

Н.К.Рерих

Дневник
Маньчжурской
экспедиции

Н.К. Рерих

**ДНЕВНИК
МАНЬЧЖУРСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ
(1934–1935)**

Международный Центр Рерихов
Москва, 2015

УДК 910.2(518)
ББК 26.89(5Кит)
Р42

Р42 Рерих Н.К. Дневник Маньчжурской экспедиции (1934–1935) / сост., вступ. ст., коммент. О.А. Лавреновой. – М.: Международный Центр Рерихов, 2015. – 520 с., ил.

В книгу вошли дневниковые записи Н.К. Рериха периода Маньчжурской экспедиции (1934-1935), а также письма Н.К. и Ю.Н. Рериха, проект сельскохозяйственного кооператива в Маньчжурии, составленный В.К. Рерихом. Все эти документы хранятся в нью-йоркском Музее Николая Рериха и представляют собой уникальный материал, освещающий важный этап жизни и творчества великого русского художника и мыслителя. В дневнике и письмах отражены его надежды, планы и творческие проекты, размышления о судьбах человечества и русской эмиграции. Большинство материалов публикуется впервые.

УДК 910.2(518)
ББК 26.89(5Кит)

ISBN 978-5-86988-267-7

© Nicholas Roerich Museum, 2015

© Международный Центр Рерихов, подготовка текста,
иллюстрации, 2015

© О.А. Лавренова, вступительная статья, комментарии, 2015

От составителя

Вниманию читателей предлагается дневник Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (1934–1935), а также подборка связанных с этим периодом писем и документов.

Разносторонняя общественно-культурная деятельность Н.К. Рериха вызывала широкий резонанс, в котором возникали иногда диаметрально противоположные мнения и эмоции, от восторга до ненависти, но среди тех, кто соприкоснулся с его творчеством, не было равнодушных. Именно Маньчжурская экспедиция во многом мистифицирована современниками и нынешними исследователями, поэтому так важны документальные тексты участников этих событий.

Публикатору этих материалов пришлось провести довольно кропотливую научную работу, чтобы максимально восстановить по документам ход событий на фоне сложной международной ситуации 30-х годов прошлого века, расшифровать сокращения, малоизвестные кодировки и условные обозначения. Публикации предшествует вступительная статья, которая поможет читателю увидеть и оценить последнюю экспедицию Мастера в исторической перспективе.

Тексты приведены к современным нормам орфографии и пунктуации, написание имен унифицировано, написание географических названий по возможности соответствует оригиналу.

Эти документальные источники увидели свет прежде всего благодаря любезному разрешению директора Музея Николая Рериха в Нью-Йорке Даниила Энтина. Огромная благодарность генеральному директору Музея имени Н.К. Рериха, первому вице-президенту Международного Центра Рерихов, известному рериховеду Людмиле Васильевне Шапошниковой, принявшей решение о публикации этих материалов невзирая на финансовые трудности музея. Благодарю директора Центра русской культуры

Амхерст колледжа Стэнли Рабиновича, с помощью которого во многом удалось расшифровать криптографическую корреспонденцию Рерихов; заведующую архивом Музея Николая Рериха в Нью-Йорке Наталью Валентиновну Фомину, которая всеми силами способствовала работе с этими документами; профессора Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, доктора исторических наук Амира Александровича Хисамутдинова за научные консультации по вопросам истории русской эмиграции на Дальнем Востоке, а также старшего научного сотрудника Отдела рукописей МЦР Нину Георгиевну Михайлову за участие в подготовке издания.

«В строительстве и в неисчерпаемости преодолеем» Маньчжурская экспедиция Н.К. Рериха (1934–1935)

Главное, чтобы творилось добро. Силы тьмы особенно негодуют, когда что-либо доброе и строительное возникает.

Н.К. Рерих

Последняя экспедиция великого художника и мыслителя сейчас вызывает много споров и размышлений, что неудивительно, ибо на нее были возложены большие надежды Мастера, которые выходили за рамки научных задач. С нею были связаны и самые нелепые инсинуации и попытки очернить его имя, отголоски которых слышны и по сей день.

В отличие от организованной Музеем Рериха в Нью-Йорке Центрально-Азиатской (1924–1928) Маньчжурская экспедиция была снаряжена госструктурами США (бюро растениеводства Департамента сельского хозяйства) и потому имела много внешних ограничений. Тем не менее Н.К. и Ю.Н. Рерихам удавалось широко действовать в рамках условностей, навязанных чиновниками. Е.И. Рерих не принимала участия в экспедиции, но из Кулу направляла и корректировала действия американских сотрудников Музея Рериха, через которых шли многие организационные нити этого путешествия.

Обе экспедиции Рериха «несли в себе концепцию и основные идеи Живой Этики и реализовывали их на практике»¹. Это философское учение, показывающее человечеству пути к новому эволюционному этапу развития, было создано Рерихами в сотрудничестве с Великими Учителями Востока, Махатмами. В последней экспедиции важным моментом, связанным именно с Живой Этикой, были проекты организации кооперативов, воплощающих принципы общинножития, эволюционные принципы созидания на основе духовности и красоты и одновременно прочно укорененных

¹ Шапошникова Л.В. Врата в будущее // Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. М.: МЦР, 1999. Т. I. С. 16.

в экономической реальности того времени. Но последнее путешествие Мастера происходило накануне нового передела мира во взрывоопасном регионе, представляющем собой кипящий котел, где сталкивались интересы разных политических сил, многие из которых были опытными игроками на мировой арене, а недавно вступившие в эту игру Советы, несмотря на свою молодость, быстро освоили ее основные приемы.

Времена смуты в российской, как и в мировой, истории обуславливали уплощенное, прагматическое восприятие действительности и обрекали на непонятость великих людей, пытающихся донести до человечества высокие истины. Через призму такого заземленного понимания любые культурные начинания рассматривались либо как политика, либо как афера, либо как заговор.

Ботаника и политика

Вы знаете, что экспедиция эта Правительственная и, конечно, не от избытка в средствах принял Н.К. [Рерих] водительство ею. Я лишь сожалею, что мое здоровье и также необходимость надзора за делами не позволили мне присоединиться к ним. Что же касается до опасностей, то мы давно перестали страшиться их. Ибо все люди с момента рождения ходят на краю пропасти, разница лишь в том, что одни видят это, другие же нет. Кроме того, над нами простиерта Мощная Рука Преподобного Сергия.

Е.И. Рерих

Проjekt экспедиции в Маньчжурию под руководством Н.К. Рериха зародился в 1933 году у Генри Уоллеса, главы Департамента сельского хозяйства, в то время тесно сотрудничавшего с Музеем Рериха в Нью-Йорке.

Это сотрудничество имело свою историю и началось в 1927 году, когда Уоллес, тогда еще фермер и редактор газеты «Wallace's

farmer», впервые пришел в Музей. Вице-президент Музея Фрэнсис Грант провела для Уоллеса экскурсию по Музею, живопись и идеи Рериха произвели на фермера из Айовы сильнейшее впечатление. Потом, приезжая в Нью-Йорк по делам, Уоллес иногда заходил в Музей, между ним и Ф. Грант завязалась переписка. Особенно заинтересовал его новый проект Рериха – Гималайский институт научных исследований «Урусвати», в частности ботанические изыскания. Со временем Уоллес начал переписку с русским художником и мыслителем как со своим духовным учителем, Гуру. В письмах Рерихов и сотрудников Музея за Уоллесом закрепились имена «Друг» и «Галахад».

Летом 1933 года Франклин Рузвельт предложил Уоллесу занять пост главы Департамента сельского хозяйства. В то время, помимо всемирного финансового кризиса, Штаты настигла еще одна беда – американская экономика несла громадные убытки из-за почти стопроцентной распаханности земледельческих угодий. В степной зоне в засушливые месяцы пыльные бури уничтожали плодородный слой почвы. Борьба с эрозией пахотных земель стала одной из задач возглавляемого Уоллесом Департамента. Фрэнсис Грант вспоминала: «Однажды, я полагаю, в конце 1933 г., в одной из записок или в личном разговоре Уоллес сказал мне, что у департамента есть план послать экспедицию на поиск засухоустойчивых трав в Азию. Он спросил, считаю ли я, что профессор Рерих и Юрий заинтересуются возможностью возглавить такую экспедицию, учитывая их близкое знакомство с Азией, с ее языками и культурой в предыдущей экспедиции, а также имея в виду их растениеводческую и научную работу в Кулу»¹. Грант телеграфировала Н.К. Рериху в Индию. Он ответил телеграммой, что «находит план экспедиции превосходным, привезет важные планы для Друга о важных местностях, ничего не имеет против reliable botanist»²,³ и запросил дополнительные детали. «Я хочу подчеркнуть, – продолжает свои воспоминания Ф. Грант, – что

¹ Frances R. Grant Papers // Special Collections and University Archives, Rutgers University Libraries. Box 14. File 74. P. 11.

² Reliable botanist (англ.) – надежный ботаник.

³ Лихтман (Фосдик) З.Г. Дневник. Запись от 04.01.1934 // Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

проф[ессор] Рерих не добивался этого назначения и объяснял принятие на себя этой сложной задачи только глубокой убежденностью в том, что дружба между Соединенными Штатами и до сих пор неисчерпанным Азиатским миром может служить этой стране и истинному миру во всем мире и благополучию»¹.

Получив предварительное согласие Рерихов, Уоллес начал искать пути реализации этой идеи. Уже в январе 1934 года, судя по телеграмме Ф. Грант, он «пытается организовать поступление большой суммы для экспедиции, покрывающей ее полевые [расходы]»². Со своей стороны Рерихи включили предстоящие полевые работы в планы научных исследований Института «Урусвати», тем более что в них должен был принять участие его директор Юрий Рерих.

В начале 1934 года все формальности были улажены, маршрут экспедиции утвержден, и 16 марта Уоллес написал официальное письмо Н.К. Рериху с просьбой возглавить экспедицию. Русский художник, к тому времени приехавший в США, ответил согласием. Но, казалось бы, удачное начало было испорчено самим Уоллесом. Он не потрудился (вернее, побоялся) четко и ясно обозначить своим подчиненным роль Рериха в служебной иерархии, тем самым заложив основу многих проблем. Судя по всему, договоренность по этому вопросу не была достигнута и с Госдепартаментом США. «Негоже, негоже, негоже устроили экс[педицию]»³, – не раз потом повторялись слова Великого Учителя в письмах Е.И. Рерих.

С геоботанической точки зрения экспедиция, отправляющаяся в Маньчжурию, была организована очень грамотно. На поверхности земного шара существует шесть флористических областей. Каждая область имеет свои, не повторяющиеся вне ее, семейства растений. Ядро флористической области северного полушария – голарктической – составляет китайская реликтовая флора⁴. Поэ-

¹ Frances R. Grant Papers // Special Collections and University Archives, Rutgers University Libraries. Box 14. File 74. P. 11.

² Грант Ф. Телеграмма Н.К. Рериху от 02.01.1934 // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5-1. Д. № 296.

³ Рерих Е.И. Письма. В 9 т. М.: МЦР, 2000. Т. II. С. 344.

⁴ См.: Богомолов Л.А., Судакова С.С. Общее землеведение. М., 1971. С. 171.

тому проект имел реальные шансы на успех в поиске новых видов засухоустойчивых растений, которые потенциально могли прижиться «на периферии» той же флористической области.

Но к 1934 году Маньчжурии, как одной из провинций Китая, уже не существовало. Осенью 1931 года Япония ввела войска на территорию Северо-Восточного Китая, в марте 1932 года было провозглашено создание «независимого» Маньчжурского государства (Маньчжоу-го), в 1934 году оно было переименовано в Великую Маньчжурскую империю (Да Маньчжоу-диго). Ее правителем японцы сделали последнего императора маньчжурской династии Цин Генри Пу И. Политикой марионеточного государства руководили японские советники и чиновники, занимавшие самые ответственные государственные посты, которые получали указания напрямую из Токио.

Экспедиция, возглавляемая Н.К. Рерихом, – согласно документам Департамента она называлась Азиатской – началась весной 1934 года. Ее предваряла телеграмма, посланная Госдепартаментом США в американское посольство в Токио, о том, что содействие следует оказывать только американским сотрудникам: «...В консульства в Кобе, Дайране, Мукдене и Харбине – Рерих не гражданин, и ввиду этого дипломатические и консульские службы не должны делать для него что-либо, что ставит в затруднительное положение их или правительство. Службы уполномочиваются распространять соответствующую и практическую помощь гражданам [США] – членам [экспедиции] по их запросу»¹. Смысл этой телеграммы станет ясен намного позже, когда по многим организационным вопросам у Рерихов будут возникать непредвиденные сложности. Распоряжение «не оказывать содействие» на местах было истолковано как «оказывать противодействие».

Рерихи – Николай Константинович и Юрий Николаевич, помощник руководителя экспедиции, – в апреле направились через Токио в Харбин. В Токио они нанесли несколько официальных

¹ Филлис В. Телеграмма в американское посольство в Токио от 01.06.1934 // NARA in Washington, DC. Records Relating to the Roerich Expedition, compiled 1934–1937. ARC Identifier 1616665 / MLR Number PI66 18. Series from Record Group 54: Records of the Bureau of Plant Industry, Soils, and Agricultural Engineering, 1853–1977. Box 2.

визитов, в том числе военному министру Хаяши, а также Тейджи Цубоками, возглавлявшему Бюро по культурной деятельности в правительстве Японии.

Визит к Хаяши Рерихи объясняли необходимостью обсудить вопросы безопасности экспедиции: «Генерал Хаяши после изучения предлагаемой программы исследований выдал представительские документы для военных властей в Харбине, Цицикаре, Хайларе и Джехоле»¹. Вот что об этой встрече писали японские газеты: «Военный министр настоятельно посоветовал Рериху обратить внимание на японские мечи как важную часть восточной культуры, поскольку это лучший способ понять душу Японии. Японский меч создан для защиты родины, в нем нет агрессии. Это символ мира. Когда смотришь на меч, дух проясняется и успокаивается. Также министр подчеркнул, что японское присутствие в Маньчжурии необходимо, чтобы помочь населению и сделать ее мирной страной с высоким уровнем культуры»².

С деловыми визитами Н.К. Рерих посетил Императорский ботанический сад, ботанический факультет Императорского университета в Токио, а также, судя по его памятной записке, японскую Академию художеств, Общество японо-американских культурных сношений, буддийский университет³.

На самом высоком уровне Рериху был оказан прекрасный прием, во многом подготовленный японским консулом в США Савадой, с которым Музей Рериха поддерживал дружеские отношения. Еще ничего не зная о телеграмме Госдепартамента США, Рерихи не искали особой поддержки у американских официальных лиц; будучи в Токио, они даже не посетили американское посольство.

¹ [Рерих Ю.Н.] Отчет о деятельности за период май–июнь 1934 г. // NARA in Washington, DC. Records Relating to the Roerich Expedition, compiled 1934–1937. ARC Identifier 1616665 / MLR Number PI66 18. Series from Record Group 54: Records of the Bureau of Plant Industry, Soils, and Agricultural Engineering, 1853–1977. Box 2. File «Correspondence 16.02.1934–15.08.1935».

² Вырезка из японской газеты. [Май 1934] / Amherst Centre for Russian Culture. Roerich collection. Box 3. Folder 70. Пер. с яп. Ю. Минаковой.

³ См.: Рерих Н.К. [Основные события Маньчжурской экспедиции] // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 4. Д. № 525. Л. 1.

Полевой сезон планировали начать в конце июня, к этому времени в Харбин должны были прибыть доктор Ховард Макмиллан, ботаник от Департамента сельского хозяйства США, и Джеймс Стефенс, помощник ботаника. Американские ботаники опаздывали – приехав в Токио, они принципиально не пошли на переговоры с японским куратором по Маньчжоу-диго (государству, не признанному Штатами) и добивались разрешения на въезд через американские консульства. В результате Рерихи провели в Харбине весь июль.

Ненадолго оставив Харбин, Николай Константинович и Юрий Николаевич посетили столицу Маньчжоу-диго – Чаньчунь (Синьцзин), где им предоставил аудиенцию император Пу И, который «очень любезно выразил свой интерес к целям экспедиции»¹. Императору была вручена памятная медаль Музея Рериха в Нью-Йорке, выпущенная в 1929 году и предназначенная для того, чтобы отмечать вклад в культуру выдающихся государственных деятелей².

Реакция Госдепартамента США была незамедлительной – Уоллеса довольно безапелляционно одернули по поводу события, публикации о котором появились не только в местных, но и в заокеанских газетах: «Такие действия г-на Рериха (не американского гражданина), [который находится] в Маньчжурии как член американской государственной экспедиции, не соответствуют отношению американского правительства к нынешней власти в Маньчжурии и поэтому ставят в неловкое положение Государственный департамент и американское правительство»³.

Тем временем американские ботаники добрались-таки до Харбина, опоздав почти на два месяца. Еще 5 июля, когда они были в пути, Е.И. Рерих получила от своих духовных Учителей

¹ *Рерих Н.К.* Письмо Г. Уоллесу от 01.10.1934 // NARA in Washington, DC. Records Relating to the Roerich Expedition, compiled 1934–1937. ARC Identifier 1616665 / MLR Number PI66 18. Series from Record Group 54: Records of the Bureau of Plant Industry, Soils, and Agricultural Engineering, 1853–1977. Box 3.

² См.: Museum Bestows Honor of Manchukuo Emperor // The New York Times. 27.06.1934.

³ Официальное письмо Госдепартамента США от 5 июля 1934 г. // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 4. Д. № 384.

указание, что «нужно будет очень зорко следить за бот[аником], тайные инструкции имеет от сослуживцев»¹, и переслала его в Маньчжурию. Это полностью подтвердилось – как только американцы оказались в Харбине, в Департамент сельского хозяйства полетели письма Макмиллана с собранными по всем углам сплетнями и собственными измышлениями о Н.К. Рерихе. В этих письмах впервые появилась выдумка о связях Рериха с казаками атамана Семенова, которая потом разрастется до размеров международной информационной утки.

Ботаник упорно ждал, что руководитель экспедиции свяжется с ним. Рерихи же недоумевали и ждали, когда их подчиненные соизволят выйти на контакт. В результате в поле американцы выехали отдельным от Рерихов отрядом, хотя и в том же направлении. Рерихам вместо американцев помогали русские ботаники-волонтеры Тарас Гордеев и Анатолий Костин.

В Хайларе последовали новые встречи и объяснения с представителями японской администрации, предъявление сопровождающих документов, поскольку д-р Макмиллан заявил, что письмо Уоллеса к Рериху с предложением «возглавить и защитить» экспедицию – ненастоящее (!).

Но недоразумения были улажены, необходимые процедуры пройдены, 4 августа начался полевой сезон. Первоначальный маршрут проходил по Баргинскому плато. На двух машинах успешно достигли Ганьчжурского монастыря, «несколько дней провели, собирая [семена] в округе монастыря, расположенного в типично пустынной и степной местности. Особое внимание было уделено участкам песчаных дюн»². Рерихи сделали еще несколько остановок и вернулись в Хайлар по долинам рек Гуенгола и Имин-гола.

Тем временем американский ботаник Макмиллан, направившийся к северу от Хайлара, в то время как Рерихи отправились на юг, установил за ними свою частную слежку и о ее результатах

¹ Рерих Е.И. Письма. Т. II. С. 206.

² Рерих Н.К. Письмо Г. Уоллеса от 01.10.1934 // NARA in Washington, DC. Records Relating to the Roerich Expedition, compiled 1934-1937. ARC Identifier 1616665 / MLR Number PI66 18. Series from Record Group 54: Records of the Bureau of Plant Industry, Soils, and Agricultural Engineering, 1853-1977. Box 3.

докладывал в бюро растениеводства: «Выехав 4 августа, [Рерихи] проследовали к Ганжун-сумэ, монгольскому монастырю, где они остановились пятого и шестого. Они выехали оттуда седьмого и направились в Хандагай, где у них сломался грузовик. Они оставались там следующие три дня, выехали 11-го в Чан-нор [Цаган-нор] и оставались там следующий день. 13-го они выехали к месту на реке Га [Гуен-гол], где стали лагерем, так же как они делали предыдущие два раза, выехали оттуда 16-го и приехали в Хайлар. Их сборы составляют 190 видов <...> и в целом 900 образцов»¹. Этот маршрут полностью совпадает с описаниями Н.К. и Ю.Н. Рерихов, вероятно, в числе рабочих экспедиции были информаторы Макмиллана.

Кстати сказать, Макмиллан был не единственный, кто вел слежку за Рерихами. Еще были японская разведка, предположительно советская разведка, и... розенкрейцеры (!), которым отчеты о деятельности Николая Константиновича отправлял член ордена поэт Ачаир (А.А. Грызов)². Частично эти письма были показаны потом одним из розенкрейцеров вице-президенту Музея Рериха в Нью-Йорке Зинаиде Лихтман.

Изыскания Рерихов в окрестностях Хайлара были краткими, так как политическая ситуация в этом приграничном районе была очень напряженной. Начав работу в районе Баргинского плато, участники экспедиции оказались под пристальным наблюдением администрации новообразованной провинции Хинган, созданной специально для контроля над Монголией со стороны Японии³.

Следующей базой была станция КВЖД Барим в горах Хингана. Две недели собирали семена засухоустойчивых и пастбищных растений в этом горном районе. После короткого полевого сезона экспедиция вернулась в Харбин, где продолжилась научная работа. Ботаники собирали семена в предгорьях Хингана

¹ Макмиллан К. Письмо Н.А. Райерсону от 17.08.1934 // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 7. Д. № 277.

² См.: Лихтман З.Г. Письмо Н.К. Рериху от 20.08.1935 // Архив Музея Рериха в Нью-Йорке.

³ См.: Жалсабон В.Д. Японская агрессия против Китая и автономистское движение во Внутренней Монголии // Вестник Московского Университета. № 2, 1972. С. 22.

и степных окрестностях Ман-коу, изучали и оформляли гербарии из Восточной Монголии и Хингана. Ю.Н. Рерих классифицировал информацию по лекарственным растениям, произрастающим в Северной Маньчжурии, переводил китайские и тибетские медицинские тексты, готовил научный отчет по результатам полевых работ в Барге и Хинганских горах.

В конце сентября оба американских ботаника, продолжавших сообщать Департаменту клеветнические сведения о Рерихе, были отозваны в США по личному распоряжению Генри Уоллеса. Шеф Бюро растениеводства Райерсон, патронировавший и поддерживавший Макмиллана, был незначительно понижен в должности и переведен в Калифорнию.

Оставив в Харбине подготовленные к отправке в США семена и гербарии, Рерихи 24 ноября 1934 года покинули Харбин и через Чаньчунь, Дайрен и Тяньцзинь направилась в Пекин. В Тяньцзине, где располагался корпус американских вооруженных сил, были получены необходимое снаряжение и амуниция для продвижения в район Гоби. В Пекин прибыли в начале декабря и провели там зиму, готовясь к следующему полевому сезону. Русский ботаник И.В. Козлов из Тяньцзина описывал баргинский гербарий, собранный Т.П. Гордеевым в Маньчжурии.

В Харбине тем временем В.К. Рерих и Т.П. Гордеев готовили к отправке собранные семена и гербарии. По каким-то неясным причинам отправка задержалась. Владимир Константинович объяснял это тем, что Гордеев «за это время несколько раз болел и не имел возможности производить разборку гербария и его определение», а также «преподает в 3-х учебных заведениях и на работу с гербарием может уделять только свой досуг»¹ и т.п. Но Департамент ждал не гербарий, а семена, которые к моменту отъезда Рерихов из Харбина уже были упакованы и подготовлены к отправке. Тем не менее посылки с семенами пришли в США в апреле и едва успели к весеннему севу, что на фоне клеветы ботаников, уже начавшей распространяться как круги по воде, внесло свой вклад в копилку нервозности Генри Уоллеса, и без того боявшегося собственной тени.

¹ Рерих В.К. Письмо неизвестному лицу от 27.01.1935 // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 4. Д. № 485. Л. 1.

Рерихи тем временем вели переговоры о включении в состав экспедиции китайских ботаника и коллектора. Находясь в Пекине, они обратились за помощью к директору ботанического института Фан Мемориал Хсен Су Ху. Он порекомендовал ученого из Нанкина д-ра Кенга и помог закупить снаряжение для сборов семян и гербариев.

В мае 1935 года начался новый полевой сезон. Выехав за ворота Калгана, на двух машинах Рерихи с сотрудниками направились на север, во Внутреннюю Монголию, в полупустынные и степные районы провинции Чахар – земли хошунов Барун Сунит и Дурбит. Хошуны – «знамена», своеобразные административные единицы кочевой Монголии. Еще в XVII в. «каждому родовому владению князей дано было особое знамя и постановлено считать такое владение отдельною военно-административною единицею, называемою у монголов хошуном...»¹

Теперь в состав экспедиции, помимо Рерихов, входили коллектор А. Моисеев, помощник руководителя экспедиции по вопросам снабжения В. Грибановский, водители М. Чувствин и Н. Грамматчиков. По воспоминаниям Грамматчикова, выехав из Калгана, «примерно за 1,5 суток добрались до шведской миссии, главой которой являлся швед Эриксон <...> После недолгого отдыха и завтрака, которым нас угостили, проехали в Цаган-Куре, где и остановились. Цаган-Куре – брошенный буддийскими монахами небольшой монастырь, который принадлежал шведу Ларсену. В Цаган-Куре экспедиция пробыла около трех месяцев и затем перебазировалась на Тимур-Хаду. По дороге один день провели около монастыря Шара-Мурен, три-четыре дня в Батухалке»².

Внутренняя Монголия, в марте 1934 года добившаяся автономии и самоуправления, находилась на гребне волны переустройств. Руководителей автономным правительством было двое – престарелый князь Юн-ван и энергичный молодой «принц Де», князь Де-ван, заместитель вождя Силингольского сейма

¹ Матусовский З. Географическое обозрение Китайской Империи. СПб., 1888. С. 279.

² Экспедиция Н.К. Рериха в 1934–1935 годах. По воспоминаниям участника экспедиции Н.В. Грамматчикова. Запись беседы А. Анненко. ОР МЦР // Ф. 1. Оп. 4. Д. № 72.

и генеральный секретарь автономного правительства, который лавировал между японским и китайским правительством, выражая симпатию Японии и лояльность Китаю. Н.К. Рерих писал о нем: «Живою силою монгольского автономного правительства является Сунитский князь Де-Ванг. Нелегка задача этого князя, желающего вдохнуть новые государственные формы около древних монгольских знамен»¹.

План Токио превратить Внутреннюю Монголию в марионеточное государство Менгу-го наподобие Маньчжоу-го пока не оправдывал себя. Япония начала действовать через нанкинские власти. Под ее давлением летом 1935 года из Чахара, где в тот момент находилась экспедиция, была эвакуирована китайская армия, и только в районе Калгана оставалась одна из дивизий². 27 июня того же года секретным соглашением между Китаем и Японией провинция Чахар перешла в сферу влияния Японии³. Тем не менее японцы готовили и военное вторжение в эту провинцию.

За день до подписания этого соглашения экспедиция переместилась на запад, в относительно спокойную провинцию Внутренней Монголии – Суй-юань. Основной лагерь разбили в тридцати километрах от новой столицы автономной Монголии – Байлинмяо (Батухалки). Новый лагерь экспедиции был расположен в значимом месте. «Превыше всех окрестных гор стоит Наран Обо. Наран значит “Солнечный”. Поистине, высокое белое Обо и встречает и провожает солнце. <...> Из-за холмов высятся крыши монастыря Батухалки. За ними опять гряда холмов, а там уже пески, предвестники Алашаня. К юго-западу и западу протянутся песчаные пространства – все эти Гоби или Шамо. На юг побежал путь в Кокохото – там уже смущения многолюдства. На восток протянутся земли Сунитские, на северо-запад пойдет Урат. На севере Муминган, что будет значить “Лихая тысяча”»⁴. «Наш стан среди причудливых

¹ Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. М.: МЦР, 1999. Т. I. С. 531.

² См.: Бенедельд А.С. Внутренняя Монголия до японской оккупации. Краткий исторический очерк. Вып. 1 // Внутренняя Монголия, № 4. Чита, 1944. С. 33.

³ См.: Жалсабон В.Д. Японская агрессия против Китая и автономистское движение во Внутренней Монголии // Вестник Московского Университета. № 2, 1972. С. 30.

⁴ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. I. С. 529–530.

вулканических скал. У самого подножия Тимур Хады, что значит “Железная скала”. Вот и это великое имя в монгольской истории не миновало. И Чингис-хан, великий завоеватель и устроитель, и железный Тимур, а на вершине горы светит Наран Обо. У подножия той же горы, недалеко от нашего стана, находится место будущей монгольской столицы. Место было избрано и преуказано самим Панчен-Ринпоче, Таши-ламою Тибета, который сейчас в Кумбуме. Вполне понятно, что для места будущей столицы монгольской избрано место новое. Ведь Батухалка, с ее старинным нажитым монастырем, не будет новым строением. А новое автономное правительство, конечно, справедливо хочет быть в новом окружении. Пока правительство помещается в Батухалке в юртах¹.

В лагере Тимур Хада к экспедиции присоединились ботаники из Нанкина – д-р Ю.Л. Кенг и Янг, которые приехали только в конце июля. Китайским ученым тоже пришлось работать волонтерами, поскольку Департамент так и не выделил ставки ботаников после того как отозвал двух американцев. Сборы гербария происходили и до и после их приезда при участии Н.К. и Ю.Н. Рерихов (как пишет Юрий Николаевич, «ботанизировали» и «гербаризировали»²). Н.К. Рерих, руководитель экспедиции, не был в стороне от ботанических проблем, об этом свидетельствуют его очерки. Из степей Монголии он пишет княгине Екатерине Константиновне Святополк-Четвертинской: «Когда 30 лет тому назад Вы мне говорили о днепровских лугах, о подробностях травосеяния, могли ли мы думать, что сейчас я буду занят вопросом: представляет ли местный “вострец” обычный вид русского пырея или особенный»³. Иногда, по воспоминаниям Н.В. Грамматчикова, Николай Константинович задавал направление ботанических поисков:

«Предстоят дальние поездки за семенами, все, что было поблизости от лагеря, выбрано в “пешем и конном строю”, теперь очередь наших машин. Кругом горы и степи; куда поехать, где найти интересующие нас виды? За день можно исколесить сотни миль и не найти ничего.

¹ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. I. С. 530.

² Рерих Ю.Н. Дневник Маньчжурской экспедиции (1934–1935) // Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия. Т. II. М.: Рассанта, 2012. С. 180–181.

³ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. I. С. 433.

– Поезжайте за Олон Суме, на север, поищите там.

Еду на своем додже в указанном направлении. <...> Вдруг ботаник оживился, замахал руками, высунулся в окно: “Стоп, стоп”.

Н.К. [Рерих] сказал ехать на север от Олон Суме, распоряжение выполнено, найден новый, очень ценный, вид агропирума. Сам он туда никогда не ездил»¹.

Записи Юрия Николаевича, помощника руководителя, показывают высокий уровень профессионализма, причем не только с точки зрения ботаники, но и геоботаники. Например: «В скалах разнообразный кустарник *Ribes*², шиповник, *Rumex*³, *Prunus*⁴. Преобладают пустынно-степные травы, служащие как бы звеном между черноземными и каштановыми почвами северной части Внутренней Монголии и песками Алашани и Средней Гоби»⁵.

С июня поступление сумм от Департамента на содержание экспедиции прекратилось, выплачивалось только жалование Рерихам⁶, соответственно, все расходы (бензин, продовольствие, зарплата обслуживающему персоналу и т.п.) легли на их плечи.

В двадцатых числах августа Департамент сельского хозяйства США стал настаивать на перемещении экспедиции в Синин близ озера Кукунор. Для этого требовалось пересечь Ордос и Алашань, горный хребет Нань-шаня. Даже по лучшим расчетам путь в Синин занял бы две недели; кроме того, необходимо было оформить специальные разрешения, так как паспорта членов экспедиции были действительны только для провинций Чахар и Суй-юань. А в середине сентября в высокогорном районе Кукунора, где жизненный цикл растений намного короче, сбор семян был уже невозможен. Ко всему прочему обстановка в провинции Кукунор и на дорогах, ведущих вглубь страны, была тревожная. Газеты писали о разбойничьих бандах к западу от Баотоу, наступающие части

¹ [Грамматчиков Н.В.] о Н.К. // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 2. Д. № 190. Л. 5–6.

² Смородина (*лат.*).

³ Щавель (*лат.*).

⁴ Слива (*лат.*).

⁵ Рерих Ю.Н. Дневник Маньчжурской экспедиции (1934–1935) // Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия. Т. II. С. 188.

⁶ См.: Письмо Н.К. Рериха американским сотрудникам от 15.12.1935 // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5-1. Д. № 190.

кавалерии бандитов были перехвачены в 30 милях от Батухалки¹. Н.К. Рерих счел предлагаемый маршрут нецелесообразным, о чем и сообщил в Департамент.

В сентябре второй полевой сезон был закончен. Автономное монгольское правительство выкупило у экспедиции два грузовика и помогло доставить оборудование до ближайшей станции железной дороги – Гуй-Хуа-чен (Кокохото). 7 сентября 1935 года Рерихи прибыли в Пекин, где собранные коллекции были рассортированы, упакованы, подготовлены к отправке. 20 сентября экспедиция переместилась в Шанхай. Из Шанхая гербарии и семена были отправлены в Штаты. Отец и сын Рерихи вернулись в Наггар.

Первоначально планировалось провести научные изыскания в засушливых районах гималайских высокогорий, и сборы были продолжены в Лахуле, в долине реки Спити на высоте 13 000 футов над уровнем моря. Но Департамент телеграфировал об окончании работ и прекращении финансирования – в Америке вокруг Музея Рериха начали разворачиваться непредвиденные события, в которых участвовал и Генри Уоллес.

Маньчжурская экспедиция, несмотря на все препятствия и внутренние подводные камни из-за организационной несостоятельности Генри Уоллеса, проделала огромную научно-исследовательскую работу. Было изучено свыше трехсот сортов растений, пригодных для борьбы с эрозией почвы, открыто несколько новых видов растений. По свидетельству Ю.Н. Рериха, за период полевой работы на Дальнем Востоке в Департамент были высланы следующие материалы:

«1. Систематический гербарий, собранный в Барге и горах Хингана.

2. Гербарий засухоустойчивых и кормовых растений из Барги и Хингана.

3. Гербарий лекарственных растений из Северной Маньчжурии.

4. Коллекция (83 образца) медицинских препаратов из Северной Маньчжурии. Эта коллекция сопровождалась подробным описанием применения различных входящих в нее средств.

¹ См.: Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. М.: МЦР, 2002. Т. I. С. 299.

5. Коллекция тибетских медицинских препаратов согласно “rGyud-bzi”, классическому труду по тибетской медицине.

6. Коллекция тибетских текстов по медицине и медицинских атласов.

7. Полная карта региона Внутренней Монголии в 4 листах. Оригинал этой карты показывал Вам д-р Брессман, так что Вы можете это удостоверить, если необходимо. Я сохраняю фотостатные копии этой карты.

8. 49 упаковок с семенами из Барги и Хинганского региона.

9. 436 упаковок с семенами из Внутренней Монголии и Спити (юго-западные Гималаи), которые были собраны в полевой сезон 1935 г.

10. Систематический гербарий из 1169 образцов, собранный во Внутренней Монголии.

12.¹ Карта растительности региона Внутренней Монголии на двух листах. Это первая такого рода карта, когда-либо составленная. Прежде чем отправить оригиналы карт в Министерство, мы сделали их фотографии.

13. Систематический гербарий, собранный в Спити (юго-западные Гималаи), 192 образца.

14. Полный фотоотчет с аннотациями.

15. Отчет об исследованиях в Барге и Внутренней Монголии...»².

Гербарные сборы и исследования материалов древних манускриптов, проведенные во время экспедиции и при дальнейшей работе Гималайского института научных исследований «Урусвати», послужили основой для важных сводок по флоре Тибетского нагорья и тибетских лекарственных растений³.

В степях Внутренней Монголии был обнаружен новый злак, названный *Agropyrum (Agropyron) mongolicum*. По результатам экспедиции нанкинский ботаник доктор Кенг опубликовал ста-

¹ В тексте § 11 отсутствует.

² Рерих Ю.Н. Письма. Т. II. С. 24.

³ См.: Беликов П.Ф. Последняя научно-исследовательская экспедиция Н.К. Рериха // Рериховские чтения 1976 г. Новосибирск, 1976. С. 95; Ефремов Ю.К. Н.К. Рерих и география. (К 85-летию со дня рождения) // Вопросы географии. № 50. М., 1960. С. 255.

тью, где в числе новых видов растений упомянул неизвестный ранее вид ковыля, назвав его в честь руководителя экспедиции *Stipa roerichii*¹ (синоним *Stipa nakaii*).

Дневник Мастера

*Из моих дневников и Записных листов
Вы видите мои настроения и предложения.*

Н.К. Рерих

*Много раз приходилось советовать
людям вести дневники или записи, чтобы
вносить узнанные достоверные факты. Так
же точно, как метеорологические наблю-
дения должны производиться повсеместно
и неотступно, и так же многие другие
факты должны быть отмечаемы во всей
их необычности.*

Н.К. Рерих

На всем маршруте Маньчжурской экспедиции Н.К. Рерих держал постоянную связь с сотрудниками в Америке, сообщая им обо всех нюансах своей деятельности, и передавал некоторые сведения для Уоллеса, которые нельзя было включить в официальную переписку. С ноября 1934 года эти письма приобретают характер дневника – каждодневных записей, которые диктовались иногда на одном листе подряд несколько дней, и потом посылались в США. Свой дневник именно в этот период вел и Юрий Николаевич Рерих, эти тексты недавно были опубликованы².

Дневник был во многом предназначен для практического руководства сотрудников в той или иной ситуации, его страницы по мере написания пересылались в США. Вполне оправданно

¹ См.: *Ceng Yi Li*. New Grasses from Peling Miao, Sujuan Province, China // *Journal of the Washington Academy of Sciences* 28. 1938. P. 307.

² См.: *Рерих Ю.Н.* Дневник Маньчжурской экспедиции (1934–1935) // *Рерих Ю.Н.* Тибет и Центральная Азия. Т. II.

стараясь защитить свою корреспонденцию от пристального интереса тех, кто постоянно вскрывал конверты, автор дневника часто использует условные имена для отдельных лиц. Некоторые, такие как духовные имена сотрудников в Америке и условные обозначения американских политиков, уже широко известны, некоторые характерны только для этого периода. Для их расшифровки использовались специальные списки условных обозначений. В архивах Университета Ратгерса и Центра русской культуры Амхерст колледжа хранятся такие листки, которые Рерихи составляли на разные периоды своей переписки, что вполне понятно при постоянном внимании к их корреспонденции со стороны английской и других разведок. Но на период Маньчжурской экспедиции мы имеем лишь списки, которые были составлены не собственноручно Рерихами, а сотрудниками, ведшими переписку. Один из них составлен Ф. Грант¹, другой² – предположительно Ю.Н. Рерихом, так как именно в его корреспонденции 1934–1935 годов максимально используются закодированные имена и понятия.

В практически ежедневных записях Н.К. Рериха, хранящихся в архиве Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, отражается весь спектр задач культурного строительства, международных интересов и организационных проблем руководителя экспедиции. Как ни странно, о ходе самой экспедиции сведений не так много. Зато в полной мере виден масштаб деятельной мысли Николая Константиновича, его непосредственное участие в жизни рериховских организаций и комитетов Пакта Рериха по всему миру, его включенность в круг проблем культурного поля русской эмиграции равно как в Азии, так и в Европе. Он был всегда в курсе событий, происходивших в мире, и держал руку на пульсе широкого международного движения, объединенного идеей защиты культурных сокровищ человечества под Знаменем Мира.

Очень много внимания в дневнике уделено вопросам кооперативного строительства в пустынях Внутренней Монголии.

¹ См.: Frances R. Grant Papers // Special Collections and University Archives, Rutgers University Libraries. Box 15. Folder 56.

² См.: Amherst Centre for Russian Culture. Roerich collection. Box 3. Folder 44.

Несколько страниц, с 4 по 15 апреля 1935 года, касающихся именно кооперативного строительства и опубликованных с купюрами В.А. Росовым, не были найдены в архиве Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. Вопрос о судьбе утраченных листов остается открытым, возможно они еще обнаружатся.

Дневник Н.К. Рериха – свидетельство размышлений и упований Мастера, его планов и скорби по поводу распространившегося по всему миру воинствующего невежества. Николай Константинович скрупулезно делает обзор прессы, затрагивающей его имя, дает советы американским сотрудникам, как противостоять клевете. И приходит к неутешительному выводу, что никакие попытки воздействия, в том числе обращения в японские консульства в США и Франции, не дают результатов.

По дневнику можно судить о том, насколько широко подходил Николай Константинович к сотрудничеству с культурными и политическими деятелями Японии, Маньчжурии, Китая. Каждое созидательное и культурное начинание отмечалось русским художником и философом как ступень к новому миру. Каждый человек оценивался им с позиций культуры. Современная история вносит коррективы в портреты, создаваемые на страницах этого дневника. Япония в тот период только наращивала свой военный потенциал и захватнические амбиции, и в этом процессе так или иначе участвовали все японские политики. Ответы Савады на обращения сотрудников Музея Рериха становились все сдержаннее, это видно по страницам дневника, похоже, он уже получил некие директивы из Министерства иностранных дел Японии. Интересно, что современная история, более внимательная к гуманитарным начинаниям, почти стерла со своих страниц имя японского консула, оставшееся преимущественно в биографических статьях о его жене – миссис Мики Савада, основательницы первого в Японии приюта для детей-сирот и благотворительницы.

Страницы дневника запечатлели свидетельства о визитах и беседах с нашими соотечественниками за рубежом. У многих из них за плечами были Гражданская война, Великий ледовый поход, бегство из Владивостока. Ведя между собой политические дебаты, они сохраняли традиции и надежду вернуться на Родину.

В этой среде Николай Константинович пытался найти единомышленников, многие из них оказались полезными сотрудниками, многие, наоборот, прекратили свою культурно-просветительную деятельность практически сразу, как только имя Рериха стало упоминаться в газетах в негативном ключе. По страницам дневника можно проследить и отсутствие позитивного полюса в этой информационной войне – в русскоязычной прессе Харбина, Тяньцзина, Пекина не появилось достаточно ярких статей, противостоящих клевете.

Один из фрагментов дневника, утраченный из-за того, что сдвинулась копировальная бумага в печатной машинке, можно восстановить по другим источникам. Например, запись от 21 июля: «[Посетили крепос]ть, лежащую в двадцати пяти милях, так назы[ваемую] <...>¹ [рядом с не]й, как говорят, много растительности. По пу[ти] <...>² [встретили] монголов, бежавших из Халхи. Среди них есть <...>³ [несущие в] себе основы и религии, и смелости, и стро[ительства]. <...>⁴ приехать»⁵. От того же числа запись в дневнике Ю.Н. Рериха говорит о визите в кочевой монгольский монастырь, о том, что «много беседовали о Калачакре»⁶. Скупые фразы Н.К. и Ю.Н. Рерихов об этом дне дополняет красочный рассказ Н.В. Грамматчикова:

«В узком ущелье расположен беженский халхасский монастырь; от лап вандалов бежала группа лам, с трехдневным боем пронесли монахи свои святыни через грозную границу и основали монастырь во Внутренней Монголии.

Денно и ночью перед древними святынями теплится священный огонек, монотонно читают монахи молитвы... Тихо, тихо, почти шепотом, говорят о Великой Шамбале...

Сегодня в маленьком монастыре оживление, приехали “новые люди”, которых монахи никогда не видали. Старик с большой седой бородой, его сын и двое вооруженных людей.

¹ Пропуск в тексте.

² Пропуск в тексте.

³ Пропуск в тексте.

⁴ Пропуск в тексте.

⁵ Рерих Н.К. [Дневник Маньчжурской экспедиции.] 21.07.1935.

⁶ Рерих Ю.Н. Дневник Маньчжурской экспедиции (1934–1935) // Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия. Т. II. С. 182.

Старший лама приглашает войти в юрту; следуют обязательные любезные фразы, и затем разговор мало по малу переходит на более оживленные темы.

Н.К. [Рерих] не говорит по-монгольски, но все понимает, переводит Ю.Н. [Рерих].

Через некоторое время тихо раздается слово “Чамбали”. Святое для монгол слово, берегут они его больше всего, не выдадут и не скажут зря, а тут прозвучало оно в устах ламы скоро, всего через час какой-нибудь после нашего разговора.

Вскоре радостно сияют глаза лам. Идут показывать свои святыни. А показав, просят Н.К. возжечь, кроме обычных полагающихся к возжжению светильников, еще большой огонь у святилица. Мало кто, кроме старшего ламы, может возжечь его.

Понял лама своего гостя, потому и попросил зажечь этот светильник.

Светлой рукой зажженный огонь – добрый огонь»¹.

Беседа с монгольскими ламами была одной из череды многих встреч и бесед вдаль от центров цивилизации. По дневникам Николая Константиновича видно, насколько напряженной была общественная и культурная жизнь того времени в центре монгольских пустынь. В стан монгольского князя Де-вана приезжают разные люди – путешественники, официальные лица, над ставкой кружат японские аэропланы, в этот район направлена японская экспедиция.

В числе гостей – Ринчин-Дордже (или Эринчин-Дордже) Очиров, несколько дней проведенный в столице с князем. Этот бурят, в свое время закончивший Санкт-Петербургский университет, был незаурядной личностью. В 1929 году во время военного конфликта на КВЖД он вывел из Барги группу соплеменников, откочевал с ними на юг и на новом месте виртуозно освободил их от высоких государственных налогов, сделав их данниками только Таши-ламы IX. В Маньчжурии и Внутренней Монголии его называли Амбан-нойон (*маньчж.* амба – великий) или Ринчин-нойон². Еще зимой Рерихи договорились с руководителем

¹ [Грамматчиков Н.В.] О Н.К. // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 2. Д. № 190. Л. 4.

² См.: Цыбикдоржиев Доржи. Генерал-майор гоминьдана Ринчин-Доржи Очиров // ARD. 5 июня 2013 г. Электронный ресурс: <http://asiarussia.ru/articles/299/>.

бурятского хошуна и бизнесменом о покупке лошадей для нужд экспедиции. Согласно его распискам, ему было выдано 350 мексиканских долларов в счет причитающегося жалования шести всадникам, 1200 – за шесть лошадей, и еще 800 – займы с выплатой серебряными долларами в Монголии¹. Высокий общественный статус, однако, не помешал Очирову задержать поставку товара на два месяца. Прибывших с опозданием лошадей пришлось отправить обратно, так как они оказались негодными, а один из всадников болен. И о серьезных недоумениях Рериха – как мог так поступить очень известный человек – тоже свидетельствуют его дневниковые записи.

Перед собранием монгольских чиновников приехал выступить видный китайский политический деятель, пророк анархического социализма, «социалистический Конфуций», доктор Кианг Канг-ху. Видимо, эта поездка состоялась после его визита в Шаньси, где началась земельная реформа, о которой д-р Кианг восторженно отзывался как о практическом социализме. Китайский политик и русский художник ведут беседу о кооперативах, и вместе с князем Де-ваном – о будущем переустройстве Внутренней Монголии. Судя по записям Ю.Н. Рериха, отозвавшемуся о д-ре Кианге как о «старом знакомом»², Рерихи общались с ним еще в Пекине.

Приезжает и известный монгольский политический и религиозный деятель Тэло-тулку XI (V) Жамсранжав Башлуугийн. По словам Н.К. Рериха, «как бывший министр старого Богдо-гегена, он не только знает о России, но и знает мое положение. Во время беседы выяснилось много любопытного»³. Один из вдохновителей национально-освободительного движения, стоявший у истоков монгольской революции, он в 1930 году вынужден был бежать из Монголии, где был осужден за связь с Панчен-ламой на 5 лет с отсрочкой приговора (другие фигуранты по этому делу, оставшиеся в социалистической стране, вскоре были расстреляны).

¹ См.: *Очиров Р.* Расписки от 13.12.1934, 26.01.1935, 26.01.1935 // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 4. Д. № 411. Л. 6, 8, 9.

² *Рерих Ю.Н.* Дневник Маньчжурской экспедиции (1934–1935) // *Рерих Ю.Н.* Тибет и Центральная Азия. Т. II. С. 182.

³ *Рерих Н.К.* [Дневник Маньчжурской экспедиции.] 18.06.1935.

Поселившись во Внутренней Монголии, он не раз встречался с Панчен-ламой и князем Де-ваном, построившим специально для визитов Панчена дворец в своей новой столице.

Н.К. Рерих упоминает также известного англо-индийского политического деятеля и путешественника, востоковеда сэра Чарльза Белла, близко знакомого с Далай-ламой XIII и написавшего его биографию, автора англо-тибетского разговорника и грамматики разговорного тибетского языка. По свидетельствам Ю.Н. Рериха, Белл не раз навещал с супругой ставку князя¹, у мэтра востоковедения и молодого ученого наверняка было много точек пересечения научных интересов, но дневники обоих Рерихов умалчивают о подробностях бесед.

Биографический словарь, составленный для того, чтобы показать исторический контекст дневника Н.К. Рериха, насчитывает более 200 имен. В него входят российские и зарубежные политики, общественные и культурные деятели, художники, музыканты, журналисты, бизнесмены – в большинстве своем все они были значимы для своего времени, со многими из них, в том числе и с некоторыми венценосными монархами, министрами, послами и т.п., Рерих был знаком лично или состоял в переписке. И каждое из имен, упомянутых в дневнике, – одна из многочисленных нитей, ведущих к пониманию его широкой международной общественно-культурной деятельности, следуя которым можно составить отдельное историческое повествование. Это широчайший спектр связей во времени и пространстве, по которому можно восстановить грандиозную картину культурной деятельности Н.К. Рериха.

Отдельная тема в дневнике Маньчжурской экспедиции – Записные листы, которые Н.К. Рерих надиктовывал ежедневно и планировал скомпоновать их в отдельную книгу. По дневникам можно восстановить контекст написания и адресность многих листов. Они проходят красной нитью по фону каждодневных забот и размышлений о культурном строительстве по всему миру и неразрывно с ним связаны. На этой грани творчества Мастера следует остановиться более подробно.

¹ См.: Рерих Ю.Н. Дневник Маньчжурской экспедиции (1934–1935) // Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия. Т. II. С. 186.

«Записные листы»

...Обычно не обращают внимания на цементирование пространства. Скажут — к чему посылать почти одинаковые мысли? Но в них мы наполняем пространство. Мало иметь решение, нужно около него создать атмосферу, и такая пряжа требует долгого труда. Так люди должны понять, что их намерения должны быть окутаны предохранительной тканью. Многое может облегчиться, если направить к этому постоянную спокойную и утвердительную мысль.

Надземное, 374

Оппоненты не раз ставили Н.К. Рериху в вину то, что он, не будучи ботаником, возглавил ботаническую экспедицию. Далеко не все отчеты, направляемые в Департамент, удовлетворяли чиновников, для которых были принципиальны прежде всего финансовые вопросы, например то, что походные сапоги и прочее обмундирование не могут быть оплачены из выделяемых на экспедицию сумм. Все эти бумаги нашли свое место в архивах и там упокоились. А размышления Рериха о геоботанических проблемах, о природе и человеке в их метафизическом единстве остаются до сих пор актуальными и востребованными, поскольку в них заложен эволюционный мировоззренческий потенциал. Для Николая Константиновича это путешествие было новым этапом в его постоянных размышлениях о судьбах человечества и планеты.

Одним из итогов грандиозной Центрально-Азиатской экспедиции стала книга «Алтай–Гималаи» – экспедиционные наблюдения в контексте философской концепции культуры, разработанной Николаем Константиновичем, а также мощные сюжетные полотна и тысячи эскизов, сделанных на маршруте. Во время Маньчжурской экспедиции живописных работ было написано гораздо меньше. Это был период зрелых метаисторических раз-

мышлений Мастера, которые отражены в литературных очерках Рериха – тех самых *Записных листах или Листах дневника*, как называл их он сам. По свидетельствам очевидцев, Николай Константинович каждый день диктовал новое эссе, удивительное по своей глубине и простоте, часть из них, опубликованная в маньчжурских газетах, составила новую книгу Мастера «Священный Дозор» (1934).

Планируя в будущем собрать все очерки воедино, Н.К. Рерих пишет: «От издательства при той книге можно включить также следующее: “Листы дневника появлялись в различных газетах и журналах Америки, Европы, Индии и Дальнего Востока. Некоторые из них являются как бы развитием предыдущей мысли, но издательство сохраняет их под датой дня их написания, что тем более обрисовывает течение мысли автора”. При издании книги такое замечание тем более пригодится, что кому-то, может быть, покажется, почему продолжение развития той же мысли, входит в разные дни, но сами события, или известия прессы, или размышления невольно заставляли углублять некоторые положения»¹. То есть Записные листы Николая Константиновича, собранные в их целокупности, так же как и тексты Живой Этики, представляют собой энергетическую спираль, при каждом новом витке раскрывающую новые грани той или иной идеи. Эти очерки представляют собой «ту новую литературу, где ощущается дыхание будущей эволюционной эпохи, будущих новых средств выражения и будущей эстетики»². Они выходят далеко за рамки обыденного мышления, раздвигают горизонты и открывают путь к постижению Высшего. Собранные в их целостности спустя полвека после ухода Н.К. Рериха³, они сверкают разными гранями познания, передавая всю полноту Мироздания. «Такие понятия, как синтез, культура, красота и особенно искусство, Рерих считал основополагающими эволюционными вехами»⁴, – пишет Л.В. Шапошникова. Николай Константинович «много писал о синтезе как одном из важнейших направлений

¹ Рерих Н.К. [Дневник Маньчжурской экспедиции.] 15.01.1935.

² Шапошникова Л.В. Врата в будущее // Рерих Н.К. Листы дневника. Т. I. С. 32.

³ См.: Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. М.: МЦР, 1999–2002.

⁴ Шапошникова Л.В. Врата в будущее // Рерих Н.К. Листы дневника. Т. I. С. 23.

современного эволюционного процесса. Он сумел воплотить этот синтез в своих литературных произведениях, где гармонично сочетаются Красота, Знание и Мысль¹, воплотить в жизнь идеи Живой Этики о дисциплине и творчестве мышления. Его Записные листы пример того, как из грубого субстрата повседневности вырастает цветок огненной мысли, впитывающий лучи дальних миров.

В статье «Да процветут пустыни», может быть, впервые для общественного сознания был поднят вопрос антропогенного происхождения пустынь и их мелиорации. Переведенный на английский язык, этот очерк произвел чрезвычайно сильное впечатление на президента Рузвельта². В очерке «Сад будущего», написанном в Пекине, Рерих снова и снова возвращается к мысли о недопустимости небрежного отношения человека к родной планете:

«Конечно, легче не допустить первоначальное заболевание местности, нежели потом бороться с мертвенной стихией. <...> Конечно, не скроем от себя, что нечего только винить козлов и баранов, ибо сами двуногие жестоким и часто бессмысленным истреблением лесов действуют с еще большей вредоносностью. <...> Тем благороднее задача тех правителей, которые стараются предупредить это бедствие человечества и, насколько возможно, залечивать раны, причиненные когда-то чьим-то неведением. Конечно, окраинные барханы монгольской Гоби являются наилучшей областью для наблюдения над засухостойкими растениями. Те породы трав и прочей растительности, которые удержались, несмотря на соседство страшных песков Такла-Макана, конечно, представляют из себя достойных пионеров для зарождения растительности в оголенных местах. В этом случае *чисто ботаническая задача является и делом гуманитарным в полном его значении* (выделено мной. – О.Л.)»³.

«Несомненно, что условия Монголии на границе степи и барханной пустыни могут давать множество поучительных приме-

¹ Шапошникова Л.В. Врата в будущее // Рерих Н.К. Листы дневника. Т. I. С. 32.

² См.: Walker S. The New Deal, The Guru, and Grass: The Roerich Expedition to Asia, 1934–1936 // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 4. Д. № 528. Л. 14.

³ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. I. С. 280–281.

ров. Когда из Гоби, из далекого Такла-Макана приносятся вихрями клубы песка и пыли, иногда можно опасаться, что местная, вообще поздно появляющаяся растительность не выдержит; но любопытно наблюдать, как, несмотря на всякие затруднения, трава все же начинает пробиваться»¹. «Не так много разновидностей этих сухостойких трав и кустарников. Очевидно, в веках произошел отбор. В то время как в соседней Маньчжурии, где условия немногим сравнительно отличаются, имеется более восьмисот видов растений, тогда как в барханной Монголии, по-видимому, их не более трехсот»².

Водитель экспедиции Н.В. Грамматчиков вспоминал, как на его глазах рождалось очередное эссе. Источником вдохновения могла стать заглохшая машина, «потерявшая искру», – в очерке, надиктованном тем же вечером, Николай Константинович размышлял об искре духа, без которой не может совершаться ни одно важное дело.

Каждое событие становилось отправным моментом для нетривиального ассоциативного ряда и размышлений, имеющих космический размах, выводящих сознание за рамки обыденности. Спектр тем, затронутых в этих очерках, чрезвычайно широк и злободневен.

В них обсуждался и строительный потенциал Маньчжурии и Внутренней Монголии, и основные принципы концепции культуры как почитания Света и принципы приложения этих идей в жизни каждого дня, и ценность искусства, и, соответственно, значение Пакта Рериха в метаисторической и ближайшей исторической перспективе: «Сперва опознаем и сбережем Культуру, а затем и сами банкноты страны станут привлекательными»³ (пророческие слова, если вспомнить, сколько сейчас зарабатывают на культурном туризме некоторые страны). Героями очерков становились и институт Фан Мемориал, и его программа исследований, и «длинное ухо Азии» – информационная пронизанность, казалось бы, безлюдного пространства пустынь,

¹ Рерих Н.К. Листы дневника. Т. I. С. 503.

² Там же.

³ Там же. С. 138.

и наполненность этого пространства легендами и таинственными смыслами. Здесь же, в пустынях Азии, в лагере Тимур Хада был написан и один из самых сакральных Записных листов «Он» – о трепетном и торжественном ожидании и предчувствии прикосновения Высшего.

В этих очерках Николай Константинович размышляет также о первопричинах клеветы и злобы, находя ее прежде всего в невежестве, и показывает пути достойного отступления культуры в «катакомбы» под натиском невежества, пришедшего к власти. Духовное творчество, уйдя под давлением обстоятельств в подполье, должно стать еще насыщеннее и напряженнее, выравнивая чаши мировых весов от исторических перекосов. Как показывают письма Н.К. Рериха, очерк «Катакомбы» был написан именно с учетом ситуации в Харбине.

В извергшемся XX веке очерки не были отвлеченной литературой, они звали к подвигу, давали понимание значения красоты и героизма в жизни каждого дня, указывали путь к духовному совершенствованию. Записные листы отсылались в местные дружественные газеты, а также в США и Индию – для широкого опубликования по всему миру. Так происходило своеобразное напитывание мирового информационного поля энергией огненной мысли Мастера, то самое «цементирование пространства», о котором говорилось в философии Живой Этики. Публикации очерков становились импульсом, благодаря которому в разных странах возникали новые очаги культуры, в свою очередь как магнит притягивающие новых полезных сотрудников.

Очерки Николая Константиновича при всей своей космичности укоренены в русской культуре, им присущ особый интонационный строй с оттенками петербургской утонченной интеллигентности, впитанной с детства. Написанные вдали от Родины, они, тем не менее, возвращают читателя к историческим корням, лучшим традициям дореволюционной России, сейчас уже невозвратно потерянным, поскольку в прошлом веке ушли из жизни последние носители этой культуры.

«Архипелаг Россия»

Русский язык, как никогда, сейчас распространен. Как никогда, переводятся русские писатели, и в музеях утверждаются русские отделы. Какое же в этом рассеяние? Совсем не рассеяние, а совсем другое, гораздо более благозвучное и многозначительное. Если нам доверяют народы, поручая блюсти ответственные места, то и мы укрепляемся в доброжелательстве к народам. Из рассеяния вырастает строение. Пусть оно будет прекрасным.

Н.К. Рерих

Одной из отличительных черт Маньчжурской экспедиции было то, что она пересекалась в крупных населенных пунктах – Харбине, Тяньцзине, Пекине – с особым культурным пространством того времени, пространством русской эмиграции, о котором Рерих писал – «в рассеянии сущие»... Многочисленные эмигранты ощущали себя как «Россию в изгнании». «...За то, что нас Родина выгнала, / Мы по свету ее разнесли», – эти строки поэта Ачаира как нельзя лучше характеризуют мироощущение наших соотечественников за рубежом. Россия в их сознании стала архипелагом, острова которого были разбросаны по всему миру.

Харбин был одним из крупнейших центров русской диаспоры, наряду с Белградом и Парижем. Но в отличие от европейских городов, где русские все же были лишь частью иноземного города, Харбин был русским практически полностью. Он и построен был русскими, по указу российского императора на маньчжурских болотах, в связи с началом строительства КВЖД. История его создания позволяла харбинцам сравнивать свой город с Санкт-Петербургом.

После революции город оказался оторванным от Родины и ее политических перипетий. Позиционируя себя как осколок старой России, один из самых больших островов ее архипелага, он хранил

ее культуру и традиции. Но вскоре в Сибири окончательно установилась советская власть, в Китай хлынул поток эмигрантов. Размеренной жизни наступил конец, КВЖД перешла в совместное советско-китайское управление, в город приехали командированные Советами коммунисты и комсомольцы. Многим старым служащим пришлось оформлять советские паспорта, чтобы не потерять работу.

Это потрясение было не последним. С японской оккупацией сменилась власть и порядки. 19 сентября 1934 года завершились многомесячные переговоры о продаже КВЖД советской стороной правительству Маньчжоу-дого, советским гражданам было приказано вернуться на Родину, где их не ждало ничего хорошего...

Летом 1934 года, пока соглашение не было подписано, город еще находился на перепутье, и появление в нем Н.К. Рериха можно было «сравнить только с метеором, прочертившим черту на мрачном ночном небе...»¹. К нему потянулись толпы мятущихся соотечественников, он был востребован и среди бывших царских офицеров, и среди православных иерархов, и среди местного научного сообщества.

Самого Рериха среди всех эмигрантских организаций больше всего заинтересовал Русский общевоинский союз (РОВС), отделения которого были распространены по всему миру. В конце октября 1934 года Рерих выкупил и передал в ведение РОВС газету «Русское Слово», по поводу чего был созван чрезвычайный съезд этой организации, на котором звучали благодарственные слова в адрес дарителя. Руководителем РОВСа был внук императора Николая I Великий князь Николай Николаевич, в котором русская эмиграция видела законного претендента на российский престол после смерти Николая II и его семьи. Сам Николай Николаевич к этим настроениям относился скептически. Вторым, и напротив, чрезвычайно рьяным претендентом был Великий князь Кирилл Владимирович, внук Александра II, двоюродный брат Николая II. В 1924 году он самопровозгласил себя императором Всероссийским. Политический водораздел русской эмиграции определялся отношением к этим двум фигурам. Люди и органи-

¹ Хейдок А. Радуга чудес. Рига, 1994. С. 329.

зации, находившиеся по разные стороны этого водораздела, не особенно стеснялись в средствах выражения своего несогласия с позицией противоположной стороны. Именно поэтому Рерих пишет в своем дневнике о «легитимистах-кирилловцах», внесших свой вклад в кампанию клеветы против него, – видимо, они не простили симпатий Николая Константиновича к РОВСу.

Помимо легитимистов, приверженцев идеи восстановления династии Романовых, одной из весьма популярных организаций того времени среди русской диаспоры была Всероссийская фашистская партия. В ее программе многие эмигранты видели адекватный ответ коммунизму и неизбежной советизации, начавшейся в Харбине с момента перехода КВЖД в совместное советско-китайское управление. В 1930-е годы разрушительный потенциал фашизма еще не проявился в полной мере, и Н.К. Рерих в одной из своих статей цитирует слова Муссолини о культуре, полагая, что руководитель страны, сказавший это, должен и в государственной политике отдавать приоритет культуре. Но по мере развития исторических событий и после публичного высказывания Муссолини о нациях второго сорта эту ссылку на прекрасные слова дуче пришлось убрать.

В Харбине ключевой фигурой русского фашизма был К.В. Родзаевский, он же главный редактор газеты «Наш Путь». Будучи ранее вполне обеспеченной организацией, на тот момент она сильно нуждалась, так как финансирование из-за рубежа прекратилось. Харбинские фашисты с приходом к власти марионеточного правительства стали работать на хозяев, и в результате во многом изменили «высоким идеалам» мирового фашизма, но японцы не спешили раскошелиться. Позднее председатель ЦИК Всероссийской фашистской партии и бывший спонсор харбинской организации А.А. Вонсяцкий, проживавший в США, «категорически заявил, что его организация абсолютно порвала с газ[етой] “Наш Путь” и партией, которая руководит им. Причина та, что хотя вначале они были соединены вместе и выработали общую программу, но позже “Н[аш] П[уть]” начал резко уклоняться от выполнения этой программы, как-то: они всячески уклонялись от борьбы с вредителями, что было коренной линией, а кроме того, они начали антисемит[скую] линию, что против платформы

Вонс[яцкого]»¹. Фашисты были в числе многих организаций, которые приходили к Н.К. Рериху просить денег, видя в нем заокеанского миллионера, в то время как не такая уж высокая зарплата от Департамента поступала членам экспедиции с перебоями. В просьбе было отказано. Так что с местными фашистами у Рерихов отношения изначально не сложились.

Эпицентром сотрудничества Рерихов с местной творческой элитой стал харбинский Христианский союз молодых людей (ХСМЛ), межконфессиональная всемирная организация с центром в США. С руководителем союза г-ном Хейгом Рерихи не встречались, но действовавшие на платформе ХСМЛ культурно-просветительские организации и школы им были очень интересны. Н.К. и Ю.Н. Рерихи неоднократно выступали в его залах, всегда охотно предоставляемых под представительные собрания. Здесь же работал возглавляемый поэтом Ачаиром (А.А. Грызовым) литературный кружок «Молодая Чураевка», на вечерах которого почетным гостем был Николай Константинович. Еще в 1932 году в окружном послании архиереев Русская Православная Церковь Заграницей определила ХСМЛ как организацию «сродни с масонством по духу и направлению», находящуюся «с ним в тесной связи и зависимости от него». Однако и после этого послания ХСМЛ и православная церковь долгое время существовали в Харбине в симбиозе, поскольку «Харбинский богословский институт, находившийся в юрисдикции Русской зарубежной церкви, постоянно пользовался финансовой поддержкой УМСА (ХСМЛ)»². Нападки со стороны церковных деятелей начались позднее, и Рерих объяснял это тем, что вообще все американское теперь подвергается гонениям в Маньчжоу-диго.

Многие культурно-просветительские организации Харбина избрали Н.К. Рериха своим почетным членом, в их числе общество «Икона», объявившее своей целью возрождение русской иконописи. Это было не случайно, ибо Николай Константинович был известен уже осуществленными проектами храмов и их росписей в России, его сюжетные полотна, посвященные

¹ Лихтман З.Г. Письмо Н.К. Рериху от 14.01.1935 // Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

² Дубаев М. Харбинская тайна Рериха. М.: Сфера, 2001. С. 98.

православным святым, тоже были широко известны. Как человек, принадлежащий культуре дореволюционной России, Рерих не мог обойти вниманием харбинских православных иерархов, большинство которых в то время были еще и политическими деятелями. Наиболее близкие отношения и даже творческое сотрудничество на общественно-культурной ниве сложились с архиепископом Нестором, который в сентябре 1934 года стал почетным председателем Комитета Пакта Рериха в Харбине. Рерих поддержал образованное 18 июля 1934 года при курируемом владыкой Доме милосердия женское Свято-Сергиево содружество. Николаю Константиновичу пришлось по душе решение Нестора создать своеобразный музей-хранилище при Доме милосердия, он передал этому музею свои дары. «Высокопреосвященный Владыка, в прошлый раз Вы мне говорили о будущем хранилище при Доме милосердия, Вами создаваемом. Каждое Ваше благодатное начинание особенно звучит в сердце моем, – писал Нестору Н.К. Рерих. – Прошу Вас принять от меня три оригинала моего проекта для будущей церкви в Бариме, а также несколько воспроизведений с моих религиозных картин. Пусть это будет моим вкладом в Ваше новое хранилище»¹. Рерих горячо поддержал идею иерарха построить в Харбине Часовню-Памятник Венчанным Мученикам российским и убиенному королю Югославии Александру I Карагеоргиевичу, которую владыка весьма точно назвал «елеем русского покаяния и скорби». Эта идея пришла к архиепископу Нестору после того как 9 октября 1934 года террористами был убит король Александр, приехавший во Францию для заключения договора о союзе. Сделанные Рерихом эскизы деревянной часовни Св. Сергия Радонежского в Бариме и Часовни-Памятника были одобрены правящим архиепископом Мелетием.

Оба архиепископа в ноябре 1934 года не позволили молодому священнику Лукину сделать клеветнический доклад о безбожии и масонстве Н.К. Рериха. Но эти идеи получили развитие в харбинской прессе, и отношения с ранее дружественными православными иерархами стали более чем прохладными. Часовню-Памятник начали строить по проекту епархиального архитектора

¹ *Рерих Н.К.* Письмо Архиепископу Нестору от 10.09.1934 // Цит. по: *Дубаев М.* Харбинская тайна Рериха. С. 519.

М.М. Осколкова, и Николай Константинович напишет: «...Архиепископ Нестор и прочие церковники опять показали себя с темной стороны»¹.

Самой неоднозначной фигурой среди православных иерархов был Шанхайский епископ Виктор, очень резко выступивший против Шанхайского содружества Св. Сергия, основанного под духовным руководством Рериха. О его негативных отзывах неоднократно писали Николаю Константиновичу различные корреспонденты. При личных встречах с Рерихом в Пекине епископ был весьма любезен, но, как выяснилось впоследствии, многие нити харбинской клеветы тянулись именно от него.

Находясь в эпицентре русской диаспоры, Н.К. Рерих не отказывал в духовной беседе людям ищущим, и вскоре вокруг него образовался круг единомышленников, чье сознание оказалось созвучным философии Живой Этики. Николай Константинович посвящал в ее основы тех, в ком видел искреннюю заинтересованность. Среди них был и писатель Альфред Хейдок, который впоследствии вспоминал:

«Могут спросить – чем мы занимались на наших собраниях? Так как клевета преследовала Н.К. Рериха, то возможно, что под таким вопросом будет скрываться подтекст – “Какие заговоры вы там устраивали?”... И я отвечу:

– Никаких.

В том-то и горькая ирония судьбы, что люди усматривают нечто предосудительное именно там, где устремляются к самым высшим идеалам. <...> Николай Константинович нам лекций не читал. В спокойной и неторопливой беседе просто и доходчиво говорил о наступающей Новой эре планеты, о новом человечестве, которое должно прийти на смену нынешнему, задыхающемуся в ярости хищнических захватов и, как слепое, идущему к взаимоистреблению»².

Из этих людей образовалось прочное содружество, его члены и в дальнейшем поддерживали связь с Рерихами, а после 1945 года и репатриации, несмотря на суровый прием, который оказала им Родина, некоторым из них удалось принести в СССР и передать ищущим весть Живой Этики.

¹ *Рерих Н.К.* [Дневник Маньчжурской экспедиции.] 25.04.1935.

² *Хейдок А.* Радуга чудес. С. 335.

Во время своего пребывания в Харбине Н.К. Рерих неизменно участвовал в наиболее значимых мероприятиях русской эмиграции, в частности в ежегодном Дне непримиримости (7 ноября 1934 года), посвященном памяти тех, кто отдал свою жизнь в борьбе за освобождение России от коммунизма.

Об отношении Рерихов к Советской России в 1930-е годы следует рассказать более подробно. Рерихи были патриотами своей страны и на чужбине продолжали трудиться во славу Родины. Но Советский Союз и Россия были для них понятиями неравнозначными. Позитивное отношение Рерихов к СССР, которое они высказывали в период своего визита в Москву в 1926 году, сменилось критическим в связи с изменениями внутри страны. Конструктивный потенциал молодой советской республики угасал по мере ее неуклонного движения к тоталитаризму. Учение коммунизма и новый социалистический строй, искаженный репрессивными механизмами Сталина, из оздоравливающей силы превращались в болезнь для страны. За границу просачивались сведения о «допросах с пристрастием» и лагерях. Фашизм и коммунизм оказывались на одной чаше мировых весов. В открытом письме в Совет Народных Комиссаров академик И.П. Павлов писал как раз в 1934 году: «Вы сеете по культурному миру революцию, а с огромным успехом фашизм. До вашей революции фашизма не было. Все остальные правительства вовсе не желают у себя то, что было и что есть у нас, и, конечно, вовремя догадываются применить для предупреждения этого то, чем пользовались вы, – террор и насилие»¹.

С одной стороны, Н.К. Рерих с большой симпатией относился к движению «оборонцев» («утвержденцев» и др.), которые во главу угла ставили территориальную целостность и неприкосновенность России, независимо от господствующего в ней политического строя. Будучи проездом в Париже по пути в США в 1934 году, он посетил одно из собраний утвержденных и обратился к ним с приветственной речью², посвятил им очерк. В одном из писем комитету в Париж Николай Константинович писал: «Взяв символом группы высокое понятие “Утверждение”, участники

¹ Цит. по: Есть всюду свет... Человек в тоталитарном обществе. М.: Возвращение, 2000. С. 6.

² См.: Беликов П., Князева В. Рерих. М., 1972. С. 217.

действительно несут его в жизнь со всею твердостью, решимостью и высокою просвещенностью, которые всегда будут основами истинных утверждений»¹.

С другой стороны, Николай Константинович предполагал, что немаловажную роль в создании Нового Мира сыграет Дальний Восток с его богатейшими культурными традициями. Это он публично высказал в интервью газете «Харбинское Время», которое было перепечатано в нескольких газетах: «Сейчас еще довлеет Тьма, силы которой – коммунизм, марксизм, безбожничество и прочие пагубные злоучения, – хорошо организованы и ведут стремительную атаку на человечество. <...> Вспомните, что еще Серафим Саровский предрекал, что сто лет будут тяжким лихолетьем для России и лишь после них начнется обновление. Этот строк истек в декабре прошлого года. Значит, вот-вот наступит историческое время для России. А так как вопрос быть или не быть коммунизму является вопросом жизни и смерти для всех стран и наций, то в предстоящей борьбе за светлые идеалы выступит весь мир. Начало такому освободительному движению даст Азия, которая, как древняя колыбель духовной культуры, не может остаться равнодушной к попиранию величайших ценностей духа. В авангарде пойдет Ниппон с его великим народом, в духе которого горит неугасимый пламень светлого символизма, героического патриотизма, аристократической романтики и духовного подвига, о чем говорит вся его славная история. В этом движении большая роль предназначена и русской эмиграции»². Рерих, который недавно был в Токио «гостем правительства»³, ставил превыше всего приоритет культуры и оценивал прежде всего многовековое культурное наследие и духовные традиции Японии. Страна восходящего солнца покажет свое истинное лицо немного позже, когда русские газеты, издаваемые на японские концессии, начнут клеветническую кампанию, и Николай Константинович, по словам его другини и соратницы Е.И. Рерих,

¹ Рерих Н.К. Письмо Комитету «Утверждения» от 27.08.1935 // Архив Музея Рериха в Нью-Йорке.

² «1936 год – год грядущих перемен в судьбах народов», говорит Н.К. Рерих // Рассвет. 11 августа 1934 г.

³ Рерих Н.К. Письмо американским сотрудникам от 22.03.1936. ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5-1. Д. № 161.

уедет из Маньчжоу-дого «с большой болью в сердце, ибо он так верил в культуру и героический дух Ниппона»¹.

Через три месяца после публикации этого интервью, где вполне однозначно было высказано его отношение к СССР, харбинские газеты обвинят Мастера в связях с большевиками и с просоветски настроенным американским сенатором Бора, а также в сепаратистских планах относительно Сибири, на что сам Рерих в письме, которое он определил «не для печати», ответит: «...Планов о государстве в Сибири не имел, но мыслю, что свержение коммунизма и возрождение России лежит через Сибирь». И далее: «Другом сенатора Бора не состою и ни в какой совместной работе не участвовал (из всего кабинета СШ[А] Хенри Уоллес по настоянию г-на Рериха протестовал против признания СССР)»².

Признание СССР Соединенными Штатами Америки, одной из ведущих стран мировой политики, как бы легализовало все ужасы тоталитаризма с точки зрения мирового сообщества. По воспоминаниям Ф. Грант, действительно, «Уоллес со своей стороны выразил желание советоваться с профессором Рерихом в области, в которой он был не достаточно сведущ – собственно, в международных отношениях. В Кабинете Рузвельта обсуждался вопрос признания России, и Уоллес заинтересовался мнением профессора Рериха в этом и похожих международных вопросах»³. И, прислушавшись к советам, американский политик открыто протестовал против признания СССР. Но, несмотря на публичные выступления Уоллеса на эту тему и его приватные беседы с Рузвельтом, президент США остался верен своему решению и установил дипломатические отношения с Советским Союзом. И произошло это 17 ноября 1933 года, в один день с открытием конвенции Пакта Рериха в Вашингтоне.

¹ *Рерих Е.И.* Письмо американским сотрудникам от 02.01.1935 // Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. В экземпляре письма, хранящемся в ОР МЦР, окончание фразы вычеркнуто и потому не опубликовано.

² *Рерих Н.К.* Письмо американским сотрудникам от 26.11.1934 // Архив Музея Рериха в Нью-Йорке.

³ Frances R. Grant Papers // Special Collections and University Archives, Rutgers University Libraries. Box 14. Folder 74.

Пакт Рериха

Если возможно такое объединительное мировое соглашение, то ведь также возможно и проведение и других общечеловеческих принципов любви и строения. Никакой дом в раздоре не строится и никакая песня в больных судорогах не складывается. Но если мы будем знать, что лучшие люди героически и жертвенно согласились защитить священное, мудрое и прекрасное, то через такие врата согласия войдут и многие другие знаменательные шествия.

Каждое накопление в сокровищах Культуры будет истинно благим знаком нашего века. Это будет не блуждание, готовое к предательству. Это не будут случайные часы или дни Культуры, это будет вообще время, эра Культуры. В стремлении к этой эре соберем наши лучшие мысли, лучшие слова, лучшие жертвы и лучшее дружелюбие.

Н.К. Рерих

С Маньчжурской экспедицией неразрывно связано подписание Пакта Рериха 15 апреля 1935 года – международного договора в защиту культурных ценностей, предложенного Рерихом. Пакт был подписан в Вашингтоне, но этому предшествовала длительная организационная работа, которую напивывали мысли Николая Константиновича, направляемые им сначала из Индии, а затем из Маньчжурии и Китая.

В поддержку Пакта прошли две конференции в Брюгге (1931, 1932) и конвенция в США в 1933 году. Последняя прошла при деятельной поддержке Генри Уоллеса. Как дальновидный политик, глава Департамента сельского хозяйства распознал в этом документе перспективу для развития своей страны и расширения спектра ее влияния в мировом сообществе. В июле 1933 года он впервые говорил с президентом о Н.К. Рерихе как о Посланнике,

открывающем новые возможности для Америки. Как свидетельствуют американские сотрудники в своих письмах, президент был взволнован, он давно слышал о русском художнике и мыслителе, был знаком с его творчеством¹.

Второй разговор Уоллеса с Рузвельтом уже был посвящен Знамени Мира и Пакту Рериха. По замыслу Рериха, Знамя Мира должно было развеяться над объектами культуры, поднимая их статус в мирное время и защищая во время войны.

Президент США «нашел идею превосходной и немедленно написал записку [госсекретарю] Холлу, называя это “очень значительным явлением”»². Разговоров о Пакте Рериха с Рузвельтом было несколько. Помимо этого президент и председатель правления Музея Рериха Луис Хорш посетил мать президента Сару Делано, которая до этого бывала в Музее, в частности в числе гостей на польском вечере в мае 1933 года³. Она тоже заинтересовалась идеей Пакта и пообещала написать сыну о нем⁴.

16 ноября 1933 года состоялось официальное ознакомление президента США Франклина Рузвельта с Пактом Рериха. Президент принял делегацию в составе министра сельского хозяйства Генри Уоллеса, заместителя директора Пан-Американского Союза Эстебана Гиля Боргеса, президента Музея Рериха Луиса Хорша и почетного президента Археологического института США Ральфа В.Д. Магоффина. «Президент Рузвельт сердечно приветствовал делегацию и принял экземпляр Пакта вместе со списком американских и иностранных отзывов и другими документальными доказательствами глубокого интереса к Пакту выдающихся представителей общественной и частной жизни нашей страны. Президент принял также Знамя Мира, выразив свою симпатию целям сохранения сокровищ человеческого гения – культурного наследия всего человечества. Президент, очевидно, уже ранее был

¹ См.: Грант Ф. Письмо Е.И. и Н.К. Рериху от [05].07.1933 // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5-1. Д. № 296.

² Лихтман З.Г. Письмо Е.И. и Н.К. Рерихам от 11.10.1933 // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5-1. Д. № 569.

³ См.: Хорш Л. Телеграмма Н.К. Рериху от 10.05.1933 // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5-1. Д. № 591.

⁴ См.: Хорш Л. Телеграмма Н.К. Рериху от 05.11.1933 // Там же.

полностью ознакомлен с Пактом Рериха и заверил, что он заинтересован в поддержке этого движения»¹.

Конвенция в Вашингтоне ставила своей задачей утвердить в мире значение Пакта Рериха и выработать резолюцию, предлагающую правительству США и правительствам других стран официально признать и подписать этот договор, обеспечивающий защиту культурных ценностей и учреждений культуры в военное и мирное время. Эта резолюция была единогласно принята в 1933 году представителями более 30 стран, приехавшими в Вашингтон. Помимо государств Пан-Американского Союза в этом международном съезде участвовали Чехословакия, Ирландия, Персия, Польша, Португалия, Испания, Швейцария, Югославия и Япония, а Бельгия, Италия, Нидерланды, Турция, Франция, Албания послали своих наблюдателей.

Конвенция имела широкий международный резонанс. Состоявшаяся спустя месяц в декабре 1933 года Конференция Пан-Американского Союза в Монтевидео «единогласно приняла резолюцию, рекомендуя всем американским правительствам принять знамя Рериха»². Комитеты Пакта были организованы по всему миру, в том числе и в Харбине. Здесь комитет был образован 5 октября 1934 года в следующем составе: секретарь – В.К. Рерих, председатель – востоковед и общественный деятель Н.Л. Гондатти, почетный председатель – архиепископ харбинский Нестор и другие.

Мысли Николая Константиновича, находящегося на маршруте Маньчжурской экспедиции, продолжали энергетически питывать международное общественно-культурное движение. Он записывает в Пекине: «...Новое внимание Рузвельта и последние шаги Уоллеса и действия Гиль Боргеса и других южноамериканских друзей дали новую подвижку Пакту. Но в смысле Европы отсюда мы мало усматриваем, в чем произошли полезные движения»³. Его беспокоила задержка выхода новой книги

¹ Материалы Третьей конференции Пакта Рериха // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 3. Д. № 991.

² Грант Ф. Телеграмма Н.К. Рериху от 20.01.1934 // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5-1. Д. № 296.

³ Рерих Н.К. [Дневник Маньчжурской экспедиции.] 16.12.1934.

о Пакте, он торопил своих американских сотрудников: «Еще раз вижу, почему все это время я так беспокоился о своевременном выходе книги Пакта и об охране точного титула. После снимка с письма президента Рузвельта как будто казалось, что после его личного правильного упоминания все в порядке, но затем внутреннее чувство опять подсказывало, что что-то должно быть не упущено. Из письма Люиса вижу, что книга не могла выйти вовремя из-за отсутствия специальных сумм»¹.

15 апреля 1935 года Пакт Рериха был подписан в Белом доме в присутствии президента Рузвельта Соединенными Штатами и двадцать одной латиноамериканской страной. Этот документ и по сей день с точки зрения международного права является действующим международным договором, который предоставляет максимально высокий уровень защиты наиболее широкоохватному кругу объектов культуры.

Американские газеты дали серию восторженных публикаций. Но рейтеровская телеграмма об этом событии, разосланная по зарубежным информационным агентствам, была, к сожалению, составлена так, что в ней с трудом узнавался Пакт Рериха.

Идеи Пакта Н.К. Рерих распространял и среди официальных лиц Азии. По его указанию книга о Пакте была послана из Америки в императорский дворец в Токио. Николай Константинович лично вручил Знамя Мира руководителю автономной Внутренней Монголии Де-вану и императору Маньчжоу-диго Пу И.

Но и после подписания Пакта Рериха в харбинских газетах продолжались нападки на это важнейшее начинание, эволюционный смысл которого будет оценен в веках. Тем, кто не воспринимал многомерности символов в нашем плотном мире, в Знамени Мира мерещился масонский символ. Новое философско-этическое учение, принесенное Рерихами, рассматривалось как антитеза православию, тем более что православие в эмигрантской среде было уже не просто религией – оно играло роль своеобразного «заместителя» Родины для людей, навсегда оторванных от России. И эти нападки были лишь частью информационной войны против Рериха, продолжающейся и по сей день.

¹ Рерих Н.К. [Дневник Маньчжурской экспедиции.] 12.01.1935.

«Самоотвержение зла»

Ведь все не входящее в обычные рамки так тревожит маленькие умы. Только что искали в нас большевиков, а теперь слышу, стараются изобрести нечто новое. Если бы только они знали, как мы далеки от вмешательства в какие-либо их интересы! Но людям, привыкшим видеть везде врагов, трудно допустить, что могут быть интересы высшие, поверх всякой вражды и отвратительной подпольной интриги.

Е.И. Рерих

Международная общественно-культурная деятельность Н.К. Рериха была настолько яркой и масштабной, что вполне естественно вызывала интерес у органов госбезопасности любой страны, как только он оказывался на территории, входящей в сферу ее политических интересов. Так было в Индии, в Японии, в СССР.

Не оставалась в стороне и общественность. Обыденное сознание не способно вместить понимание, что человек, опередивший мыслью и сознанием свое время, обладающий промыслительным даром, может быть НАД существующими сиюминутными политическими течениями и группировками, может не принадлежать ни к одной из них. Тогда начинается встречный процесс – не зазывание в свой лагерь, а информационное «заталкивание» в стан противников, навешивание ярлыков, создание образа врага. Раз не «наш», то «их». Сквозь призму такой позиции деятельность Рериха казалась противоборствующим силам не культурной политикой, а политической интригой, а его контакты с государственными деятелями Советской России, США, Японии, Маньчжурии воспринимались как ангажированность. Экспедиции Рерихов, проходившие по взрывоопасным в тот период регионам Центральной Азии, расценивались как шпионаж, каждая из заинтересованных сторон предполагала наличие за спиной руководителя экспедиции своих непосредственных политических соперников или абстрактные вражеские подрывные силы.

Когда Рерих, как руководитель Маньчжурской экспедиции, оказался на территории марионеточного государства Маньчжоу-дого, им серьезно заинтересовалась японская разведка. В свое время английская разведка пыталась физически уничтожить Центрально-Азиатскую экспедицию Рериха, сначала организовав на нее бандитское нападение, затем задержав почти полгода на плато Чантанг. Это им не удалось, экспедиция была успешно завершена, и Рерихи в мировом научном сообществе были причислены к великим путешественникам. Японцы оказались умнее и вероломней, возможно, впервые в новейшей истории употребив для своих целей методы PR-технологий, широко применяемые в современном мире. Эти технологии оказались намного эффективнее, так как способствовали не только досрочному отзыванию экспедиции (которая уже получила разрешение от Департамента на продление работ до середины 1936 года), но и дезавуированию в мировом информационном пространстве ее руководителя и ее научных результатов.

Итак, некоторое время японцы лишь наблюдали за Рерихом¹, но в конце ноября 1934 года на него обрушился вал клеветы со страниц русских газет Харбина, находящихся под контролем японской цензуры. Был инициирован ряд публикаций о его причастности к советским спецслужбам, к масонству, писали даже о том, что он будто бы выдает себя за перевоплощение Сергия Радонежского. Эта кампания стала наиболее резонансной в судьбе Рериха. Судя по всему, здесь не обошлось и без советских спецслужб, в те времена довольно пристально наблюдавших за настроениями русских эмигрантов как на Западе, так и на Востоке и своевременно устраивавших провокации в эмигрантских кругах.

Харбинские статьи 1934 года, направленные на умаление авторитета Рериха в русско-эмигрантском сообществе, базировались во многом на выкраденных и сфотографированных в 1923 и 1924 годах – десять лет тому назад (!), – письмах Н.К. Рериха его брату В.К. Рериху. В то время Рерихи разрабатывали планы концессий на Алтае, и письма были посвящены возможностям развития кооперативного строительства и будущему Сибири. Если бы эти письма

¹ См.: Макмиллан Х.К. Письмо Н.А. Райерсону от 20.07.1934 // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 4. Д. № 448.

выкрали журналисты, они бы сразу пустили их в печать, поскольку зарабатывают свой хлеб на сиюминутных сенсациях. Уже сам временной разрыв даты украденного письма и газетной шумихи свидетельствует, что в этом деле участвовали силы, которые вполне расчетливо приберегли эти материалы «на всякий случай» и дали им ход, когда Рерих вернулся в Центральную Азию и в ореоле славы оказался в опасной близости к границам Советского Союза.

В этой кампании клеветникам пригодился и портрет Н.К. Рериха, опубликованный в июле 1933 года в журнале ордена розенкрейцеров «Rosicrucians Digest» без его согласия. Вокруг портрета редакция журнала самовольно разместила масонские символы, а под портретом подпись: «Николай Рерих, легат великого белого братства АМОРК» – при том, что Рерих ни в каких братствах не состоял.

В 1930-е годы Н.К. Рерих и Музей в Нью-Йорке действительно поддерживали связь с американскими розенкрейцерами и их изданием. Николаю Константиновичу был послан и диплом, что было обычной практикой того времени: «...Дипломы и почетные звания посылаются великим людям – это не ново, и это не значит, что люди, получившие эти звания, вдруг делаются членами всех подобных обществ и организаций»¹. По просьбе руководителя АМОРК Спенсера Льюиса Рерих дал некоторые из своих статей для публикации в журнале «The Rosicrucians Digest»² и отправил несколько тибетских артефактов для музея в Калифорнии. Помимо портрета было «подправлено» и сопроводительное письмо к посылке, в результате чего на страницах журнала обычный жест вежливости Николая Константиновича был умышленно преподнесен как выражение симпатии к АМОРК и даже как благословение Ордену от Учителей Востока³.

Журнал с искаженным портретом Н.К. Рериха и некая книга с нелепым описанием обряда посвящения розенкрейцеров были посланы в Харбин епископом Виктором «только для

¹ Лихтман З.Г. Письмо Н.К. Рериху от 14.01.1935 // Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

² См. напр.: Roerich N. The new Banner of Peace // The Rosicrucian Digest. November 1933.

³ См.: Рерих Е.И. Письма. М.: МЦР, 2001. Т. III. С. 12–13.

ознакомления»¹, а газетчики уцепились за такой подарок. Соответственно, в харбинских газетах Рерих тотчас был объявлен масоном, а Знамя Мира, символ Пакта Рериха, – масонским знаком и проч. Одним из наиболее плодовитых сочинителей подобных измышлений был писатель и политический деятель Василий Иванов, хронически страдавший масонофобией. Вся «доказательная база» обвинения в оккультизме и антихристианстве в харбинской прессе ограничилась обсуждением этих сомнительных источников. А о книгах Н.К. Рериха и его философских взглядах была сказана всего одна фраза: «...В том, что все книги Н.К. Рериха антихристианские, не может быть никакого сомнения! Для этого достаточно их внимательно прочесть»². В дневниках и письмах Е.И. Рерих автор этих измышлений обычно фигурирует как «Васька Иванов», что может создать впечатление какого-то «мальчика с улицы». На самом деле это был серьезный противник, обладающий немалым авторитетом в среде русской эмиграции. За его плечами – посты идеолога-пропагандиста при правительстве адмирала Колчака, министра внутренних дел дальневосточного правительства братьев Меркуловых (1921), председателя совета управления ведомствами приамурского временного правительства (1921). В Харбине он был одним из лидеров монархического движения и, вероятно, агентом советских спецслужб.

А вот юный священник и журналист Ю. Лукин на клеветнических публикациях фактически сделал себе имя. В числе статей, составивших организованную антирериховскую кампанию в Харбине, была его статья «Испытайте духов», где проводилась параллель между Н.К. Рерихом и соловьевским Антихристом (провозгласившим охрану культурного наследия Православия, но отказавшимся исповедовать Христа). В этой статье читаем: «Книги Н.К. Рериха проникнуты порою проповедью неприкровенного смешения всех религий... <...> Даже Пречистый Лик Спасителя мира в статье “Спас” вызывает лишь чувства художника

¹ *Рерих Н.К.* [Дневник Маньчжурской экспедиции.] 12.01.1935.

² *Борисов Л.* Н.К. Рерих – автор антихристианских книг // Харбинское Время. № 315. 21.11.1934.

у акад. Н.К. Рериха, но не благоговение христианина. В этой последней статье он призывает лишь “к охранению и углублению качества иконописания”, столь дорогого православному сердцу. <...> И доколе в писаниях Н.К. Рериха, художественных и ярких, известных всему миру, мы не увидим исповедования Иисуса Христа и отказа от теософических намерений свести в одно все религии, до тех пор, говоря о его произведениях, мы не устанем предостерегать наших читателей...»¹ На полях газетной вырезки рукой Н.К. Рериха написано: «Уже Антихрист!»

Статья Лукина примечательна тем, что в ней впервые сделана попытка «распять» на кресте веры и идеологии высокое искусство Рериха, являющееся живописным выражением Живой Этики. Этот прием не раз применялся в то время совсем в другом лагере – коммунистические идеологи точно так же критиковали шедевры мирового искусства с точки зрения их несоответствия марксистско-ленинской идеологии. Этот прием будут широко использовать и православные миссионеры постсоветского времени.

Русско-американская газета «Новое Русское Слово» от 29 декабря 1934 года дает краткое резюме харбинских инсинуаций:

«Харбинское Время» докопалось и до цели приезда Рериха в Харбин. Он пожаловал ни с чем иным, как “проводить в жизнь сатанинский план масонов ордена Розенкрейцера”. План этот преследует цели “создания на территории Сибири великой империи – масонского государства”.

Японская газета “имеет в руках доказательства”, что в реализации этого плана заинтересован американский капитал. Сформировано и правительство “масонского государства” в Сибири. Вершина этого аппарата (новая масонская ложа) именуется “Белуха”, по имени высшей точки Алтайского хребта. Самые видные члены “Белухи”, например писатель Гребенщиков, “еще находятся на территории Америки”. Новое государство, “Сибирская масонская империя”, должно быть необходимым дополнением к существующей ситуации в бывшем русском государстве”, то есть Советской России»².

¹ Лукин Ю.Н. Испытайте духов // Русское слово. 23 сентября 1934 г.

² Лидин Н. Как Рерих разработал план «Захвата Сибири» // Новое Русское Слово. 29.12.1934.

Публикации в харбинских газетах только на первый взгляд кажутся бредом. При внимательном рассмотрении становится видна довольно профессионально организованная политическая акция. В этой игре разыграны именно те информационные карты, которые были наиболее действенными в среде русской эмиграции, причем на любой вкус – масонство, связь с США и Японией, связь с СССР (Центрально-Азиатская экспедиция проходила по территории СССР, в ургинском издании книги «Община» говорились высокие слова о Ленине). Масонство – как антитеза православию в глазах наших соотечественников за рубежом – особенно педалировалось. В серии статей периодически цитировалась некая настольная книга розенкрейцеров, затем автор снова возвращался к имени Рериха, тем самым создавая эффект «слоеного пирога», когда информационные слои накладываются друг на друга и воспринимаются как единое целое, а имя Рериха кажется неотделимым от всего масонского контекста.

Чем же не угодил Рерих основным игрокам на политической арене Центральной Азии?

До его появления в Маньчжурии русская диаспора на Востоке по причине своей разрозненности уже не представляла особого интереса ни для Японии, ни для СССР. «Хотя изгнанничество воспринимало себя и становилось понятным как движение в высшей степени политическое, ему не хватало реальной и эффективной организации. Ограничиваясь обсуждением идей, политических проектов, представительными съездами, называемыми примиренческими, оно не сумело или не смогло составить силу, способную оказать влияние на внутреннюю и внешнюю политику европейских стран и на их отношения с Советским Союзом»¹. В Харбине, правда, в 1930 году предпринималась попытка создать «Дальневосточное объединение эмиграции» под руководством генерала Д.Л. Хорвата. Но после провозглашения Маньчжоу-го в марте 1932 года жизнь русской диаспоры начали жестко регламентировать японские власти, а в 1933 году и сам генерал Хорват оказался в опале (основным оружием его политического уничтожения, кстати сказать, была газетная травля). И тут в 1934 году

¹ Ларюэль М. Идеология русского евразийства, или мысли о величии империи. М.: Наталис, 2004. С. 27.

в Харбин приезжает Рерих – художник и общественный деятель мирового уровня с позитивными идеями и строительными планами. Идеи Рериха, его проекты создания кооперативов как прототипов нового общинножития и хозяйствования могли сыграть роль точки бифуркации для разрозненной эмигрантской среды, обладающей громадным интеллектуальным и духовным потенциалом. Поэтому и была развязана мощная информационная война, и Харбин стал центральным узлом в довольно взаимосвязанной системе мифов о Рерихах, где одна теория оказывается прочно увязана с другой и может быть подана в том или ином контексте.

Н.К. Рерих обратился за разъяснениями по поводу клеветнической кампании в Министерство иностранных дел в Токио. От министерства пришел ответ: «Все происшедшее есть следствие полного невежества и непонимания сотрудников газет и враждующих групп русских эмигрантов в Харбине Вашей благородной миссии и работы... Имея такие донесения в руках, мы счастливы уверить Вас, что подобные инциденты не повторятся, и мы искренне надеемся, что Вы более не будете обеспокоены подобными происшествиями»¹. Надо иметь в виду, что на тот момент в Харбине действовала японская цензура, контролирующая печать. Если статьи увидели свет – значит, они были ею одобрены. После официального ответа, опубликованного в местных газетах, ситуация, однако, не изменилась. Несмотря на протесты самого Рериха и сотрудников культурных организаций в Париже и Нью-Йорке, клеветнические публикации продолжали появляться не только в русскоязычных газетах Харбина, но и в Тяньцзине и Пекине на протяжении всего 1935 года.

Когда газета «Наш Путь» вместе с «Харбинским Временем» начала публиковать эти статьи, руководитель русских фашистов А. Вонсяцкий в разговоре с Зинаидой Лихтман «определенно сказал, что вся кампень велась и теперь ведется лекторами²; они заставили переменить тактику “Наш[его] П[ути]”, и это повело к тому, что он отнял тотчас же свою субсидию. Теперь эта газ[ета] субсидируется лектор[ами], которые и направили эту атаку.

¹ Цит. по: Рерих Н.К. Листы дневника. Т. I. С. 635.

² Японией.

Господа Родз[аевский] и комп[ания] являются теперь наемными людьми и должны делать все, что им указано»¹. Не удивительно, что в 1935 году главный редактор фашистской газеты К.В. Родзавский получил своеобразное повышение и был назначен руководителем информационного отдела Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ) – организации, с помощью которой японские власти контролировали общественную жизнь русской диаспоры и, помимо всего прочего, готовили диверсантов для заброски на территорию СССР.

Японская цензура остановила распространение книги Н.К. Рериха «Священный Дозор», составленной из статей, уже опубликованных в местных газетах и, соответственно, одобренных цензорами несколько месяцев назад. В то же самое время с одобрения цензуры вышла книга Василия Иванова «Православный мир и масонство» (Харбин, 1934), где развивается идея «жидомасонского заговора» и наряду с Рерихами к масонам причислены основные фигуры русского Золотого и Серебряного веков.

Н.К. Рерих предполагал, что кампания клеветы развивалась не только с полного согласия японских властей, но здесь не обошлось без влияния с севера: «...[Василий] Иванов связан с советскими кругами и потому старается оклеветать всех деятелей эмиграции, а в книге своей оклеветал всю Россию, начиная от императоров, Голенищева-Кутузова, Пушкина, всех ученых и пр.»²; «...Из достоверного источника иностранной полиции известно, что шанхайская младоросская газета (выступавшая против нас) издается на советские деньги»³.

Размышляя над создавшейся ситуацией, Н.К. Рерих пришел к следующему выводу: «...Сами же эти газеты подчеркивают, что русские эмиграционные группы признают меня своим духовным вождем. Иначе говоря, это значит, что кому-то политически необходимо добиться обратного. При этом мы видим три определенные группы:

1. Блок японских газет.

¹ Лихтман З.Г. Письмо Н.К. Рериху от 14.01.1935 // Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

² Рерих Н.К. [Дневник Маньчжурской экспедиции.] 13.02.1935.

³ Там же. 05.03.1935.

II. Фашисты, подражающие в человеконенавистничестве немцам.

III. Легитимисты, которым Кирилл раздает графские и разные придворные звания.

Вполне естественно, что две последние группировки (вообще немногочисленные) всегда будут нападать на все строительное. Немецкая свастика всегда будет далека от народных масс. <...> С другой стороны, [среди] так называемых легитимистов-кириловцев замешались люди с явно преступным прошлым. <...> А вот когда перед нами встает поругание международного Пакта со стороны яп[онских] газет, тогда следует обратить все внимание уже с точки зрения международного права. <...> Если мы предположим, что охранение культурных сокровищ неместно большевикам, уже разрушившим столько памятников, то это будет вполне понятно. Но в таком случае мы должны бы были предположить наличие большевиков в составе яп[онских] газет, и это было бы совершенно необъяснимо»¹.

Добавим, что к 1930-м годам советская контрразведка уже была достаточно профессиональной, поскольку еще в 1920-е годы ее агенты внедрялись в наиболее значимые эмигрантские движения, в том числе в евразийские круги². Рерих, открыто выступивший в харбинской прессе с разоблачающими «коммунизм, марксизм, безбожничество» заявлениями, не мог не привлечь ее внимания. Вероятно, входить в состав японской газеты для советских агентов не было необходимости, достаточно было вовремя подкинуть нужным людям нужные сведения. Японским властям эта дезинформация тоже была на руку, поэтому цензура легко пропускала в печать материалы, направленные на подрыв авторитета Рериха.

23 июня 1935 года отзвуки харбинских измышлений были перепубликованы журналистом Джоном Пауэллом в газете «Чикаго Трибьюн». В его статье говорилось, что Маньчжурская экспедиция вызвала противодействие японских властей и монгольских князей, потому что Рерих якобы пригласил на службу русских казаков атамана Семенова, вооружив их американскими

¹ Рерих Н.К. [Дневник Маньчжурской экспедиции.] 06.12.1934.

² См.: Ларюэль М. Идеология русского евразийства, или мысли о величии империи. С. 37.

винтовками. В статье Пауэлла нашли место не только отзвуки харбинской клеветы, но и наветы из писем американского ботаника Макмиллана в Департамент сельского хозяйства США. В этих письмах выплеснулись внутренние проблемы экспедиции, которые готовились заранее американскими госчиновниками. Как уже говорилось, Уоллес не определил достаточно четко служебные обязанности и субординацию всех членов экспедиции, и, воспользовавшись этим, начальник бюро растениеводства Департамента сельского хозяйства Н.А. Райерсон еще на подготовительном этапе поддержал сепаратистские настроения своего друга ботаника Макмиллана. В официальные инстанции в Токио и Маньчжурии летели письма об американских ботаниках, *сопровождаемых* Н.К. Рерихом и Ю.Н. Рерихом¹. В Харбине американцы издали наблюдали за Рерихами, их чрезвычайно раздражали общественная деятельность и публичные выступления Николая Константиновича. В Вашингтон, в Департамент сельского хозяйства Райерсону поступали донесения, отзвуки которых потом обнаружатся в американской прессе, где великого русского художника, мыслителя, ученого обвиняли в прояпонских настроениях, в связях с белоказаками атамана Семенова и т.д. Осведомленность журналистов об измышлениях Макмиллана Рерих объяснял перлюстрацией всей корреспонденции в Харбине: «Не сомневаюсь в том, что пересылка пресловутой переписки негодяев сыграла определенную роль в этой истории»².

При том, что в статье Джона Пауэлла не было ни слова правды, она, судя по всему, имела международный резонанс, поскольку через два месяца военный атташе США в СССР майор Филипп Файмонвилл отправил письмо главе военного департамента США о том, что он не может подтвердить или опровергнуть версию советского военного атташе относительно экспедиции Рериха. Согласно этой версии, Юрий Рерих – бывший царский офицер, и в штат экспедиции входят бандиты из шайки атамана Семенова. «Этот вооруженный отряд держит путь к Советскому Союзу,

¹ См.: Райерсон Н.А. Письмо генеральному консулу США в Токио от 05.05.1934 // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 4. Д. № 450.

² Рерих Н.К. Письмо американским сотрудникам от 15.11.1934 // Цит. по: Дубаев М. Харбинская тайна Рериха. С. 538.

якобы как научная экспедиция, но в действительности как отряд, сформированный из белых элементов и недовольных монголов»¹.

Между ставкой экспедиции и границами СССР пролегли обширные пустыни Внешней Монголии – более тысячи километров. И Уоллес был прекрасно осведомлен об этом, равно как и о том, что в штате экспедиции нет семеновцев. Тем не менее, это письмо, пересланное ему из Госдепартамента, вероятно, стало «последней каплей» для Уоллеса, который к лету 1935 года уже перестал считать Н.К. Рериха своим духовным учителем и принял решение не противодействовать клевете.

Отзвуки запроса американского военного атташе в Москве прослеживались в переписке Департамента почти весь 1935 год. В частности 25 сентября практически сразу после отъезда Рерихов из Китая Департамент сельского хозяйства информировал руководство службы американской военной разведки G-2: «Эта экспедиция была послана в Центральную Азию исключительно для сбора засухоустойчивых трав. Однако мы получали многочисленные сведения о том, что они вовлечены в другую деятельность. Поэтому начиная с 3 июля (через 10 дней после публикации статьи Дж. Пауэлла. – *О.Л.*) мы предпринимали шаги, чтобы переместить их так быстро, как это практически возможно, из района потенциальных проблем, и в то же время дать им возможность собрать как можно больше различных типов засухоустойчивых растений, в которых мы заинтересованы. Экспедиция определено завершена 21 сентября, и вы можете заверить майора Файмонвилла в посольстве, что страхи упомянутых в его письме людей сейчас совершенно беспочвенны»².

Рерих же по поводу обвинения в политической нелояльности писал Уоллесу следующее: «Газетные инсинуации от июня месяца по существу безосновательны и, должно быть, исходят

¹ Цит. по: *Файмонвилл Ф.* Письмо военному министру от 20.08.1935 // NARA in Washington, DC. Records Relating to the Roerich Expedition, compiled 1934–1937. ARC Identifier 1616665 / MLR Number PI66 18. Series from Record Group 54: Records of the Bureau of Plant Industry, Soils, and Agricultural Engineering, 1853–1977. Box 2.

² *Брессман Э.Н.* Письмо полковнику К. Бернетту // NARA in Washington, DC. Records Relating to the Roerich Expedition, compiled 1934–1937. ARC Identifier 1616665 / MLR Number PI66 18. Series from Record Group 54: Records of the Bureau of Plant Industry, Soils, and Agricultural Engineering, 1853–1977. Box 2.

из неосведомленного и недоброжелательного источника, сильно желающего затруднить и расстроить полевые работы экспедиции в разгар сезона сбора семян. Я настоятельно опровергаю наличие какой-либо политической деятельности с моей стороны или со стороны других членов экспедиции. В целом эта “надуманная история” нелепа и показывает абсолютное незнание фактов и местных условий. Мы заняты расследованием этого дела, и, похоже, его источник находится в Шанхае. Г-н Стил, аккредитованный пресс-корреспондент, посещавший Калган в начале июня, заявил в американской миссионерской службе, что мнения об экспедиции разделились и что много недоброжелательных слухов было пущено двумя отозванными ботаниками, которые, по его словам, “оставили после себя вредоносный след”. Также мне известно, что многие из работников консульства были настроены весьма предвзято и потому были склонны верить историям ботаников. Примечательно также, что местная пресса воздерживалась от участия в этом злословии и что большинство статей появилось в американских газетах (“Пекин-Тяньцзин Таймс” перепечатала некоторые истории, но предусмотрительно опустила клеветнические пассажи)»¹.

Харбинские публикации, кстати сказать, американское посольство присылало в Департамент сельского хозяйства США, где их переводили на английский язык. На этот счет в феврале 1936 года госсекретарь США К. Халл послал специальную телеграмму в посольство США в Пекине – чтобы из Пекина, Тяньцзина, Дайрана и Харбина были направлены все статьи, касающиеся экспедиции и лично Рериха, начиная с 1934 года².

Новый вал клеветы поднялся в январе 1936 года после того, как Департамент официально откредитовался от экспедиции и пустил в печать формулу о шпионаже. «Министерство земледелия сегодня

¹ *Рерих Н.К.* Письмо в Департамент сельского хозяйства США от 28.08.1935 // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 4. Д. № 483.

² См.: *Халл К.* Телеграмма в посольство США в Пекине от 05.02.1936 / NARA in Washington, DC. Records Relating to the Roerich Expedition, compiled 1934–1937. ARC Identifier 1616665 / MLR Number PI66 18. Series from Record Group 54: Records of the Bureau of Plant Industry, Soils, and Agricultural Engineering, 1853–1977. Box 2. File «Correspondence 16.03.1934–15.08.1935».

сообщило, что ввиду выдвинутых маньчжурским пр[авительст]-вом против академика Н.К. Рериха обвинений в шпионаже, экспедиция, снаряженная под его руководством распущена»¹, – писали газеты. Статьи под броскими заголовками появились одновременно во многих газетах и продолжали появляться еще полгода, даже в Австралии и Новой Зеландии².

Была сделана попытка дезавуировать и научные результаты экспедиции – в газетах появились статьи о том, что 20 упаковок с семенами обошлись США в 36 000 долларов. Причем эти публикации были основаны на официальном пресс-релизе Департамента сельского хозяйства: «Экспедиция Рериха провела полевой сезон 1934 г. в горах Хингана в Маньчжурии и этот текущий сезон на окраинах пустыни Гоби во внутренней Монголии. <...> Макмиллан и Стефенс прислали 98 упаковок с семенами, и в предыдущий сезон Рерихи собрали 20 упаковок. Объем сборов этого сезона экспедиции Рериха до сих пор не известен»³. Рядом давались сведения о сборах другой экспедиции Департамента в Советском Туркестане, составивших более 2000 образцов.

Фрэнсис Грант, вспоминая об этих событиях в конце 1970-х годов, предлагает свое объяснение в контексте новейшей истории: «Как показали события во Вьетнаме, в международных отношениях существует сеть тайных сил. Их громадные и широко распространяющиеся “картели” подобно паучьим сетям окутали континенты и страны. Преданность их специальным целям, которые идут вразрез нациям и связаны с мировыми интригами и вероломством, разрушает преданность стране или принципам, были ли они промышленными, или конфессиональными (жестокими и яростными в регионах соперничества миссий), или идеологическими. Чаще всего остается в тени история этих манипуляторов, заклятых разрушителей лучших надежд людей,

¹ Маньчжоуго обвиняет Рериха в шпионаже // Новое русское слово. 31.01.1936.

² См.: Рерих Н.К. Письмо американским сотрудникам от 17.04.1936 // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5-1. Д. № 161.

³ Two-year grass exploration ended; government now testing hundred of plants (Press release). 27.09.1935 / NARA in Washington, DC. Records Relating to the Roerich Expedition, compiled 1934–1937. ARC Identifier 1616665 / MLR Number PI66 18. Series from Record Group 54: Records of the Bureau of Plant Industry, Soils, and Agricultural Engineering, 1853–1977. Box 1. Folder 1.

вдохновенных Богом. Но они существуют. И они не стесняются устранять [этих людей] для своих целей»¹.

Сегодня мы можем добавить еще то, что, увы, сотрудники Рерихов по всему миру не смогли организовать достаточно мощного противодействия клеветнической кампании публикациями в защиту имени Рериха. Более того, одной из линий «защиты» была выбрана дезинформация. Так, согласно заявлениям Мориса Лихтмана в чикагской газете, Рерих «натурализовался в Америке и поэтому во французском паспорте не нуждается. <...> Экспедиция направилась не на север от Калгана, а на юг, в направлении к пустыне Гоби...»². В.К. Рерих в харбинской газете писал: «Что же касается книги “Листы Сада Мории”, из которой приведены цитаты, то эта книга ни к самому Н.К. Рериху, ни к музею его имени, ни к издательству “Алатас” никакого отношения не имеет...»³.

И все эти утверждения защитников были далеки от истины. Рерихи, как неоднократно подчеркивали в переписке между собой американские официальные лица, не были гражданами США. После того как покинули Родину, они не меняли гражданства и пользовались французскими (нансеновскими) паспортами, предоставляемыми беженцам и эмигрантам⁴. Перед экспедицией (а именно 6 марта 1934 года⁵) паспорта Николая Константиновича и Юрия Николаевича были обновлены при содействии Уоллеса, ходатайствовавшего перед французскими властями... Экспедиция, покинув Калган, направилась на север, а не на юг, как сообщал корреспондентам газеты Морис Лихтман... И хотя первые книги Учения Живой Этики были изданы не «Алатасом», вряд ли можно сказать, что Николай Константинович не имел

¹ Frances R. Grant Papers // Special Collections and University Archives, Rutgers University Libraries. Box 14. File 82.

² Японцы вытеснили американскую экспедицию // Рассвет. 20.06.1935.

³ Русские люди! Следите за полемикой Вершинин – Рерих. Ответ брата Н.К. Рериха Ав. Вершинину // Наш Путь. № 297 (391). 16.11.1934.

⁴ Уже во второй половине XX века Ю.Н. Рерих примет советское гражданство, С.Н. Рерих – индийское.

⁵ Номера французских паспортов Н.К. и Ю.Н. Рерихов и дата их выдачи указаны в документах, выданных французским консульством в Харбине на право пребывания в Маньчжурии и Монголии. См.: Шапошникова Л.В. Великое путешествие. В 3 кн. Мастер. М.: МЦР, 1998. Кн. 1. С. 500–501.

к ним никакого отношения, поскольку книги были напечатаны в частной типографии самими Рерихами. Кроме того, именно в «Листы Сада Мории» вошли многие записи бесед с Великим Учителем, сделанные не только Еленой Ивановной, но и Николаем Константиновичем... Так что подобные заявления сотрудников работали только на руку черному пиару.

Кооперативное строительство

Кооператив не есть закрытое общежитие. Сотрудничество, основанное на законе природы, содержит в себе элемент беспредельности. Обмен труда и взаимопомощь не должны накладывать условных ограничений. Наоборот, кооператив открывает двери ко всем возможностям. При этом кооперативы связаны между собою, и таким образом трудовая сеть покрывает весь мир.

Аум, 441

Параллельно с подготовкой экспедиции в Музей Рериха разрабатывался план организации сельскохозяйственного кооператива в Маньчжурии с привлечением русских эмигрантов – как прототипа нового общинного жития и хозяйствования.

Идея общины очень важна во всем творчестве Рерихов. В предыдущей, Центрально-Азиатской экспедиции рукопись книги «Община», данная Великими Учителями, играла значительную роль. Она была привезена в Москву, но здесь она не была понята и принята, и Рерихи издали ее в Урге. Еще один вариант издания был сделан в Риге, но там из текста были изъяты имена Ленина и Маркса, которые в ургинской книге упоминались неоднократно в самом позитивном ключе. Как пишет Л.В. Шапошникова, это была книга-предупреждение, данная миру на переломном моменте, когда социалистическая страна еще могла повернуть в эволюционное русло, отвернуть от пути в пропасть тоталитаризма. Более того, община понималась в самом широком, космическом контексте как форма организации общества, наиболее отвечающая новому этапу

духовного развития человечества. «В книге, созданной Махатма-ми, речь идет об общине как природном эволюционном процессе. Понятие это трактуется ими много шире и носит более глубокий философский характер, нежели просто социально-экономическое понятие. С этой точки зрения коммуна, по мысли Учителей, является основой, в первую очередь, для духовного совершенствования человека и развития его свободного творческого труда»¹.

Не принятые сильными мира сего, эти идеи, тем не менее, могли для начала получить свое практическое развитие в отдельно взятом товариществе, объединенном высокими идеалами и созидательным трудом каждого дня. В 1920-е годы сотрудниками Музея Рериха была создана корпорация «Белуха», чтобы «приложить свои силы к экономическому развитию и строительству Юго-Западного Алтая в сфере горнодобывающей промышленности и сельского хозяйства и связанной с ними деятельности»². Но договоренность с Советским правительством до конца не была достигнута, и, как позднее напишет Рерих, сами американцы не смогли найти финансирование для этого проекта.

В 1933–1934 годах планы сельскохозяйственного кооператива составлял брат Н.К. Рериха – Владимир Константинович Рерих, агроном по специальности, живший в Харбине.

В архиве современного Музея Николая Рериха в Нью-Йорке и в бумагах Ф. Грант в Ратгерсе хранятся вполне конкретные бизнес-проекты – с подсчетом сумм, необходимых для первоначальных вложений, и перспективной доходности от сельскохозяйственной деятельности кооператива. Замечателен наказ Н.К. Рериха правлению сельскохозяйственного кооператива «Алатырь», в котором виден широкий круг поставленных общественно-культурных задач, выходящих далеко за рамки достижения экономического благополучия:

«Надеюсь, что протекающая переписка по учреждению сельскохозяйственного кооператива “Алатырь” закончится успешно и его полезное учреждение осуществится, предоставляя работу и сотрудничество многим достойным поселенцам.

¹ Шапошникова Л.В. Книга-предупреждение // Учение Живой Этики. Община. М: МЦР, 1997. С. 29.

² Belukha corporation // Amherst Centre for Russian Culture. Roerich collection. Box 4.

Подчеркиваю, что программа кооператива может быть выполнена в любом размере и пределы возможностей кооператива зависят как от руководящего управления, так и от энергичной самодеятельности его членов.

Само собой разумеется, что в основу кооператива будет положена величайшая хозяйственность и деловитость без всякого попустительства или небрежности интересов кооператива.

Также само собой разумеется, что кооператив оказывает содействие и помощь именно членам кооператива. Говорю это в предвидении, что могут возникнуть многие сторонние просьбы и предложения, которые могут вывести из равновесия и нарушить цельность смысла сотрудничества членов кооператива. Итак, сотрудничество и сопомощь именно членам кооператива, которые несут на себе ответственность за благосостояние кооператива и потому прежде всего имеют право на содействие и помощь.

Кроме сельского хозяйства, кооператив естественно заботится о культурных преуспеваниях своих сочленов. Потому как строительство Православия, так и образовательные меры являются насущными заданиями кооператива. По поводу популярных национально-просветительских заданий мы имели беседы с В[севолодом] Н[иканоровичем] Ивановым, и в этом смысле он был бы весьма полезным сотрудником в кооперативе.

Надеюсь, что при развитии кооператива будет обращено внимание на лучшие современные формы хозяйства, которые будут разъяснены членам кооператива в форме, доступной и привлекательной для применения.

Во всяком случае, кооператив “Алатырь” должен явиться достойным показателем, насколько сельскохозяйственное сознание за эти годы преуспело и является одною из ближайших основ земного бытия.

Конечно, следует предположить, что полезное взаимное доброжелательство и доверие, трезвость, честность и трудолюбивость будут истинным залогом преуспевания кооператива.

Во всех делах имя Христово, предстательность Преподобного Сергия Радонежского являлись прибежищем и оплотом. Также и в этом деле да благословит благодатный воспитатель русского

народного духа трудолюбие и взаимное доброжелательство членов кооператива «Алатырь».

Да будет этот Кооператив истинным Алатырем, тем светлым драгоценным камнем, о котором заповедают былины и который, как камень краеугольный, поможет многим трудящимся сойтись в совместном преуспевании»¹.

Жизнь в Харбине вносила некоторые коррективы в изначальные планы. В августе Н.К. Рерих, находясь в степях в окрестностях Хайлара, пишет американским сотрудникам о новом проекте в рамках предыдущих планов: «На этот Маслодельный Кооператив желательно было бы получить американских долларов 10–15 тысяч при 10–12 % годовых на этот капитал, держание которого может быть возобновляемо ежегодно. Капитал этот нужен для оборота и усовершенствования дела, но, как видно из актива этих Кооперативов, может быть возвращен через год. Конечно, этот Маслодельный Кооператив является особым от хозяйственного плана уже имеющегося у Вас Сель[ско]хоз[яйственного] Кооператива, который теперь Вы можете пустить в ход»².

Клеветническая кампания против Рериха сделала эти планы неактуальными. Покидая Харбин, он с сожалением констатировал, что «кооператив окончен». Но вскоре в его письмах появляются свидетельства о новых возможностях: первоначальный проект Сельскохозяйственного кооператива «Алатырь» в Маньчжурии в видоизмененном виде перенесен на территорию Внутренней Монголии, где проходил второй полевой сезон Маньчжурской экспедиции.

Идея этого проекта зародилась еще в Пекине. Состоялась ли в Пекине встреча с монгольским князем Де-ваном, письменные источники умалчивают. Упоминание о новых возможностях в дневнике Н.К. Рериха впервые появляется 7 декабря 1934 года. Двумя днями позже в дневнике Ю.Н. Рериха от 9 декабря 1934 года читаем: «Знаменательный разговор с Э. Очировым»³. Амбан-нойон

¹ Цит. по: *Дубаев М.* Харбинская тайна Рериха. С. 509–510.

² *Рерих Н.К.* Письмо американским сотрудникам от 8.08.1934 // *Письма в Америку. 1923–1947.* М.: Сфера, 1998. С. 33.

³ *Рерих Ю.Н.* Дневник Маньчжурской экспедиции (1934–1935) // *Рерих Ю.Н.* Тибет и Центральная Азия. Т. II. С. 165.

Очиров тесно общался с Де-ваном и, вполне возможно, мог вести переговоры от его имени.

Второй проект кооператива в пустынях Азии был гениальным и в то же время рискованным предприятием – тем зерном, из которого мог произрасти Новый Мир. По воспоминаниям Фрэнсис Грант, «для монголов задуманное направление их объединения и конструктивной национальной жизни – то, которое могло сплотить до сих пор кочевые и угнетенные части их расы, – лежало в кооперативах. Предполагая успех, который кооперативы сулили в настоящем времени в регионах, еще свободных от [влияния] китайского мира, они высказали Рериху свои надежды и свое намерение начать это движение, которое могло стать импульсом к их расширению. Эту убежденность, переданную Рериху, тот в свою очередь передал Уоллесу»¹.

Н.К. Рерих, горячо поддерживающий любые конструктивные строительные начинания современных ему политиков, писал: «Сейчас хочет строиться Монголия. Та самая Монголия, которая дала истории человечества столько потрясающих страниц, теперь хочет мирно и культурно устраиваться»². Именно на волне этого нового строительства и был задуман проект, в котором немаловажную роль играли руководители автономной Монголии. Энергичность принца Де дополнялась мудростью старого князя Юн-вана. «Юн-Ванг, князь хошуна Дархан Бейле, является главою автономного правительства Внутренней Монголии. <...> Князь очень духовный человек, друг Таши-ламы. При упоминании о Шамбале его лицо принимает соответственно торжественное выражение»³.

В дневниках и переписке Рерихов возникло новое условное обозначение – «Канзас» (в переписке Е.И. Рерих – «Калифорния»), имеющее двоякое прочтение. За ними, если выражаться современным языком, стояла коммерческая тайна – кооператив, предполагаемый на земле Внутренней Монголии. Так же обозначалась в переписке Рерихов и собственно Внутренняя Монголия.

¹ Frances R. Grant Papers // Special Collections and University Archives, Rutgers University Libraries. Box 14. File 82.

² Рерих Н.К. Листы дневника. Т. I. С. 531.

³ Там же. С. 543–544.

Описание проекта кооператива варьировалось. Под минеральные богатства Внутренней Монголии планировался заем в 1100 000 американских долларов. В этой хозяйственной структуре Рериху отводилась роль главного советника. Параллельно развивалась идея «фонда сколаршипов¹» – кооперативного банка и фонда просвещения, как следовало из его названия. Н.К. Рерих писал в своем дневнике: «В записи вчерашнего дня говорилось о Скул-Канзас. Не только надеюсь, но убежден, что предполагавшийся “Алатырь” состоится в более подходящем месте, но и радуемся этому. Может быть множество выполнений, начиная от общественного и государственного и до частного. Как по нынешним временам легче, так пусть и будет. Главное, чтобы творилось добро»².

Точного описания нового проекта не было, современным исследователям приходится реконструировать эту идею по разрозненным письмам. Рерих опасался излагать все в целостности из-за постоянной перлюстрации корреспонденции. И отсюда возникают многие домыслы.

Новой автономией очень интересовались японцы. Не развивая до поры свою экспансию на запад, они, тем не менее, присылали своих людей для переговоров, о чем свидетельствуют страницы дневника Н.К. Рериха. Имелась также информация, что Внутренняя Монголия является «важным рынком сбыта для тиг[ров]»³, который «тигры» (так в переписке обозначался СССР) будут ревностно охранять. О том же писала и Е.И. Рерих, деятельно участвовавшая в этом проекте своими советами:

«Нужно так торопиться, ибо много лап тянутся к сладкому пирогу! Два дня назад, размышляя о возможностях ско[л]аршипов и поддержке со стороны С[тефана]⁴ и о тех деталях, которые хотят иметь люди, якобы заинтересованные, мне было сказано: “Нельзя мед оставлять открытым”. Многое сказано этою краткою формулою: и о срочности, и об опасности чрезмерного оповещения. Мы знаем природу акул, и приемы их всюду одинаковы.

¹ Scholarship (англ.) – стипендия, гуманитарное образование, поддержка гуманитарных наук.

² Рерих Н.К. [Дневник Маньчжурской экспедиции.] 09.12.1934.

³ Грант Ф. Письмо Е.И. Рерих от 08.06.1935 // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5-2. Д. № 209.

⁴ Ф.Д. Рувельт.

Все выведать и захватить. Если бы предполагаемое дело принадлежало одному лицу, многое было бы легче, но, будучи таким, как оно есть, узнав все подробности, так легко отставить кого-то и действовать самим. Это нужно иметь в виду»¹.

О поддержке президента Рузвельта Е.И. Рерих, уже более полугодом находившаяся с ним в переписке, говорила не случайно. В ее письмах президенту прослеживается информация о будущем объединении Азии и связи этого процесса с начинающимся там культурным строительством: «Предвидится союз народов Азии, и объединение племен и народов будет происходить постепенно, там будет своя Федерация стран. Монголия, Китай и Калмыки составят противовес Японии, и в этом объединении народов нужна Ваша Добрая Воля, г-н Президент. Вы можете выразить Вашу волю во всем ее многообразии, и в этом направлении можно утвердить мысли. Потому пусть культурное строительство начинается в сердце Азии. Ничто не помешает Америке следовать Нашему Руководству. Пусть культурная корпорация растет, и мирное сотрудничество привлекает народы»². Напомним, что целью предполагаемого во Внутренней Монголии кооператива или «фонда сколаршипов» было *культурное* развитие депрессивного региона.

План создания кооператива во Внутренней Монголии и построение Новой Страны в том понимании, в каком писала о ней Е.И. Рерих, – духовно преображенной России, – были связаны неизвестными, надмирными путями: «...Слышу о спешности и о том, что нужно сильнее написать в Ам[ерике] о скол[аршипах], и потому моя обязанность, как дятел, повторять о том, что скол[аршипы] есть основа всего благополучия страны. Также Указано, что “как ручательство, нужно Нов[ую] Страну утвердить”. То есть за денежный вклад будет отвечать не только К[алифорния], но и Н[овая] Стр[ана]. Думается, широкий ум поймет. Также знаю, что все сложится особым путем, ибо давно указаны пути необычные, и мы только что явились свидетелями такого чуда»^{3,4}.

¹ Рерих Е.И. Письма. Т. III. С. 137–138.

² Там же. С. 63.

³ Имеется в виду торжественное подписание Пакта Рериха в Белом Доме 15 апреля 1935 г.

⁴ Рерих Е.И. Письма. Т. III. С. 218.

Проект кооператива во Внутренней Монголии должен был состояться при участии американского капитала. В дело активно включились Луис Хорш и Генри Уоллес и начали поиски людей с Уолл-стрит, которым перспектива таких вложений могла бы показаться интересной. Уоллес и сам вложил 4500 долларов в проект (но потом отозвал свои деньги). Кроме того, министр лично написал Генри Форду, но получил отказ. Судя по письмам Фрэнсис Грант к Е.И. Рерих, изначально все надежды были на поклонницу творчества Н.К. Рериха Мэри Ромсей, известную меценатку, владеющую миллионами. Но как раз в декабре 1934 года она умерла, не оправившись после падения с лошади. Двумя основными персонами, с которыми велись переговоры, были промышленник и изобретатель Винсент Бендикс и брат Мэри Ромсей, политик и бизнесмен Аверилл Гарриман. Кроме того, этой идеей заинтересовался Chase National Bank, один из крупнейших банков того времени. Упомянутые в письмах Грант люди владели крупными состояниями, но за полгода переписки особых сдвигов в деле не произошло. Всем требовались дополнительные сведения и, прежде всего, гарантии. Американцев интересовала и сама Внутренняя Монголия, состав и местоположение ее администрации, так как о столице недавно возникшей автономии ничего не было известно в США:

«На этой неделе наш Друг был в Нью-Йорке, и я разговаривала с ним. Он продолжает свои усилия в этом направлении, но, как было телеграфировано Вам, он должен иметь следующую информацию, в настолько полных деталях, насколько это возможно.

1. Признано ли правительство Канзаса другим правительством – если так, то имеет ли это правительство дипломатическую миссию там и какие другие правительства имеют там представительства. Другими словами, каков точный статус Канзаса.

2. Является ли Канзас частью Алабамы¹. Если нет, то каковы его взаимоотношения с Алабамой и соседними государствами. Какова его государственная организация.

3. Имена глав Канзаса, описание их позиций – какова администрация в целом и т.п.

¹ Китай.

4. Каким был бы правовой статус Банка, предоставляющего ссуду, если бы он придал силу своим соглашениям? Если в четыре года не было бы возврата займа, каково было бы его положение? Получил бы он собственность и ценные бумаги? Как было бы гарантировано их получение?

5. Пожалуйста, дайте дополнительные детали относительно гарантов и обязательств, обещанных Канзасом. Вы дали нам их имена и суммы – но было бы необходимо иметь дополнительные детали, такие как: насколько они надежны, <...> получение годового дохода и его рост.

6. Какие суммы из займа были бы потрачены в Америке и на что. Это очень важный пункт, они хотят знать, какой процент был бы потрачен, и, естественно, больший процент предпочтительнее. Кроме того, на что именно он будет потрачен – на сельскохозяйственные принадлежности, товары или другие вещи. Это необходимо знать.

7. Было бы население Канзаса заинтересовано в бартерном проекте – это возможность торговли их товарами и владениями в обмен на вещи здесь. Сообщите детали, были бы они готовы согласиться, что компанией, дающей заем, там должны быть учреждены фактории. Также предоставили бы они концессии, и если да, то концессии какого рода. Предоставили бы они привилегированные условия сбыта для компании, дающей заем, если так, она должна иметь возможность продавать там товары на определенных правах продажи, на определенных привилегированных основаниях.

8. Имеют ли эти люди в обеспечение ответственности какое-либо накопление драгоценных камней или металлов, которые могли бы также повысить гарантии, или любые другие гарантии безопасности застрахованных ценностей.

9. Где именно располагается правительство – и сообщите как можно больше информации о правительстве, насколько это возможно»¹.

Из дневника Н.К. Рериха следует, что в администрации будущего кооперативного предприятия предполагался действующий

¹ Грант Ф. Письмо Е.И. Рерих от 04.04.1935 // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5-2. Д. № 209.

правитель Внутренней Монголии – князь Де-ван: «Возвращаюсь к вопросу о Канзасе. Теперь уже имеете имя и портрет лица подписывающего. <...> Устроив стоянку, к вечеру поехали к князю Де-вану (в газетах он пишется “Тех”, портрет его вы имеете). Дружественная беседа»¹. Деятельность этого проекта должна была протекать в границах «штата», ибо, отвечая на просьбу прислать «блю принты» (контурные карты) «Канзаса», Н.К. Рерих недоумевает: «Должны ли эти так называемые блю принты представлять общеизвестную карту штата или что другое, понять никак невозможно»². Соответственно, в планах кооперативного строительства ни о каком перекраивании существующих административных границ не могло быть и речи. Если учесть активные переговоры с Де-ваном, то становится понятным, что в вышеприведенных строках имеется в виду подвластная ему Внутренняя Монголия, крупномасштабная карта которой была послана Рерихами в Вашингтон. Упомянув о главном городе «штата», Н.К. Рерих подразумевал Батухалку, где находилась ставка князя. Таким образом, достаточно подробно представлен частно-государственный хозяйственный проект, где «концессии возможны, гарантированы штатом»³.

В бумагах Фрэнсис Грант находим следующие финансовые детали, почерпнутые из писем Ю.Н. Рериха:

«Следующие озера (солёные) обеспечивают заем:

Алашань Джиаронто-нур	М \$ 500 000
Ихе и Бага Шикир-нур в Ордосе	М \$ 300 000
Хара-Манге	М \$ 200 000 – 150 000
Ирене Дабасу-нур	М \$ 200 000 – 150 000
Шон-хор Дабасун-нур	М \$ 200 000» ⁴

Но сама Грант находилась в затруднении по поводу этих сведений: «Я не знаю их месторасположения и, так как я не могу

¹ Рерих Н.К. [Дневник Маньчжурской экспедиции.] 25.06.1935.

² Там же. 08.04.1935.

³ Там же. 14.04.1935.

⁴ Frances R. Grant Papers // Special Collections and University Archives, Rutgers University Libraries. Box 14. Folder 78.

найти их на карте, я не уверена в их точных названиях, и Юрий не дал их географических координат. Мы также не знаем – этот доход от налогов, от продажи соли, и как этот доход обеспечивается и как он гарантируется»¹.

Когда пришли дополнительные сведения от Н.К. Рериха, оказалось, что американские миллионеры, с которыми вели переговоры Уоллес и Хорш, запросив подробности, скорее всего, просто придумали себе удобную отговорку. Как сообщала З. Лихтман, «местные условия» этой группе прекрасно были известны, но они не нашли их достаточно привлекательными для себя»².

Когда стало очевидным, что такой крупный заем никто давать не торопится, начали обсуждаться планы создания корпорации или синдиката с долевым участием в 100 000 долларов, также рассматривался вариант займа через Экспорт-импорт банк. При этом все участники переговоров утверждали, что для крупного займа за границу необходимо личное разрешение президента Рузвельта, но Уоллес пока не решался с ним говорить об этом напрямую. Е.И. Рерих также не рекомендовала поспешность в прямом разговоре с президентом США на эту тему.

Уоллес пообщался также с неким бизнесменом, «чьи офисы [находятся] в Нью-Йорке и по всему миру»³, и узнал, что Внутренняя Монголия уже год назад (вероятно, сразу после того как была установлена ее автономия в апреле 1934 г.) запрашивала заем от 5 до 12 миллионов долларов, но ей было отказано.

Ожидавший положительных вестей из США Н.К. Рерих оказался в затруднительном положении – местные князья «ему говорят, что откроют свои торговые книги, если он удостоверит, что решение ньюйоркцев вполне благоприятно, и открытие торговых книг есть лишь процедура к завершению. С другой стороны, ньюйоркцы сообщают ему, что могут начать рассмотрение, когда торговые книги будут открыты»⁴.

¹ Грант Ф. Письмо Е.И. Рерих от 05.04.1935 // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5-2. Д. № 209.

² Лихтман З.Г. Письмо Н.К. Рериху от 08.03.1935 // Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

³ Грант Ф. Письмо Е.И. Рерих от 09.05.1935 // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5-2. Д. № 209.

⁴ Рерих Н.К. [Дневник Маньчжурской экспедиции.] 22.05.1935.

Монголы в эти полгода тоже времени не теряли. Надеясь на американский капитал, они, тем не менее, пытались найти какие-то варианты более близкого и более выгодного политического союзничества. Русскоязычная газета «Возрождение» писала: «Маньчжурское правительство опубликовало официальное сообщение об отношениях ко Внутренней Монголии. В сообщении говорится, что за последнее время поступил ряд ходатайств о присоединении Внутренней Монголии к Маньчжурии. В Долонноре группа монгольских князей обратилась с просьбой к маньчжурским властям о разрешении передать маньчжурскому императору в Синкинге петиции о воссоединении Монголии с Маньчжурией. Власти разрешили монгольским князьям проехать в Синкинг»¹.

Наконец, Уоллес переговорил с Рузвельтом и рапортовал, что «Мюррей не может дать денег, хотя симпатизирует сколаршипам. Дело должно быть основано на сугубо деловой основе, разумный план должен быть представлен, также нужны названия ответственных госструктур там...»² Эту фразу «стриктли бизнес базис»³ Е.И. Рерих не раз потом будет цитировать в своих письмах, полагая, что американским сотрудникам в общении с представителями американского капитала не хватило не столько делового плана, сколько *силы убеждения*. Об этом были и все предыдущие письма Елены Ивановны, касающиеся кооператива. Вдохновленная ими, Зинаида Лихтман «положила немало труда на уверениях наших, что в таких делах необходимо действовать иными путями и убеждениями, нежели только фактами и цифрами. Там, где предвидится огромное строительство, там нужно иметь веру в большие горизонты, в будущее, иначе говоря, нужны для этого люди “уис вижен”⁴, и таких людей именно необходимо привлечь. Мне казалось, что Друг мог нащупать таких людей, но и он сам должен был зажечься верою в это огромное дело, больше того, он должен был ручаться за него, говоря, что сам участвует в нем. Опять-таки, для этого он должен был быть зажженным

¹ Монголия и Маньчжурия // Возрождение. 16.03.1935.

² Хорш Л. Телеграмма Е.И. Рерих от 09.06.1935 // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5-2. Д. № 412.

³ Strictly business basis (англ.) – сугубо деловая основа.

⁴ With vision (англ.) – с видением.

сам. Стараться же найти только “бизнес мен” мне не казалось очень правильным»¹.

Но ключевыми фигурами в этом вопросе были не З. Лихтман и не Ф. Грант, а Г. Уоллес и Л. Хорш...

Члены правления Музея Рериха и комитета Пакта Рериха Луис Хорш, его жена Нетти и Эстер Лихтман, мало интересовавшиеся Уоллесом, пока он был просто фермером, после его назначения министром всячески старались завязать с ним личные отношения. И это им удалось. В 1935 году они смогли отодвинуть на второй план Фрэнсис Грант в делах Пакта Рериха и экспедиции и начали утверждать везде и во всем свой личный приоритет. И это закончилось полным крахом для многих начинаний, прежде всего для кооператива во Внутренней Монголии.

Эстер Лихтман была одной из ближайших сотрудниц Рерихов, но в какой-то момент ей, служившей до приезда в США гувернанткой в Швейцарии, захотелось большего – стать главной во всех делах. Е.И. Рерих так писала об этом ее демарше 1935 года: «Самоутверждение этой особы может пагубно отразиться на делах. Очень уж хочется ей усесться на неподобающее ей место и всюду, где только возможно, намекнуть и выдать себя за непосредственное звено с Первоисточником»².

Изначально доверие Е.И. Рерих к Хоршам и Эстер Лихтман было так велико, что именно им она поручила передавать ее конфиденциальные письма президенту Рузвельту, в которых писала о судьбах современного мира. Эти письма передавались лично, из рук в руки. Хотя по письмам Е.И. Рерих отчетливо видно, что связь была двусторонней, известные на сегодняшний день документы свидетельствуют, что Рузвельт, в отличие от Уоллеса, не написал Рерихам ни строчки. Президент читал письма, задавал вопросы, получал на них ответы, а Луис Хорш потом направлял Е.И. Рерих подробный отчет о визитах и вопросы президента, на которые сам не смог ответить. Эта и была обратная связь. Имя Рузвельта, естественно, было в отчетах зашифровано.

¹ Лихтман З.Г. Письмо Н.К. Рериху от 18.05.1935 // Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

² Рерих Е.И. Письма. Т. III. С. 299.

Так продолжалось около полугода (в архиве Библиотеки Рузвельта в его имени в Гайд-парке хранится шесть писем Е.И. Рерих). Одно из писем к Рузвельту Эстер решила дописать – так к нему добавился абзац о значении серебра в мировой экономике, совет, несомненно полезный бизнесмену Хоршу. Елену Ивановну возмутило такое самовольство, а Хорши, «обиженные» на ее суровые слова и вдохновляемые Эстер, посчитали, что прочные и доверительные контакты с Рузвельтом и Уоллесом – гарант их будущего финансового успеха, и Рерихи им больше не нужны. В итоге люди, которые были связующим звеном между Рерихами и самыми значительными персонами в США, решили порвать эту связь и предать своих духовных наставников. А Уоллес и Рузвельт, во-первых, в силу своего положения не имели возможности сноситься с Рерихами напрямую, во-вторых, вполне доверяли тем, с кем они тесно общались достаточно продолжительное время. Кроме того, ходили слухи, что Уоллеса и Хорша связывали еще некие финансовые дела.

Можно представить, какой поток наговоров лился в уши президента и министра в тот период, когда Хорши и Э. Лихтман («трио», как их называли Рерихи) только начинали осуществлять свой план, если и спустя семь лет после разрыва с Рерихами Эстер всегда находила повод сказать гадость в адрес Николая Константиновича. В частности, в своих письмах президенту 1942 и 1943 годов она как бы между делом, но достаточно назойливо повторяет измышления газетных статей 1935 года и приписывает Рериху чаяния о том, что «Япония захватит Сибирь, и он будет сделан “белым царем”»¹, или сообщает: «Я также прилагаю вырезку из японской газеты [1934 года], которая может заинтересовать вас. Работающий во имя искусства и образования Рерих отправился повидать военачальника, военного министра»².

¹ Лихтман Э. Письмо Ф.Д. Рузвельту от 29.04.1942. Копии из архива Рузвельта // Frances R. Grant Papers. Special Collections and University Archives, Rutgers University Libraries. Box 15. Folder 25.

² Лихтман Э. Письмо Ф.Д. Рузвельту от 04.03.1943. Копии из архива Рузвельта // Frances R. Grant Papers. Special Collections and University Archives, Rutgers University Libraries. Box 15. Folder 25.

Такая массивная информационная атака не могла не привести к ожидаемому результату. И когда спустя полгода после искажения письма Е.И. Рерих к Рузвельту по другим каналам пришло ее подлинное письмо, где она подробно описывает ситуацию и коварство своих бывших сотрудников, президент не обратил на него внимания и продолжил общение с «трио». Им был предоставлен карт-бланш на визиты в Белый дом, об этом свидетельствует распоряжение одному из чиновников от 23 августа 1940 года: «...Когда Луис Хорш или Эстер Лихтман позвонят вам, президент согласен видеть их»¹. Похоже, что «трио» оказывало влияние на американского президента вплоть до его кончины.

Уоллес со своей стороны сделал все, чтобы дискредитировать имя Рериха в международном масштабе. Он и Хорш пытались изъять имя инициатора Пакта Рериха из названия документа, но, к счастью, это уже было невозможно после его подписания и ратификации. Уоллес разослал письма в страны Латинской Америки с целью дезавуировать создателя Пакта. В американские посольства в Японии и Китае он направил письма о том, что Рерих, кажется, «сделал неправомерные заявления на политические и другие темы. Сообщалось, что он сделал несанкционированные заявления японским властям, включая его превосходительство военного министра генерала Сенджуро Хаяши»². Князю Де-вану он тоже направил письмо, в котором сообщал, что Рерих «не был уполномочен представлять любую другую миссию [кроме сбора трав]. Любые утверждения, которые он сделал касательно политических, экономических или финансовых вопросов, были сделаны им исключительно под его собственную ответственность и не имели основания или полномочий от правительства»³.

Дальнейший ход исторических событий не оставил выбора князю Де-вану. В 1937 году после продвижения японских войск на запад на территории центральной части Внутренней Монголии было провозглашено марионеточное государство Мэнцзян.

¹ Memorandum for General Watson. 23.08.1940. Копии из архива Рузвельта // Frances R. Grant Papers. Special Collections and University Archives, Rutgers University Libraries. Box 15. Folder 21.

² Уоллес Г. Письмо Дж. Грю от 21.10.1935 // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 4. Д. № 377. Л. 7

³ Уоллес Г. Письмо Де-вану от 24.10.1935 // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 4. Д. № 377. Л. 10.

Японцы сразу начали здесь добычу угля, что принесло выгоду не только им, но и стимулировало экономический рост страны, продолжавшийся вплоть до прихода советских войск на Дальний Восток.

Вернувшись в Гималаи, Н.К. Рерих писал сотрудникам письма, в которых немалое место отводилось осмыслению событий лета 1935 года.

«...По счастью, все Вы знаете мои каждодневные дневники, в которых запечатлены мои мысли и деятельность. Что же в них вредного или неожиданного? Кооперативы предполагались на земле Канз[аса] и в том и в другом случае, а участие русских тоже допускалось и в том и в другом случае, значит, и в этом случае никакого изменения не было. Если бы только узнать, на каком основании говорится, что в разных странах говорилось различное, как сообщалось в Ваших письмах...»¹

«...Так же точно нечего скрывать и о сельскохозяйственном кооперативе, который предполагался. Такое благое начинание не имеет ничего общего с политикой, всегда было бы полезно обеим сторонам, как стране устраивающей, так и той, в которой такое полезное учреждение образуется. Ничего секретного в этих добрых предположениях не было. Тем более, что сам секретарь Агрикультуры давал свои деньги для начала такого кооператива и обращался ко многим видным лицам в Америке об их участии в этом деле. Такое широкое оповещение не может быть тайною, да кроме того, и само существо образовательного и хозяйственного учреждения не содержит в себе ничего секретного...»²

«...Ведь когда были вытребованы неожиданно деньги, данные Уолл[есом] на кооператив, тогда для нас произошел значительный ущерб, ибо пришлось принять на свой счет и стоимость всех телеграмм, специальных поездок, подарков, которые, как вы знаете, по местным условиям не могут быть ничтожными. Ведь для переговоров некоторые местные князья приезжали и даже оставались на месте целый месяц. Какое прекрасное культурное дело, уже совсем готовое с нашей стороны, было сорвано

¹ Рерих Н.К. Письмо З.Г. Лихтман от 29.11.1935 // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5-1. Д. № 161.

² Рерих Н.К. Письмо З.Г. Лихтман от 30.01.1936 // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5-1. Д. № 161.

злоумышленниками. Когда-нибудь Вы увидите, как прекрасно все уже оформилось. Так же точно злоумышленники стараются разогнать и всех друзей и наклеветать везде, где можно, не щадя и достоинства своей страны...»¹

«...Если бы бывший друг [Г. Уоллес] хотел объяснить сельскохозяйственн[ый] кооператив как политику, то каким же образом он сам в нем хотел участвовать и внес 4500 ам[ериканских] долл[аров] на начало кооператива? Пусть и об этом адвокаты знают, ибо идея культурно-экономических кооперативов всегда была в нашей программе, чтобы все культурные дела не рассчитывали только на пожертвования, но были бы самостоятельными и самооплачивающимися. Ведь и здание Музея предполагалось на том же кооперативном основании, и лишь амер[иканский] кризис [19]30 года подорвал эту программу. Вот и в Риге сейчас сложился издат[ельский] кооператив, проектируется и другой. <...> Ведь и “Бел[уха]” и “Ур”, все предполагались как кооперативы для широкого культурно-экономического преуспевания...»²

Идея кооператива не была оставлена сразу после возвращения в Кулу, еще теплилась надежда. В конце 1935 года Н.К. Рерих напишет: «Хотели также послать прекраснейший текст приглашения в Канз[ас], но пока отложили»³. Николай Константинович писал и о новых прекрасных предложениях по этому поводу. Но, видимо, и к этому проекту оказалась приложима печальная формула, высказанная Рерихом тремя годами позже, когда пришлось заморозить деятельность Института «Урусвати»: «Все есть, а денег нет»⁴.

* * *

По определению Л.В. Шапошниковой, Н.К. Рериху был свойственен своеобразный «метод вех», которыми он «так неожиданно метил Время и Пространство»⁵. Маньчжурская экспедиция была одной из важных вех на его пути, но далеко не последней.

¹ Рерих Н.К. Письмо З.Г. Лихтман от 30.01.1936 // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5-1. Д. № 161.

² Рерих Н.К. Письмо З.Г. Лихтман от 15–16.04.1936 // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5-1. Д. № 161.

³ Рерих Н.К. Письмо американским сотрудникам от 27.12.1935 // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5-1. Д. № 190.

⁴ Рерих Н.К. Урусвати. М.: МЦР, 1993. С. 77.

⁵ Шапошникова Л.В. От Алтая до Гималаев. М.: МЦР, 1998. С. 20.

Сегодня дневник Н.К. Рериха остается одним из ярчайших документов той эпохи, когда до начала великой войны оставалось всего несколько лет. И во многих событиях, в нагнетении напряжения, видно, насколько неуязвимой и беспардонной становится власть одной из будущих фашистских держав – Японии. Стремительно сдает свои позиции культура русской эмиграции – Николай Константинович документирует вести, приходящие из Харбина, о том, что дышать там уже становится невозможно. Война сметет и уравниет всех – властителей и гонимых. Многих из упомянутых в дневнике русских, японских, китайских, монгольских деятелей ждет одна и та же судьба после того, как по пустыням Азии победоносно пройдет советская армия, – арест, расстрел. Тех, кого не арестовали Советы, арестуют потом маоисты, с тем же результатом. Спасутся немногие – кто решится и успеет бежать за океан. Колесо истории совершит свой поворот, и, читая страницы дневника 1935 года, невольно задумываешься: были ли у мира шансы на иной исход событий?

История не признает сослагательного наклонения, но все же можно предположить, какие возможности открывались для США, если бы они не только подписали, но и реализовали в своей внутренней и внешней политике Пакт Рериха. Можно лишь догадываться, какие финансовые и политические перспективы сулило вливание американского капитала в автономную Внутреннюю Монголию. Историю рериховских проектов кооперативов в Азии следовало бы назвать историей упущенных возможностей – как для Азии и США, так и для мира.

Предательство в Америке практически парализовало Постоянный комитет Пакта Рериха, и после писем Уоллеса, разосланных им из-за разрыва с Рерихами во все латиноамериканские представительства, этот документ уже вряд ли мог получить широкое распространение на межгосударственном уровне. Тем не менее, еще в июне 1935 года Пакт был ратифицирован сенатом США и, соответственно, остался для Штатов, как и для других государств, его ратифицировавших, действующим международным законом. Продолжалась работа и на общественном уровне, в нее по-прежнему были вовлечены выдающиеся общественные и культурные деятели того времени.

Несметное множество культурных сокровищ в Европе пострадало во время Второй мировой войны, и идеи о сохранении культурного наследия вновь заинтересовали международную общественность. В 1948 году к Пакту Рериха присоединилась Индия. В 1950 году вся документация по Пакту была передана в ЮНЕСКО, и этот документ лег в основу Межправительственной конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, подписанной в Гааге в 1954 году.

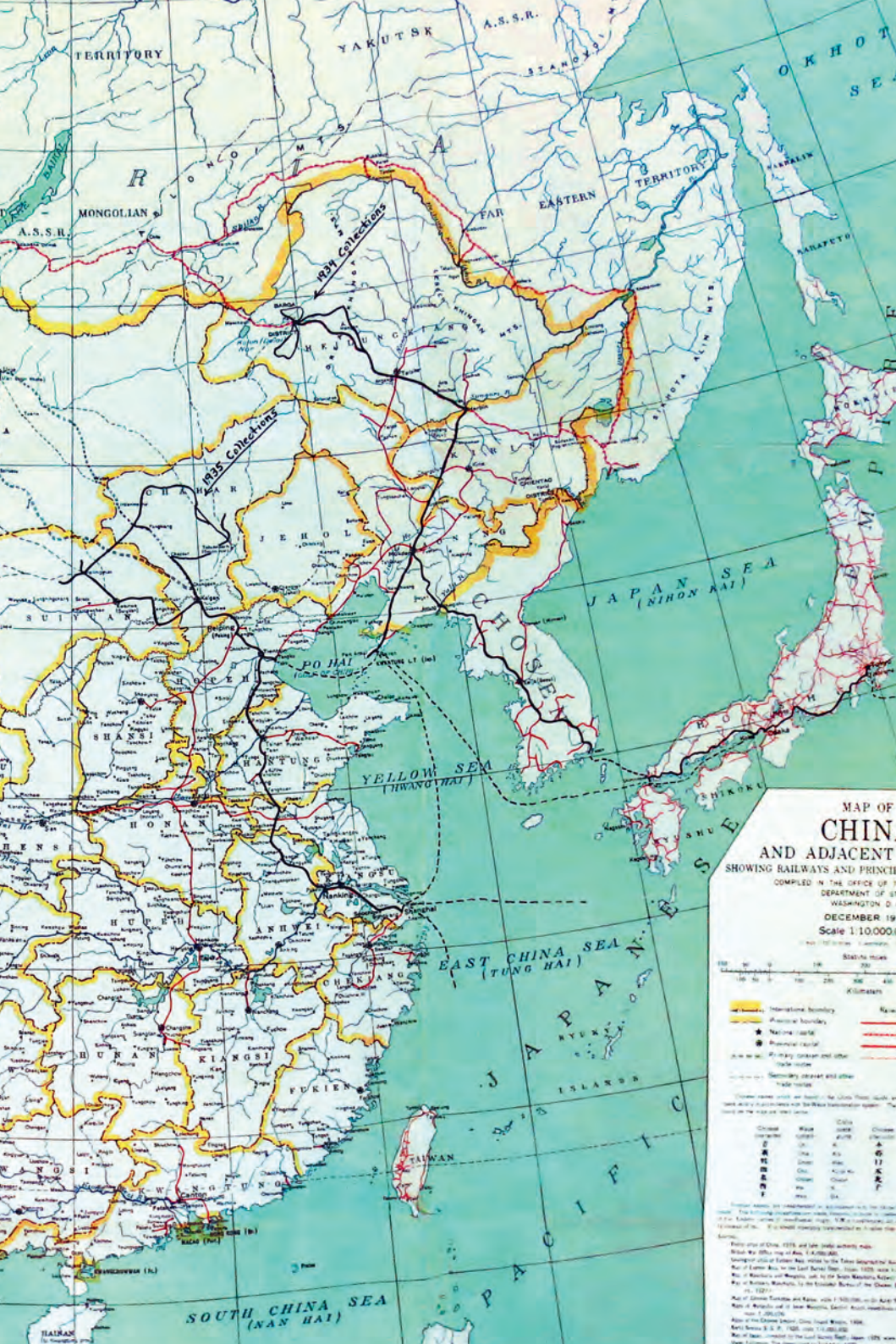
И проекты кооперативного строительства и культурного возрождения Азии тоже не пропали даром, хотя тогда, в 1935 г. подходящий исторический момент был упущен, «двери открыты, но не смогли войти». Магниты, заложенные мыслью Елены Ивановны и Николая Константиновича, продолжают действовать. Сегодня история делает новый виток, на мировой арене роль Азии становится беспрецедентной, уже не только Россия, но и Китай выступает равновесием Америке. Азиатские страны стремятся к объединению, и, возможно, Федерация стран, о которой писала Е.И. Рерих Рузвельту, в скором времени все же будет образована.

В 1935 году, завершив экспедицию, Н.К. Рерих остался в Индии до конца своих дней. Пора путешествий закончилась, начался период сосредоточенного и углубленного творчества. В Гималаях Мастер пишет сияющие новыми сочетаниями красок сюжетные полотна, письма во все концы света, литературные очерки, собранные впоследствии как «Листы дневника». Масштаб его личности и широкоохватность сфер его деятельности становятся понятны только сейчас. Его живопись несет в мир нездешнюю красоту гималайских высот и иных миров. Его философско-литературное творчество было и остается нравственным врачеванием человечества, пробуждением от сна обыденности и пошлости. Его жизнь – подвиг творца культуры и общественного деятеля. Своими идеями он создавал «историю помимо историков», закладывал те самые вехи и новые уровни понимания истории и культуротворчества, на которых будет строиться гуманистическое общество будущего.

Кандидат географических наук, доктор философских наук, член РГО О.А. Лавренова

Николай Константинович Рерих

MAP OF CHINA AND ADJACENT SHOWING RAILWAYS AND PRINCIPAL CITIES
 COMPILED IN THE OFFICE OF THE DEPARTMENT OF STATE, WASHINGTON
 DECEMBER 19, 1921
 Scale 1:10,000,000

Scale: 1:10,000,000
 0 100 200 Kilometers
 0 100 200 Miles

- International Boundary
- Provincial Boundary
- ★ National Capital
- ★ Provincial Capital
- Primary railway and other double-track
- - - Secondary railway and other single-track

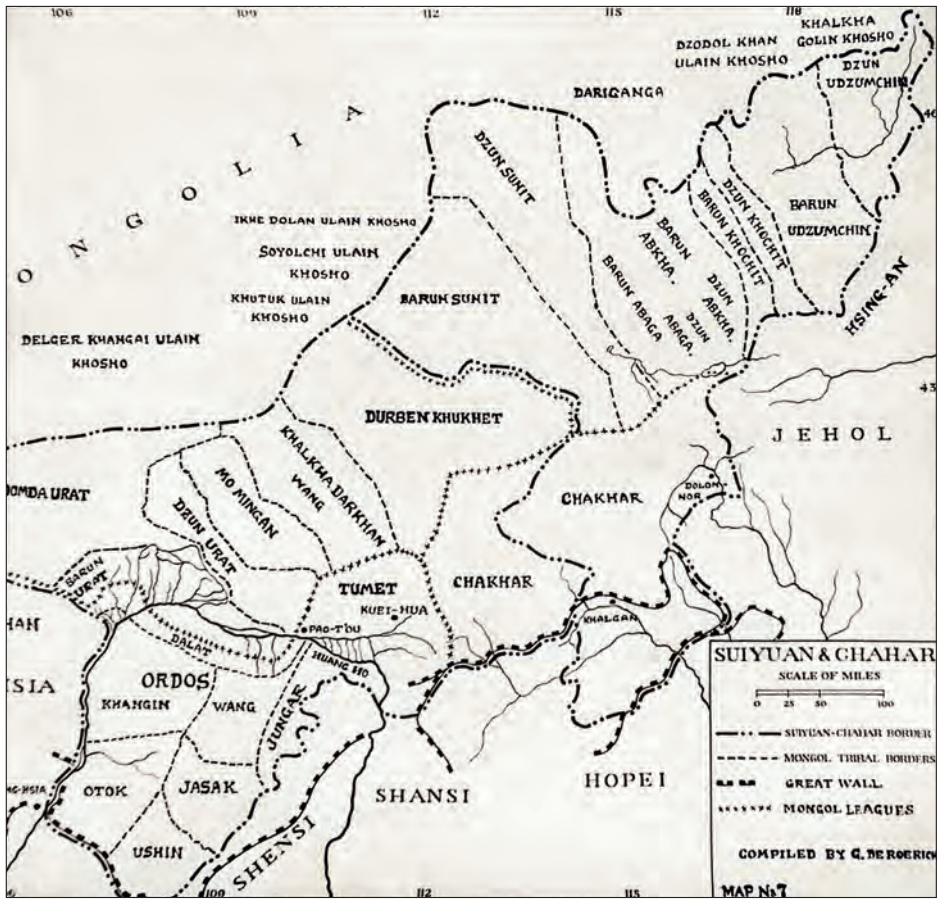
Chinese names written in English in the Chinese text, except as here indicated by a special note for the Roman transliteration system.

Chinese Character	Pinyin	English	Chinese Character	Pinyin	English
京	Ching	Peking	京	Ching	Peking
津	Tsin	Tientsin	津	Tsin	Tientsin
京	Ching	Peking	京	Ching	Peking
平	Ping	Ping	平	Ping	Ping
漢	Han	Hankow	漢	Han	Hankow
滬	Hu	Shanghai	滬	Hu	Shanghai
漢	Han	Hankow	漢	Han	Hankow
漢	Han	Hankow	漢	Han	Hankow

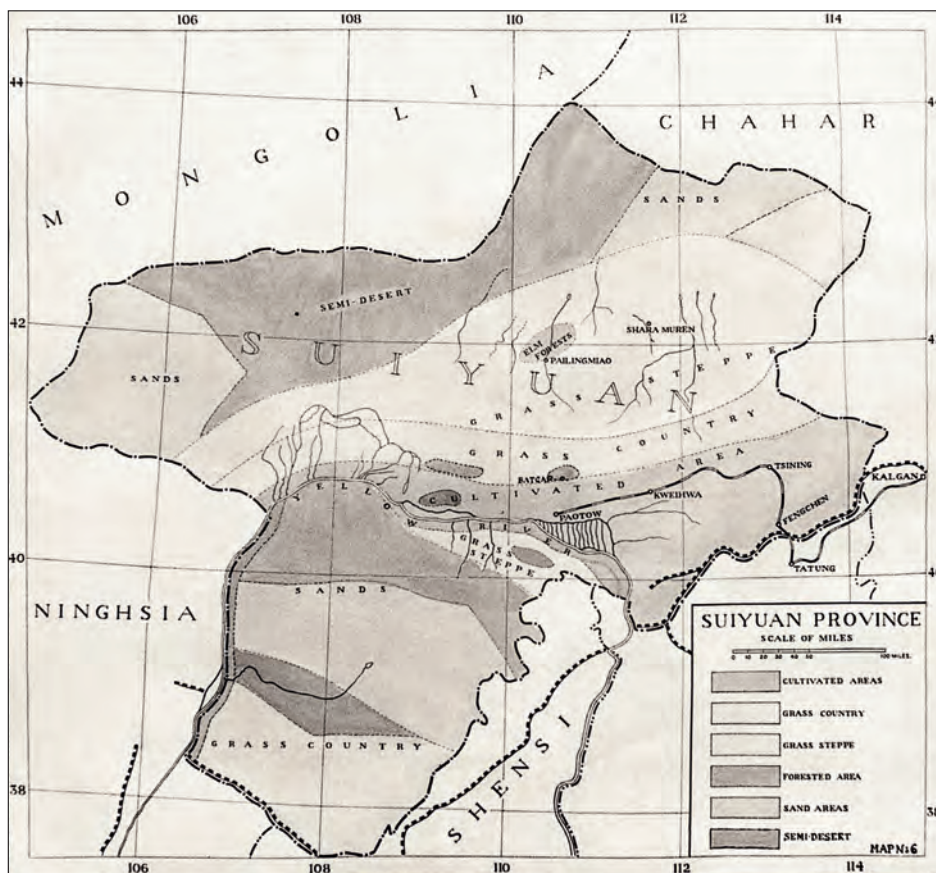
Published under authority of the Secretary of State, Washington, D. C., 1922.
 Prepared under the supervision of the Bureau of Geography and Names of the Department of State.
 Map of China, 1921, and the Far Eastern Territory, 1921.
 Map of the Japanese Empire, 1921, and the Far Eastern Territory, 1921.
 Map of Korea, 1921, and the Far Eastern Territory, 1921.
 Map of Manchuria, 1921, and the Far Eastern Territory, 1921.
 Map of the Japanese Empire, 1921, and the Far Eastern Territory, 1921.
 Map of the Japanese Empire, 1921, and the Far Eastern Territory, 1921.
 Map of the Japanese Empire, 1921, and the Far Eastern Territory, 1921.

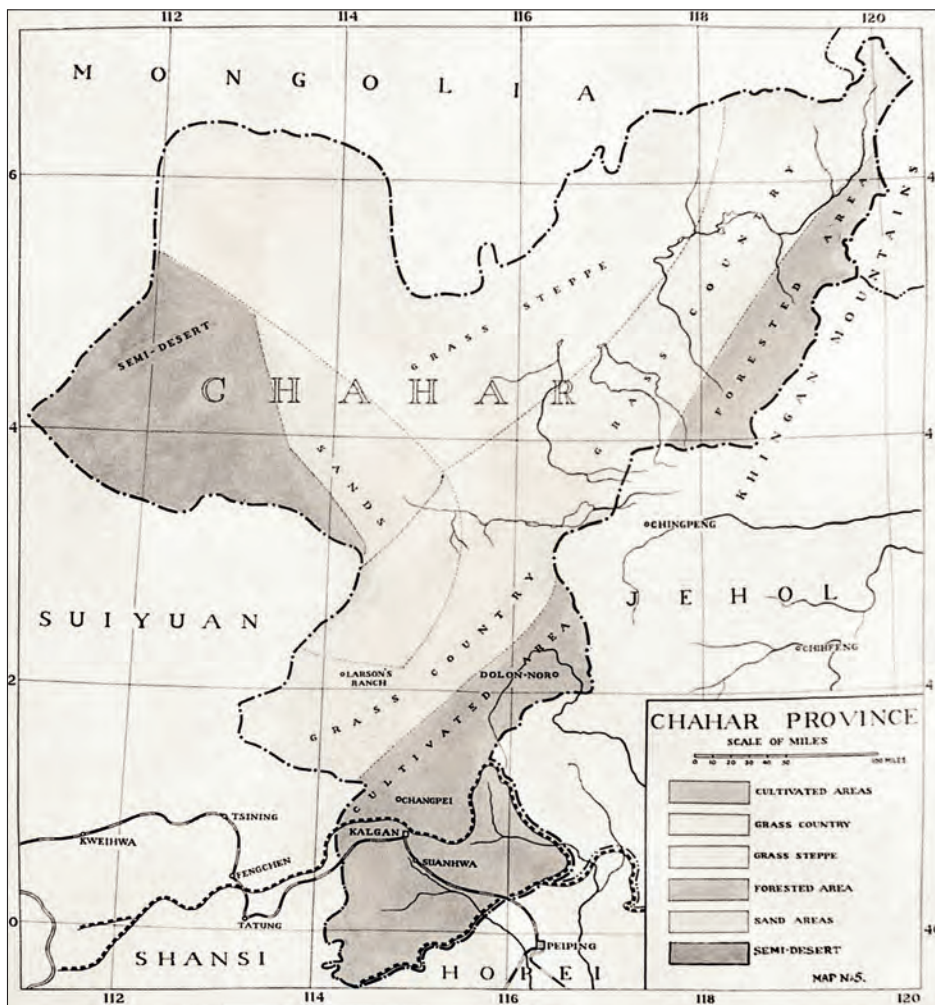
[Ю.Н. Перух.] Маршрут Маньчжурской экспедиции. Полевой сезон 1934 г.
 NARA in Washington, DC. Records Relating to the Roerich Expedition,
 compiled 1934–1937. ARC Identifier 1616665 / MLR Number PI66 18.
 Series from Record Group 54: Records of the Bureau of Plant Industry,
 Soils, and Agricultural Engineering, 1853–1977. Box. 2

Ю.Н. Рерих. Карта провинций Суй-Юань и Чахар. 1935. ОР МЦП

Ю.Н. Рерих. Карта растительности провинции Суй-Юань. 1935. ОР МЦР

Ю.Н. Рерих. Карта растительности провинции Чахар. 1935. ОР МЦР

Франклин Делано Рузвельт

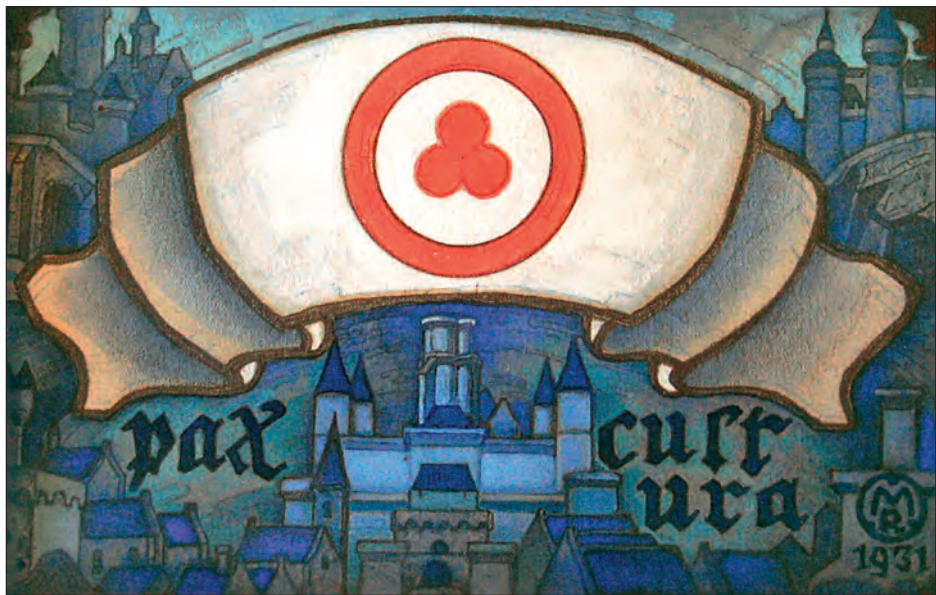
Генри Уоллес

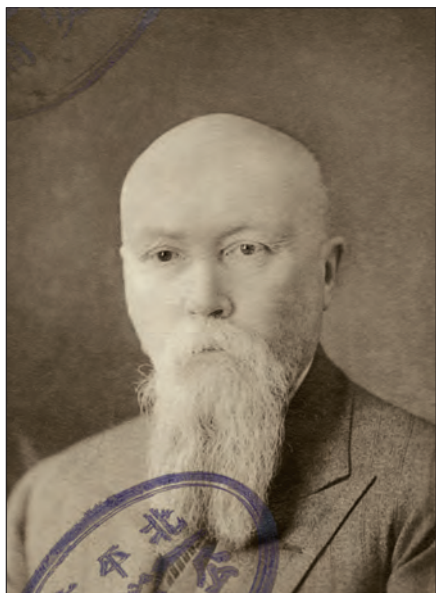
*Подписание Пакта Рериха в присутствии Президента США
Ф.Д. Рузвельта. 15 апреля 1935 г.*

Н.К. Рерих. Madonna Protectrix. 1933

Н.К. Рерих. Знамя Мира «Pax Cultura». 1931

Николай Константинович Рерих

Юрий Николаевич Рерих

Елена Ивановна Рерих

Виктор Иванович Грибановский

Михаил Николаевич Чувствин

Николай Васильевич Грамматчиков

Александр Яковлевич Моисеев

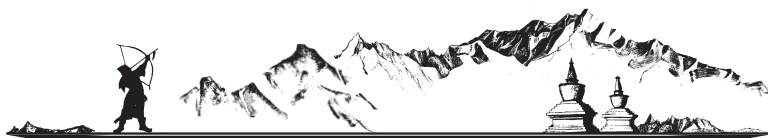
JAPAN Lectures
RUSSIA Canada
ENGLAND Ohio
English Ohiana
United States:Texas
Manchuria Florida
Harbin: Miami
China: Alabama
Tibet:Nebraska
Siberia:Montana
Wallace. Galad
Sawada:Sachs
Washington:Boston
Ladenla ;Black
Old House:Factory
France:Denver
Chklaver:Adolph
Kyriloff: Max
India:Panama
Kyoto:Albany
Tokyo:Buffalo
Tashi Lama:Hudson
George:Peter
Prof. R.:*Michael
Cooperative: School
Reorganization :Tour
Stern: Godfrey
Lean: Bureau

Ime. R.:Natalie
Louis ;Miller
Nettie:Jane
Sina:May
Maurice:John
Svetik:Paul
Yenta:Doris
Frances:Leonore
Sophie Scha.:Sara
Bean:Bertram
Press:Letters
Hull:Crooke
Roosevelt:Coward
Koelz:Larver
Soviets: Dctors
Russians(white) Artists
Siberian Center:Library
Siberians :Librarians
Ryerson :Thomas
Botanists:Authors
Greibenstchikoff ;William
Emperor Puyi :Philip
MacMillan :Franklin
Stevens :Samuels
V.K.:Joseph
Ernst: Elliot
Lawyers: Students
Catherine: Kitty

Lovingly :No code
Love: Code

Mongolia: Kouss
Be careful of : introduce

[Ю.Н. Перих.] Лист условных обозначений переписки Перихов и сотрудников Музея Периха (Нью-Йорк). 1935. Внизу приписка карандашом рукой Л. Хорша. Roerich collection / Center for Russian culture. Amherst college, USA. Box 3, folder 44

Н.К. Рерих

ДНЕВНИК МАНЬЧЖУРСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ (1934–1935)

28 октября 1934 г.

Дорогие, очень многие спрашивают меня о времени возвращения, о подготовляемой теперь нашей поездке. Опять мне приходится говорить им то же самое, что и Вам, придется, конечно, сказать на такие же вопросы: было бы неразумно ставить какие-либо пределы работ лишь во времени. Все мы знаем, насколько эта работа требует и неожиданных сроков, и непредположенных ранее местностей. Одно дело просто проехать, кое-что забрать и уехать, но совершенно другое дело войти в местную жизнь и из ее традиций почерпнуть выводы и действительно полезные разрешения. Если, как пишут в газетах, присланных Вами, я считаюсь таким авторитетом по Азии, то, конечно, такое почетное наименование накладывает и известную ответственность. Хочу этим сказать, что не связывайте себя никакими сроками нашей работы здесь. Будем делать так, как лучше, чтобы, как всегда, конечный результат подтвердил правильность предположений. Скажите нашим друзьям эти мои соображения, и я знаю, что они не только поймут их, но и порадуются.

Рутинная работа учреждений настолько налажена в расширяющихся масштабах, что ни перемен, ни изменений она сейчас не требует. Пусть дерево растет. Мы же прибавим новые ветви к этому дереву созидательства и просвещения. Вы получили из журнала «Рубеж» статью «Да процветут пустыни», именно – да процветут все пустыни, и физические и духовные. И пусть засухоустойчивые травы защитят от огненных засух, и, с другой стороны, пусть лекарственные травы и растения несут исцеления не только тела, но и души. Усиленно собираемся в поездку. Перемену адреса сообщим. Передайте моим друзьям мои слова, мои приветы и зов к бодрости и строению. Духом с Вами.

[29 октября 1934 г.]

<...>¹ будь из вновь подходящих, незнающих и неопытных в жизни, эти неотложные советы могут опять пригодиться. Говорю в шутку: может быть, не мешало бы сделать граммофонную пластинку объединений и время от времени ставить ее в различных учреждениях. Конечно, даже предположение о такой необходимости говорит не в пользу человечеству, но что же делать, если невежество и непрактичность так велики. Хорошо бы рассылать по всем нашим обществам и отделам сведения о Пакте [Рериха] – ведь их можно рассылать хотя бы и в мультиграфе². Вы можете себе представить, сколько всевозможных соображений возникает перед отъездом. Мои конверты бывают так наполнены, что иногда боишься, как бы конверт не разорвался в пути.

Доклад негодяя Лукина отложен. Предполагают, что он и вообще не состоится. Между прочим, могу ответить, что несколько членов нашего Женского Содружества имени Преподобного Сергия являлись с решительными заявлениями по этому поводу к Правящему Архиепископу Мелетию. Радуюсь, что именно Женское Единение имени Преподобного Сергия самостоятельно поняло неотложность такой инициативы для прекращения злобы и невежества. Так и следует!

30 октября 1934 г.

Выяснилось, что Владимир Константинович Рерих с нами в экспедицию не едет. На шесть месяцев по 180 йен в месяц я авансирую ему как представителю Музея [Рериха в Нью-Йорке]. Затем или он перейдет на службу в предполагаемый кооператив, или я предоставил ему присоединиться к нам. Эту альтернативу я всецело предоставил ему, и Вы помните лишь, что жалованье за представительство положено ему по 180 йен от 1 ноября до 1 мая – за шесть месяцев. Вполне точно помните это распределение.

Должен сказать, что дни заполнены невероятно мерзостно. Здешняя ниппонская³ газета сегодня поместила сообщение о том,

¹ Первый лист утрачен.

² Отпечатанные на копировальной машине-мультиграфе.

³ Японская.

что я послан сюда масонскими организациями и часто посещаю американское консульство. Будем принимать меры, [чтобы] раскрыть и докончить эту мерзость. Также Лукин, доклад которого был отложен, все же ухитрился обнародовать тезисы доклада, как например, Учение Рериха, Рерих – буддист, Рерих – Махатма и т. д. К сожалению, в здешней общественности проявляется так мало справедливости и бережливости, что остается лишь пожалеть о том, сколько энергии уходит на распутывание мерзких узлов. Например, еще вчера одна дама прибежала в смятении и оповещением, что «над Вами будет суд под председательством архиепископа Мелетия», вероятно, предполагается в этой легенде все тот же доклад Лукина.

Имейте в виду, что местная газета «Русское слово» переходит к Воинскому союзу и они избрали меня почетным членом редакции. Мною рекомендованы им три корреспондента: Г. Шклявер, В. Шibaев и И. Муромцев. Я выпишу для Вас и в Индию эту газету. Видите, какие разнообразные дела творятся и насколько нужно быть бережным.

31 октября 1934 г.

Сейчас пришли Ваши письма от 11 октября, а также письмо секретаря Уоллеса. Пожалуйста, передайте ему для сообщения г-ну Президенту прилагаемое письмо. Если вследствие перевода не успею вложить его в этот конверт, то pošлю его с ближайшей почтой. Скажите Уоллесу, насколько я ценю его благие намерения. Я знаю, что и ему нелегко, и тем ценнее его добрые действия. Именно такими действиями зло будет побеждено. Все ближе и ближе тот день, когда Вы будете на значительное время оставаться без моих писем и будете бодро и дружно преодолевать и преуспевать. Идея ниппонского центра очень хороша, и все прочие, как Метерлинковские, так и другие упоминания в Ваших протоколах, весьма полезны. Еще раз имейте в виду несовершенства почты – впрочем, Вы будете писать мне о самом, самом главном. Надеюсь, что число ратификаций Пакта¹ увеличивается.

¹ Вероятно, здесь и далее под ратификацией имеется в виду решение соответствующих государственных органов о подписании страной Пакта Рериха с последующей его ратификацией.

Как я и писал в начале письма, у нас необыкновенно насыщенное время. Отбиваемся от сил темных, но как всегда бодро продвигаемся. Как я и пишу в отдельном письме Люису – одну из моих Гималайских картин в размере почтовой посылки пришлите сюда на имя В.К. Рериха. Действуйте бодро, много Хиссов в Америке – дружелюбие и единение их привлекают.

Духом с Вами,

РХ¹

12 ноября 1934 г.

Дорогие, постепенно выясняются любопытные подробности предполагавшегося доклада Лукина, который он теперь частным образом распространяет среди своих знакомых. Как передают, в докладе три нелепых пункта: 1) Знак Музея. Три точки – знак Святой Троицы, а в середине инициалы Рериха, который таким путем включает себя в Святую Троицу. 2) Под символом веры, напечатанным Рерихом², стоит в конце «И сіе исповедую», что значит, что среди другого «и сіе исповедую». По мнению Лукина должно было быть – «и Тако исповедую». 3) Лукин занимается подробной критикой книги «Чаша Востока»³, уверяя, что в книге есть мое предисловие – которого, как известно, там нет. Таким образом, все три пункта распространяемого доклада представляют собою злостную и невежественную ложь и можно лишь печаловаться, что подобные общественные вредители выпускаются, а может быть, и одобряются местным богословским факультетом. Можно себе представить, сколько вреда может наносить подобный безумный злобный бред. Надо отдать полную справедливость здешним высоким церковным иерархам, архиепископу Мелетию и архиепископу Нестору, запретившим этот лживый доклад. Не думаю, чтобы подобная ложь помогла где-нибудь самому

¹ Монограмма Н.К. Рериха.

² Вместо ответа на клеветническую статью Ю.Н. Лукина «Испытайте духов» (Русское Слово. 23.09.1934) Н.К. Рерих опубликовал в той же харбинской газете Никейский символ веры (Русское Слово. 30.09.1934).

³ Чаша Востока: I. Письма Махатмы. New York: Alatas, 1925. Перевод избранных писем Великих Учителей, выполненный Е.И. Рерих под псевдонимом Искандер Ханум.

Лукину – ведь лишь большевики могут ликовать, читая подобные умышленные разложения русской эмиграции.

Любопытная статья под редакцией Н. Крыжановского, посланная Зиною. Конечно, правильно в таких случаях призывать подобных редакторов к порядку и выяснять им их заявления.

14 ноября 1934 г.

13-е число ознаменовалось необыкновенно мерзким выпадом со стороны фашистского «Нашего Пути». Привожу смысл этой нелепости: поставлены в вину три книги, будто бы опубликованные «Алатасом» – «Цветы Мории», «Письма Махатмы», «Листы Сада Мории». Как Вы знаете, из них «Цветы Мории» напечатаны в 21-м году в Германии¹, «Письма Мории» в 25-м году в «Алатасе»² (во время моего отсутствия в экспедиции), а «Листы Сада Мории»³ не имеют касания ни к «Алатасу», ни к издательству Музея. Характерно, что в этом выпаде приведены надерганные цитаты из «Листов Сада М[ории]». Первый раз приходится видеть, что как обвинение приводятся цитаты не из моей книги. Конечно, во всем этом видна тигрово-темная⁴ рука, и можно лишь удивляться, что часть так называемой эмиграции добровольно служит темному лагерю. Сегодня В.К. Р[ерих] как представитель Музея сделает официальное заявление в редакцию, при этом он укажет, что «Цветы Мории» – мои стихотворения – были широко известны еще в прежней России; что «Письма Мории» относятся к восьмидесятому году, когда мне было шесть лет⁵, и «Листы Сада Мории» не имеют касания ни к Музею, ни к «Алатасу». Конечно,

¹ Рерих Н.К. Цветы Мории: Сб. стихотворений. Берлин: Слово, 1921.

² Чаша Востока: I. Письма Махатмы. New York: Alatas, 1925.

³ Листы Сада Мории. Париж, 1924.

⁴ Тигры – русские (СССР). Здесь и далее расшифровка кодовых слов приводится по листам условных обозначений, хранящихся в архивах Университета Ратгерса и Амхерст колледжа: Frances R. Grant Papers // Special Collections and University Archives, Rutgers University Libraries. Box 15. Folder 56; Roerich collection // Amherst Centre for Russian Culture. Box 3. Folder 44.

⁵ Н.К. Рерих имеет в виду переписку Великих Учителей с англичанами А.П. Синнеттом и А.О. Хьюмом, происходившую в 1880–1884 гг.

Вы понимаете, что все эти преступные попытки концентрируются около нашего отъезда, и темным силам необходимо набросить хоть какую-нибудь ложную тень. Тем более следует укрепить отношения с Сав[адой] и прочими такими друзьями. Мы послали Вам телеграмму, соглашаясь, чтобы Вы дали знать Адольфу¹ для сношений с легацией². Немного странно, что кому-то еще нужен Старый Дом³, – если так, будем находить и новые пути. Охотно представляем себе, насколько напряженно у Вас все время, ибо и у нас находится все в необычном напряжении.

Сейчас делаю для архиепископа Нестора эскиз часовни в память Николая II и Александра Сербского⁴. Конечно, когда пришло фотографию, ее можно дать в «Свет» и в «Новую Зарю»⁵, а также переслать и Шкляверу.

16 ноября 1934 г.

Из Вашей последующей почты я с особым прискорбием читал письма Рай. Ха. В.⁶ Все это еще раз доказывает, что лучше допускать мерзость, нежели пытаться исправлять ее. Печально также и то, что письмо это вообще было принято, ибо в наше время подобные письма вообще не принимались, а возвращались обратно с разрывом отношений. Но что сделано, то сделано, и теперь можно открывать целую фабрику штопки и зашивания. Вред подобных писем сказывается лишь постепенно. Рад слышать сообщение, что Ниппонский Центр при Музее [Рериха] основывается и имеется в виду ряд культурных выступлений. Все это очень важно, ибо, как Вы знаете, везде существуют разные люди. Конечно, и всякие темные силы стараются подбро-

¹ Здесь: Г.Г. Шклявер.

² Legatio (*лат.*) – посольство.

³ Старый Дом – здесь и далее имеется в виду Госдепартамент США, в некоторых случаях госсекретарь Корделл Халл.

⁴ Задуманная архиепископом Нестором Часовня-Памятник Венценосным Мученикам российским и убиенному королю Югославии Александру I.

⁵ «Свет» (1923–1937) и «Новая Заря» (1928–1972) – русскоязычные газеты, издававшиеся в США.

⁶ Вероятно, письма Н. Райерсона к Х. Макмиллану, пересланные Н.К. Рериху.

сильные камни, – помните «Пречистый град – врагам избавление»¹. Нам здесь приходится тратить массу энергии на сопротивление злу. Из прилагаемых вырезок Вы видите, в чем заключается гнусное дело тьмы. Конечно, сейчас во всем мире подобное же напряжение, но это лишь доказывает, насколько должна быть велика зоркость и бережность добра. Сейчас получили телеграмму Вашу о способах перевода денег и отвечаем Вам, что без всяких затруднительных мер их можно перевести почтой по указанному в телеграмме адресу. Прискорбно, что приходится тратить энергию, но противодействовать темным силам, которые хотя и стоят в общественном мнении на самой низкой ступени, но все же своими мерзостями требуют воздействий. Если они могут цитировать не мои книги, если каждый добрый поступок для них лишь прикрытие чего-то худого, то Вы совершенно не можете говорить с ними языком человеческим. Знаю, насколько трудно сейчас во всех странах, и нельзя без скорби смотреть, как все ценное и неотложное опоганивается. Рад слышать о ратификации Бразилией². Так же нужно продолжать и по всем прочим странам. Отмечаю, что в переднем перечне статей двух журналов, «Инспирейшен» и «Мыслитель», некоторые статьи опущены. Странно, что, с одной стороны, как бы желание сотрудничества, а с другой – прежняя очевидная тенденция в отношении некоторых авторов. Конечно, Нетти выправит это обстоятельство. Может быть, завтра еще припишу какие-либо здешние деяния, а пока будьте бодры и тверды.

Духом с Вами.

Очень хлопочем! Конечно, Вы примете меры к обузданию «Харб[инского] Врем[ени]». Сколько мерзости! Наверно, Савада будет возмущен. Никогда я не принадлежал ни к *масонам*³, ни к *розенкрейцерам*!

¹ Так в тексте. Имеется в виду: Н.К. Рерих. Пречистый град – врагам озлобление. 1912. Холст, темпера. 71,5 x 92,3 см. Музей имени Н.К. Рериха (Москва).

² Вероятно, здесь имеется в виду принятие решения государственными органами Бразилии о подписании Пакта Рериха с последующей его ратификацией. Страна подписала Пакт 15 апреля 1935 г. и ратифицировала его 5 августа 1936 г.

³ Здесь и далее курсивом выделены подчеркивания в оригинале.

18 ноября 1934 г.

Дорогие, спешу послать Вам еще один номер здешней японской газеты «Харбинское время», а также сегодняшний номер фашистской газеты «Наш Путь». Комментарии излишни, и Вы отлично понимаете, из каких тигровых темных источников происходят эти преступные нелепости. Жалею лишь о том, что так хорошо начатое дело благотворения несомненно пресечется, ибо, естественно, невозможно ждать, чтобы наши сотрудники желали бы благотворительствовать именно там, откуда происходят подобные преднамеренные нападения. Жалею, что именно я так чистосердечно пытался помочь бедным и нуждающимся, но злобные люди не терпят ничего доброго. Вы знаете, что к масонам и к розенкрейцерам я не принадлежу, – для принадлежности нужно войти в их организации, чего никогда с моей стороны не было. Вместе со всеми я глубоко возмущаюсь преступному искажению [моего] прекрасного портрета [кисти] Святослава в тибетском костюме¹. Конечно, все эти подделки, так же как и совершенно посторонние фотографии каких-то неизвестных личностей, могут быть относимы к моему именно имени со стороны определенных злоумышленников. Также преступно и то, что вместе с моей книгой «Цветы Мории» цитируются не принадлежащие мне книги «Письма Махатмы» и «Листы Сада Мории», и вообще весь конкокт² мерзостей превысил всякие человеческие обсуждения. Сегодня мы посылаем письмо мр-у Хоринучи с этими двумя газетами, прося его обратить внимание на происходящие мерзкие провокации. Также, пожалуйста, пусть Нетти поставит в известность м-с Савада, которая так любезно хлопочет о культурном центре. Прямо трагически сознавать, что именно в то время, когда мы все думаем о благотворительстве и о создании культурных центров, именно тогда какие-то безответственные преступники пытаются помешать доброму сердечному строительству. Конечно, тем более все понимаете, [что] добро, честь и достоинство должны еще более сплотиться для отражения нападений тьмы. Даже открыто мне вменяется в вину желание помочь нуждающимся

¹ С.Н. Рерих. Портрет Н.К. Рериха. 1928. Холст, темпера. Частное собрание. США.

² Concoct (англ.) – состряпать, сфабриковать.

и бедным – до такого абсурда мы еще не доживали. Правда, мы видели много подложных картин, поддельных писем, злостных лживых утверждений, и недаром я писал статью «Клевета». Сравните вырезки газет здешних после моего приезда и мотивы nepозволительных происходящих нападков накануне отъезда. Правда, фашисты требовали с меня 500 долларов, которые я не мог дать, и тогда же добрые друзья предрекали какое-то враждебное выступление. К сожалению, всякого рода блякмэйл¹ развит во многих странах, если не всемирно.

Через неделю мы едем. Из телеграммы Вы уже знаете, куда направить переводы. Происходящее еще раз доказывает, насколько организованы силы тьмы, или как я [э]то им высказывал во многих моих статьях.

Будьте бодры и мужественны. Скажите привет всем друзьям и сердечно идите по пути добра.

Духом с Вами,

P[er]ix]

<Конечно, кооператив² кончен. Очень жаль.>³

2 декабря 1934 г.

Постепенно погружаемся в атмосферу старого города Пекина. Прежде всего прикоснулись к клану Бенуа, посетив генерала Хорвата и его жену Камиллу Альбертовну. Завтра сюда же приезжает композитор Черепнин, их родственник, и таким образом мир оказывается опять очень мал. Здесь русских сравнительно мало, всего, как говорят, до 300 человек, из которых многие остались здесь из прежних посольских времен. Здешние обитатели, так же как и мы, совершенно не могут понять смысла и происхождения атаки японских газет в Харбине и перепечатываний того же самого в японской газете Тяньцзина. Произошла какая-то странность, в результате которой враги (вместо друзей) произнесли многие вещи. Трудно понять, почему все это должно

¹ Blackmail (*англ.*) – шантаж.

² Имеется в виду проект сельскохозяйственного кооператива «Алатырь» в Маньчжурии.

³ Дописано карандашом от руки.

было случиться именно так, как это случилось. Во всяком случае, повторяю, нужно всеми доступными способами приоткрывать истину, причем откроется, вероятно, и многое другое любопытное. Среди этих открытий, вероятно, будет Вам любопытно узнать отношение к этому делу со стороны Вонсяцкого. Нам только что пришлось слышать три отзыва о нем – от генерала Краснова¹, генерала Дитерихса и поэтессы Колосовой². Все эти отзывы определенно отрицательны. Во всяком случае, он, насколько мы знаем, имеет американское гражданство, и его газета весьма неосторожно затрагивает интересы наших американских учреждений, именно в этом смысле ему и следует писать. Ведь так или иначе, за ложь его и субсидируемых им фашистских изданий вполне естественно спрашивать ответ именно с него, как являющегося главою русского фашизма. Сегодня воскресение, и потому мы не знаем, имеется ли в Гонконг-Шанхайском банке какая-либо почта для нас. Между прочим, сегодняшняя газета имела сведения о каком-то финансовом неблагополучии этого банка. По нынешним временам просто беда – не знаешь, где держать деньги, если даже такие самые крупные банки допускают о себе неблагополучные сведения в печати. Относительно Кооп[ератива] будем иметь в виду, что если он оказался невозможным в одном месте, то это еще не значит, что та же идея не будет применена в других местах. Именно идея Кооп[еративного] банк[а] очень упорно сидит в нас, и Вы, надеюсь, скоро что-нибудь к этому услышите. Если бы только быть уверенным в совершенстве почты, то можно было бы посылать и ожидать обратные ответы гораздо планомернее. Возвращаясь к происшедшему газетному эпизоду, можно лишь искренне изумляться, что кем-то предприняты столь грубые шаги. Люди, желающие рассчитывать на культурное сотрудничество, не могут же допустить именно таких способов, которые так выявились. Вообще все постро-

¹ По данным мемуарной литературы и современных исторических исследований, среди русских, эмигрировавших в Китай, не было никакого генерала Краснова. Возможно, здесь имеется в виду переданный через третьих лиц отзыв генерала П.Н. Краснова, жившего в то время в Европе.

² Судя по стихотворению «Отступнику», посвященному Н.К. Рериху, М. Колосова тоже вскоре оказалась на стороне авторов газетных публикаций.

ние этого эпизода необъяснимо. Все построение производится [по] каким-то ложным и старым материалам. Тогда спрашивается, зачем нужно было ожидать шесть месяцев. Кроме того, зачем допускать такие явно лживые сообщения, которые совсем не трудно опровергнуть ближайшими фактами. Или остается предположить какую-то невероятную степень подлого невежества или какое-то непонятное нам злобное ухищрение мысли. Конечно, и в этом эпизоде ясно одно, что тьма организована, а положительные силы терроризованы и разъединены, как об этом я не раз писал в своих статьях. Совершенно нельзя предвидеть, какое течение может получить эта ложь в невежественных кругах. Пусть и в Латвии, и в Югославии, и, конечно, в Париже наши друзья последят очень прилежно. Смеху достойно было наименование [меня] японской газеткой в Тяньцзине врагом Православной Церкви. Когда вспоминаешь все письма от Иерархов именно этой Церкви, то такая заботливость от нецерковных, а может быть, и неправославных людей становится достойной удивления. Как Вы видите, я повторяю некоторые мысли, уже бывшие в предыдущих письмах, но делаю это умышленно, так как не уверен, все ли с письмами благополучно. Так же думается, не имела ли значения для этой кампании пересылка корреспонденции двух негодяев¹. По времени эти обстоятельства как раз совпадают, а в этой корреспонденции было такое же множество всяких злостных измышлений. Конечно, на это мне могут возразить, что их письма могли читаться и ранее, но, может быть, полный комплект был последним толчком. Конечно, кто может знать эти извилины, важно только одно, чтобы как следует помочь этой небывалой тактике адверза². Происшедшее даст еще один повод, чтобы последить за всевозможными учреждениями, чтобы они не злоупотребляли моим именем. За эту неделю мы не имели никаких вестей из Харбина, да и сами это место не трогали; если там вся корреспонденция выкрадывается, фотографируется, извращается, перетолковывается, то, конечно,

¹ Переписка ботаника Х. Макмиллана с Н. Райерсоном.

² Тактика адверза (от лат. *adversus* – «противоположный», «противостоящий») – тактика достижения цели, которая учитывает все наихудшие условия и обстоятельства.

какие же могут быть сношения с таким местом. Еще раз прошу Вас избежать всего, что могло бы быть злостно перетолковано.

Напишите В.К. [Рериху] официально от Люиса и по-английски, что извещаете его как представителя Музея, что все необходимые меры для раскрытия злоупотреблений Вами приняты и что за все время Вам известно, что я ни в каких масонских организациях не состоял. Вами приняты меры к ограждению авторских прав на неприкосновенность портрета, писанного Святославом, и приняты меры, дабы с моим именем не были связываемы никакие посторонние наименования или добавления. Надеюсь, что это мое письмо дойдет до Вас сохранно и вы примете к исполнению его. Непременно ознакомьте нашего Друга¹ в общих чертах о происшедшем, пусть он видит, что семена злобы, посеянные врагами, очень легко вырастают чертополохом. Скажите ему, что работу мы продолжаем бодро. Пригласим китайского ботаника, и это будет особенно удачно для местных условий. Конечно жаль, что вследствие неподчинения и запоздания ботан[иков] все так затягивается, и, вероятно, нам придется пробыть особо холодное время в городе. Но это нисколько не мешает основным нашим задачам. Здесь очень хорошее отношение как к секретарю Уоллесу, так и к президенту, о чем при случае так и передайте. Странно подумать, что именно культурная работа может вызывать около себя такие уродливые нагромождения, впрочем, и во всей истории человечества именно добро вызывало особые судороги тьмы.

3 декабря 1934 г.

Чем больше мы вдумываемся в газетный эпизод, тем менее объяснимым и [тем] сложнее он представляется. Именно эта сложность эпизода обязывает обратить на него особое внимание и всесторонне расследовать его. Невозможно допустить, чтобы в нем действовала лишь одна шайка криминальных типов. Так же трудно объяснить, если предположить участие какого-либо правительства. Сам по себе этот эпизод настолько ярок, что расследование его, наверно, раскроет и какие-нибудь другие за-

¹ Здесь и далее: Генри Уоллес.

мечательные условия и подробности. Заговор двух негодяев и Старых Домов до известной степени, наверно, имел значение. Так же несомненно участие людей выставки¹, но почему оно началось и к чему ведется, можно будет узнать лишь постепенно при всестороннем расследовании. Трудно предположить, чтобы наши друзья в Нью-Йорке или Париже действовали двусмысленно или не имели бы никакого значения. Между тем делается совершенно очевидным разногласие различных кругов. Запросите Г.И. Черткова, чтобы он, насколько возможно, осветил Вам положение вещей на местах. Он сообщал нам нечто малопонятное со слов мисс М., которая будто бы получала уже весной предупреждение о гостях на черной доске. Это для нас совершенно не понятно, ибо с каких же пор, в таком случае, какая-то черная доска могла вообще появиться. Все, что было сделано Музеем до тех пор, могло вызывать лишь признательность. Потому что даже в общечеловеческих масштабах нужно внимательно производить расследование, которое, наверно, покажет многое замечательное и достойное удивления, а вероятно, и негодования. Что касается Вонсяцкого, то весьма возможно, что он персонально денег и не имеет, и таким образом в обращениях к нему нужно подчеркивать и тот моральный вред, который его организация пытается наносить. Могу себе представить, как будет справедливо негодовать наш Друг, узнав об этих нападениях, в которых совершенно несомненно сыграли внутреннюю роль два типа. Ведь не только их корреспонденция, но и пресловутое письмо Рай[ерсона], без сомнения, было читаемо и по времени получения его лишь усилило нападение. Теперь надо приложить все усилия, чтобы эта необыкновенная тактика адверза разрешилась именно так, как должно. Вчера приходил редактор большой китайской газеты, по-видимому, он относился очень дружелюбно. В Тяньцзинской газете откуда-то мелькнуло сведение, что мы будем жить в Пекине шесть месяцев. Откуда сие?

К вечеру до нас дошли экземпляры «Харбинского Времени» от 28 и 30 ноября. К сожалению, не могу их послать, ибо их нам

¹ Имеются в виду японцы. 17 картин Н.К. Рериха экспонировались с 10 января по 28 февраля 1935 года в Музее изящных искусств города Киото.

дали здесь для прочтения. В одной из них рассказываются злостные нелепицы о нашей поездке в Баргу. По обыкновению, преступный автор вообще не считается с фактами. В другом номере рассказывается о докладе некоего легитимиста Лавошниковца о розенкрейцерах и обо мне. При этом автор особенно нападает на меня за мой привет обществу имени Оригена и, судя по газете, цитирует не мою книгу «Община»¹. Ориген причтен Учителем Церкви, и потому даже с любой христианской точки зрения, казалось бы, нелепо нападать за доброе слово об этом великом лице. Но, конечно, во всей этой травле мы не должны искать правду или логику. Там, где выступают бесовские силы, именно истина отсутствует. Но одно остается очевидным, а именно, что сатанинская кампания продолжается с полной яростью. С полной яростью именно в японской газете «Харбинское Время». Казалось бы, даже с точки зрения простого приличия это не допустимо. Я убежден, что производимое Вами и нами расследование откроет многое знаменательное. Потому продолжайте расследование полным ходом – ведь оно обнаружит многое, имеющее огромное значение. Нельзя забыть, что травля ведется именно яп[онской] газетой, на заголовке которой написано – «ежедневная ниппонская газета». Сегодня мы сделали визиты посланникам, и в тот же день ам[ериканский] посланник и французский министр ответили. В китайских официальных местах мы были встречены очень дружелюбно.

4 декабря 1934 г.

Появилась вполне дружелюбная статья в местной «Peiping Chronicle» и в китайской «Peiping Morning Post». Прилагаю к этим записям мое письмо для хранения в наших внутренних архивах. Делаю это лишь ввиду выпадов японских, харбинских и тяньцзинских газет. Раз на газете стоит надпись о том, что она ниппонская газета, то содержание ее мы не вправе относить только к русским ее сотрудникам. Конечно, прискорбно видеть, что в этих газетах почему-то собраны преступные русские отбросы, точно японцы

¹ Община. Урга, 1927.

не могли сделать сотрудничество с порядочными элементами. Сама надобность прилагаемого меморандума уже предполагает чью-то злостную невежественность. Но что же делать, если мы воочию встречаемся с такою степенью преступности. Не забудем, что авторы преступной шайки являются криминальными типами. Так, напр[имер], скрывающийся под псевдонимом Борисов – В. Голицын, по свидетельству самых почтенных людей, замешан в похищении детей богатого промышленника Кулаева¹ и в операции с банковскими чеками. Другие авторы клеветнической кампании не менее известны в своем темном прошлом. Достаточно сказать, что студент богословского факультета Лукин состоит и полицейским сыщиком. Хороши богословские основы и традиции!

Удивляемся, что до сих пор не имеем от Вас отзыва на нашу первую телеграмму. Предполагаем, не было ли какой-либо умышленной задержки. Обращаю Ваше внимание, что в упомянутой мною вчера клеветнической статье «Харбинского Времени» был злонамеренный намек о трех (?) таинственных американцах, якобы производивших таинственную работу. Таким образом, можно видеть, что, несмотря на все добрые с нашей стороны желания, необоснованное подозрение преобладает. Сообщите и об этом нашему Другу. Конечно, вся линия поведения двух негодяев лишь способствовала таким результатам. У нас здесь находятся наши друзья. Вы же со своей стороны очень внимательно последите, чтобы в местных русских газетах не продолжалась злонамеренная кампания. Говорю это также потому, что некий тип, поведение которого было очень двусмысленно, уверял, что он широчайшим образом разослал «Харбинское Время». Но оставалось неизвестным, с какою же целью он тратил энергию и марки. Сегодня мы обедаем у ген[ерала] Хорвата. Понимаю, насколько прискорбно

¹ См.: Кулаев И.В. Под счастливой звездой. Тяньцзинь, 1938. Случаи «людоворобства» с целью выкупа были очень распространены в Харбине; пережив собственное похищение, Кулаев в 1925 г. переехал в Тяньцзинь, но и здесь два его взрослых сына были похищены после дружеского ужина в ресторане группой, состоявшей преимущественно из сотрудников тяньцзиньской редакции газеты «Наш Путь», в числе которых был и «интеллигентный молодой человек Голицын». Из-за неопытности похитителей дело было быстро раскрыто, организаторы предстали перед судом, но Голицыну удалось скрыться.

оставлять в архивах культурных учреждений документы, подобные прилагаемому меморандуму. Но, видимо, мы живем среди средневековой инквизиции.

4 декабря 1934 г.

Для внутреннего архива
МЕМОРАНДУМ

Ввиду продолжающейся злостной кампании в блоке японских газет в Харбине и Тяньцзине считаю нужным сохранить в архиве нашем нижеследующее.

В масонские, илюминатские, в куклюксландские, в розенкрейцеровские, в мальтийские, в мартинистские организации я не вступал. В обществах: антропософическом, теософическом, филармоническом, антропологическом – членом не состою. В рыцарях Колумба, в элках, в ротарианах, в софиянцах и сведенборианцах – участия не принимаю. Среди моих сочинений книга «Община» не имеется. К Фининтерну, Коминтерну – причастия не имею. Если бы какая-либо организация самовольно злоупотребляла моим именем, прошу принять соответственные меры для выяснения истины. Считаю нужным оставить в архивах наших настоящий меморандум, дабы многочисленные наши культурные организации в случае возникновения, подобно харбинской японской прессе, каких-либо инсинуаций могли бы иметь в виду настоящий меморандум. Прискорбно оставлять в архивах культурных учреждений подобный документ, но, видимо, мы живем опять во времена средневековой инквизиции.

Да будет стыдно злобным невеждам и завистникам.

<Н.К. Перих>¹

5 декабря 1934 г.

Вероятно, от пыли раздражилось горло, и потому сегодня высиживаю дома. Сегодня мы получили (из дружественного источника) еще одно указание на то, что клеветнические номера

¹ Чернилами от руки.

«Харбинского Времени» рассылаются довольно широко; это обстоятельство лишний раз доказывает, что происходящая травля в японских газетах должна быть рассматриваема далеко за пределами редакционного свойства. Прилагаю копию моего письма к нашему представителю Черт[кову] для Вашего осведомления. Еще и еще раз мы убеждаемся, что лишь твердое и долговременное расследование может дать определенные результаты. Арнольд Павлович Фридендер, сотрудник здешних газет, только что сообщил мне, что из Калифорнии ему присылают кипы литературы АМОРКа¹. Очевидно, там происходит какая-то гадость, которой нужно положить предел. Сделайте это твердо, тактично и безотлагательно. Еще раз радуюсь, что за все время нашего отсутствия Нетти удалось сделать твердую дружбу с мисс[ис] С[авада]. Об этой необходимости я писал в каждом моем письме. Именно теперь эти отношения должны дать явные результаты. Дело стоит так, что нет места отвлеченным дружеским излияниям, но что-то справедливое и действенное должно быть неотложно сделано.

6 декабря 1934 г.

Среди выпадов «Харбинского Времени» обратите внимание и на то, что эта японская газета яростно нападает на Пакт [Рериха] и на Знамя [Мира]. Подобные выпады после известного Вам поднятия Знамени и речей на конвенции и всяких пр[очих] дружественных заверений² представляются особенно странными и необъяснимыми. Среди запросов местному ген[еральному] консулу следует выделить в особый запрос это неприличное отношение к Пакту. Если бы Вам ответили, что это писалось русскими, а не японцами, то следует указать, что местная японская цензура необыкновенно сильна и без нее никакое сведение, а тем более затрагивающее международный интерес, попасть в газету не может. Нам доподлинно

¹ Античный Мистический Орден Розы и Креста.

² На открытии Третьей конвенции, посвященной Пакту Рериха (Вашингтон, 1933), советник японского императорского посольства Тошихико Такетоми торжественно провозгласил с трибуны, что в этот самый день, 17 ноября, Знамя Мира развевается над Музеем Министерства просвещения в Токио.

известно, что даже самая маленькая хроникерская заметка подвергается строжайшей цензуре. Авторы заметок говорили нам, что их писания часто бывают до неузнаваемости изуродованы цензурой. Поэтому факт ярых нападков на Пакт и Знамя, приветствованные на международной конвенции, не могут быть следствием какого-то выступления русской преступной шайки. Мы имеем поводы предполагать нечто гораздо более глубокое, требующее дознания *и компенсации*. Также невозможно предположить, чтобы местные официальные лица не имели ничего общего с деятелями центральных мест. Обо всем этом следует запросить ген[еральное] консульство. Чем больше вникаем мы в безобразные выпады определенной части харбинской прессы, тем более становится ясным, что требуются длительные, тактические дознания. Повторяю, если кто-то начнет уверять, что это деяние лишь каких-то русских отбросов, то это оправдание будет неправильным, ибо эти отбросы являются послушными наемниками. Но, спрашивается, чьими? Не забудем, что кроме поругания Пакта и Знамени выдвинуты всевозможные явно нелепые обвинения до кощунственных замечаний над именами Св. Сергия, Оригена и пр. При этом сами же эти газеты подчеркивают, что русские эмиграционные группы признают меня своим духовным вождем. Иначе говоря, это значит, что кому-то политически необходимо добиться обратного. При этом мы видим три определенные группы:

I. Блок японских газет.

II. Фашисты, подражающие в человеконенавистничестве немецким.

III. Легитимисты, которым Кирилл раздает графские и разные придворные звания.

Вполне естественно, что две последние группировки (вообще немногочисленные) всегда будут яро нападать на все строительное. Немецкая свастика всегда будет далека от народных масс. Разделение Украины и прочие обстоятельства, определенно объявленные в известных Вам книгах, не могут быть приветствованы. С другой стороны, [среди] так называемых легитимистов-кириловцев замешались люди с явно преступным прошлым. Так, напр[имер], даже начальник их штаба ген[ерал] Касаткин был приговорен за злоупотребление адмиралом Колчаком к разжалованию и крепост-

ному заключению¹. Но в наших культурных построениях подобные данные лишь должны быть известны для справедливых суждений. А вот когда перед нами встает поругание международного пакта со стороны яп[онских] газет, тогда следует обратить все внимание уже с точки зрения международного права. Если Вам скажут, что Лукин и другие преступные писатели ничтожны сами по себе, то тем более ответственность ложится на руководящие сферы, допускающие в определенных газетах выступления лживые и злонамеренные. Ведь Осава и Танака – редакторы «Харбинского Времени» – японцы. Если мы предположим, что охранение культурных сокровищ неместно большевикам, уже разрушившим столько памятников, то это будет вполне понятно. Но в таком случае мы должны бы были предположить наличие большевиков в составе яп[онских] газет, и это было бы совершенно необъяснимо. Также совершенно непонятно мне, чтобы после известного Вам поднятия флага и заверения об этом со стороны правительственного делегата японские власти сделались вдруг врагами охранения культурных ценностей. Недопустимо. Значит, всячески следует исследовать истинные причины происшедшего, а также дознаться, о какой черной доске упоминала мисс М. еще прошлой весной. Главное – во всем знать истину. Также следует обратить внимание и на другое обстоятельство. Вчера мы опять слышали, что из Калифорнии² рассылается определенная литература. Если бы Вы нашли, что мое имя так или иначе связано с этим, то примите меры, чтобы никаких злоупотреблений моим именем более не происходило. Ни в какие эти организации я не записывался. Также превыше всяких человеческих соображений находится приписывание мне не моих книг, а также как и крикливая ложь о масонской ложе «Белуха», или «Алатас», или «Аратас», [что] лишь доказывает какую-то невероятную степень невежественности. После всех этих злобно-невежественных выкриков приятно оказаться в культурной атмосфере Пекина. Не

¹ В связи с делом о злоупотреблении служебным положением офицеров его ведомства в 1919 г. В.Н. Касаткин был арестован. По решению суда был понижен в должности и приговорен к шестимесячному заключению, которое отложили до окончания Гражданской войны.

² Имеется в виду калифорнийская штаб-квартира Античного Мистического Ордена Розы и Креста (АМОПК).

удивляйтесь тому, что я как бы повторяюсь в моих письмах, но, не будучи убежден в аккуратности почты, мне представляется лучше повторить, нежели рисковать пропажей сведений.

В тьяньцзинской газете «Наша Заря»¹, говорят, появилась хорошая заметка о нашем пребывании в Пекине. Странно замечать явное разделение прессы на порядочную и на преступную.

Сегодня горло мое все еще не в порядке, и потому сижу дома.

В одной из неоконченных повестей Пушкин говорит: «Перед чем же я робею»? – «Перед недоброжелательством», – отвечал русский. Это черта наших нравов. В народе она выражается насмешкой, а в высшем кругу – невниманием и холодностью. Не могу не добавить несколько строк из пушкинского «Путешествия в Эрзерум»², которое кончается так: «На столе нашел я русские журналы. Первая статья мне попавшаяся была разбор одного из моих сочинений. В ней всячески бранили меня и мои стихи... Таково мне было первое приветствие в любезном отечестве», – так говорит Пушкин.

Передайте Уоллесу, что уже вчера у нас были два очень симпатичных китайских ученых – один ботаник, а другой культурный деятель – и обещали нам рекомендовать подходящего ботаника для следования в экспедицию. Конечно, этот ботаник будет не только пригоден для сбора растений и семян, но и для составления своего доклада о лучших засухоустойчивых растениях для заживления пустынь. Таким порядком на окраинах Гоби будет проведена очень полезная работа. Не оставляем мысли и о кооп[еративе], для которого здесь находятся отличные перспективы. Таким образом, широкая работа для пользы человечеству может порадовать как Уоллеса, так и президента.

«Собаки лают – караван идет».

Только что генерал Хорват прислал нам на прочтение номера газетки «Возрождение Азии», издающейся на японской кон-

¹ Газетный концерн «Заря» включал в себя русскоязычные газеты «Заря» (Харбин), «Наша Заря» (Тяньцзин) и «Шанхайская Заря» (1920–1930-е гг.).

² Пушкин А. С. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года. 1829–1835.

цессии в Тяньцзине. В них не только помещены перепечатки из бредней харбинской газеты, но и имеются некоторые дополнения, как, например, патологический фельетон «Каббала». Если мы достанем номера этой темной газетки, мы пришлем их для Вашего сведения и архива. Больших бредней вряд ли когда-либо появлялось на газетных листах.

<P[ерих]>¹

7 декабря 1934 г.

Послали в Нью-Йорк телеграмму, чтобы Друг был извещен о хороших возможностях Скул²-Канзас. Действительно, для Америки эти возможности могут быть чрезвычайны. Конечно, для всего требуется прежде всего известное время, но нам хотелось, чтобы и Друг был подкреплен хорошими сведениями. Конечно, при нынешнем построении Люис должен занять одно из главных мест. Не худо было бы ему и Фр[ансис] повидаться с Другом и предварительно поговорить об этих возможностях. Предполагаю, конфиденциально, что не только возможности Друга, но и новые друзья Люиса могут подкрепить это дело. В смысле гарантий все будет обследовано и сообщено.

Переходя к газетному эпизоду, мы должны прийти к заключению, что указанные Вам вчера две партии, фашистов и легитимистов, ни в коем случае и не могли бы быть нашими друзьями, и потому их ярость и свойственная им ложь являются вполне нормальными, но, тем не менее, заслуживают и дознания, и внушения. Главным же образом остается совершенно непонятным, что ареною выпадов оказалась именно группа япон[ских] газет, и это обстоятельство заслуживает совершенно особого расследования.

Надеемся сегодня иметь от Вас телеграмму, ибо со времени нашей первой телеграммы о происшедшем безобразии прошли уже три недели. Надеюсь, что Вы всю корреспонденцию направляете сюда, на Гонконг-Шанхайский банк, минуя Харбин, который оказался для корреспонденции неприемлемым местом. Даже если Вы

¹ Карандашом от руки.

² School (англ.) – школа.

захотите что-либо сообщить В.К., сделайте это через нас, и мы найдем подходящие возможности.

Надеемся, что наши телеграммы и письма до Вас доходят. Очень прискорбно убеждаться в том, что вся корреспонденция там вскрывалась, а смысл ее злостно перетолковывался. Посоветуйтесь с Другом, нет ли еще кого-либо вполне достоверного для будущих сношений с Скул-Канзас.

Или же будет проще вести эту переписку лишь с Люисом. Мы не сомневаемся в том, что Вами приняты соответственные меры, как в смысле Калифорнии, так и в смысле Вонсяц[кого] и Сав[ады].

Газетный эпизод превысил по своему безобразию всякие меры и попутно затронул как достоинство Америки, так и Франции. Предложите, чтобы Друг (если можно обойтись без Старого Дома) сам снесся бы с послом С[авадой] и запросил бы его разъяснения, почему именно группа газет его страны поступила так грубо, хотя бы в международном отношении. Конечно, предоставляю это действие всецело Другу, ибо ему виднее местные условия. Можно лишь пожалеть, видя, как люди теряют свои возможности. Уже неоднократно нам приходилось быть свидетелями этого. При подписании Пакта в апреле не следует ли дать знак I степени всем главам, подписавшим Пакт (если они ранее этого знака не имели)? Запросите по этому поводу и наш Парижский Центр. Также спросите Друга, следует ли в отношении Скул-Канзас ограничиться возможностями США, или же возможно также в какой-либо мере привлечь и внимание Франции. На месте Другу виднее, что проще и ближе к делу.

8 декабря 1934 г.

Как странно, что из Китая мне приходится Вам писать о Канзасе да еще о Кооп[еративной] Скул. Между тем это обстоятельство чрезвычайно спешно и полезно. Нужно бы знать Ваш ответ по этому канзасскому делу как можно скорей. Я убежден, что ответ будет не только положителен, но как Друг наш, так и новые друзья Люиса примут ближайшее участие. Не мне Вам напоминать, что в Канзасе и уголь, и всякие прочие ископаемые. Вы лучше меня знаете и о скотоводстве тех мест. Нужная и гарантирован-

ная сумма относительно невелика, всего до двух американских миллионов. Друг мог бы сообщить своему начальнику, чтобы не упустить благое и просветительное школьное дело. Помню, что именно у Вас уже являлись и ранее добрые мысли способствовать учебному делу, а в случае Канзаса это является не только добрым делом, но и вполне хозяйственным. Вполне естественно, что люди спешат с решениями, а так как мне в этом случае придется быть попечителем этого школьного дела, то я прежде всего и направляю его именно в Ваши руки. Наверно, Друг найдет к нам свои каналы сообщения, но хотя бы в телеграфной форме мы должны знать Ваше принципиальное решение. Конечно, все ближайшие цифры гарантий будут сообщены Вам, но помню о Ваших давнишних к таким школьным делам устремлениях и потому уверен, что Ваше решение будет благоприятным. Друг также поймет, что во всех отношениях такое финансово-просветительное дело даст и ему, и его начальнику необыкновенную возможность. Бывают же такие странные обстоятельства, что о близком для Вас Канзасе приходится писать так издалека. Думается, что многие новые знакомые Люиса также заинтересуются этим учебным делом; но смотрите, чтобы кто-нибудь под видом ложной дружбы не перебил его, потому совещайтесь лишь с подлинными друзьями. Помнится, что именно Люис со своими и просветительными и банковскими способностями мечтал о таком деле, которое сейчас в полной мере выявилось. Наверное, и начальник Друга будет серьезно заинтересован в таком добром деле. Для нас будет истинно прекрасным Новым Годом получить Вашу принципиальную телеграмму. Так хотелось бы помочь добрым хорошим людям, да еще на вполне деловых основаниях. Вы ведь знаете, что я не очень ценю необоснованную благотворительность. Гораздо лучше сотрудничество, при котором люди выявляют свои истинные дарования. Чтобы письма случайно не терялись, нельзя ли их тогда направлять через государственную вализу¹, ведь мы, как сотрудники Департамента агрикультуры, вероятно, имеем на то право. Спешу послать Вам эти неотложные строки и буду ждать для начала Вашу телеграмму.

¹ Вализа (от фр. valise postale – «почтовый мешок») – дипломатическая почта.

Конечно, для Канзаса одинаково приемлемы, или заем, или шеры¹, или любая хозяйственная форма.

Мы обеспокоены, не получая Ваши телеграммы по поводу пресловутого газетного эпизода. Конечно, следует терпеливо и упорно выяснить происшедший nepозволительный эпизод. Он очень прискорбен, но предложение из Канзаса как бы является светлым лучом. Шлем Вам всем наши лучшие мысли к Рождеству и Новому Году. Скажите всем нашим друзьям и всем нашим обществам мои лучшие приветы. Так часто мы о них вспоминаем и цитируем их. Будьте бодры и сильны. Шлем Вам наши лучшие мысли.

LOVE².

9 декабря 1934 г.

Сижу сегодня дома с маленькой температурой, с утра 37,2. Может быть простуда, а может быть легкая инфлюенца. Вчера были на завтраке в американской легации, и когда все присутствовавшие закурили различные сигары и сигареты, мне сразу показался этот фимиам невыносимым. Посижу сегодня и завтра дома.

Уже пошла третья неделя, как мы выехали из Харб[ина], но, кроме записочки от В.Н. Грамматчикова, ничего не было получено. Странно, что из всех наших друзей Василий Николаевич – болящий и прикованный к постели – нашел нужным и возможным написать. По его словам, травля в блоке яп[онских] газет прекратилась. Но не только прекращение травли мы должны иметь в виду, но чтобы наши многочисленные друзья проявили и содержательное противодействие. Страшно подумать, что и у так называемых легитимистов, и в фашистской группе Вонсяцкого и Родзаевского невозможно припомнить порядочных людей. Существует еще одна отдельная фашистская группа, но она ничего не имеет общего с Родзаевским и К⁰. Про легитимистов в военных кругах говорят, что туда собрались все в свое время осужденные Врангелем и Колчаком. И так, менее всего удивительно, что именно эти две упомянутые группировки ни в коем случае не могли

¹ Shares (англ.) – акции.

² Слово «Love» показывает, что в тексте были использованы условные обозначения. (Amherst Centre for Russian Culture. Roerich collection. Box 3. Folder 44.)

бы быть приемлемыми. Сама лживость и грубость их приемов еще раз доказывает их внутреннюю сущность.

В записи вчерашнего дня говорилось о Скул-Канзас. Не только надеюсь, но убежден, что предполагавшийся «Алатырь» состоит в более подходящем месте, но и радуемся этому. Может быть множество выполнений; начиная от общественного и государственного и до частного. Как по нынешним временам легче, так пусть и будет. Главное, чтобы творилось добро. Силы тьмы особенно негодуют, когда что-либо доброе и строительное возникает. В таких случаях особенно нужно, чтобы ночные Никодимы находили в себе силы и обращались в действенных воинов.

Скоро уже будет год, как я не писал картин. За все это время произошли лишь два проекта церквей. Но именно это обстоятельство и побудило бесовскую рать обвинять меня в безбожии. Наш друг архиепископ Нестор пишет на портрете своем, данном мне, – «Боголюбивому и прекраснодушному». Так говорит просвещенный иерарх Церкви, а Родзаевский и К^о называют Антихристом. Когда-то кто-то будет читать эти напечатанные нелепости и будет изумляться о глубокой степени дикости, царившей и в наш век.

Кроме метких замечаний Пушкина, я возобновил в памяти многие горько-справедливые слова Гоголя о том же. Неужели же каждое столетие несколько не утончает сознание человеческое? Жалею, что до сих пор нам не прислали из Тяньцзина газетку «Возрождение Азии», издаваемую на яп[онской] концессии. Странно видеть, что именно на этой концессии допускаются такие безнравственно-кошунственные писания. Опять-таки, кто-то когда-то, перечтя такие «памятники словесности», очень пожалует о случившемся.

14 декабря 1934 г.

Пекин

Получили телеграмму из Америки относительно удачных действий Адольфа и отложения действий Загса¹ до получения самих

¹ Здесь: Рензо Савада.

газет. С одной стороны, это желание видеть самые газеты как бы нормально, но, с другой стороны, оно отодвигает действия на длинные сроки. Между тем, судя по газетам, полученным вчера, в «Харбинском Времени» еще от 7 декабря Шилов называет меня и Греб[енщикова] агентами темных сил. В тяньцзинской газетке, издающейся на яп[онской] концессии, всякие подобные выпады продолжаются и до сего времени. Очень любопытно, какие именно радикальные действия придумает Загс, если он вообще дружелюбен. И мы сами, и наши друзья отлично понимаем, что вся эта кампания имеет гораздо более глубокое основание. Невозможно ограничить и ее лишь какими-то оголтелыми русскими криминалами. За их спинами имеется нечто другое; только подумайте, что вся эта безобразная травля произошла в конце шестого месяца пребывания в Харбине. Все лживые материалы, употребляемые клеветниками, вовсе не новы и, в главной мере, относятся к дурацкому давнишнему Горчаковскому журнальчику – «Двуглавый Орел»¹. Из этого следует, что этот же материал мог быть пущен в обращение и много ранее, но представляется, что какая-то руководящая рука двинула эту пружину именно в последние дни пребывания. Вообще же, с точки зрения газетной, получается невероятная ерунда. Именно «Харбинское Время» писало о Пламенеющей Чаше и прочие эпитеты, имеющиеся у Вас в газетных вырезках. Еще за две недели до травли именно эта газета просила от меня статьи и только что поместила две – «Роботы» и «Письмо к друзьям». После этого сотрудник этой газеты Талызин приходил с просьбой от редакции о новых статьях, которые ему и были обещаны. А через три дня, т. е. 17 ноября вдруг началась беспрестанно продолжающаяся и до сих пор травля. Взвешивая все эти обстоятельства, невольно приходим к выводу о чем-то планомерно задуманном, с какою-то еще неуловимой для нас целью. Потому-то и требуется тоже планомерно и

¹ «Двуглавый орел» – русский монархический журнал, издававшийся в Берлине (1920–1922) и в Париже (1926–1931) Высшим Монархическим Советом под руководством Н.Е. Маркова. Почти в каждом номере журнала была рубрика «Темные силы», где публиковались «разоблачения» современного масонства, к которому авторы причисляли и Христианский союз молодых людей, теософское общество и т.п.

безудержно проводить и с нашей стороны исследование такого неслыханного эпизода. Вчера к нам приезжал секретарь здешней японской легации Муро и передал сожаление о случившемся от лица японского посольства в Синьцзяне. При этом же он передал 5 газетных вырезок, помещенных посольским агентством, о проезде нас – друзей Японии. При этом бросалось в глаза то, что эта заметка в «Харбинском Времени» помещена не была, а в японском издании этой же газеты хотя и появилась, но в значительно сокращенной форме. Конечно, мы сказали господину Муро, что эти заметки не выясняют сущности инцидента и что мы просим расследования происшедшего, ибо и после этих заметок травля в «Харбинском Времени» еще 7 декабря продолжалась. Повторяю, что без чьего-либо разрешения или попустительства русская шайка не дерзнула бы на такие неслыханные выпады. Сейчас мы пишем в Токио господину Амо, прося его производить расследования. Наше представительство в Харбине сегодня нас мало обрадовало лаконичной телеграммой – «сообщите здоровье» – а мы-то напряженно ждали все эти дни каких-либо дельных новостей. Также удивляемся, что уже более трех недель не имеем сведений от Черткова. Ведь небывало безобразные формы выпадов требуют и соответственных отражений. Иначе, если наши силы замолчат, то образуется какое-то неживое пространство. Тем любопытнее исследовать это нападение, что наша позиция в нем так безупречно и легко защищаема. Предположите на минуту, что какой-то журнал напечатает или обезображенный мой портрет, или подделанное мое письмо, или перепечатанную из других изданий статью; спрашивается, каким образом я могу отвечать за все эти подделки. Кроме того, где же это слыхано, чтобы не мои книги цитировались бы под моим именем. Во всех таких проделках чувствуется что-то злобно преднамеренное, и долг наших учреждений терпеливо и планомерно поражать и рассеивать эту тьму. Нам известно, что в Американском консульстве в Харбине переводилось резюме этих выпадов, в которых часто задевалось и достоинство Соединенных Штатов. Жаль, что не имею на руках тяньцзинской газетки, чтобы послать Вам. Вы бы очень поразились, узнав, что я «Тибетец с французским паспортом», а из фельетона «Каббала» узнали бы многое совершенно

нелепое. Вчера в тьянцзинской газете «Наша Заря» были мои листы дневника «Светочи», вчера туда же по просьбе редакции был послан Рождественский листок «Священное Дерево». Воображаю, какую новую волну мерзкой клеветы возбудят эти, казалось бы, лишь человечески доброжелательные Записные листы.

Итак, будем всемерно отстаивать правду. Не сомневаюсь, что в этом случае, как и во многих других, торжество правды и справедливости будет блестяще.

15 декабря 1934 г.

Пекин

Прилагаю письмо к Черткову. Из него Вы видите мои соображения о происхождении явной несоизмеримости. Чтобы не повторяться, подчеркну только мое искреннее недоумение по поводу такой грубой несоизмеримости, чтобы кто-то ради малой шайки криминалов в трех сомнительных газетках рисковал мнением 86-ти разнообразных культурных учреждений. Совершенно недопустимо представить себе такую близорукость, чтобы предпочесть шайку заведомых криминалов столь многочисленным учреждениям по всему миру. А если мы к этим учреждениям добавим все академии и общества, избравшие меня членом, то более чем странно подумать о такой несоизмеримости, хотя бы с чисто практической для кого-то стороны. Надеюсь, что Сав[ада] вполне понимает эти обстоятельства и примет все меры, чтобы разъяснить кому следует, как действительно [об]стоит дело. Зачем кому-то жалеть впоследствии, если можно так легко исправить случившееся теперь же. Очень прискорбно, что среди всей прочей напряженной и спешной деятельности всем нам приходится уделять столько внимания и такому ненужно-мерзкому эпизоду. Но будем смотреть в сущность вещей и увидим, что каждая новая обработанная пашня принесет свою полезную жатву. При возрастающих размерах неизбежны чьи-то судороги зависти и ненавистничества. Мы опять слышали от одной приехавшей подтверждение, что мерзостный газетный выпад создал много сочувствия новых друзей – так оно всегда и бывает. Через полковника Бендерского (глава Общевоинского союза в Тьянцзине) я послал письмо

и копию меморандума Архиепископу Нестору. Полковник просил разрешить ему снять копию с этого меморандума и письма, чтобы прочесть кому-то из членов союза. Разрешаю ему это, ибо уверен, что он сделает это лишь в действительно полезных случаях.

Вы уже имеете теперь все газеты, и Сав[ада] может их видеть. Спрашивается, кто же будет ему переводить всю эту бесконечную гнусную белиберду?

Вчера вечером почему-то опять было 37 с хвостиком. Раздражение горла и насморк все еще продолжают, несмотря на смазывания и полоскания. Стоят очень солнечные дни, и жаль сидеть дома. Имеем очень хороших посетителей.

16 декабря 1934 г.

Уже 14 декабря мы получили пакет из Вашингтона на Гонконг-Шанхайский банк, посланный из Америки 19 ноября. Надеялись еще вчера уже иметь что-либо от Вас через тот же банк. Ведь если из Вашингтона пакет уже мог дойти – тем более из Нью-Йорка. Будем надеяться, что завтра и от Вас будет что-либо. Посылаю Вам Записной лист «Опасность разрушений». Его можно поместить где-либо в местной прессе.

Проходящий [19]34-й год унес многих друзей Пакта. Короли Альберт и Александр, митрополит Платон, архиепископ Иоанн, о. Георгий Спасский, доктор [Ф.Д.] Лукин, а в Тяньцзине мы узнали о смерти Филиппа Бертело. Все это очень существенные потери. Дай Бог, чтобы все эти ушедшие друзья могли бы быть для дела заменены новыми. Конечно, и новое внимание Рузвельта, и последние шаги Уоллеса, и действия Гиль Боргеса и других южноамериканских друзей дали новую подвижку Пакту. Но в смысле Европы отсюда мы мало усматриваем, в чем произошли полезные движения. Ведь все сказанные потери относятся именно к Европе, и потому восполнение их должно прежде всего происходить там же. Надеюсь, что последние газетные эпизоды воспринимаются по справедливости и из них производится новая польза.

Сегодня воскресенье – все закрыто, а кроме того, идет снег. Мы все сидим дома. Почему-то все эти дни просыпаемся около

двух часов ночи. Где и что может происходить в это время? В Наггаре тогда бывает около 10 ч[асов] в[ечера]. Сегодня есть сильное ощущение того, что где-то что-то творится, но, как часто бывает, при многом происходящем трудно отнести к чему-то определенному. Конечно, из Харбина сведений опять нет, и мы как-то привыкаем к тому, что эта часть оказалась отрезанной. Во всяком случае, изучение ее весьма и весьма поучительно. Ведь, прежде всего, нужно знать.

Прилагаю копию письма к Шкляверу.

17 декабря 1934 г.

В этих же местах собралось много встречавшихся ранее людей. В Тяньцзине – Гмыркина, мужа ее в прошлом марте расстреляли в Урумчах¹. Приезжала к нам. Судя по виду, есть средства. Являлся Голубин. Говорил, что все гадости сообщал вовсе не он, а Портнягин. А он, мол, только хотел искать свои деньги с Кордашевского, который якобы уговорил его поместить их этим способом. Наконец, здесь, в гостинице, живут Клеверы и Крамп. К нам они не признаются, чему я не удивлюсь, т.к. триста рупий, полученных от нас, они ведь никогда не вернули. Сама миссис очень бодрая, да и оба кавалера мало изменились. Сегодня, а может быть, и завтра мы оба еще просидим дома, чтобы горло и нос окончательно наладились. Очень надеемся еще сегодня получить какие-либо вести или от Вас непосредственно через Гонконг-Шанхайский банк, или через Харбин. Во второй возможности мы изверились, так как кроме всяких трудностей, вероятно, и местные страсти обуяли нашего представителя.

Опять прекрасная погода. Смотрю на солнце и на зубцы пекинских стен и жалею, что столько дней пришлось просидеть дома. Надеюсь, что Вы все здоровы и бодры и использовали газетный эпизод именно так, как следует. Уже одно то, что эта кампания началась 17 ноября, напоминает нам о том же числе,

¹ С К.В. Гмыркиным Рерихи познакомились в апреле 1926 г. в Урумчи во время Центрально-Азиатской экспедиции. По воспоминаниям современников, он и ряд белогвардейцев по требованию СССР были арестованы китайцами, и спустя полтора месяца в тюрьме Гмыркин был казнен (изрублен на куски).

во многом знаменательном¹. Более чем интересно, как именно Сав[ада] решит поступить в этом деле. Конечно, Вы намекнете ему, что все наши восемьдесят шесть учреждений крайне огорчены и оскорблены таким отношением. Пусть он пошевелит мозгами о том, как именно компенсировать происшедшее. Иногда в таких случаях многие пытаются отделаться лишь сожалениями и извинениями, но ограничиться этим было бы совершенно невозможно. Именно в этих же газетах должна быть произведена внушительная манифестация, так как решительно все понимают, что без чьего-то разрешения вся эта травля и не могла бы состояться. Для душ малых и боязливых такая манифестация будет необходима. Многие никогда не поймут, что книга моя «Священный Дозор» полностью предрекает происшедшее, но Вы-то это вполне оцените.

Итак, до следующей почты.

Сейчас получили еще одну лживую вырезку из ниппонской газеты «Харбинское Время». Конечно, никакого покушения вообще не было², и Вы понимаете еще раз всю глубину лживости этой газеты. Порадуйте Сав[аду] такими «достойными» сотрудниками.

P[erix]

5 января 1935 г.

Получены письма от 9 декабря от Зины, а также от Франсис с русскими и американскими газетными вырезками. Не пригодилась ли моя статья «Да процветут пустыни» с фотографиями для какого-либо журнала? Очень рад слышать, что президент интересовался этой статьей и сопровождавшей ее беседой. Конечно, Ган.³ должен глубоко понять, что широкое будущее у дверей, но его нужно достойно принять. Кто бы ни стучался в дверь, но если не будет принят, то и самые лучшие возможности могут

¹ 17 ноября 1933 г. в Вашингтоне открылась Третья конвенция, посвященная Пакту Рериха. Рериховские учреждения в США также были открыты 17 ноября – Мастер-Институт объединенных искусств (1921) и Музей Рериха (1923).

² 10 декабря 1934 г. газета «Харбинское время» опубликовала заметку о покушении на Н.К. Рериха.

³ Вероятно, опечатка, и имеется в виду Галахад, т.е. Генри Уоллес.

искривиться. Итак, к чему делать в одну десятую то, что суждено полностью. Рад слышать, что наша китайская ассоциация оживает. Ведь каждой стране мы воздаем должное, и ни одно культурное достижение не должно быть забыто. Сегодня читаем в газетах о сильном землетрясении на севере от Эвереста и в Лиссабоне. Надеемся, что оно не очень отозвалось на сердце Е.И. [Рерих]. Рад был узнать, что число учеников в школе увеличивается. Уверен, что происходит по всем учреждениям приток новых людей, ибо невозможно бы было пребывать в одних и тех же пределах. Надеюсь, что апрельское действо с Пактом также явится блестящим привходящим событием, которое отзовется на всем. По-прежнему нет сведений из Харбина. Слышали, что тяньцзинская семеновская газета опять сделала выпад, на этот раз – почему в моих новогодних, в «Нашей Заре», пожеланиях я не говорю о России. Точно бы все, что я сказал, не имеет отношения именно к России; пределы зловредного идиотства безграничны. Неужели американский доллар за последние дни настолько упал? Прошлый раз 237 ам[ериканских] дол[ларов] сделали 678 пекинских дол[ларов]. А сегодня 237 ам[ериканских] дол[ларов] дали всего 663 пек[инских] дол[лара]. Такая чувствительная разница на 15 местных дол[ларов] при такой малой сумме. Голландский посланник приглашает на обед, также произошли еще два американских приглашения. Усиленно ждем вестей о Канзасе.

Prof. N.R.

6 января 1935 г.

Пекин

Приезжал редактор тяньцзинской «Нашей Зари» И.Л. Миллер. Много местных рассказов. Нужно изумляться, до чего расшаталась наша общественность. Теперь в Тяньцзине происходит травля генерала Хорвата. Обвиняют его в убийстве Дутова (!?) и в каких-то ограблениях и кражах. Целый ряд грязнейших выдумок с единственной целью еще кого-то замарать, хотя бы совершенно неправдоподобно.

Из Тяньцзина пришло опять письмо с явными намеками о враждебности к нам еп[ископа] Виктора. Вот тут и поймите что-нибудь, когда каждый день прямо противоречивые сведения.

В конце концов, все это лишь доказывает, что осмотрительность нужна не только в квадрате, но и в кубе.

Вероятно, многие люди вообще не поймут, почему для, казалось бы, простой экспедиции нужно столько времени и столько своеобразных приготовлений. Лишь зная глубоко все местные условия, можно понять все сложнейшие нагромождения. Кто-то неподготовленный, вероятно, посоветовал бы вообще не обращать внимания на происходящее. Но очень часто кажущаяся мелочь ведет к очень глубоким последствиям, и потому приходится обращать на все сугубое внимание.

Почему-то мы спим здесь очень плохо. Сперва мы думали на паровое отопление, но сейчас я предполагаю причины более значительные.

На имя Нетти могут прийти из Тяньцзина от Исаака Леонтьевича Миллера его двадцать книг о Китае. Цена им по пяти тяньцзинских долларов. Следует дать одну-другую для отзыва как в амер[иканской], так и в русс[кой] прессе. Может быть, кит[айская] ассоциация поможет и в продаже их. Миллер очень доброжелательный человек. (Отзывы у Рунеса.)

Сегодня было несколько приходящих.

7 января 1935 г.

Пекин

Надеюсь, что на днях мы здесь получим несколько экземпляров новой книги о Пакте¹. Беспokoюсь, почему эта книга, материал которой был готов еще в прошлом апреле и само издание было решено еще до нашего отъезда из Америки, до сих пор не вышла. Ведь не может же быть, что[бы] печатанье книжки размером первого тома Пакта требовало бы восемь месяцев. Ведь даже для самой типографии невыгодно задерживать издание на такой долгий срок. А между тем эта книга очень бы пригодилась не только здесь, не только в Южной Америке, но и по всему миру, когда идет столько разговоров о Пакте. Каждый ждет какие-либо

¹ Roerich Pact and the Banner of Peace: Proceedings of the Third International Convention for the Roerich Pact and the Banner of Peace, November 17th and 18th, 1933, Washington, D.C. Vol 2. New York, 1934.

новые материалы. Поэтому особенно жаль, что именно эта книга настолько задержана. Ведь из последних писем из Нью-Йорка не видно, чтобы книга вышла, а ведь письма-то уже декабрьские. Когда сроки так напряжены, нужно особенно избегать всяких отложений и затяжек. Ведь и для апрельского дня заблаговременно решенная рассылка книги совершенно необходима. Именно эта книга поддержит и точную формулировку названия, и обсуждения Пакта. Словом, беспокоюсь и жалею, почему эта книга еще не в обращении. В здешнем французском книжном магазине (в здании пекинского отеля) говорили, что они продали несколько экземпляров книги Юрия. Сейчас у них ничего не осталось, о чем они жалеют. Относительно Гютнера¹ Юрий говорит, что Влад[имир] Анат[ольевич] [Шибает] знает, какие именно счета относятся к Институту [«Урусвати»] и какие лично Юрия. Прилагаю копию моего письма к Черткову и потому не буду здесь записывать этих же соображений. Ясно одно, что по всем линиям нужно продолжать выяснения, ибо иначе о какой же кооперации можно вообще думать.

8 января 1935 г.

Пекин

Вчера была «чашка чая» у епископа Виктора. Опять то же самое, иначе говоря, внешне как будто благополучно. Конечно, при других никакого более существенного разговора не было. Опять промелькнули намеки на действие двух негодяев². На этот раз о них вспомнила одна американка, почему-то знавшая об их отозвании. Конечно, трудно проследить, куда и как проникли негодные словоизвержения, но одно очевидно, что во всей харбинской интриге они внесли свою значительную долю. Действовали ли они словесно или же некто почерпал сведения из их открытых на почте писаний, конечно, трудно понять, но запах их участия несомненен. Подобное неожиданно высказывающее сведение лишь показывает, как многое происходит именно помимо предположенных путей. Получаются ли отзвуки через каналы каких-

¹ Издательский дом «La Librairie Orientaliste Paul Geuthner» (Париж, Франция).

² Американские ботаники Х. Макмиллан и Дж. Стефенс.

либо консульств или существует еще какая-то сознательная или несознательная передача – невозможно установить. Но ясно одно, что приходится обращать внимание даже на малые, казалось бы, детали, которые могут вести к новым раскрытиям.

Вчера же получена телеграмма из Харб[ина] с повторением той же криптограммы о комнатах. На этот раз мы дешифровали криптограмму и поняли в ней совет не останавливаться здесь у одного лица. Совет правильный. Сегодня утром телеграмма о переговорах Гал[ахада] с друзьями. Подробности для дальнейших сообщений мы еще не получили и ожидаем их со дня на день, чтобы сообщить в Нью-Йорк.

Сегодня сильный иней и, по-видимому, наиболее холодный день.

Было бы очень полезно иметь печатный лист (английский) наших 85-ти учреждений¹. К нему же можно добавить и лист, где имеются представители или корреспонденты. Полезно также сохранить нумерацию около наименований. Надобность такого перечня очень часто возникает. Сейчас у нас здесь совершенно иссякли печатные материалы, но, конечно, они вряд ли успеют прийти сюда до продвижения.

Сегодня обедаем у голландского посланника, и я ему отдаю последний оттиск статей «Не убий» и «Учительство». Хорошо бы послать каталог – список наших изданий, как в Отель де Пекин, так и в гостиницу, где мы живем, Отель де Вагон-Ли². И в том и другом отеле довольно большие книжные магазины. Конечно, несмотря на очень многих спрашивающих о книгах, трудно предположить, сколько среди них покупателей. Но все-таки постоянно встречаются люди, которые читали или «Алтай-Гималаи»³, или «Шамбалу»⁴, или книгу Юрия [«По тропам Срединной Азии»]⁵. К сожалению, ни «Сердце Азии»⁶, ни «Твердыня

¹ Далее в тексте упоминается о 86 учреждениях.

² The Grand Hôtel des Wagons-Lits.

³ Roerich N. Altai – Himalaya: A Travel Diary. New York: F.A. Stokes Co., 1929.

⁴ Roerich N. Shambhala. New York: Stokes, 1930.

⁵ Roerich G. Trails to Inmost Asia: Five years of explorations with the Roerich Central Asian Expedition. New Haven: Yale University Press, 1931.

⁶ *Perux H.K.* Сердце Азии. Southbury: Alatas, 1929.

Пламенная»¹, видимо, сюда не проникли. Очень любопытно, как Г[еоргий] Дм[итриевич] [Гребенщиков] воспринимает отголоски харб[инской] интриги. Конечно, он уже должен быть достаточно обстрелян, чтобы правильно судить. Из письма Франсис узнаем, что благодаря его статье дополнена новая книга. Конечно, эту книгу имело смысл издавать, лишь если она может дать воодушевляющее и достаточно богатое фактическое изложение о стране.

Также нам очень интересно бы знать, какое в действительности произошло впечатление, когда наши друзья посетили Суз[уки]. Судя по сообщениям Лепети, результаты были прекрасные, но все же мне бы хотелось видеть всю эту процедуру во всех подробностях. Конечно, мы, в особенности здесь, так далеко, никогда этого не узнаем. Потому-то я и прошу всех представителей хотя бы в самой краткой форме, но давать точные резюме, насколько они влезут в почту. Не важны предположения, а полезно знать итоги следствия.

9 января 1935 г.

Пекин

Писатель Латтимор вчера говорил Юрию, что в местной газете была с неделю тому назад любопытная корреспонденция о харбинской интриге. Пробовали мы искать в этой газете, но ничего не нашли. Может быть, это было или в какой-либо другой газете, или что-нибудь устное. Будем разыскивать, ибо, насколько можно было понять, там был полезный для нас намек, который можно бы сообщить кое-кому как в Нью-Йорке, так и в Париже. Посылаю список уже имеющихся статей и листов дневника под общим заголовком «Да процветут пустыни»². Все это еще в английские книги не входило. Не торопясь можно думать и подыскивать

¹ Рерих Н.К. Твердыня Пламенная. Париж: Всемирная Лига Культуры, [1932]. На англ.: *Roerich N. Fiery Stronghold*. Boston (Mass.): Stratford Co., 1933.

² Если бы издателю показался весь этот материал слишком длинным для одной книги, то, конечно, кое-что можно сохранить для следующего выпуска. Конечно, Е.И. укажет, что именно следовало бы дать в первую очередь; т.к. под заглавием «Да процветут пустыни» будет надпись «Листы дневника», то и заглавия отдельных листов можно не выделять слишком крупно, а именно как разделы между

издателя для следующего английского тома. Конечно, желательнее, чтобы книга была не очень дорогая, чтобы быть доступнее. Не удивлюсь, если издатель опять окажется совершенно неожиданным. Не знаю, насколько Страдфорд¹ умеет распространять издания, ибо во всех тех странах, где мы были, ни в одном книжном магазине его изданий не оказалось, между тем как об «Алтай–Гималаях», «Тибете», то есть изданиях Стокса², люди знали. Для новой книги, может быть, опять выявится и не нью-йоркский издатель. Ведь каждый из них имеет свое поле распространения. Опять обратите внимание на то, чтобы все наши общества планомерно получали бы осведомления из нашего центра. Если латвийцы, литовцы и группа Асеева получают осведомления из Индии, то ведь и все Южно-Американские и Северо-Американские отделения должны быть так же планомерно питаемы. Ведь каждый из них может в своих мерах что-то сделать для Пакта и вообще укрепить в жизнеспособности. В списке учреждений, кажется, я пропустил кружок в Тусе³ и еще что-то такое из Северной Америки. Посмотрите правильность всех наименований, где нужно вставьте или измените. Здесь также можно бы устроить группу Пакта, но, к сожалению, очень трудно разобраться в общественных группировках. Так, например, здесь имеются два русских благотворительных общества. Казалось бы, благая цель их совершенно одинакова, но разделить между ними оказывается очень трудным.

К сожалению, приходится записать, что то, что мы первоначально слышали о еп[ископе] Викторе, правильно. Ну что ж,

отдельными днями, хотя и под особым названием. Конечно, это вполне представляю издательству. Кроме того, в оглавлении можно бы выделить отделы по месту написания этих листов. Иначе говоря, получатся отделы: Гималаи, Париж, Америка, Харбин, Пекин и, может быть, дальше. Впрочем, не стою непременно за такое подразделение. Нужно делать, как легче и полезнее для книги. Помнится, что в Наггаре оставалось еще несколько статей, которые не вошли в «Твердую пламенную». Не вполне помню, какие именно они были. Е.И. решит, что лучше и сильнее использовать. (Прим. Н.К. Рериха.)

¹ Вероятно, имеется в виду издательство «The Stratford company» (Бостон, Массачусетс, США).

² Издательство «F.A. Stokes Co» (Нью-Йорк, США).

³ Имеется в виду Тулса (Tulsa), крупный город в штате Оклахома (США).

будем осторожны. Адресом на Пасифик Стор пока вообще не пользуйтесь, пусть остается адрес на Гонконг-Шанхайский банк как для телеграмм, так и для писем.

10 января 1935 г.

Вчера обедали у голландского посланника. Внутренне я позавидовал Голландии, что у нее имеются представители с такими живыми интересами. Количество и качество книг в его кабинете показывают, что это не случайная выставка, но нечто действительно нужное. Книги, к тому же в хороших переплетах, всегда будут одним из лучших украшений комнаты. Тут были и Пифагор, и Флобер, и Штейнер, и многие другие знакомцы. Вчера же приехал один бурят с хатыками и очень трогательным письмом, напоминающим письмо другого бурята, однажды процитированное в книге. В это же время у нас сидела корреспондентка французской газеты – Майар, очень милая швейцарка из Женевы. Появление бурят с хатыками для нее было необычно. Писатель Латтимор продолжает уверять, что он видел в местной газете в хорошей для нас форме упоминание о харбинской интриге. К сожалению, никакие поиски эту корреспонденцию не обнаружили. Не видал ли Латтимор где-то в другом месте? Жаль, если не найдем это. Приходили два монаха из миссии Христа славить. Были опять намеки на владыку [Виктора]. Но сами монахи, по видимому, очень доброжелательны.

11 января 1935 г.

Пекин

Сегодня много диктовать не буду – что-то опять раздражилось горло, надо отметить, что это не ангинного вида, а скорей как бы обожженность. Не удивляюсь этому, и Вы это поймете. Огня много. Не диктую также и потому, что сегодня у Хорвата придется говорить с пресловутым епископом; можете себе представить, насколько много потребуется голосовых, горловых возможностей. И только подумать, что все это раздражение горла абсолютно зря – на то, чтобы перечитывать какие-то зловердные

бредни и сплетни. Но что же делать, все должно быть по сознанию. Отметьте, что до сих пор мы не имеем ни одного ответа на наши протесты и письма в Яп[онию]. Нельзя же предполагать, что все наши заявления не вызывают никаких последствий, потому продолжайте всякие расследования и добивайтесь последствий, иначе какая же кооперация возможна. Получились письма из Наггара от 22 декабря. Радуюсь, что зубная боль проходит. Глубоко правильна оценка Е.И. всех харбинских происшествий, тем более мы должны довести до конца тактику адверза. Так же справедливы соображения Е.И. и по поводу Боргеса, напрасно он стал бы себя оправдывать тем, что он секретарь. Достаточно знаем, что именно секретари в конце концов дают форму и движение делу. Еще раз хочется, чтобы печатаемая вторая книга о Пакте была уже разослана, ибо она и своим заглавием и содержанием поможет многому. Надеюсь, что когда пишем это, – книга уже разослана и производит благотворное воздействие. На все темные вражеские воздействия нужно отвечать по существу.

12 января 1935 г.

Получены письма из Индии от 10 ноября и письмо Люиса от 17 декабря. Еще раз вижу, почему все это время я так беспокоился о своевременном выходе книги Пакта и об охранении точного титула. После снимка с письма президента Рузвельта как будто казалось, что после его личного правильного упоминания все в порядке, но затем внутреннее чувство опять подсказывало, что что-то должно быть не упущено. Из письма Люиса вижу, что книга не могла выйти вовремя из-за отсутствия специальных сумм. Неужели жертвовательница, так определенно давшая обещание в моем присутствии, затем не сдержала слова? Это тем более прискорбно, что книга должна была быть разослана ранее и тем самым всякие неопределенности изгладились бы. Надеюсь, что наш Друг, давший хорошую беседу для журнала «Нью Дайджест», успеет вовремя не проморгать нужные формулы. Ведь время так срочно, что и сказать нельзя. Столько трудов было положено на Пакт, что нужно избежать во что бы то ни стало всяких вредных осложнений. Пусть Друг не забывает

свое официальное в Пакте положение, которое прежде всего обязывает его полностью охранить и основу. Зерновой вопрос, как я вижу из письма Люиса, тоже недаром меня все время тревожит. Конечно, хорошо, что Сав[ада] дал такие любезные заверения, теперь следует его заверения закрепить в ответном ему письме, в котором можно, к сожалению, указать, что издаваемая на яп[онской] концессии в Тяньцзине газета «Возрождение Азии», которая здесь везде почитается японской газетой, до сих пор продолжает всякие нелепые намеки, названия и упоминания. Таким образом, надо выразить надежду, что его представление вызовет должные фактические следствия. Во имя благотворного сотрудничества то, что достойное и определенное, должно быть достигнуто, ведь сотрудничество не может быть односторонним. Надеемся, что Лепети не останется по обыкновению в неопределенных формулах, а также будет тактично и деятельно добиваться следствий. Как я уже писал, наши отдельные организации могли бы или через президента Музея, а иногда, может быть, и самостоятельно заявлять свои протесты по поводу происходящей интриги. Думая о комитете Музея, мне вспоминаются два имени, Петерс[он] и Моск[ов], которые своими неосновательными действиями не внушают доверия. При таких участниках тот самый комитет может пострадать, а потому следует быть особенно осторожным. Дело Канзаса, дело Пакта привлекают наше внимание. И в том и в другом случае мы уверены, что наш Друг найдет сильные должные формулы; по поводу Канзаса напишу подробности немедленно, когда их сам получу. Не странно ли, что письма из Индии от 22 декабря пришли вчера, а письма от 10 ноября пришли сегодня.

Вечером происходила у ген[ерала] Хорвата длинная беседа с епископом. Конечно, она была не плохой, и, вероятно, он загладит некоторый нанесенный вред. Ведь все-таки он признал, что изображение изуродованного портрета и нелепый обряд посвящения были посланы им в Харбин. Как он выражается, «только для осведомления». Также он признал, что в Шанхае он угрожал Содружеству Преподобного Сергия анафемой. Я его спрашивал, что если я читаю в книге, что ген[ерал] Хорват является масоном гроссмейстером, или если я слышу что епископ Виктор масон, то

почему я должен этому не верить, если идти по стопам случившегося? Теперь епископ хочет писать куда-то обратно. Дай Бог, чтобы из этих писаний не получилось чего худшего, как частенько уже бывало.

Сегодня на улицу выходить не буду. В [газете] «Возрождение Азии», говорят, какие-то ужасные нападки на Хорвата. Темные силы никого не оставляют в покое.

Будем бодры и торжественны.

13 января 1935 г.

Пекин

И сегодня с утра думаю о Пакте. Ведь срок остается такой малый. Все ли предусмотрено, чтобы не ахнуть в последнюю минуту. Конечно, здесь мы многого не знаем о Пакте. Уже давно не слыхали о деятельности двух американских комитетов. Что-то там творится. Из Парижа сведения как будто хороши, но Вы знаете, насколько кто-то хочет верить в то, что все уже сделано. Например, мы слышим, что шведский посланник переслал бумаги в Стокгольм, но ведь этот факт чисто официален, из него никаких выводов еще не сделаешь. Также и Л. Марэн предполагает, что Лаваль может быть дружественнее Барту, но ведь это предположение. Словом, хотелось бы очень точно распознать, где кончается интерес платонический и где начинается настоящее дружественное действие. Неотступно думаю об этом, так же точно, как и о формулах Южной Америки. Итак, пока есть время, предусмотрите, чтобы не было поздно. Сегодня запишем листок под названием «Пьяные вандалы» – вот что дает действительность, а люди пребывают в отвлеченных рассуждениях. Много, много сложности!

14 января 1935 г.

И сегодня, вероятно, и завтра останусь дома, ибо горло все еще раздражено. Вчера происходила встреча Нового Года по старому стилю у ген[ерала] Хорв[ата]. Конечно, я не мог быть по простуде, и единственным нашим представителем оказался

В.И. Грибановский. Рассказывают, что Кам[илла] Альб[ертовна] [Хорват] к 12-ти часам оделась в виде русской мамки и вынесла куклу, якобы в виде нового рожденного года. Комментарии излишни.

Пришло письмо из Харб[ина] от В.Н. Грам[матчикова], в котором сообщается, что темные силы передают, что я вообще не видался с ген[ералом] Хорв[атом], ибо он глава русской эмиграции. Так неустанно изобретают клеветники. Посвящаю им мой сегодняшний Записной листок. Впрочем, В.Н. Грам[матчиков] добавляет, что и работа светлых сил делается очевидностью и что Свет побеждает тьму. Конечно, так и будет; но совершенно необходимо, чтобы светлые силы так же деятельно и в таких же сильных, но благих формулах неусыпно строили благо. Ведь благо не отвлеченность, но его нужно так же ежедневно творить, как ежедневную пищу.

Некая дама Л. пишет из Харб[ина], что если ее муж не будет включен в состав экспедиции – она его застрелит. Надо отдать справедливость, что с такою формулой мы встречаемся впервые.

Являлась у меня мысль послать к новому году открытку – изображение Преподобного Сергия – по всем нашим обществам, но оказалось, что мы не знаем нынешних адресов некоторых из них. Потому эта идея была отставлена, но все время думаю, насколько должны быть питаемы сотрудники хотя бы даже самыми краткими извещениями. Хорошо бы оповестить все наши общества и организации об апрельском дне Пакта, предложив им, что Музей будет рад передать и их приветствие к этому дню. Таким образом, явится еще одно обстоятельство из разных стран, которое скажет в правильных формулах и с должными пожеланиями неотложности. Чтобы это поспело вовремя, надо разослать эти оповещения немедленно. Кроме наших обществ и учреждений надо бы разослать такое же оповещение от Музея всем обществам и организациям, в которых я состою членом, также предлагая им присоединиться к этому дню в пожелании. Конечно, если кроме этих двух указанных категорий вы почувствуете, что имеются и другие учреждения, готовые поступить так же, то включите и их.

Сегодня пошлю еще одно наше письмо В.К. Р[ериху] с предложением в кратчайший срок указать, когда именно была выслана

из Харб[ина] первая часть коллекции и когда именно будет выслана остальная часть. Первая часть должна была быть выслана через три дня после нашего отъезда (иначе говоря, она должна была давно достигнуть Америки), а вторая часть должна была быть выслана 20 января, ибо ботаник Гордеев сообщил, что ранее этого срока он не сумеет закончить определения. Конечно, если бы два негодья оказались бы не негодьями, а людьми, то многое сложилось бы иначе.

К 18 января ждем известий из Канзаса. Они запаздывают уже на целый месяц, так всегда бывает, когда имеешь дело с дальними расстояниями, да кроме того, для некоторых людей, как вам известно, время и сроки не существуют. Конечно, и без того мы не могли бы выехать сейчас дальше вследствие холодов, и, естественно, Гал[ахад] это понимает.

Вчера был у нас древний лама бурят и гадал. Я ему задал вопрос о 36-м годе, и вышло очень хорошо. Конечно, Вы понимаете, что для меня этот вопрос был и ненадобен, но такое подтверждение для монг[олов] очень значительно.

Как-то действует наш Париж? Ведь теперь скоро будет год с нашего туда приезда. Сведений-то оттуда было порядочно, но мне прежде всего хочется знать действительный результат. Мало ли что и как протекает, но нам нужно знать, к чему оно пришло.

15 января 1935 г.

Пекин

«Обращаю Ваше внимание на следующее: становится странным, что мы не получаем ответа ни на одно из трех посланных нами в Яп[онию] писем. Хотя бы ради вежливости и воспитанности ответ должен бы быть. Бывало у нас, если даже посылалось письмо Императору, то и то гофмаршальская часть все-таки отвечала. Также обратите внимание, что генерал Араки не ответил на три обстоятельства. Дважды он получил книги, а кроме того еще и получил знак. У нас еще не было прецедента, чтобы такое обстоятельство осталось без ответа. Также, насколько знаю, не было ответа на издание “Гималаи”, поднесенное Токийскому двору. Также нет ответа о картинах в Кио[то]. Также не было ответа

от Цуб[оками] на его избрание¹. Так как все эти отсутствия ответов разновременны, то вообще все эти обстоятельства заставляют задуматься, в чем дело. Думаю, что при случае тактично не мешало бы спросить С[аваду], не кажутся ли ему странными все эти обстоятельства, которые в других странах с нами не приключались. Также обращает на себя внимание и то обстоятельство, что 14 месяцев тому назад Знамя было поднято, а затем, по-видимому, оно благополучно опустилось и больше никаких разговоров о ратификации Пакта не происходило. Не странно ли все это? И не требует ли все это дознания, тем более что с нашей стороны ничего, кроме культурного сотрудничества и сердечного доброжелания, не было.

Продолжаю эти дни высиживать дома – все не удается изгнать какую-то угнездившуюся простуду. Думаю о Пакте, чтобы действительно к апрелю произошло бы нечто и по формулам ясное и внушительное. Когда мы здесь прочли в местной газете телеграмму Рейтера о признании Пакта Бразилией, то, сознаюсь совершенно искренне, даже я сам не понял, что сообщение было именно о нашем Пакте, до такой степени выражения были спутаны и не ясны. Можно было лишь понять, что Бразилия подписала какой-то Американский Пакт, а остальное все было совершенно нелепо затемнено. Вот этих затемнений и нужно всячески опасаться. И без того много смущения в умах».

Обратите внимание, я в кавычках отмечаю то место дневника, которое сообщено и в Париж. Пусть и там в соответственном посольстве понемногу принимают должные меры, а то если запустить, пожалуй, в конце концов толку не получится. Если же доброжелательно, но неукоснительно твердо показать, что мы привыкли к другому обращению, то кроме пользы от этого ничего не выйдет. Как Вы усмотрели из моих ответов Черт[кову], он запрашивал, нельзя ли ему, как представителю, иметь постоянное содержание, на что, как Вы помните, я и ответил, что именно в его представительстве произошли такие неожиданности, что дело особенно осложнилось. Удивляемся, что на этих днях от него не было сообщений. Получили сегодня телеграмму от Франсис о том,

¹ Т. Цубоками был избран почетным советником и почетным членом рериховского общества (Roerich Society) при Музее Рериха в Нью Йорке.

что друзья ждут подробностей относительно Канзаса. Мы и сами их ждем ежедневно и сообщим сейчас же. Конечно, не сомневаюсь в том, что это существеннейшее дело решится прекрасно.

К вечеру опять у меня [температура] 37, очень обидно, что значит и завтра придется посидеть дома. Получено письмо от В.К. Р[ериха], где он пишет как бы о второй отправке гербария. Из чего нужно понять, что первая уже послана в ноябре и, вероятно, уже получена. В начале списка статей «Да процветут пустыни» мы не поместили «Привет Югославии», который имеется и в Наггаре, и в Америке, он может быть помещен перед памятным листом о короле Александре. Вообще при помещении этих статей имейте в виду, что для журналов, желающих иметь нечто более длинное, можно давать два или три листа вместе, комбинируя их по содержанию. От издательства при той книге можно включить также следующее: «Листы дневника появлялись в различных газетах и журналах Америки, Европы, Индии и Дальнего Востока. Некоторые из них являются как бы развитием предыдущей мысли, но издательство сохраняет их под датой дня их написания, что тем более обрисовывает течение мысли автора». При издании книги такое замечание тем более пригодится, что кому-то, может быть, покажется, почему продолжение развития той же мысли входит в разные дни, но сами события, или известия прессы, или размышления невольно заставляли углублять некоторые положения. Так, например, как же не возвратиться к вопросам Пакта, если сами события, возвещенные прессой, обращают к тому внимание.

16 января 1935 г.

Среди приготовлений к апрельскому дню Пакта не мешает косвенным порядком выяснить, в каких настроениях находится Харше. Ведь так или иначе, апрельский день может вызвать его всякие излишества, а вы помните, что во время чикагской выставки он подвергся каким-то влияниям. Потому как в смысле Пакта, так и для ликвидации чикагского эпизода нужно бы его проверить. Уатсон, надеюсь, остался в прежних прекрасных отношениях.

Не нужно забывать, что после ратификации будут затронуты Музеи и все касающееся Искусства, и потому нужно быть

готовым опять встретиться как с друзьями, так и с мракобесами. Любопытно, не устроил ли чего-либо за это все время Г.Г. [Шклявер] в Париже относительно интеллектуальной кооперации. Вообще, как всегда, нужно встречать большие сроки в полном вооружении.

Каждый день ждем канзасских сведений. Покупаем здесь для нашего Друга танку «Колесо жизни» монгольской работы. Надеюсь, она дойдет к нему до апреля и еще раз напомнит ему о том большом колесе жизни, к которому он прикоснулся.

Посылаю вырезку из местной газеты о том, что американские банки опять начали давать капитал за границу для поддержания иностранных торговых сношений. Ведь это обстоятельство нужно всячески подчеркнуть в разговорах с теми друзьями, о которых писала Франсис в последней телеграмме.

Юрий слышал от одного бельгийского ботаника очень любопытные анекдоты про наших двух негодяев в Дайране. При этом бельгиец, передававший это одному французу, выражал свое недоумение, как мы вообще могли согласиться иметь подобных типов в экспедиции. Это уже непредубежденное мнение случайных свидетелей. Вот как бывает на свете.

Посылаю вам копию моего письма от 17 января в Тяньцзинь, содержание которого не требует комментария.

17 января 1935 г.

Пекин

Итак, вчерашний день 16 января окончился примечательно. Добрые новости о Канз[асе]. Надеюсь, что у Вас по получении сведений все сделается в кратчайший срок и лучшим образом. Поистине, ни дня, ни часу не следует промедлить. И наш Друг, и новые друзья Люиса, наверное, поймут, насколько такая возможность и им и вообще полезна. То обстоятельство, что Ваш знакомый Амос будет советником, – всему поможет. Получена телеграмма из Вашингтона о том, что семена и часть гербария, высланные в ноябре, до сих пор еще не получены. Немедленно мы опять телеграфно запросили нашего харбинского представителя, чтобы он телеграфно сообщил нам точный день, когда в ноябре

эта часть коллекции была выслана через консульство. Надеемся, что все обстоит благополучно, но не можем не удивляться, что даже в этом отношении Харбин не может нас поставить в совершенно точную известность. Ведь они прекрасно знают, что это дело, а не шутки.

18 января 1935 г.

Пекин

Хотя с горлом и лучше, но еще остаюсь дома, тем более что сильные ветры и много пыли.

В местной газете «Пейпинг Хроникл» хорошая рецензия о вчерашнем выступлении Юрия в клубе ротариев¹. Прилагаю вырезку об этом. Также прочтите внимательно и другую приложенную вырезку из той же газеты, которую Вы вполне оцените. В связи с ней Вы вспомните также, что в харбинской истории приняли такое активное участие легитимисты «кирилловцы». Значит, происходило какое-то противопоставление – да Вы это и сами поймете. Во всяком случае, хорошо, когда происходит движение, – хуже всего мертвенный застой. А сейчас и Канз[ас] более чем вовремя.

Необходимо, чтобы Гал[ахад] понял, насколько подробности, которые будут посланы, полезны решительно во всех отношениях. И в смысле частной промышленности, и в смысле пользы государственной, и в смысле взаимопонимания и сближения. Нужно всячески избежать хотя бы малейшего недоумения, когда и это дело начнет развиваться. Ведь, наверное, найдутся какие-то злоумышленники, которые захотят нечто посеять. Вот тут-то и нужно проявить необыкновенную бдительность, осторожность и деятельность. Если два ничтожных негодяя могли устроить такой разнообразный посев, то каждое злоумышление может пытаться вносить какие-либо осложнения. Чтобы рассеивать их, и нужно ясное убеждение, насколько глубоко полезно происходящее.

¹ Rotary International – международная организация представителей делового мира и интеллигенции, объединенных идеей служения обществу под девизом: «Служение обществу превыше личных интересов». Первый Ротари клуб был основан в 1905 г. в Чикаго (США).

Вчера мы запросили Харбин о точнейшем сроке высылки первой половины коллекции. Сегодня утром ответа еще нет. Приходится удивляться степени многих нелепостей.

Опять жалею, что второй книги о Пакте здесь еще нет. На этих днях в газетах было много сведений об охране художественных памятников, и книга Пакта, наверное, была бы отмечена. Как же эта жертвовательница на книгу сплеховала? Ведь еще при мне она выразилась так определенно. А вот книгу о Сибири¹ ни сюда, ни в Харбин, ни в Яп[онию] посылать не нужно – особенно ввиду прилагаемой газетной вырезки. Пусть эта книга циркулирует в пределах Америк и Европы.

Как последствие удачного выступления Юрия у ротариев, Рокфеллеровский институт² пригласил его прочесть лекцию у них на те же темы. Аудитория будет состоять почти всецело из китайцев, и это особенно интересно.

19 января 1935 г.

Итак, речь идет об ам[ериканских] дол[ларах] – 1 100 000 под от 6% до 10% с обязательством погашения по истечении трех лет. Последовательность выплаты может быть установлена. Обеспечение очень солидное – естест[венные] бог[атства]. Вы понимаете большую спешность.

19 января 1935 г.

Пекин

Очень рады были получить утром телеграмму из Наггара. Замечательно, что наша телеграмма в Наггар была отправлена после телеграммы в Харбин, в которой мы спрашивали о точном сроке отправления первой части коллекции. И вот из далекой Индии телеграмма уже дошла, а из близкого Харбина до сих пор нет

¹ Сборник статей «Сибирь и ее будущее» предполагалось напечатать в издательстве «Алатас».

² Вероятно, имеется в виду Объединенный пекинский медицинский колледж, работавший под непосредственным научным руководством Рокфеллеровского института медицинских исследований (Нью-Йорк, США) и основанный его директором.

ответа, не понимаем, чем объяснить это, тем более что харбинский ответ был даже оплачен. Станный город, странные люди – а между тем в Вашингтоне справедливо ждут нашего ответа и, наверное, изумляются, почему запоздал ответ на их телеграмму. Итак, Вы уже знаете, в чем дело с Канз[асом], и понимаете, насколько оно спешно и для всех полезно. Конечно, вероятно, Вам потребуется и телеграфный запрос сюда, и, во всяком случае, телеграфните решение, которое, не сомневаюсь, будет и положительным и неотложным. Прочтите и письмо Юрия к Зине. Охотно верю, что и у Вас много сложностей, а где их нет. Как на тигровой охоте, приходится оберегаться. При этом всегда вспоминаешь пословицу – ищите ближе. Купили мы новый сургуч для писем, не знаем, крепко ли держится. Кончаю опять о Пакте. Надеюсь, что и в этом отношении все благополучно. Все еще сижу дома. Какой-то здесь странный воздух. Не только у меня, но и у всех прочих или с носом, или с горлом, или с глазами бывает неблагополучно. Как все Шнарковские, Моск[ов], Г[еоргий] Дм[итриевич] [Гребенщиков] и прочие? Мало имеем сведений и о парижских друзьях. Не раз убеждались, что вести с Дальнего Востока там преломляются очень своеобразно. Ни звука от друзей Сав[ады], а между тем газетные намеки и по сей час продолжают. Неужели за два месяца ничто нигде не подействовало? Чудеса да и только!

20 января 1935 г.

Один из директоров Канзас Сити Музеум¹ находится здесь и покупает какие-то предметы для Музея. Он и не подозревает, как нам сделался близок Канзас. По получении моего и Юрия писем предыдущей недели о Канзасе, наверное, Вы дадите нам телеграмму о получении этих писем в Нью-Йорке. Хотя не думаем, чтобы заказное письмо терялось, но все же лучше знать наверное, тем более что ввиду поспешности дела у Вас и у нашего Друга будут какие-то соображения.

И сегодня мы не имеем телеграммы из Харбина об отправке коллекции. Прямо стыд и срам. Уже вчера утром была теле-

¹ Вероятно, имеется в виду Де-ван, князь Западного сунита Силингольского сейма Внутренней Монголии.

грамма из Индии, а здесь, на коротком расстоянии, мы не можем получить ее. Вчера вечером пришло харб[инское] письмо от В.Н. Гр[амматчикова], но из него ничего не узнали по интересующим нас обстоятельствам. Как будто все погрузилось в прежний быт, но почему-то никаких даже намеков там [относительно] расследования интриги до нас не доходит. То же самое надо сказать и относительно Черт[кова], и относительно всех, кому мы об этом писали письма.

Интересует нас также и следующее: во время клеветнических номеров «Харб[инского] Вр[емени]» все номера этой газеты были раскуплены и продавались уже по полтора доллара, и то как редкость. Также мы слышали, что эти номера куда-то широко рассылались. Спрашивается, куда и зачем? Наверное, с какою-то определенной целью и каким-то определенным людям. Но сия тайна еще не раскрылась. И все как будто бы хлопнулось, точно камень на дно. Но такое кажущееся спокойствие нас вовсе не устраивает, и тут-то наши друзья в разных странах и должны продолжать разнообразный розыск. Если неприятель замолчал лишь ввиду отсутствия защитных действий, то ведь такое обстоятельство малого стоит.

Вот уже протекает вторая половина сезона, а за все осеннее полугодие мы не слышали о действиях парижского и нью-йоркского комитетов Пакта. Между тем, наверное, в обоих местах были действия комитетов. Из Нагара слышали, что Вл[адимир] Ан[атольевич] [Шибав] разослал свою статью о Пакте. Это очень хорошо, ибо нам приходилось слышать замечание: «Почему о Пакте ничего не слышно, если работа протекает во многих странах?» О больших делах почему-то не слышно, а вот о мерзости двух негодяев опять пришлось услышать и пришлось удивляться, насколько такая специальная мерзость широко ползает.

21 января 1935 г.

Пекин

Послали В.К. вторую телеграмму в Харбин, прося телеграфировать точный день отсылки гербария. Кроме того, запросили телеграф сообщить нам, когда была доставлена в Харбин наша

телеграмма от 17-го утра. Сегодня пятый день не имеем ответа, и тем задерживается наш ответ в Вашингтон. Прямо срам. Недаром Е.И. беспокоилась – все, о чем она думает, имеет огромное значение. Вообще бестолковость некоторых сотрудников удручает. Так сегодня получено письмо из Харбина с известием, что газеты «Хар[бинское] Вр[емя]» и «Н[аш] Путь» получили из центра нечто большой сенсационности, с чем не знают, что делать. Ясно, что это нечто касается нашего дела, но нет даже малейшего намека, в каком смысле надо понимать сию криптограмму. Теперь пришлось опять запрашивать Харбин, и кто знает, когда и как придет разъяснение, а ведь мы могли в чем-то начать действовать. Вчера пришло письмо от В.Н. Гр[амматчикова] за № 9, в котором упоминается о значительности писем за №№ 7, 8, а их-то мы пока не получили. Все время какие-то перебои. Вообще, и терпение, и осмотрительность, и настороженность нужны до чрезвычайности. Прилагаю для сведения копию письма Г.Г. [Шклявера] и кн[ягини] Е.К. [Святополк-Четвертинской].

22 января 1935 г.

Пекин

Только что получили из Харбина наггарские письма от 11 ноября с интересными вложениями карточек от Эстер и Вл[адимира] Ан[атольевича] [Шиббаева]. Спасибо большое. Также получили от В.К. Р[ериха] сообщение, из которого видно, что и первая часть гербария из Харбина не была отправлена.

Прилагаю копию моего письма к нему, из которой Вы видите мое настроение и соображения. Очень жаль, что при таких обстоятельствах никакая успешная, а тем более спешная работа быть не может мыслима. Будем объяснять в Департамент, почему именно лучше было послать коллекцию позже. Хотя мы уже в предыдущем письме сообщали в Нью-Йорк условие для Канзаса, но ввиду того, что по многим обстоятельствам это дело крайне спешное, сегодня послали еще и телеграмму, чтобы Гал[ахад] имел более времени для воздействия на друзей.

Если бы только знать, что письма все доходят. К сожалению, мы опять имели доказательство, что от В.Н. Гр[амматчикова]

из Харб[ина] целых два письма, и по-видимому нужных, пропали. Надеюсь, что Вы все же разбираетесь в условиях Канзаса, а письмо Юрия, адресованное к Зине, дополнит вопрос о гарантиях, которые очень хороши. Со своей стороны мы теперь же рекомендуем Канзасу начать образование кооперативного банка. Хорошо, что Майкель Никольсон¹ будет чиф адвайзер². Все-таки знакомое лицо.

Посылаю в Наггар два интересных снимка, один с иконы Святого Сергия и другой [с иконы] Святого Николая. И на том и на другом ясно виден знак Пакта. Неужели же Святой Сергий и Святой Николай были масоны? До какой чепухи может додумываться злонамеренное невежественное воображение. Пусть Вл[адимир] Ан[атольевич] [Шибает] сделает фотографические снимки с той и другой иконы и пошлет их в Америку и Париж и всюду, куда полезно.

Получили телеграмму о движении Пакта. Надеемся, что формулы сохранены и все пройдет достойно. Очень порадовались таким известиям, ибо они очень ко времени и для Канзаса, и для некоторых соотечественников двух негодяев. Дело в том, что не дальше как вчера мы слышали достоверное сообщение, что некоторые соотечественники двух негодяев старались подгадить и в отношении Канзаса. Как всегда у нас бывает, они не успели в своих злонамерениях, но несомненные попытки были. Как замечательно, что всякие такие злодеяния очень быстро до нас доходят. Не удивимся, если замешан и олдхауз³, повсюду можно находить какие-то следы. Тем своевременнее всякое движение Пакта. Будем ожидать, что через соответственные агентства не только Европа, но и Дальний Восток будет телеграфно и своевременно осведомлен. Крайне напряженное великое время!

Среди отрицательных имен запомните имя Латтимор. При случае можете предупредить и Уоллеса, что этот тип пытается среди местных жителей наговорами вредить американской экспедиции. Полезно знать как положительных, так и отрицательных. Прямо удивительно, как быстро всякие такие деяния доходят до нас.

¹ Здесь: Н.К. Рерих.

² Chief adviser (англ.) – главный советник.

³ Old house (англ.) – старый дом. Здесь: Госдепартамент США.

23 января 1935 г.

Пекин

С утра две телеграммы от Фр[ансис] и Хор[ша]. Обе хорошие. Из первой видим спешность сведений по Канзасу, чему очень рады, и немедленно телеграфировались соответственно. Именно хорошо, что ощущается спешность, так оно и есть. Благодарим за вторую телеграмму о Кор[ичневых] Кн[ижечках]¹. Уже вчера мы ощутили это, когда Юрий заходил во Франц[узскую] Лег[ацию]. Итак, все это хорошо. В то время, когда из дальних Америки, Европы, Индии успевают обернуться телеграммы, из близкого Харбина мы опять не имеем ответа. Очень прискорбно, но иначе как вредительством не могу это назвать. Ведь не все ли равно, из каких побуждений бывает вредительство, оно важно по своим следствиям. Но как Соломон говорил, и это пройдет, а результаты ближайшего будущего, когда мы не будем связаны двумя негодями, конечно, будут несравненно лучше. Отсюда скоро уезжает в Америку м[и]сс Харрисон. Она проявила несомненную симпатию. Из Записного листа «Охранение» можно видеть, как я отвечаю на письмо объединенного комитета [Пакта Рериха]. Наверное, такие обращения зачитываются и в наших комитетах Пакта. Чую, что около Пакта многое творится, и надеюсь, что все ладно.

24 января 1935 г.

Пекин

Сейчас получен один экземпляр второго тома книги Пакта. Это именно то, что нужно, – очень радуемся и будем ждать остальных, чтобы послать здешнему Правительству и нужным лицам. Также получены два пакета из Нью-Йорка с целым рядом оттисков статей – и это хорошо.

Сегодня приезжали епископ Виктор и иеромонах Нафанаил. Внешне все было очень хорошо. Уже больше недели мучаемся: на целый ряд телеграмм наших не можем получить от В.К. Р[ериха] толковую телеграмму, почему именно первая часть гербария

¹ Имеются в виду почетные французские паспорта. См.: Рерих Н. Паспорта // Рерих Н.К. Листы дневника. М.: МЦР, 2000. Т. II. С. 258.

не могла быть выслана так, как ему было указано. Допустим даже, что, по его мнению, какие-то могли быть причины, но все-таки пропустить два месяца это более чем безобразно. Безобразно это и тем, что кроме этого дела у него сейчас никаких занятий нет и он должен все свое внимание направить в этом направлении, тем более что от нас он знает, насколько все это важно. Выправим дело, насколько можно. Г.И.¹ правильно пишет, что каждое знание уже есть благо. Относительно Харбина мы этого блага получили хороший запас.

Очень замечательно, что именно 24-го получилась вторая часть книги Пакта; действительно она нужна. Наверное, Вы ее широко послали по всем заинтересованным странам, начиная от президента Рузвельта. Конечно, и пресса должна отозваться на эту книгу, и это будет самой нужной прелюдией к действию Пакта, предполагаемому в феврале².

Поистине, даже несоизмеримо мыслить о значении Пакта и о темноте сатанинской харбинской интриги. Вообще время очень чревато. Идем бодро и торжественно. Зина пишет о смерти сына Мих[аила] Ал[ександровича] [Таубе]³. Напишите ему от нас самое сердечное соболезнование. Я знаю, как тяжка ему будет эта потеря.

Удивляюсь, что газеты в Париже не дали отзыва о «Звездах Маньчжурии». Вообще предложите Г.Г. [Шкляверу] опять начать проникновение в эти газеты. Ведь не может же натянутое отношение продолжаться до бесконечности, тем более что предполагаются какие-то встречи с Гукасовым.

27 января 1935 г.

Пекин

Если Монсон оказывается по-прежнему другом, то хорошо бы сохранить с ним сношения, ведь за эти годы наши связи со

¹ Вероятно, опечатка, и имеется в виду Е.И. Рерих, в письмах которой не раз повторяется эта формула.

² Первоначально процедура подписания Пакта Рериха намечалась на февраль 1935 г.

³ Сын М.А. Таубе барон Александр Михайлович Таубе, ученик школы Сен-Луи-Гонзаг, скончался в возрасте 16 лет, был похоронен в Париже 17 декабря 1934 г. на кладбище Тие.

Швецией очень обеднели. Умер наш друг профессор Бьярг и еще несколько преданных людей, потому каждый друг, а в особенности такой подвижный, как Монсон, очень ценен. Кто знает, может быть, каким-то путем он мог бы быть полезен в деле Люиса.

В письме <Люиса>¹ Лепети мы находим выражение о том, что северные кузены по-прежнему враждебны, и [Ю.Ф.] Семенов шипит по-прежнему. Буквально то же самое мы слышали от него 5 лет тому назад. Между тем в мире все находится в движении, и потому по-прежнему не может быть, или оно хуже, или лучше. Как в том, так и в другом случае должны быть приняты какие-то способствующие меры. При случае пишите ему об этом. Ведь не только он сам, но через друзей можно постепенно действовать. Уже давным-давно предполагался какой-то разговор Лукасова с Семеновым. Случилось ли это? Точно так же и в отношении кузенов, за эти годы многое изменилось, и все это нужно принять во внимание. К сожалению, мы опять здесь натолкнулись на явные следы двух негодяев. Так, например, приятель Крена в лобби гостиницы случайно присутствовал при весьма неприятном разговоре двух незнакомых американцев, говоривших между собою как бы из рупора двух негодяев. Мы еще не знаем, чем окончилось расследование о них, но можно думать о существовании прямого и глубокого заговора. Во всяком случае, они оказались обстоятельством весьма мешающим.

Вчера мы побывали в здешней духовной миссии; между прочим, мне показали портрет антихриста! По-моему, это не что иное, как довольно известная картина мюнхенского художника Гофмана, изображающая Христа². Но когда я заикнулся об этом, то мне было строго замечено, что это вещь несомненная и этот портрет воспроизведен в книге Нилуса. После такого пресловутого авторитета, как Нилус, конечно, я бросил разговор. Как невероятно трудно с изуверами! Сами того не замечая, они-то и служат антихристу, как Е.И. правильно о них пишет. Тут же мне было замечено, что книга Всеволода Иванова об Антонии Римлянини³ ужасная. А мне-то она во многом понравилась. Посылаю

¹ Зачеркнуто.

² Вероятно, имеется в виду Генрих Гофман и его картина «Христос в 33 года».

³ См.: *Иванов Вс.Н.* Повесть об Антонии Римлянини. Харбин, 1934.

копию письма Вс[еволода] Ив[анова] ко мне и копию моего ответа к нему. Имейте в виду как то, так и другое. Также посылаю мой ответ в Тяньцзин о банке. Может быть, в будущем все это может пригодиться.

Неужели американский доллар так падает? Вчера при размене чека мы получили на 27 пекинских долларов меньше, нежели в ближайшем прошлом. Неужели это относительно всех валют; ведь наши бюджеты в Индии и Франции могут быть опрокинуты.

[28 января 1935 г.]

Если бы я захотел записать все разговоры, бывшие вчера от 7 до 12, то никаких страниц дневника не хватило бы. Все это очень интересно. Тем более порадовались бы, получив сегодня телеграмму от Фр[ансис] с деловыми вопросами. Значит, где-то неотложное дело творится. Конечно, следует все вести через Майкель Никольсона – он свой человек. Крепче, когда дело в близких руках. Мы сейчас же и телеграфировали об этом.

Из книги Пакта мы вынули ненужное слово. Оно вынимается легко острым ножом. Конечно, такая опечатка всегда возможна. И Вы понимаете, почему в некоторых местах даже случайная опечатка может быть вредна. Посылаю Записной листок «Помощь». Непременно переведите его и между прочим дайте и нашему Другу. Может быть, ему когда-то потребуется показать его или начальнику, или еще кому-либо. Вы понимаете принцип, что путники должны оказывать всемирную помощь на путях своих. Никто не имеет права, прикрываясь узкостью профессии, забывать о возможности помощи на путях своих. Ведь где-то могут находиться настолько очерствело-ограниченные люди, которые могут даже вменять в ошибку добрые советы, которые могут помогать даже не только лицам, но и целым странам. Поистине, говорим путникам: «Будьте советниками добрыми и помогайте на всех путях своих».

Ждем еще экземпляры книги Пакта, чтобы дать их местному правительству, полезным должностным лицам и друзьям. Как хорошо, что еще до февраля эта книга попадет всем правительствам и заинтересованным лицам. Таким образом, на этот раз никакого запоздания не будет.

Получено письмо от Ивана [Народного] – и там все ладно. Письмо из Кио[то] написано настолько раньше харб[инской] истории, что в этом деле значения не имеет. Кроме того, странно, что кроме этого письма не прислано ни одной газетной вырезки. Ни в одной стране такого не бывало. Наш представ[итель] Черт[ков] тоже замолчал. Хотя я и предполагаю, что он ожидает денег, но тем не менее молчание его странно.

В.К. сообщает, что «брожение продолжается», – значит, тем более нужно продолжать расследование.

Сразу получились наггарские письма от 29 декабря и 5 января. Именно пламенно характеризует Е.И. положение вещей. Так мы и относимся к харбинской полит[ической] интриге. Ведь сейчас тамошние газеты вдруг записали о [Великом Князе] Кирилле. Радует, что Стуре так помог ратификации Пакта в трех прибалт[ийских] странах¹. Наверное, многие будут приписывать себе эту ратификацию.

Очень хорошо, что брат президента Эстонии² будет устраивать наше общество³. Лишь бы только этот президент подольше оставался. Пусть Стуре исследует сущность Кайгородова. Может быть, там совсем не так плохо, как нам старались представить. Во всяком случае, К.И. [Стуре] при личном с ним свидании это бы почувствовал, если бы было очень худо.

Какая именно газета «Нов[ости]» перепечатала «Харб[инское] Время»? Если это «Пос[ледние] Нов[ости]»⁴ или какая-либо другая, – до нас это не дошло. Приобщили к делу и протест Светика.

¹ Вероятно, под ратификацией в данном случае имеется в виду решение соответствующих государственных органов о подписании страной Пакта Рериха с последующей его ратификацией. Страны Балтии не участвовали в подписании Пакта 15 апреля 1935 г., т.к. Госдепартамент США не прислал официальное приглашение их правительствам.

² Президентство в Эстонии было установлено только в 1938 г. Вероятно, речь идет о премьер-министре Константине Пятсе (будущем первом президенте Эстонии), который в 1934 г. осуществил военный государственный переворот, в результате которого было установлено авторитарное правление.

³ Общество основали Вольдемар Пятс (1878–1958), помощник министра просвещения Эстонии, художник, и его супруга.

⁴ «Последние новости» – одна из наиболее популярных газет русской эмиграции, издавалась в Париже в 1920–1940 гг.

Во всяком случае, всякие такие изуродованные портреты и фальсифицированные письма – все это такая гадость, от которой нужно всячески отмежеваться. За целым миром прямо не уследить – где и что происходит.

К Шатк[ому]¹ мы и не обращаемся. Даже и сегодняшний мой Записной листок «Помощь» должен быть прочтен Гал[ахадом], но не больше. Написан он опять-таки с желанием, чтобы избежать каких-либо нелепых нареканий двойной деятельности. Но, поистине, если вы идете с любой целью, а по пути встретите больного, которому можете помочь, то по человечеству вы это должны сделать. Впрочем, по-видимому, наш Друг понимает значение Канзаса. Правильно предположение, что два негодн[ых] навредили больше, чем кажется.

28 января 1935 г.

Постоянно встречаем самые неожиданные и малые и большие их последствия. И только подумать, что они вредили, даже вообще не зная и никогда даже не увидав меня. Разве это не есть доказательство тому, что за ними стоял какой-то некто? Также чрезвычайно интересно, что упомянутый Вами председатель Комиссии по сохранению памятников высказался именно против охранения их. Неужели это припадок безумия зависти?

29 января 1935 г.

Пекин

Мне очень нравится басня Светика о том, как мишка вырос и стал кусаться. О какой выставке «м» говорит Шклявер, неужели это выставка страны, где мы были², и неужели она сделана и послана без нашего ведома – ведь это было бы более чем странно? По-прежнему не имеем никаких ответов на наши письма друзьям Сав[ады]. Кстати, и Черт[ков] абсолютно замолчал; от Кит[агавы] мы ничего и не ждали, ибо вообще ему не доверяли, именно, как Е.И. и почувствовала. Пусть из Нью-Йорка и Франции пошлют

¹ Имеется в виду Ф.Д. Рузвельт.

² Маньчжоу-диго.

Е.И. предисловие Ив[ана] Ак[имовича] [Кириллова]. Но вообще эта книга¹, которая так уместна была бы осенью, сейчас потеряла свое значение, ибо столь многое с тех пор переменялось. Глубоко жалею, что Париж так задержал присылку материала, а кроме того, была включена Парижем абсолютно неподходящая статья арх[иепископа] Нестора². При этом сам архиеп[ископ] выразил мне свое глубочайшее изумление, ибо он никогда не давал разрешения помещать в книгу о «Сиб[ири]» статью исключительно о «Яп[онии]». Помещение такой статьи было бы вообще губительным как для самого архиепископа, так и для издательства, и для многого другого. Вообще сейчас все идет так ускоренно, что то, что могло быть послано в сентябре, делается или ненужным, или вредным в феврале. Потому-то во всех наших отраслях нельзя допускать никаких промедлений. Конечно, в случае этой книги Америка абсолютно непричинна, ибо именно Париж настаивал в прошлом марте на желательности такой книги. А статья самого Ив[ана] Ак[имовича] [Кириллова]³ была дослана лишь в сентябре. Все не можем догадаться, какая именно газета «Нов[ости]». Вероятно, Шкл[явер] в своем следующем письме и по этому поводу пояснит. Юрий не упомянул, что не запечатывал письмо своей печатью, ибо была другая фамилия отправителя. Очень внимательно прочтите мой Записной лист «Помощь» и оцените все междустрочное значение. «Нашему командованию ничего не известно» – вот и нам о том тоже неизвестно, и потому нужно продолжать всякие расследования. В.К. пишет: «Брожение продолжается». Конечно, весьма вероятно, что у страха глаза велики, но все же нужно пребывать в готовности. Посылаю для архива копию письма епископа Виктора.

30 января 1935 г.

Видно, у Юрия и у меня опять небольшая инфлюэнца. С утра у меня 37, а у него 37,4. Конечно, остаемся дома, и сегодня даже

¹ «Сибирь и ее будущее».

² Статья «Дальний Восток и Япония», представляющая собой отрывки из книги архиепископа Нестора «Очерки Дальнего Востока» (Белград, 1934).

³ «Сибирь. Краткий географический и исторический очерк».

не буду многого диктовать. Посылаем Вам случайный экземпляр здешней газеты, Вы ведь хотели ознакомиться с типом здешних газет. Прочтите. [Пришло] письмо В.К., [он] пишет о том, что первая часть гербария и не могла быть отправлена в ноябре. К сожалению, это не так, ибо и Юрий и Шура М[оисеев] уже видели заготовленные пачки. Как всегда бывает, люди найдут себе оправдания хотя бы и против очевидности. Также пишет, что Гордеев очень занятый человек. Спрашивается, как же так, опытный специалист сам назначает неверный срок, как бы не умея сообразить в свое время. Думаю, что все это прежде всего последствия харбинской гадости. Также сообщает, что книга «Свящ[енный] Дозор» для цензуры будто бы послана в Синцзян. И это совершенно необъяснимо, ибо еще в ноябре нашему Викт[ору] Ив[ановичу] [Грибановскому] было обещано, что книга будет выпущена через 2 дня. В конечном счете опять приходится пожалеть, что от друзей Сав[ады] до сих пор ни малейшего ответа, и таким образом смущенные души и продолжают пребывать в том же состоянии. Как это прискорбно, что темные элементы так сплочены и организованы, а светлая сторона – как раки из корзины.

31 января 1935 г.

Пекин

У нас опять лазарет. У Юрия вчера было 38,5, сегодня с утра 38. Ночь спали мы оба плохо, кто его знает, отчего здесь нет обычного сна; вот-вот кажется, уже засыпаешь, а по неизвестной причине опять бодрствуешь. На всякий случай позвали доктора Судакова, посмотрим, что он скажет. Послали Вам и следующий номер газеты, все-таки Вам любопытно, что именно здесь пишется. Посылаю копию моего письма В.К. Нам так полезно было бы знать все харбинские очертания, а в конце концов даже отсюда, на небольшом расстоянии, мы с трудом можем ориентироваться. Все ждем письма из Харбина от разных друзей, чтобы больше распознать происходящее. Ведь хотя бы один эпизод с книгой «Св[ященный] Доз[ор]» необыкновенно характерен; или попустительство нашего представительства, а может быть, и какие-нибудь злые мишкины деяния.

Сейчас получили письмо из Наггара от 12 янв[аря]. Из прилагаемой копии письма к Г.Г. [Шкляверу] Вы видите наше отношение к очередным поступкам мадам [де Во Фалипо].

Действительно, мы были встревожены новостью о поездке. Сердечно желаем, чтобы поездка была и короткой, и успешной. Не совсем понимаем упоминание и предположения о Северных странах¹ – очевидно, все это нужно и неотложно. Спешность сообщения ясна и из того, что на прошлой неделе ничего об этом не упоминалось. Дай Бог, чтобы все было и полезно, и быстро. Все эти сведения меня немало встревожили.

Сейчас был доктор Судаков, говорит, у нас грипп. У Юрия все еще 38, у меня 37. Очень неприятны такой продолжительный насморк и хрипота. В моем письме к Г.Г. [Шкляверу] Вы видите, что харбинские газеты уже получили некое возмездие и отдельные участники мерзости уже попадают под дамоклов меч, а над головой одного уже нависла тяжелая неприятность. Потому будем продолжать наступление бодро и всеми мерами.

1 февраля 1935 г.

Ночь опять совсем плохо спали. У Юрия после малой дозы аспирина 36,5, а у меня, несмотря на пирамидон, с утра 37,1. Значит, все еще какое-то раздражение продолжается. Насморк такой, какого давно не запомню. Очень ожидается решение о Канзасе.

2 февраля 1935 г.

Пекин

Сегодня с утра у меня все еще 37,2, и по с[ам]очувствию налицо обычные признаки гриппа. На этот раз придется очень высиживать дома. Кстати, передайте нашему Другу о моем и Юрия нездоровье, вызывающемся невольное сидение взаперти. Надеюсь, что по всему нашему фронту продолжается удачное наступление.

¹ Вероятно, речь идет о том, что Госдепартаментом США не было выслано приглашение принять участие в подписании Пакта Рериха странам Балтии, хотя их руководство было готово подписать этот международный договор.

3 февраля 1935 г.

Вчера вечером у меня почему-то оказалось 38,2, а у Юрия опять 37,8. Он принял аспирин, а [я]пил теплое молоко. И сегодня у меня 37,2, а у него 36,8. Что-то где-то сидит, оно и немудрено, если сообразить разные наслоения. Опять мы ощутили существующую шептательную кампанию на основе двух негодяев. Никак не поймете, где граница ее распространения. Конечно, больше всего из амер[иканской] среды. Всячески пробуем определить ее, но это не так легко, как кажется.

Получилось два пакета из Нью-Йорка со статьями из «Нового Русского Слова». Перешлем их в Харбин. Вполне понимаю Ваше нежелание писать в Харбин. Действительно, писать, зная, что все написанное фотографируется, извращается и злоупотребляется, – удовольствие очень малое.

При случае передайте Другу, что нам пришлось высидеть дома несколько дней, и я вижу, что еще несколько потребуется. Эти неожиданные скачки температуры, горловой кашель и плохой сон – все это показывает на грипп, которого в городе очень много.

4 февраля 1935 г.

Предлагаю М. Адачи избрать интерпетюити¹. Все-таки он был покровителем нашего союза в Бельгии и занимал такой пост, как председатель Гаагского суда. Конечно, из такого избрания нужно сделать в соответственных посольствах и консульствах яркое заявление, с тем чтобы они в свою очередь сообщили бы это куда следует, в свою страну. Чувствую, что всеми силами нужно принять очень твердую линию. Раз мы знаем, что против нас определенные темные силы, то и бить их нужно тоже вполне определенно.

Были еще письма из Харбина, из которых ясно, что какое-то воздействие на газеты было. Кроме того, сообщается, что [слово] мэра Киото напечатано в «Заре». Таким образом, становится ясно, что лишь неукоснительными твердыми мероприятиями можно остановить темные натиски. Также сделайте, чтобы среди

¹ Interpetuity (англ. устар.) – попечитель.

каких-либо стран не обнаруживалось малодушие или смущение. Из Записного листа, посвященного Пакту, можно видеть, что опять полезно иметь перед собою как списки сочувствующих, так и списки разрушителей. Этим порядком можно будет замечать замечательные соотношения между темными разрушителями.

5 февраля 1935 г.

В своем недавнем письме от третьего января Зина просила меня и Юрия послать приветствие к 23 января в наш Польский институт¹. Но ведь само письмо пришло лишь к февралю. Почтовые сроки нужно иметь очень в виду, ибо в будущем могут происходить еще большие обусловления в сроках.

В деле Канзаса тоже уже упоминаются сроки. Кому-то кажется, что прошло уже много времени и ответ уже должен быть. Приходится разъяснять, что и посланное отсюда не по нашей вине лишь девятнадцатого января в лучшем случае только дойдет почти через месяц. Вы знаете, что когда людям что-либо хочется, то тогда никакие сроки не принимаются в расчет. Конечно, мы предлагали уже послать сведения о Канзасе еще 20 декабря, но сами их получили ровно на месяц позже. Но когда кому-то очень хочется, то всегда забывается, что задержка произошла от него же самого. Из этого видите, насколько сильно хочется!

Ожидаем еще экземпляры книги Пакта и надеемся, что вредная ненужность в пяти местах – исправлена. Со дня на день ждем ответа от рекомендованного китайца-специалиста, но многие люди часов не считают.

До чего насыщено время. До чего все спешно. Люди спешат, чувствуя в сердце своем эту необходимость спешности. Итак, поспешаем.

6 февраля 1935 г.

Любопытнейшее сведение из Харбина. Все это интересно, тем более что привез их достоверный человек, который пробудет с нами до 8-го вечером. Все-таки происходят вещи небывалые.

¹ Польский институт при Музее Рериха в Нью-Йорке.

Книга «Священный Дозор», вся состоявшая из уже напечатанных статей, цензурой не пропущена. Хуже того, цензурой воспрещены статьи, посвященные Пакту. Причем некоторые наши друзья дошли до такой степени расстройства, что соглашались на то, чтобы вырвать из книги эти 12–15 страниц. Конечно, мы немедленно телеграфировали, чтобы из книги ничего не вырезать. Хорошо, что у нас имеется один экземпляр книги с собою и таким образом все злостное действие цензуры делается еще очевиднее. Подумываем, не переиздать ли нам книгу здесь с отметкой, что первое ее издание не пропущено харбинской цензурой.

Разве не замечательно, что темные силы именно не выносят Пакта и Знамени Мира? Для биографов – любопытная подробность, что десятый том сочинений не пропущен цензурой из-за упоминания Пакта и Знамени Мира. Конечно, Вы сообщите эту небывалую новость и в Париж, и Сав[аде], и всем кому следует. Уж очень это небывало и опять дошло до тактики адверза. Странно, что Сав[ада] как раз писал туда, упоминая Пакт и поднятие Знамени, и как бы ответом на это является запрещение книги цензурой. Прямо умопомрачительно. Другое сведение не менее замечательно.

На официальном банкете по объединению эмиграции известный мракобес [Василий] Иванов произнес речь, в которой было сказано, что [такие] деятели эмиграции, как Ф[уяма], еще более вредны, нежели Рудый (Рудый – большевик, управляющий КВЖД). Ни одна из газет не напечатала это словоизвержение. Единственно маньчжудиговский официоз «Гун-Бао»¹, где редактором известный сибирский сепаратист Головачев, напечатал именно это выражение полностью. Не лишено особого интереса, что оглашено было это оскорбительное выражение именно только в официозе, редактором которого является такая определенная личность.

Остается думать, что если одною рукой пишутся заверения, то другая рука не отдает ли приказов об оскорблениях. Остается запастись терпением, неутомимостью и изо всех сил поражать тьму. Некоторые церковные круги тоже не прекращают оскорбительное выражение. Если принять еще во внимание многое и вдали происходящее, то получится время необыкновенно, небывало напряженное.

¹ «Гун-Бао» – общественная газета, выпускаемая в Харбине в 1926–1937 гг.

7 февраля 1935 г.

Приехавший из Х[арбина] наш друг очертил нам полностью там происходящее. Можно сказать, что наши прогнозы в этом отношении вполне совпадают. Очень приятно иметь такого человека среди сотрудников. Мы радовались, слыша, что основные ячейки содружества не только продолжают культурную работу, но и укрепляют между собою сношения. Это все хорошо. Получится, таким путем, естественный отбор лучших местных элементов. Удивляемся мы, что представительство, по-видимому, ничего не принимает по поводу речи мракобеса Иванова на официальном обеде Бюро Объединения Эмиграции¹. Я не говорю о том, чтобы идти в суд, ибо судопроизводство в Харбине, особенно же о клевете, совершенно невозможно. Но мог быть измыслен целый ряд тактических действий, которые показали бы действенность представительства. Так как сведение это появилось в официозном органе «Гун-Бао» под редакцией Головачева (он же ректор Института Святого Владимира), то можно было по этому поводу посетить архиепископа Мелетия как главу Института, а также посетить кое-кого из властей, ибо газета «Гун-Бао» официозная.

Сегодня получено очень неприятное письмо из Х[арбина] от г. К[арбышева], копию ответа моего прилагаем. Меня очень расстроила такая явно выраженная несправедливость. Из письма ясно одно, что Харбин ни в чем вообще не виноват и все поступки х[арбинцев] прекрасные, а во всем виновата Америка, а главное в том, что [она] не хочет присылать денег Харбину. Выходит так, что «священный» город Харбин может наносить любые оскорбления, и вы должны этому не только улыбаться, но и заплатить за каждое оскорбление, по крайней мере, по миллиону долларов.

Какими же душевными свойствами нужно объяснить подобные запросы? Конечно, если бы представительство мыслило в должных размерах, то подобные словоизвержения были бы немислимы. При этом поражает плохо прикрытое передергивание, а именно, главный упор делается на обезображенный портрет, как бы забывая, что главное – это было оскорбление Америки и назва-

¹ Бюро по делам российских эмигрантов (БРЭМ) было создано в 1934 г. в целях объединения под руководством прояпонских властей проживающих в Маньчжоу-диго белоэмигрантов.

ние меня американским шпионом. При этом особенно удивительно то, что два только что случившихся грубейших эпизода, а именно, речь Иванова и запрещение книги цензурою, очевидно, считаются совершенно нормальными. В какие дикие времена мы живем!

8 февраля 1935 г.

Вчера получилась большая почта; сразу и из Индии и из Америки. Конечно, когда В[ладимир] Ан[атольевич] [Шибает] поедет, то Тамдинг может быть полезен. Но, конечно, В[ладимир] Ан[атольевич] [Шибает] может ехать лишь после возвращения Эст[ер]. До ее возвращения о поездке В[ладимира] Ан[атолевича] [Шибаета] и говорить не будем. В списке посланных книг второго тома Пакта значится и Харб[ин]. Надеюсь, что десять книг туда не послано, ибо если бы они туда пришли без поправок – было бы вредно. Особенно же сейчас, когда книга «Св[ященный] Доз[ор]» из-за Пакта не пропущена. Из прилагаемой копии письма Карбышева и копии моего ответа ему Вы достаточно видите подробности происходящего. Не забудем, что арх[иепископ] Ювеналий, недавно вернувшись из Пекина, провещал: «Удивительно, что полк[овник] Грибановский, служа в таком месте, еще ходит в церковь».

С нашим молодым другом, приехавшим из Харб[ина], устно передаю: «Если в Харб[ине] будет продолжаться такое нагромождение лжи и злобы, а представительство наше не найдет возможности противодействовать этому, то и существование самого представительства там сделается ненужным». Ведь кроме всего прочего, даже переписка с Харб[ином] трудна после того, что мы знаем о фотографировании каждого письма. Если бы из Харб[ина] получилось какое-нибудь неприятное письмо о кооперативе, то не забудем, что, по последним сведениям, там злодействует вовсе не одна газетная шайка, а довольно распространенные темные силы. Ведь зловещая Ювеналия, оскорбительная клевета речи Иванова и запрещение статей о Пакте – все это находится за пределами газетной шайки.

Интересен разговор Зины с Вонсяц[ким]. Будет полезно получить номера его журнала, где он обличит своих бывших сотрудников. Если когда-то в будущем Шат[кий] будет в состоянии

понять, насколько дело Канз[аса] полезно для промышленности его страны, это много облегчит многие положения. Но, вероятно, его духовное состояние еще не позволяет ему признать всю неожиданную пользу происходящего. Будем надеяться, что произойдут еще какие-либо просветляющие обстоятельства. Хотелось бы Вам всем дать понять, насколько дело Канз[аса] неотложно и насколько оно интересно и для Люиса. Ведь это как раз и по его банк[овским] специальностям. Если бы кто-то смутился какими-либо случайными газетными сведениями, скажите, что всякие такие сведения бывают преувеличены. При случае сообщите Шкл[яверу] в Париж, что письмо Ал[ександра] Ак[имовича] [Кириллова], только что до меня дошедшее, лишь показывает, насколько сведения вообще преломляются. Ни о какой новой эмиграции в Маньчжурию нет и речи.

Сейчас получена телеграмма из Наггара о том, что уже две недели не доходят наши письма. Удивляемся, ибо посылаем каждую неделю. Дали об этом в Наггар телеграмму. Между прочим, все письма И.И. [Серебрянникова], пересланные нам из Харбина, дошли сохранно, так что потери в письмах не было.

Близится время, когда вследствие расстояний обмен письмами будет очень удлинен и затруднен. Сегодня Юрий первый раз выехал из дому. Я еще сегодня пробуду дома, и вообще проявим всякую осторожность. Необычайно напряжена вся атмосфера, и потому будем везде осмотрительны. Поручаем нашему молодому другу достать из Харб[ина] два-три экземпляра «Св[ященного] Доз[ора]», чтобы хотя бы по одному осталось в библиотеках Америки, Парижа и Индии. Можно к ним сделать [меморандум] потомству, что книга не была пропущена цензурой в Харбине. Когда Вы будете заявлять об этом Сав[аде] и прочим друзьям, то не упоминайте, что я лично убежден в том, что цензура была русская. Или так широко животное-тигровое влияние, или совершенно непонятно, чего ради эмиграция так упорно вредит сама себе. Все-таки помимо всяких воздействий и в самой эмиграции сидит какое-то безумие.

Опять имеем слухи о Уисперинг кампэйн¹. Прямо не уследить, где еще этот гад ползает. Мы уже призвали для расследования

¹ Whispering campaign (англ.) – клеветническая компания.

одного доброго американца и американку, но и они удивляются и никак не могут уследить за движениями гада. Конечно, Старый Дом действует. Но где именно центр бывшего несомненного заговора, все еще трудно усмотреть. Ведь и тот соотечественник Сав[ады], о котором упоминается в письме Франсис, сделался неприятен после проезда ботан[иков] [по] Японии. Значит, уже сразу нечто начало протекать. Как скучно, что столько внимания приходится уделять всяким сатанинским шайкам.

9 февраля 1935 г.

Читаем в газетах о прекращении ам[ериканского] консульства в некоей стране¹. Не сомневаемся, что наш Друг благотворно действует и в этом направлении. Пусть он где-то у себя хранит памятную записку о всех его действиях и выступлениях или выражениях в этом направлении. Будет день, когда именно эта его деятельность сделается особо исторической. Не буду повторять о том, как неотложно нужен Канз[ас]. Каждый день мысленно ожидаю какой-то подвижки. Если я посылаю что-нибудь без особого упоминания или назначения – просто храните в нашем внутреннем архиве до дальнейших указаний. Если земные силы так сосредотачивают свою деятельность, то пусть и светлые легионы восстанут и сверкнут доспехами Света.

Понимаю, что лама Минг[июр] едет в отпуск без содержания. Можно бы дать ему как общее поручение – пожелание, чтобы он при посещении монастырей интересовался как местными легендами, так и лекарствами. Вполне понятно, что члены Института [«Урусвати»] не сидят на одном месте, но собирают все, где можно. Очень рад слышать, что понравившаяся мне заметка была помещена через Нетти. Какой огромный аппарат заключен в нашем обществе.

¹ В феврале 1935 г. Госдепартамент США официально уведомил Москву о решении правительства США прекратить переговоры о долгах и кредитах царского правительства (соглашение по этому вопросу не было достигнуто), сократить персонал своего посольства в Москве, закрыть генконсульство, а также, возможно, ликвидировать экспортно-импортный банк, созданный специально для финансирования торговли с СССР.

10 февраля 1935 г.

Начался страшный ветер, так типичный для февраля Азии. При будущих сборах предполагаю сделать некоторый опыт. Кроме сбора, который будет производить китайский ученый, думаю предложить местным монголам сделать набор тех трав, которые, по их мнению, наиболее стойкие и полезные. Таким образом может получиться еще одна интересная характеристика.

Прилагаю копию моего письма генералу Хорвату, содержащую заявление по поводу оскорбительного выражения В.Ф. Иванова на банкете эмиграции. Также прилагаю к тому же предмету две копии моих писем арх[иепископу] Мелетию и еп[ископу] Дмитрию. Пишу им как председателям Института Св. Владимира, в котором Головачев, поместивший заметку, является ректором. Когда будете делать опять соответствующее заявление, следует указать, что Иванов – официальное лицо, банкет – официальный, газета «Гун-Бао» – официоз, редактор Головачев является официальным лицом. Таким образом, помимо чисто эмиграционного обстоятельства, характерно и то, что в отношении самого Маньчжоу-диго все четыре подробности официальны или официозны.

Так же точно и цензура относительно «Священного Дозора» уже не является газетной кучкой, а опять-таки государственным установлением. Разве допустимо, чтобы и государственные установления принимали участие в травле. Не забудем, что статьи о Пакте уже появлялись в харбинской «Заре» и тем самым однажды уже прошли цензуру. Остается предположить, что сейчас это не вопрос цензуры как таковой, а нечто другое. Итак, будем по-прежнему поражать тьму и добиваться справедливости.

Обратите внимание на еще одно обстоятельство в Париже. По сведениям Шк[лявера], считались враждебными «Последние Новости», а более дружелюбным – «Возрождение»¹. Сейчас жизнь показала обратное: в «П[оследних] Новостях» появилась посторонняя и очень приличная корреспонденция, а «Возрождение» даже пыталось примкнуть к мракобесам и, в лучшем случае, промолчало бы. Итак, «врагов и друзей не считаем».

¹ «Возрождение» – русскоязычная монархическая газета, издаваемая в Париже в 1925–1940 гг.

Эст[ер] уже плывет. Значит, к апрелю, когда потребуется опять напряжение всех сил, будет и она. При таком количестве дел, как у нас, требуется столько доверенных сотрудников. Получены десять книг Пакта. Вчера я лично в каждой из них сделал пять подчисток, а всего вместе – пятьдесят. Как обидно, что то же самое ненужное обстоятельство попало в книгу в пяти местах.

Относительно корреспонденции с Харб[ином] – лучше пока ее совсем прекратить. Очень хорошо, что и книгу Пакта туда не посылали. Она вызвала бы лишь глумления. Пять опечаток исправляйте в этих книгах. Вы знаете, как людям свойственно придираться именно к опечаткам. Во всяком случае, хорошо, что книгу туда не посылали. В исправленном виде я ее дам кит[айскому] правительству и еще некоторым полезным лицам.

11 февраля 1935 г.

Пекин

Сейчас получили замечательную телеграмму от Люиса. Значит, еще одна победа¹, и он, как истинный Командующий, блестяще провел и эту битву. При стойкости и неуклонности прекрасно завершится и все остальное. Теперь всемерно надеемся, что и дело Канзаса устроится. Между прочим удивляемся, что в Наггаре не получены за две недели наши письма, по всей видимости именно те, где упоминается о Канзасе. Совпадение ли или какая-то злонамеренность, трудно сказать. Из прилагаемой копии Г.Г. Шкляверу Вы видите, что я предлагаю ему соответственно

¹ В 1931–1934 гг. Музей Рериха вел судебные разбирательства с банковской холдинговой компанией «Manufacturers Trust Co» (финансировавшей строительство здания), которая угрожала ему лишением прав на здание (Мастер-Билдинг) и процедурой банкротства. Мастер-Билдинг представлял собой 29-этажный небоскреб в Нью-Йорке на Riverside Drive, 310, в котором располагались Музей Рериха, Мастер-Институт объединенных искусств и другие учреждения, а также апартамент-отель. В 1934 г. совместным решением учредителей был одобрен план реорганизации, в результате которой Мастер-Институт объединенных искусств был зарегистрирован в качестве образовательной корпорации, ставшей правопреемником здания, со всеми его обязательствами. Тяжба завершилась победой Музея, по решению Верховного Суда штата Нью-Йорк новое образовательное учреждение должно было управляться долевыми паями учредителей.

запросить о фотографировании письма. Такой же почти вопрос можете поставить и С[аваде]. Это тем более своевременно, что никаких последствий дип[ломатических] писем мы не ощущаем. Наоборот, нечто из газетной шайки как бы перекидывается в пределы официальных банкетов и цензуры.

Мы послали телеграмму в Харбин, прося и оттуда переслать нам 10 книг Пакта, если бы они все же туда попали из Нью-Йорка, вообще туда книг не посылайте. Да и переписка с Харбином ввиду фотографирования писем совершенно невозможна.

Удивляюсь, что Чертков ничего никому не сообщил о картинах в Кио[то]. Пусть Зина напишет ему, выражая некоторое удивление, что от него по этому поводу не произошло никаких сообщений. Нам он не пишет уже больше месяца. Удивляемся! Прилагаю из «Шанхайской Зари» статью «Охранение» – для дел Пакта. Сейчас Юрий пошел насчет Кор[ичневых] Кн[ижечек] и удостоверений для будущей нашей экспедиции.

12 февраля 1935 г.

Пекин

Только что послали телеграмму в Наггар к 13-му¹, а также с запросом, получены ли задержавшиеся на две недели письма, как получили телеграмму оттуда: оба письма дошли и добавка в Пакт вставлена². Итак, с Пактом как будто все обстоит благополучно. Конечно, нужно ожидать, что обезьяны, тигры и всякие зверюшки³ рано или поздно опять выскочат, и потому всякие защитные средства нужно держать наготове.

Думаю, что, вероятно, сегодня или завтра в Нью-Йорк дойдет мое письмо касательно Канзаса. Конечно, многое приходится

¹ День рождения Е.И. Рерих. Она родилась 31 января 1879 г. по юлианскому календарю. По современным правилам перевода со старого в новый стиль (григорианский календарь) для XIX века разница составляет 12 дней, для XX века – 13 дней. Соответственно, сегодня день рождения Е.И. Рерих отмечается 12 февраля.

² До этого делалась попытка изъять имя Рериха из названия Пакта.

³ Обезьяны – англичане, тигры – СССР. (Frances R. Grant Papers // Special Collections and University Archives, Rutgers University Libraries. Box 15. Folder 56.)

писать между строк, зная, что Вы понимаете всякие местные условия. Надеемся, что и Друг наш вполне понимает, что дело Канзаса так глубоко полезно для его страны, хотя бы в промышленном значении. Ведь всем приходится думать о рынках, и каждая дверь к тому должны быть очень приветствованы и оберегаемы. Думается, что, наверное, все будет понято и пройдет безотлагательно. Когда я записываю о всяких злобных харбинских проделках, то делаю это не потому, чтобы они меня расстраивали. Тактика адверза огорчать не может, но формально мы должны на всех наших культурных фронтах заставить неприятеля замолчать. Пока что многие задержки в этом отношении объясняем большими расстояниями. Но будем думать, что какие-то и где-то воздействия будут приложены.

Вчера получено письмо от В.К., пишет, что переговоры о пропуске книги «Св[ященный] Доз[ор]» продолжаются. Посмотрим, что из этого выйдет. Если бы даже книга была в конце концов пропущена, то эти цензурные затруднения останутся весьма характерной страницей биографии. Статьи, касающиеся до Пакта, как, например, «Охранение» и другие, приобщайте к делам Постоянного комитета. Как я уже писал, все наши учреждения пришлют приветы к апрельскому дню [подписания Пакта Рериха].

Наверное, теперь скоро мы получим отчет [о] деятельности нашего общества за 1934 год, и я уже предвкушаю, что он будет очень насыщен и разнообразен. Из моего Записного листка «Подвижность» Вы видите мое отношение к отъезду в отпуск ламы Мингиюра и прочих. Действительно, чем больше движения, тем лучше.

Опять сильный ветер.

13 февраля 1935 г.

Пекин

Письмо от В.К. Пишет, что 12 февраля мракобес [Василий] Иванов читает публичную лекцию, «в которой разоблачит всех вредителей, начиная от Л.Н. Гондатти». По сему поводу Гондатти замечает, что он предпочитает быть слоном, на которого лают шав-

ки, нежели оказаться такою шавкою. Не знаем, чем кончится эта лекция, но она еще раз напоминает о том, что этот Иванов связан с советскими кругами и потому старается оклеветать всех деятелей эмиграции, а в книге своей оклеветал всю Россию, начиная от императоров, Голенищева-Кутузова, Пушкина, всех ученых и пр.

Неужели Сав[ада] и его родичи могут поддерживать такие темные элементы? Упомянуть о Пакте в книге цензура запрещает, а подобные разлагающие лекции разрешаются. Как и чем разъяснить это?

В харбинской «Заре» помещена заметка о Пакте (перевод из американского журнала). В «Шанхайской Заре» помещена моя статья «Болезнь клеветы».

Итак, издательство «Заря» держится твердо. Вчера вечером опять слышали, что Латтимор занимается клеветою. По этому поводу Юрий сейчас сообщит амер[иканскому] полков[нику]. Жаль, что Лат[тимор] избрал своим объектом Канзас.

Вчера нам сообщали, что как будто тяньцзинской фашистской клеветнической газетке угрожает закрытие. Вот если бы Сав[ада] помог в этих направлениях, это имело бы оздоровляющее значение. От Черткова никаких известий. Все ли получено от Фис.¹? Там еще были какие-то 750 дол[ларов].

Очень меня беспокоит зерновой вопрос. Закончены ли платежи м-ра Х[исса]? Какие еще есть возможности? Также следует очень внимательно иметь в виду, чтобы с Пактом, с именем, с формулами все было ладно. Надеюсь, что наш Постоянный комитет, в руках которого Пакт постоянно находится, принимает все меры бережности и охраны. Ведь не забудем, что, как я уже писал, всякие зверушки вылезут. Советую всем бережно относиться к здоровью. Мы это очень чувствуем и потому обращаем внимание всех как в Индии, так и в Америке.

Если соответствующие круги из Парижа будут писать легитимистам в Харбин, то это будет во всяком случае хорошо.

Сегодня 13-е, и пришло письмо из Наггара. Как всегда, все соображения именно правильны и неотложны, а то, что они дошли именно 13-го, сообщает им особую остроту. Интересно знать,

¹ Опечатка. Имеется в виду Хисс, см. запись от 20 мая 1935 г.

поможет ли лоан¹ и общему и внутреннему положению вещей. Ведь все становится несказанно напряженным.

14 февраля 1935 г.

Пекин

Как прекрасно Е.И. пишет о новых картинах Светика. Так и представляю себе, как разворачивается и углубляется его дарование. Не взяла ли Эст[ер] с собою несколько его картин? Ведь как бы ни были трудны обстоятельства всей Америки, но тем не менее, как видно из прессы, выставки все же идут и совершается всякое круговращение. Иначе и не могло бы быть, ведь чем бы стали существовать художники Америки за целые годы. Ведь даже в Европе художники чем-то существуют. У них не может быть давнишнего запаса, значит, несмотря на все сложные обстоятельства, что-то происходит.

Невозможно себе представить, чтобы Хисс был вообще единственным в мире человеком. Значит, где-то есть именно те возможности, которые должны приблизиться. Эст[ер] в своем письме возлагает надежду на Ст[окса] и Сут[ро]. Может быть, это и так, но, помня их во время прошлого свидания, нам замечалась исчерпанность энергии. Ведь теперь где-то подросло новое поколение и оттуда должны подходить содеятели. Конечно, такие конкуренты, как Муссолини, не предвещают возможности. Впрочем, все виднее на месте.

Ясно одно, что такие примеры, как успех изданий Рунеса, что-то значат. Ведь человек начинал на наших глазах ни с чем, никому не известный, встречая скорее противодействие, нежели помощь. А ведь, даже невзирая на труднейшие времена, он вырос и разрастается. Если это возможно в одном отделе, то это возможно и во всем другом. Ведь не забудем, что издательское дело сейчас претерпевает особые трудности. И несмотря на это, его издание можно встречать наряду со всеми давно вошедшими в жизнь журналами. Особенно же теперь, когда во всем прибавилась такая невероятная спешность, нужно быть уверенным, что

¹ Loan (англ.) – заем.

силы нового поколения также войдут в работу. Без сомнения, добрые шевеления, происходящие с Пактом, должны отразиться и на многих других отделах.

Знаю, что писал уже именно это, но хочется записать такое нужное обстоятельство еще и еще раз. Ведь до лета так многое должно произойти. А уж как мы ждем движения по Канзасу, и сказать не могу. Каждый день ждем какую-то телеграмму. Кстати, и в газетах повторно печаталось, что банки сейчас гораздо охотнее входят в дела. Итак, ждем и уверены в успехе. Ведь иначе наш друг Никольсон без фондового основания не может действовать.

Шк[лявер] пишет о том, что Горч[аков], отбитый на всех газетных фронтах, собирается издавать свои злоизвержения отдельной брошюрой. Это только лишний раз доказывает, насколько организованы злые силы, а между тем сплоченности светлых воинов не видно. Поистине, всякое разъединение в светлом стане нужно воспретить как тяжкое преступление. Все должны сплотиться в искании лучшего выхода, ведь врат очень много, и было бы позорно замечать [только] изощренность и находчивую деятельность сил темных.

Твердо объединяйте всех деятелей добра.

[14 февраля 1935 г.]

Сейчас послали телеграмму о том, что успешное решение по Канзасу спешно ожидается. Действительно, с этим обстоятельством нужно спешить чрезвычайно. Ведь оно должно быть приведено в порядок еще до нашего отъезда. А ведь без определенного указания об успехе невозможно предпринимать многое впустую. Потому так ждем изо дня в день, и корреспонденты так беспокоятся. Ждем!

Поучительно наблюдать, как возникают где-то в пространстве вехи справедливости. Обратите внимание, что за это время и журнал Вонсяцкого в Америке¹ приступил к изобличению Родзаевского и [харбинских] фашистов. Затем откуда-то появилось

¹ Вероятно, имеется в виду ежемесячная газета «Фашист» (печатный орган Всероссийской фашистской партии), издававшаяся А.А. Вонсяцким в 1933–1941 гг. в Патнэме (Коннектикут, США).

многозначительное воззвание тяньцзинских фашистов, также уличающих Родзаевского в советских связях. Теперь слышим, что в Шанхае появился какой-то журнал «Обличитель», который в самых определенных выражениях обвиняет Родзаевского и компанию в преступных связях. Американский журнал будет у Вас раньше нашего. Копию воззвания тяньцзинских фашистов мы Вам послали (печатный экземпляр остался у нас). Теперь мы выписываем из Шанхая журнал «Обличитель» и также пошлем копию и Вам, и в Париж. Весь этот материал нужно применить на пользу. Когда в представительстве в Париже представит его при соответственных объяснениях Суз[уки], а в Америке Вы все это будете представлять Сав[аде], то в конце концов их родственникам должна стать очевидной вся непозволительность пользоваться услугами сов[етских] шпионов и предателей. Может, среди самих родичей Сав[ады] имеются также [те], которые сами очень темного свойства, но благоразумные элементы должны понимать, что невозможно пользоваться услугами явно криминальных лиц. Ведь не только общественное мнение знает криминальное прошлое этих людей, но, как видите, и отделы их же партий считают необходимым выявлять их преступную сущность. К этой же категории, конечно, относится и В.Ф. Иванов, который действует исключительно в советских интересах. Лукин, тоже принадлежащий к фашистской группе и брат которого является красным комиссаром, оказывается типом совершенно определенным. Так истина выявляется, и следует всячески помогать этим выявлениям правды. Ведь сколько людей уже пострадало и еще может пострадать от этих криминальных типов. Решительно никто из благомыслящих не может понять, с какой целью родичи Сав[ады] окружают себя подобными явно отрицательными типами. Это уже против всякого здравого смысла.

Черткову пока не пишите вообще. Предполагаем, что у него не все благополучно. Сейчас являлся к Юрию упомянутый раньше Латтимор и уверял, что он нигде ничего дурного не распространял. Очевидно, ему уже было соответствующее внушение от американского полковника. Конечно, заверениям мы не верим, ибо имеем различные о нем указания, но, во всяком случае, и то уже хорошо, что он заставлен уверять о своей непричастности.

Характерно, что он спросил, не слышали ли мы чего из Канзаса, и этим выдал себя. Сейчас получил коробку отдельных журнальных оттисков из Наггара. Какие полезные накопления. Курьезно, что они оказались возможными лишь в Индии. Все-таки мысль Индии замечательна.

15 февраля 1935 г.

Сразу целый ряд любопытных сведений. Прилагаю при сем выписку из харбинского официоза «Гун-Бао». Также прилагаю вырезку из местной американо-английской газеты. Также прилагаю вырезку из журнала «Обличитель», когда получим из Шанхая, пошлем полный экземпляр. Также прилагаю выписку из клеветона тяньцзинской газетки «Воз[рождение] Аз[ии]». Комментарии излишни.

Из письма В.Н. Гр[амматчикова] видно, что Мар[ия] Ник[анорвна] Варф[оломеева] сообщает, что теософический центр «открещивается» [от меня], называя большевиком. Любопытно, какой именно это центр и на каком основании.

Также посылаю в Нью-Йорк вырезку из «Нашей Зари», описывающую постановление по делу реабилитации Воробчука[-Загорского], представителя Хорвата. Из этой вырезки можно видеть, что в Тяньцзине русская благопристойная общественность все-таки что-то делает. Заявление от этой общественности яп[онскому] консульству очень характерно. Неужели родичи Сав[ады], объединяясь с темными элементами, сознательно создают о себе такие мнения? Отказываюсь понимать, зачем они так упорно ассоциируют себя с криминальными элементами. Из всего посылаемого можете видеть, каково напряжение. Даже не верится, чтобы Сав[ада] писал что-либо в Харбин. Ведь приведенный выкрик Иванова, поддержанный председателем генералом Рычковым, превосходит все бывшее, а между тем всем известно, что это пресловутое бюро¹ находится всецело в руках хозяев². Прямо теряешься, как объяснить подобные выходки. Со своей стороны

¹ БРЭМ.

² Имеются в виду японцы.

мы подадим в здешнюю японскую легацию заявление, препровождая выписку из газеты «Гун-Бао». Только что пришла телеграмма из Нью-Йорка о том, что идет дополнительный запрос о Канз[асе]. Имеет ли в виду пишущий некоторую осторожность в выражениях?

16 февраля 1935 г.

Пекин

Сегодня бал русского благотворительного общества. Мы не идем – в городе много инфлюэнции, простуды, а кроме того, настроение вовсе не в этой линии. С каждым днем требуется все большая устремленность и напряжение в добрую сторону.

Сейчас пришло письмо Зины, в котором она сообщает некоторые подробности о Москве и Шнарковском. Очень жаль, что оба они далеки от понимания вещей; если Москов считает [очерк] «Лихочасье» только пессимизмом, то ведь пусть отнесет он его к Пушкину и Гоголю, которые знали, о чем они писали. Все это только показывает, что существуют такие преломления в пространстве, вследствие которых в Нью-Йорке эмигранты, видимо, не чувят, как дальневосточные эмигранты поедают друг друга. Прилагаемые при этой посылке выписки и вырезки из газет, казалось бы, достаточно показательны. Советую оставить обоих именованных в покое. Можно также пожалеть, что и Г.Д. [Гребенщиков], видимо, утерять всякую соизмеримость. Твердость Нины [Завадской] заслуживает одобрения. Как хотелось бы ускорить решение Канзаса, нельзя ли какие-либо нужные подробности запросить телеграфно. Повторяю, что некоторые люди совершенно не понимают длинных расстояний. Сами они опоздать умеют, но совершенно не умеют ждать. Впрочем, и все чрезвычайно неотложно и спешно.

Любопытна вырезка с речью Макферсон¹. Так даже в самые неожиданные места кое-что проникает. Надеюсь, что лоан благотворно отзовется на всех фронтах. Также надеюсь, что и о движе-

¹ Имеется в виду присланная З. Лихтман публикация одной из речей Эйми Макферсон, известной проповедницы, исцеляющей силой веры.

нии с картинами что-нибудь хорошее услышим. Ведь их осталось еще так много. А главное – спешность во всем.

16 февраля 1935 г.

Пекин

В последнюю минуту нам звонили, что получена харбинская «Заря», в которой излагается публичный доклад мракобеса Иванова. Нападал он и на Церковь, и на науку за то, что они не выявляют масонов. А затем перешел на главнейших врагов внутренних. Перечислено четыре. Я, Бердяев, Казем-Бек и Великий Князь Кирилл Владимирович. Из одного этого перечисления ясно, насколько вся ивановская работа по советскому заданию. Следует заявить Сав[аде], что подобные публичные науськивания просто вредны, хотя бы с их же государственной точки зрения. Можно только удивляться, что подобные доклады разрешаются. Если цензура так строга, что даже Пакт и Знамя Мира для нее неприемлемы, то неужели подобные публичные лекции могут быть допускаемы. Как-то происходящее не вяжется с речью Такетоми. Пусть Шк[лявер] по легитимным кругам достаточно осветит происходящее. Казалось бы, ясно – советское задание. Ведь у местной полиции имеются достаточные на этот счет доказательства.

Конечно, лучше оставаться в разряде Голенищева-Кутузова, российских императоров и Пушкина, нежели быть сопричастным к Иванову.

Но все же нужно, чтобы подобные сов[етские] агенты получали бы достаточную оценку и возмездие.

Если даже «Заря» так освещает эту ивановскую проделку, то можно думать, как это будет изложено в «Харб[инском] Вр[емени]» и других тому подобных газетах.

Конечно, нужно считать выпады таких мракобесов, как [Василий] Иванов, чрезвычайно почетными, но возмездие ему должно быть очень сильно, ибо в нем действует сатанинская воля. Из других прилагаемых вырезок Вы также извлечете для себя многое полезное. Итак, будем действовать.

Спешно время.

16 февраля 1935 г.

Пекин

<Г-н Хорш>¹

Статьи: «Неотложное», «Подвижность», «Эпидемии», «Преломления», «Знаки», «Потустороннее», «Постоянная забота», «Справедливость».

Дневник: 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16.

Выдержка из журнала «Обличитель», № 2, февраль 1935 года. Выдержка из статьи «Единый фронт эмигрантской общественности» – газета «Гун-Бао», № 2585. Выдержка из газеты «Возрождение Азии», № 812. Копия письма В.К. [от] 11/II-35 Архиепископу Мелетию, Епископу Дмитрию, Ген[ералу] Хорвату. Вырезка из газеты «Наша Заря», № 2140, статья «Правда Нерушима». Вырезка из газ[еты] «Пейпин Хроникал» [от] 15 февраля 1[935] года. Вырезка из газеты «Заря» «Соединенные Штаты и Пакт Рериха». Вырезка из газеты «Заря», № 28 [от] 1 февраля 1935 года «Благодарность академику Рериху».

17 февраля 1935 г.

Посылаю в Нью-Йорк вырезку из «Зари» о лекции мракобеса Иванова. Действительно, куда же дальше идти! И почему именно четыре, в такой странной комбинации, внутренних врага? Следует это место перевести и опять-таки представить Сав[аде]. Неужели же за дружелюбие к его стране получают такие наименования. Если, как он говорит, в газетах свобода слова, то на публичных выступлениях полного своеволия не существует. О каждой лекции представляется полная программа. У хозяев страны в руках полная возможность убрать человека, вносящего оскорбительные наветы.

Странно подумать, что именно после упомянутого Вами письма Сав[ады] дело пошло еще хуже. Вместо газет появились речи и лекции, которые могли произойти лишь с благословения хозяев. Если Сав[ада] не окончательно двуличен, то все же в его руках есть способы не допускать таких поношений. Невозможно представить, зачем люди будут вредить сами себе. Также более чем

¹ Чернилами от руки.

странно, что мы так и не получили ответа ни на одно из наших написанных по этому предмету писем. В цивилизованном мире не оставляют писем без ответа. Прямо как среди зверей живешь.

18 февраля 1935 г.

Вчера были на завтраке у барона фон Сталь-Холстейн. Были Брандт, доктор Судаков. Все было в хороших пределах. Приятно было видеть на стенах много тибетских танок, что напоминало наши стены. Баронесса Сталь вдруг вспомнила, что я художник. Оказывается, ей попала книга Розы Ньюмарч «Душа России»¹, где мои «Человечьи праотцы»². Затем мы зашли, там же по соседству, к генералу Хорвату. Он сказал, что ответил мне на письмо об [Василии] Иванове и что злоречие этого типа не выражает мнение [обо] мне Национальной Общины.

Сегодня сдадим полученные чеки в банки. Конечно, цифры этих чеков для нас остаются неясными. Например, я получил 1935 долларов – чему соответствует эта цифра, понять невозможно. Конечно, не спрашивайте, ибо будущее само покажет. Почему-то курс ам[ериканских] долларов продолжает стремительно падать. Так, напр[имер], на сумме 237 долларов получается разница на 41 местный доллар сравнительно с декабрем. Но все, видимо, к этому привыкли и только машут рукой. Воображаю, какая будет разница, когда сегодня мы переведем на местные доллары полученный чек.

Вчера у нас был представитель Ив., и мы видели около него много синих звездочек. Сидел около трех часов. Много говорил, наколько сам Ив. расположен к Пакту.

Сейчас разменяли чек в 1935 ам[ериканских] долларов на местные доллары. Еще в январе был курс 284, а сейчас 264. Иначе говоря, на одной этой сумме было потеряно 323 доллара. Ведь это значило бы или издать целую книгу, или возможность послать их

¹ Имеется в виду сборник статей «The Soul of Russia» (London: Macmillan, 1916), где на стр. 246 репродуцирована картина Н.К. Рериха «Человечьи праотцы». Музыковед Роза Ньюмарч, автор книги «The Russian Arts» (London, 1916), в упомянутом сборнике не составитель, а автор статьи о русских народных песнях.

² Н.К. Рерих. Человечьи праотцы. 1911. Холст, темпера. 69,3 x 89,8 см. Ashmolean Museum (Оксфорд, Великобритания).

в те места, где так болезненно они сейчас нужны. Никто только не понимает, почему ам[ериканские] доллары все эти дни стремительно падают.

Вчера у барона Сталь мне высказывали негодование по поводу того, что журнал «Ванити Фер» на своей странице фор обливион¹ поместил Рабиндранат Тагора. На странице были Тагор, Королева Румынская, Ротшильд и кто-то четвертый. Действительно, странно подумать, что такую несомненно большую величину, как Тагор, Кроуншельд может помещать на странице фор обливион. Хотя и весь этот журнал сомнительного свойства, но мне было очень прискорбно слышать о таком обхождении с Тагором. Я этого не ожидал.

Сейчас получены из Наггара еще два комплекта отдельных отписков. Все они так заботливо переплетены, что прямо радостно их получить.

19 февраля 1935 г.

Пекин

В.К. прислал «Харбинское Время» (японская газета) от 15/II-35. Пересылаем ее. Как видите, она содержит прямой выпад против Пакта. Странно видеть, что именно после письма С[авады] в конс[ульство] Мор[ишимы] происходит такой резкий выпад против Пакта, в котором Яп[ония] принимала участие и даже поднимала Знамя [Мира].

Теперь Вам остается уже сделать формальное заявление С[аваде], ибо в статье содержатся и клевета на Пакт, и намеки на Америку, и, конечно, на мое имя. Каждому здравомыслящему человеку очевидно провокационно-клеветническое назначение этой статьи. Обратите внимание, что сделано это именно после известного обращения к правительствам со стороны «стет департ[мент]»². Очевидно, что какие-то темные силы именно пе-

¹ В 1930 г. в американском журнале «Vanity Fair» («Ярмарка тщеславия») появилась новая рубрика «We Nominate for Oblivion» («Предаем забвению»), в которой упоминались известные люди, прославившие своей некомпетентностью или непопулярностью.

² State Department (англ.) – Госдепартамент США.

ред февральск[им] и апрельским выступлением стараются ввести в печать гнусные клеветы. Странно видеть, что так явно избирается для этого японская газета, на которой даже повторяется не только, что она японская, но что она зарегистрирована в японском консульстве.

Писать, что мы нигде не выступали за охранение культурных сокровищ, это значит выявить злостную вредительскую клевету. Даже в харбинских газетах неоднократно были мои статьи в защиту культурных сокровищ и против варварских разрушений.

Из тех же статей, а также отдельных заметок в газетах можно было видеть, что Пакт находится в процессе ратификации и потому надо всемерно прилагать силы к скорейшей ратификации Пакта. Но выступать на страницах японских газет с такой грубо клеветнической статьей – это значит показать явную враждебность не только делу Пакта, делу охранения мировых сокровищ, но и Америке, о чем есть в статье неприкрытый намек, что я именно обратился к правительству Америки.

Очень грустно, что приходится тратить столько драгоценного времени на отражение таких явно клеветнических выпадов, которые злостно приурочены к срокам, о которых было известно из газет. Итак, Вам ничего не остается другого, как сделать заявление в консульство, указав, что какие-то силы стараются внести раздор и вред в культурное дело, знамя которого уже было поднимается в Ниппоне.

Будем надеяться, что С[авада] поймет, в какое ложное положение ставит японская газета и его самого, если только он действительно писал в Харбин, подчеркивая Пакт во всей этой клеветнической истории.

Теперь другое. Также В.К. сообщает, что архиепископ Нестор поручил некоему большевику построение и украшение часовни[-памятника Венценосных мучеников]. Комментарии излишни.

Также В.К. сообщает, что ввиду помещения в книгу белградского доктора¹ моих и Е.И. статей те же газеты готовят какие-то новые грязные выпады. Во всем этом кроме печатного невежества

¹ Журнал «Окультизм и Йога», издававшийся в Югославии и Болгарии (1933–1938), затем в Парагвае доктором А.М. Асевым, в котором Е.И. Рерих вела рубрику «Свободная трибуна» и публиковались статьи Н.К. Рериха.

и сатанинства чувствуется и хозяйская рука. Неужели двуличие может доходить до таких пределов. Думается, что последний выпад против Пакта наконец даст возможность С[аваде] выступить сильно. Буду писать по этому же поводу и в Париж. Ради спешности не буду ожидать следующую субботу и пошлю эти прискорбные материалы теперь же.

Будем бодро поражать тьму.

20 февраля 1935 г.

Пекин

Опять разговоры о Канзасе. Мы сообщили, что ждем письма и уверены, что все идет благоприятно. Еще раз скажите нашему Другу, что при этом я учитываю всю истинную пользу для его страны.

Удивительные сведения получаются. Например, одна сестра милосердия спрашивала нашего полк[овника] Гриб[ановского], не может ли он у меня получить четыре больших тома моих сочинений под названием Гималайских Братьев. Эти книги очень дорогие и стоят 400 ам[ериканских] долларов. Они есть и в продаже, но те, которые продаются, не верны, и лишь у меня правильный экземпляр. Эти сведения она получила от своего учителя из Шанхая. Вот какие замечательные легенды где-то существуют в пространстве.

Всеволод Никанорович Иванов, автор книги <<Мы>^{1>2}, мне пишет, что он хочет написать небольшую книгу, посвященную мне («Рерих: художник и мыслитель»)³. Такая книга, именно теперь изданная в Харбине, была бы любопытным явлением, посмотрим, что из этого выйдет.

Редактор «Нашей Зари» пишет, что моя статья «Болезнь клеветы» вызвала всеобщее внимание. О том же писал нам и полковник Бендерский, председатель национальной общины в Тяньцзине.

К сожалению, получены неблагоприятные сведения о архи-

¹ Иванов Вс. Мы. Культурно-исторические основы русской государственности. Харбин: «Бамбуковая роща», 1926.

² Дописано карандашом от руки.

³ Книга была издана спустя два года: Иванов Вс. Ник. Рерих: художник – мыслитель. Рига: Угунс, 1937.

еп[ископе] Нест[оре]. Проверю и сообщу их. От митрополита Антония вчера получено поздравление с прошедшими Праздниками и Благословение. Может быть, это сведение пригодится для Шнарк[овского] или Моск[ова].

21 февраля 1935 г.

Вчера нам говорили еще одну забавную легенду. «У Рериха и рерихидов есть фетиш – кошка, которой они поклоняются». И так, именно то, к чему у нас нет никакой симпатии, нам вменяется в фетиш. Разве это не признак сатанинской работы? И это еще русские!

Из Харб[ина] получено любопытное письмо. Оказывается, местный председатель теос[офского] общ[ества] снесся с Каменской, которая указала, что я большевик, книг моих не читать, и что я выдаю себя за посланца белой ложи. И так, и теософы открестились. Напрасно «Харб[инское] Вр[емя]» так нас обвиняет в ближайшем участии теос[офского] общ[ества]. Любопытно бы спросить Кам[енскую], на каком основании она распространяет клевету в ее обязанности председателя? Все ее отрицательные свойства давно известны, но, видимо, к ним еще нужно прибавить активную клевету.

Опять была продолжительная беседа о Канз[асе]. Сие обстоятельство весьма ожидается. Вчера же нам передавали эпизод на костюмированном балу в Мукдене, на котором появился арх[иепископ] Нест[ор]. Подвыпивший француз подошел к нему с восклицанием «Ну и маска!» и шутливо приложился к панагии, ибо никак не мог вместить, чтобы арх[иепископ] мог появиться на костюмированном балу. Вот какими обстоятельствами наполнена действительность.

22 февраля 1935 г.

Послал в «Нашу Зарю» (Тяньцзин) статью под названием «Чутким сердцам». Она является скрытым ответом на выпад «Харб[инского] Вр[емени]». Возьму несколько отдельных оттисков. Пошлю их и Вам. Как Вы увидите, они могут годиться

или для русской прессы, или для Шнар[ковского], Мос[кова], Г.Д. [Гребенщикова]. Вам на месте виднее.

Из Харб[ина] В.Н. Г[рамматчиков] пишет, что друзья предполагают начать газават¹ – свящ[енную] войну. Увидим. В том же письме еще раз сообщается, что архиеп[ископ] Нестор заказал часовню[-памятник Венценосных мучеников] большевистскому инженеру. Как неустойчиво это сословие!

Конечно, не забудем, что в Харбине 34 000 русских, что равняется бывшему населению [поселка] Бологое, потому будем принимать харбинские выходки соответственно. Вот дело Канз[аса] другого порядка. Думаю отправить телеграмму – еще раз торопить с этим делом. Предполагаю, что должен быть создан банк, тогда многое станет еще проще. Об этом уже сделана записка. Какая невероятная спешность сейчас требуется. Дни так и бегут. Ветры уже теплеют. А ведь при нашем отъезде переписка о Канз[асе] опять невероятно затянется. Понимает ли Друг все глубочайшее значение? Ведь для его страны это необыкновенная находка. Франсис, я уверен, находит все вдохновительные слова.

Получено письмо Е.И. от 2 февраля, за два дня до отъезда Эст[ер]. Приняли все во внимание. Книга, которую Леп[ети] так старается найти, представляет из себя фальшивое, злостное издание. Наши друзья в Х[арбине] об этом знают и вполне это поняли. Удивляется, что Леп[ети] до сих пор это не понял, и если он вернется к этому вопросу, то скажите ему как оно есть, т.е. о злостном, кем-то преднамеренном издании. Негодую на Тарас[ова] за его ложь, вымыслы и хвастовство. Какой ужас эти безответные лгуны!

Вполне оцениваем, что Е.И. пишет о ботан[ических] коллекциях. Они высылаются по частям, ибо ботаник Гордеев не хочет их высылать без определений, а насчет определений уверяет, что при малых библиотеках у него это выходит продолжительно. Также, наверное, Уоллес понимает, насколько вредительский заговор двух негодяев всячески, во всех отношениях затруднил работу. После всех недоразумений с ними ведь нам была дана поездка по степи [только] в одиннадцать дней. Остальное время пришлось быть около Барима, причем Гордеев должен был вер-

¹ Газават – у мусульман священная война с неверными.

нуться к началу учебных занятий. Кроме того, он держался того мнения, что следует представить те травы и злаки, которые, по его мнению, полезны. Говорю это к тому, что кто-то гоняющийся лишь за количеством может не понять это.

Во всяком случае знаем, что будущий сезон для нас будет гораздо более удачным, ибо, прежде всего, не придется тратить столько энергии на мерзостный и глубоко распространенный заговор двух негодяев. Кроме того, у меня является мысль дать подбор полезных трав как с точки зрения китайской, так и монголо-бурятской и тибетской. Ведь все эти народности имеют свои бытовые наблюдения, которые могут помочь основным выводам. Пусть обо всем этом Фр[ансис] очень подробно осведомит Вашинг[тон].

Также получено письмо Люиса от 29 января. Очень одобряем все его действия с Сав[адой]. Особенно теперь, ввиду нового посланного Вам выпада «Харб[инского] Вр[емени]» против Пакта, особенно теперь можно тем легче добиваться окончательного решения. Сами жители Харб[ина] находят, что известная часть прессы сделалась невозможной, а между тем всем известно, что хозяевам легче легкого утихомирить и изъять преступников. Даже за совершенно малые деяния водят в полицию и льют через нос соленую воду. Потому-то никто не может понять смысла происходящей травли, прежде всего именно в блоке японских газет. Люис прекрасно делает, положив себе еженедельно посещать [японское] конс[ульство].

Между прочим, лучше подписывать письма первым, а не уменьшительным именем. Если мы знаем, что почта вообще не благополучна, то лучше не давать повода каким-то бессмысленным златоркованиям. Письмо, сфотографированное на японском пароходе десять лет тому назад и теперь напечатанное¹, достаточно научило нас предусмотрительности.

Конечно, еще раз мне хочется писать о нужности и спешности Канз[аса]. Пусть Фр[ансис] собирает при объяснении всю свою элеквенцию². Все слишком спешно.

¹ Письма Н.К. Рериха к В.К. Рериху от 19 ноября 1923 г. и от 12 января 1925 г. были напечатаны в газете «Харбинское время» (№ 311, 17 ноября 1934 г.).

² Eloquentia (лат.) – красноречие.

23 февраля 1935 г.

Посылаю Вам фотостат известной Вам тибетской газеты «Зерцало новостей из разных стран света», в которой восторженно сообщается о Пакте и Знамени Мира. Мне почему-то кажется, что в прессе к апрельскому дню захотят иметь факсимиле и такого оповещения тибетской газеты.

С горлом и простудой мы оба, кажется, управились. В письме Люиса говорится о лоан. Но судя по его позднейшей телеграмме, это обстоятельство благополучно разрешилось. Дай Бог такие же удачные разрешения и во всем прочем. Уверены в этом.

Е.И. пишет, из письма к Муромцевой, что какой-то русский священник зачитывается моими книгами. Вот какая редкость! Твердо имейте в виду соображение о Леп[ети]. Ведь в тамошней атмосфере всего ожидать можно. Впрочем, Эст[ер] там уже проезжала¹ и, наверное, во многом приняла соответственные меры. Сколько человеческих психологий приходится иметь в виду.

Сейчас мы слышали об ужасающих зверствах мусульман в Синьзяне, где пострадало много б[елых] русских, а семьи их, говорят, были распяты на стенах города. До чего доходит дикость. Только подумайте – здесь ищут какие-то мои четыре тома, ценностью в 400 ам[ериканских] долларов, Леп[ети] озабочен каким-то посторонним злостным изданием. Сколько таких смущений в мире. Сколько приходится выправлять.

Надеюсь, что Эст[ер] скоро вернется в Индию. Как все нужно! Как все спешно!

24 февраля 1935 г.

Пропажа книги для имп[ераторского] дв[ора] является эпизодом совсем необычным. Но еще необычнее, что не только дипломатическая вализа может пропадать, но и дипломаты запрашивают повторный экземпляр. В этом случае интересны два момента: 1 – дипломаты, вместо того чтобы произвести [поиск] и восполнить ими потерянное, не стыдятся объявить о странном

¹ Эстер Лихтман возвращалась из Индии в США через Париж.

и недопустимом эпизоде; 2 – значит, какая-то темная рука шарит и в вализах. Все это заставляет подумать о своеобразной технике и психологии. Примитив! Вообще, узнавая своеобразные психологии, можно понимать течение многих событий.

Сегодня пишут, что Турция желает, чтобы ее считали европейской державой. Каким образом Ангору можно поместить в Европу? Сейчас нам прислали два любопытных письма. Одно из Тяньцзина, другое из Харбина. В письме из Харбина доброжелательно просят, чтобы я повлиял на друзей и [чтобы] они в Харбине никоим способом не возражали бы клеветникам. Предполагаем, что В.К. об этом письме знает.

Другое письмо, из Тяньцзина, присылает «Возрождение Азии», а вернее, «Возбуждение Азии», от 22 февраля со статью, подписанной Николаем Петерец, под названием «О Николае Рерихе». Опять та же галиматья и приписывание всяких небывальщин. Если достанем еще номер – пришлем со следующей почтой в оригинале. Таким образом, газеты, близко связанные с Яп[онией], продолжают ту же историю.

В этой статье одно место очень любопытно, где говорится, что «и, по словам брата, анонимные книги написаны Н.К. [Рерихом]». Мы обратили на это внимание, ибо уже в Харбине дважды слышали такую же версию. Конечно, сама по себе статья опять безобразно кошмарная; любопытно, что Петерец уверяет, что он говорит от лица младороссов. Следует обратить внимание Шк[лявера] на то, что шанхайские младороссы нападают, что не вяжется с его соображениями из Парижа. Конечно, все это вместе взятое остается в отбросах, но все же следует обращать внимание. Нельзя поверить, чтобы дипломатические воздействия не имели вообще никакого значения.

В «Шанхайской Заре» хорошее сообщение под названием «Экспедиция Рериха в Гоби». Когда будем иметь номера газеты – пришлем.

В письме из Харбина, а также еще в одном письме из Тяньцзина посылается совет всеми силами беречься.

Получена телеграмма от Е.И., как всегда бодрая, сильная, устремленная к будущему. Именно, только в будущем, только в великом служении слагаются дела общепользные.

25 февраля 1935 г.

Ваши сообщения мы сообщили сохранным путем В.Н. Гр[аматчикову]. Действительно необходимо, чтобы там вполне осознали очень важное обстоятельство, что первое сообщение обо мне пришло (увы) из Харбина. Для Вашего внутреннего сведения прилагаю, как именно мы сообщили. Конечно, ответ будет не ранее 8–10 дней и попадет в следующую мою почту. Действительно, Харбину нужно очень подумать, чтобы не взорваться. Вчера у нас были опять большие разговоры о Канз[асе] – как спешно это дело. Сегодня телеграмма от Люиса о новой победе. Именно, как третьего [февраля] Е.И. телеграфировала об идущем успехе. Приложим все силы, чтобы каждый со своей стороны в разных местах земли положил бы все свои возможности к тому же благому направлению. Послали в Америку телеграмму, радуясь победе и ожидая таких же добрых вестей о Канзас[e]. Какое это огромное и светлое дело. Теперь о другом. Во время наших поездок можно бы при случае рекомендовать американские машины, сельскохозяйственные орудия и всякие аппараты. Тем самым хотелось бы всячески помочь Америке. Может быть, Харверстер Ко[мпани]¹ или какие-либо другие хорошие предприятия можно бы упоминать при этом. Подумайте с Другом, что полезнее можно сделать.

Завтра я запишу о благоволении. Будем применять его во всех областях. Ведь хорошие люди приходят за советом. Будет ли совет по ботанике, медицине, археологии или вообще [о] жизни, безразлично, по человечеству мы должны подать его, а где можно, то и помочь.

Для Друга, наверно, приятно знать, что его страна так хорошо поминается. Тем более нужно сделать все во благо. Хотелось бы, чтобы со временем и Главный² понял полезность страны. Наверно, такой момент придет, когда и он скажет большое спасибо за все благо сделанное.

¹ Харвестер (International Harvester) – американская компания-производитель сельскохозяйственной техники и грузовых автомобилей, основанная в 1902 г. в результате слияния McCormick Harvesting Machine Company и Deering Harvester Company.

² Ф.Д. Рузвельт.

26 февраля 1935 г.

При заявлении Сав[аде] следует очень ясно указать, что местному имп[ератору] был передан наш знак, а также само Знамя [Мира]. Значит, мы были на миссии доброго желания (гуд вилл¹). Слыхано ли, чтобы лиц, передающих инсигния², именно газеты местных хозяев атаковывали. Всякие посланники, а тем более принятые имп[ератором], являются как бы государственными гостями. А потому нападать на них является уже антимеждународным действием. Тем более странно, что газета местных хозяев теперь уже нападает на Пакт, Знамя которого было не только так сердечно принято имп[ератором], но он даже осведомился, будет ли комитет Пакта в его стране. Следует очень четко держаться на этих обстоятельствах, ибо для дипломатов в особенности они могут быть понятны. Ведь так или иначе, до сих пор никакого разъяснения по этому поводу ни Вы, ни мы не получили. Очень хорошо, что Люис в своем письме отмечает о признании [японским] консульством, что это газета их нации. Значит, оттуда было нападение на Пакт и обвинение комитетов Пакта в ничегонеделании для ратификации.

В.К. сообщает из Харбина, что наше письмо к нему дошло в явно вскрытом виде. Таким образом, теряется всякая возможность сношений с этим городом.

Прилагаю копию того, что мы доверительно сообщили Вас[илию] Ник[олаевичу] Граммат[чикову], предлагая ему на месте обсудить. Если вообще все сношения с Харбином делаются почти невозможными и все попадает в руки фашистов, то, конечно, всякая идея судебного преследования в Харбине из-за границы представляется совершенно невозможной. Между тем если в Калифорнии получились первоначально письма из Харбина, то действительно, так или иначе, без возвращения к первоисточнику, т. е. Харбину, дело не обойдется.

Какой круг людей в Харбине будет затронут, тоже совершенно невозможно сказать, и даже нельзя утверждать, что имя самого В.К. так или иначе не будет привлечено.

¹ Good will (англ.) – добрая воля.

² Insignia (англ.) – знаки отличия.

Посмотрим, что ж нам напишет Вас[илий] Ник[олаевич] Грам[матчиков].

Все думаем о Канз[асе]. Так хотелось бы знать, понимает ли Друг все глубокое значение. Думается, что выедем в пределах 15 марта, так что, наверное, будем иметь еще две или три почты от Вас. Конечно, Вы будете продолжать писать по этому же адресу, а дальнейшую передачу мы уже наладим.

27 февраля 1935 г.

Сегодня Гриб[ановский] ночью был разбужен как бы толчком в бок, а затем услышал явственные три удара в дверь. Должно быть, нужно к чему-то сугубое внимание.

В «Пекинской Хронике» заметка о предполагаемом нашем отъезде.

Юрий сегодня видит Янга, который работает с Креном.

Вчера вечером приходил иеромонах Нафанаил. Некая барыня из Шанхая писала ему, прося уговорить меня взять ее в экспедицию. Конечно, он и сам понимает, что это невозможно. Затем он советовался со мною о своей будущей музыкальной поэме (он композитор). Очень вдумчивый и расположенный.

Делаем шелк со знаком тамги Тамерлана. Единство знаков очень замечательно.

В.К. написал очень странное письмо Юрию, прося его одолжить ему до декабря 12 000 дол[ларов].

28 февраля 1935 г.

Очень интересно, во что выльются Ваши переговоры с Сав[адой] и соответственные переговоры Шк[лявера]. Конечно, и в том и другом месте и случае нельзя доводить до разрыва. Наоборот, нужно поставить так, чтобы наш гуд уил был бы ясен. Всякий разрыв и окисление были бы лишь вредны, а в особенности сейчас. Наоборот, нужно смотреть на бывший инцидент как на возможность дружественного выяснения. Ведь во всех наших действиях лишь знаки искреннего дружелюбия.

Если существуют какие-то мракобесы эмиграции, то это, во всяком случае, не должно иметь никакого влияния на остальные наши построения. Тактика адверза в данном случае позволяет явно осудить мракобесов, а также иметь повод к дружественным разговорам с Сав[адой] и другими. Ведь так или иначе мы обиженные, и, во всяком случае, какое-то внимание должно быть оказано. Факт требования второй книги для имп[ераторского] дв[ора] показывает, что где-то что-то шевелится.

Предположенные концерты или лекции могут идти наряду с продолжающимися переговорами по ликвидации обиды. Пусть будет показано, что с нашей стороны был сделан максимум дружелюбия. Время очень насыщенное.

В тьянцзинской газетке «Возрождение Азии», издаваемой на японской концессии, от 26 февраля опять весь номер заполнен самыми мерзкими выпадами. Форма выпадов до такой степени груба и некультурна, что и обсуждать ее невозможно. Но, во всяком случае, при Ваших дальнейших переговорах опять поставьте на вид, что как яп[онские] газеты, также и явно патронизированные ими газетки опять необыкновенно усилили свои мерзкие выпады.

Невозможно понять, каким это образом усиление выпадов может соответствовать тем якобы предпринятым шагам и уже посланным представлениям и письмам, о которых заверял Сав[ада]. Во всяком случае, новое злопыхательство, как против Пакта, так и против личности, очень симптоматично. Без хозяйской руки это было бы невозможно. Невольно приходят мысли о какой-то необыкновенно двойственной игре.

Жаль, что мы имеем всего один номер этой газетки, но Вы можете лишь указать, что выпады вполне отвечают тем же гнусностям, которыми была полна яп[онская] газета «Харб[инское] Время». Напишите об этом и в Париж, ибо такие новые выпады дают поводы к дальнейшим дипломатическим переговорам.

Посетили с Юрием католического восточника Мостарта – очень культурный человек. Иногда и завидно видеть, какие у них имеются ученые миссионеры.

Из Харбина приехала Екат[ерина] Петр[овна] Инге. Много сведений о работе содружеств. Работа не только продолжается, но и растёт. Друзья там очень возмущаются действиями мракобесов. К сожалению, в мужском персонале гораздо больше боязливости, нежели в женском.

Затем сразу три письма. От Е.И. от 4 февр[аля], затем от Зины [Лихтман] от 9 февр[аля] и от Шк[лявера].

Очень были тронуты мы поступком Фосдика. Когда сравнительно новый человек совершает такой, можно сказать самоотверженный поступок – это удивительно. В письме Шк[лявера] содержатся опять какие-то препятствия в Балтийских государствах. Странно, ведь Стуре сообщал об этом как о чем-то окончательном.

Переводим Шкляверу требуемые им 600 франков за кор[ректуру] кн[иги]. Он усиленно требует выпуска сиб[ирской] книги. Конечно, я предоставляю это Вам, но если бы она была выпущена, то, во всяком случае, посылать на Дальний Восток ее нельзя. Кроме того, материалы были так задержаны, что за это время многие условия совершенно изменились. Юрий справедливо указывает на некоторые расхождения с действительностью в статье Г.Г. [Шклявера]. Кроме того, по-видимому, во всем материале мало справочно-фактического материала, который интересовал бы Ам[ерику]. Конечно, всего материала мы не видали и трудно судить, насколько он бледен или ярок.

Лишь бы только всякие депрессии не отозвались на Канз[асе]. Ведь это дело вне всяких сомнений. Читаем и перечитываем все огненные сообщения Е.И. Вероятно, теперь уже Эст[ер] доплыла через бурный океан.

Дружными усилиями будем двигать вперед. Ничто мелкое и ненужное не заслонит больших горизонтов.

1 марта 1935 г.

Пекин

С утра думаю о Пакте; именно о состоянии Пакта в Европе. Из письма Шк[лявера] вчера невозможно представить, что именно там делается и делается ли. Даже о балтийских странах

вдруг получилось вдруг¹ опять нечто неопределенное. Ведь мы знаем, что делается с Южной Америкой, но если спросите меня, знаю ли я доподлинно, что творится в Европе, я должен сказать – не знаю. А между тем сегодня первое марта, иначе говоря, уже меньше полутора месяцев до 14 апреля. Вообще, если подвести итог от нашего пребывания в Париже за целый год, то я не уясняю себе, как там протекают дела Пакта и даже не знаю действия Парижского Комитета. Были отрывочные сведения, но какие именно результаты этого, не знаю; конечно, за дальними расстояниями многое скрадывается, но сроки так близки и, естественно, беспокояно о результатах. Ведь годовой срок очень большой срок.

Зина пишет, что она с Франсис будут переводить Записные листы. Ведь кое-что уже было переведено в Наггаре и потому, чтобы не было двойной работы.

Записываю выдержку из письма А.А. Доброхотова из Харбина – «Так вот этот человек, находясь в состоянии, очевидно, безумия, на днях выступал с докладом, в котором он позволил себе признать, что для него совершенно не страшен коммунизм – орудие Великого Интернационала, ибо это орудие уже выявилось и против него можно найти контрмеры, но для него является страшно загадочными роль и деятельность людей подобных Н.К. – масону и розенкрейцеру, которые поражают человечество, в частности русских, непосредственно через пагубу души, что с подобными людьми следует бороться всемерно и неукоснительно, и что всякая мера и всякие действия борьбы с ними должны быть признаны нормальными и законными».

Когда безумцы видят, что нечто хозяевами позволено, – они окончательно распоясываются. Потому-то без ненужных огорчений все-таки будем вести все оборонительные действия.

Сейчас пришла телеграмма о Ган.² и Канз[асе]. Будем надеяться, что и более определенные ответы не за горами. Мне кажется, если бы Ган. вполне усвоил действительное значение этого дела, он бы нашел в себе новую энергию, чтобы найти все нужное.

¹ Так в тексте.

² Вероятно, имеется в виду Галахад – Генри Уоллес.

Ведь для дела такого искательного значения нужна и исключительная устремленность. Я бы написал ему сам, но меня стесняют некоторые выражения, которые гораздо легче выяснять в личных беседах. Вопрос гарантий можно всячески закрепить, а по ближайшим событиям, как скоро увидите, многие значения еще углубятся.

Вчера были на одном китайском обеде, где опять говорилось о падении доллара. Как-то незаметно для многих, но ощутительно для некоторых оно происходит.

Прилагаю письмо к Ган., по почтовым условиям предпочитаю этот язык. Хорошо переведите его и передайте, при этом еще раз выразите мою надежду о том, что он понимает значение Канз[аса] и его спешность.

2 марта 1935 г.

Пекин

Закключаем эту посылку словом *спешность*. О чем ни подумать, все звучит этим приказом – и Канз[ас], и Пакт, и зерно, и дипломатия по ликвидации клеветы. Решительно во всем тот же призыв о спешности. А следующий призыв о дружности; хотелось бы его сказать по всем странам и по всем городам. Дружелюбие, а за ним и дружная работа требуется как никогда. Последние победы Люиса еще раз говорят, что и в трудные времена работа может не только идти, но и развиваться. Даже в Хар[бине] содружества развивают свою работу. Итак, спешность и дружная работа, в этом мое пожелание к 24 марта. Это число напомнит о всех победах.

3 марта 1935 г.

Пекин

Спешно досылаю Вам мой привет к 24 марта. Никольсон пишет из Канз[аса] о большой спешности дела. Говорит, что уже и по газетам можно видеть, насколько его соображения и правильны и спешны. Есть предложение от родственников С[авады]. А Вы сами понимаете, что такое обстоятельство по положению

дел было бы губительным. Вероятно, теперь Друг с каждым днем все более убеждается, что соображения о Канз[асе] были более чем заблаговременны. Ведь Никольсону на месте гораздо виднее, и Вы отлично понимаете, что дело идет не о простой школе, но о большом культурном деле. Уже старый дом озаботился почти такими же вопросами. Тем более все должны понять великую неотложность. Как все спешно.

4 марта 1935 г.

Пекин

Имели несколько писем из Харбина. Там все очень сложно и удивительно. Опять была беседа о Канз[асе]. И еще раз выявились новые неотложные соображения. Занесли карточки Джонсону, американскому посланнику, только что вернувшемуся из Штатов. Сегодня у нас чай у м[и]сс Харрисон, во вторник обед у Вальтер Янга, в среду в Шведской миссии, в четверг чай у генерала Томашевского. Соображаем об отъезде, но определенно говорить не будем, дабы не вызывать ненужностей.

5 Марта 1935 г.

Пекин

Дни больших волнений. Доллар стремительно падает. Еще не так давно мы видели доллар равный 3,06, а сейчас, вчера был 2,38. Значит, больше чем на одну шестую часть все упало. Вы можете представить, как это нас взволновало. И не только нас, но и все американцы, которых мы видели, приходят в ужас. Сопоставляя разные газетные сведения, мы еще раз думаем о спешности дела в Канз[асе].

Вчера узнали, что представитель «Ассошиэйтед пресс»¹ Фишер антагонистичен на основе двух негодяев. Помнится, у нас были хорошие отношения с главою этого пресса. Следует немедленно с ним снестись, чтобы он благотворно воздействовал на своего подчиненного.

¹ Associated Press – одно из крупнейших международных информационно-новостных агентств США и мира, основано в 1846 г.

Из достоверного источника иностранной полиции известно, что шанхайская младоросская газета (выступавшая против нас) издается на советские деньги. Шклявер это должен знать тоже. Вот какие уродливые обстоятельства существуют, и насколько все это нужно знать. Не забудьте, что статьи в этой газете были подписаны Николаем Петерец (приезжавшим из Харбина). Все это необыкновенно поучительно; а если описать все подробности сложностей, то это вышел бы уже не дневник, а роман.

За все время мы не были ни в театре, ни в кино, ибо то и другое входит в нашу жизнь ежедневно. Всего бывает.

Получили сведение, что тяньцзинская газета, издаваемая на яп[онские] концессии, «Возр[ождение] Азии» от 28 февраля опять обругала. Еще слава Богу, что ругают именно те, похвала которых для нас была бы вообще губительна. Но все же имейте в виду все эти грубые наскоки.

6 марта 1935 г.

Пекин

Повторные выпады тяньцзинской газеты показывают, что чье-то благословение на это продолжается. Никто здесь не верит, чтобы газета это допускала без благословения.

Вчера приходил генерал Томашевский, очень уважаемый человек, и прямо спрашивал: «Кто же это такой, кто испугался Вашего приезда на Дальний Восток?» Можно бы при этом предполагать разные обстоятельства. Но упоминаемые нами газеты находятся в яп[онских] распоряжениях.

Вчера же мы узнали, что четверо, живущие в нашем отеле, едут приблизительно в том же направлении, как и мы. Это напоминает встречу по дороге в Лей¹.

Свен Гедин в Китае. Словом, целый ряд старых персонажей.

Прочтите мои листы «Напутствие» и «Удача». И о том и о другом можно думать на разных материках. Ко всему нужно быть готовым, как сказано в «Напутствии», и нужно беречь удачу сознательно и торжественно.

¹ Так в тексте. Вероятно, имеется в виду Лех.

Постоянно приходится слышать, что и в харбинских содружествах, и в других кружках появляется вредное соревнование, взаимное утеснение и подозрение. Всячески намекаю в Харб[ин], что удача зависит от согласованности действий, а главное, сердечной согласованности. Ведь действительно нельзя же ограничиваться только формальной организацией. Ведь всюду нужно осознать, насколько требуется сердечная согласованность. Потому напоминайте и предлагайте по всем нашим организациям внутреннюю сознательную согласованность.

Не знаю, успеваете ли переводить все мои записи. Ведь в каждой из них включено что-нибудь как общее, так и многие советы по частным случаям. Приходится держаться часто эзоповой формы, но Вы ее понимаете.

Одно никому здесь непонятно – каким образом уже почти четыре месяца продолжается организованная травля в яп[онских] газетах. Можно ли хотя [бы] на минуту допустить, что все дипломатические представления не могут обуздать темные силы. Как видно из посещения ген[ерала] Томашевского, даже самые терпеливые люди и те понимают, что творится нечто преднамеренное и предуказанное.

Мы можем внутренне не огорчаться, но практически должны принимать достаточные меры. Ведь ясно, что некто хочет напасть. Значит, как нам еще давно говорил Флорио, «нужно защищаться».

Вчера были на обеде у Янга. Там были майор Констант из легации и еще двое-трое местных европейцев, а также местный министр иностранных дел, который даст нам еще одно рекомендательное письмо.

Миссионер Мостард дал нам очень хорошие письма по католическим миссиям. Из этого письма мы, к нашему удивлению, увидели, что он считает нас католиками. Воображаю, если бы такое письмо попало в руки харбинской церковности! Вот еще одно вполне доброжелательное, но не отвечающее действительности писание. Каким образом можно уберечься от всевозможных неожиданных наименований? А ведь написано действительно доброжелательно, со всеми высочайшими эпитетами.

7 марта 1935 г.

Уже в харбинской «Заре» появилось какое-то мерзкое письмишко Василия Иванова. Таким образом, всякие темные под разными соусами просачиваются даже в дружественные газеты. Тем более требуется осмотрительность.

Здесь ходит по рукам номер журнала «Врата»¹ с бездарнейшей статьей Порт[нягина] об экспедиции². Читающие удивляются бездарности статьи. Между прочим, согласно подписке всех служивших в экспедиции, он не имел права без разрешения что-либо печатать. На всякий случай запомним.

Вчера слышали, что наш хотанский враг Ма в [19]31 году был убит каким-то своим же соперником³. Не долго же он пожил.

После листов «Напутствие», «Удача» запишем о бережливости. До чего приходится людям напоминать всякие, казалось бы, давно известные основы. Не буду повторять, что непрестанно думаем о Канз[асе], что все газетные сведения ведут к тому же. Думаем о зернах. Думаем о близких сроках Пакта.

Вчера доллар с 2,38 скакнул на 2,72. Неужели и эта денежная единица сделается игрищем.

Каждый день у нас делается уже что-нибудь для отъезда. Горло мое, которое вчера опять было раздражено, – сегодня лучше.

8 марта 1935 г.

Пекин

Достали тяньцзинскую газету от 28 фев[раля], посылаем Вам список⁴ бывшей там статьи, а также статьи той же газеты от 24 и 22 [февраля]. Видно, что особые нападки направлены против Америки. Это выдает руку водящую. Вчера же получены письма из Индии от 15 фев[раля] с вложением статьи из латвийского

¹ «Врата» – альманах литературно-художественного объединения «Восток» (Шанхай). Вышло всего два номера – за 1934 и 1935 гг.

² *Портнягин П.К.* По Центральной Азии // Врата. Кн.1. Шанхай, 1934. С. 140–160.

³ Ма Шао-ву, губернатор Хотана, был убит в 1937 г., в 1931 г. умер основатель клики «Северо-западных Ма» – Ма Ци, управлявший соседней областью Цинхай.

⁴ Имеется в виду перепечатка.

журнала и немецкого письма. Странно было сопоставлять харбинские и тяньцзинские изделия с латвийскими. Там, хотя автор, видимо, и не знает всего последнего периода работы, видна широкая культурная мысль, а здесь просто лай звериный. Наверно, это письмо будет уже предпоследним отсюда. Шлем наш лучший привет к 15 апреля¹ и убеждены, что встретится этот день достойно. Как я уже писал в моем напутствии нашему Постоянному комитету [Пакта Рериха], его работа с каждым днем должна становиться все шире и действеннее. Не плохо, если бы этот комитет выступал и в прессе в случае нужды каких-либо разъяснений или сообщений. Вообще чем большую активность выкажут наши комитеты и общества, тем лучше.

Не буду еще раз повторять, что при выезде в Гоби, конечно, вся переписка войдет в новую, очень продолговатую форму. Вы будете уверены, что мы будем пользоваться каждой верной okazji для писем к Вам, а Ваши еженедельные письма будут к нам пересылаться тоже с ближайшей верной оказией. Конечно, не будем удивляться, если эти оказии не будут регулярны.

Также не могу не повторить слова «Канз[ас]». Хотя Вы все и знаете абсолютную неотложность этого дела, но все же еще и еще раз подчеркиваю, насколько это нужно и полезно для всего сущего. Характерно, что наши письма, посланные воздушной почтой через Шанх[ай], Сайгон в Индию, оказались вскрытыми, а внутри даже страницы перепутанными. По числам штемпелей можно думать, что это произошло между Пекином и Шанхаем, ибо вместо одного дня этот перелет потребовал пять дней. Ну что ж, примите это во внимание.

9 марта 1935 г.

Пекин

Уже идет укладка, запасаемся нужным на несколько месяцев. Опять повторю: Канз[ас], Канз[ас]. Не допускает ли кто-нибудь ординарного порядка мышления [там], где требуется совершенно экстраординарный.

¹ День подписания Пакта Рериха США и 21-й латиноамериканской страной.

Приезжает Свен Гедин. Нам предложили его верблюдов. Юрий вспомнил свой сон об этом.

От родственников Сав[ады] ни одного сообщения, разве это не показательно, разве это не удивительно? В чем же дело?

В письме Е.И. столько блестящих указаний. Мой Записной листок «Бережливость» еще раз напоминает, насколько в особые времена нужна особая бережность. Пусть хранят согласованность. Радостно видеть, когда дела Света не подражают делам тьмы. Идите бодро и торжественно.

Только что получено официальное письмо из Министерства иностранных дел Токио¹, копию которого Вам посылаем. Как видите, это письмо чрезвычайного значения. Ведь оно подписано официальным спикером министерства [Амо]. Мы ответили на это письмо, что нам очень приятно было слышать о расследовании этого безобразия газетной кампании, и мы рады слышать, что приняты меры для прекращения этих безобразий, но при этом с большим огорчением мы должны сообщить, что как «Харб[инское] Врем[я]» от февраля поместило вновь клеветническую статью по поводу Пакта по охранению культурных сокровищ, так и тяньцзинская газета, издающаяся на яп[онские] концессии, от 24, 22 и 28 февр[аля] и 3 марта продолжают невежественно клеветнические выпады. Мы вполне согласны с определением г-на Амо о том, что именно крайняя невежественность порождает подобные антикультурные выпады, и мы верим, что и в данном случае будут приняты те же справедливые меры для обуздания людей, вносящих разложение.

Таким образом, это письмо дает как нам, так и Вам возможность добиваться воздействия для обуздания нечестивых невежд. Конечно, [копии] письма Амо посылаем кроме Нью-Йорка [и]

¹ «Все происшедшее есть следствие полного невежества и непонимания сотрудников газет и враждующих групп русских эмигрантов в Харбине Вашей благородной миссии и работы... Имея такие донесения в руках, мы счастливы уверить Вас, что подобные инциденты не будут повторяться, и мы искренне надеемся, что Вы более не будете обеспокоены подобными происшествиями». Цит. по: Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. I. М.: МЦР, 1999. С. 635.

Индии, в Харбин (В.К. Р[ериху] и В.Н. Гр[амматчикову]), а также Черткову и Шкляверу. Конечно, и здесь оно будет показано некоторым соотечественникам.

Итак, еще раз видим, что где неутомимость, там и победа.

10 марта 1935 г.

Здесь всем очень нравится статья из латвийского журнала¹. Люди спрашивают, было ли что-нибудь к тому же сроку² в Америке и в Париже. Другие спрашивают, что не будет ли выявление того же срока соединено с 15 апреля. Конечно, мы ни на то, ни на другое здесь ответить не можем. Во всяком случае странно, что именно Латвия так прекрасно отметила.

Здесь очень хорошо было отмечено 70-летие Свена Гедина. В присланной Вами газете я с удивлением прочел те самые его выводы, которые я написал несколько месяцев тому назад, а именно о процветании пустыни.

Приложите на пользу прилагаемую копию письма и сроки. Пусть все делается во благо. Искренний сердечный привет.

Друзья в Харбине пришли к заключению, что суд в Калифорнии³ начинать не следует, ибо это могло бы вовлечь, обеспокоить и повредить многим харбинским жителям. Сообщаю Вам это заключение друзей и прошу принять его во внимание. К тому же харбинские РК⁴ заявили, что им со мною не по пути, – что и требовалось доказать.

Один из наших друзей в Харб[ине] только что лишился тамошней государственной службы из-за дружбы к нам. Значит, с этим городом нужно проявить особую осмотрительность, и невольно

¹ *С[туде К.]* Николай Константинович Рерих (к 60-летию со дня рождения) // Для Вас. № 1, 29 декабря 1934 г.

² 60-летие Н.К. Рериха, отмечавшееся в 1934 г.

³ Имеется в виду разбирательство по поводу искажения портрета Н.К. Рериха в журнале ордена розенкрейцеров «Rosicrucians Digest» (июль 1933 г.). Штаб-квартира АМОРКа располагалась в Калифорнии.

⁴ Розенкрейцеры.

не подводите людей. Конечно, это противоречит содержанию письма, копию которого мы Вам послали. Если бы были отданы оповещенные в письме указания, то по нынешним положениям дел не могло бы быть таких проявлений. С этой почтой пошлем Вам фотостат, а также и копию нашего письма.

11 марта 1935 г.

Соображаю, какие такие болезни в Париже: телесные или политические. Также и по финансовым соображениям в Париже должны они помнить, что при изменениях курса бюджет всегда потрясается, и его особенно трудно урегулировать, когда расходные статьи настолько перевешивают приход. Конечно, эти обстоятельства трудны как для посылающих, так и для получающих. Во всяком случае, их можно изживать лишь понимая сущность происходящего.

Парижские болезни беспокоят также и с той стороны, что не имеют ли они связи с 15 апреля или с какими-нибудь нелепостями Тарас[ова]. Во всяком случае, как Зина писала в прошлом письме, эти болезни не ко времени. Надеемся, что деловая сторона Канз[аса] будет обсуждаться и Люисом, ибо обсуждения должны быть очень серьезными – ведь цифра не малая. Повторяю, что вопрос гарантий может быть устанавливаем любым способом. И утром и вечером все думаешь, насколько все спешно.

Сегодня будут готовы фотостаты известного Вам министерского письма. Любопытно отметить, что письмо это написано 14 февраля. А в то же время 15 февраля был уже новый выпад; а в тьянцзинской газете выпад продолжался 22, 24, 28 февр[аля] и 3 марта. Дальше мы этой газеты не видали. Может быть, и еще что-либо было. Перед 15 апреля, наверно, в прессе будут какие-то обсуждения. Надо бы их хорошо проконтролировать.

Готовимся к отъезду. Пока можно писать по прежнему адресу, а затем мы, вероятно, устроимся через одну шведскую миссию. Ведь шведы к нашему имени относятся очень почтительно.

Из Харб[ина] сообщают, что и в Шанхае какие-то мракобесы действуют. Потрясающе – нетерпимость и мракобесие.

12 марта 1935 г.

Посылаю фотостат министерского письма и копию нашего ответа. Также посылаю две копии моих писем доктору Ху [Хсен Су] и доктору Зен¹ об их избрании в почетные члены нашего общества. Примите это во внимание. На случай – адреса их находятся на копиях.

Видели вчера вечером Свен Гедина, который был дружелюбен. Я ему послал воспроизведение картины «Помни»² с надписью.

Посылаю также копию моего письма к В.К. Очень жаль, что он куда-то уехал как раз перед нашим отъездом, и таким образом деловой обмен прервался. А ведь теперь это будет совсем не так легко.

По некоторым письмам друзей из Харбина чувствую, что занятие представительством ему не очень улыбается. К тому же и действия по отчету уже за четыре месяца ни мы, ни Вы не имели, а ведь это было время прямо исторических событий.

13 марта 1935 г.

Эти дни мы, кроме укладки, занимаемся прощальными визитами, а также отправляется посылка медикаментов и тибетских книг в агрикультурный Департамент.

Сегодня мы побываем у американского министра³ Джонсона, а также вручим наш ответ японскому шарту д'афер⁴ Вакасуки. При ближайшей okazji перешлю в Харбин последние Записные листы. Там будет полезно еще раз прочесть о взаимном уважении и дружелюбии, словом, обо всем том, что на всем земном шаре лежит в основе дел. Вчера получились письма из Нагара от 21 февр[аля], а также оттиск статьи В.А. Ш[ибаева]. Прекрасно

¹ Вероятно, известный просветитель Зен Хун Чиун.

² Н.К. Рерих. Помни! Из серии «Его страна». 1924. Холст, темпера. 87,5 x 117,5 см. Музей Николая Рериха (Нью-Йорк, США).

³ Чрезвычайный и полномочный посол (Ambassador Extraordinary and Minister Plenipotentiary).

⁴ Charte d'affaires (*фр.*) – временно исполняющий обязанности посла.

сделано. Перечитывали письмо Е.И. Отметили все сообщенное Светиком. Неужели у ламы [Мингиюра] могла зародиться идея сделать свой словарь благодаря оплаченной ему работе Институтом [«Урусвати»]? Хорошо, что это предположение открылось, и все вправилось на место. Взятые им книги, кажется, принадлежали Институту. Впрочем, вероятно, он считается в долгосрочном отпуску, и тогда многие соображения облегчаются.

Свен Гедин прислал мне свой большой портрет – перешлю его в Музей в коллекцию портретов наших советников.

За Пекин написал 90 Записных листов – опять целая книга. Еще раз мы пришлем Вам их список в последовательности, в которой они, вероятно, у Вас и находятся. Использовать их можно не торопясь, постепенно так, там, где полезнее. Также повторим и список статей из «Священного Дозора», ибо пока что единственный экземпляр этой книги находится у нас, судьба остальных книг нам так и осталась неизвестной. Не буду повторять, что все время думаю о Канз[асе]. Американский доллар сейчас 2,50. Из прилагаемого письма к Шк[ляверу] Вы видите, что мы ожидаем к 15 апреля что-либо полезное.

Вчера заходил Фридлендер и сказал, что он послал копию министерского письма в газеты Харбина и Тяньцзина. Говорил также, что здесь письмо это производит на всех сильное впечатление.

Из Харбина конфиденциально сообщают, что когда-то в Калифорнии, опять с безобразными наклейками, была использована моя статья – «Мутатис Мутандис»¹. Конечно, эта статья была напечатана во многих странах на разных языках, а ее истинная редакция в «Твердыне пламенной». Конечно, почти невозможно контролировать во всем мире, и наши учреждения не могут отвечать за какие-либо подделки. Для людей, не знающих размеров нашей деятельности, конечно, даже трудно все это сообразить.

14 марта 1935 г.

Завтра ам[ериканский] посланник чествует обедом Свен Гедина. Гитлер прислал Гедину какую-то звезду. Очень хорошо, что

¹ Mutatis mutandis (лат.) – необходимые изменения.

многие страны, а также и Америка приветствуют выдающегося путешественника.

Посылаю Вам медленной почтой в Нью-Йорк длинное письмо Черткова, а также оригиналы ответных писем от вновь избранных наших почетных членов докторов Хи¹ и Зена. Оба письма, как видите, хорошие. Их можно бы поместить в прессе, т. к. оба эти лица здесь пользуются известностью.

Сегодня в газетах имеется длинная статья о проекте какой-то особы считать Рим центром мира (пис²), и такие проекты очень длинно обсуждаются.

Между прочим, Джонсон, когда мы ему принесли книгу Пакта [Рериха], сказал, что она у него уже имеется. Комментариев никаких не было.

Ожидаем, сообщит ли нам что-нибудь японская легация по поводу наших заявлений о тяньцзинской газете.

Спешим с укладкой. Как всегда, много маленьких задержек с вещами.

Несмотря на вчерашнее посещение нами японского шарте д'афер, сегодня мы получили крайне клеветническую статью против Пакта, появившуюся 12 марта в тяньцзинской газете «Возрождение Азии». Статья является повторением гнусной статьи против Пакта, бывшей в «Харб[инском] Вр[емени]» 21 января, копию которой Вы имеете. Мы опять написали в японскую легацию.

Прилагаю и мое письмо к Люису для Постоянного комитета [Пакта Рериха].

В сегодняшнем номере «Наша Заря» напечатан перевод письма из токийского мин[истерства] ин[остранных] дел. Воображаю, какой шум сейчас около этого произойдет.

Сейчас пришли прекрасные письма от Люиса и Франсис со всеми вложениями о движении Пакта, с текстом самого Пакта, с клипингами³.

Е.И. будет знать, когда уже будет можно запросить Главу⁴ о Канз[асе]. В свою очередь, мы почти ежедневно получаем

¹ Опечатка. Имеется в виду Ху Хсен Су.

² Peace (англ.) – мир.

³ Clipping (англ.) – газетная вырезка.

⁴ Имеется в виду Ф.Д. Рувельт.

всякие вопросы, и очень рады слышать, что, по-видимому, какое-то письмо от брата¹ [миссис] Ром[сей] уже в пути.

Очень характерно сообщение Друга о его визите. Ведь ему сообщили совершенно то же самое, что получили мы здесь. Но судя по продолжающейся доселе газетной клевете, очевидно, эти указания не действуют. Что ж делать. Будем продолжать.

Опечалены мы сообщением Лепети об инциденте при защите диссертации графа Арно в Париже. Думается, что Лепети должен лучше знать друзей и врагов в Мин[истерстве] ин[остранных] дел. Хотя бы этого одного Мин[истерства] персонал должен быть Лепети известен. Кроме того, звучит несколько странно, что Лаваль откуда-то получает иностранные наветы. Надо думать, что Франция не утеряла еще свою самостоятельность.

Вполне присоединяюсь к членам нашего совета, выразившим восхищение героической деятельностью Люиса.

15 марта 1935 г.

В здешней «Пейпинг Хроникл» перепечатка из вчерашней «Зари» о бумаге из яп[онского] министерства. Посылаю вырезку. Опять же нужно смотреть на эти развития дела как на тактику адверза, соображая все ее преимущества. Предупредите и Друга нашего, чтобы и он также смотрел на это дело. Подобное начало пусть доведется до конца. Последние судороги тигра бывают очень свирепыми.

В письме Франсис относительно Канз[аса] есть упоминание, что без Главы дело не может свершиться. Конечно, Е.И. к этому будет знать лучшие сроки. Во всяком случае, у нас ежедневно десятки раз упоминается Канз[ас]. Сейчас построение этого культурного дела особенно значительно и неотложно как для Вас, так и для нас.

Блестящая победа, одержанная Люисом на одном фронте, сразу переносит внимание на последующие действия. По нынешним временам Вы сами знаете, что «промедление – смерти подобно». Я не сомневаюсь в том, что всеми делается все возможное, но теперь нужно Канз[ас] – для всего. Еще раз удивля-

¹ Американский миллионер и политик Аверилл Гарриман.

юсь, что Лепети допускает эпизоды из самого Мин[истерства] ин[остранных] дел. Именно это министерство он постоянно посещает и должен знать все направления мысли. Удивляюсь такой неосведомленности. Ведь таким порядком к 15 апреля он ничего не достигнет.

Завтра еще одна рус[ская] группа просила на обед. Конечно, харбинская клевета порождает много новых друзей.

16 марта 1935 г.

Уже часть груза ушла. Очень хорошо, если Нетти дала Рунесу мою статью «Да процветут пустыни». Обратите внимание на посылаемую статью «Сады будущего». Думаю, что она очень нужна в прессе Америки. Не забудьте то, что я Вам писал о Фишере. Укрепите отношения с Ассошиэйтед энд Юнайтед Пресс¹.

Сердечно благодарю Америкэн Юнион² за приглашение.

Пишу нашим друзьям в Харб[ин], чтобы они сохраняли между собою крайнее содружество как лучшее оружие против сил темных. Мое письмо Люису для Пост[оянного] комитета он может или сообщать Комитету, или оставить в делах, сказав содержание письма Другу.

Замечательно, что в разных частях вспыхивают добрые победные знаки. Охраним и произрастим этот сад добрый.

Сейчас получили от Франсис копию ценного посольского письма. Очень нужное письмо. Спасибо Другу, что это было сделано. Как видите, там, где выражена крайняя твердость, там и следствия хороши. Конечно, мы не можем опубликовать это письмо, но кое-кто частным порядком его увидит. Оно еще больше подкрепит письмо, здесь нами полученное. Действительно, все происходящее может послужить на особенную пользу, если только доводить действия до конца.

В день отъезда пошлем последние записи и наши лучшие приветы.

¹ United Press International – одно из крупнейших информационных агентств США, частная международная служба новостей, основана в 1907 г.

² American Union (англ.) – американский союз. Вероятно, имеется в виду Пан-Американский Союз.

17 марта 1935 г.

Дни последних сборов. Конечно, как всегда, множество и малых и больших соображений.

В харбинской «Заре» хорошая статья о нашей экспедиции.

Вчера комиссар почт Полетти делал нам прощальный завтрак. Вечером был большой обед, даваемый разными пекинскими организациями Свен Гедину. Мы на обед не пошли.

Не придумаю, в каких бы еще более ясных словах сказать Другу о значении Канз[аса]. Во что бы то ни стало нужно достигнуть удачи в этом деле. Кроме вопроса займа или кооперации, думаю постепенно вызвать к жизни и вопрос «Ура»¹. Конечно, раньше нужно решить первый вопрос благоприятно.

Только подумать, что этот дневник дойдет до Вас уже почти к 15 апреля. Конечно, Вы передадите мои приветствия в наилучшей форме. Ведь все зерновые вопросы тоже нужно решать с каких-то новых точек зрения. Твердо уверены, что и эти вопросы разрешатся. Не забудем о продвижении.

Ни в Харбин, ни в Тяньцзин и в Шанхай никаких книг не посылайте. Слишком много вероятия, что они могут попасть в самые злонамеренные руки и подвергнуться злобным выходкам. Любопытно, что мы так и не получили десяти книг Пакта, посланных из Нью-Йорка в Харбин. Телеграфно мы запрашивали В.К. немедленно их нам переслать, но никаких книг не получили. Значит, в Харбине они не были получены. Если не были получены в Харбине – это ко благу.

Во-первых, по-английски там читают мало, а во-вторых, пять опечаток, о которых я уже писал Вам, как и все опечатки в мире, – неуместны.

Неужели Лепети за целый год для Пакта ничего не сделал? А помните Вы то время, когда именно оттуда так упрекали Америку за отставание в деле Пакта?

С содружествами в Харб[ине] и Шанхае в переписку не вступайте. Там еще многое должно быть изжито местными силами.

¹ Корпорация «Ур», один из финансово-кооперативных проектов Музея Рериха.

18 марта 1935 г.

Здесь очень нравится статья неведомого автора С.¹ из латвийского журнала [«Для Вас»]. Не думаете ли, что было бы хорошо, если наше латвийское общество издало бы ее в виде совершенно общедоступной брошюры (в формате Дювернуа²)? Если бы дать совершенно дешевую брошюру, может быть, прибавив несколько строк, конечно, по желанию автора, в последнем периоде, это было бы очень своевременно, именно своею общедоступностью. Из имеющихся там клише можно бы дать, например, «Сергия Строителя»³. Конечно, это можно сделать лишь с согласия автора. Но может быть, как автору, так и журналу это вполне улыбнулось бы. Вероятно, автор уже получил материал по последнему периоду, которого ему, по-видимому, не хватало. Вл[адимир] А[натольевич] Ш[ибаев] мог бы об этом соответственно списаться.

Пожелаем, чтобы К[арл] Ив[анович] [Стуре] смог удержать и развивать латвийское общество [Рериха].

Имеем сведения из Тяньцзина, что там было целое паломничество в редакцию «Нашей Зари», где выставлено токийское письмо. Еще не знаем, как реагировала на это клеветническая пресса. Как всегда перед отъездом – много всяких соображений. Беспокоит и Канз[ас], и зерно, и 15 апреля. Уверены мы, что все обойдется прекрасно, но уж спешность-то больно велика.

19 марта 1935 г.

Скажите Другу, что экспедиция пока только получила [средства] до июля. Значит, еще должны быть средства до ноября. Также еще раз скажите, что, желая блага, мы будем продолжать всякие полезные изыскания и после этого срока.

¹ Вероятно, К.И. Стуре.

² Возможно, имеется в виду Э. Лихтман (литературный псевдоним Жан Дювернуа), возможно – К. Дювернуа, французский общественный деятель, в 1868 основал газету «Le Peuple» (орган Наполеона III), расхивившуюся благодаря дешевизне в громадном числе экземпляров.

³ Н.К. Рерих. Сергей Строитель. 1925. Холст, темпера. 74,5 x 118 см. Музей им. Н.К. Рериха (Москва).

Из соответственных моих статей можно сказать и самому Главе, как высоко я ценю его заботы о будущем. Среди всяких мировых смущений особенно ценны заботы о будущем процветании.

Посылаю в Нью-Йорк из «Шанхайской Зари» мою статью «Ученые». Хорошо бы ее переправить Ростовцеву в Нью-Хейвен.

Сегодня ночью еще теперь гремит сильный ураган – явление обычное. Укладываемся, собираемся. Вчера пришла телеграмма от Е.И. – пламенная и убедительная к успехам. Дружно идите по этому пути.

20 марта 1935 г.

Пекин

Сегодня едем в 2.30. Пока пишите по старому адресу на Пекин. Из Тяньцзина слышно, что министерское письмо и мое заявление против книги Наживина¹ произвели в городе целую революцию в нашу пользу.

Будем зорки, чтобы темная атака вновь не повторилась.

Любопытны газетные статьи о разрушении Киевского Софийского собора². Какой ужас!

Конечно, неустанно думаем о *Канз[асе]*. Какая *спешность*.

Шлем Вам всем лучшие бодрые мысли.

<Пишите! Наладим доставку. Целуем Вас в преддверии новых путей.

Сведения о Софийском Соборе – какой ужас!

Из Харб[ина] еще раз просили не начинать суда с Калифор[нией] – боятся, что их же привлекут.

К 15 апреля привет!

Другу и Главе привет!

¹ В 1935 г. в Тяньцзине (Китай) была издана книга И.Ф. Наживина «Неглубоко уважаемые», в которой автор нелестно отзывался об эмиграции, в этой же книге он опубликовал свое прошение Сталину о репатриации (ходатайство не было удовлетворено).

² В 1934 г. году Софийский собор в Киеве был закрыт, в 1935 г. превращен в музей-заповедник, после закрытия были отправлены на переплавку серебряные Царские Врата главного иконостаса, уничтожены 8 иконостасов боковых приделов, разрушены надгробия Киевских митрополитов.

Всему Светлому Воинству привет!
Свет побеждает тьму!>¹

22 марта 1935 г.

Калган

В Калгане нас нагнало письмо из Наггара от первого марта. Как замечательно Е.И. пишет о тьме изуверства, которая пытается лишь мешать всему существу. Радовался я слышать, что доктор Ас[еев] преуспевает с книгами – в нынешние трудные для книги времена это особенно приятно слышать.

Идея Рубак[ина] очень хороша. Конечно, сейчас не имеется тех средств, о которых он говорит, но, как Е.И. правильно замечает, можно бы начать прежде всего сбором книг и учреждением такого отдела и в нашей библиотеке. Во всяком случае, сношения с ним полезны и открывают новые горизонты.

Е.И. упоминает также о выставке Ман[ьчжоу-диго] в нашем центре в Париже. Странно, что мы все одинаково не знаем об этой таинственной выставке. Кто именно ее устраивает, кто выбирал вещи, как финансировалась [бóльшая] часть, кто берет на себя ответственность? Вообще ни на один вопрос никто не сумеет ответить. Вообще до решения вопросов о негодяях редакторах [харбинских газет] трудно об этом говорить. Ведь надо сохранить лицо, иначе выйдет, что на нас можно безнаказанно нападать.

Конечно, посольская бумага из Вашингтона и министерское письмо, копию которого Вы уже имеете, доказывают нашу победу. Но ведь нужно, как я писал, довести ее до конца. Победные знаки несомненны: в минуту отъезда из Пекина нам сообщили, что коллега Сав[ады] вызвал редактора тяньцзинской мерзкой газетки и свирепо изругал его, после чего в газете как будто бы уже ничего не было. Но ведь эти результаты нужно еще проверить на деле. Например, министерское письмо почему-то до сих пор не было напечатано в «Харбинской Заре». Не знаю, что это означает.

¹ Дописано карандашом от руки.

Также перед самым отъездом из Харбина телеграфно подтвердили, что семена высланы. Может ли быть разница в посылках или 19 января, или 2 февраля? К сожалению, все происходящее в Харбине не гладко.

Готовимся к дальнейшему следованию. Первый день сделаем на трех машинах. Затем осмотримся. Почтовые сношения можно будет наладить, хотя и с замедлениями, но, по-видимому, удовлетворительно.

Ам[ериканская] методистская миссия способствует дружелюбно.

Итак, в дальнейший путь, а сколько за это время у Вас будет нового и значительного.

<23 марта собираемся. Письма от Зины и Мориса.

24 марта¹ – памятный день!

25 – едем[>]2.

23 марта 1935 г.

Калган

Как и подобает, уже выяснилось, что в понедельник 25-го нам не выехать из-за машины. Отъезд положен на вторник 26-го. Много вещей набирается, особенно с мукой, картофелем и тому подобными предметами, которых в Монголии не имеется.

Сюда приехал из своего монгольского имения Ларсон, который называется дюк оф Монголия³. Книга о нем была у Юрия. Он бывший миссионер, занимавшийся потом торговым делом; швед, а жена его, тоже бывшая миссионерша – американка. Конечно, это совершенно особый мир.

Завтра повсюду в наших обществах помянется 24 марта. Знают ли об этом сроке и разные вновь учрежденные общества? Ведь есть какие-то теперь в Филадельфии, в Тульзе⁴ и еще каких-то местах, о которых я совсем себе плохо представляю.

Горло мое здесь несомненно лучше, но все еще смазываем и полощу. Странно, ведь никаких внешних признаков как будто нет.

¹ 24 марта Рерихи и их единомышленники почитали как день своего духовного Учителя.

² Дописано карандашом от руки.

³ Duke of Mongolia (англ.) – герцог Монголии.

⁴ Тулса (шт. Оклахома, США).

Поставьте в конец Записного листка «Калган» прилагаемую легенду о белом коне. Если выехали за пределы стены под знаком белого коня, то найдем опять и монгольский камень.

24 марта 1935 г.

Хороший безветренный, солнечный день. Записываем о том, что сегодня в разных концах земли друзья объединяются в добрых строительных мыслях. Надеемся, что выедем 26-го, и никаких неожиданностей с машинами не будет. В цене неожиданности уже были. Так от первоначальной цифры все уже повыросло.

Посылаем письмо Серебренникова и копию моего письма к нему. Передайте это Гребенщикову.

25 марта 1935 г.

Хорошо бы послать для Светика журнал «Азия» [от] января [19]35. Его заинтересуют две статьи, одна «Пандит Таранат»¹ и другая о происхождении человека в Азии известного геолога Грабау².

По некоторым сведениям, в Монголии еще лежит снег, но, во всяком случае, Ларсон, только что приехавший оттуда, видел снег лишь в низинах. Собираемся выехать завтра ранним утром. Хочется закончить еще раз упоминанием о Канз[асе]. В Китай приезжает целая группа американских банкиров и мануфактуристов для восстановления деловых отношений и устройства займов. Конечно, возможности Китая и всех его областей необыкновенно обширны.

Помните, во всем спешность очень велика. Шлем еще раз привет бодрости и торжественности.

27 марта 1935 г. Среда Цаган [Куре]

Уже в юрте у Ларсона. Прошлая ночь в Чапсере напомнила некоторые в К[итайском] Туркестане. Из-за ненужных задержек в таможне не успели доехать до Эриксона (шведская миссия)

¹ *Raja Rao. Pandit Taranath // Asia. January 1935. P. 10–15.*

² *Grabau A. W. Did Man Originate in Asia // Asia. January 1935. P. 24–28.*

и должны были остаться в грязном Чапсере. Утром в 7 ч[асов] двинулись до Эриксона, куда подоспели и две оставшиеся машины. У Эриксонов нас покормили, и в двенадцатом часу мы добрались до Ларсона. Он приспособил старый монастырь тибетского стиля – своеобразно. Сейчас Монголия черно-пегая – всюду палы – выжигают траву. Холмы, холмы во всех извилистых линиях. Ночью холодно. Кое-где остатки снега. Сейчас мы предпочли юрту, ибо в храме мозгло. Завтра до ставки князя Де-вана. Высота от 4000 – 5000 фут¹. Горлу моему сразу лучше. В прошлом здесь грабили хунхузы.

28 марта 1935 г. Четверг

Ночью наши видели волков, и даже довольно близко. Начинаясь маленький снежок, но днем погода, вероятно, распогодится. Ветер. Уже принесли одну бляшку скифского стиля, барса. В 11 часов поедем до князя.

В ставку не попали. Князь в Батухалке². Если не приедет – вернемся пока к Ларсону.

29 марта 1935 г. Пятница

Князь еще не приехал. Вернулись к Ларсону.

30 марта 1935 г. Суббота

Вчера вечером приехал хутухта³ от князя, прося нас навестить его сегодня или не позднее завтра. Оказывается, князь приехал через четыре часа после нашего отъезда, и потому осталось совсем непонятным утреннее радио из Батухалки о том, что князь еще в 10 ч[асов] утра был там. Конечно, во всем могут быть разница языка, недоговорки и всевозможные непонимания.

¹ 1200–1500 м.

² Китайский вариант названия столицы Внутренней Монголии, по названию местного монастыря – Байлинмяо (Bailing Miao), что в переводе означает «Храм жаворонков».

³ Хутухта (*монг.* хутагт – «святой») – один из титулов перерожденца (воплощения бога или реальных лиц буддийской истории) в монгольском ламаизме.

Если достанем машину – поедем сегодня же; если не достанем – будем стремиться сделать это завтра.

На солнце – тепло; в тени – два градуса холода по Цельсию.

Машины достали, едем в ставку. Имели хорошую беседу с князем. Остаемся ночевать. Назавтра установим место нашей будущей ставки. Для работ места очень хорошие. Именно местность вроде Аризоны или Нью-Мексико. Песчаные барханы с растительностью поистине сухостойкою. Эти травы и кустики если выдержали здесь, то выдержат повсюду. Сама ставка князя напоминает ставку карашарского Тоин-ламы¹. Чисто. Кушанья китайские. Около ставки новый выстроенный князем для Таши-ламы² дворец, где его святейшество еще не был.

31 марта 1935 г. Воскресенье

База для работ избрана в двадцати милях от ставки. Около монастыря Пинцог Деделинг, что значит «прекрасное место», <приятное>³. Напоминает стан около Шарагольчи. Нам поставят пять юрт. Жаль, что переводчик бурят еще не приехал, и это затрудняет переговоры. На обратном пути из монастыря пришлось ехать через горы и буераки, что для стареньких фордов было почти не под силу. Вот [Иегуди] Менухину Форд подарил какую-то замечательную машину. Что же делать, мы ведь не скрипачи.

Возвращаясь вечером в Цаган Куре, мы встретили три японских машины, следовавших в ставку князя, по-видимому, из Далай Нора. Ночью дозорные видели лучи прожектора, верно, опять какая-нибудь машина.

В монастыре имеется изображение Майдери⁴.

¹ Рерихи встречались с Тоин-ламой в его ставке в Хотон-сумбуле (Синьцзян) во время Центрально-Азиатской экспедиции в конце марта 1926 г.

² Таши-лама (Панчен-лама) – второй по рангу лама после Далай-ламы в школе Гелуг тибетского буддизма; линия перерождений, существующая с начала XVII века, считается эманацией будды Амитабхи. В данном случае имеется в виду Панчен-лама IX (VI).

³ Дописано чернилами от руки.

⁴ Майтрейя (испорч. санскр.).

1 апреля 1935 г. Понедельник

Ясный солнечный день. Стоим в Цаган Куре. Будем ждать, пока поставят юрты на нашем месте и князь пришлет машины. Перед нами безбрежное море монгольских холмов. На здешнем воздухе горло мое окончательно прошло. На склонах появляется первый зеленоватый налет. Жаворонки. Клушицы. Вчера по пути видели много дзеренов. Если бы Канз[ас] скорее. И здесь о нем думаю.

2 апреля 1935 г. Вторн[ик]

Ветренный день. Сидим в ожидании или вестника об установке юрт, в назначенном монастыре, или бурят с конями. Конечно, все это не так скоро делается. Юрий уже достал ботанические книги. Между прочим, на самом месте нашей будущей ставки мы нашли эфедру. Наши наскоро учат монгольский язык – ибо без языка везде трудно. Полагаю, что в Харб[ине] должны быть какие-то отзвуки министр[ерского] письма. Но вопрос почты остается довольно смутным – как она будет доставляться. Например, когда мы ехали к князю, по дороге нас остановил верховой гонец одной из местных почтовых контор и вручил нам телеграмму на имя Ларсона, за что ему и следовало получить четыре доллара. Тогда же я подумал, что и наша телеграмма таким же образом чего доброго может быть вручена проезжающим. Конечно, у нас нет никаких особых тайн, но какое-либо нужное или радостное известие может укатить куда-то далеко в степь. Ну, как-нибудь по обыкновению и этот вопрос наладится. Конечно, когда мы обоснуемся в нашей ставке, мы примем все меры для наилучшей, по местным условиям, почтовой доставки. Она особенно будет нужна для известий о Канз[асе], ибо эти сведения, конечно, будут нуждаться в особо верной доставке. Не сомневаюсь, что наш Друг вполне понимает, как для себя, так и для страны, эту полезность. Сравнительно с малыми средствами можно иметь большие результаты. Конечно, в данном случае слово «большие» не годится. Наверное, Записные листы не только попадают в прессу в Америке, но и частью из Индии, частью из Нью-Йорка идут и в Латвию, и во Францию, Югославию, а когда полезно, то и в Юж-

ную Америку. Наверное, за это время создались новые отношения в американской прессе.

Я уже писал, что из Харб[ина] извещали о напечатании в Калифорнии моей статьи «Мутатис мутандис». Вспоминаю это опять лишь к тому, что и статья архиепископа Нестора о Яп[онии] помимо нашего желания чуть было не попала в книгу о Сибири. Хотя бы этот один факт показывает, как трудно уследить за движениями в разных странах, так удаленных друг от друга. Конечно, мы, неся Знамя Мира, не будем ссориться, но там, где нужно, надо со всем достоинством сохранять лицо. Вы понимаете, о чем и к чему я говорю. Жаль, что Джонсон остался лишь в пределах приличия. Ясно, что старые дома не вмещают новых жильцов. Пусть наш Друг это не только имеет в виду, но и блюдет дозор. Конечно, Вам хочется знать, как и где пишется этот дневник. Пишем в упраздненном храме тибетской архитектуры. Конечно, все изображения вынесены, но остаются расписные столбы и карнизы. Посередине – железная печь. Перед храмом две юрты, в которых мы все и помещаемся. Позади храма небольшой дом хозяина этого места Ларсона – сам он все еще в Калгане.

Могу себе представить, сколько вопросов и действий являются у Вас перед пятнадцатым апреля. Мысленно соучаствуем с Вами.

3 апреля 1935 г. Среда

Обратите внимание, что на Записном листе «Легкие трудности» стоит номер 101, 2. Номером вторым отмечаю как бы новую главу. Таким образом, у Вас будет сто листов, кончая «Эрдени Мори», а затем со сто первого начнется новая глава или книга.

4 апреля 1935 г.¹

Ясный, но ветреный и более холодный день. По словам монголов, холод будет еще месяц. Хотелось бы знать, какие именно

¹ Подлинники дневниковых записей с 4 по 16 апреля включительно не были обнаружены в архиве Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, поэтому они публикуются с редакторской правкой и комментариями по изданию: *Рерих Н.К.* Дневник Маньчжурской экспедиции // Ариаварта, №3, 1999.

новые сотрудники выдвинулись за прошлый год в разных странах. Обычно каждый год приносил очень многое. А за прошлый год потери и смерти были велики. Очень интересно знать, как пополнялись эти потери. Опять хочется напомнить, чтобы при переводе моих Записных листов не происходило ненужного повторения. Ведь кое-что переводится в Наггаре и кое-что в Америке. Было бы жаль, если потрадилась бы двойная энергия. Держите взаимное ознакомление.

Уже не повторяю о Канзасе и о зерне, конечно, всем эти обстоятельства очень близки. После 25 марта не имею газет, а между тем всюду оставалось такое сложное положение...

6 апреля 1935 г.

Цаган Куре

К вечеру ожидали дождя. Как будто в окрестностях и пролились тучи, но до нас не хватило, а вечером опять вызвездило. Смотрели небесную карту. Сегодня утро ясное. О бурятах по-прежнему ничего не слышно. Даже не придумаем, где это они могли запропасться.

В последних газетах, то есть от 25 марта, видно, что последние действия Германии опять займут внимание Европы. Хотя именно это обстоятельство и должно бы подвинуть вопрос Пакта, но, к сожалению, не произойдет ли обратное? Опять начнутся разговоры о неотложных «важных» делах. Между тем, если и в то время, когда наш председатель в составе министерства, трудно, то что же было бы без него. После письма Министерства иностранных дел, конечно, вопрос выставки в Париже несколько улучшается. Но все же очень странно, что мы вообще не знали, кто же именно выставку собирает, кто ее страхует, кто отвечает за нее, – все подобные существенные вопросы остались совершенно неясными.

8 апреля 1935 г.

Хотя и не холодный, но очень ветреный день. Вчера наши разведчики обнаружили остатки древнего леса, причем пни достигали почти до двух аршин в диаметре. Значит, и здесь было то

же самое — были леса и источники, но древняя бесхозяйственность все это запустила и уничтожила.

Люис пишет, что для дела Канзаса необходимы сведения о доходности обеспечения за пять лет и «блю принты»¹. Первое условие, конечно, вполне выполнимо, и мы этот вопрос поставим. Но какие именно «блю принты» требуются, придумать не могу. Когда речь идет о целом штате, то ведь можно представить лишь карту всего штата, которая всюду и имеется. Цифры доходности ведь были вполне указаны в письме Юрия [Рериха]. Если бы мы знали все требуемые подробности, нам тем легче было бы ставить эти условия. Конечно, Вы понимаете, что речь идет не о частной движимости или недвижимости, но о целом штате – ведь Канзас в большом штате. Так или иначе, это культурное полезное дело нужно спешно продвигать. Никакого письма, о котором были сведения от Друга, мы не получали. Конечно, требуется осмотрительность в выражениях, чтобы не было недоразумений.

9 апреля 1935 г.

...Продолжаем после отправки почты. Сейчас двое из наших пошли в шведскую миссию и там отдадут пакеты. У нас проявляется справедливое нетерпение: почему так долго наша ставка еще не устроена. То место будет для всех изысканий еще удобнее.

Вернулся наш посланный. Нам придется еще постоять в этом месте, ибо проезжает местный генерал-губернатор. Даже в самых простых условиях все-таки многое не так просто. Хорошо еще, что мы выехали сюда так рано, и потому для ботанических работ эти проволочки вреда нанести не могут.

Выяснилось, что у нас со статьями произошла еще одна ошибка. Видимо, в Америку была выслана вторая страница Записного листа «Зов Роланда». Будьте добры, пришлите нам эту вторую страницу, чтобы у нас был один полный комплект. Кто знает, может быть, нам здесь придется пробыть и до 15 апреля – не для того ли, чтобы успеть получить какие-либо вести из Америки по делу Пакта.

¹ Blue print (англ.) – синька, контурная карта.

10 апреля 1935 г.

И вчера и сегодня повернуло вдруг на холод. Ночью мороз, и целый день холодный, почти северный ветер. Таким образом, и по этой причине совсем недурно, что нам приходится стоять здесь, в уже обжитом месте. Кроме того, конечно, и встреча с генерал-губернатором лишь оторвала бы нас от обычных работ. Словом, как всегда, все делается к лучшему. Если только это «лучшее» усмотреть. Остается совершенно непонятным, куда девались буряты с уже купленными лошадьми. Никто о них здесь и не слышал. Конечно, на этих днях и это обстоятельство так или иначе выяснится. При случае расскажите нашему Другу, что даже, казалось бы, и при обычных передвижениях могут быть всякие неожиданности. Ведь теперь всюду очень много осложнений. Почему-то нам перестали высылать газету из Тяньцзиня, и, таким образом, после 25 марта мы не знаем новостей. Может быть, уже негус¹ сражается с Муссолини или что-нибудь подобное.

Как бы ни прошло 15 апреля, нужно сразу идти на тех же полных парусах вперед. Если бы даже откуда-то почувялась обструкция, нужно преодолеть и это зло. Характерно, что Латвия не получила бумаги от Старого Дома. Любопытно, какие именно страны эту бумагу вообще получили. Мне почему-то кажется, что и в Китае о ней не знали. Значит, нужно и эту загадку раскрыть. Князю [Де-вану] мы передали Знак первой степени и Знамя [Мира]. Жаль, что с нами не оказалось ни одной медали². Вышлите нам четыре экземпляра – они пригодятся...

11 апреля 1935 г.

Вчера вечер и сегодня утро очень холодные. Продолжается северо-западный студёный ветер. Вечером, к нашей радости, появился почтарь на ослике. Привез несколько писем из Харбина (опять с упоминанием впечатлений от министерского письма), а также письмо Фридлендера и две телеграммы из Америки.

¹ Негус (нгусе нэгест – царь царей) – титул императора Эфиопии до свержения монархии в 1975 г.

² Памятная медаль Музея Рериха в Нью-Йорке, выпущенная в 1929 г.

Телеграмма от Франсис извещает: «Подписание Пакта [Рериха] в Белом Доме при участии президента». Это знак большого значения. Этим президент Рузвельт доказывает свое личное участие в культурном деле. Тем самым он приобщает себя к тем главам правительств, которые справедливо оценивают значение культуры. Я был глубоко тронут этим обстоятельством. Так хотелось послать президенту приветственную телеграмму. Но сегодня уже одиннадцатое, и отсюда потребовалось бы, во всяком случае, не менее недели, чтобы доставить телеграмму хотя бы в Калган. Во всяком случае, прошу вас через Уоллеса передать президенту мое сердечное приветствие. Теперь у нашего Постоянного комитета прибавится еще более работы. Вероятно, этот же Комитет в полном составе будет ведать фактическое применение Пакта в Соединенных Штатах.

Вторая телеграмма нам осталась менее понятной. В ней значилось: «С нашей стороны нет промедления в деле Канзаса. Мы задержаны неполучением ваших подробных сообщений требуемых с самого начала». Не понимаем, какие именно данные нужны для принципиального продвижения дела. Сумма займа была определена. Предлагаемые проценты были сообщены. Были определенно указаны сроки возвращения займа и перечислены те обеспечения, которыми гарантируется заем. Эти обстоятельства достаточно характеризуют все дело, и мы, со своей стороны, все время ожидали, какие дополнительные вопросы воспоследуют от заинтересовавшихся лиц. С тех пор был запрос, через кого предпочтительнее действовать, и мы телеграфировали, что действовать вернее через Никольсона. Затем, в последних письмах, уже полученных здесь, было два обстоятельства, упомянутых в заседании Люисом. Первое из них: цифры доходности указанных гарантий за пять лет (на что мы и ответим), и второе, как я уже отмечал, непонятное для нас обстоятельство о «блю принтах». Должны ли эти так называемые «блю принты» представлять общеизвестную карту штата или что другое, понять никак невозможно. Эти соображения я хотел послать вдогонку приезжавшему почтарю, но он ушел еще рано утром, и потому это останется до следующей почты. Не буду повторять, что дело Канзаса является чрезвычайно существенным, более того,

основным. Если имеются какие-либо еще вопросы, сообщите их как можно скорее, ведь времени так мало. Конечно, для многих это звучит так странно, что для американского штата приходится переписываться через Китай, но что же делать, если дело базируется на личных отношениях.

Здесь получилось сведение, что генерал-губернатор проезжал. После его возвращения передвинемся на новые места.

Как говорят, зима здесь была необычайно теплая, а зато сейчас завернул холод и значительный мороз ночью. Как бы не подмерзли травы, которые начали уже зеленеть.

Из харбинских писем интересно отметить, что редактор газеты «Гун-Бао» Головачев сообщил В.К., что появившаяся в газете вредная заметка была напечатана уже после его ухода из редакторства. Конечно, подобные заявления есть не что иное как одно из следствий министерского письма. Опять указывается, что статья «Мутатис мутандис» была снабжена тем же титулом. Конечно, за такие уснащения мы отвечать не можем. Вообще, иногда хотелось бы напомнить людям, обращающим внимание на всякие несообразности, пресловутую легенду о чилийском оружии, или об экспедиции в Абиссинию, или о моей троекратной смерти, или измышления о том, что я – не Рерих. Мало ли какая чепуха произносится невежественными или злонамеренными людьми. «Коль слушать все людские речи, придется и осла себе взвалить на плечи».

12 апреля 1935 г.

Как будто бы немного потеплело, но все же есть угроза ветра. И вчера к вечеру, и сегодня под утро замечали какие-то автомобили. Ночью дозорный слышал как бы или пропеллер, или вторую скорость грузовой машины. Все это по направлению к ставке. Ясно одно, что нам пока что лучше побыть здесь. У меня является предположение, что одна из причин — чтобы скорее получить известие о 15 апреля. Продвинувшись дальше, мы окажемся еще более отрезанными от почты. Наверное, за время посещения Вашингтона еще лучше наладится и наше местное Общество. Очень желательно, чтобы именно там Общество было бы деятельным.

14 апреля 1935 г.

Ясный день. Вдали пробежали утром две машины от ставки по Далайнорской дороге. Вчера вечером видели фары машины, как будто подошедшей к миссии Эриксона. Не вернулся ли из Пекина Эриксон? Тогда можно было бы ожидать и почту.

Мы послали опять нашего монгола в ставку. Совершенно непонятно, где остался бурятский нойон [Очиров] с бурятами и конями. Любопытно, что в лошадиной стране такие трудности именно с конями.

Приготовили знамя, чтобы завтра поднять его над байшином. Местный монгол вовсе не удивился, но сейчас же признал Чинтамани, или, по его, – Эрдени. Осведомился, какой у нас праздник. Между прочим, у нас сделана кайма в цвет знака, и это получается очень эффектно. Приходит мысль, не оставить ли вообще эту кайму. Помню, что и в Бельгии, и во Франции, и в Пан-Американ Юнион знамена наши были с золотой бахромой, но красно-вишневая кайма, пожалуй, лучше золотой бахромы. Предоставляю это обстоятельство на общее соображение. Завтра мы снимем фотографию, и Вы увидите, как оно все выглядело.

Мне чуялось, что вчера, в субботу, в Вас было какое-то напряжение. Конечно, это вполне возможно перед знаменательным днем. Если раньше было общественное признание, то сейчас это уже государственное признание.

Сейчас получены телеграмма о подробностях Канзаса и письмо Зины [Лихтман]... Телеграмма о Канзасе читается: «Требуются детали в состав администрации место отношение прочих штатов проценты займа затрачиваемые здесь и для чего дополнительные гарантии возможность концессий и как именно гарантируется стоп. Требуется средство для телеграмм о Канзасе»¹. Выясняю

¹ «Need details Kansas administration personnel locality relations other states what percentage of loan to be spent here and for what tell additional securities possible concessions and how guaranteed stop need funds Kansas cables» (англ.). – «Необходимы детали о Канзасе: администрация, персонал, местоположение, отношение с другими штатами, какой процент займа для затрачивания здесь и на что. Сообщите дополнительно безопасность возможных концессий и как гарантированы. Нужны средства на телеграммы по Канзасу». (Грант Ф. Телеграмма Е.И. Рерих от 05.04.1935 // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 5-2. Д. № 209.)

место – главный город штата. В администрации глава управления штатом. Отношений с другими штатами нет. Сумма займа уже сообщена. Сумма гарантий тоже имеется в письме Юрия. Концессии возможны, гарантированы штатом. Фонды нужны. Конечно, этот телеграфный язык Вам понятен. Как Вы понимаете, уже имеются конкуренты, допущение которых было бы губительно. Цифры доходов означенных гарантий за пять лет сообщу при первой возможности.

15 апреля 1935 г.

День Пакта. Над занимаемым нами байшином уже водрузилось Знамя. Снимем фото и пошлем Вам. Сколько бы стран ни подписало Пакт сегодня, все равно этот день сохранится в истории как памятное культурное достижение. Вероятно, сегодня же обнаружатся и какие-либо темные попытки. Этот отбор Света и тьмы неминуемо должен происходить. Это не есть разделение мнений, но именно отбор созидательного и разрушительного, положительного и отрицательного. Как успех подписания Пакта, так и какие-либо противодействия, и то и другое должно одинаково поощрять всех сотрудников к дальнейшему преуспеянию. Будем хранить в памяти этот день как знак светлого будущего. Продолжаю соображения в Записном листе «Знамя».

17 апреля 1935 г. Среда

Вчера вечером вернулся наш гонец. Привез сведения: ставка нам готовится, послано письмо в бурятский хошун и дано радио в Пекин монгольскому представителю. Конечно, трудно представить, почему так долго происходит приуготовление ставки. Конечно, может быть, есть какие-то другие дела, которые отвлекают внимание, может быть¹.

Хочется еще раз Вам напомнить, что хотя известные Вам письма и произошли, но один из самых главных злоумышленников, Родзаевский, именно за это время сделан заведующим

¹ Так в тексте.

информационным отделом бюро¹. Вы можете себе представить, какое множество безобразий и преступлений натворит такой заведующий. А между тем хозяевам легче легкого хотя бы Родзаевского и Голицына убрать. Когда Вам кто-то будет говорить, что все было сделано, то у Вас останется прямой аргумент, чтобы доказать, что именно злоумышленники и были официально, на глазах у всех, повышены за это время. Спрашивается, кому же нужно культивировать всякое человеконенавистничество. Следует без ссор, но тем не менее неукоснительно добиться, чтобы хотя бы какой-то наказующий перст указал на Родзаевского, Голицына, Вас[илия] Иванова и Лукина. Иначе все-таки останется всюду убеждение, что преступный вредный элемент даже поощряется. А ведь это кладет тень на все государства. В этом случае мы говорим уже не о себе, а о всех тех несчастных, страдающих от этих негодяев.

18 апреля 1935 г. Четверг

Вчера к вечеру, как всегда неожиданно, появился почтальон с письмами из Нагара и от В.К., а также с журналом «Для Вас». Как всегда, письмо Е.И. от 12 марта заключало в себе многие знаменательные сообщения. Всем нужно помнить замечательную фразу о том, что «мед нельзя оставлять долго открытым». Поистине, это относится ко многому. Мы могли бы добавить к этому явные признаки. Итак, всюду приложим усилия, чтобы не оправдать замечательное изречение. Все знают, сколько мух появляется в особенности в летнее время. Было и письмо от Шк[лявера]. В нем он сообщает о нелепых междуусобных выпадах эмиграции в Париже. Прямо безумие! Серьезный человек Ильин называет Бердяева большевиком. Известный провокатор Павлов в своем подкупном «Едином фронте»² обрушивается на нашего Ширинского. Прямо больно смотреть, что если кто-нибудь хоть что-нибудь делает, то немедленно его стараются опорочить.

В.К. сообщает, что «Священный Дозор» все еще не разрешен. Как же это сопоставить с любезностью известного мин[истерского]

¹ БРЭМ.

² «Единый фронт» – русскоязычная газета, издаваемая в Париже в 1930-е гг.

письма? Наши биографы должны очень не забыть весь харбинский танец смерти, а также проделку со «Священным Дозором». Думаем, что в этом случае, конечно, действуют фашисты и прочие «компатриоты». Хорошо, что у нас имеется один экземпляр «Священного Дозора», и, таким образом, полное содержание книги известно. Прилагаю для Вл[адимира] Ан[атольевича] [Шибаета] ответ на его вопросы о статьях. Очень рад слышать, что перевод статей подготавливается в Наггаре. Какие прекрасные снимки с картин Светика прислал Вл[адимир] Ан[атольевич] [Шибаета]! В них хорошо передана вся сила самих оригиналов. Какой мощный художник Светик! Неужели сейчас все искусство в Америке замерло, если продажи картин невозможны?

Шк[лявер] пишет, что он составил меморандум о невозможности, с точки зрения права, фотографировать и печатать чужие письма. При случае неплохо бы рассказать миссис С[авада] об этом. Вообще какой ужас сейчас творится на свете. Лишь невероятной энергией и терпением можно пробиваться через гущу темных сил. Выписка из «Добротолубия» о терпении очень замечательна, и я включу ее в мои листы. Конечно, все это было во все эпохи, но сейчас, в дни Армагеддона, оно особенно усилилось. Если в Риге будут издавать брошюру из статьи журнала «Для Вас», то главное, чтобы она была по цене совершенно общедоступной.

Шк[лявер] сообщает, что его друг Л[епети] уже шесть месяцев не получает жалованья. Мне что-то не верится. Нет ли там опять каких-то перенесений из графы в графу или каких-то странных вычислений. Во всяком случае, если мне пишется об этом, то, наверное, где-то на местах эта же нелепость и произносится. Пожалуйста, обратите на это внимание.

19 апреля 1935 г. Пятница

Вчера к вечеру приехал монгол с неожиданным сообщением о какой-то битве между монголами и китайцами около монгольского центра Батухалки. Трудно определить размеры такого сражения. По-видимому, с той и с другой стороны действовало по одному конному полку. Может быть, само по себе это и не так серьезно, но зависит от того, что кто-либо и где захочет что-либо

придать этому событию. Во всяком случае, известие было неожиданным, ибо только что газеты объявляли о полном соглашении.

Сегодня ночью дозорный видел метеор, упавший с большим светом в восточном от нас направлении. На днях уже был найден кусок метеорного железа. Очень странным нам показалось известие о том, что Л[епети] не сообщил [мадам де] Во о нашей экспедиции. Запрещать ему говорить об этом мы не могли, ибо когда мы его видели, то экспедиция еще не была решена. Затем же, уже из Харбина, мы ему неоднократно писали об экспедиции, ему была послана статья «Да процветут пустыни», а также и вырезка из американских газет. Спрашивается, какие же такие опять особые соображения удержали эти рассказы? Некоторые человеческие психологии прямо неисповедимы.

Юрий [с сотрудниками] втроем сейчас пошли на экскурсию, ибо уже появляются первые травки и даже цветы. При таких неожиданных воинственных вестях, как вчера, может быть, и очень хорошо, что провидение пока оставляет нас там, где мы стоим. Даже не может быть, а это даже так и есть.

Из прошлых писем мы узнали, что при каком-то падении Светик ушиб левую руку. Где это могло случиться, и вполне ли сейчас оправилось?

20 апреля 1935 г. Суббота

Получились сведения, что в пятидесяти верстах появилась шайка хунхузов около ста человек. Как обычно бывает, это бывшие солдаты какого-то распущенного полка, примем во внимание. Удивляемся, что несмотря на наши многократные запросы, мы все же не получаем ответ из Пекина о купленных нами и почему-то до сих пор не доставленных лошадях. Получается нечто странное. Человек, их продавший, является лицом известным и по своему положению не решился бы просто обмануть нас, т[ак] к[ак] ему скрыться некуда. Но почему теперь все запоздало уже на три недели, мы и придумать не можем. Кроме устных поручений, данных проезжающим в Пекин, было послано радио, кроме того, письмо должностных лиц в хошун, где пасутся купленные лошади, – но все это, очевидно, куда-то проваливается. Конечно, еще вчера пи-

сался Записной лист о терпении, потому нужно применять это качество, но обидно видеть, как из-за каких-то проволочек теряются разные возможности. Ведь за эти три недели мы могли бы уже основаться на новом месте, располагая способами передвижения. Конечно, было бы хорошо иметь хотя бы одну свою машину, но при других больших расходах трудно решиться на такую затрату. Конечно, одна машина значила бы лишь передвижение легкое для оповещений, но для переездов одна машина все равно не могла бы сочетаться с конским или верблюжьим караваном.

Вчера к вечеру и ночью подымалась сильная песчаная буря, но сейчас опять прояснило при свежем северном ветре.

Возвращаясь к вопросу будущей книги, мне хочется сказать, что я, конечно, не делаю иллюзии о ее сроках. Все может делаться тогда, когда действительно возможно. Хотелось бы предложить издателю такой опыт: разбить книгу на отделы по двадцати Записных листов в каждой (ведь сегодня уже идет номер 120-й). При печатании из каждого отдела сделать на общедоступной бумаге как бы отдельный выпуск. Таким образом неимущие, которые все равно не могли бы приобрести целую книгу, могли бы, хотя по частям, постепенно иметь содержание ее. Не настаиваю на этом соображении, но бросаю его в пространство просто как еще один способ большей общедоступности. Чувствую большое напряжение. Причин, вероятно, много.

21 апреля 1935 г. Воскресенье Цаган К[уре]

Вчера появилось новое сведение. За Алашанью на итсенгольских торгоутов нападают несколько тысяч мусульман. Грабят и уничтожают. Трудно понять, киргизы ли или дунгане. Конечно, размеры происходящего из устной передачи проезжих понять нельзя, но характерно, какие именно сведения циркулируют в пространстве. Ровно год, как мы уехали из Америки. Год тому назад освящена и часовня Преподобного Сергия [в Музее Рериха]. Одно обстоятельство при этом остается для меня удивительным. В устройстве и в заботах о часовне кроме ближайшего круга сотрудников приняли заботливое участие Катрин [Кэмпбелл], Инге [Фричи], Зейдель, Дон [Киммель]... Является вопрос,

а где же были за все это время русские? Почему это Имя Преподобного Сергия должны были прославлять иностранцы? Русские же в виде Шнар[ковского], Моск[ова] и некоторых других лишь пытались вносить те или иные затруднения, совершенно забывая, что тем они умаляют Имя Святого Сергия. Как бы ни объяснять этот факт, он все же остается в истории учреждений и вообще в истории Культуры весьма занимательным. Если бы не сочувствие покойного митрополита Платона, то кто знает, может быть, и духовенство проявило бы лишь препятствия.

Сибирское общество тоже как-то совершенно не приблизилось к часовне, которая могла бы быть местом сердечного единения. Ведь никому не запрещалось о часовне позаботиться. Также характерно, что из Завадских лишь Нина утвердила в себе прочные формулы. Надеюсь, что Вы выдаетесь с нею. Всякие такие факты очень характерны и объясняют многое.

Весь день продолжался сильный песочный буран. Одну юрту снесло. Другую, несмотря на укрепленное основание, значительно подвинуло. Из прошлых экспедиций вспоминаю такие же бураны в китайском Туркестане.

22 апреля 1935 г. Понедельник

Утро необыкновенно ясное, тихое и спокойное. Точно бы вчерашняя буря лишь способствовала ясности воздуха. Сегодняшний Записной лист «Школы» и следующий «Институт объединенных искусств»¹ при случае передайте Другу и примите во внимание и к исполнению. В нынешние трудные годы такое регулярное нововведение в нашем институте могло бы ввести полезную деверсию². К урокам журналистики можно бы добавить наставление к публичным и школьным выступлениям. Дирекции института мои указания в двух последних Записных листах дадут многие возможности.

¹ Мастер-Институт объединенных искусств (Master Institute of United Arts), основан как Школа объединенных искусств в 1921 г. в Нью-Йорке на базе фортепианной школы М.М. Лихтмана и З.Г. Лихтман. С 1929 г. располагался в Мастер-Билдинг на Риверсайд-драйв, 310.

² Возможно, разнообразие, от *лат. diversus* – разный.

23 апреля 1935 г. Вторник

Хотелось бы хоть издалека услышать какую-либо метерлинковскую песнь. Все равно, в какой именно стране раздаются хорошие поэтические песни. За последнее время нам приходилось слышать вой и рычание всяких Родзаевских, Ивановых, Голицыных. Конечно, этот вой не страшен. Часто именно как противовес вою в природе раздается какая-либо хорошая песнь. Такие поэты, как Метерлинк, со всем его героическим укладом могут давать отличные задания, а кроме того, их талант может проникать в сердца самых различных народов. Особенно ценно, когда именно среди различных народов раздается такая мощная объединяющая песнь. Отсюда нам, конечно, трудно судить, образуются ли такие поэтические кружки, преданные Метерлинку, или Тагору, или другим выдающимся поэтам. Знаю, как многие из Вас чтут Метерлинка и его глубокие суждения, и потому буду рад слышать, как именно в разных странах народы в лице своих хороших представителей отзываются на истинную поэзию. Очевидно, до отправки этой почты мы не сумеем получить почту из Калгана, в которой должны быть сведения о 15 апреля. Если бы эти почты встретились, мы попытаемся написать Вам еще дополнительно. Мы сообщили В.К. наше изумление, что картина, бывшая уже в Дайрене два месяца тому назад, по-видимому, еще не прибыла. Редкий случай – сейчас не знаем, что делать с картиной, – ведь оставлять ее в Харбине нет смысла. Придумаем, что лучше.

Верстах в трех от нашего места, кажется, найден расколовшийся метеор. Будет снята фотография, а также отколоты некоторые куски. Ведь Светик всегда интересовался этими особыми сочетаниями металлов. Надеемся, что нездоровье Е.И. прошло, а также и в Нью-Йорке все здоровы и преуспевают. Шлем бодрые мысли.

24 апреля 1935 г. Среда

Опять сильный буран при ясном небе. Очевидно, минувшая мягкая зима сейчас возмещается беспокойною весной. Сегодня

ждем почту, а также нашего посланца в ставку. 24-го всегда совпадает что-либо значительное¹.

Сегодня чем-то заболел Гриб[ановский]. Трудно сказать, лежит ли в основе нечто желудочное, но мы скорее склонны к признакам грудной жабы² или, во всяком случае, чему-то сердечному. Он просил впрыснуть морфий, но мы опасаемся такого воздействия. Дали строфант. Все мы с удивлением вспоминаем, что в Пекине мы несколько раз направляли его в Рокфеллеровский институт на освидетельствование, но он под всякими предложениями уклонялся. Конечно, для всякой сердечной деятельности нужно последить за качеством мысли.

25 апреля 1935 г. Четверг

Опять ветер – буран. Вчера вечером миссионер Эриксон привез почту. В ней было много интересного, но не было ни известий о 15 апреля, ни писем из Нагара. Зато была крайне нужная бумага от Нэйшонал Чез Банк³. Именно такие запросы по поводу Канз[аса] очень своевременны. К письмам Франсис, прошу ее опросить о семенах: в каком именно количестве желательно их собрать.

Весь вчерашний день прошел под знаком болезни Грибановского. Эриксон, который и лекарь, никогда не встречал симптомов грудной жабы, а потому, как обыкновенно после главного припадка, затруднился сказать, в чем дело. Сегодня заедет опять. Но для меня совершенно ясно, что все симптомы совпадают именно с грудной жабой. Началось с рвоты, затем сильные боли и в правой, и в левой стороне, а также в правой руке и затылке. После приема пилюли строфанта через 20 минут – некоторое облегчение. До вечера жаловался на те или иные боли. Во время сна

¹ Каждое 24-е число Рерихи считали особым.

² Грудная жаба – устаревшее название стенокардии.

³ The Chase National Bank of the City of New York – основан в 1877 г., в 1920-е гг. приобрел несколько небольших банков, в 1930 г. – Равноправную транспортную компанию Нью-Йорка (The Equitable Trust Company of New York), принадлежавшую до этого Дж. Рокфеллеру-младшему, к 1935 г. стал одним из крупнейших банков США и мира.

много бредовой болтовни. Я сомневаюсь, чтобы занятия около горячей печки¹ были бы сносны для такого состояния. Конечно, и течение мыслей – не помогает. Кроме того, появилось опасение у него о влиянии здешних высот. А Вы знаете, каждая такая посезонная идея дает свои последствия. Увидим, что дальше.

Из Харб[ина] прислали вырезку о том, что часовня[-памятник Венценосных мучеников] делается по проекту Осколкова². Значит, архиепископ Нестор и прочие церковники опять показали себя с темной стороны. Поневоле вспоминается рассказ о том, как арх[иепископ] Нестор появился на костюмированном балу, а некий иностранец, не допуская мысль, что монах может там оказаться, подошел к нему с восклицанием: «Вот так маска!» Люди ручаются за подлинность такого рассказа. По-видимому, Харбин останется без «[Священного] Дозора». Судя по сведениям оттуда, продажа дороги³ нанесла фатальный удар русской части населения.

26 апреля 1935 г. Пятница

В ночь ударил сильный мороз – даже часы мои остановились, и это мне напомнило очень наше тибетское стояние. Выпал неожиданный снег. Продолжается резкий северный ветер. Очень сурово. Хуже всего то, что от резкого мороза померзла первая весенняя трава и первые цветы. А ведь теперь это обстоятельство так важно.

У Грибановского пульс продолжает быть 120, и выглядит он очень темно. Трудно решить, что делать. При его необычной для военного человека мнительности ему не говорят о пульсе, а между тем после припадка грудной жабы такое состояние весьма

¹ В.И. Грибановский в Маньчжурской экспедиции был не только начальником охраны, но также завхозом и поваром.

² После клеветнической кампании в харбинских газетах православные иерархи решили отказаться от проекта Н.К. Рериха и поручили его харбинскому епархиальному архитектору М.М. Осколкову. Часовня-памятник была построена в Харбине в 1936 г. Ныне утрачена.

³ В 1934 г. КВЖД была продана советской стороной правительству Маньчжоу-дго.

чревато последствиями. Миссионер Эриксон в практике с грудной жабой вообще не встречался, да и вообще кто может помочь в таком случае. Только что мы жалели, что не удалось переехать на новое место, но выходит, что наша остановка здесь прямое благодеяние, как по причине мороза, так и по болезни Грибановского. Здесь все-таки обжитое место. Сейчас я диктую в большом теплом бывшем монгольском храме. Кроме того, здесь есть очень толковая монгольская прислуга Ларсонов, и это тоже помогает. В юрте, при зажженных свечках, у нас было три градуса тепла.

27 апреля 1935 г. Суббота

Вчера вечером приехал Ларсон. Хотя он и проезжал ставку, но для нас никаких новых сведений не привез. Также и о бурятских конях, купленных нами, ни слуху ни духу. Этот эпизод становится тем более странным, что лицо, продавшее коней, всем известно и по положению своему никуда исчезнуть не может. Конечно, и такой день, как сегодня, хорошо пробыть в обжитом месте. Ветер продолжается, хотя мороз полегчал и вместо десяти градусов вчерашних сегодня в то же время пять градусов. И в юрте было теплее. Будем надеяться, что замерзшие травы или отойдут, или будущее тепло принесет новые. Ведь рано или поздно тепло должно начаться. Видимо, май все-таки придется встретить в шубе. Это очень обидно, ибо некоторые цветы уже распускались, а теперь эта работа опять будет задержана. Будущую среду, наверное, уже получим сведения о 15 апреля. Это даст мне возможность некоторых дальнейших соответственных движений. Ведь многое зависит от того, как именно и что именно было. Могло быть и очень хорошо, но с какой-нибудь неожиданной стороны. Припадок Грибановского прошел. Но все же остается большая дилемма, ибо как же будет подверженный такой болезни человек вскакивать и слезать с лошади или быть у горячей аргальной печки. Кроме того, не думаю, чтобы он и воздерживался от курения или раздражающей пищи. Несмотря на то, что он, казалось бы, военный человек, он не любит кашу и весь устремлен к мясу, а это, Вы знаете, не помогает. Обстоятельства покажут дальнейшее.

28 апреля 1935 г. Воскресенье

Сегодня Пасха по старому стилю. У нас есть куличи и даже очень изысканно обработанный торт со всякими на нем узорами. Понемногу теплеет, но все еще далеко до уже бывшего тепла. Является вопрос, не купить ли нам от Ларсона его машину. Для подвижности здесь это прямо необходимо, и даже монголы имеют свои автомобили. Курьезнее всего, что эту машину мы уже однажды видели в Монголии, – в свое время она была куплена Перси-Френч, которую мы видели в Харбине. Это додж хорошего старого выпуска, и говорят, что машина прошла всего 15 тысяч миль. Кажется, цена выйдет в две тысячи местных долларов. Конечно, новый бы додж стоил здесь шесть тысяч. Прежде поупки вполне осмотрим его, ибо наш Миша Чувствин испытанный шофер. Машину ожидают сюда сегодня, и тогда поговорим. Для ботанических экскурсий по здешним равнинам машина совершенно необходима. Конечно, будем покупать ее не на экспедиционные деньги, ибо иначе такие способы передвижения не доступны казначейскому мышлению. Курьезно, что это мышление протестует даже против палатки и непромокаемых сапог. Впрочем, казначеям и бухгалтерам редко приходится выезжать из городов. Как же без палаток существовать в пустыне? Как же при сезонных дождях не иметь обуви? Даже с санитарной точки зрения это недопустимо.

Хочется двигаться дальше, хочется, чтобы для трав потеплело.

29 апреля 1935 г. Понедельник

В тьянцзинской газете «Норс американ стар»¹ была телеграмма о подписании президентом Рузвельтом, с восемнадцатью странами, Пакта [Рериха]. Не сказано, какие именно страны. А будущая почта почему[-то] будет, как говорят, не в среду, а в пятницу – тем позднее что-нибудь узнаем. Чрезвычайно интересно получить список стран, ибо из этого можно будет судить о многих подкладках. Также интересно, участвует ли Китай, который уже, как нам Вы писали, изъявлял готовность присоединиться. Так или иначе, теперь нужно, не теряя времени, на-

¹ «North American Star» – англоязычная газета, выходившая в Тяньцзине.

чать кампании в разных, еще не присоединившихся странах для дальнейшего постепенного накопления подписей. Постепенное накопление подписей докажет и постепенность истинной культурности стран. Поучительно, кто окажется наиболее не берегущим свои культурные ценности. В данном случае мы встречаемся с большим испытанием мировой психологии. Во всяком случае, нужно отдать справедливость, что начало ратификаций более успешно, нежели при начале Красного Креста. Нужно надеяться, что Лепети вполне использует факт, 15 апреля совершившийся. Очень рад, что президент Рузвельт сам лично приобщился к заботе о Культуре. У нас пока нового нет. Машина Ларсона еще не пришла, и мы ее не могли исследовать. Без машины же здесь невозможно никакое передвижение. Вам всем надлежит произвести многие соответственные исследования, кто именно, кроме тигров и обезьян, в числе противодействующих охранению культурных ценностей. В этом смысле всякие наши иностранные общества должны оказать свое содействие. Им всем прекрасное испытание в их боеспособности за Культуру. Итак, камень за камнем складывается храм Культуры.

Помните, как тяжелы были отдельные колонны нашего учреждения. Да и построение пирамид было не легким. У нас по-немногу теплеет. Чувствуем необходимость дальнего переезда. Пульс Грибановского после приема дигиталиса 86, а между приемами опять 110. Конечно, это знак неважный.

30 апреля 1935 г. Вторник

Обращаю внимание на выражение в газетной телеграмме о том, что [договор защищает] «культурные сокровища Америки». Понимаю, откуда происходит такое неудачное выражение, но тем не менее оно через газетный лист делается очень вредным. Именно такие выражения могут дать всяким вредителям злотовкования, что нечто относится только к Америке, тогда как этого вовсе нет на самом деле. Следует немедленно же принять какие-то меры, чтобы залечить это неудачное и могущее принести вред выражение. Вы себе представляете, как какая-то обезьяна может пищать о том, что это ее не касается, ибо, очевидно, в виду

имеется лишь Америка. Из таких подробностей может вырастать и вредительство. Поэтому следует немедленно же дать истинное толкование сущности. Также следует обратить внимание, что и в прочих выражениях осталась формула старого дома. Это очень легко проследить, открыв, кто именно давал оповещение. Всякое такое открытие может помочь не только самому делу, но и нашему Другу. Во всяком случае, уже чувствуется необходимость следующих путей, а тем самым и новых возможностей. Надеюсь, Вы мне дадите в той или иной форме характеристику отношения южноамериканских республик. Враждебность, существующая между некоторыми из них, может давать свою окраску. Все еще не пришла машина Ларсона. И, таким образом, мы еще не можем двигаться.

1 мая 1935 г. Среда

Все еще машина Ларсона не пришла, – сам он, видимо, очень ждет ее и не понимает причины задержки. Так как машина была не далеко от границы Халхи, то он даже смеется: «Не халхасцы ли ее захватили». Бурятские кони тоже еще не пришли – ни слуху, ни духу. Итак, мы остаемся пока без средств передвижения. Еще в Пекине являлась мысль о приобретении машины, но тогда мы побоялись такого большого расхода – ведь нужно быть очень экономными. Думали, что управимся конями. А теперь выяснилось, что ни машины, ни коней. Конечно, мы могли бы сейчас же купить машину от миссионера Эриксона, но она пробежала уже 97 000 миль – ф ord старого выпуска. Между тем машина Ларсона, как он говорит, пробежала всего 15 000. Хорошо еще, что неожиданный холод задержал всю растительность. Передайте Другу – какие бывают непреодолимые непредвиденные обстоятельства. Много чего бывает!

2 мая 1935 г. Четверг Цаган Куре

Машина Ларсона наконец-то пришла. Наш Чувствин, который опытный шофер, ее осматривает. Если она окажется хоро-

шей (прошла всего 15 тысяч миль) и нам удастся ее купить – это будет очень хорошо, ибо даст подвижность. Конечно, все Андрюсы, Свен Гедины и Латтиморы в этом смысле вполне оборудованы. Жалею, что пошлем эту почту еще не получив Вашей, в которой, наверно, будет что-либо о 15 апреля. Вообще теперь почта еще более будет расходиться в пути, и это приходится принять во внимание. Очень надеюсь, что у Вас все ладно. Листы дневника при случае рассылайте прессе и по тем нашим обществам, где они наиболее нужны. Шлем сердечный привет. Погода теплеет.

3 мая 1935 г. Пятница

Цаган Куре

Мор, автор «Утопии», канонизирован католическим святым. Уже второй день низкие облака, и потому аргальный дым стелется в юрте и раздражает горло. Не думал я, что придется заботиться именно о горле. Конечно, это не от одного дыма. Дым есть лишь одно из условий. Надеюсь сегодня получить всякую почту. Машину мы купили у Ларсона за две тысячи мекс[иканских] долларов. С виду она очень поношенная, но наши специалисты говорят, что сущность ее крепче и лучше, нежели у местного форда. Странно, где так внешне обносилась машина, когда прошла всего 14500 миль, а фورد прошел 96000. Все-таки додж считается прочнее форда. Сейчас Ларсон уехал на машине в Калган, откуда вернется через четыре дня, и тогда наши займутся чисткой и обновлением. Без средств передвижения здесь совершенно невозможно. Все миссионеры и даже многие монголы имеют машины.

4 мая 1935 г. Суббота

Получена телеграмма о Вашингтонском подписании, письмо от Е.И. от 30 марта и письмо от Зины от 18 марта. Итак, в Вашингтоне положено прекрасное начало для осуществления Пакта. Не теряя времени, наши комитеты, конечно, займутся приобщением и прочих стран. Следует еще раз проверить относительно Китая, который уже давно выражал намерение немедленно подписать.

Письмо Е.И., а также и копия ее письма к В.К. представляют из себя действительно историческое послание. Так сильно и прекрасно все освещено для В.К. Конечно, то же самое годилось бы и для Г.Д. [Гребенщикова], и для М[оскова], и для Шнар[ковского], но лучше сейчас с ними не углубляться. Конечно, сейчас после Вашингтонского подписания чрезвычайно важна деятельность Европ[ейского] Центра¹. Если бы эта нить почему-либо прервалась, то, конечно, как для Пакта, так и для всех учреждений, и для метерлинковских изданий это было бы катастрофично. Поистине, каждая победа открывает новое неотложное поле действия. В письме Зины сообщаются любопытные подробности о Лепети. Кстати, он почему-то еще не известил нас о получении моего чека на сто ам[ериканских] долларов для Ле Франка², а также и о переводе ему шестисот франков по расходам о Корич[невых] Книжках. Вообще дело Ле Франка какое-то непонятное. Также точно и о Гетнере. По уговору он должен был дать 200 экземпляров книги Юрия, но, по нашим сведениям, было лишь сто. Теперь если будет предпринят обмен на наши американские издания, то нужно, чтобы вторые 100 экземпляров не были забыты. Кроме того, если они останутся в руках Лепети, то они могут даром невидимо разойтись. Сейчас очень важна, повторяю, деятельность Европ[ейского] Ц[ентра]. Также любопытно узнать, что делал 15 апреля Тюльпинк, а также на чем осталось дело в Прибалтике. Что думают друзья Деб.³; хотя ссориться с ними не следует, но все время нужно держать это блюдо на пару, выражаясь кухонным языком. По сведениям из Хар[бина], там по-прежнему продолжается смущение умов и, по-видимому, никакие письма, хотя бы даже с указанием на «глубокое невежество», не действуют. Впрочем, это вполне понятно и не имеет никакого глубокого значения. Наоборот, этот отбор элементов чрезвычайно и своевременен и полезен. О пятилетних цифрах для Канз[аса] сообщу, как только

¹ Европейский Центр при Музее Рериха в Нью-Йорке. Основан в 1929 г. Президент – Мари де Во Фалипо, генеральный секретарь – Г.Г. Шклявер. До Второй мировой войны в нем находилась 41 картина Н.К. Рериха.

² «Le Franc» – французская фирма по производству художественных красок и лаков.

³ Имеется в виду Рензо Савада.

в переписке узнаю. Письма Е.И. должны быть изданы – ведь это целый том исторических посланий. От О[яны] никаких писем еще не имели, хотя именно в этой почте уже ожидали их. Передайте нашему Другу наш искренний привет по поводу всего сделанного. Мы получили письмо от Департамента агрокультуры и примем во внимание все их пожелания о будущем сборе семян. Удивляемся замечаниям о харбинских ценах. Нам кажется, что эти цены, во всяком случае, меньше цен на ам[ериканские] доллары. Машина от Ларсона приобретена на личный счет.

5 мая 1935 г. Воскресенье

Приближение к прочим странам следует начать с таких стран, как Персия, Швейцария, Чехословакия, Югославия, Польша – словом, всюду, откуда имелись хорошие речи их представителей. Не следует трогать те страны, где по их теперешней конъюнктуре можно ожидать сложность. Особенно интересно, куда девалось благоприятное решение трех прибалтийских стран. Вспоминается также прекрасное изречение итальянского посла. Любопытно, в каких настроениях он находится сейчас, если это все тот же самый. Очевидно, что запоздавшие страны будут подписывать [Пакт Рериха] поодиночке. Только следует, чтобы эта формальность была бы где-то и как-то достойно обставлена. Поистине, успех 15 апреля открыл многие возможности.

Завтра мы ожидаем возвращение из Калгана приобретенной нами машины. Тогда немедленно поедем относительно приготовления будущих передвижений. Всякая медлительность всегда неприятна, а Вы знаете, как я лично не терплю всякие ненужные промедления. Вчера Шура Моисеев с Эриксоном убили восемь джейранов. В ставке князя умер один из его помощников, с которым в первый приезд туда мы имели дело.

Приложу мой ответ Нац[иональному] Че[йз] банку и прошу Люиса передать его по назначению. Полагаю, что эту переписку удобнее вести через передачу от Люиса, а не в отдельных конвертах. Вы понимаете причину. Горло мое почти совсем поправилось. Это не есть простуда, но какое-то странное раздражение, как бы ожог.

6 мая 1935 г. Понедельник

Вспоминался мне наш римский Рапикаволи. Ведь он должен быть осведомлен о подписании Пакта 15 апреля. У него, как помните, был друг – секретарь Лиги Наций. Вообще время от времени надо бы о нем вспоминать, ибо никогда не знаете, что и где возникнет. Если с итальянским послом сохранились прежние отношения, то неплохо бы ему показать Записной листок «Симфония жизни» (конечно, при случае). Чтобы сохранить отношения с Веверкой, можно бы у него осведомиться о генерале К्लешанда, который должен быть где-то в Праге. Он вообще полезный и хороший друг.

Прилагаю копию моего письма к княгине [Святополк-]Чертвинской – между строк прочтете и кое-что относящееся до Г.Г. [Шклявера]. После мороза травы распускаются крайне медленно. Ждем сегодня к вечеру машину из Калгана – нашу машину, и надеемся, что она придет в целом виде.

7 мая 1935 г. Вторник

Опять был сильный ветер с бураном. Пришлось посидеть взаперти, ибо в таком море песка невозможно отлучаться. Даже четыре военные японские машины, зачем-то опять шедшие в ставку, двигались очень медленно, ибо дорога была занесена песком.

Записной лист «Продвижение» не только пригодится для печати, но и может быть кое-где цитирован. Следует всячески подчеркивать, что мнения делегатов тех правительств, [которые] еще не подписали [Пакт], являются расширительным шагом, ибо эти делегаты, приветствуя Пакт, как бы взяли на себя обязательство всячески рекомендовать его своему правительству. Иногда мне кажется, что Мар[эн] неправильно поступал, действуя только на Лаваля. Он должен был бы заинтересовать как председателя совета министров, так и заручиться благожелательством министра народного просвещения. Ведь не только Министерство иностранных дел, но прежде всего народное просвещение и вся нация заинтересована Пактом и в охранении своих ценностей.

8 мая 1935 г. Среда

Наверное, в почте, посланной Вами нам после 15 апреля, будут многие любопытные подробности, но получим мы ее не ранее 20–25 мая. Главное же сейчас, нужно чтобы не создалось в течении Пакта мертвого пространства. Необходимо, чтобы Евр[опейский] Ц[ентр] тоже проявил сейчас большую находчивость. Кроме того, если Метерлинк – чужой человек – находит формулу, то как же не найти ее другим, более близким. Формула Баттля тоже забываема. Итак, вперед без устали.

Еще из Харбина я посылал список наших 86 учреждений, прося его дополнить и исправить. Не знаю, был ли он получен, ибо до сих пор в исправленном виде я его не получил.

8 мая 1935 г. Среда

Не успели мы отправить очередную почту, как приехала жена Ларсона и привезла большую почту с письмами из Индии, от Люиса, от Мориса, от Франсис, а также из Харбина и Пекина. Журналы заседаний я еще не успел прочесть, а потому упоминаю о письмах. Все вопросы, поставленные в письмах Франсис, вполне естественны, и мы ожидали их, чтобы ответить. В одном из ее писем было упоминание, что местные условия Канз[аса] вполне известны, и потому нам трудно было предусмотреть отсюда, какие именно разъяснения потребуются. Между прочим, для директора нашего пресса интересно будет знать, что Юрий ему посылает описание Монголии, которое всегда полезно хранить в архиве.

Сейчас едем к шведу – миссионеру-доктору насчет маленьких дел зубных. Эриксон очень милый обязательный человек. Завтра собираемся ехать в ставку по поводу нашего дальнейшего продвижения.

Сейчас прочел журналы заседаний со всеми их проблемами. Между прочим, нужно поражаться способом действия Лепети, который открыла Эстер. Спрашивается, кому же он собирается вредить? Другим или самому себе? Также какой смысл в сокрытии от председательницы [мадам де Во Фалипо] и барона [Таубе]

полезных сведений. Он достаточно взрослый для того, чтобы предвидеть, насколько такая тактика не долговечна и как она повредит, прежде всего, ему. Уже давно я отмечал в дневниках, что нам нужно знать результаты. А между тем за целый год, по крайней мере, я их не знаю, да, вероятно, и никто их не знает. Не в том дело, что происходят некоторые собрания, которые уже вошли в рутину дня и особых забот не вызывают. Но если мы осмотримся, где же поступательные действия, то ни в какой микроскоп их не рассмотреть. Надеюсь, что председательница уже достаточно рассмотрела положение вещей. А то выходило так, что за глаза она все видела, а как только дело подвигалось к действию – она опять всячески захваливала его. Во всяком случае, мы, как и все Вы, конечно, возмущены такими делами в то время, когда могли были достигнуты именно обратные результаты. Любопытно, откуда у него и наслышанность о разных негодных сплетнях. Спрашивается, собирает ли он сплетни или хорошие знаки. Жаль, что по положению дел все это приходится терпеть. Когда мы отвозили почту Эриксона, то выяснилось, что вместо обычного срока в среду на этой неделе она может прийти в воскресенье, а не то и в понедельник. Приходится привыкать и к таким случайностям почты. Очень интересно выяснить, почему циркулярное оповещение, которое должно было быть послано по уговору с министром, по-видимому, никем не было получено. Такой эпизод непременно нужно доследовать. Если глава правительства заинтересован и министр хочет это сделать, то неужели же какой-то маленький бюрократ может самовластно отменять ему порученное. Ведь уже в нескольких местах можно было убедиться в том, что бумага разослана не была. Не могло ли случиться, что содержание бумаг было настолько нарочито запутано, что никто понять ее вообще не мог?

Статью мою «Промедление» пошлю потом и в Харбин. Поистине, наше представительство там должно бы принять к сведению Петровский завет. Спрашиваю себя, что же там было делаемо представительством. Конечно, были некоторые собрания содружеств, но ведь они никоим концом не касаются до представительства. Они существуют сами по себе. Прилагаю копии моих писем к В.К. Р[ериху] и В.Н. Гр[амматчикову]. Пропажа пожертвования тоже характерная проделка архиепископа. Мы получили

сведения, что в «Заре» начали появляться мои статьи. Статья моя «Молодежь», которая самовольно была названа «Обвинителям молодежи», произвела среди молодежи хорошее впечатление, а старшее поколение вознегодовало. Очевидно, на совести старшего поколения есть кое-какие грехи, напоминание о которых колет глаза. Буду писать в Харбин, чтобы заглавия статей самовольно не изменялись, ибо иначе в принципе чем же отличается самовольное заглавие от самовольной подделки портретов. В обоих случаях то же нарушение авторства.

Чувствую, какое у Вас напряженное время, но где оно сейчас не напряженное. По журналам заседаний вижу какие-то недоразумения с Кеттнером и Рунесом. Интересно, как уладится и то и другое. Жаль, что театр при новом положении теряет первоначальную свою идею полезности. Покончены ли расчеты с Хиссом? И есть ли какие-либо проспекты в подобном же направлении?

9 мая 1935 г. Четверг

Цаган Куре

Очень жаркий день. Ездили в ставку к князю. Сам он находится в Батухалке. Заместитель амбана встречает нас словами: «Когда к нам переезжаете?» Мы отвечаем: «Тогда, когда вы юрты поставите». Представитель Панчена¹ предлагает нам переехать в дом, данный Панчену. Провели очень долгое время в разных разговорах. Особенно жаль, что нет сведений о буряте [Очирове], который так нужен для разговоров. В результате послали из местной радиостанции две телеграммы в Батухалку о письме из Америки, требующем немедленного ответа. Вернулись к 8 вечера, машина шла хорошо. Очень удачно, что Миша Чувствин отличный шофер. Вообще он очень славный человек.

10 мая 1935 г. Пятница

Чем-то болеют коровы у Ларсона, и потому мы отставили местное молоко. Наверное, Франсис заинтересуется Записным листом

¹ Панчен-лама (Таши-лама).

«Монголия». Кроме того, Юрий непременно придет директору пресса и свою статью. Ведь здешними краями так интересуются. День теплый, но сильный ветер опять угрожает бураном.

11 мая 1935 г. Суббота

Вчера 26° тепла, а сегодня с утра все горы в снегу. Что же будет с травами? Любопытно отметить, что письмо Амо в Харбине было напечатано только в одном «Рупоре». Гондатти имел беседу с консулом о напечатании этого письма в «Харб[инском] Вр[емени]» и в «Нашем Пути», но консул опять-таки оказался не в силах сделать что-либо против редакции. Очень странное положение вещей.

Вполне разделяю Ваше мнение по поводу писем Черткова. С такою психологией не многое сделается. Шк[лявер] сообщает, что главный мракобес Горчаков «отказался от обвинений за их недоказанностью». А ведь давнишняя пресловутая статья в его «Двуглавом Орле» была единственным материалом в «Харб[инском] Вр[емени]» и [во] всех тому подобных. Очень сожалею о мышлении Г.Д. Г[ребенщикова]. С таким мышлением далеко не уедешь.

12 мая 1935 г. Воскресенье

Эриксон в рейтеровской телеграмме не признал нашего Пакта. Встречает меня словами: «Вот и в Америке что-то делается в той же линии, как вы делаете». Вероятно, и во многих других местах будут такие же недоразумения. Из Индии нас спрашиваете, храбра ли наша собака Нухор. Он у нас феномен. Прежде мы слыхивали о волке в овечьей шкуре, а теперь у нас чудо – овца в волчьей шкуре. Даже мух боится. А когда вчера на него пошел жук, то страху было на целый вечер. Будем надеяться, что подрастет и поумнеет. Многие вещи очень медленны, но берем вещи так, как они есть. Никакими искусственными силами вы не обратите течение вспясть.

Из копий прилагаемых писем Вы видите некоторые мои соображения. Если книга Вс[еволода] Иванова будет закончена так же, как она началась, то получится очень полезное издание. Нам

будет принадлежать триста экземпляров, часть из которых, конечно, придется дать как в наши общества, так и добрым друзьям. Будет очень забавно, если в Харбине эта книга будет пропущена цензурой, тогда как «Священный Дозор» до сих пор без движения. Как видите из копий моих писем, я запрашиваю точную формулу причин запрещения книги. При случае можно о том же спросить В.К.

Завтра Эриксон едет в Пекин, и таким образом, может быть, эта почта получится у Вас одновременно с нашей предыдущей, ибо не будет потеряно время на передачу из Пекина. Вы получите эту почту уже в июне – как бежит время. Желаю Вам все доброе.

<Получаю я с 7 апреля [19]34 [г.] – по 237,50 ам[ериканских] доллар[ов] каждые две недели.>¹

13 мая 1935 г. Понедельник

Цаган Куре

У нас все новости. С утра настоящая вьюга. Снег и ветер. Вчера проехала экспедиция японская от агрикультурного Департамента в Дайрене. Даже наша здешняя хозяйка – Ларсон – пришла в удивление от количества ботанических и агрономических экспедиций. В японской экспедиции около 20 человек участников. Во главе – агроном, затем геолог, журналист и т.п. Все это очень удивительно. Где мед, там и мухи.

Сегодня Эриксон приехал в Пекин и обещал там навести справки о пропавшем буряте. Любопытно, как эта вьюга отзовется на траве и цветах. Может быть, здесь не только сухостойкость, но и снегостойкость?

14 мая 1935 г. Вторник

После переменного дня снега и града опять солнце. Но на горах еще снег остается. До мороза, по-видимому, не дошло, и будем надеяться, никакого вреда не случилось. Даже при нашем навыке к местным промедлениям некая медлительность кажется

¹ Карандашом от руки.

совершенно необъяснимой и, во всяком случае, даже раздражающей. Конечно, при наличии машины мы не чувствуем себя уже окончательно стесненными. Но куда могли деваться лошади и буряты, и почему письма и телеграммы без ответа. Ведь эти люди отлично знают, что убежать они никуда не могут и рано или поздно им придется дать ответ.

Вчера мимо нас прошло четыре японских машины. За это время мы их заметили уже много. Где мед, там и мухи. Все еще вожусь с раздражением горла. По виду – ничего особенного, но какое-то раздражение беспричинно вызывает откашливание. Смазываю и полощу.

Прилагаю значительные слова Муссолини о культуре. Пожалуйста, вклейте их после черты в конец статьи «Симфония жизни». Этими словами статья и закончится. Между прочим, не мешало бы эту статью в итальянском переводе дать итальянскому послу для соответственной прессы. Муссолини, сказав эти значительные слова, должен бы не опоздать с Пактом.

15 мая 1935 г. Среда

Четверо наших поехали в ставку, чтобы напомнить о том, что мы не получили ответа на наше радио, а также справиться о юртах. К вечеру они вернулись, по дороге убив двух джейранов. Ответа на Ваше радио действительно не было. Но знакомый нам представитель после нашего первого радио из Батухалки справлялся, стоим ли мы в ставке или уехали к Ларсону. Из этого вопроса можно заключить, что дела находятся в обычном протягновенном состоянии. За юртами три дня тому назад послан гонец.

16 мая 1935 г. Четверг

Вчера к 12 часам мне пришлось лечь в постель, ибо оказалась температура 38,2. Через час было 37,4, опять через час было 38. В четыре часа было 36,8, а вечером – 37. Сегодня с утра 35,9. Пока остаюсь в юрте. Может быть, это от горла (хотя особых показаний нет), а может быть, просто напряжение. Вчера же прошли в ставку 4 груженых я[понских] машины.

Сегодня к вечеру ждем почту, но придется нашу посылку сделать до получения, чтобы она пошла завтра утром.

Может быть, уже завтра опять пошлем через ставку радио известить о желательной поспешности.

17 мая 1935 г. Пятница

Цаган Куре

Вчера вечером пришла почта. На этот раз мы получили письмо Зины с вырезками многих моих статей, а также со статьями Г.Д. [Гребенщикова]¹ и М[одры]. Нужно отдать справедливость, что обе статьи необычайно скучны. Когда же Г.Д. [Гребенщиков] пробует делать экскурсии в Египет, то это уже окончательно выходит из его возможностей. Кроме того, в конце статьи есть одна фраза, которую, к сожалению, можно толковать двояко и нежелательно. Помнится, что у М[одры] была в [19]29 году статья несравненно лучшая, ибо эта представляет какую-то никому не нужную жвачку. Поучился бы он хотя бы у Вс[еволода] Иванова. Кстати, в той же почте получено продолжение книги Вс[еволода] Иванова. Не знаю, хватит ли у него энтузиазма до конца, но пока он берет и широко и красочно. Даже маленькие неточности, как вижу, просто ему нужны для делания писания.

Пришло письмо от В.Н. [Грамматчикова], в котором он зовет приехать, хотя бы ненадолго, в Харбин и тем разбить какую-то легенду о том, что будто бы мы должны были уехать из Харбина. Между тем всем известно, что в Харбине мы предполагали быть вообще не более двух месяцев, да и то лишь в ожидании ботаников, а вместо этого мы пробыли в Харбине и около него полгода. Изобрести какую бы то ни было причину опять быть в Харбине у меня фантазии не хватает, да и агрикультурный Департамент был бы вполне справедливо против этого. А кроме всего за последние месяцы такое с Харбином сотворилось, что всякое значение его утратилось. Также В.Н. [Грамматчиков] пишет, что теперь многие в Харбине укоряют друг друга за то, что во время травли они «поджали хвост». Что же грех таить, хвост

¹ Гребенщиков Г.Д. Протестую // Новая заря. 1935. 23 марта.

был поджат, а теперь, после министерского письма, конечно, хвост опять выпрямился.

В той же почте было письмо от Шк[лявера], в котором он сообщает, что яп[онское] пос[ольство] в Париже заверило представительство, что меры приняты и никакого повторения подобных мерзостей не будет. Все это так, но тем не менее один из главных негодяев – Родзаевский – остается в повышенной должности. Спрашивается, где тут логика и искренность.

Из Индии письма не было. От Люиса также не было. Очень интересно, что за все это время не было ни одного письма от Эстер. Мне приходится слышать из других писем о ее путевых умозаклчениях, но ее письма куда-то исчезают. Является предположение, что не оказались ли они нужными кому-то по пути. Ведь встретившись с таким ярким фактом злоупотребления и распубликования их, сейчас можно ожидать все что угодно. Из письма З[ины] усматриваю многие переживаемые трудности. Очевидно, нужны какие-то новые каналы.

В прошлом нашем письме были приведены слова Муссолини. Над ними стояла моя фраза: «Отметим слова Муссолини» – сделайте эту фразу иначе: «Отметим очень обязывающие слова Муссолини. Кто произносит такие правильные мысли о культуре, тот, конечно, и проводит их в жизни».

Достоин примечания, что газета «Рассвет»¹ (в Чикаго) вместо названия статьи «Самогубительство» напечатала статью под самовольным названием «Стремление к лучшему». В коллекции всяких самовольств это будет еще одним ярким примером попрания авторских прав. Как я уже раньше писал, не спешите чересчур с помещением статей. Должен сказать, что в этом отношении З[ина] необычайно преуспевает. Во всех трех газетах все идет прекрасно. Шк[лявер] ожидает, когда Вашингтон разошлет сведения о подписании Пакта по правительствам, чтобы начать следующие шаги. Было бы очень полезно расследовать, почему первоначальная бумага или не была послана, или была сокрыта где-то на местах. Такие вещи нужно достучать до конца.

¹ «Рассвет» – русскоязычная газета, выходившая в Чикаго (США), в которой в 1930-е гг. была напечатана серия статей Н.К. Рериха.

Температура у меня нормальная. Погода солнечная, но прохладная.

18 мая 1935 г. Суб[бота]

Цаган Куре

Вчера приехали на день из Батухалки майор К[онстант] и, к нашему изумлению, Латтимор. О Латтиморе мы останемся нашего первого первоначального мнения. Имейте дозор. С ними же приехал монгол из ставки, выражая извинения амбана за медленность в юртах. При этом нам предлагались еще два монастыря как база.

Сегодня наши поехали в ставку, чтобы отправить радио в Батухалку, а также сказать, что, по нашему мнению, прежде выбранный монастырь Белют географически более подходит.

19 мая 1935 г. Воскресенье

Вчера вечером приехал неожиданно Ларсон с каким-то американцем из Манилы. Наши, ездившие в ставку, не привезли никаких особых новостей, кроме того что приехавший с ними маленький чиновник из ставки предлагал нам для базы еще один монастырь, но, к сожалению, еще более удаленный. Будем рады, когда всякие сложности кончатся. В ставке яп[онский] доктор спрашивал нашего кукунорца.

Слышим, что через два-три дня Ларсон едет в Батухалку. Вероятно, и мы поедем с ним одновременно, ибо все равно в тех местах побывать придется. Очень жалели, что вчера Ларсон привез только газеты и никаких писем, а по времени могли быть письма из Индии, а также от Люиса и Эстер.

20 мая 1935 г. Понедельник

Закончили 150 Записных листов. Они могли бы составить отдельную книгу под названием «Да процветут пустыни», но с подзаголовком «Сто пятьдесят Записных листов». При этом можно бы их разделить на главы, по 10 или по 20 листов в каждой, при

этом отдельные листы этих глав не начинать с новой страницы, а лишь с некоторым интервалом и новым числом продолжать на той же странице, как делается с дневниками. Это будет десятым томом. Приготовляемся съездить в Батухалку, а затем переехать в новое место; стоянка здесь уже во многих отношениях использована.

Покончил ли Хисс картинные расчеты? Ведь, кажется, осталось 750 долларов. Переведите их Е.И. Вообще все картинные соображения очень интересны. Лепети пишет уже о семи месяцах без получений. Так ли это, правильны ли эти расчеты?

Из копии моего письма видите мои предположения о картине [в] Болгарии вместо Персии. Если это вообще желательно. Считаю принятие под покровительство царем Борисом болгарского комитета прекрасным прецедентом. Очень странно, что в Югославии при наличии нашего отдела там до сих пор не имеется особого комитета Пакта.

Мы имеем еще одно извещение о том, что рейтеровская телеграмма не была отнесена именно к этому Пакту. Настолько тексты должны быть четким. Впрочем, полагаю, что в данном случае были какие-то и другие причины.

Нам предлагают приобрести еще фордовский грузовик, и таким путем вопрос каравана был бы решен. Конечно, каждая машина представляет собою и возможность продажи ее, если нужно. Так странно, что в лошадиной стране труднее всего было найти конское снаряжение.

Если кто думает, что только у него много сложностей, то пусть вспомнит, что таковых же много и всюду.

В последнем листе «Самонужнейшее» я вспоминаю, насколько и в этом рассуждении важна относительность. Важное «вчера» оказывается неважным «завтра» и наоборот.

Эта запись дойдет к Вам уже среди Вашего жаркого лета, а у нас сегодня еще прохладно.

В газетах пишут о каких-то черных циклонах в Америке. Сколько всюду ужасов! Из маньчжурского поезда похищен местный министр народного просвещения и восемь яп[онцев]. Что только всюду происходит! Именно при всем этом шлем особый привет бодрости.

21 мая 1935 г. Вторник

Цаган Куре

Прилагаю исправленное вступление к книге «Да процветут пустыни» (150 Записных листов). Таким образом, ряд статей, бывших до Пекина, мог бы впоследствии войти, когда соберется дополненный «Священный Дозор». Сейчас о нем не будем думать, ибо даже не можем до сих пор добиться точной формулы запрета. А ведь для будущего издания очень важно будет отметить причину запрета в Харбине. Когда закончится перевод 150 листов для X тома «Да процветут пустыни», тогда и покажете издателям для английского издания.

В этой почте идет 150-й лист. Все последующие от 151-го вряд ли могут войти в ту же книгу, иначе она будет чересчур объёмиста.

Мы надеялись отослать почту уже вчера, но предположенная Ларсоном поездка не состоялась – значит, и почта пойдет в обычный срок. Мы надеемся выехать в Батухалку в ближайший четверг. Поездка должна занять три или четыре дня. Езды на машине часов 12, а затем день или два на самую Батухалку. Пора двигаться. Приезжий из Манилы оказался доктором Хассельманом – беседовали с ним.

22 мая 1935 г. Среда

Записной лист №151 «Бывшее и будущее» можно бы поставить как продолжение листа №125 – «Истинная сила». В таком случае их можно отделить лишь чертою, оставляя число 25 апреля. Это я говорю на случай книги.

Никольсон пишет о любопытном своем положении. Канзасцы ему говорят, что откроют свои торговые книги, если он удостоверит, что решение ньюйоркцев вполне благоприятно и открытие торговых книг есть лишь процедура к завершению. С другой стороны, ньюйоркцы сообщают ему, что могут начать рассмотрение, когда торговые книги будут открыты. Таким образом, бедный Никольсон попадает в какой-то заколдованный круг или должен взять на себя удостоверить канзасцев в том, в чем и сам он не

вполне уверен. Я вполне понимаю его положение, ибо если он возьмет на себя удостоверить то, чего еще нет на самом деле, он может навсегда испортить отношения. Ведь люди так подозрительны и даже там, где не было и намека на обман, готовы видеть, что их вводили в невыгодную сделку и для чего-то постороннего хотели проникнуть в их торговые книги. Наверное, и Вам уже писали о таком положении вещей, но на всякий случай и я со своей стороны повторяю мне написанное.

Вчера доктор Хассельман (оказавшийся очень милым и образованным человеком) нашел, что у меня от пыли гланды в плохом состоянии. Затем он смотрел Грибановского и нашел у него расширение сердца и аорты. Запретил ему курить, но, пожалуй, эта отравка окажется для Гриб[ановского] слишком привлекательной. Действительно, сколько людей на наших глазах погибло от курения, и тем не менее люди глухи даже к определенным медицинским указаниям. Также Грибановскому запрещена быстрая верховая езда. Со своей стороны, я сомневаюсь, чтобы нахождение около горячей печки тоже было полезным. Ведь здесь у Ларсона мы живем на ларсеновском хозяйстве, но скоро должны будем переехать на свое. После одного тихого дня опять ветер.

Вчера было 38° тепла, а сегодня холодный восточный ветер. Вчера шерстяная одежда была тягостна, а сегодня вполне уместна. Такие скачки температуры. Впрочем, даже местные люди находят это неестественным.

23 мая 1935 г. Четверг

Предполагали выехать в Батухалку, но из-за машины раньше пятницы вероятно не выедем. Вспоминалась мне миссис Кулио с ее поездкой в Польшу. Были ли какие-либо ее сообщения об этой интересной поездке? Удалось ли ей выяснить, зачем польская дипломатия еще в мою бытность в Америке так интересовалась нашими учреждениями? Также мы не слышали и о действиях некоторых других обществ, в которых в течение года, наверное, произошло многое любопытное. Очень хорошо, что посланы материалы в Пражский исторический музей. Не было ли какой переписки с Монсоном в Стокгольме? Ему можно бы

послать литературу о Пакте и прочие полезные сведения. Он всегда был очень подвижен и имеет друзей.

24 мая 1935 г.

Цаган Куре

Вчера пришла обширная почта. Два письма из Индии от 20 и 26 апреля, затем письмо Люиса от 12 апреля с приложением журналов заседаний и с проектом бумаги о патенте. Кроме того, ряд писем из Харбина. Должен сказать, что такой тяжелой почты давно не запомним. Конечно, мировые обстоятельства и не могут способствовать разным улучшениям, но все же такое стечение вещей не часто бывает. Начну от Харбина, где «Харб[инское] Вр[емя]» сделало выпад против Греб[енщикова]. При таком обороте вещей, конечно, мы не можем апеллировать к дипломатии, хотя бы косвенно это касалось и нас. Конечно, сама статья Греб[енщикова], как я уже писал, была неудовлетворительна и вяла, и вполне естественно, что злобные элементы особенно лают там, где они чуют поджатый хвост. Во всяком случае, примите этот выпад к сведению и, где следует, дипломатически помяните его. Все-таки странно, с одной стороны, император благодарит за книгу¹, с другой стороны – несомненный лай. Конечно, я не думаю, чтобы автор этой статьи жил в Сан-Франциско. Это все та же кухня.

В той же почте сообщается новый мерзкий выпад против Гондатти. Вообще усилиями многих темных групп уничтожается всякий смысл Харбина. В письме Люиса удивляемся, что бондхолдеры² могут заявлять претензии против реорганизации. Казалось бы, весь смысл реорганизации в установлении законного модус вивенди³. Насчет патента до какого-то будущего свидания

¹ Книга о Пакте Рериха была послана в императорский дворец в Токио. Благодарность императора в архивах пока не обнаружена.

² Bondholders (англ.) – держатели облигаций, выпущенных под строительство здания, где размещался Музей Рериха и другие культурно-просветительные организации, основанные Н.К. Рерихом в США.

³ Modus vivendi (лат.) – образ жизни, способ существования – дипломатический термин, применяемый для обозначения временных или предварительных соглашений, которые впоследствии предполагается заменить другими, более постоянного характера или более подробными.

с консулом сделать ничего нельзя. Кроме того, относительно национальности следует сказать: носитель такого-то паспорта. Впрочем, ведь Вы имеете расписку от соответственного учреждения в том, что знак уже давно представляем.

Письмо из Америки дошло в совершенно изорванном конверте – очевидно, читалось и перечитывалось. В таком же поврежденном виде пришли и некоторые харбинские письма; очевидно, читателей везде много. И в этой почте не было письма Эстер. Интересно, могло ли оно быть в этом конверте или же шло отдельно.

В.К. в письме своем выражает сожаление о том, что не было известного Вам судоворения. Это его соображение меня удивляет, и в прилагаемой копии письма моего к В.Н. Грамм[атчикову] Вы найдете упоминание об этом же. Упаси Бог от всяких судоворений, которые могли бы вовлечь в орбиту множество других людей. Очень хороши присланные статьи полковника Мана и Рудзитиса. Как я и думал, текст рейтеровской телеграммы породит много недоумений и злоторкований.

Письма из Индии содержат в себе тот неугасимый горящий огонь, который так нужен именно в настоящее смутное время. В такое большое число приходится поминать о всяких смутах, но мы давно знали, что именно это время будет полно ими.

Получили мы также и продолжение книги Вс[еволода] Иванова – он ведет ее в прежнем воодушевленном порядке. Неизбежно, что наряду с прекрасными знаками получают и всякие смутные. Хотя я не думаю, что подписавший статью в «Харб[инском] Вр[емени]» <А.>¹ Романов² жил в <Сан-Франциско>³ <Сеатле⁴>⁵, но на всякий случай пусть Зина запросит «Новую Зарю» в С[ан]-Франциско, не знают ли они некоего темного человека Романова. Любопытно, что мои статьи «Удача» и «Бережливость», дошедшие до харб[инского] содружества, были приняты некоторыми

¹ Дописано от руки.

² Романов Е. Гребенщиков «протестует» против разоблачения Н. Рериха // Харбинское Время. 1935. 11 мая. № 122. В предисловии к статье сообщается: «“Харб[инское] Время” вчера получило письмо из Сеаттля от Е.В. Романова...»

³ Стерто.

⁴ Сиэтл.

⁵ Написано поверх стертого от руки.

участниками содружества на свой счет. Это уже выходит: стукни о стол и ножницы отзовутся.

Поправка нашей машины кончается, и надеемся, что завтра удастся выехать в Батухалку. После жары эти дни был довольно холодный ветер. Статья «Дары Востока» послана Шк[ляверу], и потому можете не посылать ему еще списка от Вас.

Английское сообщение о сохранении памятников Англии очень симптоматично. Все это показывает, сколько дела нашему Постоянному комитету [Пакта Рериха]. Интересно, какие именно новые сотрудники выделяются за последнее время в наших обществах. Самодеятельность латвийского общества весьма отрадна.

25 мая 1935 г. Суббота

Последнее письмо Люиса было от 12 апреля. В нем еще не было сообщений о самой процедуре подписания и о действиях Постоянного комитета [Пакта Рериха]. Как Вы уже знаете из моих Записных листов – Постоянный комитет после подписания Пакта, наверное, проявит большую деятельность. Если Комитет именно в это время окажется бездеятельным, то это может дать созреть всяким злоумышлениям. Не забудем, что всякие Колеманы¹ и разные директора музеев могут заподозрить, что нечто делается без них, и могут начать всякие злоумышления. Кроме того, раз сам Президент принимал участие в подписании, то ему надлежало бы утвердить и состав Постоянного комитета, тем самым укрепило бы значение этого учреждения уже как государственного. Это было бы тем удачнее, что Постоянный комитет не исключал бы существования и всех прочих общественных комитетов, которые являлись бы полезными для него органами. Во всяком случае, для Постоянного комитета сейчас настало время больших возможностей. Как я уже и писал, после подписания Пакта, наверное, состав Комитета был соответственно увеличен разными полезными людьми, как художественными деятелями, так и дипломатами.

¹ Директор Ассоциации американских музеев Л. Колеман, принявший почетное членство Конвенции Пакта Рериха в Вашингтоне (1933), вдруг потребовал снятия своего имени, мотивируя это тем, что будто бы одобрение Пакта Музейной комиссией Лиги Наций было отозвано.

Каким образом были переданы главам стран знаки Музея? Во всяком случае, Пакт вошел в такую большую новую фазу, что повлечет за собою всякие произрастания. Надеюсь, что официальное извещение с приглашением присоединиться теперь действительно послано всем правительствам. Интересно бы знать полный текст этого извещения, который будет полезен для архива Постоянного комитета. Будем надеяться, что в составе этого текста не будет отзвучков рейтеровской телеграммы, которая, как мы все время убеждаемся, ввела множество людей в заблуждение. Очень поучительно, как доктор Казинс благородно реагировал на это обстоятельство. Вполне ли понимает положение вещей наш Друг? Участие его в Постоянном комитете дает ему такие возможности, которые он будет в состоянии использовать в ближайшем для него будущем.

Я не отвечал телеграммой на извещение о подписании Пакта, ибо отсюда телеграмма доберется до пекинского телеграфа через значительное число дней. Вообще имейте в виду, что мы находимся в пустыне, где никаких консулов и других приспособлений не имеется. Еще раз поминаю, как хорошо, что Вы уже более года тому назад закрепили авторство знака [Знамени Мира]. Впрочем, теперь в течение пяти лет знак настолько всюду воспроизведен и находится на многих моих картинах, что было бы странным говорить об авторстве. Кроме того, каждый знак, имеющий древнее историческое значение, не может считаться личным изобретением. Применяя Красный Крест, Дюнан¹, наверное, не думал завладеть авторством креста. Следует досмотреть, чтобы Греб[енщиков] в порыве бестактности не навредил бы еще больше. Затрагивать вопросы религии лишь вредно. Кроме прочего, не забывайте, что у нас французский паспорт, и потому, как еще нас предупреждал французский консул в Харбине, не следует создавать никаких консульских осложнений. Это особенно важно, ибо положение французского консула в Харбине, как Вы понимаете, совершенно неестественно. Но хороши некие другие консулы, которые, не смотря на категорическое письмо мин[истра] ин[остранных] дел

¹ Анри Дюнан, инициатор создания международной гуманитарной организации Международного Комитета Красного Креста.

[Японии], не могут повлиять на свою прессу – или, вернее, не хотят. Письмо мин[истра] ин[остранных] дел достаточно ясно говорило о том, что я более не буду обеспокоен – можно ли верить таким заверениям. А с другой стороны – благодарность Его Величества. Все это тактика адверза, лишь бы всюду ее усмотреть. Буду ждать описания и процедуры подписания и сообщений о действиях Постоянного комитета. Шлем сердечные приветы.

Предложение журнала «Сколяр»¹ о том, чтобы в каждом номере была моя статья, следует принять, ибо сейчас у Вас большой запас статей. Они всегда дают известное число оттисков и потому к концу года можно из них сделать как бы книжечку – вполне доступную. Также хороши все сообщения Вл[адимира] Ан[атольевича] [Шибалева] о помещениях статей в журналах «Дон», «Махабодхи», «Туенти Сентчури», «Эдюкейшонал Ревю»² и др. Интересно, что случилось с монографией – брошюрой Тампи³ – ведь о ней он переписывался более года. Имеются ли в ней и последние данные, чтобы она не оказалась запоздалой? Ведется ли список статей, распространяемых через Ас[еева] и через Латв[ию]? Надеюсь, что адрес писателя, приехавшего в Польшу, найдется и с ним можно будет вступить в сношение. Надеюсь, что он не окажется другом Философова.

26 мая 1935 г. Воскр[есенье]

Вчера не пришлось выехать в Батухалку из-за сильного дождя – все дороги стали скользкими. От Ларсона узнали мы одно обстоятельство окончательно, которое предполагали и из других источников. Оказывается, и Андрус, и Свен Гедин получили для экспедиций все автомобили даром. А теперь от экспедиции Свена Гедина нам предлагается уже после трехлетней работы грузовик

¹ «The Scholar» – индийский журнал, в котором в 1935 г. было опубликовано несколько Записных листов Н.К. Рериха.

² «The Dawn of India», «The Maha-Bodhi», «The Twentieth Century», «The Educational Review» – индийские журналы, в которых в 1930–1940-е гг. было опубликовано несколько Записных листов Н.К. Рериха.

³ *Tampy K.P. Padmanabhan. Nicholas Roerich. A Monograph. Trivandrum: The Travancore Humanitarian Cooperative Society, 1935.*

за две с половиной тысячи мекс[иканских] долларов. Если этим экспедициям американские фирмы давали даровые машины, то насколько же более они должны были бы дать нам, как экспедиции правительственной. Я уже давно писал о том, что Форд подарил Менухину прекрасную машину. Неужели наш Друг не мог бы устроить то же самое для нас? Ведь всюду имеются агенты Форда, и стоит дать соответствующую телеграмму в Пекин или Калган, и две машины могли бы быть немедленно даны. Конечно, многие обстоятельства удивительны. До сих пор не понимаю, почему мы не можем на экспедиционные деньги делать палатку или болотные сапоги. Так же точно мы не рискнули покупать машину на деньги экспедиции. Теперь придется купить и вторую, и тоже придется ее купить на наше жалование. Во всяком случае, интересно было бы испытать: неужели Форд и другие фирмы, дававшие многие машины даром другим экспедициям, для правительственной экспедиции отказали бы? Такой факт был бы весьма знаменательным. Прошу Вас обратить внимание на формулировку письма Сав[ады]. Выражение «некая монография» показывает, что он почему-то избегал заглавия. Поэтому следует через него же от моего имени препроводить туда же хотя бы монографию, изданную Еременко¹. Таким путем можно выяснить, будут ли опять избегнуты некоторые наименования. Нельзя считать текст письма Сав[ады] случайным. Наоборот, нужно принимать во внимание каждое выражение, которое может иметь очень глубокое значение. Он же говорил (как Вы писали) о моих непосредственных отношениях. Но ведь на наше второе письмо никакого ответа вообще не последовало. Наоборот, в «Харб[инском] Вр[емени]» началась новая травля, хотя бы под предлогом Гребенщикова. Никто не может допустить, чтобы власти были настолько бессильны, чтобы не воздействовать на газетную невежественную кучку, если только это кучка. Как ни скучно, но во имя дела приходится заниматься всякими такими выяснениями, тем более что действия таинственной темной руки должны быть вскрываемы. Хотя В.К. и писал, что он посетит соответствующего консула, но мы опасаемся, что и тут

¹ *Yaremenko A. V. Nikolai Konstantinovich Roerich, his life and creations during the past forty years. 1889–1929. With 122 plates, of which 36 are in four colors and 86 in two colors or tinted half tones. New York: Publishers Central Book Trading company, 1931.*

произойдет какое-либо промедление и не получится какая-либо точная формула, на которую можно бы опираться. Как нужны эти точнейшие формулы, ибо без них могут происходить большие недоразумения. Например, одно дело контрибушен¹, другое дело инвестмент², третье дело лоан. Также меня тревожит, нет ли какой-либо протечки в деле Канз[аса]. С одной стороны, мед и мухи, а с другой стороны, вообще мне кажется, что нечто становится известным вне ближайшего круга. А Вы знаете, сколько конкурирующих просветительных учреждений. Итак, Вы видите, сколько у меня тревоги, ибо многие вещи можно не допустить, но если они так или иначе влезут в обиход, то могут причинить непоправимый вред. Мы знаем, сколько предопределено, но ведь степень урожая зависит в большей степени от самого земледельца. Постановление о том, что американские деньги могут тратиться лишь в Америке, заключает в себе, в принципе, большие опасности для страны вообще. Уже многие страны придерживаются правила невыпуска денег за границу, но никакого благосостояния от этой меры вообще не произошло. Получается нечто отрицательное и задерживающее, а для всякого настоящего благосостояния нужно положительное и тверждающее. Итак, могут быть поучительные наблюдения и по делу даровых автомобилей, и по формулировкам Сав[ады], и по наблюдению, не было ли протечки с Канз[асом]. Хорошо бы возобновлять отношения с некоторыми иностранными друзьями. Так, например, в северных странах была целая серия полезных деятелей, с которыми хорошо бы возобновить сношения. Начать можно хотя бы с посылки книги или брошюры о Пакте. Кстати, в том II-й книги Пакта, в оставшиеся экземпляры, можно бы вклеить страничку о церемонии 15 апреля и тем сделать книгу еще новее. В Финляндии, в Дании, Швеции и Норвегии встречались очень полезные люди, с которыми переписка случайно заглохла. Кроме того, еще раз вспоминаю Рапикаволи, но, может быть, Эстер его видела по пути. Беспокоюсь, где ее письма. Вероятно, в ближайшей почте одно из них дойдет. Дождь продолжается. Новый вид скользкой пустыни. Надеемся, хоть травы подымутся.

¹ Contribution (англ.) – пожертвование.

² Investment (англ.) – вклад.

28 мая 1935 г. Вторник

Ездили в очередную поездку. Между прочим, видели живописный монастырь Шара Мурен. Думаем, что в течение лета недели две постоим около него, ибо любопытно понаблюдать растительность и около реки. Говорят, что геген¹ этого монастыря прекрасный человек – будет полезно и с ним познакомиться. Сегодня утром получили почту. Письмо от Е.И. от 3 мая и письмо от Зины от 18 апреля, а также письмо В.Н. Г[рамматчикова] и В.К. со вложением второй части поклепов «Харб[инского] Вр[емени]» на Гребенщикова. Конечно, можно лишь поздравить Гребенщикова с тем, что такая отъявленная шайка не признает его отличную книгу «Гонец»². Было бы гораздо печальнее, если бы «Харб[инское] Вр[емя]» вдруг оповестило, что Гребенщиков является выразителем этой газеты, мерзость которой «благоухает» в каждой ее странице. Сейчас в особенности нужно понять, что всякая похвала со стороны негодяев была бы лишь самым ужасным и не стираемым доказательством. Прочтите Г.Д. [Гребенщикова] эти мои слова и скажите, что хотя [бы] в цитатах «Харбинского Времени» мы были рады еще раз прочесть из книги «Гонец» такие прекрасные суждения. Конечно, отвечать на этот песий лай совершенно невозможно, ибо это значило бы войти в сношения с преступной шайкой. Ведь не забудем, что Голицын формально уличен в злоупотреблении чеками, а также в похищении детей Кулаева. А ведь это только один образчик «Харб[инского] Вр[емени]». Конечно, каждый порядочный человек, прочтя цитаты из книги «Гонец», должен захотеть немедленно прочесть и всю книгу, если он еще не читал.

Благодарю Зину за присылку вырезок из газет и за ее подробное описание церемонии в Белом Доме. Речь президента Рузвельта я приведу в одном из моих Записных листов, ибо в ней выражена очень глубокая идея, вполне отвечающая нашей идее Знамени Мира. Итак, и [гос]секретарь Холл уже произнес наши формулы. Замечательно наблюдать, как эти формулы совершен-

¹ Гэгээн (монг.) – Владыка. Здесь: настоятель монастыря.

² Гребенщиков Г.Д. Гонец; Письма с Помпеярага. Первая помощь человеку. Чуревка: Алатас, 1928.

но различными путями, но все же доходят до сознания. В статье «Америкэн»¹ напрасно они поминают меня умершим. В их собственной редакции имеются наши друзья, которые отлично знают о том, что я существую. Следует им об этом напомнить, чтобы газета не вводила в заблуждение своих многочисленных читателей. Мы убеждены, что теперь Белый Дом официально оповестит все правительства о подписании и предложит им присоединиться. Может быть, я зря упоминаю об этом, ибо, вероятно, оно уже сделано, и сделано неотложно. На таких путях трава не должна зарастать – на них должно быть много движения. Если бы наладились отношения с группой северных стран – я бы дал несколько указаний, чтобы завязать там лучшие отношения. Помните, что Лепети справедливо настаивал на личных сношениях с комитетом [Нобелевской премии] в Осло. Нам кажется, что новые выпады «Харб[инского] Вр[емени]» могут тоже иметь некоторую «мистическую» связь с подписанием Пакта. Ведь кому-то до чрезвычайности не понравилось, что Пакт подписан Америками. При случае следует напомнить Сав[аде], что несмотря на все заверения – мое имя цитируется в японской газете с самыми отвратительными намеками. Следует ли мне опять писать в министерство? Ведь никто не допускает мысли, чтобы вся Империя была бы бессильной перед газетной шайкой. Можно лишь убеждаться, что имперские власти вообще допускают, чтобы являлось сомнение о их бессилии. Ведь одно такое предположение должно быть неприятно каждому правительству – значит, к чему это допускать там, где так легко единым словом прекратить.

У нас теплеет, и травы поднимаются. Мы очень рады были получить в сегодняшней почте одобрение от Департамента нашим сборам. Надеемся, что и конечные результаты этого сезона будут удовлетворительные. Если на моем текущем счету еще [что-то] остается, то пусть Франсис возьмет 80 ам[ериканских] дол[ларов] на соответственные телеграммы. Мы были крайне изумлены узнать, что в Канз[асе] появились родственники и родственницы Деб. Это именно то обстоятельство, которого мы так

¹ Вероятно, «The American Magazine of Art» – журнал, в 1920-е гг. публиковавший статьи о творчестве Н.К. Рериха.

опасались. Сообщение Е.И. о меде и мухах, увы, уже в жизни. Что же делать, ради культурных дел приходится бороться даже там, где как будто бы можно было избежать этого. Но Вы из всех моих и Юрия последних сообщений знаете сведения о Канз[асе], а также знаете, что это культурное построение нельзя избежать. Оно стоит на пути. Не будем делать никаких врагов, и в то же время ускорим все поступательное движение. Вероятно, наступит и такой момент, когда наш Друг будет в состоянии намекнуть своему Главе о значении культурных дел. Вероятно, этот момент наступит и Е.И. будет его ждать. Спасибо Вл[адимиру] Ан[атольевичу] [Шибаяеву] за фото и все журналы.

29 мая 1935 г. Среда

Полагаю, для наших расследований полезно сохранить в памяти некоторые даты.

1. 1919 – обед в Стокгольме.
2. 1924 – Марсель. Пароход; снятие письма [к В.К. Рериху].
3. 1932 – выставка в Нью-Йорке.
4. 1932 – выпад мукденских поэтов против Гребенщикова. Тогда же статья за подписью Дасина¹ о Гребенщикове, Милюкове, Деникине.
5. 1933 – донос и клевета Поротикова.
6. 1934 – клеветническая корреспонденция Поротикова из Токио в Харбин в «Гун-Бао».
7. 1934, 17 ноября – начало травли в «Харб[инском] Вр[емени]», «Н[ашем] Пути» и «Возр[ождении] А[зии]».
8. 1935 – продолжение травли в «Возр[ождении] Аз[ии]». Выпады Вас[илия] Ф[едоровича] Иванова на обеде Бюро и на его лекции. Выпад «Харб[инского] Вр[емени]» против Пакта 29 марта. Выпад «Хар[бинского] Вр[емени]» 11 и 12 мая против Гребенщикова. Выпады после 11 марта вполне противоречат письму из Мин[истерства] ин[остранных] дел [Японии] с заверением, что ничто более не повторится. Такие же заверения даны тогда же в Нью-Йорке, в Вашингтоне и в Париже.

¹ Вероятно, псевдоним, т.к. Дасин – пригород Пекина.

Решительно отказываюсь понять начало всех помянутых непонятных действий. Если с 1932 года замечены какие-то выпады сибирских сепаратистов Поротикова, Головачева и др., то предыдущие эпизоды, а также эпизод выставки, а теперь еще и выставки в К[иото] опять-таки остаются непонятными. Когда Вы сопоставите все эти разнообразные и как бы не связанные между собою обстоятельства, то невозможно прийти ни к какому логическому выводу. Кроме того, на весну 1934 года падает и фотография с ген[ералом] Х[аяши]¹, снятая по его желанию.

Последнее письмо С[авады] о некоей монографии тоже является любопытным данным. Никто не сомневается в том, что все указанные действия имеют какую-то несомненную связь. Но какая именно положена в основу логика и где именно начало происходящего – в настоящее время судить совершенно невозможно. Может быть, какие-то неожиданные обстоятельства выяснят еще что-нибудь достоверное. Потому во имя справедливости следует очень прислушаться.

В.К. пишет, что им посланы в Америку две копии последних выпадов против Гребенщикова. На всякий случай первую статью этого выпада я послал в Нью-Йорк, а продолжение ее – в Наггар. Как Вы видите, этот выпад абсолютно нелеп и сделан как бы с какою-то иною скрытой целью. Не нужно забывать, что единственная газета в Шанхае, а именно младор[осская] «Наш Путь», присоединилась к вышеуказанной травле. Каждый здравомыслящий и порядочный человек видит всю эту преднамеренность, и потому тем более было бы необходимо уследить как причины, так и начало ее.

Несмотря на уже летнее время, вероятно, и у Вас всех возникает новая деятельность. Любопытно, какие явные или подпольные действия возникают против подписания Пакта. В конце концов, такая реакция темных элементов неизбежна. Хотя в настоящее время, судя по газетам, во всей Европе мирные вопросы на заднем плане, но все же, как я уже писал, нужно неустанно твердить о культурных ценностях.

¹ Фотография, запечатлевшая визит Н.К. Рериха к военному министру Японии генералу Хаяши, была опубликована в японских газетах.

В тьяньцзинской «Нашей Заре» напечатана моя статья «Продвижение», которую Вы уже получили в прошлых почтах. Надо полагать, что заверения, данные на конвенции представителями государств, их к чему-то обязывают. Потому-то в этой статье я и цитировал именно эти заявления. Не забудем также слова итальянского посла Россо. Во всяком случае, также не забудем, что Красный Крест в свое время начался соглашением 14 стран, а наш Пакт начался ратификацией 20 государств¹. Это уже хорошо, и надо всячески поддержать предложение президента Рузвельта другим странам о присоединении.

30 мая 1935 г. Четверг
Цаган Куре

Вчера к нам подошел грузовик, полный людей. Приехали представитель чахарского губернатора, один из министров монгольского правительства и секретарь их собрания. Была интересная беседа. Я получил от китайского представителя губернатора красивые четки. Вообще визит был очень благоприятный. Затем представитель губернатора и монгольский министр уехали с солдатами и сопровождающими в Калган. Секретаря собрания на нашей машине отвезли в недалеко лежащую от нас английскую миссию. Оказывается, там немало монголов, отлично говорящих по-английски.

В почте имеются сведения о Канз[асе]. Чтобы напомнить себе границы штатов, беру карту и убеждаюсь, что граница штата, где Канз[ас], необыкновенно знаменательна. Советую Вам точно ознакомиться с границами штатов. Сейчас наши осматривают грузовики форда из экспедиции Гедина. Не будут ли они теми самыми символическими верблюдами Гедина, о которых когда-то Юрий слышал?

Вечером слушали радио, имеющееся на этом грузовике. За полтора часа лишь откуда-то прозвучал кусочек «Лоэнгрина», остальное же все была какая-то ресторанный фокстротная чепуха. Чем засоряются пространства!

¹ 15 апреля 1935 г. Пакт Рериха подписали США и 21 латиноамериканская страна.

Помнится, я уже спрашивал Вл[адимира] Ан[атолевича] [Шибаяева] о том, в каком положении с финансовой стороны остается дело тибетского словаря. Эти сведения, которые мне хотелось знать, вполне возможно собрать в пределах Индии. Во-первых, интересно знать окончательное число подписчиков как на рупии, так и на доллары. Во-вторых, можно выяснить, сколько бы подписчиков требовалось бы при изменившейся стоимости доллара, а может быть, и при изменении каких-либо цен. Как будто первоначально требовалось не менее 130 подписчиков, но с тех пор стоимость доллара почти на половину упала и, значит, смета уже значительно не покрылась бы. Все эти данные, точно установленные, тем более были бы нужны, если потребовалось бы давать разъяснения тем или иным подписчикам. Конечно, сейчас не такое время, чтобы надеяться на специальные с этой целью пожертвования. Тем более нужно знать, какие именно средства от подписчиков уже могли быть в распоряжении. Понимаю, что разница между потребными суммами и уже намеченными от подписчиков, вероятно, очень велика. Кроме того, нужно иметь в виду, что какие-либо подписчики (как всегда бывает в издательствах) могут отказаться от предложенной подписки, а типография может требовать уже наличные деньги. Все эти данные следовало бы, как я однажды запрашивал, установить совершенно точно, тем более что произошедшая разница курса, во всяком случае, произошла не по нашей вине.

Интересно знать, во что выливается общество Спинозы¹ или Биософический институт, если Кеттнера там не будет. Также любопытна и деятельность Академии творческих искусств без Шрака. Кроме того, не вполне уясняю себе, каковы были разногласия с Рунесом. Упоминаю эти три обстоятельства, ибо в них было вовлечено большое количество участников. Также за все последнее время я не слышал о деятельности наших особых финансовых комитетов, а между тем, так или иначе, эта деятельность неизбежна. Когда мы уезжали из Ш[татов], то предполагалось обновление и дополнение некоторых из этих комитетов. Между тем это обстоятельство чрезвычайно важно как еще

¹ Общество Спинозы под руководством Ф. Кеттнера в 1930–1935 гг. работало при Музее Рериха в Нью-Йорке.

одни врата для вступления новых сотрудников. Из описания торжества 15 апреля мы не усмотрели, были ли переданы знаки Музея. Если по каким-то формальным причинам они не могли быть переданы в тот же день, то как намечена дальнейшая их передача? Из копии моего письма к В.Н. Гр[амматчикову] Вы видите, что если затруднены формальные общественные выступления, то, во всяком случае, возможна и вполне исполнима деятельность общественного мнения. В этом письме я упоминаю некоего проф[ессора] Масловского¹, как говорят, очень энергичного человека. Казалось бы, он мог переговорить по душам с проф[ессором] Никифоровым, который странным порядком совмещает и академическую группу, и сотрудничество в «Харб[инском] Вр[емени]». Все-таки думается, что такие лица могли бы восстановить истину во всевозможных устных разговорах. Это и есть выражение общественного мнения. Статья Гребенщикова может давать достаточные темы. Еще при нашем отъезде Ачаир ушел из Чураевки, не соглашаясь с чем-то там происходящим. Мы не имеем с Чураевкой никаких отношений и вообще не знаем, во что она превращается. Очень ждем книгу Вс[еволода] Н[иканоровича] Иванова, которая, наверное, даст некоторое движение воды.

31 мая 1935 г. Пятница

Опять ветер. Если за все время от марта было два-три дня безветренных, то это уже много. Ветер и пыль довольно неприятны. Сейчас будем делать перекладку наших вещей, ибо часть останется в юрте у Ларсона, а мы будем иметь с собой более подвижный состав.

Уже третий день не можем отправить нашу почту, потому что почтальон почему-то не появился. Таким путем происходят нежелательные задержки. Грузовик из экспедиции Гедина не пришлось купить, ибо многие внутренние части оказались изношенными. Может быть, удастся купить из Пекина. Вчера мы обратили вни-

¹ В данных современных исследований о восточной ветви русской эмиграции и мемуарной литературе сведения о профессоре Масловском отсутствуют.

мание на то, что, очевидно, ни в одной харбинской газете не появилось сведение о подписании Пакта. Это обстоятельство тем характернее, что рейтеровская телеграмма, конечно, была механически разслана всюду. Значит, цензура эту телеграмму вообще не пропустила. Все это показывает, что, кроме злоумышлений русской шайки, несомненно, есть обдуманые действия хозяев. Во время писания дневника пришла почта.

Прекрасные письма от Люиса и Франсис со всеми вложениями и вырезками. Благодарю Вас, мои дорогие, за такие добрые вести. От души желаю Люису, чтобы его поездка [по Европе], о которой он сообщает, прошла бы с полным успехом. В каких именно странах он предполагает быть – можно бы дать несколько полезных советов. Во всяком случае, всякое возобновление личных сношений чрезвычайно полезно и, конечно, поведет к новым возможностям.

Любопытно сообщение Франсис о том, каким неожиданным способом она получила согласие Боливии. Это лишь показывает, насколько находчивость и стремительность всегда дают прекрасные результаты.

Присланные газетные вырезки очень хороши – вероятно, подобные же сообщения обойдут и все другие страны. Рад слышать, что, даже несмотря на труднейшие времена, наше издательство выпустит три книги. Действительно, времена всюду представляются наитруднейшими, тем более надо дружными усилиями перескочить в будущее.

Относительно Канз[аса] в предыдущих письмах Вы уже назвали некоторые сообщения. Могу добавить к ним, что цифра обеспечения приблизительно одинакова за пять лет. Очень рад слышать, что Вы все и наш Друг понимаете внутреннее значение этого культурного дела. При случае прошу передать Гал[ахаду], чтобы он сообщил президенту мой самый душевный привет и поздравление за его просвещенное вдохновенное слово при подписании Пакта. Если я получу от них привет, я отвечу телеграфно. Такие вещи пусть себе проходят через все телеграфы, и пусть всякие темные их читают себе на пользу. Очень много писем, а в особенности из Харбина, приходят в поврежденных конвертах. Примем и это во внимание. Итак, твердо и отважно – в будущее,

чтобы ничто из прошедшего не мешало новым прекрасным построениям. Когда Святослав и Вл[адимир] Ан[атольевич] [Шибавев] переведут Записной лист «Народный учитель», то пусть пошлют его мистеру Брауну в Сомерсет (адрес имеется в газете, которую им посылаю)¹.

1 июня 1935 г. Суббота

9 градусов по Реомюру², облачное, дождливое утро. Так как нельзя было взять грузовик Гедина из-за неисправности, то сейчас придется дожидаться новый грузовик из Пекина или Тяньцзиня. Если Вы сложите все ранее полученные сведения о Канз[асе], то в общей сложности Вы найдете уже многие данные. Именно советовал бы описать вместе все данные, уже в разное время сообщенные, и Вы увидите, что их было совсем не так мало. Остается открытым вопрос о блю принтах. Но я совершенно не представляю, что в данном случае на них должно быть изображено. Подписывать все должен глава штата. Если указанные гарантии почему-либо кажутся малыми, то, конечно, их можно было бы укрепить. Относительно бартера и прочих сношений – они вполне возможны, конечно, если люди будут не душевных качеств Макмиллана. Вообще изумляюсь на проворство этого типа в распространении фальшивых сведений. Нужно иметь долю отваги, чтобы заявить о том, что письмо его же министра не настоящее. Надеюсь, что со временем постепенно узнается, кто именно его инспирировал. Вчера вечером читал журнал заседаний с описанием торжества 15 апреля, а также прекрасную речь Уоллеса, Рузвельта и Люиса. Воображаю, как должны негодовать всякие большие и малые Макмилланы.

¹ «На недавнем съезде английского национального союза учителей председательствовал народный учитель Браун из Сомерсета. Одно это обстоятельство, что народный учитель из далекого местечка избирается председателем, уже показывает всеобщее уважение к этому педагогу. Действительно, в своем президентском обращении этот народный учитель высказал несколько положений, имеющих приложение во всем международном объеме». Цит. по: Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. I. М., 1999. С. 459.

² 11,25° С.

2 июня 1935 г. Воскресенье

Цаган Куре

Вихрь и вьюга. Три градуса по Реомюру¹ – вот так второе июня! Неужели травы выдержат и такое испытание. Когда читаешь о снеге в Париже, о наводнениях и черных бурях в Америке, о всех таких неожиданностях небывалых, – удивляешься, что люди внутренне не придают значения таким явным действиям.

Читали в газетах, что эрмитажные сокровища из России не будут более рапродаваться, а Софийский собор в Киеве не будет разрушен. Оба эти сведения совпадают с подписанием Пакта и, наверное, имеют внутреннее отношение к нему. Конечно, никто в этом не сознается, но имейте в виду, что эти газетные сведения именно совпали с подписанием Пакта и со всеми нашими о таких делах призывами и протестами. Весьма вероятно, что где-то когда-то об этом придется упомянуть. Читая об уходе биософов и Шрака, а также о каких-то недоразумениях с Рунесом, невольно является вопрос, чем восполнить эту эмптинес². Интересно, куда именно ушли биософы. Прежний ли у них директор, или же они вообще развалились. Вообще очень опасаясь всякой эмптинес, т[ак] к[ак] она препятствует новым привхождением. А тут и без того нужно пополнять разные комитеты. Конечно, если директор биософов оказался негодным, то, естественно, с ним нельзя продолжать отношения, но тогда же приходится думать, как соответственно заменить это многочисленное сообщество. Интересно, какова сущность отношения с Рунесом? Также интересно, продолжает ли существовать наряду с Постоянным комитетом и формановский комитет³? В конце концов, оба эти комитета не только не исключают друг друга, но могли бы установить отличную кооперацию. Ведь в формановский комитет входит несколько таких людей, которые не причастны к Постоянному комитету. Существенно знать, какие именно пополнения произойдут в Постоянном комитете. По-видимому, имя Магоффина как-то не упоминается, а о Радосавлевиче совсем не слышно. Хорошо, что

¹ 3,75° С.

² Emptiness (англ.) – пустота.

³ Возможно, Американская секция Международной Лиги Защиты Культуры.

Моск[ов] окрылился последними обстоятельствами. И его нужно беречь – все-таки это связь с определенными кругами. Бывает ли Нина [Завадская] и каков сам Мор[ис]? К делу Канз[аса] еще раз указываю, что, несомненно, и бартер, и торговля могут быть, если только не опоздаем в отношении родственников Деб. Тут уже все зависит от спешности и находчивости. Конечно, по обыкновению, Старый Дом будет чрезвычайно вредить – уж такие у него приказчики. Когда смотришь на них, то преисполняешься безнадежностью. Потому пусть Гал[ахад] это имеет в виду. В каких-то кругах продолжают выдумки о том, что мы не получили какого-то местного продвижения на продвижение¹. Из прилагаемой копии моего письма Фридлен[д]еру видите мои соображения. Не знаю, когда уезжает Л[юис], – шлю ему мысли о полном успехе.

3 июня 1935 г. Понедельник

4 градуса по Реомюру², дождя нет, но северный ветер. Сегодня день царицы Елены, и мы вспоминаем его. Относительно негодяя Девиса, взявшего патент на какой-то трестишип³ нашего знака, полагаю, что раз наш знак был зарегистрирован более года тому назад, то вообще его следует передать вместе с Пактом при соответственной от Музея бумаге, в которой ясно значилось бы, что этот древнейший знак мною уже с [19]29 года употреблен как эмблема Знамени Пакта. Повторяю, что мне представляется более чем странным, если на древнейшие символы следует брать патент. Кроме того, мы совершенно не поняли, что [значит] именно не авторство, а трестишип над знаком. Значит ли это, что и все старинные иконы, щиты, знамена, на которых был этот знак, тоже попадают под какой-то непонятный трестишип? Думается, что этот Девис, вероятно, невежественный человек и не знает начал знака нашего Знамени. Например, на нашем гербе две звезды – ведь это не значит, что этим берется исключительное право пользоваться начертанием этих звезд, которое известно с древнейших времен. Разъясните мне точное значение такого трестишипа – ведь знак

¹ Так в тексте.

² 5° С.

³ Trusteeship (англ.) – доверительное управление, опека.

неразрывен с Пактом, а Пакт уже подписан. Из письма Люиса еще не знаю, в каких странах ему придется побывать. В Швеции, кроме Монсона, Арне, Таубе, еще была одна знакомая Шклявера, которая теперь замужем за одним из шведских губернаторов, кажется, очень доброжелательна к Пакту и нашей деятельности. В Дании не забудьте хранителя Торвальдсеновского музея. Там же был один очень талантливый писатель, фамилия которого упоминается в списке книги Селивановой¹. Отказавшись от гединовского грузовика, теперь ждем грузовик из Пекина. Впрочем, исключительно холодные дни не располагают к передвижению.

4 июня 1935 г. Вторник

Погода опять наладилась – потеплело. Ждем лишь грузовика, чтобы продвинуться. Вчера приезжал Эриксон, сообщивший, что князь Де-ван три дня тому назад проехал в Нанкин. Является вопрос, когда он оттуда вернется. Также Эриксон сообщил, что дня три-четыре тому назад в этой местности летали я[понские] аэропланы. Правда, и мы тогда же слышали как бы шум машины, но, помнится, смотрели не в ту сторону. Также Эриксон сообщил, что я[понцы] устроили недалеко еще один медицинский пункт. Держим наготове это письмо к отправке, ибо один монгол собирался сегодня или завтра ехать в Джапсер, где почта. Для ускорения пользуемся каждой возможностью. Наверное, в следующей почте будут еще разные ваши соображения о Пакте, а может быть, и о Канз[асе]. Во многих отношениях продолжаем учиться терпению. Сколько бы ни постигать терпение и терпимость, но всякое упражнение в этих качествах всегда полезно. Может быть, удастся включить и завтрашнее число, но на всякий случай держим готовый конверт. Пусть Вл[адимир] Ан[атольевич] [Шибаяев] сообщит журналу «Туенти Сенчури» мой отзыв об этом издании: «В нашу пустыню дошел пока лишь один номер журнала “Туенти Сенчури”. Среди других полученных изданий этот журнал производит самое живое впечатление. Содержание его и разнообразно, и высоко интеллигентно. Участие в нем испытанных авторитетов дает убедительность, а широкие взгляды, выраженные в разных областях,

¹ *Selivanova N. The World of Roerich: A Biography. Paris: Press Franco-Russe, 1923.*

дают возможность и справедливого и углубленного обзора. Есть большая потребность в изданиях такого порядка. Журнал может не только радовать высокий интеллект, но и питать самые широкие круги. Мне уже не раз приходилось высказывать свое восхищение перед большим количеством философских и интеллектуальных изданий в Индии. Древняя глубокая мысль, давшая столько прекраснейших образов и решений, продолжает жить. Вспоминая об Индии, невольно переносишься на прекрасный цветочный луг, где собраны лучшие образцы ума и воображения человеческого. Из монгольских пустынь шлю привет дорогой Индии».

Уже давным-давно, в письмах моих в Париж, я предлагал, чтобы там занятия происходили после обеда, т.е. после часу дня, что сократило бы многие расходы почти наполовину. О том же поминал я и в бытность нашу в Париже. Эти предложения, казалось бы, заслушанные и председательницей, по-видимому, остались без применения. Но так как главное количество посетителей и сведений приходится на послеобеденное время, то опять же приходится мыслить о том же первоначальном предложении, выполнение которого уже сейчас избавило бы от многих недоразумений. Всюду существуют полудневные должности и занятия, и потому предложение вполне нормально и применимо. В конце концов, дело творится не в количестве часов, но в углубленном напряжении, которое не требует формального времени. Впрочем, как всегда, предоставляю распорядок местной самодеятельности. Например, мы никогда не вмешивались в распорядок самодеятельности Латвийского нашего общества, всегда радуясь жизненным его проявлениям. Конечно, повторяю, что Парижский Центр именно сейчас особо необходим, но ведь дело не в количестве потраченных часов.

5 июня 1935 г. Среда

В сорока милях от Батухалки в горах имеются леса, а в десяти милях – трава у реки. Собираемся непременно посетить эти места, как говорят, еще не посещенные европейцами. Будет очень полезно наблюдать те травы, а также лес и подлесье. Может быть, получатся интересные семена.

Вчера Юрий отписывался в Департамент [сельского хозяйства] по поводу того, что тибетские медицинские книги, посланные в Департамент, не приняты ревизионною частью. В то же время Брессман хвалил медицинскую коллекцию, уже дошедшую. На этой коллекции можно видеть тибетские надписи и перевод их. Спрашивается, каким же способом можно бы обойтись без медицинских тибетских книг, чтобы сохранить верность наименований. Книги же посланы в Департамент как собственность Департамента. Было бы совершенно нелепо, если бы медицинские, а также книги местные по флоре, посланные в Департамент, должны были быть оплачены из частных сумм. Наверное, ревизионная часть имеет малое касание к науке, и все это, конечно, выяснится, но такие мелочи, к сожалению, лишь засоряют внимание.

Получаются сведения, что в окрестностях еще открываются яп[онские] медицинские пункты, а яп[онская] миссия на Далайноре усилена девятью советниками. Прилагаю выписку из моего письма к В.Н. Гр[амматчикову] в Харб[ин]. Хочется раз [и] навсегда установить, что Е.И. прекрасно знает положение вещей, а если она так ярко настаивает на вопросе, где же общественное мнение, то значит, что, к сожалению, общественного мнения не существует. Факт крайне прискорбный. Цитирую из письма.

«Ваш №10 только что получен. Радуюсь, что Вы читали письмо Е.И. Будьте уверены, что она вполне знает все положение вещей. Он вполне знает и тех немногих друзей, которые имеют справедливые суждения. Она их знает поименно и с прочими добрыми характеристиками. Конечно, она говорит не о них, но имеет в виду русс[кое] общественное мнение, которое должно существовать. Она знает, что те две статьи, которые я же удержал, лишь принесли бы неприятности. Больше того, конечно, она говорит не о печатном слове, но о справедливом общественном мнении. “На народный роток не накинешь платок”. Но если из многих десятков тысяч всего тридцать или сорок человек мыслят просвещенно, то ведь это знак очень плачевный. Если бы большинство мыслило так же, то всякие темные силы казались бы на совершенно другом положении. Будьте уверены, что Е.И. судит по справедливости и в полном понимании условий. Ведь, напри-

мер, даже тот тип, которого Вы справедливо назвали “продажным пером”, никем и ничем не остановлен, а между тем о нем имелись веские данные, о которых многие люди, в том числе и Ан. Ан., были вполне осведомлены. Итак, выходит, что личность вполне преступная и продажная безбоязненно продолжает свою темную деятельность. А где же общественное мнение? Опять же, Вы понимаете, что я говорю не о десятках людей высоких и понимающих, но об общественном мнении. Я потому останавливаюсь на этом предмете, ибо В.К. тоже говорил о непонимании положения. Но всеми силами уверяю Вас, что оно понятно, что сложилось оно тем же общественным мнением, которое обезображено враждою и раздорами. Мне бы очень хотелось, чтобы найти такие ясные слова, которые позволили бы понять, что Е.И. прекрасно знает положение вещей. Если на сцене появляются “вот так маски”, то под такими водителями какое же может быть общественное мнение. Ведь оно прежде всего могло бы формироваться от горнего места. Вы сами говорите о плачевном положении вещей; так оно и есть, и слова Е.И. только подтверждают сказанное Вами же».

Таким образом, мне хочется как можно яснее установить, что Е.И. и мы отлично понимаем, что если бы не было вражды и взаимоуничтожения, то общественное мнение существовало бы. Уже неоднократно в письмах к В.К. проскальзывало о том, что будто бы я и Е.И. не понимаем положения вещей. Но, к сожалению, мы его очень хорошо понимаем. Говорю «к сожалению», ибо от этого понимания нам-то, да и всему делу, не легче. Ведь, казалось бы, ясно, что, когда мы говорим об общественном мнении, мы вовсе не имеем в виду суждения тридцати или пятидесяти друзей, но имеем в виду ту массу, которая хотя бы во имя же собственного спасения могла бы составить кадр справедливый и просвещенный. Но именно такого общественного кадра и не имеется. Судя по последним письмам, ген[еральный] секретарь Христианского Союза [молодых людей] должен был поехать в Японию, очевидно, для апелляции по поводу недавних новых нападок на союз. Так же точно продолжается травля Гондатти, к которому как бы ни относиться, но все же он остается старым опытным администратором. Итак, производится всякое уничтожение там, где могло бы быть нарастание и укрепление.

С часу на час ожидаем грузовик, чтобы продвинуться. Чувствую крайнюю необходимость движения. Читаем в газетах о неприятностях с Н.Р.А.¹ – что-то очень сложное. Первая страница последней газеты имеет заголовки: «В преддверии кризиса», «Коды Рузвельта незаконны», «Кровавая забастовка», «Реконструкция британского кабинета», «Золото уходит из банков», «Погромные настроения в Мюнхене» – что и говорить, положение вещей не радужное.

Шлю привет бодрости и мужества.

Получена хорошая статья Москова «Служение человечеству».

6 июня 1935 г.

Вчера к вечеру неожиданно приехал давно задержавшийся Очиров. Многие вещи, о которых мы беспокоились, обстоят иначе. Но одно, хотя и второстепенное, заслуживает принятия каких-то неотложных мер. Уже давно я Вам писал о непростительном поведении некоего Латтимора, редактора журнала «Пасифик»². Уже тогда намечалась его необъяснимо злобная деятельность. Сейчас обнаружилось еще одно вредительство. А именно наговоры некоему монголу. Трудно сказать, со стороны каких именно негодяев работает этот субъект. Можно подозревать как тигр[ов] или [родственников] Деб., а не то и Старый Дом³. Эти обстоятельства расследовать чрезвычайно трудно, но одно остается несомненным, что Латтимор, никогда меня в глаза не видавший, уже неоднократно пытается создавать на нашем пути всякие препятствия. Думаю, что следовало бы прищемить хвост этой ехидне, тем более что мы из разных источников слышали о нем отрицательные суждения. Последнее сообщение о нем было от проезжего доктора Хассельмана. В Шанхае одна отрицательная особа (с которой он случайно встретился) упорно направляла его именно к Латтимору. Из этого он понял, что, вероятно, Латтимор одних с нею разрушительных

¹ National Recovery Administration – Национальное управление экономического восстановления, одно из государственных учреждений, созданных в период проведения администрацией Ф.Д. Рузвельта «нового курса».

² Научный журнал «Pacific Affairs», издающийся с 1928 г. Университетом Бригганской Колумбии (Канада).

³ СССР, Япония, госдепартамент США.

воззрений. Во всяком случае, на эту вредную личность нужно обратить внимание, чтобы ехидна не могла более жалить. О нем мы вообще нигде никому не говорили, и потому его вредительство должно иметь какой-то особо специфический характер.

Никольсон прислал из Канз[аса] одну из местных газет. В ней помещена его программа для школы Канз[аса], но, конечно, не под его именем. Такие обстоятельства постоянно встречаются в жизни. Но иметь в виду их и запоминать следует. Вполне понимаю недоумение Никольсона, ведь его положение довольно трудное. Если он ничего не скажет, то этим отгонит. Если же скажет, то это сейчас же воспринимается. Успокоили его, написав, что в конце концов его записка останется в целости, а мы все одинаково понимаем, что нигде нельзя терять времени. Думаем, что приближается время, когда Гал[ахад] может найти момент, чтобы утвердить культурное значение дел. Когда так много всяких измышлений и подкопов, то и такой момент – во благо – должен наступить. Не буду повторять, что ему самому такое обстоятельство не только полезно, но может явиться государственно превосходным. При случае скажите Гал[ахаду], насколько я о нем сердечно думаю и как рад был слышать его прекрасные слова. Вполне понимаю, почему именно был указан Москов. Благодаря этой работе он приблизился и утвердился. Хочется, чтобы руководимый им Русский институт¹ искал бы еще новые возможности и расширился. Мой лист дневника «Летопись искусства» мог бы служить напоминанием, что в таком институте могут быть производимы и большие исторические работы. Как ни странно, но иногда находятся издатели именно на такие обширные труды, которые являются достоянием библиотек и учебных заведений. Следует наполнять все окружающее новыми возможностями. Только в этом обновлении и еще большем расширении пути и есть справедливое решение.

7 июня 1935 г. Пятница

Никогда еще в июне мне не приходилось носить свитер² и коричневое теплое пальто с вязанным шарфом. Конечно, дело не столько

¹ Русский институт при Музее Рериха в Нью-Йорке.

² Свитер.

в самой температуре, сколько в ветрах. Не могу не остановиться на эпизоде приезда Очирова. Мы уехали из Пекина на том, что он через неделю последует за нами и мы найдем уже на месте нанятых слуг и купленных лошадей. С тех пор до вчерашнего дня все это совершенно провалилось, и мы были в полном затруднении, тем более что на наши письма ответов не получалось. Наконец, мы решили сделать энергичный формальный запрос, о чем в ближайшей почте и послали письмо в Пекин. Не успело это письмо даже тронуться в Пекин, как неожиданно на моторе прикатил Очиров, уверявший, что коней наших не пропускали местные монголы. Через два часа по приезде Очиров тронулся к своему хошуну, но не успел он проехать и одной версты, как увидел спускающегося с холма своего буряты с двумя конями. Оказалось, что кони, с противоположной стороны, подходят. Нельзя себе представить ничего более неожиданного, как чтобы после двух с половиной месяцев ожидания Очиров с одной стороны, а буряты с противоположной случайно встретились бы в версте от нас, на наших глазах. Именно так неожиданно происходят всякие дела. Характерно, что Очиров еще в Пекине слышал рассказ от одного хутухты, что я, охраняемый вооруженными бурятами, не принял визита местного князя. Рассказ, очень длинный, с разными подробностями, по фантастичности напоминающий Майн Рида, не имеет в себе ни доли правды. Любопытно, что не только сочинена небывалая история, но измышлена со всевозможными как бы убедительными подробностями. Если такие небывалости существуют в пространстве, то можно предположить, сколько и всяких иных слухов циркулирует.

По поводу программ некоторых наших учреждений ясно вижу, что для скорейшего процветания нужно бывшие задачи еще более расширять и покрывать обширнейшим куполом. Удивительно наблюдать, как в жизни или нечто увеличивается, или уменьшается. Победоносный момент с подписанием Пакта как [бы] сам собой предполагает еще целый ряд победоноснейших моментов, к которым и нужно стремиться. Конечно, развитие и упрочение последствий Пакта уже представляет из себя огромное культурное начинание. Вы писали, что Гал[ахад] посылает мне привет от президента, как только получу его, немедленно же со своей стороны отвечу.

8 июня 1935 г. Суббота

Проезжали два ламы, спрашивали о разбойниках. Сейчас поблизости разбойников не слышно, но вопрос лам был не без оснований. Еще в прошлом году большая банда не дошла до этих мест всего пять верст. Между прочим, тогда была уничтожена в 30 верстах шведская миссия.

Наш пекинский корреспондент сообщает: «Рад услышать, что все разговоры о Ваших каких-то затруднениях – досужая сплетня “доброжелателей”, которых, само собой разумеется, хоть пруд пруди. В Харбине танец смерти. Островитяне¹ закусили удила и создали там такие условия жизни и работы, что возопили даже экстерриториальные. Пресловутая политика Открытых Дверей в Маньчжурии сохраняется в неприкосновенности, как заявляет японская газета, но только для государств, признающих Маньчжоу-диго. Что сей сон значит, понять, конечно, не трудно. Двери-то открыты, но только в сторону Японии. Ваш “[Священный] Дозор”, по всем имеющимся у меня сведениям, не выйдет. Рясофорным жандармам из Дома Милосердия², открестившимся от всех Ваших начинаний, без *всякого*. Без *всякого* для того удобного случая *нужно* сейчас делать вид людей, вовлеченных в крайне невыгодную сделку... скажем, со своей совестью, если таковая у них еще имеется. Вот Вам “столп и утверждение всех харбинских истин”», – так сообщается от 29 мая. Хорошенькие дела творятся. Яп[онский] консул Моришима переводится в Берлин – тоже не случайная комбинация. Пусть Морис выпишет в одну тетрадь все касающееся о Канз[асе], бывшее и в письмах, и в телеграммах, и в дневниках, начиная с декабря. Когда сложатся воедино все эти сведения, то Вы увидите, что их было совсем не так мало. По обстоятельствам времени они носили разрозненный характер, но, прочтя их все соединенными, получится совсем другая картина.

Судя по последним газетам, всюду опять чрезвычайно напряженное состояние. Не можем даже представить себе, какие

¹ Японцы.

² Дом Милосердия был создан в Харбине в 1921 г. архиепископом Нестором для помощи нуждающимся.

будут следствия отвержения Н.Р.А. Верховным судом¹. Также и во Франции не сладко. Из последнего письма Г.Г. Ш[клявера] видим, что «Последние Новости» не поместили ничего о подписании Пакта. В то же время там была хорошая корреспонденция из Харбина о травле. Представляется, что не находится ли непомятое сведение о Пакте в зависимости от того, кем именно эти сведения были доставлены. Сообщается, что Гетнер получил от Юрия тысячу франков и что беспокоиться не нужно. В то же время я ничего не слышу, дошел ли мой чек в 100 долларов для Ле Франка; чек был давным-давно выслан еще из Пекина. Также сообщается, что по парижским сведениям Родзаевский, Голицын, Вас[илий] Иванов считаются опаснейшими провокаторами. Радуюсь, что наш приятель Парис получил хорошее служебное повышение.

9 июня 1935 г. Воскресенье

Почти всех бурятских коней придется отослать обратно, чтобы их переменили. Остается только удивляться, чтобы такой конный народ, как буряты, не понимали бы, что таких дефектных животных нельзя посылать. Конечно, может быть, это одна из тех проб и испытаний, с которыми мы во все времена встречались. Из соседней миссии поступило сведение, что где-то в области Далай-нора на Чахарской территории происходят бои между японцами и китайцами. Также сообщено, что поблизости замечены случаи оспы.

Все эти дни мне хочется как можно скорее продвинуться из этого места – дело только за грузовиком. Обращаю внимание на Записной лист «Король Альберт». Считаю знаменательным и по-

¹ Законодательство первого этапа «нового курса» установило очень высокую степень государственного регулирования американской экономики. Это вызвало протесты со стороны конституционалистов за чрезмерные препятствия «свободной конкуренции». В течение 1935–1936 гг. Верховный суд США (тогда преимущественно оппозиционный Рузвельту) признал неконституционными часть положений примерно 11 законов 1933–1934 гг., в том числе о минимуме заработной платы.

лезным, что король Леопольд разрешил именовать наше учреждение в Брюгге¹ в память Альберта Первого, короля бельгийцев.

После принятия царем [Болгарии] Борисом нашего комитета [Пакт Рериха] под покровительство этот факт в Бельгии находится в том же благоприятном разряде. Пишу об этом в Париж, копию прилагаю.

Не думаете ли, что было бы уместно посвятить одну из наших комнат президенту Рузвельту в память 15 апреля? Конечно, как всегда в таких случаях, не настаиваю, но представляю обсудить согласно всем местным условиям. Эту мысль дает как принятие Болгарского комитета царем Борисом, так и учреждение в Брюгге в память короля Альберта. Таким образом, можно бы со временем отметить всех глав, сочувствовавших нашему Пакту. По моему мнению, очень странно, что как раз в Югославии до сих пор нет комитета Пакта. Там он мог бы быть соединен с именем короля Александра. Будем признательны всем, кто со своей стороны вносит лепту в культурное дело.

10 июня 1935 г. Понедельник

Неожиданно пришло письмо от Мориса [Лихтмана] от 1 мая и от Зины от 28 апреля. Очень благодарю за всякие добрые сообщения. Относительно статьи для журнала «Земля Колумба»², можно бы дать или «Стена Нерушимая», или «Летопись искусства», или «Эрдени Мори». А впрочем, может быть, Е.И. выберет что-нибудь иное. Выбор у Вас достаточный, и дать что-либо следует. С Монсоном нужно поддерживать сношения, тем более что его отделения в некоей стране. Передайте ему мой лучший привет.

Постепенно в письмах нащупаете, каково вообще его отношение. Когда-то мы с ним были очень хороши, но с тех пор много воды могло утечь. Прошу Мориса неотложно выписать сведения о Канз[асе] воедино, это очень нужно, ибо родств[енники] Деб.

¹ «Fondation Roerich pro Pace, Arte, Scientiae et Labore» (Фонд Рериха за мир, искусство, науку и труд).

² «Земля Колумба» – литературно-художественный альманах русской эмиграции в США, вышло всего два номера в 1936 и 1937 гг., в обоих были опубликованы статьи Н.К. Рериха.

могут вторгаться в дела. Большая часть Записных листов включает в себе или сведения для наших комитетов и советов или является ответом на какие-либо письма. Вообще я решил еще более их сделать ответами на письма. Если сохранились отношения с бельгийским консулом – дайте ему лист «Король Альберт». Происходят странные вещи. С одной стороны, я получаю сведения, что епископ Нестор препятствует выходу «[Священного] Дозора» и отрестился от всех моих начинаний, с другой стороны, он же подписывает приветствие [Харбинского] комитета Пакта [Рериха]. Как много противоречивого в пространстве.

Из копии моего письма к В.К. Вы видите мои распоряжения о судьбах «Священного Дозора».

<Нуця, переведи «Король Альберт»!>¹

11 июня 1935 г. Вторник

Вчера во время ботанической поездки наткнулись на старинные могилы. Вообще какое-то давно жилое место. К вечеру получили записку от секретаря Совета в Батухалке, просившего прислать ему машину. Такие любезности приходится делать, и сегодня утром его повезли от нас в ставку. Опять слышали кое-какие легенды. Видимо, он знает о культурных начинаниях, о школе. Вообще, как только придет грузовик, нам немедленно надо продвинуться в этом направлении. Уже 11-е – время летит, нужно спешить повсюду. В последней почте опять не было писем от О[яны]. Прямо удивительно, куда эти письма могут деваться. Не могу же я допустить, чтобы со времени выезда в феврале их вообще не было. Остается предположить, что они где-то исчезают. Вообще очень заботливо нужно замечать, где именно могут исчезать письма. Столько к тому возможностей. Еще раз напоминаю, что в копиях моих писем В.К. и Фридлиндеру имеются мои указания относительно «Священного Дозора». Примите их к сведению, ибо если книга не разрешена в Харбине, то это еще не значит, чтобы весь материал и бумага не принадлежали бы мне. У нас потеплело, в юрте бывает до 38 P[еомюра]².

¹ От руки карандашом на полях.

² 47,5° С.

12 июня 1935 г. Среда

Насколько бы многое было легче, если бы мог найтись ботаник, не похожий на Макмиллана или Кельца¹. Как бы мы приветствовали порядочного человека, и все пошло бы гораздо лучше. Откуда только в такой, казалось бы, мирной области, как ботаника, появляются такие негодяи и предатели. Ведь каждое растение, каждый цветок уже должен располагать к чему-то возвышенному и достойному. Убежден, что где-то есть порядочный, честный ботаник, но на наших путях таковой не попадался.

Интересно, где благоухает Макмиллан? Всякие сорняки растут около Старых Домов. Еще раз прошу Мориса [Лихтмана] выписать *все* касающееся Канз[аса]. В корреспонденциях были многие разрозненные сведения. Надо их все собрать воедино, а для этого придется пересмотреть всякие письма, дневники и записки за целый ряд месяцев. Конечно, может быть, такая сводка уже давно делается, но на всякий случай мне хочется подчеркнуть ее насыщенность.

Когда пишете Шкляверу, не худо спросить его о разных друзьях во Франции, о которых, по крайней мере, мы здесь давно не слышали. Например, куда девался граф Флери и каков его образ мышления? Была ли передана статья «Художники» Коровину? По-видимому, В[озлюбленная] О[яна] все еще не ответила на письмо Е.И.

Какие меры принимаются с младор[оссами]? Всякие такие обстоятельства не нужно запускать. Также будет ли применено предложение присутственных часов в послеобеденное время? Конечно, и Парижу, и Харбину, да, вероятно, и еще кое-где нужно бы иметь в виду, как работает и существует Латвийское общество.

Вчера сообщали, что князь не поехал в Нанкин, будто бы уже находится в Калгане, на возвратном пути.

¹ Вальтер Кельц, заведующий ботанико-зоологическим отделом Института «Урусвати», покинул долину Кулу в 1932 г. после того, как вскрылись неблагоприятные факты его научной и человеческой нечистоплотности. Собранные под эгидой Института «Урусвати» коллекции он частично направлял в Мичиганский университет, а также настраивал местное население в Кулу против Рерихов и проч.

13 июня 1935 г. Четверг

Облачные, довольно жаркие дни. С часу на час ожидаем грузовик и вообще всякие подвижки. К Вам это дойдет уже среди жаркого лета – будьте бодры. Надеемся, что поездка Л[юиса] была вполне удачна.

13 июня 1935 г.

Мы не имели газет с 31 мая. Сейчас из шведской миссии до нас дошли газеты от 1 и 6 июня. Сколько несчастий, давно уже не было таких ужасных сообщений. Сорок тысяч погибших в Кветте¹. Как отозвалось это землетрясение в других частях Индии и в нашей долине? Ведь по этому поясу можно ждать всяких рефлексов. Завтра пошлем телеграмму – спросить. Все остальные газетные сведения так же ужасны. И хаос во Франции, и бури в Небраске, и угрозы забастовок, и сложнейшее положение между Японией и Китаем. Давно не было такого стечения потрясений. Абиссинцы опять напали на итальянцев, еще лопнуло несколько банков. Ужасно подумать, насколько человеческие смятения совпадают с космическими. Происходит именно то, чего так давно должно было опасаться человечество. А между тем человечество по-прежнему легкомысленно проводит дни свои, занимается всякою мелочностью и как бы ослепляет само себя, чтобы не видеть действительность. Но простая первая страница газеты, казалось бы, достаточно предупреждает, чтобы не привести такое скопление смущений до апогея. Понимаю, насколько Вы все должны чувствовать это напряжение во всех отношениях. Если дозоры всегда на башнях, то сейчас они должны обострить эту бессменность и бдительность.

14 июня 1935 г.

Неожиданно вернулся Ларсон. Его дела заграничные, видимо, пришли в какое-то странное состояние. Среди новостей он сообщил, что не сегодня-завтра сюда приезжает сэр Чарльз Белл

¹ 31 мая 1935 года в результате землетрясения город Кветта (Пакистан) превратился в руины.

с женою. Вот где нам с ним доведется встретиться. Посылаем эту почту дополнительно, ибо большой пакет миссионер Эриксон взялся отправить через Гуйхуа-чен, а этот пойдет обычным порядком. Эриксон предупредил, что следующий почтарь к нам придет с опозданием, как он говорит, на два дня. Конечно, там, где говорится два, вернее понимать четыре или шесть. Итак, следующее письмо может задержаться, так же как и получение ваших очередных сведений. Завтра отсылаем бурятам четырех коней из полученных шести. По знакомству и из уважения кони оказались 12-ти и 14-летнего возраста, а избранный иноходец к тому же еще и с червями. Требуем, чтобы их переменили. Между прочим, Ларсон, который был завхозом свенгединовской экспедиции, сообщил, что Свен Гедин должен был уплатить 100 тысяч долларов за разрешения. Вообще здесь всюду цифры крупные. Например, мы дали разрешение для покупки грузовика в 2600 местных долларов, а нам сообщили, что он куплен за 3000 долларов, но зато не Форд, а Додж. Такие бывают неожиданности.

В газетах от 4 июня читали, что землетрясение в Кветте все еще продолжается, – это нас очень беспокоит, ведь оттуда легко могут быть отзвуки и в полосе наших Гималаев. Вообще столько напряженных известий в последних газетах. Не жду, чтобы назначение Лавала было очень удачным. Странно, что состав кабинета еще не был опубликован. Вошел ли в него Марэн? Думаю и желаю успеха поездке Л[юиса]. Наверное, в завтрашней почте будет много значительного, но мы должны запечатать пакеты до прихода почтаря, ибо он со своим ослятей всегда спешит двинуться далее. Прилагаем статью «В рассеянии сущие», можно дать или в «Свет», или в «Рассвет», а также послать Асееву. Впрочем, Вам виднее, какие еще к тому имеются возможности. Напряженность времени всегда обещает и будущие возможности. Будем их желать всеми силами.

15 июня 1935 г. Суббота

Получена большая почта. Два письма от 6 и 10 мая от Е.И. со всеми приложениями, статьями и пр. Затем целый ряд писем из Харб[ина] и Пекина, а также письмо от Черткова, из которого

ниже процитирую любопытнейшую выписку из Шанхая. Как всегда, письма Е.И. дают множество светлого материала. Можно радоваться, что наши сотрудники в Риге не упускают случая немедленно же вставать за правду. Радуюсь и сведениям о докторе Ас[ееве]. Он настоящий работник, идет не смущаясь и потому преодолевает всякие препятствия. А ведь и ему очень не легко. Посылаю в Наггар некоторые письма из Харб[ина], из которых можно увидеть мерзкий отзыв Каменской о книге Ас[еева]. Выписываю из письма Черткова, который цитирует полученное им письмо из Шанхая. Цитата касается книги «Свет Неугасимый»¹, изданной в Шанхае ревнителями памяти Преподобного Сергия Радонежского. Один экземпляр этой книги получен и препровожден в Индию. Конечно, жаль, что никто из нас о выходе такой книги не знал, и потому невозможно было своевременно посоветовать многое. Конечно, было бы лучше, если в таких случаях сотрудники предварительно обращались бы за советом.

Цитата из письма шанхайского корреспондента Черткову читается так. «Это, конечно, самые краткие и элементарные мысли, когда-либо высказанные в отношении Благостного для русского сердца Имени Преподобного Сергия. В статейку “Призыв” отчасти вошла моя лекция и мысли Н.К. в статье “Свет Неугасимый”. Статья эта и дала возможность назвать брошюрку ее именем. Мне думается, что высокочтимый Н.К. ничего не будет иметь против того, что мы использовали эту статью. Книжечка перед сдачей в набор была, так сказать, на предварительном просмотре епископа Иоанна, который сначала остался очень доволен брошюровкой и благословил на издание, подпись же свою поставить воздержался, во избежание неприятности, по его словам, со стороны епископа Виктора. Моральный успех книжечки был большой. Мы было уже начали праздновать победу, но, к сожалению, благожелательное отношение к нашему изданию со стороны епископа Иоанна и других православных зубров продержалось недолго. Нашлись неведомые шептуны, которые начали вести обычную клевету, и теперь изданная книжечка относится в некоторых кругах к разряду масонских, а епископ Иоанн жалобно выговаривает нам,

¹ Свет Неугасимый. Шанхай, 1935.

что мы его подвели. Главная причина неудовольствия заключается в помещении клише картины Н.К.¹ на последней странице. Публика и сам епископ Иоанн, очевидно, со слов других [людей], толкует эту картину Н.К. как кощунственную, т.е., что Святой Сергей как бы топчет ногами изображение – поднимающийся из-за горизонта Лик Спасителя. Всевидящее око наверху – понимают как изображение масонской эмблемы. Таким образом, картина Н.К. послужила причиной новых непониманий и нападок. И все это вместе взятое делает до боли понятным и видимым тот страшный мрак, в котором находится сознание многих иногда хороших русских людей. Младороссы, конечно, а в особенности Петерец, усмотрели в брошюре анонимный выпад против себя, и мне кажется, что они ведут такую же поганую агитацию против нашего издания. У тебя может возникнуть вопрос – почему брошюра издана анонимно, без подписи; а потому, будь имя мое или другого, скажут: опять масоны зашевелились. Ведь вычеркнул же епископ Иоанн все ссылки на Н.К. Протестовать было бесполезно. И вот опять возникает сложный вопрос, что делать. Первая задача – это разъяснить значение картины Н.К. или, иначе говоря, доказывать кому-то истину, что Волга впадает в Каспий... Сдаваться мы, конечно, не собираемся и будем вести свою линию твердо. Сочувствующих тоже много. Скорей присылай свои указания и соображения».

К таким сообщениям, конечно, всякие комментарии излишни. Ясно одно, что несколько темных линий соединились и образовали одно мрачное русло. Происходит еще один отбор, и чем больше таких отборов произойдет, тем полезнее для блага и для всего светлого сущего. Но знать всякие такие темные предметы не мешает – ведь из всех выявившихся имен получается любопытный лист, который когда-то будет справедливо использован прилежным исследователем нашей современности. Поистине, невежество есть величайшее преступление. Именно из невежественного незнания проистекают все мерзости, предательства и злоумышления. Все работники на полях Культуры

¹ Н.К. Рерих. Святой Сергей Радонежский. 1932. Холст, темпера. 150 x 108 см. Государственная Третьяковская галерея (Москва).

должны знать всякие сорняки, чтобы тем удачнее спасти от них посевы. Знать – это уже почти победить.

16 июня 1935 г. Воскр[есенье]

Грузовик все еще не пришел, а между тем погода хороша, и хочется продвинуться в другие районы. Опасаемся также, что мобилизация местных войск может мешать доставке грузовика. Ведь грузовик в таких обстоятельствах прежде всего конфискуется. Вообще все наполнено такими обстоятельствами, которые никак не предусмотреть. Каждый день какие-то газетные сенсации, а ведь до нас газеты доходят через две недели. Впрочем, как всегда, местные слухи довольно точно, хотя и своеобразно, опережают газеты. Уже много раз я удивлялся этой быстроте передачи в Азии. Последняя газета была от 9 июня, полная всяких сенсаций, как местных, так и о Франции, и о Америке. Никогда еще не бывало, чтобы такой ответственный подсчет голосов, как случилось во Франции, казался бы ошибочным. Это какие-то знаки времени. В Америке, видимо, тоже чрезвычайно напряженно. Может быть, среди напряженности вспомнят и о культурных возможностях Канз[аса]. В одной из присланных Вами газет было подчеркнуто, что единодушие подписания Пакта произошло потому, что эта была частная инициатива. Может быть, люди поймут, что и другая частная инициатива может быть так[же] полезной в государственном смысле. Да, будущее приближается. Многие так мечтали о будущем. Пусть же они почувствуют себя как дома среди этого будущего, несмотря на всю его сложность. Посмотрите, чтобы среди друзей не было падений как раз на пороге будущего. Эти пороги вообще в жизни человеческой полны всяких значений.

17 июня 1935 г. Понед[ельник]

Хорошо бы узнать от полк[овника] М[ахона], как зовут, имя и кто такое его друг, знающий ботаника¹. Это сведение, может быть, даст новый ключ к открытию «ботанической» тайны. Не могу не вернуться к брошюре о Преподобном Сергии, изданной в Шанхае.

¹ Так в тексте.

Как бы ни объяснять, но все же представляется странным, что можно перепечатать чью-то книгу анонимно, взять к ней готовое чужое название и считать это вполне нормальным. Также меня весьма огорчило опубликование знамени Преподобного. Ведь оно дано было нашему представителю с оговоркою, что это ему дается как изображение Иконы, лично для него. А вместо этого знамя публикуется в анонимной книге. При всех условиях не будем удивляться, что вокруг самой брошюры создалось так много ненужных оснований. Сама брошюра с этой же почтой посылается в Индию под бандероль. Хотелось бы узнать от Гал[ахада] о сроках экспедиции. К сожалению, сейчас мы их не знаем. Назывался один срок, потом он удлинялся, и даже называлась третья возможность. Но время идет, и мы должны во всех отношениях знать эти сроки.

18 июня 1935 г. Вторник

Вчера приехал Теляпа-геген¹, который в прежнее время играл в Урге большую роль. Уехал он лишь сегодня утром, и мы имели с ним продолжительные беседы. Он говорит на халхасском монгольском наречии, и потому Юрию особенно легко с ним беседовать. Кроме того, как бывший министр старого Богдо-гегена, он не только знает о России, но и знает мое положение. Во время беседы выяснилось много любопытного. В местных аилах немедленно распространилось известие, что приехал почитаемый геген, и началось появление многих пилигримов, разодевшихся по этому поводу. Лишний раз приходилось убедиться, наблюдая всех этих пришедших, что легенды о 90% сифилисе в Монголии несомненный вымысел. Столько видно здоровых лиц, что они не могут составлять лишь 10% населения. По местным сведениям, китайские войска выходят из Пекина и Тяньцзина на юг. Трудно решить, есть ли это замирение или же демилитаризация всего северного Китая. Впрочем, учитывается, что в Тяньцзин

¹ Тилопа-геген, перерождение великого индийского тантрика Тилопы, Тэлотулку (*тиб.*) или Дилова-хутухта (*монг.*). В данном случае имеется в виду Дилова-хутухта XI Жамсранжав.

уже прибыло 30 военных японских аэропланов – сведение как будто не совсем мирное. Вчерашний день закончился немирным эпизодом с бешеной собакой. Приехавший монгол сообщил, что в соседней миссии сбесилась собака и по аилам бегаёт в нашем направлении. Вскоре появились всадники монголы с шестами, а затем показалась и сама черная собака. В конце концов ее пристрелили около нашего места, причем она успела покусать двух ларсеновских собак. Вероятно, и их придется пристрелить. Кроме того, как видно было в бинокль, бешеная собака дралась с собаками соседнего аила. Итак, и в этом отношении приходится быть осторожными. Слышно, что наш грузовик задержался вследствие мобилизации войск.

19 июня 1935 г. Среда

Вчера был довольно жаркий день, а сегодня опять пришлось одеть все шерстяное, настолько пронзительный северный ветер и дождь. Местные люди говорят, что Китай будет вести войну на юге, где ему нужны все войска. Потому с севера Китая все войска уходят. Или это слух, или почерпывается из китайских газет. Сегодня еще только среда, а ранее будущего понедельника почты мы не получим, между тем, очевидно, происходят повсюду многозначительные события. Послал Монсону открытку в Стокгольм – ведь нынче уже 15 лет нашего знакомства. Одобряю, что Зина послала материалы для исторического архива в Праге. Постепенно интересно бы выяснить, кто именно там заведует и нет ли связей с пресловутым Кондаковским институтом¹. Все-таки более чем любопытно, что в Харбине даже о подписании Пакта не было и двух слов в прессе. Не значит ли это, что все заверения Сав[ады] нужно понимать обратно.

О грузовике нашем все еще нет сведений, опасаемся, чтобы он не уехал с войсками на юг. Ведь все возможно.

¹ Семинарий им. Н.П. Кондакова, позднее Археологический институт имени Н.П. Кондакова (Прага, 1925–1952), сотрудничал с Гималайским институтом научных исследований «Урусвати» в 1930-е гг., издал книгу Ю.Н. Периха: *Animal style among the nomad tribes of Northern Tibet*. Prague: Seminarium Kondakovianum, 1930.

20 июня 1935 г. Четверг

В половине первого прибыл грузовик. Значит, можно складываться и двигаться дальше. По привезенным Ларсоном сведениям это совсем не лишнее. По дороге они видели рытье окопов, и никого, кроме миссионеров, из Калгана не выпускают. Эти меры предосторожности вполне понятны. Конечно, является вопрос, как будет двигаться почта и будет ли она доходить к нам. Сделаем в этом направлении все возможное. Мне нужно выяснить некоторые обстоятельства относительно известного Вам письма из Чез Нэйшонал Банк. Все время я ждал от Люиса каких-либо разъяснений к этому письму, но, может быть, они пропали по дороге. Для моего ответа, который я уже мог бы дать, мне нужно знать следующее: I. Произошло ли это письмо вследствие действий Люиса или Гал[ахада]. II. Имеет ли оно значение чисто внешнее, демонстративное, или же действительно доказывает серьезное желание дела. Все четыре условия так или иначе повлияли бы на редакцию моего ответа, но ни в одной почте разъяснений по этому письму я не нашел, а потому и дал ответ пока условный, который и переслан через Люиса. В особенности для моего личного сведения нужно знать, каковы, в сущности, намерения банка, и кто такое Стерн, подписавший письмо. Ведь иногда подобные письма пишутся лишь для того, чтобы отмахнуться от чего-то нежеланного, чтобы иметь повод дать затем формальный отказ. Но иногда в них может заключаться и серьезный интерес. Как Вы видите, сами обстоятельства оправдывают мое беспокойство и желание поспешить. Будем пытаться как-нибудь получить эту почту хотя бы на два-три дня скорее срока, ибо предполагаю, что в ней будет кое-что знаменательное. Вчера весь день был очень холодный и к вечеру пришлось даже одеть теплую шапку, думается, что и в природе, и всюду одинаковое необычное напряжение.

21 июня 1935 г. Пятница

Спешим с укладкой. Чем скорее выехать – тем лучше. Эриксон рассказывает, что по пути он встретил князя с семьей и четырьмя груженными машинами. Очевидно, поездка вглубь. У миссионеров есть опасение, что калганские войска китайские,

которых там 70 тысяч, после чего-нибудь могут шайками разойтись по местности. А впрочем, никто ничего толком не знает, да и откуда же знать. Из нашего нового стана мы будем дней через десять посылать за почтой. Если же удобнее будет перевести почту вообще по другой дороге, мы Вам при первой возможности телеграфируем адрес. У Ларсона очень встревоженный вид и, так что, понятно. Оказалось, что у нас нет маленького моторного ам[ериканского] флага. Может быть, у Эриксона сошьют. Шлем Вам лучшие приветы, бодрость и спешность во всех делах.

21 июня 1935 г. Пятница¹

Продолжаю. После отправки почты надеемся сегодня же получить и Вашу почту. Эриксон очень обязательно согласился привезти новую почту – вообще эти шведы очень любезны и стараются помочь, в чем могут. Вспоминаю о нашем отделе картин в Буэнос-Айресе. Уже более года ничего об этом не слышно, и вообще не знаем, что там вышло с перестройкой Музея и рабочими обстоятельствами. Следует, чтобы наши местные общества хотя бы два раза в год сообщали о положении всяких там обстоятельств, а то могут потерять всякий контакт и ветки вырастут очень странно. Наверное, и в наших других обществах множество таких же вопросов. Кстати, когда в государствах, принявших Пакт, будут основываться специальные комитеты по проведению Пакта в жизнь, то не следует ли рекомендовать, чтобы в комитеты входили представители от наших обществ? Конечно, трудно отсюда представить, как именно государства мыслят эти организации, но несомненно, что какие-то организации или комитеты должны быть исполнительными органами Пакта. Мыслим о мирном Пакте, а в нескольких милях отсюда роются окопы. Так бывает в жизни, и тем не менее никто не помешает нам мыслить о мире всего мира.

22 июня 1935 г. Суббота

Вчера приходил местный бродячий певец с оригинальным инструментом тамару. Пел несколько своеобразно звучащих песен,

¹ Отдельная запись на следующем листе.

а затем так же спокойно заявил, что он, в сущности, по профессии разбойник, а сейчас возвращается из паломничества в Утайшан. Это циничское заявление всех очень удивило. Сейчас получена почта. Открытка от Э[стер] и Л[юиса] из Осло¹, а также длинное письмо от Зины со многими вложениями статей, с письмом Ростовцева. Очень радуюсь бодрому тону письма. Именно и среди мировых смятений нужно находить способы продолжать и развивать культурные дела. Всеми мерами надо находить возможности к их развитию. Уже давно посылал Вам список Записных листов от №1 «Светочи», а теперь уже идет 183-й. Этого списка и следует придерживаться. Никаких разногласий в списке и не может быть, ибо этот список был послан в точных копиях и в Индию, и в Америку.

Возвращаюсь к вопросу о Канз[асе]. Теперь уже имеете имя и портрет лица подписывающего. Имеете цифры гарантий. Уже знаете, что насколько справедливость потребует, настолько гарантии могут быть увеличены. Знаете срок займа и погашение его. Знаете, что часть припасов и машин может быть от нью-йоркских фирм. Знаете, насколько Канз[ас] спешит. Знаете, что цифры гарантий за пять лет существовали. Мне совершенно ясно, что когда вы точно выпишете на один лист решительно все бывшие сообщения, как из писем, так и из статей, то увидите, что сведений довольно много, лишь стоит их выписать последовательно, не пропуская. Конечно, я уверен, что эта выпись сведений и без того сделана, но все же мне хочется еще раз подчеркнуть, насколько много сведений разновременно было дано. Теперь о другом, по поводу известного Вам банковского письма. До сих пор мы не имели разъяснений, получилось ли оно через Люиса или Гал[ахада]. Также остается неизвестным, можно ли его рассматривать как серьезнейшее рассмотрение дела, или же это, как часто бывает, очередная банковская отписка. До разъяснения этих обстоятельств затрудняюсь дать ответ, который уже мог бы дать. Все мы знаем, насколько нужно быть осторожным с банком. Так часто они хотят выведать какие-то сведения, воспользоваться чьим-то

¹ Летом 1935 г. Л. Хорш и Э. Лихтман в Норвегии и Швеции вели переговоры о номинировании Н.К. Рериха на Нобелевскую премию мира.

материалом, а затем применить это в свою пользу. Лицо, подписавшее бумагу, мне не знакомо, и я совершенно лишен возможности знать, насколько оно заслуживает полного доверия, а особенно в таком деле, где должны участвовать не только бизнес, но и большое сердечное понимание. Очень надеюсь, что в ближайших почтах, вероятно, будут по этому предмету разъяснения, и это подскажет мне, насколько именно доверчиво я могу ответить на известное Вам письмо. Не сомневаюсь, что Гал[ахад] с его широким пониманием все чувствует и взвешивает. Передайте ему мой привет. Грузовик наш уже нагружается – завтра передвигаемся. С почтовыми сношениями будет затруднительно, но все же надеюсь, что внешние обстоятельства не прибавят в этом вопросе еще каких-то трудностей. Судя по газетам от 14 июля, положение очень напряженное. Но иногда именно напряжение способствует неожиданным полезным решениям. Шлем Вам всем приветы. Зина совершенно правильно ответила Ростовцеву. Рад, что письмо его такое дружественное. Надеюсь, что Шк[лявер] переслал мою статью «Художники» Коровину. Наверное, Люис и Э[стер] вернулись с добрыми результатами, как и звучало в их открытке.

22 июня 1935 г.

Последнее письмо Зины пришло со следами вскрытия. Сегодня в 11 ч[асов] вечера приехал гонец из ставки с письмом. Таким образом, всюду замечается движение. Это еще обращает мое внимание на то, о чем я так много уже писал. На этом и кончаю перед продолжением. 24 июня мы, очевидно, встретим уже на нашей следующей стоянке. Сейчас выступают впереди нас буряты с конями, т.к. они придут на место на пять дней позже нас. Мы все радуемся продвижению.

23 июня 1935 г. Воскр[есенье]

Прекрасное утро. Выехали в 6 ч[асов]. В течение 14 часов добрались с некоторым трудом до Шара Мурена, т.е. 114 миль; решили простоять около этого красивого монастыря целый день, а затем двинуться на Батухалку, ибо князь там. А нам тот район

будет интересен. По дороге несколько раз наши грузовики застревали в руслах рек. День был очень жаркий. Здешнее место дало Андриюсу много палеонтологических находок.

24 июня 1935 г. Понедельник

Осматриваем монастырь и окрестные скалы. Как всегда, 24-е приносит какие-то знаки. В монастыре среди росписей – несколько картин битвы Шамбалы. Над храмами – монограммы Калачакры, и уже нечто совсем особенное – в середине монастыря, на скалистом бугре – на каждом камне знак нашего Пакта. Мы его, конечно, фотографировали, но т.к. знаки сделаны синим, то я не убежден, как они выйдут на снимках. Во всяком случае, мы были поражены обилием именно этого знака в виде трех соединенных сфер. Над входом в один из храмов также этот знак, но в виде трех фруктов с ростками, лежащих на столе.

День исключительно жаркий, так что в палатке вещи стали совсем горячими – вероятно, Светик вспомнит нашу поездку мимо Гвалиора. По сбору растений день тоже удачный. Завтра едем в Батухалку.

25 июня 1935 г. Вторник

С некоторыми путевыми затруднениями – пески и речки – добрались до Батухалки. Большой монастырь, о котором местный американский миссионер уверяет, что там сильно развита черная магия. Монгольское правительство пока помещается в юртах, ибо в нескольких милях сейчас строится новая столица. Пока остановились около миссионера Гонзелла¹, а затем подыщем более удобное место для лагеря. Здесь речка хотя и близка, но все-таки не дальше мили от монастыря по течению. Устроив стоянку, к вечеру проехали к князю Де-вану (в газетах он пишется «Тех» – портрет его Вы имеете). Дружественная беседа. Ночью сильный ветер, а после полуночи и дождь.

¹ По воспоминаниям современников, Гонзелл был одержим страстью к ботанике и периодически посылал в США образцы растений в надежде открыть новый вид и назвать его своим именем.

26 июня 1935 г. Среда

Ветреное утро, но без ветра опять была бы сильная жара. Юрий с Мишей [Чувствиным] и Чампой поехали верхами смотреть места для лагеря. Мы отобрали брошюры о Пакте. Вчера князь уверял, что посланные ему брошюры к нему не дошли. Миссионер пригласил нас всех сегодня к обеду. Видимо, очень обязательный человек, родом из Висконсина. По его словам оказывается, что Ларсон порядочно надул нас с автомобилем. Ларсон уверял, что машина стояла в Тяньцзине у Фрезера без употребления, а миссионер знает, что она была в руках китайцев. Ларсон хотя и бывший миссионер, но сейчас, видимо, погряз в «коммерции».

Вчера вечером монгол Сарат (шофер Свена Гедина) уехал в Гуйхуа-чен, и мы с ним послали телеграмму Содербому о переводе сюда нашей почты. Конечно, Вы все будете писать по прежнему адресу, но после Калгана почта пойдет по новому направлению. Нам сказано, что в китайской почтовой конторе здесь можно получать почту через каждые два дня; если так, то получится значительное ускорение. Тем лучше, ибо не сомневаюсь, что будут от Вас сведения по Канз[асу].

27 июня 1935 г. Четверг

С некоторыми автомобильными трудностями переехали на новое место. Среди скал вулканического происхождения – отличная поляна с хорошими вязами. Тут же русло пока сухой реки, но, вероятно, через месяц – в дождливое время – и здесь покажется вода. Пока что за водой приходится ездить на быке, что берет часа полтора времени. День с утра даже холодный и ветреный, но к вечеру все успокоилось.

28 июня 1935 г. Пятница

Прекрасное утро. Встаем в 6. Кофе – в шесть с половиной. День будет занят приведением лагеря в порядок. Еще вчера подъехали наши три бурята с конями – очень кстати. Наблюдаем интересные формы вулканических скал; напоминает Санта-Фе. Для ботанических экскурсий место поучительное. И здесь все думаем

о Канз[асе] и уверены в Ваших удачных поисках для этого. Предлагаю послать через Сав[аду] или вашингтонское посольство следующее от музея заявление.

<Совет Музея из нескольких источников осведомился о том, что книга профессора Р[ериха] «Священный Дозор», изданная в Харбине, уже 7 месяцев находится под запрещением цензуры. В настоящее время поступили также сведения, что такой же участи подвергся манускрипт Вс[еволода] Н[иканоровича] Иванова, посвященный культурной деятельности Н.К. Рериха.

Книга Н.К. Рериха «Священный Дозор» состоит из статей, предварительно напечатанных в харбинских газетах и, таким образом, уже прошедших цензуру. Все статьи посвящены вопросам культуры и, конечно, не содержат в себе ничего ни антигосударственного, ни антинравственного. Те же статьи уже появились в русско-американской, в американской, французской и в индийской прессе, и тем более семимесячное задержание книги представляется совершенно недопустимым.

В своем письме г[осподин] Амо называл некоторые поступки харбинских газет «шир игноранс»¹, но, конечно, эти соображения были недопустимы к действиям официальной цензуры. Но так как судьба указанных двух книг, естественно, вызовет всякие нежелательные толкования, то во избежание их просим Вас сделать соответственные представления харбинской цензуре.

Музей заведует всеми изданиями сочинений проф[ессора] Рериха, а также литературою о его высококультурной деятельности, и потому правление Музея, зная Ваше справедливое отношение к вопросам просвещения, просит Вас сделать с Вашей стороны необходимые по сему вопросу представления.>²

29 июня 1935 г.

Местная новость. Караван Таши-ламы с четырнадцатью тысячами винтовок при следовании в Тибет где-то в пределах Синина разграблен, или разбойниками или дунганскими войсками гене-

¹ Sheer ignorance (англ.) – полное невежество.

² Текст представляет собой проект письма руководства Музея Рериха к японским властям.

рала Ма [Буфана]. Во время нашей экспедиции мы имели дело с амбанем Ма Фусином¹, отцом нынешнего амбана сининского Ма. Тогда мы счастливо прошли через все их попытки; остается странным, что такой большой караван Таши-ламы с таким специальным грузом сравнительно легко мог попасть в посторонние руки. Неужели такой караван не был сопровожден достаточно сильным конвоем?

Посылаем сегодня почту – интересно проследить, как долго она будет в пути. На солнце на припеке жарко, но в тени даже прохладно и легкий светр не мешает. Каково у Вас лето и не мешает ли июльская жара?

30 июня 1935 г.

Ходили на Наран Обо. Высокий холм с белым субурганом. Оттуда открывается широкий вид на всю окрестность. Видна Батухалка, за нею небольшое взгорье, а там и Алашаньские пески. В западном направлении – граница Халхи всего в одном дне конного пути. По другую сторону – бесконечное море скал и холмов. Небольшие зеленые пятна вязовых рощ. В окрестности найдется немало и археологических памятников. Кроме древнего несторианского города, развалины которого от нас в тридцати верстах, на Запад имеются какие-то развалины, называемые станом Чингисхана. Там же находится так называемая Плодовая гора с лесными порослями. Непременно нужно побывать там, ибо в смысле растительности, как говорят местные жители, это место замечательно. Получили от миссионера газету от 22 июня. Надеемся, что, может быть, завтра уже дойдет и к нам почта из Калгана. Надеемся, но время слишком коротко. При переменах адресов всегда несколько дней выпадает.

Искали воду, ибо речка довольно далеко, да и довольно безводна. Наши объедут местность, говорят, что имеются какие-то колодцы и источники.

¹ Н.К. Рерих допускает неточность в воспоминаниях. Отцом Ма Буфана, хозяйничавшего в Цинхае (Синине) в 1930-х гг., был Ма Ци. Дитай Кашгара Ма Фусин был убит еще в 1924 г., до прихода в те места Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха.

1 июля 1935 г. Понед[ельник]

Оказывается, скала, около которой мы стоим, называется Тимур-хада, т.е. Железная скала. Удивительно видеть, как по пути появляются давно известные имена и изображения. Вообще, многое можно припомнить. Так, например, еще в [19]22 году, в июне, была беседа о замене золота. Разве это теперь не произошло? Также потом все слова о серебре разве не были знаменательны, только теперь можно убедиться в этом. Замечательно, как все можно найти, а оценить можно лишь сейчас. Сейчас же переведите статью «Наран Обо». Покажите ее кому следует, дайте в печать. Также покажите друзьям Канз[аса], чтобы они видели, как я оцениваю каждое строение. В конце концов, лишь то строение крепко, которое делается ради созидательства, а не ради временной случайной выгоды. История в том дает многие примеры. Надеюсь, что Морис уже выписал воедино все, о чем я просил, и, таким образом, для тех, кому нужно, получилась ясная картина.

Здесь интересуются, были ли переведены по-монгольски мои статьи о Монголии. Конечно, этого не было. Сейчас пробуем дать для перевода «Наран Обо». Что получится – трудно сказать. Вот уже первое июля, но затяжной жары еще не было. Наоборот, по утрам светр совершенно не лишний. Вчера бродили грозовые тучи, а сегодня небо безоблачное. Отослали вчера двух бурят, из которых один оказался нехорошо больным, а другой глухим. Вместо них уже взят один бежавший из Халхи. Конечно, почта наша еще не могла дойти, но местный миссионер Гонзелл любезно дает нам свою газету.

От 23 июня мы прочли длинную статью о притеснениях, которым подвергался Христианский союз [молодых людей] в Харбине. Заглавие статьи гласит: «Христианский союз обвинен во всех смертных грехах». Тут и антирелигиозное направление, и масонство, и космополитизм – решительно все, что может придумать злоумышление, лишь бы разрушить все исходящее от Америки. Невозможно понять, почему именно такая ярость против всего американского. Конечно, в числе обвинителей опять проявляется пресловутый провокатор Родзаевский. В конце газета замечает, что, по-видимому, решено принять какие-то меры для прекращения полезной деятельности союза. Эта антиамериканская кампания

с «Харбинским Временем» во главе еще раз напоминает выпады этой же мерзостной газеты против нас. Конечно, гораздо лучше, чтобы эти темные элементы были враждебны, нежели оказались бы друзьями. Вот тогда было бы действительно прискорбно. Конечно, остается странным, что если даже из Парижа пишут, что Родзаевский, Голицын, Вас[илий] Иванов являются опаснейшими провокаторами, то неужели не находится никого, чтобы поставить их на заслуженное ими место. Впрочем, ни одна порядочная газета и все порядочные люди, конечно, не обращают внимания на этот лай. Только лишь совершенно невежественные низы могут не разбираться в истинных намерениях провокаторов. При случае запросите Черт[кова] о судьбе моих картин, ведь и там можно ожидать всяких выходов. Ведь там проживает не менее пресловутый Поротиков, который, будучи полицмейстером города Верного, произносил вместо коньяк «соснак». Все это показывает истинный уровень происходящего и происходившего. Сколько явно преступного элемента нужно отцедить, чтобы очистить истинный лик будущего. Впрочем, и об этом давно упоминалось, причем, как помните, упоминался именно Харбин. От души жалею тех немногих хороших, достойнейших людей, которые так или иначе оказались в темных харбинских тисках. Ведь им там чрезвычайно тяжело и опасно, ибо распоясавшаяся темная сотня готова на всякие эксцессы, всякие Родзаевские, Кармиловы, Болотовы составляют опасную наемническую шайку. Думаю, что вопрос о представительстве в Харбине вообще нужно пока отставить. Если Христианский союз подвергается такому искоренению как американское учреждение, то и наши комитеты, конечно, находятся под тем же невежественным [за]прещением. Кому и зачем нужно сеять такую вражду? При случае выясните эту картину нашему Другу, ведь ему весьма полезно знать истинное положение вещей.

(Продолжение 1 июля)¹

Чем больше подумаете, тем яснее станет, что многие намеки газетных вырезок не могли произойти без участия этого благородного

¹ Записи от 1 июля (продолжение) и следующая запись от 2 июля сделаны на отдельном листе.

дома. Возникает вопрос, что же именно может вызвать такие нелепые поступки, которые иначе как сознательным вредительством и не могут быть названы. При этом бросается в глаза, что если нечто подобное может происходить при дружелюбии Главы, то во что же оно вылилось бы при обычном индифферентном отношении? Конечно, семена Макмиллана оказались очень трудолюбиво посеянными. Когда вспоминаем, где этот тип успел побывать без всякой видимой надобности, то становится совершенно ясной его преднамеренная деятельность. При этом он не только вредил нам, но и своей собственной администрации. В обычных условиях такие действия были бы сочтены вредящими государству. Наверное, за эти дни выяснилось много любопытнейших подробностей, ибо ведь нельзя же оставлять в полной безнаказанности сообщение явно ложных, преднамеренных выдумок. Вместе с этими действиями Старого Дома бросается в глаза и то, почему после 15 апреля никто не был извещен, несмотря на определеннейшие обещания сделать это из двух учреждений. Разве допустимо вообще, чтобы акт, подписанный в присутствии президента, не был оповещен, как было обещано? А ведь имеются достовернейшие свидетели того, что оповещение не произошло. Спрашивается, под каким же видом оно может быть сделано теперь и чем будет объяснено непонятное промедление в три-четыре месяца? Кроме того, и сам текст оповещения, буде такое все-таки состоится, заслуживает особого внимания. Если злонамеренность проявилась в одном, то так же точно она может проявиться и в последующем. Об этом следует весьма заботливо предусмотреть. Кстати, Франсис писала о том, что ей обещано дать новое приличное оповещение для китайских газет, а кроме того, и нечто будет сделано и для последующих газетных вырезок. О Пакте мы ничего в китайских газетах не читали, а между тем первая рейтеровская телеграмма осталась единственным местным оповещением. Те, кто извратил текст этой телеграммы, очевидно очень хорошо знали, что первое впечатление и будет самым главным, а может быть, и были уверены, что ничего последующего и не произойдет. Во всяком случае, здесь известное впечатление достигнуто. При напряженности во многих других отношениях приходится обращать особенное внимание на все способы выражения.

2 июля 1935 г.

Пришла почта – письмо от Люиса с приложением журнала заседаний и бланков от банка. Конечно, эти бланки предусматривают нечто совсем другое. Также среди постановлений была записочка о Канз[асе], причем упоминались писатели¹. Если Канз[ас] имеет сношения с Алабамой², то это еще не значит о сношениях с обществом писателей. Ведь главное, чтобы цифры сказанных гарантий существовали на самом деле. Кроме того, штатный кооператив имеет право вести деловые сношения, в том числе и займы, и постройку учреждений, как с частными лицами всяких национальностей, так и с учреждениями. Неужели писатели могут вторгаться в деловые отношения, ведь этого еще не случалось. Впрочем, сейчас все возможно. Очень негодуем на вашингтонскую газету, вырезки из которой прислал Л[юис]. Особенно возмутительно и сведение о каком-то казацком отряде. Неужели такие явно ложные сообщения могут безнаказанно проходить? Ведь этак можно писать решительно все что угодно. Надеемся, что контрдвижение, о чем писал Л[юис], произошло. Если Пан-Амер[иканский] Союз уже 18 апреля написал всюду, то почему же никто об этом не знает? Спрашивается, по каким адресам писал Союз – может быть, его письма попали в совсем неожиданные архивы? Удивительны также и изречения нового вице-президента Х[олла]. Также и каждая газета приносит все более неожиданные сведения. Так, сегодняшнее сведение о появлении в Шаньси семисот тысяч красных имеет под собою какие-то особенные причины. Не нужно ли кому-то такое специальное появление? По-прежнему думаю, что можно ли выправлять частный патент на древнейший знак, уже принятый целым рядом стран? Не значит ли это, что и другие древнейшие символы могут быть патентованы? Конечно, юристы пояснят Вам, какой совершенно невероятный эпизод [произошел] с древнейшим знаком. Теперь уже он должен быть охраняем государствами. От всего сердца желаю, чтобы сгустившиеся тучи принимали какую[-то] определенную разряженную форму.

¹ В листе условных обозначений «писатели» – американские ботаники. Но в данном контексте эта расшифровка не подходит по смыслу.

² Китай.

Из Индии получены оттиски статей, в том числе брошюра Тампи. Скажите ему ласковое слово – хи мент уелл¹. Дай Бог, чтобы и все было хорошо.

2 июля 1935 г.

Опять ясный день. Небо с утра без облака. Правда, днем на припеке жарко, но в тени совсем хорошо. Количество растений набирается. Конечно, семян еще нет никаких. Вероятно, они появятся не ранее августа. По-прежнему хотелось бы знать сроки экспедиции, но почты все еще не было, да и не могло быть. Статью «Катакомбы» мысленно главным образом отношу к Харбину. Живо себе представляю, насколько все порядочное должно там сейчас находиться в глубоких катакомбах. Очень трудно определить, какие именно записи должны войти в следующую книгу. Первоначально думалось о 150 Записных листах, но сейчас чувствуется, что такие листы, как «Наран Обо» или «Катакомбы», тоже не могут быть отложены. Эти наши письма придут в Америку уже в самое глухое время, когда программы на будущий сезон у Вас уже решены. По-прежнему интересно, как отозвались наши южноамериканские общества на подписание Пакта их странами. Что подельывает наш отдел в Буэнос-Айресе? Вероятно, время от времени переписка не заглушается. Ведь не требуются всегда длинные письма. Даже короткая весточка с двумя–тремя деловыми пунктами уже вносит шевеление умов.

3 июля 1935 г. Среда

Окрестные скалы мне все больше и больше напоминают Санта-Фе, или Урумчи, или даже Италию. Около Фаэнци бывали такие неожиданно причудливые очертания, увенчанные развалинами замков. Правда, здесь этих развалин нет, но зато много каких-то каменных сооружений, не то могил, не то пограничных знаков – ведь когда-то эти места были очень обитаемы. Постепенно обследуется близлежащая местность. Интересно отметить,

¹ He meant well (англ.) – у него были добрые намерения.

что местные кони держатся в хорошем теле на одних травах. Приписываю это вострецу и овсянке. Кроме того, вострец отличается длинными корнями, очень полезными для удержания поверхностей. Скажите Другу это наблюдение.

Мысленно посвящаю Записной лист «Строитель» и Канзасу. Впрочем, эти мысли посылаются и всем нашим учреждениям. Тем из них, которым сейчас почему-либо трудно, можно советовать начинать новые отрасли строительства хотя бы и в малых размерах. Как бы ни были сложны времена, но новые фазы строительства всегда возможны. Также всегда имеются новые люди – пусть им будут широко открыты входы.

4 июля 1935 г. Четверг

С нетерпением ожидаем Ваших писем – ведь, наверное, в них будет много известий и о последней поездке, и о разных новых друзьях. Вполне понятно, что 15 апреля должно было создать как ярость темных, так и многих ценных друзей. Конечно, наверное, Вы не захотите почтой сообщать все имена этих новых друзей и сотрудников, но все же, наверное, некоторые имена будут даны. Также и встречи в Швеции и Норвегии могут быть знаменательны. Еще раз не могу не изумиться, каким образом получается такое разительное расхождение в японских мнениях. В то же самое время, когда авторитеты Японии принимают культурное значение, тогда [же] какие-то лица в Харб[ине] и в пределах Квантуна совершенно не понимают значения культурной работы. Удивительно, что страна, имеющая столько традиций, не может обуздать кучку людей, явно потрясающих значение всей страны. Если Сав[ада] опять укажет на то, что мы находимся в прямых сношениях с [японским] Министерством [иностранных дел], то скажите ему, что, к сожалению, на мое последнее письмо, переданное через посольство в Пекине в половине марта, ответа не последовало, а потому говорить о непосредственных сношениях довольно трудно, ведь сейчас уже июль месяц. Конечно, много вреда нанесла корреспонденция двух негодяев, которая, по обычаю, несомненно была сфотографирована на почте. Вообще даже трудно учесть, насколько такая

разбрасываемая по миру корреспонденция может причинять непоправимый вред. Откуда только берутся всякие Макмилланы, Кельцы и тому подобные темные исчадия, которые наполняют мир злословием. Это очень прискорбно. Иногда сотни новых друзей не могут покрыть одну такую отравленную стрелу, тем более что новые друзья и не могут знать о том, какие темные злоумышления создавались. Печально, что и почта иногда равняется опубликованию в газетах.

5 июля 1935 г. Пятница

Думается, что Франсис могла бы дать в «Уорд Юнити»¹ несколько моих Записных листов под общим названием «Монголия (записки экспедиции)». Туда бы можно включить: «Монголия» № 141, «Монголы» № 150, «Песнь Монголии» № 173, «Эрдени Мори» № 100, «Держатели» № 108, «Сад будущего» № 93, «Дары Востока» № 154, «Насаждения» № 175, «Наран Обо» № 186. По обыкновению, они могли бы дать несколько отдельных оттисков в обложке.

Сейчас пришла сюда первая почта, и очень немногочисленная. Письмо от Мориса от 27 мая и очередной пакет из Шанхайского банка. Очевидно, что предыдущая почта – более обширная – где-то еще путешествует. Из письма Мориса заключаю о большом напряжении. Дай Бог, чтобы следующие новости были более добродетельны. Интересны пророчества перечисляемые. Так оно и есть. Как уже было сказано, нужно всякое положение покрывать более обширным куполом. В этом единый путь.

Из моих дневников и Записных листов Вы видите мои настроения и предложения. По-прежнему старайтесь о Канз[асе], выписав о нем все воедино. Нет ли еще каких-то новостей в связи с Пактом – наверно есть. Итак, в строительстве и в неисчерпаемости преодолеем. Шлем всем Вам самые бодрые мысли. Вероятно, у вас жарко. В Тяньцзине 111 гр[адусов] [по Фаренгейту]². У нас тоже становится жарко среди дня. Всем лучший привет.

¹ «World Unity» – американский журнал, в 1930-е гг. опубликовавший несколько статей Н.К. Рериха.

² 43,9 °С.

5 июля 1935 г. Пятница

Продолжаю. Сильный ветер, вероятно, является реакцией на жару, которая в Тяньцзине достигла 111 [градусов по Фаренгейту] в тени. Воображаю, как там жарко в приморском сыром воздухе. Вспоминаю, что почему-то совсем мало известий из наших двух отделов в Югославии. Посылали ли Манойловичу и Петкову¹ книгу Пакта? Хотя в Югославии сейчас так много своих дел, но все же следует им напоминать о том, что их по существу должно интересовать. Вообще, повторяю, очень важно время от времени возобновлять переписку со всеми отделами. Поводов к этому, конечно, может найтись бесконечное количество. Не помню, участвовал ли 15 апреля в Вашингтоне Магоффин, а с другой стороны, куда совсем провалился Радосавлевич? Вполне понимаю, что Вам невозможно сообщать сюда о всех таких деталях, но убежден, что сношения такие продолжаются. Обеспокоены мы также, что до сих пор к нам не приехал китаец-ботаник из Нанкина. Все было условлено, и в конце июня он должен был быть на месте, а сейчас уже начало июля. Надеемся, что ботаник, и притом известный ученый, понимает о важности сроков. На всякий случай мы списались и с русским специалистом из Тяньцзина Яковлевым. Ждем его ответа. Если бы только Макмиллан оказался честным и порядочным человеком, насколько бы это обстоятельство упростило все положение. До сих пор не могу понять, каким образом мог быть рекомендован тип с такими антиэтическими основами. Наверное, Морис уже выписал воедино сведения о Канз[асе]. Я убежден, что впечатление об их недостаточности было лишь потому, что с самого начала они не списывались в единый меморандум. Вероятно, их разновременность и разрозненность, вызванные обстоятельствами, послужили впечатлению о недостаточности. Буду очень рад слышать, как эти сведения звучат для вас сложенные вместе.

6 июля 1935 г. Суб[бота]

Тучи и дождь, но зато прохлада. Эриксон привез большую почту. Из Индии целых три номера: 55, 56 и 57. Конечно, все они

¹ Вероятно, имеется в виду Владимир Петкович, директор Национального музея в Белграде (Югославия).

были прочитаны и перечитаны, как всегда, в них все, что именно так и есть. Благодарю и Светика за «Добротолюбие». Также пришли и письма от Зины и Франсис, и телеграмма от Л[юиса] о каких-то новых возможностях. Подождем эти возможности, и, вероятно, очень хорошо, что я не писал ничего банку, тем более что этот банк имеет всюду свои отделения и мог бы пользоваться данными. Впрочем, может быть, и к банковскому письму придут еще какие-либо разъяснения от Л[юиса] или Гал[ахада]. Очень радуемся каждой возможности, ибо по-прежнему дело неотложно.

Франсис пишет о наших редких письмах. Не понимаю, что это значит. Ведь мы пишем каждую неделю, так же как и раньше. Кроме того, по числам дневников и номерам Записных листов можно видеть всю последовательность, а если бы получился пропуск в номерах, то непременно сообщите об этом, ибо или от нас, или из Индии можно получить копию. Ознакомились и с письмом Зины, а также с журналом Мастер-Института [объединенных искусств]. Вполне понимаем, что по нынешним временам так трудно собирать полную плату. Хорошо, что Маргулис вырабатывается в дельного преподавателя. Интересно бы знать, что сейчас делает Джайлс, а также что делают Кеттнер и Шрак. Распались ли их группы, или где-то что-то продолжается? Если так, то меня интересует, где именно и что именно продолжается? Обнаружены некоторые обезьяньи замашки – примите к сведению. Впрочем, все так и должно быть. Например, вся черносотенная харбинская травля. Мы ей должны быть очень благодарны, ибо, с одной стороны, она выяснила определенные темные лики, а с другой – создала новое внимание и ценных друзей. Конечно, были люди, которые не сразу поняли ценность этой тактики Адверза, но даже и самые неопытные уже поняли, в чем ценность происшедшего.

Не помнит ли Вл[адимир] Ан[атольевич] [Шибаетов], где именно было опущено [с]фотографированное письмо, в Коломбо или в Порт-Саиде? Мне кажется, что первое вернее. Также получился целый ряд писем из Харб[ина], которые лишь подтверждают мое предыдущее мнение о том, что Харб[ин] не только потерял свое всякое движение, но скоростно приобрел значение чисто отрицательное. Именно это подтверждается в различных письмах. Вообще происходит необыкновенная планомерность отбора.

К большим срокам именно так и происходит. Очень хорошо, что Франсис получила заказ на книгу и на лекционный тур. То и другое чрезвычайно полезно. Так же точно полезны и все ваши выступления и новые контакты. Вероятно, в следующей почте уже придут сведения об удачной поездке Л[юиса] и О[яны]. Вполне понимаю, что с пути им, вероятно, было неудобно писать. Получены ли всюду извещения от Стэйт Департамента или Пан-Американского Союза? Если таковые, как было обещано, посланы 17 апреля, то ведь должны быть уже определенные результаты. Следует всеми силами расследовать это обстоятельство, и если вопреки заверениям что-то не было сделано, то следует скорейшим способом восполнить промедление, ведь промедление смерти подобно.

Рад было получить из Индии от Зины и Франсис газетные и журнальные вырезки, а также и прекрасные фотографии Вл[адимира] Ан[атольевича] [Шибаяева]. Следует узнать имя американского друга пол[ковника] М[ахона]. Воображаю, как жарко может быть сейчас в Индии. Не было ли нашествия обезьян, ведь для летучих мышей еще рано? Как обезьяны портят все посевы и посадки! Хорошая дубинка нужна для них.

Ужасались и сведениям о землетрясениях. Воображаю, как Е.И. остро чувствовала их. Всюду теперь всякие трясения, и лишь [в] полной бодрости духа и знания сроков можно все предусмотреть [и] продвигаться.

Отвечаю Вл[адимиру] Ан[атольевичу] [Шибаяеву]. № 91 – «Лицемерие», № 92 – «Волны Жизни». Благодарю за присылку страницы «Зов Роланда». Список всех 189 Записных листов, начиная от № 1 – «Светочи», должен идти в полном порядке. Если бы у Вас обнаружили какие-то проскоки – напишите. Помнится, что копии Записного листа «Вехи» были посланы в Индию и, может быть, в Нью-Йорк не попали. В таком случае их пришлют из Индии. Повторяю, что Записные листы можно печатать как по одному, так и в некоторых группах, если какому-то журналу нужна будет более длинная статья. Написал В.К., чтобы, если «Священный Дозор» не разрешен, он выслал бы на Пекин сброшюрованную или не сброшюрованную книгу, ведь за бумагу и печатание мною заплачено. А там можно будет заменить первую страницу, указав, что книга не разрешена была в Харбине. Если

и в Пекине это неудобно будет сделать, то можно будет всю книгу переслать в Ригу, где они заменят первую страницу. Итак, будем бодры во всех направлениях – все к лучшему.

В последней почте были два письма от Шк[лявера] – у него было несколько поездных свиданий.

Торопимся послать сегодня же, ибо пришла еще почта и в ней телеграмма от Франсис о каких-то газетных сообщениях, неизвестно откуда появившихся. Телеграфируем, что научная работа протекает успешно и окружающие условия отвечают цели. Телеграмма Франсис тем более нас удивила, что от 27 июня в тяньцзинской «Нашей Заре» появились непрошенные сведения со слов, как сказано, одного иностранца. Сообщается какая-то чепуха о том, что князь не разрешил остановиться в его ставке ввиду японских докторов и часто приезжающих японских офицеров. Из чего выходит, что будто бы мы непременно против них или они против нас. Затем сообщается, что мы поедем вдоль границы Внешней Монголии – опять чепуха. Затем Фридлендер называется нашим представителем, когда он заведует транспортной контрой, через которую, естественно, мы делаем пересылки. Во всем сообщении хотя и нет ничего особенно дурного, но чувствуется преднамеренная провокационность. Не отвечает ли тем же темам и телеграмма, о которой поминает Франсис? Более чем любопытно, каков таков этот некто, все преднамеренно извращающий. Телеграмма Франсис от 26 [июня] дошла к нам лишь сегодня, 6 июля. Любопытно совпадение известия в тяньцзинской «Нашей Заре» с запросом Франсис. Сегодня прочли в газете о каком-то вооруженном восстании в Пекине, а мы существуем среди мирных скал, и никакие пушечные залпы сюда не достигают. Передайте мой привет нашему Другу.

9 июля 1935 г. Вторник

Вчера ездили с визитом Ю[н]-вану, князю хошуна Дархан Бейле.

Описание этой поездки найдете в моем Записном листе «Дархан Бейле». Этот лист пригодится как для сводки Мориса, так и для той монгольской серии, о которой я писал Франсис. Ко-

нечно, я не настаиваю на «Уорлд Юнити», может быть, у Франсис есть на этот предмет какие-нибудь даже лучшие соображения. Вообще мы бодро подходим к тем большим страницам, о которых так много всеми думалось. Все индикэйшен¹ указывают на чрезвычайное, великое время, которому должно отвечать и сердце во всей своей великости и мужественности. Вчера же мы как-то счастливо избегли сильного ливня, который прошел впереди нас, а затем обратил песчаные сухие поля в болота. Конечно, монголы для своих стад и трав ждут этих благоденственных ливней.

Из Индии получено письмо № 58. Можно отметить, что здесь почта получается чаще, а теперь, конечно, это так нужно.

В Пекине еще военное положение, и потому для верности посылаю записи в двух экземплярах, ибо не хотелось, чтобы какой-либо Записной лист мог пропасть, и так уже наводит на печальные мысли нехватка многих Листов, как я только что указывал, о чем писала Зина.

11 июля 1935 г.

Вчера произошло два значительных эпизода. По приглашению д-ра Кианга [Канг-ху] и князя мы приехали на собрание, в котором д-р Кианг произнес свою речь монголам. В большой юрте под председательством князя собралось человек 70 монголов, разных служебных рангов. Д-р Кианг говорил очень хорошо и особенно много говорил об Америке, которую он так любит. Постоянно слышалось давно нам знакомое «Мекве»². Затем неожиданно для меня князь просил сказать собранию. Конечно, в этих случаях нужно говорить очень осторожно. Главным образом я сосредоточился на похвале каждому благотворному строительству, а в частности, приветствовал построение новой монгольской столицы. Конечно, упомянул о движении «Новой жизни»³ Чжан Кай Шена

¹ Indication (англ.) – указание.

² Слово «мекве» отсутствует в монгольском языке. Вероятно, имеется в виду «медве» (монг.) – понял.

³ В 1933 г. генералиссимус Чан Кай-ши призвал китайцев начать движение за возрождение нации, «движение за новую жизнь», официальный лозунг которого: «Пристойность, справедливость, честность, чувство собственного достоинства».

и о письме его и Таши-ламы, приветствовавших Знамя Мира. Присутствовавшие аплодировали. После этого князь пригласил нас на завтрак у него, перед которым через д-ра Кянга была значительная беседа об экономической реконструкции Монголии, в которой друзья Монголии могут с пользой как для себя, так и для Монголии участвовать. Беседа закончилась особенно дружелюбно, и мне показалось, что князь только теперь понял значение Пакта и Знамени Мира, о которых он очень тепло отозвался. Затем князь условился, что мы поедем на годовой монгольский праздник 12 июля в его машине с ним в ставку. Д-р Кянг изменил свой маршрут для того, чтобы поехать с нами и продолжить беседы о возможных кооперативах, которые он очень понимает. Затем мы побывали в монастыре – очень хорошее впечатление. Храмы отделаны заново и чисты. Потом послали старому князю Юн-вану большую жестянку печенья «Сан Лайт», которое в бытность его у нас очень ему понравилось. При этом князь опять спрашивал, когда мы к нему еще собираемся. На обратном пути – все время под дождем – мы заехали к миссионеру Гонзеллу. Он нам передал последнюю почту. По пути домой мы прочли очень значительную телеграмму от Департамента, конечно, изменившую наши старые планы на поездку в ставку князя. За подписью Уоллеса нас просили в кратчайший срок, избрав наиболее безопасное время, перевести экспедицию в Суйюанскую провинцию, избрав для нее безопасное место. Конечно, мы уже предвосхитили это указание, ибо наша ставка у скалы Тимура и находится в Суйюанской провинции. И мы вполне понимаем, почему из прежней провинции – из Чахара – нужно было передвинуться. По категорическому тексту телеграммы, конечно, мы отменили поездку в ставку князя, которая по географическим картам уже находится под названием Чахара. По существу, она уже не в Чахаре, но на картах это место почему-то тоже сопричислено к Чахару. Значит, если кому-то пожелается признать это Чахаром, то на основании карт он может это сделать. Кроме того, в самой ставке князя уже установлена за последнее время яп[онская] радиостанция. Может быть, наши друзья об этом уже знают. Во всяком случае, по возвращении в наш стан Юрий поседдал коня и поскакал предупредить князя

и д-ра Кианга о том, что мы в ставку не поедem. Князь был видимо огорчен, но Вы знаете мою лояльность к советам и указаниям, ведь после получения этой телеграммы вновь ехать в Чахар было бы прежде всего не лояльно. Из Пекина наши корреспонденты по-прежнему предупреждают о плохом положении вещей, так что все это вполне совпадает. Здесь мы, по крайней мере, имеем тыл на Ордос и Алашань в случае надобности. Сегодня к вечеру князь и д-р Кианг приезжают к нам для дальнейшего собеседования. Из телеграммы мы не могли понять, что подразумевается под словом «Департамент». Только ли агрикультуры или и государственный? Надеюсь, что мы скоро получим вырезки о недружелюбных газетных телеграммах, о чем сообщала Франсис. Это нам даст возможность и на местах произнести полезное дознание. Во всяком случае, всюду времена серьезные, требующие исключительной бодрости, понимания иерархии и осмотрительности. Наверное, в заграничных газетах поминается многое, чего мы не знаем здесь, и наоборот. Тяньцзинская газета говорит, что в Англии являлся вопрос, куда тянется Внутренняя Монголия, к Сов[етам] или к Яп[онии]. Мы не поняли, почему поминается только такая альтернатива. Ведь Монголия, прежде всего, хочет быть таковой и по естественному своему положению имеет все шансы стремиться к такому, вполне почтенному, желанию. Конечно, очень трудно верить газетам. Мы сами так часто убеждались в абсолютной неверности газетных сообщений. Если это было в нашем частном случае, то насколько больше оно возможно в широких общественных вопросах.

12 июля 1935 г.

Вчера уже поздно вечером приехал князь Де-ван с тремя молодыми секретарями. Один из них говорил немного по-английски, а другой, тоже немного, по-русски. Была интересная беседа. Князь еще раз приглашал ехать на неделю к нему в его ставку, и мы еще раз объяснили, что это было бы по причине, указанной из Департамента, для нас неудобным. Расстались на том, чтобы продолжить хорошую беседу по его возвращении. Вы не раз упоминали о каком-то письме брата миссис Ромсей. Никакого такого письма

мы не получали. Не думаю, чтобы это было письмо от Чейз Нэйшенел Банка, подписанное Стерном. В этом письме, о котором я Вам уже писал, запрашивалось лишь мое мнение, но никакие желательные для них детали не поминались. Из предыдущих записей Вы уже знаете мои по этому письму соображения.

Теперь вернусь к Канз[асу]. Представляю себе, что там будет основан или кооперативный банк, или кооперативная корпорация, гарантированная штатом. Не следует, чтобы это учреждение зависело от одного источника. Там может участвовать и учреждение, дающее займ, и корпорация «Ур», и другие возможности товарообмена и промышленных предприятий. Соответственно вложенным суммам и товарам штатом будут даны естественные гарантии, соответствующие в валютном отношении. Ведь Канзасити строится, а потому каждое строение вызывает и всякие обмены и строительные потребности как в машинах, так и прочих орудиях и материалах. Если бы даже это предприятие началось и не в самых больших размерах, то, во всяком случае, важен факт нового культурного насаждения. В то время, когда в мире столько разъединений и разрушения, каждый культурно созидательный, направленный к преуспеванию штата шаг должен приветствоваться всеми истинными созидателями и предпринимателями. Вы знаете мои всегдашние настроения при таких построениях. Ведь в них предусматривается как часть финансовая, так и часть культурно-просветительская. Видно, насколько обе эти задачи, прямо в государственном смысле, могут идти рука об руку под Знаменем Мира. Вспомним, что говорил Уоллес и даже Холл 15 апреля. Именно в этих больших строительных и утверждающих рамках должно возводиться новое достижение. Для сводки Мориса этот весь параграф дневника очень необходим. Конечно, основы гарантий должны быть проверены и заверены. Некоторые уже известные цифры за пять лет существуют не уменьшаясь. Этим отвечаю на один из вопросов.

Вам будет интересно, что князь Юн-ван, глава правительства, в местном монастыре назвал меня Хамбо, что значит настоятель. Такое название быстро распространилось среди лам, и вчера наш кукунорец Чамба был очень, видимо, рад сообщить таковые прозвания.

Вполне одобряю ответы Зины в Харб[ин]. Именно в деловом порядке, конечно, нужно подтверждать получаемые письма. Совершенно не понимаю, к чему В.К. опять ставит в последних письмах вопросы, которые уже закрыты и были ему выяснены через В.Н. Грамматчикова. От В.Н. [Грамматчикова] я знаю, что ему все это действительно выяснено и он будто бы со всем согласился. Так что нет никакой надобности опять возвращаться к тому, что было так ясно освещено и в прекрасном письме Е.И. к В.К.

13 июля 1935 г.

Вчера получили почту из Америки. Прекрасно изданную брошюру о подписании Пакта, письмо от Мориса от 8 июня и письмо от Франсис с вложением письма Гал[ахада] от 11 июня. Непременно передайте им мой привет. Конечно, он понимает, почему я передаю через друзей, а не прямо. Очень замечательно открытие Франсис относительно рейтеровской телеграммы. При случае следовало бы дополнить дознание. Конечно, и Латимор, и ботаники вносят свою лепту. Как всегда, Морис сообщает интересные исторические даты, и я с радостью читаю эти знаменательные предвидения. Брошюру о подписании Пакта можно бы считать особым номером в серии материалов Пакта. В ту же серию войдут и харбинская брошюра о Пакте, и отдельные выпуски «Сколяра», «Махабодхи» и «Индиан Магазин»¹. Таким образом, будет уже шесть номеров специальных материалов. Ничего не значит, если один номер будет в 150 страниц, а другой в 30. В издании материалов это вполне допустимо. Рад, что Франсис собирает данные по Канз[асу]. Кроме того, когда Морис сделает сводку, то еще раз увидите, что сведений совсем не так мало. Кроме того, гораздо легче отвечать на вопросы, нежели рассказывать что-нибудь, может быть, никому не нужное. Во всяком случае, радуюсь, что задание о Канз[асе] живет и, конечно, должно закончиться огромною пользой. От Мориса слышали о приезде Л[юиса] и О[яны] и об успехе их поездки. Милый Морис, я так люблю, когда он в сердечных, любящих

¹ Журналы «The Scholar», «Maha-bodhi» и «Indian Magazine».

выражениях говорит о друзьях и сотрудниках. Конечно, столько лет благотворительной работы должны создать в сознании новые широкие крепкие ступени. Сегодня пришли наши двое бурят с обменными конями. Там все ладно. Ездили мы к развалинам древнего города. Те, кто не представляет себе, в какие осколки и черепки может превращаться целый город, могли бы научиться этому представлению, ходя по буграм, усеянным бесчисленными черепками, обломками и надгробиями. Интересны несторианские гробницы с уйгуро-монгольскими надписями XII-го, а может быть, и XI века. Рад, что танка дошла в целости и понравилась Гал[ахаду]. Именно Колесо Жизни надо понимать со всеми удачами и опасностями, со всеми оборотами и восхождениями. Какой замечательный символ Колесо Жизни.

14 июля 1935 г.

Завтра нам придется ехать в шестом часу утра в монастырь. Там годовой цам¹, и в шесть часов начнется так называемое круговращение Майдери. Послезавтра опять придется посетить танцы, раз Юн-ван пригласил. Каждое утро ходят тучи. Ночью накрапывал дождик. Травы – сырые. Конечно, конец июля – обычное дождевое время, служащее обновлению растительности в августе. В Канз[асе] мне представляется, что комбинация участвующих гораздо лучше, нежели одно, а тем более банковское учреждение. Конечно, я был бы более спокоен, если уже что-то сложилось бы, но будем надеяться, что промедление, хотя бы в серьезном принципиальном интересе, не причинило вреда. Кроме того, мы не можем отсюда знать, что у Вас отмечается в газетном мире. Например, относительно здешних мест. В газетах оно называется Бойлинг пот², но на месте никакого особого варения и кипения не видим. Франсис думает, что в деле Лат[тимора], может быть, сыграла зависть; вероятнее всего, что, кроме зависти, которая странна в совершенно незнакомом человеке, имело значение

¹ Цам – буддийская духовная практика и церемониальное действие, распространенное в Тибете в конце VIII в. и в Монголии с середины XVIII в., совершается раз в году и включает в себя исполнение ритуальных танцев.

² Boiling pot (*англ.*) – кипящий котел.

и какое-то воздействие. Во всяком случае, нужно продолжать розыски, ибо не найдутся ли опять обезьянки. Ко всему этому как мы, так и Вы уже привыкли, и даже в маленькой мелочной лавочке существуют своего рода трение, зависть и всякие неизбежные трения. Всегда будем помнить, как много пользы приносит это круговращение. Хорошо, что Гал[ахад] именно по-видимому понимает это круговращение сил.

15 июля 1935 г.

Под знаком круговращения Майдери.

20 июля 1935 г.

Пришли еще экземпляры брошюры о подписании Пакта от Нетти. Благодарю ее. Также от нее получен список наших обществ. Среди распущенных есть два или три, заслуживающих нового оживления. Что касается японского и китайского общества, то, помнится, и то и другое имело свои выступления, и очень интересные. Не следует, чтобы была бездеятельной британская группа. Ведь если один председатель уезжает на родину, то это не значит, что на его место может не быть другой. Вообще следовало бы при отъезде или перемене деятельности председателя, чтобы тут же, дружеским порядком, намечался его преемник. Также среди южноамериканских групп не вижу некоторых, которые, во всяком случае, могли бы оставаться полезными корреспондентами. О картинах в музее Буэнос-Айреса я уже записывал ранее. Издательство в Риге не «Алатис», а «Алтаир»¹. Помнится, что доктор Серафинина имеет группу не в Эстонии, но в Литве. Вообще мне хотелось бы, чтобы мне прислали мой список, посланный еще из Харбина, но с исправлениями около каждого [общества]. Кроме того, полезно сохранить общую нумерацию, ибо таким порядком часто гораздо легче упоминать что-либо. Как я уже давно говорил, в былое время в наших обществах замолкавшие временно группы не считались отпавшими, ибо какое-либо но-

¹ «Алатас» – издательство в Риге, основанное В.А. Шибаевым в 1925 г. «Алтаир» – издательство в Риге, основанное им же в 1933 г.

вое обстоятельство иногда именно их вызывало к жизни. Так же точно мы, бывало, поступали с неплатящими членами. Мы их исключали из списков лишь после десяти лет неплатежа. Основание к этому было следующее: пожизненный взнос как раз равнялся сумме десятилетних платежей. Таким образом, через 10 лет неплатящий член извещался письмом, что в течение всего этого срока ему были предоставлены все членские привилегии. Очень часто случалось, что такие неплатящие через десять лет устыжались и делались пожизненными членами. Предлагаю этот уже давно испытанный способ к применению. Так же точно и некоторые иностранные группы – никогда не знаете, когда новые сотрудничества могут разгореться. Потому всякое резкое выражение о распущенных группах в каких-либо отчетах должно быть очень продумано, так же как и об [у]словно выбывших членах. Так, например, в число таких групп, как вижу, попала Ассоциация Св. Франциска. Этим объявлением мы можем восстановить против [себя] целый католический сектор. Если бывшая председательница отошла, то [мож]ет, так или иначе, найти нового или новую почитательницу Св. Франциска. [Ни]когда не знаем, кто именно следит за всякими нарастаниями и усыханиями. [Можно] понять уход Шрака, но нельзя терять из списков имя Св. Франциска. [Хорошо], что список, посланный мне, не обнародован, и потому ради пользы дела [должен] быть проредактирован иначе. Психология членов во всех обществах [одинако]ва. Вольно или невольно член общества может не заплатить <...>¹, но каждый исключенный уже наверное остается врагом общества, [хотя] сам был виноват в этом исключении. Пусть кто-то другой делает <...>. Также прискорбно, что Комитет Музея [Рериха] попал в разряд неак[тивных организа]ций. Казалось бы, именно этот комитет, даже и в его первоначальном виде, мог бы вполне проявляться, находя каналы к своему <...> [сущест]вованию. Ведь Морису этот комитет являлся ближайшим пособ[ником], <...> [имен]но он, казалось бы, должен всячески поддерживать жизненность [этого комитета]. [Ве]дь комитет этот имел своей задачей не только

¹ Пропуски в тексте записей за 20 и 21 июля объясняются тем, что на листе сдвинулась копировальная бумага, часть текста на углу страницы утрачена.

финансовые <...>, [но вся]кие культурные около Музея возможности. Круг его заня[тий] <...>, что сравнительно с некоторыми другими комитетами, <...> [что]бы существовать. Считаю, что он непременно должен быть <...> [восстановлен, чтобы доказать] свою пользу, о которой много говорилось во время <...> [моего пребывания] в Нью-Йорке. Если почему-либо некоторые из членов <...> [не имеют возмо]жности активно участвовать по разным причинам, то <...> [в та]ком составе комитет не может оказаться вполне [действенным].

21 июля 1935 г.

<...> [Посетили крепос]ть, лежащую в двадцати пяти милях, так назы[ваемой] <...> [рядом с не]й, как говорят, много растительности. По пу[ти] <...> [встретили] монголов, бежавших из Халхи. Среди них есть <...> [несущие в] себе основы и религии, и смелости, и стро[ительства]. <...> приехать.

22 июля 1935 г.

Вернувшись вчера из поездки, мы нашли в стане два автомобиля шведа Содербома, немцев из Гуйхуа-чена, которые привезли нам долгожданного профессора-ботаника Кенга. Вы можете себе представить, как мы были рады такому подкреплению нашей экспедиции. Ведь он известный профессор ботаники, член Китайской академии наук – образование получил в Америке. Знает Мерилла и Хичкока – первое впечатление очень благоприятное. Сегодня с утра он уже ходил в первую местную экскурсию и сейчас с Юрием разбирает и знакомится с уже собранным гербарием. Ехавший с ним второй ботаник Юнг по болезни горла задержался в Гуйхуа-чене, откуда по выздоровлении ему нетрудно будет доехать к нам. Итак, за эти дни мы имели несколько очень хороших местных знаков. Профессор Тьянг¹ хочет кооперировать и заинтересован нашими сколаршипами². Затем вчера [там], куда мы

¹ Вероятно, имеется в виду Кианг Канг-ху.

² Scholarship (англ.) – стипендия, образовательный проект.

ездили, было продолжение очень душевных разговоров, а теперь пришло подкрепление в лице такого бесспорно известного китайского ученого ботаника. Дай Бог, чтобы на всех остальных фронтах было бы такое же стечение добрых знаков. Всячески нужно призывать к себе все добрые силы, чтобы с их помощью продвигаться победоносно. Между прочим, наш знакомый по Америке д-р Веллингтон-Ху едет китайским послом в Париж. Не забудем, что у нашего итальянца был друг в Лиге Наций, а голландский посланник Хубреخت сейчас находился в Будапеште. Такие почерпнутые из прошлого встречи при случае могут пригодиться. Итак, напряжем все силы во благо.

23 июля 1935 г.

Продолжается странная погода – по утрам ясно, а после обеда тучи дождливые. Утром профессор Кенг с Шурой Моисеевым уже собирает, а после обеда с Юрием разбирается уже собранный гербарий. Вероятно, окажется около 350 номеров. Сегодня подошли уже первые сезонные семена. Ожидали сегодня почту, но посланный за нею по пяти часов не вернулся, а между тем чувствуется, что почта будет значительная.

24 июля 1935 г.

Конечно, каждое 24-е число приносит что[-то] особенное. Сегодня мы получили из Харбина фашистскую газету «Наш Путь», из которой узнали, что моя статья «Лучшее будущее» не что иное, как безбожная философия. Так и написано крупным шрифтом. Посылаю один полученный экземпляр в Индию. Если нужно – можно его переписать в Наггаре. В результате этого нелепого злопыхательства получается какая-то чудовищная реклама. Очевидно, какие-то темные шайки опасаются, что мои статьи для многих являются гашишем – так они выражаются. Конечно, каждый мало-мальски мыслящий человек понимает всю нелепицу и невежество этой харб[инской] газеты; если же найдутся настолько темно-человекообразные сущности, которые согласятся

с этим писакою, то будет очень поучительно узнать и таких двуногих. Подпись – Борисов, то есть тот же криминал Голицын, похищавший детей Кулаева и замешанный в делах с чеками. Можно только благодарить Господа за то, что такой темнейший тип не вздумал похвалить мою статью. Итак, даже о лучшем будущем мыслить нельзя, а мы все-таки будем мыслить не только о будущем, но и посылно строить его во всей бодрости неотложности. По-видимому, где-то недалеко были большие ливни, ибо вода в реке необычайно прибыла. Думайте всеми силами о лучших постройках и преборите все темные преграды.

25 июля 1935 г.

Для вопроса о налогах в Нью-Йорке для Юрия отметьте себе цифру \$191 за две недели. Из прилагаемой копии А.П. Фрилендери в Пекин Вы увидите мои формулировки относительно газеты «Наш Путь», где появилась статья «Безбожная философия». Конечно, такие специфические человеконенавистнические листки должны быть по своей темной природе против всего стремящегося к свету. Еще раз повторю, хорошо, что это так, а не наоборот. Еще раз подтверждаю прежние цифры относительно Канзаса. Можно, конечно, перечертить из географического атласа карту этого штата, но ведь и у Вас эта карта вполне имеется. Когда Вы мыслите о больших благотворительных культурных образованиях, тогда и все остальное, как в теории магнита, приурочится к тому же притяжению. Шлем лучший привет.

29 июля 1935 г.

День прошел под знаком застрявшего в песках автомобиля. Ботаник выехал на экскурсию, но в нескольких милях машина села в песке и в конце концов освободилась посредством другой посланной машины к 10-му часу вечера. Всякая машина хороша, покуда она действует.

¹ Карандашом от руки.

30 июля 1935 г.

В Записных листах была статья, кончавшаяся изречениями Муссолини. Она была уместна до известных событий. Теперь же не печатайте ее и даже пока отложите для книги. Конечно, можно бы сделать к ней оговорку, что каждый, изрекший мысли о культуре, должен полностью, в полной терпимости и вмести-мости доказать их в деле. Но, пожалуй, проще отложить. Ведь нужно считаться с очень узкими пониманиями, для которых всякая ирония была бы непонятой. Из Харб[ина] пишут, что в Бариме строится церковь во Имя Святого Сергия. Осталось недосказанным, строится ли она по моему проекту, как было еще прошлой осенью условлено, или же и в данном случае поступи-лено по примеру Дома Милосердия в Харбине. Запрошу более подробные описания. В том же письме сообщается, что на экзаменах в Христианском союзе [молодых людей] правящий архие-пископ Мелетий выразил свое восхищение по поводу отличных знаний Закона Божия, чего он не встречал в других учебных заведениях. Тем не менее, добавляют в письме, Христианскому союзу угрожают закрытием как «масонскому учреждению». Конечно, здесь дело не в масонстве, а в том, что это учреждение американское. Совершенно непонятна такая ненависть ко всему американскому. Во всяком случае, и такое знание необходимо. Не будем удивляться всему происходящему, ибо в сегодняшней газете – заявление Муссолини о том, что может ли Лига На-ций стать трибуналом для негров, дикарей и прочих отсталых народностей. После такого заявления остается лишь развести руками, неужели Муссолини не слышал о большой духовности Абиссинии, о негритянских духовных песнях, о прекрасных чер-тах американских индейцев и о народностях Азии? Таким сво-им заявлением он сразу вычеркнул свои рассказы о культуре. Вероятно, так же как и некоторые другие, вместо культуры он подразумевал просто цивилизацию. Помним, что о нем давно было сказано. Также поражает газетное сведение о происходящем в Германии. Как бы стерилизующие¹ не стерилизовали самих

¹ К 1935 г. в Германии и ряде стран Европы (Швейцария, Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия) были приняты законы о принудительной половой стерилизации с целью прекращения передачи патологических признаков потомству.

себя. Такова злоба мира сего. Если на песке нельзя строить дома, то и человеконенавистничество не доведет до добра.

31 июля 1935 г.

Поездка с ботаником.

1 августа 1935 г.

Вчерашний день был содержательным не только потому, что гербарий увеличился несколько [ими] хорошими видами, но также и по находке нигде ранее не указанных мраморных больших изображений – черепахи, двух львов и двух сломанных и обезглавленных человеческих изображений. Все это, видимо, из Минской династии. Спрашивается, кто мог растащить эти изображения по полю на таком далеком расстоянии от старинного города? В самом старинном городе была перевернута мраморная стелла на другую сторону, причем обнаружилась хорошо сохранившаяся китайская надпись. Д-р Кенг с Юрием ее списали. Она говорит о какой-то родословной с упоминанием многих как китайских, так и монгольских имен. Заметив вдалеке интересные своими очертаниями скалы, мы проехали туда и, к нашему изумлению, оказались около развалин старинного горного монастыря – очень живописно. Говорят, что эти разрушения, так же как и уничтожение мраморных статуй, произведены мусульманами-дунганами лет шестьдесят тому назад. По характеру развалин и трещин на фигурах думается, что они были разрушены гораздо ранее, но весьма вероятно, [в] одно из очередных мусульманских восстаний. К вечеру на маленьком форде Содербоба подъехал и второй китайский ботаник Янг (он был болен в Гуйхуа-чене). Таким образом, в настоящее время оба китайских специалиста на работе. Чем больше мы думаем о присланных газетных вырезках, тем яснее чувствуется работа старого дома.

8 августа 1935 г.

Не успели мы запечатать письма, как миссионер Гонзелл прислал нам свежую вырезку из «Норс Чайна Стар»¹ с корреспонденцией

¹ «North China Star» – англоязычная газета, выходившая в Китае.

из Пекина от 17 июля. Длинная статья в три столбца, наполненная тою же клеветою, но заново склеенною. Такое активное продолжение кампании показывает, что действительно необходимы какие-то противодействия. Последняя часть статьи приводит опровержение М. Лихтмана, бывшее в американских газетах. К сожалению, взята именно та версия, в которой даны неверные сведения о французских паспортах. Между прочим, вся часть статьи о французских паспортах почему-то крупным шрифтом. Опять широко оповещается со слов американских властей, что они были чрезвычайно встревожены нами. Затем как бы в опровержение слов М. Лихтмана говорится, что, по консульским дознаниям, посылка семян через Тяньцзин не производилось. Затем опять подчеркивается о казаках атамана Семенова. Затем говорится, что по враждебности местного князя Де-вана мы должны были переехать в другое место. Затем рассказывается о том, как военные чины не хотели дать нам ружья и сделали это только по особому требованию из Вашингтона. Затем говорится, что американские официальные лица, чрезвычайно встревоженные, запросили Вашингтон о дальнейшем. Главным образом подчеркнуты три пункта. Первый – чрезвычайная встревоженность американских властей, второй – казачья гвардия атамана Семенова, третий – враждебность князя Де-вана, заставившая нас переменить стоянку экспедиции. Затем вызывается изумление, что почему-то экспедиция была первоначально замолчена прессой, из чего выводят о каких-то особенных поручениях и задачах. Сожалеем, что не можем приложить всю вырезку этой тяньцзинской газеты, ибо должны иметь в руках материал; если получим номера газеты, то дошлем. Еще раз становится очевидным, что в сведениях слишком часто упоминаются американские официальные лица, военные власти, консульские служащие. «Семеновские казаки» слишком напоминают упомянутых казаков в пресловутой переписке двух ботаников. Кстати, в этой статье выходит, что ботаники вовсе не были отозваны Департаментом, но отказались следовать с экспедицией. Так же возмутительна ложь о том, что по требованию Квантунской армии мы должны были покинуть Маньчжоу-го. Вы уже несколько раз от меня слушали, что мы не только не ускорили свой отъезд, но, наоборот, дела экспедиции задержали нас

на целый месяц дольше, нежели предполагалось. Остается ясным одно, что кампания существует и продолжается, и потому настоятельным образом требуются какие-то действенные и справедливые меры. Со своей стороны, как только в Батухалку придет Де-ван, мы предложим ему напечатать в газетах опровержение о том, что с его стороны никакой враждебности не было. Так же точно известные Вам письма посла и Министерства иностранных дел доказывают, что и с той стороны тоже никакого понуждения к выезду быть не могло, а, наоборот, были самые похвальные выражения. Со стороны князя и того министерства совершенно нетрудно возразить на клевету, но особенно повелительно, чтобы американские официальные лица тоже не позволяли безнаказанно цитировать себя среди ложных газетных сообщений. Тон последней статьи вполне доказывает существование предумышленной кампании. Хорошо, если успеем и это сведение включить в готовую к отправке почту. Еще раз шлем приветы и ждем всяких разъяснений, которые, вероятно, уже в пути.

9 августа 1935 г.

Каждый день отправляются в ботанические экскурсии. Уже теперь не менее пятидесяти пакетов семян. Во время сбора трав к нам подъехал верховой от местного князя-булахчи Бейсе и попросил от имени князя навестить его, если мы те самые, которые живут у Наран Обо. Мы, конечно, заехали. Князь принял нас в прекрасно обставленной юрте. Такую обширную, обставленную юрту редко приходится видеть. Князь был очень любезен. Подарил свой портрет, который надеемся потом воспроизвести в какой-нибудь ротогравюре. Интересно, что когда наши посещали развалины монастыря, в двух пещерах как бы из глубины слышался ритмичный звук барабана. Князь снова говорил о местном камне¹, по его словам, [он] показывался в одной из падей около Тимур-Хады – места нашей стоянки. Вдали грозовые тучи. Днем очень жаркое солнце.

¹ Во время путешествий по Азии Рерихи не раз слышали легенду о чудесном блуждающем камне.

10 августа 1935 г.

Хорошее письмо от Департамента. Также письмо от З[ины] со многими вырезками статей. Статьи в «Рассвете» очень удачны. Помещение статей из ам[ериканских] газет дало возможность возразить. Так же следует поступать и во всех остальных случаях, ибо правда настолько очевидна. З[ина] совершенно правильно соображает, что в силу всякого газетного круговращения и книга по-английски может лучше пройти. Из прилагаемого письма к В.Н. Гр[амматчикову] видите мои последние соображения. Текст книги Вс[еволода] Иванова препровожаю в Индию; если этой книге суждено появляться, то, может быть, не плохо появиться в Югославии. Конечно, не нужно много украшающих иллюстраций. Из имеющихся в Нью-Йорке многочисленных клише (если будет решена книга в Югославии) можно дать четыре или шесть, в том числе «Царицу Небесную» (Талашкино)¹, «Ляодзе»², «Христос в Гефсимании»³, «Конфуций»⁴, «Тангла»⁵, «Чаша Нерасплеканная»⁶ и один из ладакских или тибетских монастырей. Впрочем, может быть, для удешевления можно дать лишь один из [моих] портретов Святослава. Ведь сейчас особенно важно достичь удешевления книги, иначе по многим условиям люди лишены возможности [ее] приобретать. Очень интересно, какие были в Южной Америке реагирования по поводу Пакта и

¹ Н.К. Рерих. Царица Небесная над рекою жизни. Внутренняя роспись Храма Святого Духа в имении княгини М.К. Тенишевой в Талашкино под Смоленском. 1911–1914.

² Н.К. Рерих. Лао-Цзы. Из серии «Знамена Востока». 1924. Холст, темпера. 73,7 x 115,5 см. Частное собрание.

³ Речь идет о картине: Н.К. Рерих. Чаша Христа. Из серии «Знамена Востока». 1925. Холст, темпера. 74,7 x 117,7 см. Музей имени Н.К. Рериха (Москва).

⁴ Н.К. Рерих. Конфуций Справедливый. Из серии «Знамена Востока». 1925. Холст, темпера. 73,8 x 116,9 см. Музей имени Н.К. Рериха (Москва).

⁵ Известны следующие варианты картины Н.К. Рериха на тему «Тангла»: Величайшая и святейшая Тангла. Из серии «Шамбала». 1929. Холст, темпера, 73,7 x 117,5. Музей имени Н.К. Рериха (Москва); Тангла. 1927–1928. Холст на картоне, темпера. 15 x 40 см. Частное собрание (США); Священная Тангла. 1932. Холст, темпера. 62,2 x 97,7 см. Музей Николая Рериха (Нью-Йорк).

⁶ Речь идет о картине: Н.К. Рерих. Сосуд нерасплеканный. 1927. Холст, темпера. 124,5 x 165 см. Частное собрание (США).

как отнеслись к этому все наши 12 южноамериканских обществ. Ведь, наверное, все они были своевременно оповещены.

11 августа 1935 г.

Вчера во время нашей вечерней ботанической прогулки за семенами к нам прибежал один из бурят с заявлением, что князь Де[-ван] и Оч[иров] приехали. Мы их встретили уже на некотором расстоянии от лагеря и присели с ними побеседовать. Первый вопрос, поставленный мною, был о том, что не проявлял ли князь где-либо какой-то враждебности к нам, о чем так ясно сообщила американская газета в Тяньцзине «Норс Чайна Стар» (энмити¹ – так было сказано). Князь самым определенным образом подчеркнул, что не только не было никакой враждебности со стороны автономного правительства Внутренней Монголии, но, наоборот, было дружелюбие и желание содействий. При этом князь выразил готовность подтвердить это газетно. В прилагаемых выражениях представитель князя пошлет [письмо] в «Норс Чайна Стар» и в «Нашу Зарю» в Тяньцзине. Та же формула может быть передана нашему Другу и использована в печати, как американской, так и русской. Таким образом, темные силы опять получают ими заслуженное. Если же Вы уже прибавили кое-где соответственные места из яп[онского] письма, то клеветнические статьи будут разбиты в своих главных пунктах. О семеновских казаках можно утверждать в самых определенных выражениях, ибо, действительно, ни одного не имеется. Конечно, если посмотрите в глубину этой клеветы, то опять же увидите конечную ее пользу. Ведь без нее ни Министерство иностранных дел Японии, ни теперь монгольское не имели бы повода высказаться. Так оно на свете и бывает, и Свет всегда побеждает тьму. Получили мы сообщение Департамента – как бы возражение на клеветнические статьи; не ясно одно, где именно было напечатано это сообщение и широко ли разошлись противодействующие правильные вести. Не могу не вспомнить из прошлого, как клевета печаталась на первой странице, а затем правда – на 35-й мелким шрифтом.

¹ Enmity (англ.) – враждебность.

Семена усиленно собираются. Конечно, здесь не может быть такого численного разнообразия растительности, но из-за этого она действительно засухоустойка, а скот, питаемый ею, находится в хорошем состоянии. Во всяком случае, все, что можно собрать, – будет собрано. В Туркестане и в Турции другую часть экспедиции Департамента были собираемы даже и посевные семена, при этом, как видно из сообщений Департамента, им были доставляемы и семена местными властями. Конечно, этого мы совершенно лишены, как в прошлом, так и в этом году. Тем не менее сборы идут удачно. Надеюсь, что декларация монгольских властей с полным удовольствием прочитается и усвоится в Департаменте. Также в Батухалке печатается моя краткая биография по-монгольски, в которую вошли некоторые отзывы. Любопытно будет посмотреть, в каком виде по-монгольски такие брошюры издаются. Еще вчера секретарь [Де-]вана сообщил мне о таком печатании. Сегодня едем с ответным визитом. Опять побеседуем. Наши кит[айские] ботаники на грузовике с утра выехали для сбора семян. Словом, все – в движении.

12 августа 1935 г. Понед[ельник]

Вчера от 12 до 6 [часов] провели в Батухалке в длительных беседах. Запишу о них. К вечеру вернулись ботаники с еще новым видом так желательного нам агропирума¹. Один из ботаников – молодой – остался очень недоволен поездкой на грузовике. Вообще, старший гораздо более и опытен, и общителен. Сегодня опять ясный, как бы несколько осенний день. Опять одни приводят в порядок вчерашнее, а другие идут за семенами.

13 августа 1935 г. Вторник

Вчера как раз над нашим лагерем довольно низко пролетел небывалый для этой местности гость – яп[онский] аэроплан. Потом мы узнали, что он спускался в Батухалке, а затем последовал к старому князю. Продолжаем собирать семена. Прочтете об

¹ Агроругум (лат.) – пырей.

этом в Записном листе «Добро», который следует перевести, дать Гал[ахаду] и вообще использовать. Вчера же получилось письмо из Канз[аса]. Как я и предполагал, родств[енники] Деб. проникли и требуют своей части завещания. Очень жалею об этом, ибо так хотелось, чтобы эти сколаршипы хотя бы принципиально состоялись гораздо ранее. Но будем надеяться, что то, что было легче, хотя бы и много труднее, но будет сделано. Когда у Деб. столько родственников, и мужских и женских, то, естественно, дружеской нам группе там трудно. Стоят ясные, почти безоблачные дни. По утрам холодно. <Ответ Зины в газете хорош очень. Держитесь крепко.>¹

14–15 августа 1935 г. Среда–четв[ерг]

Номер 63 из Индии получен. Идет усиленный сбор семян.

20 августа 1935 г.

Вчера попали под проливной дождь – вымокли. Собранные семена опять придется высушивать. С утра 5 Реомюра², но небо безоблачно. Сильная роса. Трава по-осеннему забелела. Много всяких внутренних соображений. Оч[иров] уезжает. В посланном нами отзыве Семенова о духовенстве, конечно, бросается в глаза как бы нарочитое умалчивание о Голицыне. Но не забудем, что хотя бы он и был инспирирован, но все же почти все статьи писаны им. Теперь он находится у Семенова, и если С[еменов], как сказано, расположен, то любопытно, как он отреагирует на писания Голицына. Во всяком случае, такой определенный отзыв С[еменова] весьма показателен. Вероятно, Греб[енщиков] и Мос[ков] будут удивлены прочитав это суждение. Конечно, по некоторым признакам это суждение недалеко от истины, ибо первое выступление газетное произошло из глубины Несторовского подворья. А теперь заключительное называлось «безбожная философия». Словно бы кто-то старался закрепить чье-то мнение

¹ Карандашом от руки.

² 6,25 °С.

именно в этом пределе. Во всяком случае, все это показательно и следует быть осведомленным. С другой стороны, так же показателен доклад Черткова под председательством Сергия, [митрополита] Японского. Не забудем, что остальное духовенство относится к нему отрицательно, но он был в свое время ректором академии и считался одним из самых ученых иерархов.

21 августа 1935 г.

Каждый день собираются семена. В Батухалке усилили караулы на юге и юго-западе, опять появились разбойники, так обычные для южной стороны. Д-р Кенг дал свое заключение о здешних засухостойких травах. Оба китайских ботаника оказались очень приятными для кооперации. Невольно думалось – если бы Макмиллан был им подобен, насколько многое было бы проще. В Батухалке печатается краткая биография, которую со временем вышлют. Итак, работа идет.

23 августа 1935 г.

Вчера мы были посещены итальянским морским офицером из итальянской контрразведки. В сопровождении одного русского он совершенно неожиданно спустился с соседней горы. Оба были в настолько неожиданных одеяниях, что вначале, издали, их легко можно было принять за бандитов. Обедали с нами. Затем итальянец купил нашу юрту, которая поедет в Италию. Вот как неожиданно бывает на свете. Если бы три часа перед этим кто-нибудь нам бы сказал, что наша юрта поедет в Италию, то, конечно, мы сочли бы это за шутку плохого разбора. А в жизни и такие неожиданности происходят. Такие факты всегда еще раз напомнят, насколько люди должны быть готовы ко всевозможным неожиданностям. Эти неожиданности добрым мышлением претворятся и в полезное. Повсюду разговоры о каких-то бандитах. Некоторые считают их совсем близко, чуть ли не по дороге в Гуйхуа-чен, но другие дают им более отдаленные расстояния. Итальянец привез сведения о том, что захваченный разбойни-

ками Гаррет Джонс – убит¹. Все-таки он был не только корреспондент большой газеты «Манчестер Гардиан»², но и секретарем Ллойд Джорджа. Не так-то просто это убийство. Итальянец сомневался в том, чтобы война с Абиссинией состоялась³. Вчера опять мы собрали целый ряд пакетов семян. Лишь бы только пролетающие ливни и холодная сильная роса по утрам не вредили. Но уже и теперь имеется хорошее собрание семян. Опять-таки радуемся кооперативности китайских сотрудников. Если бы такая же доброжелательная кооперативность обнаружилась бы и в разных других местах. Сейчас поспели дикая красная смородина, барбарис, дикий абрикос – всякие такие кусты, заполняющие овраги.

24 августа 1935 г.

Дни, полные неожиданностей. Телеграмма из Департамента, переданная послом Джонсоном. Предложение передвинуть немедленно экспедицию в Сининг-Кукунор. По этому поводу сегодня посылаем дополнительный запрос – Юрий сам везет его в Батухалку, чтобы проверить, действительно ли наши радио идут. Есть сомнение, что предыдущее радио наше как бы не получено в Вашингтоне. Относительно немедленного передвижения экспедиции в Сининг – дело в том, что таким порядком мы потеряем весь конец семенного сезона здесь, а туда могли бы доехать лишь к концу сентября, иначе говоря, уже после семенного сезона. Значит, мы потеряли бы удачно идущие сборы здесь,

¹ По одной из версий современных историков, в организации поездки Гаррета Джонса по Внутренней Монголии и его убийстве приняли непосредственное участие агенты НКВД, и это убийство, вероятно, стало закономерным следствием его репортажей в западной прессе о Голодоморе на Украине (1930–1933).

² «The Manchester Guardian» – ежедневная газета в Великобритании, основана в Манчестере в 1821 г.

³ Война между Итальянским королевством и Эфиопией (Абиссинией) началась 3 октября 1935 г., ее итогом стала аннексия Эфиопии и рост авторитета Муссолини. В ходе войны итальянцами широко применялось запрещенное химическое оружие (иприт и фосген). Современными историками этот конфликт считается первым предвестником Второй мировой войны.

а после дорогостоящего пути доехали бы до мест уже по закрытии семенного сезона. Ведь в тех местах мы как раз были в конце сентября и начале октября, когда вся растительность пожелтела, посыпалась и замерла от ночных морозов. Кроме того, прежде чем ехать, нужно бы сдать в Пекине все здесь собранные коллекции, на это потребуется несколько дней. Ведь до Пекина отсюда два дня по моторной дороге и сутки поездом. А теперь ввиду плохих размытых путей машина губернатора Гуйхуа-чена была в пути целых три дня. Кроме того, потребовалось бы приобрести еще грузовик для газаolina¹, ибо после Баотоу, через Нинся, да и потом никакого газаolina достать нельзя. Мы знаем, насколько заблаговременно Свен Гедин рассылал партии газаolina по пути следования. Кроме того, на Сининг-Кукунор требуется особое новое разрешение. Не забудем, что в Сининге сидит генерал Ма [Буфан], мусульманский дунганин, один из всемогущих династий многочисленных мусульманских генералов. Конечно, с пустыми руками к нему тоже не приедешь. Кроме того, если рассуждать с точки зрения безопасности, то тамошний район гораздо более угрожаем со стороны многочисленных банд. Там и китайские красные, отступающие от генерала Чжан Кай Шена, там же еще недавно был ограблен, по-видимому дунганями, караван самого Таши-ламы. А ведь его караван был весьма многочисленный и в сопровождении многих вооруженных людей. Таким образом, и со стороны безопасности здешние места, по крайней мере до сих пор, были несравненно более покойны. В научном отношении, как справедливо усматривает и член китайской академии наук д-р Кенг, здешние места более значительны в отношении засухостойкости, ибо все приближающееся к Цайдаму будет носить уже более болотистый характер. Все мы помним цайдамские болотистые озера. Еще тогда мы удивлялись, что на высотах возможны такие обширные болотистые местности. Помним огромные кочки, между которыми иногда погружались лошади в мокрый грунт. В сегодняшней радиограмме предлагаем Департаменту закончить сбор семян здесь и продолжить работу со-

¹ Gasoline (англ.) – бензин.

гласно их письму от 9 июля. Кроме того, не забудем, что всесильный и всегда стремящийся к самостоятельности ген[ерал] Ма [Буфан], по примеру своего хатангского родственника, может не удовлетвориться бумагой от Нанкина, а потребует предъявления его согласия, для чего потребовалось бы значительное время. Такую поездку нужно бы подготовить начиная с июля, ибо, как и д-р Кенг утверждает, семенной сезон там начинается уже с середины августа и протекает очень быстро, заканчиваясь во второй половине сентября, иначе говоря, ко времени самого скорого нашего приезда. Не забудем также и необыкновенные наводнения в Китае, которые, по словам газет, превышают все бывшее за многие годы. Было бы печально произвести многие затраты для того, чтобы приехать на место уже по миновании смысла приезда. Итак, по совещании с д-ром Кенгом, мы отправили сегодня обстоятельную телеграмму в Вашингтон через посредство посольства в Пекине. Если же по каким-либо неизвестным отсюда соображениям требуется ускорение работ здесь, то мы могли бы произвести их спешно к половине сентября. Увидим из ответа на нашу телеграмму, что делать дальше. Понимаем, что загадочное убийство Гаррета Джонса могло справедливо встревожить. Со времени пленения его я уже неоднократно замечал, что похищение такого видного лица будет иметь последствия. Сообщаем в телеграмме, что до сих пор работа наша продолжается беспрепятственно и никаких неприятных встреч вообще не было. Ввиду того, что почта может оказаться неисправной, еще раз повторяю пункты на клеветническую статью Пауэлла. I. Г-жа Ларсон извинилась (копию письма ее прилагаю). II. Князь Деван выразил свое глубокое изумление по поводу навязанной ему газетами какой-то враждебности к нам, которой вовсе не было. III. Никаких встреч с японцами не было – неприятностей не видели. IV. Никаких семеновских казаков у нас нет. V. Никаких признаков советских людей не встречали. VI. Американские власти абсолютно ничем не могут быть отягощены, ибо кроме ответных телеграмм мы ничем их и не беспокоили. VII. Все местные посетители, как-то: американцы, шведы, итальянцы, немцы, – только смеются по поводу инсинуаций Пауэлла, говоря, что никакой

серьезный человек не придает значения таким явным выдумкам. Местный американский миссионер Гонзелл рассказывал нам, каким клеветническим выдумкам и он уже подвергался, но ни в чьих глазах это не имело значения. Конечно, сюда больше не пишите. По всем данным, почта подвергается или может подвергаться всяким случайностям. Гонзелл говорил вчера, что в «Норс Чайна Стар» опять была статья, на этот раз, по-видимому, основанная на известном вам разосланном в газеты сообщении Департамента от 27 июня¹. Обещал, если найдет газету, дать нам вырезку. По дальним расстояниям всегда нужна большая терпеливость – так, например, сообщение 27 июня появляется лишь во второй половине августа, а сюда доходит совсем поздно. Все-таки хорошо, что это сообщение появилось, ведь нужно отражать все неизбежные темные атаки. Все газетные листы состоят из нападений и отражений. Не знаю, что принесет сегодняшняя почта вечером. Если третьего дня наша юрта получила назначение в Италию, а вчера пришло предложение передвинуться в Тибет, то сегодня нам говорится: «Где два, там и три», – значит, может быть что-нибудь совсем неожиданное.

25 августа 1935 г.

Вчера получили последние газеты. Читали, что Таши-лама должен отложить свой отъезд через Сининг-Тибет по причине чрезвычайных ливней, размывших пути. Удивительно, насколько в [этом] году Китай пострадал от наводнений в самых различных частях. Обычно были наводнения [из-за разлива рек] Хуанхэ и Янцзэ, но в этом году и многие другие районы оказались захваченными этим бедствием. Замечательно читать газеты о том,

¹ Пресс-релиз в общих словах описывает работу экспедиции Н.К. Рериха и сообщает, что семена, собранные в прошлом сезоне, успешно высеяны на экспериментальных площадках Департамента. (Roerich searches arid Asia for drouth resisting plants. 27.07.1935 / NARA in Washington, DC. Records Relating to the Roerich Expedition, compiled 1934–1937. ARC Identifier 1616665 / MLR Number PI66 18. Series from Record Group 54: Records of the Bureau of Plant Industry, Soils, and Agricultural Engineering, 1853–1977. Box 2.)

какое уничтожающее следствие грозило всей планете 26 мая при стремительном приближении метеора. Ведь не только Америка могла быть уничтожена, но почти вся планета. Вот такие катаклизмы ежечасно висят над планетой, а люди по-прежнему не отдают себе в этом отчета. Каждый день собираются семена. В Батухалке все время какие-то иностранные приезжие гости. Получены [журналы заседаний] № 64 и 65, а также статья о Святом Сергии и в отдельном пакете журналы и оттиски статей. Вчера мы слышали, что в Батухалке печатают и уже заканчивают биографию по-монгольски, переведенную и составленную большим знатоком дела. Когда получим – вышлем экземпляр для библиотеки. Очень трогательно получить индусский журнал со статьей о Св. Сергии. Поистине, великое имя растет всемирно. Вообще наряду с кажущимися трудностями вырастают новые замечательные обстоятельства.

26 августа 1935 г. Пон[едельник]

Опять дождь, необычный по здешним местам в конце августа. Уже летят журавли, что показывает раннюю осень. Наши ботаники собрались в путь. Очень приятно было видеть, что у них остается дружелюбие и действительное благорасположение, с надеждой опять встретиться. Если бы сотрудничество всегда кончалось такими же добрыми знаками. За несколько дней ботаники соорудили на месте лагеря обо, которое мы все вместе закончили. Трогательно было видеть, что при сооружении обо китайцы о чем-то молились, как-то церемониально кланялись. Ценно, когда и член ученой академии все же сохраняет какие-то высшие устремления. Ведь и Чжан Кай Шен приводит слова из Конфуция и тем объединяет новшество с седою мудростью. Конечно, для кого-то незнающего Конфуций мог бы показаться отвлеченным, а может быть, и непрактичным философом. Но целые века показали, насколько его философия была жизненна и практична. И сейчас, когда генерал-фельдмаршал Чжан Кай Шен воздвигает свое «Движение новой жизни», то его ссылки на древние изречения нисколько не противоречат современным заданиям для

преуспения страны. Правда всегда та же. В правде мы храним залог будущего. Велики и действенны Указания.

27 августа 1935 г.

Все еще не могут, судя по газетам, привезти тело Гаррета Джонса. В той же газете интересное для нас сведение о том, что генерал Ма [Буфан] в Сининге (Кукунор) мобилизует войска для сражения с красными китайскими войсками, сейчас наводняющими Сининг. Хорошо, что вовремя дошло и это сведение, которое подтверждает, что в мобилизованную зону совсем не легко было бы проехать с нашими всего шестью винтовками. А если бы мы вздумали хотя [бы] на две-три винтовки увеличить охрану, то для злоумышленных языков это было бы не менее, чем целый казацкий корпус. В той же газете редакция читает нотацию всем путешественникам по Азии, предлагая строго держаться районов, рекомендованных местными властями. Иначе печальная судьба Джонса приводится как пример. С утра сильная роса. Небо туманное. Поехали за ставку Дархан-ванга – там много агропирума.

28 августа 1935 г. Среда

Ко вчерашним сведениям о мобилизации в Сининге прибавилось еще одно местное сведение. Князь Д[е-ван] отправляет несколько сот солдат на юго-запад. Так что эти южные районы оказываются куда менее обеспеченными, нежели здешнее место. Прибавляются семена. Думается, что агропирум, который почему-то любит соседство ирисов и подчас растет на совершенно песчаных и каменистых местах, может быть одним из самых полезнейших знаков. К тому же он чрезвычайно любим скотом и, видимо, дает хорошее питание. Замечательно видеть, насколько местные сейчас находятся в прекрасном теле, а ведь они питаются одними травами и никто их зерном никогда не кормит. Кусты низкорослой крушины и крепкий чай тоже хороши для почвы. Мы заметили, что скот с удовольствием поедает полынь.

В юрте 12° С.

29 августа 1935 г. Четв[ерг]

В юрте с утра 8 Реомюра¹. Почта из Америки. Письмо от Люиса от 26 июля с упоминанием Н[ейшнал] Ч[ейз] Банк. Дело в том, что я просил сообщить, действительно ли банк имеет серьезные намерения, или же это простая отписка, если глава банка что-то обещал Другу. Ведь он мог из простой любезности сделать отписку, а кроме того, таким порядком собрать для банка какие-то полезные сведения. При упоминаниях о банке, в конце концов, не было определенных указаний на действительно серьезные намерения. Отделения банка существуют всюду, и потому данные сведения могли быть легко использованы своекорыстно. Именно поэтому я и спрашивал о действительных намерениях банка. Первое письмо было подписано «Стерн». С той же почтой сегодня пришло и письмо от того же банка, копию которого при сем прилагаю. Это письмо еще раз подчеркивает правильность моих подозрений о серьезности намерений банка. В письме от 29 июля второй вице-президент М. Барбер сообщает мне, что они вообще не могут найти никаких следов первого письма их. Между тем оно было написано на ихнем бланке без указаний особой доверительности и шло из того же иностранного отдела. Совершенно необычно происшествие, чтобы в делопроизводстве банка пропала копия их письма. Кроме письма Люиса пришло письмо от Мориса. Желая ему, чтобы сенная лихорадка прошла.

Писание было прервано приездом Д[жорджа] Содербом – представителя [компании] Форда – участника экспедиции Свена Гедина. И он подтвердил нам, что даже при удачных условиях он не взялся бы доставить нас в три недели в Сининг. Кроме того, [чтобы] достать грузовик, потребовалось бы не менее двух недель. Уже эти оба срока показывают невозможность предположенного передвижения. Он же знает и насколько быстро кончаются здесь семенные сезоны. Сейчас он хлопочет об одной экспедиции, которая отправится в октябре, но сейчас уже выступают вспомогательные верблюды с бензином и прочим. Настолько заблаговременно все должно предусматриваться. Содербом – очень хороший, основательный швед, рожденный в Китае и потому

¹ 10° С.

вполне знающий все местные условия. Он будет говорить в Пекине по поводу бывших газетных инсинуаций, которыми он от души возмущается. Беда в том, по его словам, что сами путешественники очень любят сообщения такого сорта.

30 августа 1935 г. Пят[ница]

Мы очень рады, что Содербом, являющийся долголетним экспертом местных условий, вполне подтвердил все наши данные пути в Сининг. Конечно, то, что мы предполагали, было гораздо оптимистичнее, нежели его заключение, выведенное из его личного опыта. Ночью опять был ливень, столь обычный для азиатской осени. По горизонту стояли темнейшие тучи – вероятно, где-то происходил опять целый потоп.

31 августа 1935 г.

Интересные обстоятельства происходят. Всюду все это меняется, как морские волны. Только что можно было думать, что харбинский фашистский орган почему-то враждебен, а сейчас мы получаем из Харб[ина] полуфашистский журнал «Луч Азии»¹, в котором в двух номерах идет статья нашего друга Хара Девана «Священная Шамбала», всецело основанная на моем «Сердце Азии», со всеми ссылками и упоминаниями. Редакция журнала делает выноски – примечание об особом интересе этой статьи. Поистине, выходит – врагов и друзей не считай. Таким образом, вполне своеобразно содержание второй части «Сердце Азии» обнародывается через орган, который мы имели основание считать враждебным. Чтобы подчеркнуть свою к нам дружбу, сейчас в Батухалке печатается монгольская брошюра, как бы «трибьют² Востока». Таким образом, злоумышленники, старавшиеся клеветать о каких-то враждебностях, как всегда и бывает, в конце концов сядут в лужу. Нужно сказать, что все происходит очень

¹ «Луч Азии» – ежемесячный русскоязычный журнал, издавался в Харбине (1934–1935).

² Tribute (англ.) – дар, дань уважения.

замечательно, а главное, даже там, где предполагалась враждебность (как, напр[имер], с «Лучом Азии»), вместо того в двух номерах (июнь–июль) получается длиннейшая многозначительная статья. Таким образом, наши парижские группы оказали и на далеких пространствах свое доброе влияние. Сегодня к нам приезжает местный хутухта. Вообще здесь все закончится в самых лучших тонах. Количество мешков семян произвело на Содербома сильное впечатление. Он обещал также разузнать о мистическом Джоне Пауэлле. Во вчерашней газете упоминался какой-то Джон Пауэлл в Шанхае, против которого яп[онцы] начинали какое-то преследование за статьи. Не есть ли это тот же самый клеветнический писатель, который пытался повредить нашей экспедиции? Конечно, никакой разумный человек здесь не придавал серьезного значения инсинуациям явным. Во вчерашних газетах появилось сообщение о мобилизации, происходящей по границам Шаньси, по Желтой реке¹ – как раз в тех местностях, где пришлось бы нам ехать в Сининг. Судя по газетам, красные китайские войска стремятся с юга в этом направлении. Конечно, сейчас, когда август кончается, кроме всего прочего даже по времени поездка была бы невозможной.

1 сентября 1935 г.

Уже первое сентября, а мы все еще не имеем радиограммы от Департамента. Предполагаем всякие случайности, которыми телеграмма могла быть задержана. Во-первых, могло случиться, что здешняя радиостанция почему-то не приняла этой радиограммы. Может быть, радиографист просто отсутствовал или что-нибудь другое, совершенно обиходное, помешало. Так как в наших двух радиограммах от 19 и 21-го мы спрашивали адвайс², то, конечно, ответ, наверное, был, но почему-то до нас до сих пор не дошел. Отправляем сегодня радиограмму уже не через легацію, а прямо Брессману, в который раз еще раз извещаем о том, что уже невозможно было бы попасть в Сининг – семенной сезон

¹ Хуанхэ.

² Advice (англ.) – совет.

уже был бы упущен, а, кроме того, согласно газетам, в Сининге, в Шаньси, в Нинься и Гансу происходит мобилизация для отражения китайских красных. Значит, прежде всего потребовались и местные специальные разрешения на проезд, которые требовали бы длительного времени. Так, например, г-жа Ларсон более шести недель была задержана в Калгане, прежде чем получила разрешение проехать на свое постоянное местожительство. Тем более медлительно и осторожно, в видах безопасности, выдаются теперь разрешения на экспедиции. Мы видели, как длительно был задерживаем сэр Чарльз Белл – тоже более месяца. А затем его поторопили [с] отъездом. По нынешним условиям нельзя и претендовать на такие меры, ибо судьба Гаррета Джонса насторожила все умы. Чрезвычайно характерно помещение в харбинском «Луче Азии» статьи Хара Девана, исключительно основанной на цитатах из «Сердца Азии». В то же время печатается брошюра в Батухалке на монгольском, а лекция «С Державою Света» в Токио еще раз опровергает гнусные инсинуации какого-то Пауэлла. Яп[ония] предполагает преследовать за какую-то статью какого-то тоже Джона Пауэлла в Шанхае. Предполагаем, не есть ли это тот же самый, по крайней мере, имя и фамилия совпадают. А что он клеветник – это мы почувствовали вполне. Впрочем, здесь все люди достаточно обстреляны и таким писаниям значения не придается. Вчера приезжал местный хутухта, а затем еще два члена автономного правительства. Попили чай, дружески побеседовали. Собеседования постоянно затрагивают вопрос, какая именно темная сила пыталась клеветать и сеять недоверие. Впрочем, как всегда бывает, каждая клевета лишь ярче зажигает дружбу. Жаль, что местные реки и болота набухли от дождей и потому почти каждая машина где-то заседает. Удивительны эти повсеместные в этом году наводнения в Китае.

Пресловутый Головачев высылается за пределы государства. Итак, не прошло и года, как он приложился к инсинуациям, как уже был арестован и выслан. Хоть бы подумали люди о том, что они творят самим себе. Неужели подобные Головачеву могли надеяться, что в своем подлом мышлении они могут быть успешны? Правда всегда торжествует, и Свет всегда побеждает тьму. Какие бы маски ни одела тьма, она все-таки такой и пребудет. И все,

кто так или иначе приложатся ко тьме, – они испытают на себе ее сущность. Из других арестованных и высылаемых за пределы тоже видим еще нескольких, приложивших свою руку.

2 сентября 1935 г.

Газета принесла новые сведения уже не только о мобилизации, но о битве, происходящей в Сининге. Видимо, красные китайские войска прорываются в довольно больших партиях, по две-три тысячи. Не идут ли они в Синкианг¹? Кроме того, газеты принесли сведения, что лопнули какие-то дамбы в притоках Желтой реки, и уже между Гуйхуа-ченем и Баотоу пути уже затоплены. Будем надеяться, что это наводнение не продвинется и дальше Гуйхуа-чена. Для нас это очень существенно, ибо этот путь сейчас единственный на Пекин. Через Чахар ездить вообще не советуют. Во всяком случае, можно лишь благодарить судьбу за то, что мы вовремя узнали, насколько сейчас невозможно было бы ехать в Сининг. Впрочем, Джордж Содербом даже и без газет предупреждал нас о невозможности сейчас этой поездки. Из посольства получено письмо о передаче нам двух известных нам телеграмм из Вашингтона. К сожалению, в этом письме не упоминается, получены и переданы ли наши ответные телеграммы. Сегодня идет еще наша телеграмма через Содербома Брессману с вопросом, дошли ли наши радиogramмы. Ведь от 20 августа до 2 сентября для обмена радиogramмами срок достаточный. Опасаемся, все ли благополучно.

3 сентября 1935 г.

Каждый день какое-либо сведение все о тех же неблагополучиях по направлению к Синингскому району. Уже из четырех номеров последних газет сделаны вырезки для отправки в Департамент. Вот уже 3 сентября, а мы еще не имеем ответа на нашу радиogramму, которая пошла отсюда 21 [августа]. Если почему-либо радиogramма не была отправлена (квитанцию нам в Батухалке

¹ Синин (Сининг).

не выдали), то, во всяком случае, теперь мог бы быть уже ответ и на повторение этой телеграммы в письме, которое тогда же было послано на имя посла Джонсона. Странно, что в самых различных местностях происходят затопления. По-видимому, большинство из них происходят от необычных ливней, хотя и быстро добегающих, но зато оставляющих за собою целые моря. Во всяком случае, уже собрано до 250 мешков семян, из них некоторые очень полновесны. Так как при этом же идут и образцы почв, которые могут помочь первому посеву, то, во всяком случае, результаты могут быть хороши.

Сейчас миссионер Гонзелл привез радиограмму из Пекина. Передано указание Департамента немедленно двинуться отсюда в Пекин, а оттуда прямым пароходом в Индию для продолжения экспедиции там. Конечно, мы сейчас же ответили радиограммой о том, что примем сообщения к немедленному исполнению. Будем всячески спешить с укладкой. Главное же – нужно достать грузовики до Гуйхуа-чена. Юрий сейчас поехал в Батухалку с этой миссией. Также является вопрос, как в наискорейший срок ликвидировать наш легковесный додж, лошадей и две палатки. Думается, что самое практичное будет передать эти вещи представителю Форда в Гуйхуа-чене Дж[орджу] Содербому. Он постоянно устраивает всевозможные экспедиции и потому легче других найдет применение и сбыт по лучшим ценам. Если же продать их во что бы то ни стало немедленно, то, как всегда бывает, цены могут оказаться ничтожными. Остается вопрос, с каким американским пароходом нам выехать из Шанхая. 24 сентября идет «Президент Монро», а 8 октября – «Ван Бирон». К сожалению, оба парохода идут с заходом в Манилу. Потому до Бомбея выходит 22 дня пути вместо 12 дней итальянского парохода. Посоветуемся об этом в Пекине в посольстве. Хотелось бы сделать все как лучше.

4 сентября 1935 г.

Мы уже остановили всю почту в Пекине. Из Пекина сюда выходит не менее шести дней. Таким порядком мы все равно уже не

успели бы почту получить здесь. Спешим. Положительные чудеса. Вместо обычных задержек «случайно» оказались машины, и это даст нам возможность выехать на Гуйхуа-чен утром пятого. Конечно, мобилизация лагеря прошла очень спешно, но этим как раз и выполнилось желание Департамента. Сегодня послали обычно необходимые подарки. Подарки двум князьям стоили по сто долларов, а генеральному секретарю Совета – лошадь в двести долларов. Пока что мы за эти подарки заплатили из своего жалования, ибо нужно списаться с Департаментом. Конечно, дать меньшие подарки значило бы прямую обиду. Как раз на днях два немецких полковника (советники Чжан Кай Шена) подарили князю наручные часы и серебряное перо и карандаш. В тот же день эти вещи демонстративно были проданы за десять долларов, чтобы показать неприемлемость таких подарков. С этой стороны, как Вы знаете, нужно хотя бы в минимальных размерах охранить достоинство экспедиции. Чтобы не продешевить нашу подержанную машину, остается единственная возможность оставить ее на комиссию Содербому, а также палатки и кухонную мелочь. Он, будучи представителем Форда, является официальным человеком, а как член бывшей свенгединовской экспедиции знает лучше местные условия.

5 сентября 1935 г.

Моторная дорога на Гуйхуа-чен.

6 сентября 1935 г.

Гуйхуа-чен – Пекин.

7 сентября 1935 г.

Прибыли в Пекин. Все очень хорошо.

8 сентября 1935 г.

Собираемся. Приготовливаемся к дальнейшему.

9 сентября 1935 г.

Искренне удивляемся на местные газеты. Ведь в них же раньше была напечатана вся ерунда Пауэлла, а теперь все ладно, сотрудники газет любезны – как будто ничего и не было. Когда мы говорили об этой клеветнической истории, они только разводят руками и говорят, что жаль, что редакции поверили выдумкам Пауэлла. Итак, очевидно, где-то опять какие-то темные силы пытались с негодными средствами набросить какую-то тень, но сие опять не удалось и все опять завияляли хвостиком. Вчера приходил к нам игумен Нафанаил – по моему мнению, самый интеллигентный из здешнего духовенства. Он музыкант-композитор и сам имел много особенных «случаев» в жизни, – так что с ним очень приятно беседовать. Пошлем Вам несколько экземпляров биографии, изданной по-монгольски. Можно бы один из них дать в библиотеку Конгресса. Для каталога имейте в виду, что заголовок на первой странице означает «жизнеописание знаменитого профессора Рериха», а на последней странице – «издано государственной типографией в Батухалке». Во всяком случае, это первая иностранная биография, изданная по-монгольски. В Париж мы пошлем отдельным пакетом. Факт самостоятельного издания биографии (как бы привет Востока) еще раз опрокидывает клевету Пауэлла о какой-то враждебности со стороны монгол. Можно еще раз подтвердить, что хотя многие вещи технически совершаются медленно, но все же именно так, как нужно. Из Харб[ина] вернулся Фридлендер, который в Ротари Клуб говорил обо мне в своей речи, при этом было большое внимание со стороны яп[онцев]. Так что легенды о противодействиях должны быть тоже пересмотрены. Во всяком случае, хорошо все, что хорошо кончается. Заняты приготовлениями к отъезду.

10 сентября 1935 г.

За день уже многое сделано. Послали телеграмму в Департамент. Министр Джонсон уехал в Нанкинг, вероятно, нам не придется с ним здесь встретиться. Трудно распознать, по чьему наущению действовал Пауэлл. По-видимому, мое предыдущее

предположение имело основание. Вчера ко мне приходила миссис Альберт, которая пожертвовала Музею старинные фрески. По несчастью, эта посылка пока что задерживается таможенной. Жертвовательница принимает меры преобороть.

11 сентября 1935 г.

Была телеграмма от Люиса <о переводе 4,5 тысяч ам[ериканских] долларов на его имя в Чейз Нэйшнал Банк. Сегодня же сделаем этот перевод.>¹ Невольно погружаемся в различные местные толки и еще раз удивляемся, насколько люди склонны твердить о том, чего они не знают вовсе. Сегодня уже будут готовы ящики для семян и коллекции – так по крайней мере обещано. Когда вчера в посольстве мы заявили, что будет около 25 ящичков собранных коллекций, то на лице изобразилось беспокойство от такого большого количества.

12 сентября 1935 г.

Неожиданное похолодание. Вечером был дождик, а сегодня сравнительно совсем прохладно. Сегодня сэр Чарльз Белл пригласил Юрия. Военный американский атташе еще раз говорил свое возмущение по поводу пауэлл[ов]ской клеветнической статьи. «Ассошиэтед Пресс» просил дать им фотографии, но мы воздерживаемся, ибо не знаем, какие именно фотографии для Департамента желательны. Изготовлены ящики для отправки коллекций.

13 сентября 1935 г.

Получили телеграмму из Департамента о высылке семян в простых деревянных, незапаянных ящиках. На этот счет существуют две теории. Одни требуют все посылать в запаянных ящиках, но другие указывают, что в запаянных ящиках семена могут умереть. Китайский ботаник Кенг того же мнения. Потому-то мы

¹ Зачеркнуто.

и запросили в Департамент насчет семян. Упаковываем. Конечно, гербарий должен идти в запаянных ящиках, ибо иначе может отсыреть.

14 сентября 1935 г.

Видели двух китайцев, всегда хорошо осведомленных. Оба подтвердили, что в китайской прессе не было никакого упоминания о пауэлловской клевете. Один из них слышал о Пауэлле очень неважное и сказал, что сотрудники Пауэлла весьма легко оплачиваемы. Ясно, что главной задачей Пауэлла было осведомление <заграницы>¹.

Из архива Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

¹ Карандашом от руки.

Н.К. Рерих в Наре, древней столице Японии. Май 1934 г.

Н.К. Рерих в Харбине. Лето 1934

◁ *Ю.Н. Рерих в Наре. Япония, май 1934 г.*

Караван экспедиции. Маньчжоу-диго, 1934

В минуту отдыха. Маньчжоу-диго, 1934

На первом плане Н.К. Рерих и В.К. Рерих. Маньчжоу-диго, 1934 ▷

В.И. Грибановский и Т.П. Гордеев. Маньчжоу-дого, 1934

*Очередное несчастье с грузовиком (трижды в день!).
[Подпись сделана Ю.Н. Рерихом на обороте фотографии.]*

Ганьчжурский монастырь. Маньчжоу-диго, август 1934 г.

◁ *Н.К. Рерих с ламой в Ганьчжурском монастыре.
Маньчжоу-диго, август 1934 г.*

В.К. Рерих в Хандарате (Барга). Маньчжоу-диго, 1934

*Шаман и экспедиция. (Хошино, Н.К. Рерих, А.А. Костин, Т.П. Гордеев.
Сидит справа: Китагава). Маньчжоу-дого, 1934*

*Юрий Николаевич и Николай Константинович Рерих
на харбинском вокзале. 1934*

В Цаган-Куре. Внутренняя Монголия, 1935

В Цаган-Куре. Внутренняя Монголия, 1935

*Лха-бранг, резиденция настоятеля монастыря Шара-Мурен.
Внутренняя Монголия, 1935*

*Двор монастыря Шара-Мурен.
Внутренняя Монголия, 1935*

Знаки триединства у монастыря Шара-Мурен. Внутренняя Монголия, 1935

Петроглифы. [Олон-сумэ]. Внутренняя Монголия, 1935

Тимур-хада. Внутренняя Монголия, 1935

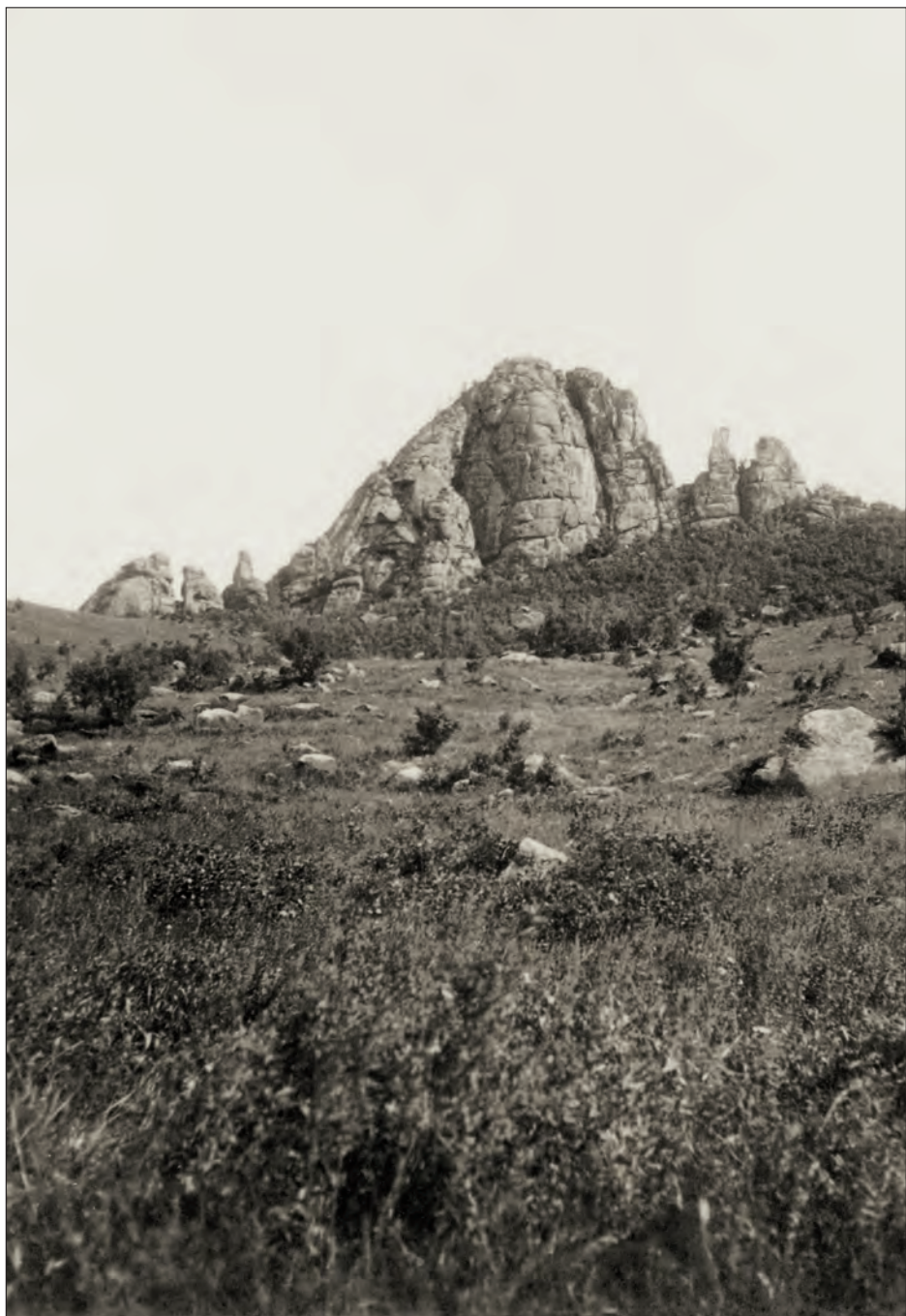
Мистерия Цам. Батухалка, Внутренняя Монголия, 15–16 июля 1935 г.

Салан-Усу, селение во Внутренней Монголии у границы Халхи. 1935

Н.К. Рерих в окрестностях горы Наран-обо. Внутренняя Монголия, 1935

Тимур-хада. Внутренняя Монголия, 1935

*Юрий Николаевич и Николай Константинович Рерих.
Внутренняя Монголия, 1935*

*Участники экспедиции в Тимур-Хада. Внутренняя Монголия.
Н.К. Рерих, Ю.Н. Рерих, А.Я. Моисеев, М.Н. Чувствин,
В.И. Грибановский, Н.В. Грамматчиков. 22 августа 1935 г.*

Н.К. Рерих
ПИСЬМА (1934–1935)

Американским сотрудникам

8 июля 1934 г.

Харбин

Дорогие,

Посылаю Вам для передачи куда следует: 1) состав Правления сель[ско]хоз[яйственного] Кооператива, 2) копию договора одного из существующих здесь кооперативов, 3) справку об активах 3-х Артелей¹ (кооперативов, уже существующих здесь).

На этот Маслодельный Кооператив желательно было бы получить американских долларов 10–15 тысяч при 10–12 % годовых на этот капитал, держание которого может быть возобновляемо ежегодно. Капитал этот нужен для оборота и усовершенствования дела, но, как видно из актива этих кооперативов, может быть возвращен через год.

Конечно, этот Маслодельный Кооператив является особым от хозяйственного плана уже имеющегося у Вас сель[ско]-хоз[яйственного] Кооператива, который теперь Вы можете пустить в ход.

Шлю Вам лучшие мысли,

<Н. Перих>²

Американским сотрудникам

10 июля 1934 г.

Дорогие, из прилагаемых документов по кооперативу Вы видите, что это обстоятельство можно опять пустить по должному

¹ В США были посланы копии уставных документов Трехреченских артелей.

² Чернилами от руки.

руслу. При сношении с Другом укажите на следующее странное обстоятельство. За апрель и май месяц мне должно было быть переведено по 500 ам[ериканских] долларов, иначе говоря, 1000 ам[ериканских] долларов. Между тем за апрель месяц в начале июня получилось два чека, всего на сумму 390 ам[ериканских] долларов. За май месяц 6-го сего июля было получено 225 ам[ериканских] долларов. То есть 615 ам[ериканских долларов] вместо 1000 следуемых. Если даже из этой тысячи (1000) мы вычтем 10%, то и следовало получить 900 ам[ериканских] долларов, а не 605. У Юрия такие же странности в получении. Кроме того, различная сумма чеков, ничем не объясненная, естественно, мешает найти какие-либо удовлетворительные разъяснения. Теперь другое. Как Вы, вероятно, догадываетесь, и по сегодня ботаники так и не доехали. Не скрою, что это становится похожим на саботаж и лишает возможности координировать действия. Кроме того, первый сезон уже пропущен, и мы лишены возможности делать соответствующие планы. Каждый день ожидаем от них известий, но все тщетно. Кроме того, опасаясь, не ведут ли они каких-либо самостоятельных некоординированных переговоров и этим затрудняют положение вещей. Им были сообщены точные инструкции, и невозможно даже придумать, почему именно они им не следуют. Все это чрезвычайно прискорбно. И без этого в мире очень много сложностей, к чему же сотрудники будут их усугублять. Казалось бы, наоборот, следует всеми мерами, со всем благожелательством избегать всяких усложнений и нагромождений. Надеюсь, что у Вас все развивается благополучно, и Москов, Париж, Гущик и прочие воспринимают резонные доводы. Шлем Вам лучшие мысли и надеемся, что книги о Сибири и конвенции [Пакта Рериха] продвигаются успешно, а здоровье Ваше не причиняет огорчений.

Духом с Вами,

*PX*¹

<Мне удалось много раз прекрасно говорить о Друге.>²

¹ Монограмма.

² Карандашом от руки на полях.

Американским сотрудникам¹

26 ноября 1934 г.

Пишу с парохода по пути Таку – Тяньцзин. Целую неделю (и, вероятно, еще и теперь) в Харб[ине] прод[олжается] неслыханная травля со стороны японской газ[еты] «Харб[инское] Время» и фашистской «Наш Путь». Невозможно передать все то множество гнуснейших измышлений, которые нагромождаются вокруг моего имени.

По словам этих газет выходит, что я являюсь главой какого-то масонского государства в Сибири, являюсь представителем мирового еврейского Коминтерна, являюсь могущественным американским агентом, масоном, розенкрейцером, во главе с Америкой и СССР разрушаю Ниппон и тому подобные неслыханные небывлицы. Можно видеть, что в основе многих этих измышлений лежит пресловутая давнишняя статья из «Двуглавого Орла».

Тут же сообщается, что я не заплатил «Нашему Пути» тех денег, которые они с меня требовали, и что русские эмигрантские организации считают меня своим духовным вождем. Получается какая-то грандиозная тактика адверза и по старинной пословице: «Собаки лают, караван идет». Конечно, необходимо принять все соответствующие меры. Конечно, наши друзья Сав[ада] должны принять самые энергичные меры воздействия на эти газ[еты], тем более что одна из них является газетой ниппонской. Кроме того, необходимо принять меры, чтобы выяснить, что изуродование портрета Светика, как я уже писал Вам, произошло без его согласия и я со своей стороны никогда не давал никаких ни подписок, ничего подобного по вступлении моем в какое-то общество розенкрейцеров.

Вы это отлично знаете и потому напишите мне об этом определенное письмо по адресу: Шанхай-Гонконгский банк в Пекине. По этому же адресу пока продолжайте краткую переписку, ибо на путях к Харбину вся решительно переписка перехватывается и фотографируется. Не забудьте в этом же письме указать, что ни в каких масонских организациях я не участвовал и не участвую, а также не состою членом Теософического общества.

¹ Автограф.

Я понимаю, насколько нелепо переносить на бумагу подобные заверения, но мерзкое безумие темных сил доходит до таких пределов, что приходится даже душу наизнанку выворачивать. Также не забудьте упомянуть, что Вами приняты все меры, дабы ни мои портреты, ни мои картины нигде не появлялись в изурод[ованном] виде. А также приняты меры, чтобы без моего согласия никакие общества или организации не оперировали бы моим именем. Такое письмо пришлите мне как можно скорее, и буду надеяться, что его еще получу в Пекине. С самим же Харбином пока лучше переписку не продолжать, ибо не знаешь, каким подонкам она может подвернуться. Кроме моего имени, затронуто и имя Елены Ивановны, причем сказано, что она живет сейчас в Адьяре, является заместит[ельницей] Анни Безант и Блаватской и называется теософской мадонной. Конечно, все это невероятно нелепо, но невежественные круги могут не разобраться во всех этих нагромождениях лжи. Передайте нашему Другу о том, что злостные клеветники называют меня американским агентом (конечно, в этом не без участия двух негодяев). Мы знаем, что америк[анский] консул в Харб[ине] посылает резюме происходящего в Вашингтон¹. Поэтому было бы хорошо, если наш Друг соответственно напишет в Харб[инское] ам[ериканское] консульство, чтобы они посильными мерами прекращали эту гнусную клевету. Ведь эти мерзкие газеты затрагивали и вообще достоинство Америки. Со своей стороны мы оставили наш протест яп[онскому] консулу в Харбине (ведь газета японская). Затем при проезде станции мы протестовали секретарю яп[онского] посольства и уверены, что как Сав[ада], так и парижские друзья будут действовать.

Прежде всего следует требовать отставки редакторов клеветнических газет «Харб[инское] Время» г. Танака и г. Шилов[а], а в «Нашем Пути» Родзаевского. Кроме того, запомните для соответствующих возд[ействий] еще имена злостных клеветников: Василий Иванов (автор книги о масонах), Лукин, князь Ухтомский (молодой), Кармиловы (муж и жена), Голицын, мис-

¹ Более того, в Вашингтон посылались переводы наиболее яростных публикаций в русскоязычной прессе.

сионер Аристарх Пономарев¹. Как видите, шайка многочисленна, но является яркими представителями сил темных. При проезде мы слышали о хорошем сообщении от Mrs Сав[ады]. Тем более странно, что такие сообщения не могут вызвать вполне заслуженных административных возд[ействий]. Конечно, никто не гарантирован от бешеных собак, но тем не менее во благо принимать самые строгие соответственные меры. Еще раз повторяю, если бы Вы нашли, что в каких-либо организациях участвует мое имя без моего согласия, то прошу Вас – немедленно воздействуйте на них, чтобы оно больше не подвергалось никаким несправедливым упоминаниям. Характерно, что темная свора цитирует не мои книги «Община» и «Листы Сада М[ории]». Первый раз в жизни вижу, что не только мне приписываются не мои карт[ины], но и не мои книги.

Конечно, лучшая часть мест[ного] общества глубоко возмущена происходящим. Газеты «Заря», «Рупор», «Русское слово» предполагали глубоко выступить за меня, но этим самым только бы разжигалась полемика. Прилагаю при сем копию ответов на вопросы, пост[авленные] «Харб[инским] Временем», которые я на всякий случай (не для печат[и]) оставил моему брату.

Кончу – Вы пишете в этом письме только резюме и указания.

Н. Р[ерих]

[Думайте]² как можно лучше – собаки лают, караван идет. Шлем Вам всем лучший привет.

Не для печати

1. [Состоите ли вы, г. Рерих, состоит ли ваша жена Елена Ивановна членами во всемирном Теософическом о[бщест]ве?³] Не состоит.

2. [Является ли это о[бщест]во организацией масонской или нет?] Мнение известно; полагаем, что это известно и вам.

¹ Позднее А. Пономарев издаст также книгу «О теософии: Критический очерк» (Харбин: Изд-во Харбинского епархиального миссионерского совета, 1936).

² Слово неразборчиво.

³ Здесь и далее вопросы цитируются по статье: Наши вопросы к академику Н.К. Рериху // Харбинское Время. 21 ноября 1934 г., № 315 (1088). Соблюдена орфография оригинала, прописные буквы здесь даны курсивом.

3. [Были ли вы, г. Рерих, в СССР в 1926 г.?] Американская экспедиция в 1926 году проезжала по территории СССР, вынужденная к тому китайскими властями, тем более что все американские и шведские и другие экспедиции неоднократно проезжали.

4. [Почему не допустили вашу экспедицию в столицу Тибета Лхассу, а заставили простоять в Ног-Чу много месяцев?] В город Лхассу вообще экспедиция не допускается, в Наг-чу происходили длительные переговоры о дальнейшем пути следования.

5. [Было ли оказано вам, г. Рерих, содействие со стороны Фын Юй-сяна во время движения через Гоби из Урги в 1927 г.?] Никакого содействия не было.

6. [Почему вы, г. Рерих, *никогда, нигде и никак* не выступате против коммунизма и не призываете бороться с ним, хотя являетесь защитником мировой культуры, инициатором охраны памятников культуры?] Как в беседах, так и в статьях, помещенных в харбинских газетах и книгах, борьба с коммунизмом и сатанизмом определенно проводится.

7. [Почему вы – инициатор и создатель Пакта Рериха – ничего не предпринимаете против главных разрушителей памятников и ценностей культуры – большевиков в СССР?] Протестовали как комитеты Парижа, так и сам Рерих, как в газетах, так и на бывших конференциях.

8. [От кого вы, г. Рерих, защищаете культуру здесь, в Маньчжоу-Ти Го, создав здесь комитет вашего Пакта?] От посягателей на культуру, так же как и во всех прочих странах, например: Франции, Бельгии, США, Индии и т.д.

9. [Какое отношение вы, г. Рерих, имели к советскому консулу в Урге Иванову?] Никакого отношения.

10. [О чем вели переговоры с советским правительством в 1926 г. и какое соглашение вы с ним достигли?] Вообще не вели переговоров.

11. [Правда ли, что вы являетесь *другом сенатора Бора¹ и вместе с ним в США вели работу на пользу СССР и коммунизма?*] Другом сенатора Бора не состою и ни в какой совместной работе

¹ Сенатор от штата Айдахо Уильям Эдгар Бора был активным сторонником установления дипломатических отношений с СССР (внес в Сенат свой первый проект резолюции о признании Советского Союза в 1922 году).

не участвовал (из всего кабинета США) Хенри Уоллес по настоянию г-на Рериха протестовал против признания СССР).

12. [Правда ли, что в вашей экспедиции в Тибет участвовали Кардашевский, Голубин, Портнягин?] Правда.

13. [Что произошло между вами и Кардашевским и почему вы отослали его из г. Дарджилинг в Индии?] По окончании договора личного найма уехал жениться в город Ригу.

14. [Сколько денег вы дали ему на дорогу?] Столько, сколько потребовалось на дорогу.

15. [О чем вы, г. Рерих, говорили в день приезда в Харбин со старшим секретарем ХСМЛ г. Хейг?] Ни о чем не говорил, так как его не видал.

16. [На каком заседании в здании ХСМЛ вы присутствовали однажды поздно вечером вскоре после приезда?] На публичном собрании для русской эмиграции.

17. [Какое отношение вы имеете к харбинской организации розенкрейцеров?] Абсолютно никакого.

18. [Почему все близкие к вам люди: ваш брат – Вл[адимир] Конст[антинович], Алексей Грызлов – розенкрейцеры, а вы говорите, что нет?] Никто меня не спрашивал; и я никому не говорил, и вообще мой брат не состоит.

19. [Как называется ваша организация, о которой вы писали вашему брату в письмах от 19/II-1923 г.?] Вообще мог говорить только о просветительных организациях, инкорпорированных в Америке и во Франции.

20. [Почему в вашей организации членам даются *особые имена* – псевдонимы, как это принято у масонов-розенкрейцеров?] Во всех наших организациях псевдонимов нет (что касается Гребенщикова, то это его авторский псевдоним).

21. [Почему в письме от 19/II-1923 г. вы излагаете *точную программу масонства-розенкрейцерства*?] Никаких программ в своих письмах вообще не излагал.

22. [Почему вы указали в письме своему брату от 16 сентября 1923 г. на *особое значение Сибири в ваших планах, а сейчас отрицаете отсутствие у вас планов образовать в Сибири государство с влиянием вашим в нем через ложу Белуха*?] Знаю гору Белуху, но ложу Белуху не знаю, планов о государстве в Сибири

не имел, но мыслю, что свержение коммунизма и возрождение России лежит через Сибирь.

23. [О каком общемировом строительстве под руководством вашей организации говорите вы в своем письме от 24 апреля 1924 г. на имя своего брата Владимира Константиновича в Харбине, касаясь Сибири?] Писать мы не писали письма, на которые ссылается совопросник (должен сказать, что [если] последний мне не покажет писем, то я вообще не могу сказать, что это мои письма), я должен заявить, что мечта моя и цель – это сохранение памятников культуры в общемировом масштабе.

24. [Почему вы передали здесь, в Харбине, много сумм разным организациям и не помогли совершенно нищим русским инвалидам, которые к вам обратились и даже оставили билет бесплатно?] Всегда готов посылить помочь русским инвалидам.

25. [Почему вы принимали особые меры к тому, чтобы пресса в Харбине о вас не писала бы, и запугивали редактора «Русского Слова» Дмитриева тем, что за вас заступится Св. Сергей?] На странный вопрос совершенно невозможно давать ответ, особенно когда сам Александр Михайлович Дмитриев удостоверяет, что Рерих его никак и никогда не запугивал.

Все эти ответы даются вне зависимости от каких бы то ни было писем, кем бы они ни были написаны; если письма, на которые ссылается совопросник «Харбинское Время», являются не апокрифом, то возникает вопрос, как они могли попасть в руки вопрошающего «Харбинского Времени».

Фашистская газета «Наш Путь» дошла до такого безумства, что <...>¹ меня тут же объявить, что вместо потребованных ими 500 долларов я дал всего 50. Непременно сделайте представление председателю фашистов Вонсяцкому о том, насколько его газета ведет себя бесстыдно и непристойно, в очень сильных словах дан удовлетвор[ительный ответ], ибо газета «Наш Путь» не только задевает мое и наших учреждений достоинство, но даже и достоинство Соед[иненных] Штатов, где проживает Вонсяцкий и его жена. Он должен понять, что множество пошлых измышлений

¹ Неразборчиво.

прежде всего ложится и на него как на главу русских фашистов. Результаты этого сообщите по тому же указанному адресу, но на имя Н.К. Р[ериха] напишите, что учреждения и общественное мнение глубоко возмущены происшед[шей] травлей и что все соответствующие меры будут приняты с соответств[енной] строгостью.

Пусть Парижский Центр следит за прессою и при случае воздействует.

Г.Г. Шкляверу

26 июля 1935 г.

Дорогой Г[еоргий] Г[аврилович],

Пишу Вам в грозное время во всех отношениях. В буквальном смысле писания заглушаются громом, а ночью могли опасться, что и палатки могли быть снесены. Вы, конечно, знаете о губительных наводнениях в некоторых частях Китая. Знаете о необычных землетрясениях в Японии и о 126-градусной¹ жаре в Америке. По-видимому, и во Франции, а в особенности около франка, очень жарко, судя по газетным сведениям. Уже не говоря, какова эфиопская температура. Даже языческое служение Рейха и в Венгрии им не помогает. Кто бы мог думать, что в наши дни возможно официальное возвращение к язычеству. Точно испытывается Чье-то терпение. И откуда могло скопиться столько человеконенавистничества? Может быть, вы уже знаете, что в середине июня харб[инская] фашистская газета «Наш Путь» опять выступила с бездарнейшей статьей и обозвала мою статью «Лучшее будущее» – безбожною философиею. И так, даже там, где поминается Слава в Вышних, мир и благоволение, и там ад-вы силы стараются выкрикивать о каком-то безбожии. Конечно, эти выкрики приносят лишь сочувствие и дружбу всех мыслящих людей. Когда будете иметь беседу с Суз[уки], непременно укажите ему, что вопреки указаниям из центра какие-то криминальные типы (статьи Голицына) стараются вносить раздор

¹ 52° С.

и человеконенавистничество вообще. Неужели кому-то может быть полезным сотрудничество таких криминалов, как Голицын, Родзаевский, Кармилов, Лукин и тутти-кванти¹? Непременно говорите об этих темных злодеяниях, ибо ведь кто-то может не знать о них. Между тем у меня были сведения, что ген[ерал] Х[орват] понимает это положение вещей и видит, что вместо какого-то фашизма подсовывается злодизм. Криминалы вместо названия фашистов могли бы назвать себя злодистами – это более отвечало бы их свойствам. Видите, даже о лучшем будущем они запрещают мыслить. Но если не мыслить о лучшем будущем, то и к чему же тогда бороться, к чему же сражаться со злом и разрушением? Конечно, темная брань – нам большая похвала. Видимо, темные силы ужасно боятся рерихидов и называют мои статьи гашишем для масс. В их толковании такие выражения очень почетны для нас, и тем не менее во имя справедливости не забудьте о криминалах: Родзаевском, Голицыне и прочих. Кво-ускве тандем абутере Катилине питиентие ностра?!² В грозные дни пусть все доброммыслящие соберут все свои благие силы. Ведь приближаются грозные сроки, в которые нельзя мыслить обычным обиходным порядком. Время особенное, и в такие часы нужно особенно сердечно и напряженно устремляться. Верю, что у Вас делается все, что можно, к лучшему, но так как пределы лучшего безграничны, то и устремление тоже безмерно. Будьте не только на страже, но, несмотря на все трудности, будьте в прямом и напряженном действии. Сквозь грозные тучи можно видеть лучи неземного Света, и по этим лучам можно предчувствовать величие будущего. Несмотря на все выкрики сил адových, все же будем стремиться к лучшему будущему, будем равняться по лучшему и будем мыслить о лучшем добротворчестве. Пусть и утвержденцы, и осетины, и калмыки, и сибиряки, все понимают особенную напряженность момента. В этом понимании родится и новое сотрудничество, и новая степень взаимодововерия, и новое сознание неотложности благотворительных решений. Ярость

¹ Tutti quanti (итал.) – вся и все и прочие.

² Quousque tandem, Catilina, abutere patientia nostra? (лат.) – до каких же пор, Катилина, ты будешь злоупотреблять нашим терпением? (Цицерон. Речи против Катилины, I, 1, 1).

сил адовых будет лишь доказывать, насколько они опасаются лучшего будущего. Им бы хотелось худшего, они мечтают пребывать навсегда в человеконенавистничестве. Они хотели бы стерилизовать весь мир, за исключением лишь заслуженных чинов адовых. Многих эмиссаров высылают темные служители, но пусть воины блага с оружием Света в руках, по Апостольскому завету, встречают темные призраки отважно и твердо. Все равно, несмотря ни на что, «Свет побеждает тьму». По-видимому, Мих[аил] Ал[ександрович] [Таубе] не получил моего письма. К тому же перлюстрация писем совершенно ясна, и, вероятно, некоторый процент писем вообще не доходит. Впрочем, тайн у нас нет. «Священный Дозор» так и запрещен харб[инской] цензурой. А ведь все эти статьи также были в газетах. Думаю, что Суз[уки] должен очень стыдиться слышать о таких некультурных поступках. Книга Всево[лода] Иванова «Рерих – художник, мыслитель» подверглась той же участи, хотя исключительно религиозна и наполнена любовью к России. Но ведь теперь Родзаевский поставлен во главе отдела разведки [БРЭМ] – можете представить себе все значение такого ужаса. Черная банда распоясалась. Здесь мы работаем, здоровы. Приехал к нам известный китайский ботаник. Все бодро. Передайте наш привет Вашим родителям и всем друзьям.

Духом с Вами,

Р[ерих]

Г.И. Черткову

26 июля 1935 г.

Дорогой Г[еоргий] И[ванович],

В прошлой почте я послал Вам письмо, только что полученную из Нью-Йорка вновь изданную брошюру о подписании Пакта [Рериха]. Надеюсь, Вы ее получите сохранно и она Вам пригодится. Вчера мне прислали из Харб[ина] номер фашистского «Нашего Пути», из которого я узнал, что моя недавняя статья в «Заре» «Лучшее будущее» называется безбожной философией. Казалось бы, статья говорит о лучшем будущем, к которому мы должны

всеми силами отважно пробиться. Поминается и слава в вышних¹, и благоволение, но, очевидно, для адовых служителей вроде Родзаевских, Голицыных, Кармиловых и тутти-кванти нужно стремиться не к лучшему, но к худшему. Впрочем, Голицын и в жизни своей проводит темнейшие адовы заветы – похищает детей Кулаева, злоупотребляет с чеком британского генерала, чего больше. Конечно, всякое нападение от таких адовых сил, как Родзаевский или Голицын, уже есть великая похвала и приносит много ценных друзей. Тем не менее, думается, что если бы Вы нашли возможность осведомить ген[ерала] Х[аяши] об этих новых харбино-фашистских безобразиях, то справедливости ради могло бы получиться нечто доброе. Ведь часто хорошие люди просто не знают о творимых за их счет безобразиях. Странно подумать, что такие заведомые провокаторы, как Родзаевский и компания, о которых и вся Европа, и вся Америка вполне осведомлены (чему у меня имеются доказательства), а в то же время, по чьей-то злой воле или по чьему-то глубокому невежеству, эти преступные элементы продолжают смущать общественность и злоупотреблять чьим-то доверием. Мы-то с Вами знаем полную цену этих злоумышленников, но ведь другие деятели могут этого не знать, и прискорбно видеть, как народное достоинство оскверняется таким лжесотрудничеством. Да и какие это там они фашисты – им бы нужно было избрать название более определительное для их душевных свойств. Думаю, что Вы не преминете поступить во благо. Также весьма любопытно, что книга моя «Священный Дозор» с ноября месяца находится в цензурном [за]прещении без указания точных причин. Вы знаете, что эта книга составлена из статей, появившихся в харбинских газетах и прошедших таким путем местную цензуру. Но тем не менее цензура сборника этих статей не пропускает и никому не дает ответа, почему до сих пор невозможно было издать эту книгу в другой стране с многозначительной пометкой «не разрешено японской цензурой». Спрашивается, кому же будет выгодно, если книга будет ходить по миру с такой фактической пометкой. Мне-то это будет очень хорошо, но цензуре государственной ведь это будет очень дурно. Еще нечто любопытное: Всев[олод] Иванов на-

¹ «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!» Лк. 2:14.

писал книгу под названием «Рерих – художник, мыслитель». И эта книга подверглась той же участи со стороны харбинской цензуры. Мне прислана копия манускрипта, в которой нет решительно ничего ни антигосударственного, ни антирелигиозного, ни вообще антинравственного. Ведь в Европе и в Америке диву дают, когда до них доходит сведение о таких фактах. В основе этих деяний, конечно, сидят те же темнейшие Родзаевские и Голицыны. Спрашивается, неужели общественное мнение всех стран бессильно перед такими абсолютными ничтожествами, сила которых лишь в злодействе и степени преступности? Сейчас я говорю вовсе не о себе. Их брань – мне похвала, но во имя поруганной общественности неужели же не найдется ни одного мощного деятеля, чтобы прекратить эту темную свистопляску? Мы все работаем. Имеем из Европы и Америки много добрых знаков. Надеемся, что и Ваша работа протекает успешно. Альманаха я так и не получил. Может быть, он еще не вышел, а может быть, длиннота пути помешала – всяко бывает. Имели ли Вы сведения от Ваших друзей из Шанхая. Если младор[оссы] будут вести себя так же, как они ведут себя в Шанхае и некоторых других местах, то мало доброго получится для них. Сейчас вышли три новые монографии: одна русская, другая латвийская и третья в Индии. Если буду иметь экземпляры, непременно вышлю их Вам, ибо в Ваших руках произойдет добро. Всегда радуемся Вашим весточкам. Юрий просит передать Вам его сердечный привет.

Во Имя Преподобного Сергия, искренне Ваш,

Р[ерих]

В.Н. Грамматчикову

30 июля 1935 г.

Дорогой Василий Николаевич.

Вот и 18-й Ваш номер пришел, а вчера пришло еще доброе письмо М.В. из Барима. Радуюсь, что она помянула памятный день Преподобного Сергия, бывший в июле. Много где его вспомнили, но не везде. Между тем сдается, что такие дни нужно очень отмечать – чем-то помянуть данного от Господа Воеводу

русского. Порадовался я и тому, что в Бариме не оставлена идея постройки храма именно имени Преподобного Сергия, о чем пришлось подчеркивать нескольким лицам. По письму М.В. осталось неясным, строится ли храм по моему проекту, сделанному еще в бытность в Бариме и благословленному архиепископом, или же в данном случае было поступлено по примеру Дома Милосердия харбинского. Хотелось бы знать точное положение вещей в каждом случае – ведь это так поучительно для будущего.

Получили мы еще некоторые весточки о работе сил темных. Конечно, не удивляемся, что эта работа продолжается часто гораздо более интенсивно, нежели тепло-прохладная работа в условное благо. О «Катакомбах», как всегда, вы совершенно правы. Так оно и есть. Но между прочим мне нужно было подчеркнуть, что даже в затворах, хотя бы даже в темницах, и то насыщенное добротворчество может происходить.

В письме Вашем были намеки о некоем писателе. Все более подробно о том же сообщил А.П. [Фридлиндеру]. Надеюсь, что эти слухи лишены основания. Иначе осталось бы только сказать: только этого не хватало! Встретились ли М.В. с С. Качиным? Он оставил во мне очень хорошее воспоминание. Стремящийся – не за страх, а за совесть. Очень мало таких людей, хотя бы и в удаленном местечке, сохраняют светлый огонь.

О нашей жизни мог бы писать и много, и мало. Писать много – уж очень тяжелое письмо для почты получится. Опять были сообщения о вскрытии писем. Кто его знает, как оно происходит, но выясняется любопытный факт, что сведения из абсолютно частных писем, через какие-то передаточные пункты, – появляются в прессе. Конечно, сведение ничего не стоящее, но это лишь доказывает, какая незримая кухня все время суетится, а плита все время под парами.

В газетах мелькают очень странные, чтобы не сказать больше, заявления из Италии. Помнится, кажется, я Вам послал мою статью, предвидевшую происходящее, но немногие поймут иронию ее. Также странные сведения докатываются из Германии. Последние ее ссоры с церковью показывают о глубинах заблуждения. Кстати, скажите М.В. (ведь она уже вернулась), что ее сообщение о словах архиепископа Мелетия я прочел с большим внутрен-

ним одобрением, – суждение владыки было хорошо. Пожалуйста, не откажите проверить, действительно ли некто получил запрещение, о котором Вы писали. Это было бы совсем забавно и еще раз показало бы некое двуличие. В одну почту пишется одно, а в другую сторону – другое. Какая замечательная школа терпения. Выяснилось ли, можно ли выслать «Священный Дозор» в Пекин, если местная цензура его не пропустила. Казалось бы, что можно, ведь это моя собственность. А кроме того, нельзя же оставлять под спудом неразрешенные цензурой вещи. Тогда требуется аутодафе. Может быть, о нем-то и мечтал кто-то. Поминавшийся мною ранее профессор, видимо, преуспел, ибо имя его мы видели. Все [те же] тридцать серебрянников. Посылаю еще несколько статей, которые, как обычно, по прочтении передайте друзьям. Пусть М.Н. [Варфоломеева] пишет, куда писала по-прежнему. Благодарю Андр. Андр. за содержательное письмо. Приятно от него слышать о друзьях. Шлем и Вам и всем друзьям наши лучшие приветы.

Духом с Вами,

P[erix]

М.А. Таубе

4 августа 1935 г.

Дорогой Михаил Александрович,

По всему чувствую я, что мои два письма Вас не достигли. Как будто адрес был верен, но возможность такой утечки меня не удивляет. Все время слышу о письмах, до нас не дошедших, значит, и какие-то наши письма могут исчезать. Не буду перечислять возможности к тому и причины, Вы их сами лучше меня знаете. На этот раз посылаю при письме к Г.Г. Ш[кляверу] в надежде, что таким порядком легче дойдет.

Коли предыдущие письма мои не дошли до Вас, то еще раз шлю Вам мое глубокое сочувствие в постигшем Вас горе¹. Вспоминаем, как мы, когда бывали у Вас, были далеки от возможности

¹ Имеется в виду смерть сына М.А. Таубе, 16-летнего гимназиста Александра Таубе.

случившегося. Знаю, что как бы ни говорить о путях вне нашего земного разумения, но все-таки каждая такая потеря ужасно болезненна. Могу себе представить, как больно отозвалась она на Вашем сердце при всей его восприимчивости. Также должна была она отозваться и на всей семье Вашей, а ведь каждая утрата в такой дружной, полной традиций семье является уже особо тяжелой. Через все океаны и горы шлю Вам еще раз мое глубокое сочувствие и всю мою дружбу и любовь к Вам и Вашим близким.

Всюду тяжело. Ведь мир никогда не был в таком смущении и смятении, как сейчас. Помню, как однажды Вы мне говорили о дуче. Ведь никогда не случалось, чтобы в разных, а вернее, в разных частях света¹, обыкновенно вспыхивало и алое и кровавое пламя. Воображаю, сколько и у Вас общественных и личных трудностей. При Вашем справедливом характере, при твердости уставов Ваших Вами, к тому же как историку, особенно тяжело переживается все происходящее. И нам за это время пришлось встретиться со многим удивительным. Еще раз пришлось удостовериться, что не только силы тьмы существуют, но они организованы, сплочены и невообразимо яростны. Конечно, каждый отбор ликов полезен, каждое знание ценно, а тем более знание такой неоспоримой действительности. Вот вместо моей обычной для Вас подписи Вы увидите одну букву Р, делаю это потому, что в Харбине все мои письма фотографировались. Еще замечательнее то, что было напечатано в яп[онской] газете фотографическое факсимиле моего письма, написанного десять лет тому назад на японском пароходе по пути из Марселя в Коломбо. Конечно, в письме никаких тайн не было, но такое фотографирование, а затем теперь опубликование в газете является как бы нарушением прав человеческих. И яп[онские] газеты, и одна так называемая «фашистская» писали невероятные вещи не только обо мне, но и о Елене Ивановне и Юрии. Можете себе представить, что более недели листы двух, а иногда и трех газет были заняты всевозможными выдумками. Для характеристики приведу, что я являюсь главою Коминтерна, мирового фининтерна и главою какого-то всемогущего масонства. Вы, по мудрости своей, конечно, скажете, что это немалая реклама, и Форд, вероятно, не-

¹ Так в тексте.

мало заплатил бы за такое обращение внимания на его имя. Но все-таки прискорбно видеть, как не только какие-то чужеземцы, но и наши сородичи за тридцать серебрянников занимаются такими попытками к предательству, ведь они не понимают о попытках с негодными средствами, и по невежеству им кажется, что всякая попытка на пользу их темнейшей тьмы. Конечно, и для нас не без пользы эти темные попытки, они уже создали новых и очень ценных друзей. Вероятно, Г.Г. [Шклявер] показывал Вам фотостат официального письма Министерства иностранных дел в Токио. Но «наши» мракобесы и этому не внимают. Впрочем, надо отдать справедливость, что шайка инсинуаторов котируется как определенно криминальная. Некий Голицын – участвовал в похищении детей Кулаева. Манипулировал чеками британского генерала и занимался тому подобными действиями наемного спара[ф]учили¹ (он подписывается Борисов). Мракобесы: Родзаевский, Василий Иванов (автор пресловутой книги о масонах), Лукин и подобные типы известны всем порядочным людям, и потому не поношение от них, но похвала была бы убийственная.

«Собаки лают, караван идет». Так давно сказано, и сказано каким-то умудренным человеком. Наш караван продолжает идти успешно. Сейчас с нами работают и два китайских ученых, из них один очень известный член китайской академии наук. Все ладно. Несмотря на всякие трудности можем сказать: «Благословенны препятствия – ими мы растем». Но, конечно, и зоркость, и бдительность, и находчивость должны быть чрезвычайны. Вы уже знаете о продвижении Пакта и, наверное, получили изданную по этому поводу брошюру. Кто бы мог думать во время первой конференции в Бельгии, что достижения Пакта произойдут именно в Америке, в купности всех американских государств. Вы помните, что было время, когда именно из Европы шли в Америку упреки за отсталость в действиях по Пакту. Но человек предполагает, а Бог располагает – все вышло наоборот. Теперь очень интересно, в каком именно порядке Европа и прочие части света догонят Северную и Южную Америку. Нам сообщили, что Китай

¹ Спарафучиле – наемный убийца, персонаж оперы Дж. Верди «Риголетто» по мотивам пьесы Виктора Гюго «Король забавляется».

готовов подписать, но о подписании я не слышал. Япония поступила оригинально, а именно, как Вы знаете, подняла Знамя [Мира] в Токио во время Вашингтонской конференции, но о подписании Пакта мы ничего не слышали. Латвия как будто уже сообщила о подписании – это уже мелькнуло в латвийских газетах, но и об этом подписании мы еще не слышали. Любопытно, где же, например, Персия, или Венгрия, или Бельгия, которые так подтверждали свое сочувствие? Вы знаете, что фаундейшен в Брюгге¹ получил от короля Леопольда субтитул «В память короля Альберта». Кажется бы, этим выражено полное доверие смыслу учреждения. Но [о] подписании Пакта мы ничего не слышали. Вы, наверное, слышали, как единодушно приветствовали подписание Пакта Америками журналы и газеты в Индии, как индусские, так и британские. В британском лондонском журнале «Вокруг Света» была отличная статья², которая также, вероятно, Вам известна. Литва тоже будто бы выражала свое ближайшее сочувствие. Где же и как прорвется этими сочувствиями плотина? Очень любопытно наблюдать подобные исторические перипетии. В деле Красного Креста Америка оставалась последней, а в деле охранения культурных ценностей она оказалась первой. Ведь все эти факты остаются не только в архивах, но и в истории культуры.

И в нашу пустыню все-таки, хотя и с опозданием, доходят письма и газеты. Письма из наших центров приблизительно доходят в месячный срок. Отсюда мы следим за всякими вспышками человеконенавистничества. Конечно, мы на себе знаем, насколько не всегда можно верить газетным листам, но все-таки складываем общее впечатление о текущих событиях. Воображаю, сколько тем выросло бы при нашей встрече. Продолжаете ли видеть Петра Ганского? Я очень рад был с ним познакомиться и сохранил о нем прекрасное впечатление. Здесь нам также пришлось встретиться с некоторыми хорошими его сотрудниками. Прошу Вас, передайте ему от меня мой душевный привет. Не знаю, продолжает ли он заходить к нам в Париже, я очень звал его. Вы будете очень смеяться, когда я Вам скажу, что даже причастие моих дедов к маль-

¹ См. прим. 1 на стр. 264.

² Mahon A. E. The Roerich Banner of Peace // Around the World. London, 1935.

тийцам было поставлено мне в особую вину харбинскими мракобесами. Вот до чего доходит невежество. Недаром уже в глубокой древности невежество считалось глубочайшим преступлением. Потому-то так глубоко и неотложно нужны культурные центры, которые являлись бы источником расширения и обновления сознания. Так нужно действенное добротворчество – знаю, насколько Вы мне в этом посочувствуете.

Передайте мой сердечнейший привет Вашей супруге, Вашей семье, барону Типольту и всем добрым друзьям. Да процветут пустыни, как вещественные, так и духовные.

Духом всегда с Вами,

P[erix]

В.Н. Грамматчикову

4 августа 1935 г.

Лично.

Дорогой Василий Николаевич.

Посылаю Вам еще статьи. Наверное, Вы почувствуете статью «Судьба». Действительно, течение превышних законов настолько невыразимо земным языком, что вся их потрясающая логичность в нашей обыденной обстановке часто кажется неожиданностью. Очень понимаю все, что Вас тревожит. Понимаю, по каким глубоким основаниям это происходит. Что же делать, постоянно приходится встречаться с таким непониманием. Там, где еще нечто должно вырасти, там, как Вы отлично знаете, «невозможно за волосы насильно в рай тащить». Двери-то всегда открыты, но каждый впихнутый насильно не будет истинным гостем. И так во всем, и в далеком прошлом, и в повседневности – те же высшие законы. В письме своем М.В. писала, как прекрасно говорил священник в Бариме в день Преподобного Сергия. Теперь М.Н. [Варфоломеева] также прекрасно сообщала, как о. Рогожин также хорошо говорил в этот достопамятный день. Хотя не однажды я указывал на необходимость свято отмечать великие памятные дни, но хочется еще и еще говорить об этом же, чтобы все прониклись этим сознанием действенно. И сами эти поминания не должны

быть какими-то формальными или обыденными чтениями. Надо вызывать в себе тот священный огонь, который так необходим для того, чтобы лучшие заветы претворялись в дело. Опять хочется сказать Вам доброе слово о том, что Вы сами так широко читали заветы и все слова светлых, искренних исканий. Пожалуйста, по-сильно скажите и другим, чтобы они так же широко и неограниченно оценивали все сияния и блага. Иногда, хотя бы в косвенном запрещении, можно вызвать самые нежелательные последствия. Вы, вероятно, догадываетесь, что именно я имею в виду. Иногда косвенным советом, может быть, неправильно понятым, можно нарушить целый авторитет, можно поступить против Иерархии, а всякий поступок против Иерархии будет уже в основе своей разрушительным. Пусть так же, как в Вас самих многие слова блага выковывали сильный дух и ту замечательную деятельную духовность, о которой мне уже приходилось говорить, пусть так же точно и в других то же широкое, благословенное внимание будет устремлено неограниченно. Так об этом и скажите, и напишите. Всякая ограниченность вносит в той или иной форме изуверство. А что может быть плачевнее зрелища, как когда хорошее сердце ржавеет под приливом болотного изуверства. Сколько несправедливых суждений может высказываться среди болотных застоев, сколько прекрасных уже возможных добротворчеств может делаться черствыми и грубыми. А ведь как нужно всемерно ограждать от грубости. Ведь этот гад – грубость – высовывает голову свою даже тогда, когда, казалось бы, хвост его уже прищемлен. Мне лично каждая грубость является не только знаком невоспитанности, но гибельным падением и вызывает глубокое прискорбие. Не могут люди оправдываться тем, что грубость слагалась какими-то условиями жизни. Даже в самых примитивных сельских условиях нам приходилось видеть воочию наряду с несказанною грубостью и глубочайшую природную благовоспитанность. При этом эта степень благовоспитанности вовсе не нуждалась ни в особых указаниях, ни в намеках, – она была естественным выражением готового к восхождению духа. Вы знаете, насколько легко первое приближение и насколько гораздо труднее все последующие попытки, если бы произошли какие-то прискорбные отскоки. Значит там, где должно произрастать добротворчество,

прежде всего должна быть удалена грубость не только внешних выражений, но и восприятий. Словом, ведь не Вам это пишу – Вы все это давным-давно знаете и со всей чуткостью и деликатностью проводите в жизнь. Пишу о том, где это не делается. Приходящим к Вам советуйте читать шире, чтобы не возникало никаких предубеждений и вредных ограничений. В мире именно сейчас все неслыханно напряжено. Эти напряжения требуют и напряжения всей чуткости и настороженности. Наряду с массою темных попыток творятся и огромные светлые дела. Поможем Свету всеми нашими силами. Скажите друзьям наш сердечный привет, и Вам желаем все самое лучшее, самое душевное.

Духом с Вами,

Р[ерих]

М.Н. Варфоломеевой

4 августа 1935 г.

Дорогая М[ария] Н[иканоровна].

Хотя пишу Вам, но, наверное, Вы прочтете это и всем друзьям. В конце концов, что может быть такого, чтобы друзья, объединенные в духе и в добротворчестве, не могли бы знать. Конечно, письма Вашего № 5 я не получил. Тем не менее я знал, что статья «Катакомбы» нужна. Могу еще раз подтвердить, что в «Катакомбах» шла особо напряженная благая работа. Именно оттуда восходили мысли во все концы. Там жили истинные строители, смелые духом, добротворствующие во всем значении этого слова. Сколько людей было спасено именно из катакомб. Сколько правды было восстановлено оттуда же. Словом, если Вы пишете, что эту статью поняли, – значит, поняли не только ее своевременность, но и значительность приближающегося будущего.

То, что Вы пишете для Е.И., конечно, я перешлю с ближайшей же почтой. Впрочем, Вы и сами могли бы ей написать, конечно, принимая во внимание условия почты во всей их специфичности. Вы правильно оценили центральное положение Е.И. Правильно чувствуете, что она знает все происходящее. А ведь есть люди и в том же городе, которым все еще кажется, что она не знает

существующих положений вещей. Ах как знает! До малейших подробностей знает. Не показывал ли В.Н. [Грамматчиков] ее писем? Вам бы следовало их видеть, ибо этим порядком Вы еще более узнаете ее великую душу. А в каких постоянных трудах она находится! Кроме того перевода, о котором Вы поминали, у нее так много и других писаний, да еще и переписки со всеми концами мира. Конечно, какие-то деятели, которые, несмотря на свое председательское положение, к прискорбию, преисполнены зависти, пытаются не признать эту великую работу. Но Вы сами теперь знаете сущность таких несправедливых деятелей и сами огорчаетесь полномерно такой явной несправедливостью. Адрес Е.И. – Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия (конечно, по-английски адрес). Я знаю, что Е.И. будет рада установить с Вами сношения, ибо она уже знает направление Ваших мыслей.

Статья «Расстояния» не должна непременно относиться до Вас. Почему именно Вам подумалось, что это и Вас может касаться? В мире рассеяны многие друзья, с которыми и Вы незримо связаны. Кроме того, Вы знаете, что законы высшей справедливости всегда выполняются. При этом, как сказано в моей статье «Судьба», выражение этих законов бывает настолько неземное, что земными формулами оно и не выразится. И тем не менее замечательно наблюдать, как и в далекой истории, и в современности эти Божественные пути непрерывно проявляются.

Огромную радость доставило нам Ваше сообщение о торжественном поминании Вами 18 июля – дня Преподобного Сергия. В свое время в статье «Памятные дни» я как раз и намекал о том, что истинные памятные дни должны свято чтиться. Этими путями происходит еще одно приближение к Свету. А ведь все пути к Свету и к добру должны быть свято хранимы. Так много всяких темных попыток затушить и понизить Свет. Иногда эти попытки проползают очень близко и люди в светотени не примечают их. Но ехидна проползает как бы бесшумно, но все же оставляя исполненный яда след свой. Конечно, я знаю о том, как Вы все противостоите тьме и злобе. Эти этюды противостояния всегда очень полезны. Иначе нередко люди впадают или в пилатизм, или играют в ночных Никодимов. Легче всего приказать подать воду и умыть руки. Так же невелик подвиг прокрадываться во

тьме, именно тьмою прикрываясь. Ведь действительному подвигу тоже приходится учиться, прежде всего и на исторических примерах. Впрочем, если Вы поняли всю героическую жизненность «Катакомб», то тем самым Вы поняли и действительное добротворчество. Как замечательно апостол Павел говорил об оружии Света и в правой и в левой руке, т.е. во всем и всюду¹. Дошли до нас слухи, что будто бы Дмитриев потерял всю серию лекций Юрия. Это был единственный экземпляр, и прямо отказываюсь предположить, чтобы такая чудовищная небрежность была допущена человеком, который от меня видел лишь добро. Там, где я мог бы весьма легко оказаться ему неприятным, наоборот, я его отстаивал всемерно. А ведь он допустил и статью Лук[ина]. Будьте добры спросить о лекциях Юрия. Помимо лично непозволительного отношения – такая потеря была бы просто некультурным актом. Употребляю это выражение, ибо до сих пор думаю, что лекции не могли бы быть потеряны. Ведь Юрий и не стремился их печатать, но согласился по просьбе Дмитриева, назначая плату от их отдельной продажи в пользу местных юнкеров. Надеюсь, что в этом случае лишь одно сплошное недоразумение.

Рудзитис не она, а он – известный латвийский поэт. Е.И. даст о нем и ближайшее сведение. Как жаль, что потеря Вашего № 5 лишь подтверждает утечку писем. Тем не менее пишите. Передайте всем друзьям не только мой сердечный привет, но и скажите им, как я близко их чувствую.

Духом с Вами,

Р[ерих]

Г.Г. Шкляверу

4 августа 1935 г.

Дорогой Г[ергий] Г[авриилович].

Вы писали нам о том, что в «Таймс»² появилась статья о моем творчестве. В местных источниках мы не могли ее найти, но

¹ 2 Кор. 6:7.

² «The Times» – ежедневная газета в Великобритании, выходит с 1785 г.

нашли лишь упоминание о том, что мои картины отсутствуют на лондонской выставке. Совершенно очевидно, что такое упоминание не есть та же статья о творчестве, о которой Вы писали. Потому будьте добры достать и прислать нам статью, Вами оповещенную. По некоторым соображениям нам нужно ее иметь. Точно так же будьте добры прислать нам полный список статей о творчестве и о деятельности, появившихся за прошлый сезон от сентября [19]34 года в европейской прессе. Не включайте в список хроникерских заметок, а также статей в Югославии и Латвии, которые мы уже имеем. Для некоторых полезных и Вам соображений нам нужно знать другие появившиеся статьи. Как Вам известно, в британской прессе появились две прекрасные статьи М[ахона]. Кстати, Вам будет интересно, что он подписан в каких-то журнальных агентствах и получает довольно полные сведения о происходящем в прессе движении. Постоянно Е.И. получает от него интересные упоминания. Потому было бы очень нужно иметь и Ваш список. Наверное, за весь истекший сезон по сие время появлялось многое до нас не дошедшее. Свидетельством тому служит помянутая Вам статья в «Таймсе». Кроме того, было много интересного в южноамериканской прессе, но это мы знаем через Нью-Йорк. Также, несомненно, что-то было в итальянской прессе, в бельгийской и в румынской, но не знаем, было ли это через Вас или какими-то другими путями. Во всяком случае, точное сведение о статье в «Таймсе» и остальной подобный список нам были бы очень нужны по разным соображениям. Пожалуйста, передайте наши добрые пожелания г-же де Во [Фалипо] и поблагодарите ее за доклад в обществе этнографии. Также, будьте добры, передайте прилагаемое письмо Мих[аилу] Ал[ександровичу] [Таубе], ибо мне чуется, что мое прошлое письмо к нему ушло куда-то в пространство. По-прежнему получаем доказательства тому, что не все письма к нам доходят, тем вероятнее, что и наши письма могут куда-то исчезать. Мы очень довольны приездом двух наших китайских ботаников. Из них один – известный член китайской академии наук проф[ессор] Кенг, а другой из нанкинского университета д-р Янг. Оба они оказываются очень дельными и трудолюбивыми. Надеюсь, что Ваши точки над «и» в отношении харбинской грязи продолжа-

ются. Также надеюсь, что наши братья К[ирилловы] и все связанные с ними сибиряки не только понимают положение вещей, но и принимают соответственные меры. В харбинском захолустье, конечно, считаются с мнением Парижского Центра, а потому всякие крепкие данные оттуда более чем уместны. Также произведите разведку в направлении Сремских Карловцев¹. Получился какой-то неясный намек, что будто бы харбинскому духовенству запрещено участвовать и сочувствовать нашему Пакту. Конечно, это настолько нелепо и, я сказал бы, неправдоподобно, но по нынешним временам, а в особенности в силу тяжелой болезни владыки Антония – многое становится возможным. Конечно, мы имеем благожелание Пакту со стороны митр[ополита] Евлогия, а также очень звучные письма к тому же от покойного митрополита Платона, но последний намек заставляет еще раз, через все океаны возвать: *caveant конзулес*². Вообще сведения, доходящие из Харб[ина], настолько уродливы и чудовищны, что прямо отказываешься верить такой невообразимой действительности. Наши друзья Суз[уки], вероятно, опять будут уверять, что они тут не при чем. Думаю, что в отношениях Сремских Карловцев они действительно не при чем, и мы здесь должны искать какую-то другую силу, и очень темную силу. Итак, расследуйте все это и сообщите нам подробно. Было ли в прессе о новом субтителе нашего учреждения в Брюгге? Какие были последствия моей статьи, Вам посланной? Как дела и в Болгарии, и с комитетом, и с картиной? До такой насыщенности и смятенности, как сейчас, мир еще не доходил. Все это вызывает всех сотрудников на дозорные башни. Конечно, все это не неожиданность, но лишь то, о чем зналось давно. Трудные положения нужно преодолевать вновь найденными мерами. Шлем Вашим родителям и всем

¹ Сремские Карловцы (Сербия) с 1921 г. были духовным центром русской эмиграции, здесь размещалось Высшее временное русское церковное управление за границей (в 1922 г. преобразованное в Синод Русской Православной Церкви Заграницей) во главе с Митрополитом Антонием (Храповицким) до переезда в Белград в 1938 г.

² *Caveant consules ne quid detrimenti respublica capiat* (лат.) – Пусть консулы позаботятся о том, чтобы республика не потерпела ущерба (формула введения чрезвычайного положения в Древнем Риме).

друзьям наши сердечные приветы. Здоровы, работа идет. Будьте и Вы очень бодры, зорки и находчивы.

Духом с Вами,

Р[ерих]

А.П. Фридлиндеру

10 августа 1935 г.

Дорогой Арнольд Павлович.

Думаю, что это письмо уже застанет Вас в Пекине. Пожалуйста, отправьте прилагаемые телеграммы и пришлите нам квитанции за них, нужные для подшивки к делу. Также нам очень хотелось бы знать, действительно ли предполагается девальвация кит[айского] доллара. Также, если возможно, дайте нам соображения об устойчивости рупии. Нет ли у Вас сведений о судьбе бывшей с Вами газетной беседы? В ряду всего появившегося таковая беседа, вероятно, была бы особенно полезной, если только содержание ее не будет извращено. Впрочем, и в таком случае следовало бы реагировать. Я уже писал Вам, что мы получили из Манилы новую версию той же клеветнической статьи. Надо лишь изумляться широкому ее распространению. Также Вы знаете, конечно, и о длинной корреспонденции, появившейся 17 июля в «Норс Чайна Стар». Кстати, не было ли посещения Вас корреспондентом в связи именно с этой появившейся статьей? Наш корреспондент из Манилы справедливо возмущается словоизвержениями миссионерши Ларсон, которая в свое время ему говорила, что она хот бойлед мерсенари умен¹. Недурное самоопределение. Этот же корреспондент считает, что на бывшую там статью должны появиться исправления. Потому-то так своевременна Ваша беседа, которая, надеюсь, тоже широко обойдет те же газеты. Ведь не должно получиться, что клевета будет разслана по всему свету, а правда получится лишь где-либо в одной газете. По письмам из Харб[ина] чувствую, что там все хуже да хуже. Видимо, по чьей-то программе этот городок должен потерять всякое значение. Последние

¹ Hot boiled mercenary women (англ.) – искушенная корыстная женщина.

беседы, появившиеся в «Нашей Заре», очень многозначительны. Любопытно, что люди сами себя самоопределяют. Не нужно никаких других определений, лишь бы сохранить их собственные выражения. Сама судьба заставляет их, подобно неким «героям» Вагнеровских опер, самоопределяться. Вероятно, за поездку у Вас накопилось много впечатлений и часть из них Вы сообщите нам. Кстати, будьте добры, пришлите нам расписание американских, итальянских и британских пароходов – у нас накапливается значительное количество подлежащего отправке, и надо сообразить, как и когда лучше. Сведение о предполагаемой девальвации местного доллара нам совершенно необходимо выяснить и проверить. Еще вчера мы были приглашены к одному из местных князей, во время дружеской беседы мне думалось, какие же это такие злонамеренные лжецы, которые пишут о враждебности к нам со стороны местных князей. Откуда могут зародиться такие злонамерения? Интересно, будут ли в харб[инских] газетах (известного пошиба) какие-либо реакции на эту клеветническую кампанию? Между прочим, выяснилось, что Романов, писавший в «Харб[инском] Времени» против Пакта, является мерзейшей личностью и сейчас проживает в Сан-Франциско. Таким порядком мы можем гордиться, что все эти «писатели» одного нравственного, или, вернее сказать, безнравственного толка. Заратустра говорил: «Чем выше ты, тем меньше кажешься в глазах зависти. Больше всех ненавидят того, кто летает. Бесплодны вы, потому что не достает вам веры»¹. Сколько замечательнейших изречений приблизительно по тому же поводу сказано и Конфуцием, и многими другими высокими и многознавшими. Страницы Евангелия достаточно запечатлели от мудрости высшего знания Христова. Не было ли у Вас еще встречи с о. Нафанаилом или с самим [епископом Виктором]? Бандерлюю я послал Вам несколько брошюр – может быть, пригодятся. Шлем Вам и друзьям нашим лучшие пожелания.

Искренно,

Р[ерих]

¹ «Ты стал выше их; но чем выше ты поднимаешься, тем меньшим кажешься ты в глазах зависти. Но больше всех ненавидят того, кто летает». *Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. Пер. Ю.М. Антоновского.

В.Н. Грамматчикову

10 августа 1935 г.

Дорогой Василий Николаевич.

Дошел Ваш № 20. Как и указано в письме, спешу ответить скорее. Вс[еволоду] Ник[аноровичу] Иванову следует выдать 161 гоби¹, но при этом нужно получить расписку о том, что он отдает свою рукопись в полное владение. Четкий экземпляр рукописи нужно переслать нам немедленно сюда, ибо первый экземпляр был настолько грязен, что с него печатать невозможно. Когда именно и где именно может быть напечатана книга, отсюда сказать трудно. Что касается «Истории искусства», то, конечно, когда попаду в Америку – сейчас же начну говорить о таком плане. Отсюда же что-либо предпринять совершенно невозможно. Относительно «Священного Дозора», изъяв титульный лист и страницу с адре[сом], прошу выслать его, как ранее указано, на Пекин. Это моя неотъемлемая собственность, и потому никто не может препятствовать распоряжаться ею, конечно, кроме выпуска книги в Харбине. Желательно было бы выслать ее также немедленно. Ведь если бы эта моя собственность оказалась отнятой от меня, то у меня все же имеется один полный экземпляр, по которому всегда можно книгу выпустить. Надеюсь, что Вс[еволод] Ник[анорович] соответственно и достойно, как я указывал, вставил то, о чем я писал В.К. Главное, чтобы экземпляр был вполне четким. Переходя к сообщенной Вами беседе о В.К., не могу не напомнить еще раз, что за исключением Ив. Ив. все остальные лица пришли ко мне через него. Кроме того, обстоятельства трех помянутых им лиц настолько неважны, что они не могут создавать впечатления о плохом разборе в людях. Кухня есть кухня и ничто более. Свидание с Гр[ызовым] – ведь и некоторые другие лица продолжали видаться. Хромой был принят исключительно по допущению от В.К. Но все это вместе взятое, что называется, и яйца выеденного не стоит, во всяком случае, не могло вызвать общего замечания. Что касается картины, то, во-первых, от меня было скрыто, что

¹ Гоби – маньчжурский юань. В 1935 г. курс юаня к доллару США составлял 3,36 юаня за 1 доллар.

то <общество>¹ не является совмещением всех харбинских изданий, а представляет лишь специфическую группу. Во-вторых же, я об этом не жалею. Помните, как Преподобный спрашивал Дмитрия Донского о том, что все ли мирные меры использовал? Всегда и во всем стараюсь использовать все мирные, добрые меры. Если же кто облачается во зло, тот со всеми последствиями зла и пребудет. Что такое произошло около Казембековской больницы? Не получая местных газет, очень трудно это понять. Во всяком случае, основания и причины совершающегося совершенно ясны. Конечно, в такой ясности ничего хорошего нет, но что же делать. Действительность есть действительность. Также неведомо мне, о чем Вы намекаете, говоря о Ив. Ив. Не думаю, чтобы это было что-то очень дурное. Письма его очень содержательны. Наряду со многим тягостным происходит и много хорошего. Я уже писал Вам о том, что был рад, когда Коля [Грамматчиков] однажды пришел побеседовать. Так хотелось бы по возможности вооружить его. Ведь кто знает, долго ли и когда мы можем опять беседовать в таких спокойных условиях. А ведь все, что имеет не только теоретическое, но именно приложимое значение, все такое служение добру особенно неотложно. Ведь хотелось бы не просто беседовать, но чтобы некоторый жизненный опыт мог помогать в добрых достижениях. Еще совсем недавно мне опять пришлось получить сведение об одном замечательном, именно, чуде Преподобного [Сергия]. Прямо удивительно видеть, как там, где есть вера, в самую последнюю минуту Преподобный охраняет и создает замечательнейшие возможности. Конечно, прежде всего требуется вера, и потому никакое колеблющееся сомнение не должно входить там, где прямота, добро и Свет. Замечательно наблюдать, как иногда, казалось бы, темнейшие обстоятельства претворяются в удачу. Всегда трепещет душа, когда вблизи появляется мощь такого великого подвижника, как Преподобный. Если бы только люди научились больше верить, отменить всякие ненужные шатания и двигаться в добротворчестве. Очень рад слышать, что М.В. оправилась и еще подкрепится в дополнительной поездке. Читаем о всяких наводнениях, происходящих вокруг, а здесь все

¹ Карандашом от руки.

идут дожди. Странно, что на таких близких расстояниях происходят такие неслыханные несоответствия. Передаю о книге Иванова через Вас именно потому, что, вероятно, существуют особые причины, по которым В.К. предпочитает этот путь. Всегда радуюсь всему, что идет от Вас, ибо усматриваю в этом и еще Ваш заботливый глаз, который как бы усмотрит все подробности и особенности сообщения. Преподобный всегда поможет и в людях разобраться. Не существует так называемых отвлеченностей, ибо это великая действительность.

Комитет был составлен из людей, мне рекомендованных. Впрочем, и об этом не сожалею. Передайте мой привет всем друзьям и В.К. Время очень напряженное. Шлем Вам наши лучшие пожелания.

Духом с Вами,

Р[ерих]

Г.Г. Шкляверу

13 августа 1935 г.

Дорогой Г[еоргий] Г[аврилович].

Ваш № 14 получен. Никак не могу я понять, что творится в Брюсселе. Выходит, что Бельгия сделалась противницей культурных ценностей. Кроме того, разве не бросается в глаза противоречие. С одной стороны, сам король Леопольд дает почетный титул нашему учреждению, посвященному именно этой идее. С другой же стороны – министр чему-то культурному не сочувствует. Получается пословица «жалует царь, да не жалует псарь». Во всяком случае, всяких псарей нужно призвать к порядку. Вероятно, они просто не понимают, насколько их поступки не отвечают представлению о культуре. Вы не пишете о том, что делает наш брюссельский комитет. Ведь всякие такие влиятельные члены вроде де Вияр могли бы простереть свое влияние. Всем друзьям теперь, после 15 апреля, так многое облегчилось. Ведь им дается возможность говорить не о пожеланиях, но о фактах.

Сведения о Литве тоже вполне мне понятны, ибо они как бы противоречат предыдущим сведениям о Болгарии. Также удиви-

тельно и то, что узнал Юрий о Гетнере. Еще на днях он имел от него письмо, где ни о чем подобном не говорится, а, наоборот, рассказываются любезные вещи. Из разных источников к нам доходят вести о всяких неблагоприятиях в Югославии. Увы, я именно этого и опасался. Когда все держится исключительно одним лицом, тогда при уходе его все меняется. Так же было и с королем Александром. Тем не менее продолжайте переписку и с Манойловичем, и с белградским музеем, ибо культура есть не личное, но незыблемо общее, мировое.

Как чувствует себя Марэн? Очень печально, что у него было такое заболевание. Ведь оно может иметь разные последствия. Странно, что все последнее время, несмотря на его почетное положение, мы мало его ощущали. Всякие трудности преодолеваются совершенно без его воздействий. А между тем воздействие почетного председателя было бы и вполне уместно и существенно. Иногда именно при накоплении всяких обстоятельств, при всяких трениях лицам министерским бывает еще легче подвигать то, в чем они убеждены. Очень часто именно стеснение обстоятельств вызывает особенно яркие достижения. Думаю, что действительно всякое напряжение энергии всегда способствует лучшим достижениям и открывает новые пути.

Передайте от меня мои лучшие приветы Ван Лоо. Следует очень ценить ее добросердечное участие. Если бы все сочлены проявили ту же меру, то комитеты двигались бы гораздо обширнее. Непременно нужно достать соответственные номера калмыцкого журнала и послать хотя бы три копии в Индию и одну в Америку. Слышал я о хорошем письме Дзанти – передайте ему мой сердечный привет, очень ценю все идущее от славных аланов. Надеюсь, что Ширинский поправился и охотно представляю себе, как ему должно быть трудно. До сих пор «Священный Дозор» не выпущен из цензуры, а между тем определенные формулы о запрещении не выдает. Книга лежит там уже десятый месяц, и таким порядком получается нечто уродливое. И об этом расскажите Кириллову. Вообще там, судя как по газетам, так и по достоверным письмам, творится что-то невероятно гадкое. Очевидно, что кто-то поставил себе неотложной задачей прекратить всякое значение тех мест и действует жестоко планомерно.

Конечно, всякие Родзаевские, без лести преданные, работают «не за страх, а за совесть». Такой факт и прискорбен и отвратителен. Сколько самоедства, даже и подумать ужасно. В здешних местностях появляются опять тысячные банды разбойников. Вчера довольно низко над нашим станом пролетел яп[онский] аэроплан. Везде что-то двигается. Хотя и с запозданием, но читаем об Италии и Абиссинии. Воображаю, сколько там у Вас всяких толков. Усиленно заняты сбором семян. Вероятно, Вам пришлют мой Записной лист «Добро», относящийся до этих предметов. Сообщаю о последствиях перевода статьи о короле Альберте. Шлем Вам, Вашим родителям и всем друзьям лучший привет.

Духом с Вами,

Р[ерих]

З.Г. Лихтман

20 августа 1935 г.

<Копия>¹

Дорогая З[ина].

Спасибо за все Ваши осведомления. Все это так нужно. Попросите М[ориса] и Ф[рансис], покуда они помнят, сделать самый точный меморандум их бесед с Гал[ахадом]. Пусть припомнят все выражения, как о себе, так и о другом лице, – вообще как можно подробнее. Всякие такие детали весьма легко со временем забываются, а между тем именно точные выражения могут оказаться весьма нужными. Если их не записать на свежую память, то потом они навсегда исчезают и покрываются налетом следующих настроений. Нужно избежать всякой личной опаски, ведь каждый меморандум тогда и ценен, когда он отражает бывшее с полной объективностью. Вполне понимаю все, что их заботит. Согласен с Вами, что должны были произойти какие-то побочные обстоятельства и разговоры, которые могли отразиться столь необыкновенно. Почте можно верить очень мало, и потому пока храните у себя этот меморандум. Сейчас мы получили

¹ Карандашом от руки.

за подписью Уоллеса и Джонсона радио, в котором нас просят удостоверить, что мы находимся вне пределов, могущих доставить какие-либо неприятности с лицами спорных (противоположных) воззрений. Телеграмма из Пекина от 16 августа – значит, из Вашингтона она могла выйти от 15 августа. По содержанию ее можно видеть, что 15 августа опять нечто происходило. Таким образом, начиная с 24 июня, в течение всего июля, а теперь и 15 августа, где-то что-то происходит. Конечно, весьма возможно, что на расстояниях заметны какие-то факты, незримые в пустыни. Предлагаю также исследовать следующее: «Ассошиэйтед Пресс» взяло от Фридлендера беседу, которую, по его словам, он дал «друзьям на ободрение и на страх врагам». Беседа была дана 19 июля. Между тем ни в местных газетах, ни, по-видимому, в американских ничего не последовало. Не значит ли это, что «Ассошиэйтед Пресс», уверяя в своей дружбе, дает лишь сомнительные суждения, когда же получает нечто положительное, то это замалчивается? Поучительно расследовать и такой факт. Вообще я сильно надеюсь, что Мод[ра] последует давнему моему совету и приобщится к одному из влиятельных агентств. Ведь это значительно усилило бы его положение. За все эти годы у нее наверняка накопилось много друзей в этих областях. Она знает, насколько и власть имущие прислушиваются к влиятельным писателям. Об этом я говорил ей в каждый мой приезд, и, наверное, у ней к тому сделаны уже многие шаги. Также мне кажется странным, что из списка наших южноамериканских обществ шесть или восемь не упомянуты. Между тем о роспуске их тоже никаких сведений не было. Может быть, они были за это время не деятельны, но это еще не значит, чтобы их считать умершими. За все эти годы Вы сами знаете, насколько своеобразно проявляется жизнедеятельность. Там, где была кажущаяся бездеятельность, там вдруг она проявляется в прекрасных размерах. И наоборот, часто те, которые подавали все признаки деятельности и преданности, вдруг оказываются на противном пути. Жизнь научает смотреть на эти колебания совершенно спокойно, принимая меры к пресечению всякого предательства и ободряя там, где кажущаяся бездеятельность происходила от каких-то местных условий. Вот нам говорят, что в Харбине в силу яп[онского] влияния ничто

невозможно, а в то же время в самом центре происходит показательный доклад Черткова. С другой стороны, знаем, насколько многое трудно в Латвии по местным ультранационалистическим воззрениям, а в то же время мы видим прекрасную деятельность нашего местного общества, которое находит в себе силы не только противостоять, но и обратить во благо местные условия. Надеюсь, что Фр[ансис] сохранила свои отношения с Бин[ом], ведь в Вашингтоне ей приходилось с ним и через него встречаться. Наверное, постепенно выяснятся многие другие обстоятельства, которые легли в основу происшедшего с Гал[ахадом]. Не думаю, чтобы причина была в газетах, ибо он должен быть достаточно обстрелян в этом отношении. Отлично, что Вы находитесь в постоянных отношениях с Терезою¹ и получаете указания. К нам почта очень сложна, а потому пишите по адресу Терезы. Она знает все. Рад, что Ваши отношения с Гр[ебенщиковым] и Мо[дрой] хороши. Вы всегда шли по линии оптимизма и знаете, насколько именно это качество является залогом настоящего преуспевания. Не буду писать о бдительности и зоркости – Вы и без того ими переполнены. Неужели Воон совсем замолчал. Следовало бы с ним поддерживать какие-то дружественные отношения. Если кто-то поступает нехорошо, несовместно с своим положением, то другие должны, наоборот, еще более держаться правильного пути. Держитесь очень крепко и скажите мой привет М[орису] и Ф[рансис], напомнив, как неотложно и обстоятельно они должны сделать указанный меморандум. У нас дожди. По утрам холодно. Шлем сердечный привет.

<Лично. Пишите по адресу Е.И.>²

Ф. Грант, З.Г. Лихтман, М. Лихтману

21 августа 1935 г.

Получили Ваши письма от 18 июля. Вижу, что мое вчерашнее письмо как бы ответило на многое из Вашего теперешнего письма.

¹ Здесь: Е.И. Рерих.

² На полях карандашом от руки.

Особенно меня беспокоит вопрос о том, что не растревожится ли Натали¹ всякими подробностями происходящего. Конечно, происходящее неслыханно; прежде всего надо изумляться, как некто как бы хочет прибегнуть к самоубийству, – ведь иначе как вы объясните происходящее. Мы не можем объяснить это неосведомленностью или глупостью. Если же объяснять злонамеренностью, то, казалось бы, некто достаточно знает о неминуемых последствиях. Но если некто думает, что на завтрашний день он еще встанет с постели, то это не значит, что в какое-либо послезавтра он может почувствовать полный удар своего бумеранга. Кроме того, некто должен же подумать и о своих близких, которые тоже в таких случаях попадают под пространственный удар. Если мы будем объяснять это одержанием, то все-таки некто, уже начитанный и, казалось бы, знающий, должен разбираться в своих чувствах. Вы пишете о каких-то переменах в составе совета. Об этом не слышали мы, и потому постепенно сообщите нам узнаваемые подробности. Также мы не слышали об изменении названия Холдинг Корпорейшен². Внесение туда второго имени должно что-то значить. Значит ли это приобретение каких-то прав на что-то? Постепенно вы осведомитесь об этом, о чем и напишете Натали. Сюда Вам не придется писать. Из того, что мы получали [по] радио от 16 августа, видно, что ерунда, начавшаяся 25 июня, где-то и как-то продолжается. Это очень прискорбно, ибо каковы же размеры людей, которые могут заниматься какой-то неизвестно откуда появившейся газетной заметкой. Как бы я хотел, чтобы Фр[ансис] уже участвовала в том или ином влиятельном агентстве. Ведь уже давно это было совершенно необходимо. Если бы в той или иной форме это уже совершилось, то и случившееся с нею произошло бы совершенно иначе. Также Вы видите, почему я огорчился тем, что комитет, в котором Морис, был сопричислен к числу недействующих. В том или ином составе, так или иначе, но этот комитет должен был и собираться, и мыслить о разных целесообразных мерах. Иначе, как Вы видите,

¹ Здесь: Е.И. Рерих.

² Корпорация картин и предметов искусств Николая Рериха (Nicholas Roerich Paintings & Holdings Corporation), после предательства Л. Хорша переименованная на его имя.

это дает кому-то оружие в руки. А ведь время сейчас военное, и Ваше письмо прежде всего об этом свидетельствует. Итак, пусть все-таки в том или ином составе комитет действует, иначе можно потерять вожди. Также и Фр[ансис] пусть так или иначе приобщится к хорошему агентству – это будет ей чрезвычайно полезно. Также нужно, чтобы некоторые южноамериканские общества проявили свой голос и тем не были бы исключены из списка. Что же делать, если на одном секторе происходит нечто необъяснимо странное (если не сказать больше), то пусть немедленно на других секторах начинается усиленное строение. Вы видите, что Ларсон прислала свое извинение. Монголы также в присутствии свидетелей заявляли о том, что никакой враждебности не было. С японцами никаких столкновений не было. Никаких семеновских казаков нет. Значит, все измышленное газетами – вернее, одним каким-то мифическим Пауэллом, – чистейшая ерунда, и можно лишь удивляться, если некто обращает внимание на явно преднамеренную измышленную чепуху. Каждый здравомыслящий человек, наоборот, немедленно осознал бы это и отнесся соответственно. С другой стороны, можно также удивляться, что китайские ботаники, никем не инструктированные, держатся так хорошо и кооперируют. В то же время Макмиллан, казалось бы, строго инструктированный, оказался таким явным негодяем. Ведь над этим тоже стоит подумать. Когда я Вам писал: «Держитесь крепче», – Вы теперь понимаете, что это значило. Конечно, Вы настолько уже испытанные и находчивые борцы, что даже и сложные обстоятельства обернете на прямую пользу. Поджигатели поджигают прежде всего самих себя, но во время поджога всем жильцам рекомендуется быть настороже. Главное же – немедленно строить во всех тех секторах, которые естественно принадлежат. Опасность, конечно, в том, что дурные мысли являются самым ужасным взрывчатым веществом. Сколько раз я писал, что удача и урожай прежде всего зависят от образа мышления. Как же можно ждать удачу там, где умышленное вредительство? Тем не менее будьте бодрее бодрого и всеми силами охраняйте привлекающий магнит. Обдумайте с М[орисом] и Ф[рансис] все меры разумного строения. Помните, у нас все ладно. Надеемся через пять недель закончить сбор имеющихся здесь семян и дви-

гаться. Получил сведения из Харб[ина] о том, [что] письма в пути читаются, – твердо помним это.

Духом с Вами.

P[ерих]

<Держите у себя меморандум о *всяких* выражениях – подробно и четко.>¹

Харбинскому Содружеству

24 августа 1935 г.

<Харб[инскому] Содруж[еству]>²

Дорогие друзья,

Наверное, вы читаете мои письма, когда видаетесь. Вы чувствовали, что некоторые мои листы имели отношение и до Ваших обстоятельств. Конечно, другие записки имели в виду каких-то других сотрудников, ведь за горами, за морями их много. Хочется сказать Вам, что все ладно. Пути правильны, потому никто не должен удивляться, если моментально не может дать себе отчет, почему, что и как. Если даже почему-то будете реже писать, мы будем знать причину. И Вы, конечно, всегда чувствуете, что письма могут быть и на бумаге, и в мыслях. При этом трудно решить, которые письма доходчивее.

Читали мы газету от 17 августа и кое-чему удивлялись. Кроме того, вполне естественно, что убийство разбойниками, конечно, многих за океанами тревожит. Это вполне естественно. Не сумею сказать Вам точно, когда выйдет печатаемая в Европе моя книга, но, наверное, Вы будете знать об этом. Радовался я, что мой лист «Содружество» дошел до Вас к сроку, как и должно было быть. В нем мне хотелось оставить Вам и укрепление, и смелый взгляд на будущее. Поверьте, если основы будут прочны, то и все остальное будет нарастать. Лишь бы не подгнивали корни или трениями, или какими-то посторонними отвлечениями. Ведь корешок, необдуманно высунувшийся, прохожий может отрубить

¹ На полях карандашом от руки.

² Карандашом от руки.

и сжечь. Вот и около нас, около стана, сейчас много таких корней вязовых, кем-то и когда-то обрубленных. Пусть сама природа напоминает вам о целесообразности и соизмеримости. Ведь одни из главных несчастий происходят от того, что иногда люди бывают безрасчетно расточительны или небрежны и теряют всякую соизмеримость.

Радуюсь, что и «Катакомбы» были поняты как следует. Когда мы посещали священные первых христиан катакомбы, то всегда являлась мысль о том, какое горение, какая светлая деятельность излучалась из этих святых подземелий. Да, нужна деятельность как рассадник растущих энергий. В творчестве даже самые трудные обстоятельства проходят незаметно. Всякое уныние обычно возникает от недостатка творчества, скажем вернее – добротворчества. Конечно, одним из лучших пособников добротворчества будет дружеское сотрудничество, а вы его имеете. Так же необходимо и иерархическое утверждение высшее, а Вы и это имеете в лице священного Воеводы русского Преподобного Сергия. Значит, Вы и укреплены, и обеспечены в продвижении всегда, когда к нему готовы. Не раз Вы писали мне о подходе новых друзей, очень хороших. Не знаю я их имен. При случае хотелось бы иметь их портреты хотя бы [в виде] даже самых маленьких фотографий.

Как видите, я не повторяю о том сердечном доверии, которое Вы должны питать друг к другу. Это уже такая примитивная основа, о которой при вашей осведомленности уже и повторять не нужно. И без того Вы каждую минуту помните, что все, что Вы мыслите, все, что Вы творите, – Вы являете перед ликом самого Преподобного. Дерзните ли Вы огорчить Его каким-либо нерадением, дерзостью, сквернословием или, чего Боже сохрани, предательством? Конечно, никто из Вас не допустит, чтобы прямо или косвенно наносилось огорчение или расточалась бы благодатная энергия Священного Воеводы. А из этого высокого примера Вы найдете и сердечную бережливость друг к другу. Еще и еще радостно сознавать, что самоусовершенствование не есть самость, но именно широкое добротворчество. Только в этом сияющем горниле Вы можете преуспеть. Люди особенно часто вредят и себе и всему окружающему, допуская злоречие и глумление за спиною и подло, тайком. При случае выясняйте людям, что

всякое злоречие и глумление на них же обернется удесятиренно. Обернется в самую неожиданную для них минуту, когда, может быть, они находятся в иллюзии победы. Так часто люди воображают свое победительное благополучие именно тогда, когда они находятся уже на краю вырытой ими самими пропасти. Но там, где сердце чисто, где оно было раскрыто перед Господом, перед Святым предстателем и Воеводою, там не может быть темных зачатий. Когда я настаивал, чтобы Вы постоянно имели перед глазами своими изображение Преподобного, я имел в виду Ваше ближайшее благополучие и удачу. Постепенно Вы настолько врежете в Ваше сознание Облик Священного Воеводы, что он неотступно пребудет в Вас, наполняя Вас неисчерпаемыми новыми силами. В то время, когда темные будут клеветать, и глумиться, и кривляться за спиной, – Вы будете радостны духом, ибо перед Ликом Преподобного Вы будете сильны, тверды и нерушимы. Выясняйте людям, что Ваше почитание Преподобного – священного, от Христа посланного Воеводы русского, ни в коем случае не является каким-либо умалением всех прочих Святых и Подвижников. У каждого из этих Высоких Священных тружеников своя благодатная миссия. Когда на парусах Средиземного и Черного моря расцветает изображение Святого Николая Чудотворца Мирликийского, никто тому не удивляется. Все понимают, когда воздвигается Лик Спаса и Пресвятой Владычицы. Все понимают и значение Святого Антония, и Святого Серафима, и всех великих предстателей. У каждого из них есть великое поручение, а Преподобный Сергей уже дважды принимал на себя водительство путями русскими. Сумейте не только почитать, но и сердечно полюбить. Именно в любви и преданности Вы не допустите умаления или глумления. Каждый глумящийся уже предательствует. Вы же должны уберечься от всякого предательства, ведь оно, как темная отравка, заражает весь организм. Не преувеличим, если покажем, что большинство человеческих болезней и несчастий происходит от предательства и прочих низких и грубых явлений. «Не всякий, глаголющий Мне: Господи, Господи, войдет в Царство Небесное»¹. Помните эти потрясающие Заветы, в которых

¹ Мф. 7:21.

так ясно и четко повелительно определено должное состояние духа. Странно подумать, что еще и посейчас люди думают, что мысли их могут быть тайною. Именно, нет ничего тайного, что бы не стало явным. А сейчас эта явность обнаруживается как-то особенно быстро. И злобный бумеранг как-то особенно сильно и немедленно ударяет метнувшего его. Разве не прискорбно видеть метателей зла, которые в каком-то безумии мечут отравленные стрелы и сами корчатся от разбросанного яда своего.

Очаги добротворчества нужны так же, как врачебно-санитарные учреждения. Повсюду жалуются на отсутствие достаточных санитарных мероприятий. Так же точно следует стремиться к тому, чтобы очаги добротворчества умножались на благодатных основах. «С оружием Света в правой и левой руке» по Завету Апостолов следует пребывать на священном дозоре. Вы-то уже достоверно знаете, насколько такие дозоры вовсе не отвлеченность, но самое действенное и неотложное выявление благоразумия. Хотя бы самое простое благоразумие повелительно требует от людей соблюдения чистоты мыслей. Ведь в чистоте мыслей нет ничего ни сверхъестественного, ни отвлеченного. Мысль действительна более слова. Мысль творящая, и потому она является рассадником добротворчества или злоумышления. Человек, вложивший злую мысль, не менее, если не более, ответственен, нежели производящий злое действие. И это Вы-то знаете твердо, но Вам придется твердить это много-много раз. Не огорчайтесь, что Вам придется повторять эти простые истины несчетное число раз разным встречным. Найдите слово самое доходчивое. Примите во внимание все условия быта вашего собеседника. Сумейте решить, где нужно тишайшее слово, где нужна поразительная молния Света. Обнаружьте для себя, где возможно нечто стремительное, а где может быть заронено семя добра на продолжительное время. Без огорчения наблюдайте эти всходы. Всякое доброе семя рано или поздно процветет, и не нам судить о том, когда и как должно расцвести добро посеянное. Сеятель должен сеять и не воображать себя жнецом. Сожнет тот, кому будет указано приступить к жатве. И никто не скажет, что прекраснее: посев или жатва. От посева рука устает, и в жнитве спина утруждается. И то и другое в поту – в труде. Но радостны эти труды, ибо в них полагается

утверждение блага. А сердце Ваше, когда соблюдена и чистота, отлично знает, где истинное благо. И наедине, и в собеседованиях дружеских Вы будете неустанно и неотложно сеять добро и найдете в себе радость и бодрость в трудах этих. Содружество есть сотрудничество, а сотрудничество есть общая песнь труду и творчеству. Молитва о творчестве будет сильна и благодатна. Да снизойдет Благодать и благословение Преподобного Сергия на Вас во всех Светлых трудах Ваших.

Духом с Вами,

Р[ерих]

З.Г. Лихтман

28 августа 1935 г.

Лично.

Дорогая З[ина].

Понимаю Ваше соображение о том, чтобы не писать подробностей К[анзаса]. А между тем подошли как раз чрезвычайно интересные подробности, которые для благожелательных людей были бы настоящей основой для дальнейшего. Вот как случается, когда разъединение доходит до непозволительных пределов. Ведь дела могут расти, лишь когда все одинаково доброжелательно хотят этого роста. Если же хотя бы один человек почему-либо не хочет этого, то и весь караван задерживается. Помнится, как давно сказано о том, что один конь может задержать караван¹. Вообще совершенно изумительно вспомнить сказанное, которое, очевидно, имело в виду многое происходящее. Удивительно сопоставлять данные за многое, чтобы увидеть, с какой психологической точностью были даны формулы ныне уже происходящего.

После Ваших последних двух писем я уже писал Вам о необходимости теперь же составить меморандумы в точнейших выражениях. Во-первых, все это потребуется, а во-вторых, по этим точным выражениям Вы увидите еще раз и все бывшие предубаждения. Неужели некто, казалось бы, достаточно читавший указания,

¹ См.: Листы Сада Мории. Озарение. Часть вторая. VIII, 10.

настолько затемнился, что не может сопоставить их с теперешним своим состоянием. Также совершенно не понятно, неужели тактика адверза настолько мало понята, что многое, недавно происшедшее для кого-то не является лишь подтверждением этой тактики. Все это чрезвычайно прискорбно, ибо как в деле К[анзаса], так и во многих насущнейших делах сейчас происходят великие подвиги. Казалось бы, мы все достаточно должны знать, что означает слово «продвижение». Но ведь некто пытается вместо этого слова подставить гибельное слово «разрушение». Конечно, каждый, пытающийся разрушить в этих обстоятельствах, разрушит самого себя. Помните мой лист «Удача», где говорится, что урожай может быть и на сам четыреста, а может быть и сам пять[сот]¹. Все зависит от того, насколько добросовестна была обработка поля и насколько сеятель был уверен в конечном успехе. Поистине, прискорбно видеть, если некто, казалось бы, достаточно читавший и знавший основания, вдруг в самую нужную минуту забыл все, еще вчера ему знакомое. Если невежество вообще является преступлением, то такая неожиданная забывчивость уже является настоящим предательством, последствия такого всем известны. Сколько раз говорилось о бережливости по отношению к драгоценным энергиям, а между тем мы видим безумные попытки не только растратить, но и нарушить ее. Даже по человечеству совершенно непонятно, с какой целью некто вступает в единоборство – в такое неслыханное противоборство. Казалось бы, библейское сказание о борьбе с Богом достаточно напоминает о последствиях. Вместо того чтобы всячески осознать и применить происходящее, некто в каком-то истерическом безумии хочет вступить в противоборство с Богом. Но страшно впасть в руки Бога живого. Ведь и это тоже сказано и всеми читается от школьной скамьи. Вероятно, в пути находятся еще Ваши разъяснения и дополнения. Прошу Хейдока переслать мне его статью «Пророки», которая, как пишут, с большим успехом читалась в нескольких харб[инских] кружках и собраниях. Пришлю Вам ее. Может быть, пригодится. Конечно, не знаю, пройдет ли она по почте, ибо почтовые обстоятельства становятся все труднее. Может быть, Вы уже читали,

¹ Сам – соотношение количества собранного к количеству посеянного.

что Головачев – друг Поротикова (оба вредители) – уже арестован в Харб[ине]. Уж очень быстро ныне действует карма. Очень хорошо, что Вы сознаете положение вещей и понимаете все плюсы тактики адверза. Но ведь и эта тактика тогда хороша, когда она вполне учтена. Жаль, жаль, если по душевному состоянию кого-то нельзя говорить о значительных подробностях К[анзаса]. Прямо удивительно – годами люди к чему-то готовятся, а когда это самое уже у порога, то вдруг наступает одержание. Ведь и одержание не может наступать само собою там, где сердце соблюдено в чистоте. Значит, в чьем-то сердце случилось нечто отвратительное. Значение двух спиралей Вы-то вполне знаете. Будьте всегда на дозорной башне, и Вы засвидетельствуете, насколько мудро и неисповедимо водительство. Но никто не имеет права посягать на драгоценную энергию и отягощать ценнейшее сердце. Мешки с семенами растут. Пусть это будут семена добрые. Привет Вам всем.

Духом с Вами,

P[erix]

З.Г. Лихтман

[31 августа 1935 г.]

Дорогая Радн[а].

Известия, мною получаемые, не только огорчительны во всех отношениях, но они ужасны и в самом внутреннем смысле. Представляется, что некие люди совершенно забыли, что у кого-то большое сердце, требующее разумного отношения. Как видите, я уже даже не говорю о доброжелательности и внимательности, а лишь о разумности. Годы кто-то знал о всей бережливости и внимательности, и вдруг все, что было особенно важно, – забылось. Я говорю о том, что нечто было забыто, чтобы не заподозрить какое-то сознательное злоумышление. Впрочем, и забывчивость такого сорта тоже уже остается великой преступностью. Сколько раз мы все негодовали, видя какие-то сторонние предательства и вызываемые ими разрушения. А тут вдруг оказалось вовсе не стороннее, а ближайшее. Точно бы человек ничего не читал, не слышал и ни о чем не думал. А ведь эти же самые

люди не раз восхищались, видя, как замечательно и чудотворно действовала эта тактика, когда она понята и приложена. Если кто собрался действовать кому-то во зло, то ведь должен же этот действующий поразмыслить, к чему приведут его действия. Ведь такой действующий должен же понять, что его бумеранг ударит прежде всего его самого же и все, что около него. Какой же преступник он будет, допуская такие молнии! Не земным языком говорить о них – их значение запечатлевается сердцем. И так никто не имеет права посягать на сердце, которое самоотверженно выполняет великую задачу. Посягнувший будет таким преступником, о котором и слов не найти. Вы спрашивали, слышали ли мы об отставке С[офьи] Мих[айловны] [Шафран]. Конечно, ни о какой такой отставке мы не слышали. Так же точно мы и не слышали о перемене названий. Нет ли во всем этом какого-то широко задуманного вредительского плана? Все эти ссылки на адвокатов, происходят ли они от самих адвокатов или кем-то в них порождаются? Вы пишете, что уже не можете верить некоторым людям. Вы совершенно правы. После явленных манифестаций не только нельзя верить, но, наоборот, нужно принять все меры осмотрительности и предосторожности. Если кто-то посягает на сердце Тары¹, то этим он уже обрекает себя. Вот мы говорили о том, что все должно происходить как бы перед ликом Преподобного Владыки. А вдруг находится некто, который забывает, перед Чьим Ликом он выявляет себя. Если не знавший ни о чем и то уже осужден, то насколько же более осужден тот, кто подробнейшим образом уже знал. Если бы кто-то стал ссылаться на какие-то адвокатские соблазны – ведь это будет ссылкой лицемерной. Опять же повторяю, урожай может быть и сам четырехста или сам пять – все зависит от мысленных предпосылок, положенных в основу. Между тем происходят на наших глазах любопытнейшие вещи. Так, например, фашистский враждебный журнал в Харб[ине] неожиданно для нас печатает в двух номерах большую статью Хара Девана «Священная Шамбала», состоящую сплошь из цитат моего «Сердца Азии». Итак, истина если почему-то не возведена определенно друзьями, она же возвещается хотя

¹ Здесь: Е.И. Рерих.

бы даже через врагов. Здешнее правительство печатает брошюру по-монгольски. Может быть, Вы уже слышали, что в Токио была лекция под названием «С Державою Света». Это обстоятельство должно быть особо отмечено всем тем, кто впадал в истерики. Не забудьте, что вас трое, находящихся в полном взаимном доверии. Все, что Вы пишете о школе¹, лишний раз подтверждает, насколько новый элемент должен быть привлечен. Если где-то урожай сам пять, то потребуются еще дополнительные зерна. Старайтесь ставить школу возможно самостоятельнее. К тому же у Вас уже был комитет, который и советую углубить в смысле привлечения к деятельности. Когда люди заметят, что они не просто приходящие, но в них хотят видеть близких сотрудников, они сердечно сияют. Пример тому – Зейдель. Надеюсь, что и она, и две милых сотрудницы, а также Дон и самоотверженный Фосдик горят, – скажите им мой самый лучший привет. Пока не пишу им и многим хорошим друзьям, ибо не хочу обогащать почту лишними адресами. Готовимся к движению.

Духом с Вами,

P[erix]

З.Г. Лихтман

3 сентября 1935 г.

Дорогая Р[адна], помните ли Вы некую книгу о границах², в которой был помещен знак Пакта наоборот? Ведь все это знаки, на которые нужно обращать внимание. Мало ли каким путем даются всякие предупреждения о предосторожности. Очень изумляет нас, что в Шанхае, оказывается, существует представитель Гал[ахада], с которым мы не познакомлены. Причины этого нам совершенно непонятны. В то же время любопытно, что инсинуатор Джон Пауэлл тоже в Шанхае. Между прочим, инсинуациями он повторяет те же формулы, которые в свое время извергал Макмиллан. А ведь Макмиллан, к сожалению, уехал из Китая через

¹ Мастер-Институт объединенных искусств.

² *Wallace H. New Frontiers*. New York, 1934.

Шанхай и, естественно, прежде всего повидал и опутал свою клеветую представителя. Вот Вам и получается ниточка – Макмиллан – представитель – Джон Пауэлл – амер[иканские] газеты. Будучи юристом по университету, я если бы вел следствие, то непременно бы обратил внимание на подобное явное совпадение. Сейчас мы почему-то не можем получить ответа на наши радиogramмы в Деп[артамент]. Так как последнее время ответы идут каким-то кружным путем – через представителя передаются послу, а затем уже нам, – то весьма вероятно, что и здесь проволочка делается умышленно. Впрочем, может быть, и в самой передаче отсюда могли быть какие-то неожиданности. Если будут приходиться письма мне через имя М.М. Л[ихтмана], то, пожалуйста, пересылайте их все Е.И. Вы пишете, что упоминание о многих Хиссах кого-то обеспокоило. Если так, то Вы не говорите на эти предметы с тем лицом. Но тем не менее помните, что эти многие Хиссы существуют. Если они не будут отогнаны некоторыми одержаниями, то они не только подойдут, но и будут полезны. Главное же не отогнать. А ведь это отогнание бывает и прямое и косвенное. Чуткий человек отлично чувствует и направление мыслей. Ему совсем не нужны какие-то грубые слова, но достаточны бродящие внутри мысли. Впрочем, об этом столько раз упоминалось. Странно было бы думать, что в течение десятков лет всюду выявлялись чуткие Хиссы, а теперь они будто бы вымерли. Это неправда. Даже походящим газетам видим, что и эта сторона жизни идет вперед. И потому не будем злонамеренно нечто нарушать и разрушать. Вы понимаете, о чем я говорю. Стражи верные знают все башни. Они знают все стены и переходы. Вы пишете, что уже давно замечали намерения «отделаться» от Вас всех. Не случайно я добавлял в своих письмах – «держитесь крепче». Именно там-то и нужно держаться особенно крепко, где есть опасность. Кроме того, помните, что на вашей стороне большинство. Значит, лишь имейте зоркость, твердость и вовремя извещайте нас. Если Вам будут давать нечто для подписи, с чем вы не согласны, то ведь всегда можно найти причину, чтобы не подписать. Помню, как один профессор Академии художеств несколько лет уклонялся от подписи некоего документа, а в результате весь совет был смещен, а он один остался, ибо подпись его не оказалась во зло. Кроме

всей бдительности и деятельности не забывайте и о вновь слагающихся обстоятельствах. При всех хитроумных соображениях люди обычно упускают из виду вновь надвигающиеся обстоятельства. Если некто упорно будет работать на свое разрушение, то ведь тем или иным путем он его и добьется. Непреложна истина, что «в какие двери будем стучаться, те двери и откроются». И откроются эти двери по существу, по главному смыслу, а вовсе не будут лицемерным и фальшивым знаком. Вероятно, те, которые будут жертвовать на Ваш отдел [для] дела, захотят, чтобы их средства шли именно на это, а не на что другое. Потому-то так важно, чтобы всякий доллар пожертвованный совершенно точно отмечался в письменном порядке, на что именно он предназначен. Если книга по-английски трудно составляется, то, может быть, даже полезно, чтобы она вышла ранее по-русски, к чему уже принимаются меры. Для некоторых издателей то обстоятельство, что книга уже издана на другом языке, является тоже хорошим убеждением. Если бы только люди отдавали себе отчет в действиях обратной тактики. Только тогда они бы вполне поняли, что значит наибольшие формулы, произносимые врагами. Пример появления «Священной Шамбалы» в одном вражеском стане является замечательным подтверждением этой истины. Но странно видеть, когда люди годами слышат об этой тактике и все же не умеют признать и пользоваться ею. Много было высказано в Записных листах, но, вероятно, некоторые из них, попросту говоря, не читаются. Еще и еще раз говорю Вам: «Держитесь крепче». О Пост[оянном] комитете [Пакта Рериха], как Вы замечаете, я сейчас сознательно не упоминаю. Пусть это обстоятельство еще покажет себя самосильно. Надеюсь, что М[орис] вполне поправился, а Мод[ра] полна энергии для дальнейших преуспеваний. На этом слове пока кончаю.

Духом с Вами,

R[ерих]

<Ищите для картин хороших Хиссов. Привет С[офье] Мих[айловне] [Шафран]. Сейчас [пришла] телегр[амма] о переводе нас в Индию. Спешим.>¹

¹ На полях карандашом от руки.

З.Г. Лихтман

8 сентября 1935 г.

Лично.

Дорогая Р[адна].

Ваши интересные письма получены нами уже в Пекине. Заканчиваем здесь отправку ботанических коллекций и надеемся 24 сентября двинуться в Индию. В той же почте было прекрасное письмо от М.М. Л[ихтмана]. Он совершенно прав, что по нынешним сверхъестественным временам всем нужно напрягать все свое умение, деятельность и ограждать себя от сил темных. В той же почте м-р Ам[ос] пишет из К[анзаса], что им получено деловое письмо в пять строк с предложением немедленно вернуть суммы, данные на коопер[атив]. Он сообщает, что это и сделает, ибо, конечно, все в порядке. Единственно, ему придется запросить, по какому адресу нужно это сделать. Конечно, он премного удивляется такому и в такой форме сделанному предложению. Впрочем, мы со своей стороны не удивляемся этому. Происшедшее лишь еще раз доказывает, насколько точно должно быть выяснено сразу каждое назначение. В моем прошлом письме как раз я уже и предвидел нечто подобное, когда предлагал, чтобы каждая сумма была бы точнейшим образом в письменной форме обусловлена. Тот же м-р Ам[ос] сообщает, что как раз к этому времени и вопрос кооп[ератива] начал хорошо обуславливаться и предоставлены отличные обеспечения. Впрочем, очевидно, что некто иного мнения. Не успели мы вчера въехать в гостиницу, как прочли в газетах о всяких новых зарождающихся беспорядках. Недаром, как всегда и бывает, нам удалось ехать с такой необычайною помощью и так неслыханно быстро. В сегодняшней газете опубликовано запрещение иностранцам въезда в Суйюань. В основе всего этого лежит убийство Джонса, которое наделало столько неприятностей всем. Вчера же мы были посещены представителями «Ассошиэтед Пресс», «Юнайтед Пресс», «Чайна Пресс» и хроникером местной «Пейпинг Хроникл»¹. Все они были очень дружелюбны.

¹ «China Press», «Peiping Hronicle» – китайские газеты.

Все страшно изумлялись, откуда пресловутый Джон Пауэлл почерпнул все его злостные измышления. Конечно, как всегда бывает, все злостное было с крупными заголовками, а правда и доброжелательство – мелким шрифтом. Вы совершенно правы, что если реорг[анизированная] школа является особо значительной, и потому так странно, что на нее как бы не обращается должное внимание. Уж не имеется ли где-нибудь предположение опрокинуть ее, а затем – захватить в руки? Здесь мокрая неприятная жара – совсем не похоже на жару пустыни. Курьезно то, что Вы слышали о лидере. Вообще, откуда прорвалась такая неслыханная грубость? Вполне понимаем Ваши настроения, а Вы, наверное, еще раз вспоминаете мой совет держаться крепче. Посылаю Вам экземпляр биографии по-монгольски, изданной монг[ольским] авт[ономным] правительством. Во всяком случае, это первая биография иностранца. А злонамеренные газеты еще писали о какой-то враждебности, разве такое издание не является знаком лучшего отношения? Вообще насколько текучи все людские настроения. Так, вчера приехал из Х[арбина] человек, передающий о прекрасных настроениях культурной части общества на Дальн[ем] Востоке. Поистине, тактика адверза превосходна, если только ею достаточно пользоваться. Конечно, Вы-то все ее достаточно знаете и не раз уже изумлялись особому ее применению. Тоже из Харб[ина] пишут, спрашивая, нельзя ли опять возобновить представительство В.К. для Музея. Ответил на это, что сейчас по сложившимся обстоятельствам об этом думать нечего. Сообщаю Вам это – на всякий случай. Всегда лучше, когда известны самые точные формулы. С удовольствием читали о посещении Худож[ественного] театра. Замечание сына Шаляпина¹ надо запомнить. Хотя в общем время очень напряженное, но и добрых знаков чрезвычайно много. Жаль, что придется ехать на очень тихоходном пароходе – 22 дня до Бомбея вместо 12 дней итальянского парохода. В силу переездов опять временно нарушится корреспонденция, а между тем так многое должно быть наблюдаемо. Очень прошу держать в порядке в хорошем месте меморандумы, да и все отчеты, чтобы

¹ Б.Ф. Шаляпин, гражданин США.

не оставалось никаких недосказанностей. Прошу Мод[ру] поступить, как я ей уже давно советовал. Статью об Азии, которая была для Сиб[ирской] книги, прошу выслать в Индию. К стати, не пригодится ли она для той серии, которую я предлагал сделать Мод[ре] для «Уорлд Юнити»? Продержитесь крепко, ибо знаки очень хороши и знаменательны. Шлем Вам, М.М. [Лихтману], Мод[ре] и С.М. [Шафран] наши лучшие приветы.

Духом с Вами,

R[ерих]

<Монгольскую биографию можно послать и в исторический архив в Прагу, и вообще в полезные библиотеки.>¹

В.Н. Грамматчикову

8 сентября 1935 г.

Дорогой Василий Николаевич,

Ваш № 26 получен и внимательно прочтен. Относительно представительства, конечно, я лично с самого начала всячески желал этого. Именно Вы знаете, насколько я болел душою, видя, что самая простая деловая формальность не могла быть выполнена. Будем справедливы – с прошлого ноября до июня произошло столько всяких событий и имелось столько возможностей сообщить их, что для меня лично остается абсолютно непонятным, почему это не могло быть сделано. Ведь об этом я и писал, и передавал при случае, и все-таки почему-то ничего не произошло. Из Ваших писем я знаю, что и Вы удивляетесь этому обстоятельству, и со своей стороны прилагали усилия, чтобы направить дело по ближайшему пути. Теперь же многие обстоятельства настолько изменились, что положительно нет никаких возможностей возвращаться к утерянному, как говорит пословица: «Что с воза упало, то пропало». Ведь кроме Комитета [Пакта Рериха] могло быть множество прекраснейших предположений и планов. Если один из них почему-либо не образовывался, то он всегда мог быть заменен другим, более применимым по местным условиям. С при-

¹ Напечатано на полях.

скорбием читали мы и то¹ и об отношении П.А. Ч[истякова]. Странно, что именно он, при его, казалось бы, широких философских взглядах, не усмотрел возможности для полезных воздействий. Впрочем, будем надеяться, что он еще одумается и отнесется справедливо. У нас все особенно ладно. Скоро найду возможность ознакомить Вас в деталях с обстоятельствами наших продвижений. Только что получил письмо от В.К., а также манускрипт книги. И то, и другое принял во внимание. Немного не поняли мы Ваши слова о новом В.К., присоединившемся к кружку. Есть ли это тот же самый В.К. или это кто-либо вновь подошедший друг? О возможности наших продвижений Вы, конечно, уже поняли из моих предыдущих писем. Все это очень хорошо и вполне отвечает нашим назначениям и планам. Только что мы получили письмо от Алт. Конечно, все его духовные продвижения очень хороши. Относительно известной Вам статьи «Пророки» Вы уже имеете по этому поводу мое соображение, а именно, прислать эту статью полностью сюда. Если бы я был с ним, то, конечно, я не предложил бы ему вновь с этой статьей ходить в редакцию. Когда я посылал листок «Самонужнейшее», то, именно, я имел в виду самонужнейшее в приложимости по времени. Не следует отягощать и без того напряженные обстоятельства. Только там, где оказывается нечто безотлагательное в полном смысле слова, – там можно рисковать и напряжением. Излишнего напряжения в этом вопросе не нужно допускать, особенно же тогда, когда сами события протекают замечательно. Если кому-то покажется, что события не протекают, то очевидно, это представляется лишь по местным условиям, по существу же все образуется очень знаменательно. Пусть В.К. адресует все письма на Индию, а не на Америку. Вы упоминаете в письме художника В². Жаль, что я так и не знаю, чем кончилась история с ним, в которой поминалось и мое имя. Я лично от него ничего дурного не видел и был очень огорчен, узнав, что в сложной истории с ним неожиданно для меня я упомянулся. «Худой мир лучше доброй ссоры». А в этом случае я до сих пор не знаю, что

¹ Так в тексте.

² Вероятно, Н.А. Вьюнов.

хорошего было вообще достигнуто. Мне сдается, что и для В.К. эта история не принесла никакой пользы. Всяких осложнений нужно избегать. Очень рад слышать об Ал. Ал. Подавая добрый совет, она и другая сотрудница могут вкоренять добрые и полезные принципы, а это вообще так нужно. Итак, очень скоро Вы получите новые сведения и порадуетесь некоторым обстоятельствам. В лучших словах поделитесь и с друзьями. Как бы мне хотелось, чтобы у них у всех все шло благополучно в полном сотрудничестве. Крутые взлеты, столкновения и ныряния поедают столько энергии. Корабль не может идти, непрестанно меняя свою скорость. А что же произойдет с моторным трафиком, если все машины, несмотря на указующие знаки, пойдут вразброд. Получится множество несчастий. Каждая действительно созидательная работа протекает прежде всего стройно, а стройность есть сотрудничество – содружество. Шлем Вам всем наш лучший привет.
Духом с Вами,

Р[ерих]

Из архива Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

Ю.Н. Рерих
ПИСЬМА (1934–1935)

З.Г. Лихтман¹

10 января 1934 г.

Дорогой Друг,

Благодарю за письмо Ваше от 21 дек[абря]. Вы совершенно правильно отмечаете значительность времени и наступление сроков работать на иных рубежах. Действительно, на некоторых секторах эти сроки приблизились вплотную, так что даже трудно порою определить контур происходящего. Да, сведения идут густою волною. Необходимо соблюсти сроки, и потому так важно закончить реорганизацию. Адвокатское сословие является одним из общественных несчастий современной цивилизации. Очень надеемся, что Логв[ан] проявит должную твердость в заключительных моментах битвы. Необходимо также справиться у представителя Деб.'а² в Вашингтоне о ходе его переговоров относительно приглашения. Вот и для этого сроки настают, и пора выяснить положение. Очень интересно письмо Франсис о возможности экспедиции. Ведь край Ал[тая] и прилегающие к нему районы чрезвычайно интересны в ботаническом и хозяйственно-производительном отношении. Желательно решить принципиально возможность экспедиции и соответствующих ассигновок, не входя в детали и не связываясь с географическими названиями. Сердце Азии достаточно широкое понятие для первых шагов. Все же остальное, конечно, лично. Вот в наступающее время и в этой области много конкурентов. Вы спрашивали о Св[ене] Гедине. Думаю, что настоящая [его] экспедиция не имеет научного значения. Еще задолго до получения первых сведений о его поездке имел сон, что отобрал от него его верблюдов! Относительно Института «do whatever you can»³.

¹ Автограф.

² Здесь: Рензо Савада.

³ Делайте все, что вы можете (англ.).

Очень тронут готовностью Донна. Книга пожертвований, конечно, необходима. Буду благодарен, если удастся что-либо доста[ви]ть для Кириллова. В настоящее время это полезный сотрудник. Ввиду краткости моего пребывания в N[ew] Y[ork], я не буду в состоянии принимать участие в каких-либо публичных выступлениях (как-то: лекции, банкеты и проч.). Все будет сосредоточено на продвижении. Шлю сердечный привет С.М. [Шафран] и Ав[ираху].

Духом с Вами,

Ю. Р[ерих]

<Относительно приглашения лучше действовать через представителя в Ваш[ингтоне], а не Хорин[учи].>¹

З.Г. Лихтман

9 июля 1934 г.

Дорогой Друг,

Спасибо сердечное за письмо Ваше от 6 июня. Все еще нахожусь в Харбине в ожидании наших ботаников, которые совершенно непонятно задержались в Дайрене и, видимо, просто не собираются держать нас в курсе своих планов. Последнее письмо от них было от 21-го п[рошлого] м[есяца], а с тех пор нет известий. Со своей стороны начинаю собирать материалы по лекарственным травам, хотя обильные дожди препятствуют работе на местах, реки сильно разлились, и есть опасность наводнения. Посмотрим. За прошлый месяц следующие суммы: 222 долл[ара] для Н.К. [Рериха] и 172 долл[ара] для меня. Так как обе эти суммы ничему не соответствуют, то просим разъяснения. Оба чека датированы 5 июня.

Меня пригласили прочесть на местном юридич[еском] фак[ультете] ряд лекций по истории Средней Азии. Очень прошу Вас выслать мне сюда пакет моих слайдов, которые Вы найдете в моей квартире в клозете по правую руку от входной двери на полке клозета. Прошу их соответственно прочно уложить и отправить заказной посылкой. Быть может, Киммель имеет понятие, как укладывать слайды в столь далекую дорогу. Также, если

¹ Приписано на полях.

найдете в моем личном файле¹, который находился в квартире моего брата вместе с моими книжными ящиками, текст моей лекции об истории Средней Азии (лекция напечатана на машинке на англ[ийском] яз[ыке] и переплетена в коричневый переплет), то перешлите и его.

Спасибо за хлопоты по уплате Фиала² и другим. Правильно сделали, что перевели оставшиеся 30 долл[аров] Фоку³. Также прошу написать Харрасовицу в Лейпциг (Кверштрассе, 14, Лейпциг, СГ), что я пошлю ему взнос согласно его письму от 24 мая.

Работы много, но сложность большая. Ведь все время приходится идти по гребню волны. Знаю, что и у Вас сейчас сложно. На стыке событий эта сложность неизбежна. Каковы настроения Друга? Давно не имели сведений о нем.

Шлю сердечный привет С.М. [Шафран] и Ав[ираху], а также всем друзьям.

Душевно Ваш,

Ю. Р[ерих]⁴

З.Г. Лихтман⁵

7 декабря 1934 г.

Пейпинг

Дорогой Друг,

Давно не писал Вам, но ведь последние дни в Харбине, а затем и в дороге были чрезвычайно заняты. Вы, наверное, получили нашу телеграмму от 18 ноября, в которой сообщалось о нападении блока газет. Некоторые группы лекторов⁶ повели атаку, ибо в их планы не входит строительство будущего. Конечно, как всегда, торжествует *tactica adversa*, но нужно громыхать. Потому

¹ File (англ.) – папка.

² Вероятно, «Fiala Arms and Equipment Co», оружейная компания, основанная в 1920 г.

³ «Fock» – немецкая книгоиздательская фирма.

⁴ Чернилами от руки.

⁵ Автограф.

⁶ Здесь: японцы.

не унывайте, а добивайтесь *amende honorable*¹ через нашего друга Сав[аду]. Ведь нужно же выяснить положение. Или мы друзья, или нет. Не может же группа каких-то проходимцев в редакции «Харб[инское] Время» направлять действие высокоопытных лиц! Как всегда, есть и хорошее. Мой друг из Kansas² написал мне очень значительное письмо. Поддержите его начинание школы всеми средствами. Ведь он представляет очень значительную группировку, и требуется лишь ссуда под значительное обеспечение. Ведь на его ranch³ имеется и уголь, и многое другое, он все ставит на карту, лишь бы добиться результата. Пусть Галад⁴ напряжет все усилия. Всего требуется около двух миллионов ам[ериканских] долларов, и вы понимаете, какое значение может иметь этот новый научный успех в Канзасе. Ведь вопрос идет только о временном займе под солидное обеспечение. Для безработных артистов⁵ это будет спасение, также и Техас⁶ может сделать великое дело. Ведь Михаилу⁷ придется принять руководящее участие, о чем его уже просили. С родственниками Sachs'a⁸ нужна осторожность, ибо некоторые из них чрезвычайно эгоистичны и имеют непозволительное отношение к артистам и другим служителям высокого искусства.

Встретил и Петра⁹, собирается заняться основным призванием, об этом его просили. Словом, действуйте в направлении займа. Быть может, Друг заинтересует Coward'a¹⁰ или каких других влиятельных финансистов. Нельзя терять ни дня, ни часа, многое должно устроиться в течение этой зимы. Но пусть Галад напряжется и мобилизует все усилия и возможности. Чудо у порога.

Ваш всегда,

Ю. Р[ерих]

¹ Публичное извинение (*фр.*).

² Канзас (*англ.*).

³ Ранчо (*англ.*).

⁴ Генри Уоллес.

⁵ Здесь: русские белоэмигранты.

⁶ Техас. Здесь: США.

⁷ Здесь: Н.К. Рерих.

⁸ Здесь: Рензо Савада.

⁹ Здесь: Ю.Н. Рерих.

¹⁰ Здесь: Ф.Д. Рузвельт.

<Думается, что заем может выплачиваться частично и периодически. Главное, получить хотя бы некоторую сумму, чтобы начать хотя бы в пределах нескольких сот тысяч. Пусть Miller¹ и Leonore², каждый в своем поле действия, напрягут силы. Необходимо [готовиться] к решающему моменту, и учреждения должны выйти на новую дорогу и побороть кризис.>³

З.Г. Лихтман⁴

19 января 1935 г.

З[ине] Л[ихтман] от Юрия

Дорогой Друг,

Я долго не писал Вам, причиной этому была моя чрезмерная занятость и необходимость работы в нескольких направлениях. Научная работа занимает много времени. Во многих отношениях для меня это новая область. Я собираю материалы по лекарственным растениям. 17 [января] я прочитал лекцию о тибетской медицине в местном Ротари клубе, она имела успех, присутствовало около 60 человек. В результате этой лекции я получил приглашение выступить с лекцией в Рокфеллеровском институте 24-го этого месяца. Мы встретили здесь представителя Музея Канзаса⁵. Канзас надеется на возможность воплощения в жизнь планов, касающихся школы и связанного с ней займа. Радостно, что мы желаем им полного успеха и скорейшего воплощения в жизнь всех их полезных планов. Я убежден, что в сотрудничестве с Гал[ахадом] все вопросы будут решены быстро и полезно. Эти дни я пытаюсь найти информацию, которую запросил друг Модры для его физико-географических исследований. Руководитель гарантирует доход от соленых озер; так озеро в Алашани (Джиаронто-нур) в год приносит 500 000 м[ексиканских] долларов прибыли. Ихе и Бага Шикир-нур в Ордосе в год приносят 300 000 м[ексиканских]

¹ Здесь: Л. Хорш.

² Здесь: Ф. Грант.

³ Дописано на полях.

⁴ Перевод с английского О.А. Лавреновой.

⁵ Вероятно, имеется в виду князь Де-ван.

долларов прибыли. Озера в Караманшнаи дают от 200 000 до 150 000 м[ексиканских] долларов в год. Также Ирине Бабасу-нур. Шон-хор, Дабасу-нур – 200 000 м[ексиканских] долларов прибыли. Здесь также есть уголь очень хорошего качества и другие полезные ископаемые, о которых я должен сообщить дополнительно. Мы ждем от Вас дальнейшей информации. От управляющего лекторами мы до сих пор не получили ответа. В этой области сошлись вместе многие очень странные вещи и явное нежелание кооперировать. Необходимо очень хорошо и до конца прояснить [этот] вопрос. Везде нарастают великие события. Есть ли ответ от Загса? Ведь и в этом случае надо полностью все прояснить и понять, где мы находимся. Одними добрыми словами не сварить кашу. Это странно, что нет ответа от генерала, которому мы послали публикации и знаки отличия через Сав[аду].

Юрий

Ф. Грант¹

13 февраля 1935 г.

Дорогая Франсис,

Премного благодарен за Ваше прекрасное письмо от 10-го прошлого месяца с приложениями. Я попытаюсь ответить на все вопросы и послать объяснения. Конечно, я новый человек, и вся эта рутина хуже, чем армейский порядок! Перед нашим отъездом было оговорено, что Макмилл[ан] покажет мне должную процедуру, но в Харбине он отказался сделать это, и мне пришлось разбираться самостоятельно.

Я был счастлив прочесть в Вашем письме о Ваших планах относительно Канзаса и надеюсь, что Галад понимает *важность* этого [направления] развития в жизни наших организаций. Это *реальные* возможности, и я был рад узнать, что Петр назначен главным советником в своей области. Ситуация, согласно его письму, остается напряженной, но он надеется, что кризис будет вскоре преодолен. Я надеюсь услышать от Вас [что-либо] о действиях Галада в этом направлении.

¹ Перевод с английского О.А. Лавреновой.

Наша научная работа успешно продвигается. Первая посылка материала из Северной Маньчжурии была отправлена через консульство 19 янв[аря] (эта посылка включает семена кормовых трав). Вторая посылка, содержащая коллекцию лекарственных растений, собранных лекарем в С[еверной] Маньчжурии, и часть основного гербария, была послана 2 февраля. Дальнейшие посылки последуют, вероятно, в 6 или 7 коробках. Я сейчас работаю над сбором коллекции лекарственных растений согласно тибетской фармакоп[ее]. Были собраны наиболее важные лекарственные образцы для Департамента. Все они будут переправлены через [американское] представительство до нашего отъезда из Пекина. Становится все более и более очевидно, что странные поступки Макмил[лана] и Стеф[енсона] имели негативные последствия в некоторых местных кругах. В нескольких случаях мне приходилось объяснять положение дел, чтобы утвердить реальную версию [событий].

Недавно мы обнаружили след клеветнической кампании среди членов местной американской колонии. Как обычно, в основном трудноуловимые сплетни. Один мой хороший друг недавно рассказал мне, что Оуэн Латтимор, редактор журнала «Pacific affairs» и автор нескольких более-менее успешных книг о Центральной Азии, распространял вредные формулы как в Пекине, так и в Гоби! Он рассказывал отвратительные вещи о местной ам[ериканской] колонии, которые, к счастью, не соответствуют действительности. Я пытался кое-что выяснить через моих местных ам[ериканских] друзей, но все они мало понимают утверждения Латтимора. Кажется, этот человек имеет определенную точку зрения. Вероятно, за ним стоят С[тарый] Д[ом] или некоторые обезьяньи создания¹. Вашему другу будет, конечно, интересно узнать об этой деятельности. Возможно, Вы знаете подоплеку Латтимора, что касается меня, я должен сказать, что я был очень удивлен, услышав о его утверждениях, сделанных с очевидной целью затруднить нашу работу.

У нас в Пекине необычайно теплая зима. Необычно теплая погода вызвала эпидемии, к примеру «испанский» грипп. У Отца

¹ Здесь: англичане.

и меня температура держится уже десять дней. Сейчас возвращается один из наших ассистентов. Мы были бы счастливы уже выехать в поле и начать полевые работы.

С самыми наилучшими пожеланиями от нас обоих.

Сердечно Ваш,

Ю. де Р[ерих]¹

Ф. Грант²

1 марта 1935 г.

Дорогая Франсис,

Приближается день нашего отъезда на полевые работы в Гоби. Мы сильно заняты подготовкой к предстоящему путешествию. Надо уделить внимание многим деталям. Я до нашего отъезда в Гоби вышлю в Вашингтон коллекцию по тибетской фармакопее. Очень надеюсь, что мы услышим о Канзасе до нашего отъезда. Я понимаю, что дело спешное и открывает прекрасные и исключительные возможности. Молюсь, чтобы Гал[ахад] понял грандиозные масштабы работы. Мы были очень рады прочесть хорошую новость, что здание³ возвращено.

Благоприятное решение дела Канз[аса], конечно, даст новый импульс. Наконец, это очень выгодное предложение. Хадсон⁴ очень благоприятствует, [как] я понимаю, и Петра попросили возглавить работу по его собственной специальной линии. Нет необходимости говорить, как мы ждем от Вас хороших новостей и надеемся, что Гал[ахад] поймет значимость этой прекрасной возможности.

Я просил Зину передать Вам, что редактор журнала «Pacific Rev[ew]» [О. Латтимор], о котором я писал в предыдущем письме, позвонил мне и отрицал, что он говорил нечто вредоносное. Надеюсь, что он будет более осмотрителен в будущем.

Буду счастлив оказаться на свежем воздухе. Городская жизнь – утомительна, особенно для меня. Посылаю в Ваш[ингтон] коллекцию тибетских медицинских текстов, также я преуспел в ко-

¹ Чернилами от руки.

² Перевод с английского О.А. Лавреновой.

³ Мастер-Билдинг.

⁴ Здесь: Таши-лама.

пировании некоторых ценных списков рецептов, составленных известными врачами. Это заняло длительное время, Вы знаете, с какой неохотой местные позволяют иностранцам что-либо копировать, особенно медицинские книги, которые считаются чем-то вроде табу.

С наилучшими пожеланиями всем сотрудникам и друзьям.
Сердечно Ваш,

Ю. де Р[ерих]¹

З.Г. Лихтман²

5 июня 1935 г.

Дорогой Друг,

Пишу Вам по несколько спешному делу. Вы, наверное, помните, что я Вам своевременно сообщал о г-не Латтим[оре]. Теперь выяснилось, что этот тип продолжает свою «деятельность», всячески стараясь дискредитировать нас. Нам сообщалось за это время ряд фактов, которые ярко свидетельствуют, что поступки этого типа не могут просто объясняться как ревность исследователя или ученого. За ними стоит что-то другое. И это что-то необходимо выяснить. Вы понимаете, что подобная закулисная деятельность чрезвычайно вредит всему делу Кан[заса]. Надеемся, что Frances [Грант] сообщит обо всем этом Другу и что тот выяснит весь background³ этого типа. Многие соотечественники этого типа его очень не одобряют и рассказывали о нем всякие вещи. К сожалению, некоторые члены O[ld] H[ouse] к нему питают большое доверие. Мне не ясна связь этого типа с «тиграми», но имеются данные и в этом направлении. Со своей стороны мы принимаем все меры к выяснению и нейтрализации его деятельности. Как пример приведу один случай, происшедший недавно: этот тип сообщил одному моему местному знакомому, что я о нем говорил дурно. Тот был в большом изумлении. Конечно, я ничего дурного не говорил, и вся эта глупая история только показывает методы этого типа. Боюсь, что за всем этим кроется

¹ Чернилами от руки.

² Автограф.

³ Подоплека (англ.).

та же рука, что и в происшествиях прошлого года с Франклином¹. Вот и этот вопрос следует расследовать. Создается совершенно невероятная конъюнктура: приходится терпеть нападки от своей же стороны! Неужели нельзя этому поставить конец? Ведь представители O[ld] H[ouse] были только civil², и следует принять меры к выяснению всего положения.

В остальном у нас все благополучно, но предупреждаю, что необходимо нейтрализовать ветки этого темника.

Шлю сердечный привет С.М. [Шафран] и Авираху, и также всем сотрудникам.

Душевно Ваш,

Ю. Р[ерих]

Пишу это письмо и для Frances.

З.Г. Лихтман³

23 июля 1935 г.

Наран-обо

Дорогой Друг,

Спасибо сердечное за письмо Ваше от 13/VI со вложением газетных статей о Ломоносове. У нас по-прежнему ладно. К экспедиции присоединился известный китайский ботаник Dr. Keng. Таким образом, с удвоенными усилиями сможем продвигать работу. Вы, наверное, знаете, что мы неожиданно получили телеграмму из Мин[истерства] земледелия с предписанием перевести экспедицию в Суйюань, т.е. в западную часть Внутр[енней] Монголии. Она, конечно, совпала с нашими планами, ибо мы уже 26 июня перевели экспедицию на запад. Думаю, что газетные слухи о событиях в наших краях повлияли на решение минист[ерства], на самом же деле район вполне спокоен, и мы никаких затруднений не ощущали. В «P[eiping-]T[ientsin] Times» была длинная статья об экспедиции со всевозможными намеками и целым рядом выдуманных фактов; так, мы никогда не собирались стоять во дворце местного князя, и

¹ Здесь: Х. Макмиллан.

² Гражданский, штатский (англ.).

³ Автограф.

Е[лена]Ив[ановна] [Рерих] не ожидает нас в Калгане. Словом, кто-то снова постарался и опустился, как всегда, в лужу. Производим расследование об источниках этой статьи. Думаю, что она в связи с телеграммами, о которых телеграфировала Франсис. В таком случае необходимо расследовать и с Вашей стороны. Последние телеграммы от Модры и Друга нас повергли в большое удивление. Отсюда просто не придумать, что могло произойти в Ваших краях. Неужели тыл разлагается? При таких обстоятельствах продвижение становится невозможным, а сроки близки. Начавшееся культурное строительство в Кан[засе] нельзя бросить, вместе с тем необходимо застраховаться на случай углубления всяких настоящих тенденций. Пишу как никогда лично Вам, и читать их на собраниях Совета не следует. Официальные письма буду писать на машинке, сопровождая их указаниями, а то у нас в Minutes¹ почему-то попадает много заявлений, не относящихся к business'у Совета. Поддержите друг друга в час испытаний. Ведь наступает грозный год, и нужна большая внутренняя подготовка, а то легко унести вместе с вихрем, который уже начинается во многих местах нашей планеты. Итак, ждем Ваших сведений. Сердечный привет С.М. [Шафран] и Ав[ираху], а также всем сотрудникам, особенно самоотверженному Фосдику, которого Н.К. часто вспоминает.

Душевно Ваш,

Ю. Р[ерих]

Извините за почерк, пишу на бензинном ящике.

З.Г. Лихтман

16 августа 1935 г.

Дорогой Друг,

Получили ваше письмо с описанием перемен, происшедших в Г[алахаде]. Все это чрезвычайно непонятно. Видимо, кто-то очень потрудился, совершенно не отдавая себе отчета, что делает. Ведь с таким сознанием ко всему вопросу К[анзаса] подходить нельзя. Были даны большие возможности, были открыты двери, но в них не сумели войти. Возможности и сейчас есть, но на мед

¹ Протокол (англ.). Здесь: журналы заседаний Правления Музея Рериха.

уже собралось много мух, и это нужно учитывать. Нельзя проявлять такую неповоротливость, а главное, отсутствие backbone¹ и достойных слов. И так, как всегда в истории событий, тыл развалился скорее фронта и требует экстренных мер для водворения порядка. У нас здесь все благополучно. Собираем семена, гербарий. Работают два китайских ботаника. Появившиеся заметки в газетах вызвали здесь настоящее веселье. Один монгол мне говорил: «Мы думали, что европейцы и американцы более объединены, но, видимо, даже научная экспедиция является предметом яростных толков». Не без язвительности передавались слова некоторых лиц вроде Лат[тимора]. Конечно, все эти господа не учитывают, что если местный человек всем верит, то он непременно передаст вам все, с имена[ми], что говорил вам злошпатель. На днях в наш лагерь заехал W. Deu., знакомый американец из Калгана, который рассказал мне о своей беседе с Mr. Steel, корреспондентом «Associated Press», приехавшим в Калган. Этот последний сказал, что относительно экспедиции мнения разделились: одни под влиянием отозванных ботаников, которые, по его словам, оставили «an evil trail behind»², настроены враждебно, другие дружелюбны и отрицают нападки враждебного лагеря. Прочтите это письмо Модр[e]. Быть может, она эту выписку сумеет передать [Уоллесу] через Бина. Все подобные факты должны быть использованы. *Tactica adversa* только [тогда] хороша, если ее сумеет использовать, иначе происходит отравление пространства. Но хуже всего, когда в своем лагере появляются вольные или невольные сторонники темных, ибо «не ведают, что творят». Статья о стране Ч[ингиз] X[ана]³ создала совершенно определенные данные, основанные на официальных постановлениях. Говорить об искажениях вообще неуместно⁴. Потому требуется особая осторожность, бдительность и справедливость. Главное же, нужно избежать спекуляций на Указаниях. Это так недостойно.

¹ Твердость характера, основа (англ.).

² За собой дурной след (англ.).

³ Очерк Н.К. Рериха «Монголия».

⁴ Об искажениях действительности в статье Н.К. Рериха «Монголия» говорил в приватной беседе Г. Уоллес с Ф. Грант, о чем она потом сообщала Рерихам в письмах.

Вот во всех этих вопросах внутреннего порядка потребуется особая честность. Иначе не пройти. А события идут, и, конечно, во многих областях возможности мирного строительства упущены. Сердечный привет С.М. [Шафран] и Ав[ираху].

Душевно Ваш,

Ю. Р[ерих]

З.Г. Лихтман¹

29 августа 1935 г.

Дорогой Друг,

Получили Ваше письмо от 18/VII. Внимательно прочли Ваше письмо к Н.К. Как видите, мое предыдущее письмо до некоторой степени является ответом на ваше от 18/VII. Все это давно было известно, но все же больно, что должно было совершиться и завершить собою цикл. Теперь начинается новый цикл при новых соотношениях сил. Прилагаю два письма. Сообщите их для сведения Фр[ансис]. Дело в том, что мы получили совершенно неожиданно радиogramму из Department с предложением перевести экспедицию к началу сентября в Синин в Куку-нор. Радио было датировано 22/VIII и достигло нас 23-го. Итак, вопреки времени и пространству, и всем географическим условиям, и другим соображениям и формальностям, кто-то нам предлагает «перелететь» в Синин через горы и пески. К сожалению, как увидите из письма, это вне человеческих возможностей, а собирать семена астрально вряд ли возможно. Видимо, у кого-то «развинтились гайки», как говорят казаки, и нас начинают кидать по всему необъятному пространству Средней Азии. Здесь же работа продолжается успешно, и так как семенной сезон заканчивается в конце сентября, то и собираемся к этому времени окончить наши ботанические работы. Слышу положительное по делу К[анзаса], но не могу действовать по известным Вам обстоятельствам. Двери были открыты, возможности были, но не сумели войти. Ведь делать-то нужно руками человеческими. Когда же замечается во

¹ Автограф. С незначительными вариациями опубликовано: Рерих Ю.Н. Письма. В 2 т. М.: МЦР, 2002. Т. I. С. 300–301.

всем полное отсутствие «backbone», тогда и поток направляется по другому руслу. Потому советую полное спокойствие. Если кто не хочет продолжать плыть в лодке, пусть прыгает. Дело его личное. Поразительна перемена некоторых. На словах было одно, а на сердце, видимо, другое, и это другое наконец вырвалось наружу. Здесь многие писаки начинают осознавать всю ерунду написанного ими же. Поздновато. Думается мне, что оба ботан[ика] приложили и, быть может, и продолжают прилагать свою «благородную» руку. Неужели нет порядочных людей? Шлю сердечный привет Ав[ираху], Фр[ансис] и С[офье] М[ихайловне].

Душевно Ваш,

Ю. Р[ерих]

З.Г. Лихтман¹

28 октября 1935 г.

Дорогой Друг,

Вернувшись в Наггар, получил Ваше письмо от 5/IX, а также Income tax return forms². Крайне тронут Вашим заботливым отношением. До сих пор этим занимался L[ouis Horch]'s office³, и я совершенно не знаком с этим делом. Посылаю Вам при сем английское письмо, которое можно показать Tax officials⁴. Если Вас спросят, почему affidavit⁵ не подписано notary⁶, скажите им, что в настоящее время в Наггаре нет magistrate⁷, который осенью обычно «on tour»⁸. Dep[artment] of Agriculture⁹ принимает Vouchers¹⁰ и другие документы, подписанные без засвидетельствования подписи, в случае, если нет времени подписания, не имелся notary. Думаю, что и в данном случае подпись английского офи-

¹ Автограф.

² Формы декларации о доходах (англ.).

³ Офис Л[уиса Хорша] (англ.).

⁴ Налоговые службы (англ.).

⁵ Письменное показание (англ.).

⁶ Нотариус (англ.).

⁷ Магистрат, мировой суд (англ.).

⁸ В разъездах (англ.).

⁹ Департамент сельского хозяйства (англ.).

¹⁰ Расписки (англ.).

цера вполне удовлетворит чиновников. Конечно, все эти сообщения только на случай, если они сами подымут этот вопрос. Я ничего не вписал под графой «Less: Earned Income Credit»¹, ибо не знаю, как они это высчитывают. Деньги в размере US \$90 Вам посылаю. Если что останется, сохраните на почтовые расходы. Сейчас продолжаем работу по экспедиции: заканчиваем сбор семян в Гималаях и предстоит заняться написанием официального отчета по экспедиции. Сборы – большие. Относительно вакханалии, которая происходит в N[ew] Y[ork], трудно вообще что-либо выразить, так все это безобразно. Конечно, гнойник должен был быть вскрыт, но подлость велика. Сообщаю, что я никогда не получал от Л[уиса Хорша] в долг US \$5000. Я получил в июне 1928 г. \$5000 из личных средств Н.К. Конечно, Л[уис], имея доверенность от Н.К., мог все это выдавать за свое. Вообще, обратите внимание, что настоящее восстание возглавляется человеком, имевшим доверенности. Это уже legal point²!

Беспокоит меня судьба моих ящиков с книгами. Ведь часть оставалась на 25 этаже. Где они сейчас? Если хотите, пришлю Вам доверенность на эти ящики. Привет всем.

Духом с Вами,

Ю. P[ерих]

<Из Пекина послал Вам несколько пакетов с книгами и картами, прошу сохранить. Дошли ли они? Адресованы на 310, Riverside Drive. Сохраняете ли связь с проф. Болдыревым из Мичигана, Е.И. слышала его как сотрудника?>³

З.Г. Лихтман⁴

1 ноября 1935 г.

Naggar

Дорогой Друг,

В дополнение прошлого письма со вложениями документов по налогу спешу сообщить Вам, что деньги в размере US \$90

¹ Вычет: заработанный доход (англ.).

² Юридический вопрос (англ.).

³ Дописано на полях.

⁴ Автограф.

Вам посланы. Еще раз приношу Вам глубокую благодарность за Вашу работу. Ведь меня держали в полной неизвестности. Сейчас завален работой по экспедиции. Работаю над подробным отчетом о научных исследованиях в Монголии, сортируем коллекции, собранные здесь для министерства. Вообще, трудно себе представить все происходящее. Многое к лучшему. Но все же прискорбно, что одержание разрушает достижения. Так, в деле сколаршип К[анзас] были добыты прекрасные возможности, которые по местным условиям потребовали много труда, времени и усилий, далеко не среди легких обстоятельств. Но у кого-то не хватило терпения, а у другого появился какой-то животный страх, этим особенно отличался Гал[ахад]. Итак, строительство пойдет без этих «одержимых».

Ведь все это чувствовалось уже давно, и с таким внутренним багажом идти дальше было нельзя. Итак, будем работать, ибо работа идет и вне кирпичных стен building'a¹. Рад сообщить Вам, что я сейчас переписываюсь по двум возможностям напечатать словарь. Таким образом, и этот труд может увидеть свет. Теперь должен побеспокоить Вас личным делом. Дело идет о моих книгах. Дело в том, что некоторые из них мне нужны для работы здесь (особенно Stein: Innermost Asia, 4 vols.² и Sven Hedin: Southern Tibet, 8 vols.³). Не знаю, что проще по настоящим временам: вынуть ли их из ящиков и послать по почте, или же передать ящики American Express для пересылки грузом сюда в Индию. Вам виднее на месте по обстоятельствам. Ведь нужно избегать всяких осложнений. Насколько я помню, часть ящиков находилась в 2004 [квартире], а часть на 25 [этаже]. Вы мне писали, что все из 2004-й было перенесено в помещение «Урусвати». Относится ли это также и к тем ящикам, которые находились на 25 эт[аже]? Если Вы решите, что проще переслать через Am[erican] Express сами ящики, то следует предварительно из них вынуть все книги по военной науке, которые здесь мне не

¹ Здание (англ.).

² Stein A. Innermost Asia: Detailed Report of Explorations in Central Asia, Kan-su and Eastern Irān. Vol. I-II. Text. Vol. III. Plates. Vol. IV. Maps. [1928].

³ Hedin S. Southern Tibet: Discoveries in Former Times compared with my own Researches in 1906–1908. 8 vols. [1922].

нужны. Так как невозможно этим утруждать Ваших сотрудников, то для этого можно пригласить какого-нибудь молодого человека на несколько дней, заплатив ему один доллар в день. Желаящих можно, наверное, найти, хотя бы среди русских. Уложив затем все книги научного содержания в ящики, таковые можно было бы передать в Am[erican] Express для пересылки сюда (freight¹). Посылать можно сюда «collect»², т.е. уплата за перевоз будет мною уплачена здесь. Стоимость перевоза «freight» стоит дешево. Сундуки, конечно, следует оставить, где они сейчас. Если у Вас имеются ключи, вскройте их и все наход[ящиеся] там книги положите в ящики для отправки сюда. Думаю, это займет меньше времени, чем искать по ящикам необходимые книги. Конечно, Вам виднее по местным обстоятельствам. Если кое-что находится еще в 2004-й, то тех вещей трогать не следует. Буду ждать Вашего письма, ведь Вам на месте виднее. Если можно было бы достать книги сюда, то это значительно ускорило бы работу здесь. В местных библиотеках достать их почти невозможно, для этого нужно ехать в Delhi³ или Calcutta⁴, что стоит больших денег. Покупать же новые – также невозможно теперь. Очень прошу Вас не затруднять себя этим делом, а поручить его, если возможно, какому-нибудь маленькому человеку. Ведь для всей работы потребуется пара дней. Все расходы я уплачу. На 25 этаже, кроме сундуков, находились еще три ящика книг и один кожаный ягтан (вьючный сундук) с книгами. Брат говорил мне, что все его вещи с 25 эт[ажа] перенесены на 29 эт[аж]. Возможно, что туда перенесены и мои ящики. В таком случае следовало бы спросить Kath[erine], которая имеет ключи к помещению. Но повторяю, что главное – не усложнить, и потому все оставляю в Ваших руках и буду ждать Ваших соображений.

Шлю сердечный привет С.М. [Шафран], Ав[ираху], Frances и всем верным сотрудникам.

Духом с Вами,

Ю. P[erux]

¹ Грузоперевозка (англ.).

² С оплатой получателем (англ.).

³ Дели (англ.).

⁴ Калькутта (англ.).

Для отбора книг мог бы пригодиться молодой Шаховской, конечно, за *enumeration*¹. Относительно ящиков на 20 этаже, то этот вопрос должна решить Kath[erine], которая ведаёт вещами брата. Главное, избежать загромождений.

З.Г. Лихтман²

10 декабря 1935 г.

Дорогой Друг,

Несмотря на грозное время, Ваши последние письма от середины ноября нас порадовали. Действительно, происходит смотр друзей и врагов. Так и пойдем. Вот наступает преддверие великого года. Скорблю, что кому-то понадобилось нанести удар перед самым концом. Много стояло уже «на рельсах». Характерно, что удар пришелся со стороны сотрудников, выказавших безмерную степень предательства, лжи и злобности. Раскрылись настоящие лики, и за это, конечно, следует благодарить судьбу. Одно меня беспокоит – это здоровье Е.И. Ведь как бы мужественно ни смотреть на вещи, но чернота предательства все же вызывает глубокое огорчение, а Вы знаете состояние ее сердца. Также и Н.К. после трудов экспедиции остро чувствует все напряжение момента. Всячески стараемся облегчить бремя. Так своеобразно отпраздновали 60-летие Н.К., а ведь в эти годы сердце уже требует бережного отношения. В нашу же эпоху прихода «великого Хама» исчезло бережение культурных достояний, и все опрокидывается в какой-то дикой пляске. Своими поступками Леви доказал, что не было у него горения к вопросам духовной культуры, что шел он, гонимый жадой земных благ и обогащения. Итак, он в прошлом, и теперь предстоит очистить помещение от нечисти! Чрезвычайно много работаем. Пишу отчет об экспедиции, как научный, так и финансовый. Просматривая переписку Леви, вижу, что он многократно и злорадно останавливался на некоторых расходах по снаряжению. Видимо, он совершенно превратно понял их и цитирует стоимости палаток и 3-х пар сапог

¹ Вознаграждение (нем.).

² Автограф.

в ам[ериканских] долларах, тогда как цены указаны в местной маньчжур[ской] валюте и их следует разделить на три, чтобы получить стоимость в ам[ериканских] долларах. Так он сообщает, что три пары сапог стоили \$75 (местных!), т.е. около \$25 [американских]! Согласитесь, что цена небольшая для 3-х пар высоких сапог. Все снаряжение покупалось у поставщиков армии, т.е. по низким ценам. Шофер экспедиции получал 45 местных долларов в месяц, или US \$15! Потому нельзя бросить упреки экспедиции в чрезмерных расходах. Конечно, в этом Леви обнаруживает свое полное и безнадежное невежество, которое и толкает его на край бездны. Новые, новые поднимут стяг и донесут его до сужденного! В газетах прочел, что в Петербурге открылся в Русском музее новый отдел живописи XIX–XX столетий, среди которого много картин Н.К. Не напишете ли Зюме, что именно и как выставляют. В прошлых письмах писал о своих книгах. Да, их лучше выслать сюда. В случае необходимости их можно вынести пакетами, если неудобно ящиками из-за состояния помещения. Для этого пригласите какого-нибудь молодого человека, конечно, за вознаграждение, которое вышлю, как только получу Ваше ответное письмо. Шлю самый сердечный привет С.М. [Шафран], и Ав[ираху], и всем друзьям.

Духом с Вами,

Ю. Р[ерих]

З.Г. Лихтман¹

17 декабря 1935 г.

Дорогой Друг,

Только что получил Ваши письма от 24 и 26 ноября. Спасибо сердечное за все хлопоты по вопросу о моем налоге. Получил форму доверенности. Нужно будет написать в присутствии чиновника. Единственный available district magistrate² находится сейчас «on leave»³. Как только раздобуду его подпись, перешлю Вам.

¹ Автограф.

² Доступный районный магистрат (англ.).

³ В отпуске (англ.)

Вы спрашиваете относительно моего «Trusteeship»¹ в R[oe]rich M[useum] – имею письмо об избрании Life-trustee², а также письмо за подписью г-на X[орша] о пользовании даровой квартирой (2004). Никаких бумаг об отставке не подписывал, а также не получал уведомления о таком акте. Просматривая отчеты президента Музея [Луиса Хорша], вижу, что он неоднократно упоминает о каких-то расходах по экипировке настоящей экспедиции, причем все цены снаряжения упоминаются в ам[ериканских] долларах, тогда как в нашем отчете они значились в местной валюте! Чтобы получить цену в ам[ериканских] долларах, нужно разделить почти на три, тогда картина получается другая. Конечно, все это делалось с намерением, кроме того, даются неточные сведения о жалованиях. Пошлю Вам выписку этого отчета. Очень благодарен Вам и Dudley за хлопоты с моими книгами. Я совершенно не намерен причинять Вам и ему беспокойство. Потому и продолжаю думать, что лучше пригласить Шахов[ского] и за плату устроить разборку, отложив все книги по вое[нным] вопросам. Для Вашего сведения сообщаю, что кроме ящиков в 2004-й имелось еще в квартире брата: три ящика с книгами, один ягтан, сундук, железная cantine³ и file⁴. Все эти вещи были помечены моими именами. Вы мне писали, что они также были поставлены в «Урусвати». Так как многие из нужных книг довольно объемисты, то думаю, что их лучше просто выслать ящиками через American Express на Bombay⁵. Но Вам виднее, как это сделать. Мне очень нужна для отчета книга Обручева «Центральная Азия и Наньшань», 2 тома⁶, толстых, в черных кожаных переплетах. Простите, что пишу обо всем этом в такое грозное время, но на мне ученая обработка материалов, а по настоящим временам все нужно делать «со страховкой» от возможных каверз.

Духом всегда с Вами,

Ю. Р[ерих]

¹ Попечительство (англ.).

² Пожизненный попечитель (англ.).

³ Сундучок (фр.).

⁴ Папка (англ.).

⁵ Бомбей (англ.).

⁶ Обручев В.А. Центральная Азия, Северный Китай и Нань-шань. В 2 т. СПб., 1900–1901.

З.Г. Лихтман¹

24 декабря 1935 г.

Дорогой Друг,

Спасибо сердечное за Ваши два письма от 6 дек[абря]. Итак, мы вступаем в новый знаменательный год под гром битвы. Все яснее разворачивается картина беспримерного предательства и безумного лицемерия. Все это чувствовалось давно, и атмосфера тления на 17 этаже в достаточной мере это предрекаровала. Маски сброшены и предстоит выбросить ехидну. Необходимо, однако, помнить, что в ненависти люди делаются необычайно активны и идут решительно на все. И нам, и нашим адвокатам необходимо проявить максимум находчивости и решительности. Мы знаем, что победа суждена и что Рука Водящая держит руль событий. Итак, когда строилась ступень грядущего года, кому-то потребовалось нанести удар в спину и при этом выявить все безобразие «inner self»², ибо без склонностей подобное не могло произрасти. Итак, шлем Вам наши самые крепкие и сильные мысли победы. На иных рубежах уже горит заря будущего и идет строительство. Сердечное спасибо за все хлопоты с моими книгами. Хорошо, что извлекли их из Storage room³. Stain «Innermost Asia», 4 тома, были нами уложены в ящик в [квартире] 2004 и, видимо, теперь попали в Storage в один из больших деревянных ящиков, там находящихся. Sv. Hedin «Southern Tibet» находился в ящике, который в апреле 1934-го стоял в квартире брата (в то время там находились 2 деревянных ящика, один сундук, file, один ягтан и железная сап-тине. Не знаю, где они теперь, но Вы мне писали, что их перенесли либо в [квартиру] 2004, либо в «Урусвати»). Самое лучшее сделать след[ующее]. Пригласить Amer[ican] Express или другую transport Co⁴, перевезти ящики к ним, у них вскрыть и отобрать книги по воен[ным] вопросам, которые прошу сохранить. Все же научные книги, а также книги Е.И. послать сюда «collect», т.е. с уплатой здесь. Пусть застрахуют на US \$1000 и сообщат мне название

¹ Автограф.

² Внутренняя сущность (англ.).

³ Камера хранения (англ.).

⁴ Транспортная компания (англ.).

парохода и порт, куда направлены (Бомбей или Калькутта). Посылать следует «fright». Среди моих вещей были черный чемодан «Cross» с перепиской. Вскройте его и перешлите нам эту переписку почтов[ыми] пакетами. Присылка книг мне очень поможет, ибо занят ответственной научной работой. Отчет подвигается, но трудов с ним много. Все же что произошло с Гал[ахадом]?

Книги следует посылать в деревянных ящиках. Транспор[тная] комп[ания] может их уложить, только попросите кого-нибудь присутствовать при этом. При сем прилагаю письмо, может пригодиться. Шлем сердечный привет С.М. [Шафран] и Ав[ираху], а также Катр[ин Кэмпбелл] и [Гизеле] Инге[борг Фричи].

Духом с Вами,

Ю. Р[ерих]

<Среди моих вещей был wardrobe trunk¹ малинового цвета, в нем также книги, прошу его вскрыть и книги переложить в деревянный ящик для пересылки сюда. Еще раз прошу извинить за все хлопоты причиняемые. На пересылку и приглашение упаковщика можно употребить US \$10, которые послал Вам, если нужно, вышлю еще.>²

Из архива Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

¹ Сундук для верхней одежды (англ.).

² Дописано на полях.

В.К. Рерих

ПРОЕКТ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
КООПЕРАТИВА «АЛАТЫРЬ»

№II¹

Пояснительная записка к смете на обработку 5000 шан²

Северная Маньчжурия по климатическим и почвенным условиям, в особенности по обилию атмосферных осадков, является местом весьма благоприятным для сельского хозяйства. Тысячелетняя китайская земледельческая культура выработала здесь своеобразную технику полеводства, с соответственным чередованием и ассортиментом определенных хлебных растений, что в совокупности обеспечивает ежегодный урожай крестьянских хозяйств и характеризует С[еверную] Маньчжурию как страну, не знающую, что такое полный урожай.

Продукты местного земледелия – бобы, соя, пшеница и пр[очие], имеющие, кроме местного сбыта, и экспорт, содействующий устойчивости и доходности полеводства в местных условиях.

Указанная прибыль от мелких хозяйств при экспорте хлебов на заграничный рынок может быть повышена в значительной степени в большом хозяйстве, где вложенный капитал позволяет применение механической силы для обработки почвы и уборки урожая. При этих условиях достигается более совершенное оборачивание пласта при поднятии целины тракторным плужением, последующее тщательное разрыхление тяжелыми дисковыми боронами, быстрота работ, обеспечивающая своевременность посева и уборки, что в общей сложности способствует повышению урожая на единицу площади по сравнению с урожаем крестьянских полей, обработанных китайской первобытной сохой. Машинная же уборка урожая при хороших семенах в крупных хозяйствах может дать

¹ Автограф. Возможно, следует читать: № I.

² Шан (*кит. уст.*) – мера измерения посевной площади, равняется примерно четверти гектара. 5000 шан – примерно 1250 га.

и лучший товар (в смысле чистоты и однородности сорта), что для экспорта на внешнем рынке имеет особенно важное значение.

Таким образом, если при организации большого хозяйства в несколько тысяч шан взять за основу технику местного полеводства, выработанную веками китайским земледелием, технику, обеспечивающую ежегодный урожай, с применением европейского с/х инвентаря по обработке и уборке урожая, что увеличивает урожай и повышает качество продукта, то, несомненно, вложенный капитал на организацию хозяйства в большом масштабе в итоге даст весьма значительную прибыль, не смущаясь даже и тем обстоятельством, если эта прибыль в первый организационный год может выразиться и в более скромном размере.

№II¹

Сообразным [будет] использование быков, принимая во внимание неприхотливость их к корму и уходу, а в особенности при ликвидации, превращая все отбросы полеводства в мясо при откорме бракованных быков и продаже их.

Поэтому в проектируемом хозяйстве в 5000 шан и взят в основу обработки почвы способ комбинированный, состоящий в применении ко всем полевым работам как живой, так и механической силы, смотря по тому, где эта сила является наиболее целесообразной или выгодной.

При составлении сметы в основу урожайности с полей проектируемого хозяйства был принят урожай с крестьянских хозяйств, средний за ряд лет, получаемый при примитивной обработке земли, засоренности семенного материала и проч.

Этот урожай, несомненно, следует увеличить, как показал опыт, что при более совершенной механической обработке почвы и при лучшем семенном материале – урожай всегда бывает выше на 20 процентов взятого.

Поэтому урожай в смете принят как средний с 1 шана: пшеницы – 50 пудов, бобов-соя – 70 пудов, овса – 70 пудов и прося – 90 пудов.

¹ Машинопись.

Распределение расходов по отдельным статьям ясно видно из представляемой сметы, охватывающей подготовительную работу на поднятие целины и организацию хозяйства в течение первых трех лет и на последующие годы, т.е. на 10 лет, или срок полной амортизации капитала. Годичная плата налога взята го-би 16 000 – за весь взятый участок земли в 5000 шан.

Точно так же и стоимость первоначальной распашки (поднятие целины) составит при 10-летнем сроке – 4696,80 на каждый год.

Во второй год хозяйства смета расходов понижается благодаря культуре бобов и пшеницы, несмотря на увеличение числа поденных рабочих: го-би 20 000 – на полку и окучивание бобов и расход на шпагат, го-би 4 200 – при уборке пшеницы сноповязалками.

В третий год статья расходов остается почти той же, т.к. семена уже получают из собственного хозяйства; таким образом, общий расход по всем статьям выразится в 1-й год в сумме го-би 196 564,00, во 2-й год – 206 751,00, в третий и последующие – 205 231,00.

При урожае зерна, полученного от урожая цена франко станция ближайшей железной дороги¹, взята также средняя за ряд лет.

Как видно из сметы по годам, валовая прибыль хозяйства предполагается:

1-й год – го-би 206 875,00, 2-й год – 260 700,00 и последующие по этой же сумме, или же чистая прибыль составит в 1-й год – го-би 10 311, 00, во второй год – 53 949, 00, в 3-й и последующие годы – по 55 496,00.

Проценты на затраченный капитал получают в 1-й год посева – 2,5 проц[ентов] при затраченном капитале в сумме го-би 410 182,00, состоящем из оборотных средств го-би 175 459,00 и капиталов, затраченных на постройку, – 24 000,00, инвентарь – 163 755,00 и вспашку целины – 46 968,00.

Во 2-й год – 13,3 проц[ента] при капитале го-би 404 195,00 и в 3-й – 14,6 проц[ентов] с капитала 379 203,00.

Ремонт построек, живого и мертвого инвентаря исчисляется в 5 проц[ентов] на затраченный капитал, и амортизация – 10 проц[ентов], т.е. за срок 10 лет получается полное погашение.

¹ Так в тексте.

Также нужно заметить, что цены на горючие материалы высоки, но при несомненном улучшении экономических условий в Сев[ерной] Маньчжурии в ближайшее время указанные цены должны быть более нормальны.

В дополнение к смете по организации полеводства на 5000 шан главнейших хлебов необходимо отметить культуру льна в Сев[ерной] Маньчжурии.

По многим данным, за последние годы эта культура здесь может с успехом развиваться с выработкой волокна вполне удовлетворительного качества, и это дело только ждет крупного предпринимателя. В последнее время начаты шаги в этом направлении японскими коммерсантами.

Если принять во внимание данные об урожае льна в Сев[ерной] Маньчжурии, себестоимость тресты¹ и продажи ее, то доходность от льноводства значительно превышает ту же доходность от других культур на 30–40 процен[тов], но за неимением сбыта льноводство здесь еще не заняло подобающего ему места.

Проектируемое хозяйство в 5000 шан дает очень много отбросов в виде соломы, половы, отсортированного зерна (бой, незрелое и пр.), не имеющих в местных условиях рыночной стоимости, но при организации скотоводческого хозяйства эти отбросы могут быть использованы, превращая их в мясо, молоко, шерсть и пр.

Молочным хозяйством китайские крестьяне не занимаются, которое составляет принадлежность [только] русского населения с немногочисленными стадами культурных коров. Очень много данных анализов местных молочных продуктов указывает на их фальсификацию (сметана, масло) и на загрязнение молока вследствие примитивности хозяйств, поэтому городские потребители крайне нуждаются в молочных продуктах хорошего качества, и в частности существует достаточный сбыт на конденсированное молоко, по примеру заграничных городов, где оно повсюду принято.

Постройка завода на производство конденсированного молока при большом полевом хозяйстве, где имеются в избытке упо-

¹ Треста – полуфабрикат льноводства, лен, вырванный с корнем и оставленный лежать в поле, чтобы под воздействием бактерий начала разрушаться наружная оболочка стебля.

мянутые выше отбросы от хлебов, в значительной степени могла бы повысить общую доходность хозяйства.

Так, постройка завода, приобретение коров в количестве 100 голов, оборудование инвентарем будут стоить около го-би 60 000.

Продавая сгущенное молоко даже по минимальной цене – за один ящик в 48 банок – 28,80 вместо существующей цены в 43,20, получается доход около го-би 24 000,00 и приплод от 100 коров.

Свиноводство в китайских хозяйствах играет важную роль, принимая во внимание большую плодовитость китайской свиньи и ее малую способность к откорму. Свиноводство было бы также весьма выгодным при разведении метисов, получаемых от скрещивания китайской свиньи с культурным производителем.

Агроном В. Перих

Приложения:

1) Смета расходов. 2) Смета доходов. 3) Ведомость инвентаря. 4) Ведомость построек. 5) Ведомость администрации. 6) Таблица севооборота. 7) Таблица атмосферных осадков Сев[ерной] Маньчжурии. 8) Таблица вегетационного периода Сев[ерной] Маньчжурии. 9) Таблица средних температур, нужных для развития растений.

№3¹

Пояснительная записка к смете на расходы по переселению на отруба²

Работа на отведенных отрубных участках земли землеробов-кооператоров может быть начата двояко.

I. Кооператив, переселяющий людей, вспахивает и дискует целинную землю летом своими средствами, а также строит дома, устраивает колодцы и кормит переселенцев 6–7 месяцев до получения нового урожая, тогда новые переселенцы переезжают на новые участки в марте следующего года, к началу весенних работ.

¹ Автограф.

² Отруб – участок земли, выделявшийся в собственность отдельных крестьян.

Сеют землю сами (уже подготовленную почву), и осенью после сбора урожая могут заплатить налог и 1-й взнос в уплату погашения ссуды как за произведенную пахоту, так и за полученный инвентарь, живой и мертвый, считая го-би 10 за один посевной шань.

Вспашка и дисковка дисковыми боронами целинной земли:	
Отрядно наемными тракторами за 1 шань около го-би 25	250
Постройка домов на 1 семью	100
Устройство колодцев 2 шт. на 25 семей	5
<i>Итого го-би</i>	<hr/> 355,00
Снабжение инвентарем живым и мертвым Согласно списку № 1 – 1-й очереди	424,50
–"– – 2-й очереди	208,75
Снабжение продуктами до нового урожая согласно списку №2	82,72
Проезд	120,00
Снабжение семенами, согласно списку № 3	73,44
<i>[Итого го-би]</i>	<hr/> 909,41
<i>Всего на семью го-би</i>	1 264,41

II. Второй вариант

Отводят землю для поселения без предварительной подготовки. Поселение происходит в марте месяце.

В первую весну сами переселенцы вспахивают около 2-х шан и засеивают 0,5 шана пшеницей и 1,5 шана просом – для прокормления семьи до нового урожая.

Семена выдаются для первого и второго года, согласно списку № 4 на сумму	83,78
Снабжение инвентарем живым и мертвым производится согласно списку №1 – 1-й очереди	424,50
–"– – 2-й очереди	208,75
Снабжение продуктами для содержания 6–7 месяцев до нового урожая за счет ссуды, согласно списку №2	82,72
Проезд приблизительно	120

Постройки для жилья делаются своими средствами при ссуде на покупку стекла, дверных и печных приборов	20
<i>Итого го-би</i>	939,75
<i>Всего на семью го-би</i>	939,75

Погашение ссуды и плат налога за пахотную землю уплачивается только начиная с третьего года посева, из того расчета го-би 3,00 за посевной шань и го-би 7,00 в погашение ссуды, тоже с посевного шаня.

На второй год в среднем каждая семья доводит свой посев до 10 шань на каждую душу пахотной земли.

Смета на расходы для 50 семейств, при первом посеве в 500 гектаров.

Первоочередные расходы. Список № 1

25 шт. плугов англ[ийских] – болг[арских] №3	го-би 52,20	1 305
10 " борон железн[ых] зубов	50	500
3 " дисковых	300	900
10 " сеялок рядов[ых] дисковых	495	4 950
1 " молотилка		840
1 " привод конный		525
<i>Итого</i>		9 020
<i>На 1 семью</i>		180,50
100 шт. лошадей	56	5 600
50 " коров	48	2 400
100 " упряжи	24	2 400
25 " телег	40	1 000
домашняя утварь		400
мелкий инвентарь		400
<i>Итого</i>		12 200
<i>На семью</i>		244,00

Второочередные расходы

2 шт. веялки	60	120
5 " косилок	345	1 225

3 " грабли	187,50	562,50
10 " жаток	525	5 250
1 " двигатель керос[иновый]	840	840
1 ком[плексная] мельница		1 950
<i>Итого</i>		10 447,50
<i>На 1 семью</i>		208,95

Содержание на 6 мес[яцев] – 50 семей или 250 человек

Список № 2

Муки	1500 пуд x 2	3 000
Крупы	250 " x 0,96	240
Чаю кирпичн[ого]	12 " x 30	288
Соли	30 "	180
Сахару детям	20 "	96
Мыла	15 "	72
Освещение		72
Масла растит[ельного]		128
Оборудование пекарни		80
Лекарства		64
<i>Итого</i>		4 120
<i>На 1 семью</i>		82,00
Проезд на место поселения		120,00

Семена. Список № 3

I год

Семена пшеницы 0,5 x 10 пуд[ов] – 5 пуд[ов] x 2,60	8,00
" проса 1,5 x 1,5 п[удов] – 2,25 п[удов] x 0,64	1,44

II год

Семена пшеницы 3 x 10 пуд[ов] –	
30 пуд[ов] x 1,60	48,00
" овса 3 x 6 п[удов] – 18 п[удов] x 1,20	22,50
" проса 4 x 1,5 п[удов] – 6 п[удов] x 0,64	3,84
	74,34

Всего на семью по 1-му варианту го-би	1 264,41
" по 2-му варианту [го-би]	939,75

V.R[oerich]

Дополнение № 1

В прилагаемой смете не приняты во внимание организационные расходы на удовлетворение культурных и религиозных потребностей землеробов, как равно и не указаны расходы по финансированию единичных хозяев через объединяющий их кооператив. При настоящих условиях жизни в Маньчжурии я считал бы целесообразным с самого начала определить количество «отрубников» не менее 50 семей. Из прилож[ения] № III моей сметы видно, что на каждую семью потребуется в таком случае кредит в размере го-би 1 265,00.

Что же касается до расходов на удовлетворение культурных и религиозных потребностей земледельческой колонии, то к основному сметному расходу по содержанию центрального хозяйства (в го-би 410 тысяч) следует прибавить еще приблизительно единовременные затраты го-би 25 300 – и ежегодный расход го-би 12 420,00 из суммы чистой прибыли хозяйства.

Исходя из такого расчета.

Расходы на удовлетворение духовных и культурных потребностей

Церковь	Площадь 40 кв[адратных] саж[еней] по 150,00	6 000
Школа	" 50 "	2 500
Больница	" 40 "	6 500
Квартиры:		
Священника 1-го	" 9 " 100,00	900
Псаломщика 1-го	" 6 "	600
Преподавателей 2-х	" 16 "	1 600
Врача 1-го	" 12 "	1 200
Фельдшера-акушера	" 9 "	900
Санитара 1-го	" 6 "	600
		<hr/> 25 300,00

*Допол[нение] № 1**Содержание*

Священнику	в год го-би 720	Псаломщику	в год 300
Сторожу церкви	" 180	Преподавателю	900
Сторожу при школе	" 360	"	720

Фельдшеру-акушеру	" 1200	Врачу	2 400
Санитару	" 480	Сторожу при больнице	360
	"		
		<i>Всего</i>	<u>7 620,00</u>
Учебные пособия для школы в год			1 200
Оборудов[ание] и медикаменты			3 600
<i>Итого</i>			<u>4 800,00</u>
Амортизационные расходы			12 420,00
10 % с/кап. 25 300			2 530
<i>Всего го-би</i>			<u>14 950,00</u>
Средства, необходимые для организации крупного хозяйства			410 182,00
Ссуда для 50 колонистов			63 000,00
Удовлетворение культурных и духовных потребностей			37 720,00
<i>Итого</i>			<u>511 000,00</u>

Из архива Музея Николая Рериха в Нью-Йорке

Краткий биографический словарь

Адачи Минеширо

(Adachi Mineichiro; 29 июля 1870, Яманобе, Япония – 28 декабря 1934, Амстердам, Нидерланды), японский дипломат и юрист, посол Японии в Бельгии (1920–1927) и Франции (1927–1930), в 1931–1934 председатель Постоянной палаты международного правосудия (Permanent Court of the International Justice), работавшей при Лиге Наций (1922–1940), покровитель двух конференций Пакта Рериха в Бельгии (1931, 1932).

Александр I Карагеоргиевич

(16 декабря 1888 – 9 октября 1934, Марсель, Франция), король сербов, хорватов и словенцев (1921–1929), король Югославии (1929–1934), воевода, с 1929 установил военно-монархическую диктатуру, основанную на принципах корпоративизма и сербского национализма, покровитель русской белой эмиграции, был застрелен боевиком македонской террористической организации.

Альберт I

(8 апреля 1875, Брюссель, Бельгия – 17 февраля 1934, близ Марш-ле-Дам, Бельгия), король Бельгии с 17 декабря 1909, из Саксен-Кобург-Готской династии, известен своим героизмом в Первой мировой войне, погиб во время одного из альпинистских восхождений.

Амо Эйджи

(Ama Eiji; 1887, Наруто, Япония – 1968), японский дипломат, глава Разведывательного бюро (1933), заведующий отделом печати Министерства иностранных дел Японии, автор так называемой «Амо декларации» (заявления Японии о ее политическом приоритете в Китае, 1934), генеральный консул Японии в Кантоне и Харбине, посланник в Швейцарии, посол в Италии, вице-министр иностранных дел Японии, президент Комитета по информации (1943), вице-председатель японской ассоциации содействия ООН, член японской ассоциации ЮНЕСКО.

Антоний

(Храповицкий Алексей Павлович; 17 (29) марта 1863, с. Вагаино, Новгородская губ., Российская империя – 10 августа 1936, Сремски-Карловцы, Югославия), митрополит, выдающийся русский церковный и общественный деятель, богослов и педагог, эмигрировал в 1920, возглавлял Русскую Синодальную Зарубежную Церковь (1921–1936) с сохранением титула митрополита Киевского и Галицкого.

Араки Садо

(Araqi Sadau; 2 мая 1877, Токио, Япония – 2 ноября 1966, Токио, Япония), японский государственный и военный деятель, участник русско-японской войны и японской интервенции в Сибири (1912–1913), помощник военного атташе посольства Японии в Петербурге (1912–1913), военный министр (1931–1934), член Высшего военного совета (1934–1936), министр образования (1937–1939), барон (1935), генерал (1933), лидер японских националистов.

Арне Теодор

(Arne Theodor J.), деятель рериховского движения в Швеции, автор книги «Nikolaj Rorich» (Stokholm, 1918).

Арно де Флери де л'Эрмитт де

(d'Arnoux de Fleury de l'Hermitte), граф, капитан французской кавалерии, позднее майор, в 1935 в Париже защитил диссертацию об охране памятников во время войны.

Асеев Александр Михайлович

(1902/03 – 1993), доктор медицины, издатель журнала «Оккультизм и Йога» в Югославии и Болгарии (1933–1938), в котором Е.И. Рерих вела рубрику «Свободная трибуна»; возобновил издание в Асунсьоне (Парагвай) (1951–1977).

Барбер Манфред

(Barber Manfred), второй вице-президент Национального банка Чейза («The Chase National Bank of the City of New York»).

Барту Жан Луи

(Barthou Jean Louis; 25 августа 1862, Олорон-Сент-Мари, Франция – 9 октября 1934, Марсель, Франция), французский государственный деятель, премьер-министр Франции (1913–1914), министр юстиции (1926–1933), министр иностранных дел (1933–1934), был застрелен боевиком македонской террористической организации во время визита короля Александра I Карагеоргиевича во Францию.

Баттль Джордж Гордон

(Battle George Gordon; 26 октября 1868, шт. Северная Каролина, США – 29 апреля 1949, Ричмонд, шт. Вирджиния, США), американский юрист и выдающийся адвокат, общественный деятель, борец с антисемитизмом, почетный член Международного союза за Пакт Рериха.

Безант Анни

(Besant Annie, ур. Wood; 1 октября 1847, Клэпхэм, Лондон, Великобритания – 20 сентября 1933, Адьяр, Индия), теософ, борец за права женщин, писатель и оратор, сторонница независимости Ирландии и Индии. До 1893 занималась политической и публицистической деятельностью в Англии, путешествовала по Индии, руководитель Теософского общества в Адьяре (с 1893), президент Теософского общества (с 1908). Во время Первой мировой войны была одним из инициаторов и лидеров движения гомруль (за достижение конституционными методами самоуправления Индии в рамках Британской империи), президент Индийского национального конгресса (с 1917).

Белл Чарльз Альфред

(Bell Charles Alfred; 31 октября 1870, Калькутта, Индия – 8 марта 1945, Канада), сэр, англо-индийский политический деятель, путешественник, тибетолог, автор англо-тибетского разговорника и грамматики разговорного тибетского языка (1905), советник по политическим вопросам в Сиккиме, Бутане и Тибете (1908–1918), был близко знаком с Далай-ламой XIII, автор его биографии, в 1918 оставил службу, в 1920 по приглашению Далай-ламы посетил Тибет, в 1934 вместе с женой путешествовал по Тибету, Монголии, Маньчжурии и Сибири.

Бендерский Александр Петрович

(14 ноября 1869 – ?), полковник лейб-гвардии Драгунского полка, участник Белого движения, эмигрировал в Китай, член Общества офицеров гвардии на Дальнем Востоке в Пекине, с 1926 член правления отделения, с 1931 председатель Русского общевоинского союза (РОВС) в Тяньцзине.

Бендикс Винсент Гуго

(Bendix Vincent Hugo; 12 декабря 1881, Молин, шт. Иллинойс, США – 27 марта 1945, Чикаго, США), американский изобретатель и промышленник. Основал Автомобильную компанию Бендикс (Bendix Corporation, 1907–1909), Тормозную компанию Бендикс (Bendix Brake Company, 1923), вертолетную компанию (Bendix Helicopters, Inc., 1942), стал соучредителем

авиационной корпорации Бендикс (Bendix Aviation Corporation, 1929), организовал Трансконтинентальную авиагонку Бендикс (1931).

Бенуа Александр Николаевич

(21 апреля (3 мая) 1870, Санкт-Петербург, Российская империя – 9 февраля 1960, Париж, Франция), русский художник и историк искусства, художественный критик, один из создателей российского художественного объединения «Мир искусства» (1898–1924), в 1896–1898 и 1905–1907 работал во Франции, в 1918 возглавил Картинную галерею Эрмитажа, принял участие в Международной выставке современных декоративных и промышленных искусств в Париже (1925). Покинул СССР, не вернувшись из зарубежной командировки (1926), жил в Париже.

Бердяев Николай Александрович

(6 (18) марта 1874, Киев, Российская империя – 24 марта 1948, Кларам, Франция), русский религиозный философ, принимал участие в организации «Союза освобождения» (1903–1904) и в его деятельности за демократию и конституцию. В 1922 выслан из СССР на т.н. «философском пароходе», участник Русского студенческого христианского движения, редактор журнала «Путь». Выразитель традиции русской религиозно-идеалистической философии и идеолог антикоммунизма, оказал влияние на развитие французского экзистенциализма и персонализма.

Бертело Филипп

(Berthelot Philippe; 9 октября 1866, Севр, Франция – 22 ноября 1934, Париж, Франция), французский дипломат, служил в Китае (1902–1904), во время Первой мировой войны принимал участие в Балканских переговорах, директор политического департамента (1914–1919) и генеральный секретарь (1920–1921, 1925–1932) Министерства иностранных дел Франции, покровитель искусства, почетный член Французского общества Рериха.

Бин Хайман Луис

(Bean Hуman Louis; 15 апреля 1896, Российская империя – 5 августа 1994), экономический и политический аналитик, прославившийся точностью своих политических прогнозов. В 1906 вместе с родителями приехал в США. Государственный служащий (1923–1953), работал экономистом Департамента сельского хозяйства, помощник министра сельского хозяйства Генри Уоллеса, друг Фрэнсис Грант, связующее звено в ее переписке с Генри Уоллесом.

Блаватская Елена Петровна

(ур. Ган; 31 июля (12 августа) 1831, Екатеринослав, Российская империя – 26 апреля (8 мая) 1891, Лондон, Великобритания), русский философ, общественный деятель, писатель. Путешествовала по США, Мексике, Южной Америке, Индии, Тибету, Египту и Европе, с 1873 жила в Нью-Йорке. Организатор (вместе с Г. Олькоттом) Теософского общества (1875) и его филиалов в Адьяре (Индия, 1879), в Лондоне (1890).

Богдо-геген VIII

(монг. «Светлейший владыка», Нгаван Лобсан Чокьи Ньима Тендзин Ванчук; 1869, Лхаса, Тибет – 17 апреля 1924, Урга), глава буддийской сангхи в Монголии, третье лицо после Далай-ламы и Таши-ламы в тибетском буддизме, вождь национальной революции (1911), первый и последний теократический правитель Внешней Монголии, Богдо-хан (1911–1924). В 1919 был отстранен от власти после взятия Урги китайскими войсками, в 1921 был восстановлен на троне бароном Унгерном, захватившим Монголию, оставался главой независимого государства (с ограниченными правами) даже после Монгольской народной революции (с 1921).

Болдырев Василий Николаевич

(1872, Воронеж, Российская империя – 27 февраля 1946, Баттл-Крик, шт. Мичиган, США), русский физиолог, гастроэнтеролог. Ученик академика И.П. Павлова, сотрудник Института экспериментальной медицины в Санкт-Петербурге (1901–1905), с 1905 прозектор, с 1907 приват-доцент кафедры физиологии Высшей медицинской академии, с 1912 профессор Казанского университета, с 1913 сотрудник Красного Креста. В 1918 эмигрировал в Японию, в 1922 переехал в США, возглавлял Павловскую лабораторию (1922–1940), созданную при Санатории д-ра Келлоча в Баттл-Крике (шт. Мичиган).

Болотов Александр Александрович

(1906–1941, Харбин), сотрудник ОГПУ, в 1926 эмигрировал, глава Особого отдела Всероссийской фашистской партии (с 1932), замучен в штабе японской контрразведки «Кемпеи».

Бора Уильям Эдгар

(Borah William Edgar; 29 июня 1865, Фейрфилд, шт. Иллинойс, США – 19 января 1940, Вашингтон, США), американский политический деятель, сенатор США от штата Айдахо (с 1907), председатель сенатского

комитета по международным отношениям (1925–1933), отстаивал идеи изоляционизма (за ограничение активности и обязательств США вне пределов американского континента), сторонник установления дипломатических отношений между СССР и США, в 1936 баллотировался на пост президента США.

Боргес Эстебан Гиль

(Borges Esteban Gil; 1879, Каракас, Венесуэла – 3 августа 1942, Каракас, Венесуэла), венесуэльский политик и дипломат, писатель, доктор политических наук и профессор Центрального университета Венесуэлы, секретарь и советник посольства Венесуэлы в Испании (1910–1918), министр иностранных дел Венесуэлы (1919–1921, 1936–1941), председатель Пан-Американского Союза (1921–1936), член Венесуэльской академии языка (1916) и основатель Академии политических наук (1915).

Борис III

(Борис Клемент Роберт Мария Пий Луи Станислав Ксавие Саксен-Кобург-Готский; 30 января 1894, София, Болгария – 28 августа 1943, София, Болгария), царь Болгарии (1918–1943), в 1930-е проводил прогерманскую политику, но не объявил войну СССР, во время Второй мировой войны спас около 50 тыс. болгарских евреев, мобилизовав их на общественные работы.

Брандт Яков Яковлевич

(1869–1946), дипломат, китаевед, заведующий пекинским отделом КВЖД (с 1901), директор Российского училища китайского языка и заместитель ректора Харбинского юридического института, автор книг «Почин. Опыт учебной хрестоматии для преподавания русского языка в начальных китайских школах» (1906, 1910–1911), «Русско-китайский переводчик» (1906) и «Самоучитель китайского письменного языка» (1914), считавшихся в 1920-е лучшими русско-китайскими учебными материалами.

Браун Дж.

(Brown J.W.H.; Соммерсет, Великобритания), учитель, председатель съезда Национального союза учителей Великобритании в Скарборо (1935), герой очерка Н.К. Рериха «Народный учитель».

Брессман Эрл Норман

(Bressman Earl Norman; 27 августа 1894, Омаха, США – 3 января 1985), инструктор отдела агрономии Государственного колледжа Айовы

(1920–1922), глава отдела управления агрономией и фермерским хозяйством Государственного колледжа Нью-Мехико (1922–1923), ассистирующий профессор агрономии государственного колледжа Монтаны (1923–1924), агроном и профессор Государственного колледжа (университета) Орегона (1924–1933), советник по науке министра сельского хозяйства (1933–1940), руководитель отдела международных сельскохозяйственных связей Министерства сельского хозяйства США (1940–1941), директор сельскохозяйственного подразделения офиса координатора межамериканских связей (Coordinator of Inter-American Affairs, 1941–1942), директор Межамериканского института сельскохозяйственных наук в Коста-Рике (1942–1946), президент Государственного банка Мурхеда (Moorhead State Bank, 1956–1985).

Бьярг

(Björk, Bjorg (?); ум. не позднее 1934, Швеция), профессор, участник движения за Пакт Рериха.

Вакасуки,

(Wakasuki), японский дипломат, временно исполняющий обязанности посла Японии в Китае (1935).

Ван Лоо Эстер

(van Loo Esther; 1890 – ?) французская писательница, журналистка и художественный критик.

Варфоломеева Мария Никаноровна,

член харбинского содружества Живой Этики.

Ватсон Дадлей Крафт

(Watson Dudley Crafts; 1886, Лэйк Женева, шт. Висконсин, США – 1972, Вокеган, шт. Иллинойс, США), американский искусствовед, художник, музейный деятель, художественный критик, лектор, в 1913–1924 директор Художественного общества Милуоки (Художественного музея Милуоки), с 1925 глава отдела развития и лекционной работы Художественного института Чикаго.

Веверка Фердинанд

(Veverka Ferdinand; 29 января 1887, Бела-под-Бездезем, Австро-Венгрия – 7 апреля 1981, Париж, Франция), чешский и чехословацкий дипломат, политик, член Национального революционного собрания Республики Чехословакия, представлял Чехословакию на Кубе, в Австрии, Румынии, Швейцарии, в 1928–1936 чрезвычайный и полномочный посол

Чехословацкой республики в Вашингтоне, США, постоянный представитель Чехословакии в Лиге Наций, в 1945 эмигрировал, 12 лет был политическим советником эфиопского императора Хайле Селассие I.

Веллингтон-Ху

(V.K. Wellington Koo; 29 января 1887, Шанхай, Цинская империя – 14 ноября 1985, Нью-Йорк, США), китайский дипломат, представитель Китая на Парижской мирной конференции (1919), премьер-министр Китая (1924), министр иностранных дел и президент Республики Китай (1926–1927), посол во Франции (1936–1940), Великобритании (1940–1946), США (1946–1956), участвовал в создании Лиги наций и ООН, судья (1957–1964) и вице-президент (1964–1967) Международного суда в Гааге.

Виктор

(Святин Леонид Викторович; 2 августа 1893, ст. Карагайская, Оренбургская губ., Российская империя – 18 августа 1966, Краснодар, СССР), епископ Пекинский и Китайский (1933), двадцатый начальник (1933–1956) Духовной миссии в Китае, подчинявшейся Священному синоду РПЦ за границей, архиепископ (1938), председатель Антикومنтерновского союза Северного Китая (1930-е). В 1946 арестован гоминдановскими властями по обвинению в пособничестве японским оккупантам, освобожден под давлением русской эмиграции и советского консульства. Воссоединился с Русской Православной Церковью (1945), архиепископ Краснодарский и Кубанский (1956), митрополит (1961).

Во Фалипо Мари де

(de Vaux Phalipau Marie), член Парижского этнографического общества, автор научных публикаций, в том числе о славянах-лужичах, председатель Французского общества Рериха и Европейского Центра при Музее Рериха в Нью-Йорке (1930–1934).

Вонсяцкий Анастасий Андреевич

(30 мая (12 июня) 1898, Варшава, Польша – 5 февраля 1965, Сент-Питерсберг, США), участник Белого движения, эмигрировал в 1920, с 1921 жил в США, работал в паровозостроительной компании. Один из основоположников русского фашизма, руководитель Всероссийской фашистской организации, председатель ЦИК Всероссийской фашистской партии (1934–1935), арестован в США (1941–1946), после освобождения отошел от политической деятельности.

Воон Базиль Диллон

(Woon Basil Dillon; 28 сентября 1893, Лондон, Великобритания – 4 июня 1974, Рено, США), английский драматург, американский писатель и

журналист, сотрудничал с крупнейшими изданиями США, автор книги «Рузвельт – государственный деятель мирового масштаба» (1942).

Воробчук-Загорский Анастасий Прокопьевич

(1881 – 22 августа 1963, Лос-Гатос, шт. Калифорния, США), общественный деятель, журналист, во время Первой мировой войны работал в Красном Кресте, председатель Джаркентской городской думы (1917). Эмигрировал в Китай, издавал антикоммунистическую газету «Свободное слово», принимал участие в организации на китайской территории добровольческих отрядов для армии адмирала А.В. Колчака, председатель Русской национальной общины в Тяньцзине. Переехал в Гонконг, потом в Шанхай, с 1950 в США, сотрудник редакции газеты «Русская жизнь» в Сан-Франциско, член правления Русско-Американской ассоциации.

Врангель Петр Николаевич

(15 (27) августа 1878, Новоалександровск, Ковенская губ., Российская империя – 25 апреля 1928, Брюссель, Бельгия), барон, участвовал в русско-японской войне, в 1906 в карательном отряде генерала А.Н. Орлова в Прибалтике, во время Первой мировой войны командир кавалерийского корпуса, генерал-лейтенант (1917), один из руководителей Белого движения на юге России, командующий Добровольческой армией (1919–1920), главнокомандующий Русской армией в Крыму (1920), эмигрировал в 1920, в 1924 создал Русский общевоинский союз, с 1927 работал инженером в Брюсселе.

Вьюнов Николай Александрович

(18 июля 1876, Одесса, Российская империя – 1946, Харбин, Китай), художник, педагог, инспектор, преподаватель, заведующий мастерскими Екатеринбургской художественно-промышленной школы (1906–1915), директор Читинской художественно-промышленной школы (1915–1921), член Забайкальского комитета Общества изучения Сибири и улучшения ее быта, один из инициаторов создания в Чите Общества любителей изящных искусств. В 1921 эмигрировал в Харбин, где преподавал в учебных заведениях и художественных студиях, член харбинского общества «Икона».

Ганский Петр Павлович

(21 марта 1867, Николаевка, Российская империя – 27 ноября 1942, Ле Дорат, Франция), художник-импрессионист, писатель, религиозный деятель, член Товарищества южнорусских художников (с 1894). В Одессе приговорен большевиками к расстрелу, освобожден в 1919 Добровольческой армией А.И. Деникина, эмигрировал в Болгарию, затем

во Францию, в 1928 принял священнический сан, кардинал Римско-католической церкви.

Гарриман Уильям Аверилл

(Harriman William Averill; 15 ноября 1891, Нью-Йорк, США – 26 июля 1986, Нью-Йорк, США), американский политик, дипломат, миллионер. Член совета железных дорог США, основатель компании W.A. Harriman & Co (1922, с 1931 Brown Brothers Harriman & Co.), владелец бизнеса в других крупных компаниях, соратник президента США Ф.Д. Рузвельта и его специальный посланник в Европу (1941), где вел переговоры по ленд-лизу, посол США в СССР (1943–1946) и в Великобритании (1946), министр торговли США (1946–1948), руководитель американской администрации в Европе по осуществлению «плана Маршалла» (1948–1950), специальный помощник президента Г. Трумэна по внешнеполитическим вопросам (1950–1951), глава управления по осуществлению программы «взаимного обеспечения безопасности» (1951–1953), губернатор штата Нью-Йорк (1954–1958), посол США по особым поручениям (1961, 1965–1969), заместитель госсекретаря США (1963–1965).

Гедин Свен Андерс

(Hedin Sven Anders; 19 февраля 1865, Стокгольм, Швеция – 26 ноября 1952, Стокгольм, Швеция), шведский путешественник, географ, журналист, писатель, график, общественный деятель. В 1893–1902 исследовал Тибет и северо-запад Центральной Азии, в 1905–1908 из Трапезунда (Трабзон) через Северо-Восточный Иран, Кашмир достиг истоков рек Брахмапутра и Сатледж, открыл Трансгималаи. В 1923 совершил кругосветное путешествие через Северную Америку, Японию, Монголию и Сибирь, в 1927–1935 изучал Китай, Монголию, Западный Тибет и Восточный Туркестан, во время Первой и Второй мировых войн сотрудничал с гитлеровскими властями, по его ходатайству были спасены несколько еврейских семей и помилованы участники антиоккупационного заговора в Норвегии.

Георгий

(Спасский Георгий Александрович; 26 сентября 1877, Гродненская губ., Российская империя – 16 января 1934, Париж, Франция), протоиерей, религиозный и общественный деятель, педагог, лектор, писатель, публицист, законоучитель Севастопольского морского кадетского корпуса (1916), настоятель собора в Севастополе (1917–1920), главный священник Черноморского флота (1917), помощник епископа армии и флота Вениамина (Федченкова) в Добровольческой армии (1919). Эмигриро-

вал в 1921, получил назначение в Бизерту (Тунис), один из основателей церкви св. Павла Исповедника в форте Джебель Кебир близ Бизерты. С 1923 во Франции сопровождал митрополита Евлогия (Георгиевского) в поездках по епархии, член Епархиального совета в Париже при митрополите Евлогии, с 1925 служил в Александро-Невском кафедральном храме (Париж), член учредительного комитета Свято-Сергиевского православного богословского института и подворья в Париже.

Гегнер Поль

(Geuthner Paul; ?, Лейпциг, Германская империя – 1949), немецко-французский книгоиздатель, в 1901 основал издательский дом «La Librairie Orientaliste Paul Geuthner», специализировавшийся на публикации востоковедческих исследований и памятников литературы Древнего Востока, в 1914 получил французское гражданство.

Гитлер Адольф

(Hitler Adolf; 20 апреля 1889, деревня Рансхофен, Австро-Венгрия – 30 апреля 1945, Берлин, Германия), основоположник национал-социализма, основатель тоталитарной диктатуры Третьего рейха, руководитель Национал-социалистической немецкой рабочей партии (1921–1945), рейхсканцлер Германии (1933–1945), фюрер Германии (1934–1945), верховный главнокомандующий вооруженными силами Германии (с 19 декабря 1941) во Второй мировой войне.

Гмыркин (Гиверкин) Константин В.

(? – 20 января 1934, Урумчи, Китай), коммерсант, оптовый торговец, владелец автотранспортной компании, представитель фирмы «Белихана» в Урумчи, помогал Рерихам на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции устроиться в Урумчи в апреле 1926. В конце 1933 по требованию СССР арестован местными китайскими властями, спустя полтора месяца казнен.

Голицын Василий Владимирович

(1903, Москва, Российская империя – ?), князь, сын генерала В.В. Голицына, член Всероссийской фашистской партии, сотрудник редакции газеты «Наш Путь», писал под псевдонимом П. Борисов; в конце 1920-х участвовал в похищении сыновей И.В. Кулаева с целью выкупа, скрылся от китайского правосудия. Редактор и журналист газеты «Наш Путь» в Харбине, доцент международного права Института Святого Владимира в Харбине (1930-е). В 1945 арестован советскими войсками, вывезен в СССР, приговорен к 10 годам ИТЛ, в 1956 реабилитирован.

Головачев Мстислав Петрович

(26 июня 1893, Енисейск, Российская империя – 8 декабря 1956, Сан-Франциско, США), юрист, преподаватель Томского университета, приват-доцент, профессор международного права Дальневосточного университета во Владивостоке, товарищ министра иностранных дел Омского Временного сибирского правительства (1918), руководитель МИД правительства Приамурского земского края (1921–1922). Эмигрировал в Китай, профессор Института ориентальных и коммерческих наук в Харбине, ректор Института Святого Владимира в Харбине (1934–1935), редактор газеты «Гун Бао». В 1935 арестован японскими властями и выслан в Шанхай, где занимался адвокатской практикой, издавал газету «Эмигрантская мысль» (1936–1937), в 1949 эмигрировал на Филиппины, в 1950 переехал в США, где сотрудничал в газете «Российская империя».

Голубин Александр Алексеевич

(ок. 1883 – ?), участник Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха с 1927, заведовал ее хозяйственной частью.

Гондатти Николай Львович

(9 (21) ноября 1860, Москва, Российская империя – 5 апреля 1946, Харбин, Китай), востоковед, общественный деятель, управлял Анадырским краем, Иркутской, Тобольской и Томской губерниями, Приамурским краем, в 1918–1925 начальник земельного отдела КВЖД, главный организатор Харбинского политехнического института. Друг В.К. Рериха, председатель Комитета Пакта Рериха и Знамени Мира в Харбине.

Гонзелл

(Gonzell), американский миссионер баптистской церкви, работавший во Внутренней Монголии под эгидой миссии Скандинавского союза Северной Америки (Skandinavian Alliance mission of North America), ботаник-любитель.

Гордеев Тарас Петрович

(30 июля 1875, Санкт-Петербург, Российская империя – 28 апреля 1967, Бельгия), агроном, ботаник, почвовед, служил в Харькове (1898–1900), в Саратовском губернском земстве (1900–1907), работал куратором Минусинского музея, преподавал в Нерчинском реальном училище, с 1909 преподавал естествознание и сельское хозяйство в женской учительской семинарии в Никольск-Уссурийске, в 1910-х путешествовал по Японии и Дальнему Востоку. Эмигрировал в Китай в 1922, работал

в Учебном отделе КВЖД (1922–1925), член Общества изучения Маньчжурского края (1922–1928), с 1925 преподаватель гимназии Христианского союза молодых людей, Первого реального училища и других училищ. Участник первого полевого сезона Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (1934). Сотрудник Музея Хэйлунцзянской провинции (с 1949), в 1962 оставил службу и уехал в Бельгию.

Горчаков Михаил Константинович

(24 августа (5 сентября) 1880, Баден-Баден, Германская империя – 21 февраля 1960, Эрбле, Франция), князь, эмигрировал в 1920. Основатель издательства «Долой зло» (Париж, 1920-е), делегат Российского Зарубежного съезда в Париже (1926), член Совета Союза русских дворян и его казначей (1926–1930), редактор и спонсор монархического журнала «Двуглавый Орел» (Париж, 1926–1931), один из основателей (1927) и многолетний староста синодальной церкви Знамени Божией Матери в Париже.

Грабау Амадеус Вильям

(Grabau Amadeus William; 9 января 1870, Гедарбург, шт. Висконсин, США – 20 марта 1946, Пекин, Китай), американский геолог и палеонтолог, создатель китайской геологической научной школы, преподаватель Колумбийского университета в Нью-Йорке (1901–1919), с 1920 профессор Пекинского национального университета, в 1941 интернирован японскими оккупантами.

Грамматчиков Василий Николаевич

(1864, Екатеринбург, Российская империя – 1938, Харбин, Маньчжоу-диго), горный инженер, коллежский советник (1901), депутат Государственной Думы первого созыва от Пермской губернии (1906), член думской аграрной комиссии, с конца 1880-х управляющий Кизеловским заводом, с 1891 года заведующий горной частью Кизеловского горного округа, директор правления «Приуральского лесопромышленного, технического и строительного акционерного общества» (1917). Эмигрировал в Китай, работал инженером горных разработок в Харбине. Герой очерков Н.К. Рериха «Семидесятилетие» (1935) и «Славный уход» (1938).

Грамматчиков Николай Васильевич

(1 июля 1908, Кизил, Российская империя – 1988, пос. Виноградный, Краснодарский край, СССР), сын В.Н. Грамматчикова, инженер, механик, шофер второго полевого сезона Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (1935).

Грант Фрэнсис Рут

(Grant Frances Ruth; 1896, Абикиью, шт. Нью-Мексико, США – 1993, США), журналистка, лектор, преподаватель, общественный деятель, один из учредителей Мастер-Института объединенных искусств и его вице-президент и преподаватель, исполнительный директор Международного художественного центра «Cogona Mundi», попечитель и вице-президент Музея Рериха в Нью-Йорке, вице-президент Гималайского института научных исследований «Урусвати», вице-председатель Постоянного комитета Пакта Рериха и Знамени Мира, одна из директоров, казначеев, секретарей корпорации «Белуха». В 1929–1930 с лекциями о Пакте Рериха объехала почти всю Латинскую Америку, в 1931 организовала Пан-Американское общество женщин при Музее Рериха. С 1940-х генеральный секретарь Межамериканской ассоциации за демократию и свободу, секретарь, вице-президент и глава Латиноамериканского комитета в Международной лиге за права человека.

Гребенщиков Георгий Дмитриевич

(24 апреля (6 мая) 1883 (?), Николаевский рудник, Томская губ., Российская империя – 11 января 1964, Лейкленд, Флорида, США), прозаик, журналист, публицист, драматург, автор этнографических очерков, издатель газеты «Омское слово» (1908–1909), секретарь журнала «Молодая Сибирь» (1909), редактор журнала «Сибирская Новь» (1910), газеты «Жизнь Алтая» (Барнаул, 1912–1913). В 1910–1911 путешествовал по Алтаю, в годы Первой мировой войны служил старшим санитаром в 6-м армейском корпусе Сибирского передового отряда, был корреспондентом газет «День» и «Русские ведомости». В 1920 эмигрировал в Турцию, затем во Францию, в 1924 переехал в США, где организовал издательство «Алатас» при Музее Рериха в Нью-Йорке, Общество друзей Сибири. В 1925 в штате Коннектикут создал русский поселок Чураевка на реке Помпераг, с 1945 профессор русской истории и литературы в колледже Южной Флориды, печатался в «Новом журнале», «Возрождении» и других эмигрантских изданиях. Самое значительное литературное произведение – «Чураевы: роман-хроника одной старобрядческой семьи» (1913–1952).

Грибановский Виктор Иванович

(30 марта 1887, Петропавловск, Российская империя – 1984) полковник, офицер 2-го Сибирского казачьего полка, участник Белого движения, (1918–1919), командир Хоперского полка восставших на Кубани (1920), эмигрировал в Болгарию в 1925, затем в Париж и Харбин (1930),

учитель средней школы в Харбине, начальник охраны, завхоз и повар Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха в полевой сезон 1934 и 1935.

Грызов (Ачаир) Алексей Алексеевич

(5 (17) сентября 1896, Омск или станция Ачаир, Российская империя – 16 декабря 1960, Новосибирск, СССР), поэт, педагог, рядовой в армии Колчака (1918), редактор газеты «Последние известия» (Владивосток, 1922). В 1922 эмигрировал в Китай, заведующий образовательным отделом в гимназии и колледже Христианского союза молодых людей, помощник секретаря отделения ХСМЛ, руководитель кружка молодых поэтов «Молодая Чураевка» (1926–1932), затем «Чураевка» (1932–1935), выпускал литературное приложение «Молодая Чураевка» (1932) к газете «Harbin Daily News», газету «Чураевка» (1932–1934). Член Русского комитета Пакта Рериха и Знамени Мира в Харбине. В 1945 арестован и депортирован в СССР, осужден на 10 лет ИТЛ. После освобождения жил в г. Байкит Красноярского края, затем в Новосибирске, работал учителем пения, руководил кружками художественного творчества.

Гукасов Абрам Осипович

(23 ноября 1872, с. Шуша, Российская империя – 27 апреля 1969, Женева, Швейцария), российский нефтепромышленник, геолог, доктор естественных наук, доктор философских наук (1898), меценат, издатель и общественный деятель.

Гущик Владимир Ефимович

(5 июля 1892, пос. Стрельна, Российская империя – 29 октября 1947, ст. Сухобезводное Горьковской железной дороги, СССР), русский писатель, участник Белого движения, служил в армии Юденича, эмигрировал в Эстонию, возглавлял Отдел имени профессора Н.К. Рериха в Эстонии при спортивном и культурно-просветительском Обществе «Витязь» (1933–1934), выпускал сборник «Витязь» (1939–1940), с 1940 сотрудничал с советской разведкой, в январе 1941 был арестован НКВД, умер в лагере.

Далай-лама XIII Тхуптэн Гьяцо

(27 мая 1876, Дагпо Лангдун – 17 декабря 1933, Лхаса, Тибет), духовный и светский глава Тибета (1895–1933), одна из центральных фигур «Большой игры» – дипломатического и военного противостояния России, Британии и Цинской империи конца XIX – начала XX вв., в 1904–1913 находился в изгнании, в 1913 провозгласил независимость Тибета от Китая (фактически государство находилось под протекторатом Великобритании).

Де-ван Дэмчигдонров

(Teh Wang; 8 февраля 1902 – 23 мая 1966), чингизид, князь Западного сунита Силингольского сейма Внутренней Монголии, предводитель национально-освободительного движения, генеральный секретарь автономного правительства, провозгласил независимость Внутренней Монголии (декабрь 1935), правитель марионеточного государства Мэцзян (Менгу-го) (1937–1945), в 1945 сражался с советскими войсками на стороне японской армии. Арестован гоминдановскими властями (1945–1949), в 1949 организовал на юго-западе региона, в Нинься, Монгольскую Алашанскую республику (Alxa League). В 1949 эмигрировал в МНР, арестован и передан в руки властей КНР (1950), помилован (1963), после освобождения работал в Музее истории Внутренней Монголии.

Деникин Антон Иванович

(4 (16) декабря 1872, Лович, Польша – 7 августа 1947, Анн-Арбор, шт. Мичиган, США), генерал-лейтенант Генштаба российской армии, при Временном правительстве помощник начальника штаба Верховного Главнокомандующего, главнокомандующий армиями Западного фронта (1917), главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта (1917), участник Ледяного похода, главнокомандующий Добровольческой армией (1918), главнокомандующий Вооруженными Силами Юга России (1919–1920). В 1920 эмигрировал в Великобританию, в 1926 во Францию, занимался литературным трудом, с 1936 издавал газету «Доброволец», в 1945 переехал в США.

Джайлс Говард Эверетт

(Giles Howard Everett; 1876, Нью-Йорк, США – 1955, ХанOVER, шт. Нью-Хемпшир, США), американский художник, иллюстратор, педагог, лектор, преподаватель Нью-йоркской школы изящных и прикладных искусств (1912–1928), декан факультета изобразительных искусств Мастер-Института объединенных искусств при Музее Рериха в Нью-Йорке.

Джонс Гаррет Ричард Воган

(Jones Gareth Richard Vaughan; 13 августа 1905, Барри – 12 августа 1935, Внутренняя Монголия), английский журналист, советник по международным вопросам премьер-министра Великобритании Ллойд Джорджа (1930), в 1930–1933 несколько раз приезжал на Украину как английский консультант по советской индустриализации, писал в западной прессе о Голодоморе, в 1933 писал о приходе нацистов к власти в Германии; в 1935 посетил Токио, Пекин, Внутреннюю Монголию, где был захвачен бандитами (предположительно при участии агентов НКВД СССР) и убит.

Джонсон Нельсон Траслер

(Johnson Nelson Trusler; 3 апреля 1887, Вашингтон, США – 3 декабря 1954), американский дипломат и политик, чрезвычайный и полномочный посол США в Китае (1928–1941) и в Австралии (1941–1945).

Дзантиев (Дзантье, Дзанти) Дзамбулат,

(? – 1 июля 1958, Ницца, Франция), редактор издаваемого Комитетом (институтом) осетиноведения в Париже журнала «Осетия» («Oss-Alpines», 1933).

Дитерихс Михаил Константинович

(5 (17) апреля 1874, Киев, Российская империя – 9 сентября 1937, Шанхай, Китай), русский военачальник, генерал, участник Русско-японской, Первой мировой войны, участник Ледового похода, один из руководителей Белого движения в Сибири и на Дальнем Востоке, начальник штаба Чехословацкого корпуса (1918), командующий Сибирской армией (1919), командующий Восточным фронтом и начальник штаба А.В. Колчака (1919), правитель Приамурского земского края (1922). В 1922 эмигрировал в Китай, проживал в Шанхае, председатель Дальневосточного отдела Русского общевойскового союза (1930), кассир Франко-китайского банка.

Дмитриев Александр Михайлович

(3 апреля 1888, Симбирск, Российская империя – ?), журналист, публицист, поэт, участник Белого движения, эмигрировал в Китай (1919), сотрудник издательства «Заря» (1920–1927) и газеты «Харбинское время» и др., жил в Шанхае (1928–1931), затем вернулся в Харбин. Издатель газеты «Русское слово» (1932–1935), ездил с пропагандистскими целями в Японию (1940), лауреат второй премии на Втором литературном восточно-азиатском конкурсе за стихотворение «Колыбельная»; арестован и депортирован в СССР (1945).

Дмитрий

(Вознесенский Николай Федорович; май 1871, Калужская губ., Российская империя – 29 января 1947, Ленинград, СССР), церковный писатель, богослов, педагог, противораскольничий миссионер по Курскому и Обоянскому уездам (1898–1902), преподавал Закон Божий в харьковских училищах и гимназии, кафедральный протоиерей при Градо-Благовещенском соборе (1909), редактор «Благовещенских епархиальных ведомостей» (1911–1912). В 1920 эмигрировал в Китай, священник кафедрального собора во имя св. Николая в Харбине, с 1923 настоятель

харбинского храма в честь иконы Пресвятой Богородицы «Иверская». Пострижен в монашество с именем Димитрий (1933), епископ (1933) и архиепископ (1944) Хайларский, глава правления Института Святого Владимира, в 1936 был направлен в Индию для согласования вопроса о возможном соединении с Русской Православной Церковью Заграницей христиан восточно-сирийского обряда, в 1945 подписал акт о воссоединении с РПЦ. В 1946 уехал в Москву, определен на покой в Псково-Печерский монастырь.

Доброхотов Алексей Александрович,

юрист и китаевед, эмигрировал в Харбин, член общества русских ориенталистов, переводчик китайской поэзии, сотрудник Третьего отдела Бюро по делам российских эмигрантов, председатель правления Российского земляческого единения, председатель Симбирского землячества, в 1945 арестован и депортирован в СССР.

Дутов Александр Ильич

(5 августа 1879, Казалинск, Туркестан, Российская империя – 6 февраля 1921, Суйдин, Китай), генерал-лейтенант (1919), участник Первой мировой войны, председатель Всероссийского казачьего съезда в Петрограде (1917), атаман Оренбургского казачьего войска (1917), руководитель антибольшевистского восстания в Омске (1918), командир отдельной оренбургской казачьей армии в армии Колчака (1918–1919). В 1920 эмигрировал в Китай, убит в результате спецоперации ЧК.

Евлогий

(Василий Семенович Георгиевский; 10 (22) апреля 1868, с. Сомово, Одоевский уезд, Тульская губ., Российская империя – 8 августа 1946, Париж, Франция), религиозный и общественный деятель, ректор Холмской семинарии (1897–1902), викарий Холмско-Варшавской епархии (1903–1905), архиепископ Холмский и Люблинский (1912), депутат Государственной Думы второго (1907) и третьего (1907–1912) созывов, архиепископ Волынский и Житомирский (1914), член Святейшего Синода (1917). В 1918 в Киеве был арестован С.В. Петлюрой, вывезен в Польшу, затем в Австрию и Румынию, по требованию стран Антанты через 9 месяцев освобожден. В 1919 вернулся в Новороссийск, работал в Высшем Церковном Управлении в Новочеркасске и Екатеринославе, в 1920 эмигрировал в Сербию, затем во Францию. Управляющий русскими православными приходами Московской Патриархии в Западной Европе (с 1921), епископ РПЦ (до 1931 и после 1945). С 1931 перешел под юрисдикцию Константинопольского Патриархата, провозгласил не-

зависимость и самостоятельность Парижского Экзархата, один из организаторов Богословского института в Париже, в 1945 принял советское гражданство, воссоединился с РПЦ.

Елизавета цу Вид

(Elisabeth zu Wied; 29 декабря 1843, замок Монтепос близ Нойвида, Германская империя – 18 февраля 1916, Бухарест, Румыния), принцесса Нейвидская, королева румынская (1881), супруга короля Румынии Кротя I; во время русско-турецкой войны 1877–1878, в которой участвовала Румыния, помогала раненым солдатам, учредила специальный орден Елизаветы за заслуги в помощи раненым, способствовала открытию в стране новых больниц, общеобразовательных и ремесленных школ.

Завадская Нина Алексеевна,

младшая сестра пианистки М.А. Завадской, жены композитора В.В. Завадского, написавшего сюиту на стихи Рериха «Цветы Мории». В эмиграции жила в Париже, затем в Нью-Йорке.

Зейдель Элен

(Seidel Helen), член Исполнительного совета американского отделения Всемирной лиги культуры, помощник директора Мастер-Института объединенных искусств при Музее Рериха в Нью-Йорке, в середине 1930-х занималась организацией выставок картин Н.К. Рериха с целью продажи.

Зен Хун Чиун

(Zen Hung-Chuin; 1886 – ?), китайский ученый и просветитель, секретарь администрации президента Временного правительства в Нанкине (1911), главный секретарь и директор департамента высшего образования Министерства образования Китая (1921–1922), президент Научного общества Китая (1914–1923), вице-президент и профессор Юго-восточного университета (Нанкин, 1923–1925), ответственный секретарь, вице-директор (1925–1928) и директор (с 1928) Китайского фонда развития образования и культуры, почетный член рериховского общества.

Иванов (Меджит-Иванов) Никита Федорович

(5 сентября 1882, с. Сараса, Томская губ., Российская империя – 12 января 1938, СССР), первый председатель Ойротского облисполкома (1922), председатель Ойротского областного революционного комитета (1922–1923), председатель Исполнительного комитета Областного Совета Ойротской автономной области (1923–1924), консул СССР в Кобдо (Монголия). В 1937 арестован, расстрелян по постановлению Управления НКВД.

Иванов Василий Федорович

(4 марта 1885, с. Мокрое, Калужская губ., Российская империя – 31 июля 1944, Харбин), русский политический деятель и писатель, участник Белого движения, идеолог-пропагандист при правительстве адмирала А.В. Колчака, министр внутренних дел Дальневосточного правительства братьев Меркуловых (1921), председатель Совета управления ведомствами Приамурского временного правительства (1921). Эмигрировал в Китай, один из деятелей монархического объединения в Харбине, автор книги «Русская интеллигенция и масонство. От Петра I до наших дней» (1934).

Иванов Всеволод Никанорович

(7 (19) сентября 1888, Волковск, Гродненская губ., Российская империя – 9 декабря 1971, Хабаровск, СССР), русский писатель, автор исторических повестей, подпоручик (1917), во время Гражданской войны 1917–1922 был журналистом в Омске, Владивостоке. В 1922 эмигрировал в Китай, в 1931 получил советское гражданство, сотрудничал с ТАСС, автор книг «Мы», «Рерих: художник – мыслитель» (1937) и др.

Ильин Владимир Николаевич

(16 (29) августа 1891, с. Владовка, Киевская губ., Российская империя – 23 ноября 1974, Париж, Франция), русский философ, богослов, литературный и музыкальный критик, композитор, с 1918 приват-доцент Киевского университета. В 1919 эмигрировал в Константинополь, затем в Берлин, в Париж, с 1925 профессор Русской музыкальной академии в Париже и Свято-Сергиевского Богословского института, сотрудничал с журналом «Путь» Н.А. Бердяева, до 1929 сочувствовал идеям евразийцев.

Инге Екатерина Петровна

(Inge K.P., ур. Раменская; 5 декабря 1887, Российская империя – 1972, Германия), учитель, переводчик, публицист, после революционных событий жила в Харбине, в 1953 переехала в Дармштадт (Германия), издавала сборники русских сказок на немецком языке, перевела с английского на русский «Теософский словарь», «Учение Храма».

Иоанн

(Поммер Янис Андреевич; 6 (18) января 1876, Цесинский уезд, Праулиенская вол., Российская империя – 11–12 октября 1934, под Ригой, Латвия), религиозный и общественный деятель, епископ Минский (1911) (по сведениям, епископ Слуцкий, викарий Минской епархии (1912–1913)), епископ Приазовский, Старицкий, викарий Тверской епархии (1917), архиепископ Пензенский (1918), архиепископ Рижский и Митавский

(1921), Рижский и вся Латвии. В Латвии вел активную антисоветскую пропаганду, убит при невыясненных обстоятельствах, предположительно сотрудниками НКВД, канонизирован Русской Православной Церковью Заграницей (1981), Латвийской Православной Церковью (2001).

Казем-Бек Александр Львович

(2 (15) февраля 1902, Казань, Российская империя – 21 февраля 1977, Москва, СССР), публицист, педагог, церковный журналист, богослов, участник Белого движения. В 1920 эмигрировал в Белград, переехал в Мюнхен (1923), затем во Францию, жил в Монте-Карло (1925–1930), заведующий отделом в Монакском фондовом кредите (с 1925), лидер Союза «Молодая Российская империя» («младороссов») (Мюнхен, 1923–1925), партии «Союз младороссов» (со штаб-квартирой в Париже, 1925–1927). С 1944 преподаватель Йельского университета (США), с 1946 заведующий кафедрой русского языка и литературы в Коннектикутском колледже в Нью-Лондоне, основатель курсов русского языка в Нью-Дели (Индия). В 1957 вернулся в СССР, с 1962 старший консультант Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата РПЦ, член редколлегии «Журнала Московской Патриархии».

Казинс Джеймс Генри

(Cousins James Henry; 1873, Белфаст, Ирландия – 20 февраля 1956), ирландский писатель, драматург, актер, поэт, критик, редактор, преподаватель культурологии, с 1905 помощник учителя английского языка в школе в Дублине, лорд-мэр Дублина; играл в Национальном ирландском театральном обществе, получил степень доктора литературы в университете Кейо (Япония) и работал там профессором английской литературы, с 1915 проживал в Индии. Член Адьярского Теософского общества, инициатор отдела искусства в журнале «Теософист», президент теософского колледжа в Мадрасе, принял индуизм и получил индуистское имя Жаярам. Автор публикаций о творчестве Н.К. Рериха и С.Н. Рериха.

Кайгородов Анатолий Дмитриевич

(21 октября (2 ноября) 1878, Санкт-Петербург, Российская империя – 18 июля 1945, Австрия), русский живописец, пейзажист, обучался в Академии художеств у А. Куинджи и В. Матэ (1900–1902), член и экспонент Императорского общества русских акварелистов (с 1901), Общества им. А. Куинджи (с 1909), Товарищества передвижных художественных выставок (с 1917). Жил в Эстонии (1920–1939), в Германии (1939–1944), в Австрии (с 1944), участвовал в организации комитета Пакта Рериха в Эстонии.

Каменская Анна Алексеевна

(25 августа 1867, Павловск, близ Санкт-Петербурга, Российская империя – 23 июня 1952, Женева, Швейцария), теософ, общественный деятель, преподавала французский язык в петербургских гимназиях, в 1909 возглавила Российское теософическое общество, редактор журнала «Вестник теософии». В 1921 эмигрировала в Швейцарию, руководитель Русского теософического общества вне России, в 1926 в Женевском университете получила степень доктора за перевод с санскрита на французский Бхагавад-Гиты, возглавила кафедру сравнительной теологии в Женевском университете, затем кафедру по эстетике, редактор (совместно с Ц.Л. Гельмбольдт) теософического журнала «Вестник» (Женева, 1924–1940), после 1945 работала с перемещенными лицами, продолжала преподавать в университете.

Карбышев Михаил Васильевич,

инженер путей сообщения, участник Белого движения, эмигрировал в Китай, технический руководитель строительства Свято-Алексеевского храма в Модягоу, член предполагаемого сельскохозяйственного кооператива «Алатырь» в Маньчжурии, проект которого разрабатывал В.К. Рерих.

Кармилов (Кормилов) Александр Александрович

(8 декабря 1879, Санкт-Петербург, Российская империя – 1945, СССР), подпоручик лейб-гвардии Кексгольского полка, в 1922 эмигрировал в Харбин, генеральный секретарь Русской энциклопедии, посвященной эмиграции (с 1926), журналист (1922–1933), редактор газеты Всероссийской фашистской партии «Наш Путь» (1934–1935), член Союза националистической молодежи Маньчжурии, руководитель литературно-художественного кружка им. Н. Гумилева (1940-е), в 1945 арестован и этапирован в СССР, по пути скончался.

Картон де Виарт Анри Виктор Мари Гислан

(Carton de Wiart Henry-Victor-Marie-Ghislain; 31 января 1869 – 6 мая 1951), граф, бельгийский политический деятель, член Палаты представителей бельгийского парламента (1896–1951), глава коалиционного правительства Бельгии (1920–1921), министр юстиции (1911–1918), делегат от Бельгии в Лиге Наций (1928–1935), министр социальной политики (1932–1934), после немецкого вторжения в Бельгию в 1940 возглавлял бельгийское правительство в изгнании в Лондоне, член Комитета Пакта Рериха и Знамени Мира в Бельгии (1930-е).

Касаткин Василий Николаевич

(20 декабря 1885 – 31 марта 1963, Шель, Франция), офицер российской армии, участник Белого движения, генерал-майор (1919), главный начальник военных сообщений Ставки Верховного главнокомандующего адмирала А.В. Колчака, за злоупотребление служебным положением арестован и понижен в должности (1919), генерал-квартирмейстер штаба Омского ВО, исполнял обязанности начальника штаба того же округа (1919), начальник штаба 2-го отдельного стрелкового корпуса Дальневосточной армии, генерал для поручений при командующем войсками Временного Приамурского правительства (1920), в 1920 эмигрировал в Китай, затем во Францию.

Качин Сергей Павлович

(25 сентября 1895, с. Раздольное, Южно-Уссурийский край, Российская империя – 30 декабря 1952, Сан-Франциско, США), штабс-капитан российской армии, участник Первой мировой войны и Белого движения, эмигрировал в Харбин, член Братства русской правды, в 1939 переехал в США.

Кельц Вальтер Норман

(Koelz Walter Norman; 11 сентября 1895, Ватерлоо, шт. Мичиган, США – 24 сентября 1989, Ватерлоо, шт. Мичиган, США), естествоиспытатель, орнитолог, ботаник, путешественник, научный сотрудник Департамента сельского хозяйства США (собирал образцы растений в Индии, Тибете, Ассаме, Непале и Иране), Департамента рыбного хозяйства и Мичиганского университета, участник арктической экспедиции Бирда–Макмиллана (Byrd–McMillan). Заведовал ботанико-зоологическим отделом Гималайского института научных исследований «Урусвати» (1930–1932). Пожертвовал свою орнитологическую коллекцию, собранную в разных странах мира (1935–1949), Зоологическому музею Мичиганского университета.

Кенг И Ли

(Keng (Ceng) Yi Li), китайский ботаник, сотрудник Academia Sinica (Нанкин), участвовал во втором полевом сезоне Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (1935), один из открытых видов ковыля назвал в честь Рериха (*Stipa roerichii*, синоним *Stipa nakaii*), в 1930-е член-корреспондент Гималайского института научных исследований «Урусвати».

Кеттнер Фредерик

(Kettner Frederick; 1886, Черновцы, Австро-Венгрия – 1957), австрийский и американский философ, создатель биософии, общественный

деятель, религиозный реформатор, миротворец, участник Первой мировой войны, заведующий кафедрой этики в Университете Бухареста. В 1923 эмигрировал в США, в 1928 основал Институт Спинозы в США, позднее преобразованный в Биософский институт, издатель журнала «Spinoza Quarterly», позднее «The Biosophical Review», руководитель Центра Спинозы (1930–1935) при Музее Рериха в Нью-Йорке. На основе его миротворческих идей после его смерти был создан Институт мира в США.

Кiang Канг-ху

(Kiang Kang-hu, Jiang Kanghu; 18 июля 1883 – 7 декабря 1954, Шанхай, Китай), китайский политический и общественный деятель, профессор Пекинского университета (1910–1911), основатель социалистической партии Китая (1911–1913, 1924–1925), преподаватель Калифорнийского университета в США (1911–1920), участник Третьего всемирного конгресса Коминтерна (Москва, 1921), основатель и президент Университета Нанфанг в Шанхае (с 1921), профессор Университета Макгилла (Монреаль, Канада, 1930–1933), советник марионеточного прояпонского центрального правительства Китая в Нанкине (1940–1945), после падения центрального правительства арестован (1945), умер в тюрьме.

Киммель Дон,

(Kimmel Donn), музыкант, сотрудник Мастер-Института объединенных искусств, а также Гималайского института научных исследований «Урусвати» в Нью-Йорке.

Кириллов Александр Акимович

(1 апреля 1894, Томск, Российская империя – ?, США), капитан, инженер-радиоэлектротехник, общественный деятель, участник Белого движения, Ледяного похода. Эмигрировал во Францию, сотрудник Высшей электротехнической школы в Париже, автор ряда патентов по конструированию радиоаппаратуры и изобретатель биорадиоскопа для медицинской диагностики, член правления Союза русских дипломированных инженеров, генеральный секретарь Общества сибиряков-дальневосточников (1932) при Французской Ассоциации Пакта Рериха, в 1949 эмигрировал в США.

Кириллов Иван Акимович

(18 июня 1886, Томск, Российская империя – 14 ноября 1967, Вальмондуа, под Парижем, Франция), юрист, редактор, общественный деятель. Эмигрировал во Францию, директор-распорядитель издательства

«Франко-Русская печать» (1921), издатель газеты «Слово» (1922–1923), председатель правления Общества сибиряков-дальневосточников (1932) при Французской Ассоциации Пакта Рериха, сотрудник Европейского Центра при Музее Рериха в Нью-Йорке, редактор газеты-журнала «Российская империя за рубежом» (орган Краевого правления Союза русского сокольства во Франции, 1935–1936), член дирекции Русского балета в Париже, член ревизионной комиссии Российского земско-городского комитета (Земгор) (1962).

Клецанда Владимир Войцехович

(Klecanda Vojtěch; 15 ноября 1888, Прага, Австро-Венгрия – 22 апреля 1947, Прага, Чехословакия), генерал-майор Чешской армии (1921), участник Первой мировой войны, переводчик при штабе Юго-Западного фронта с 1917, участник Белого движения, представитель чехословацкого корпуса в штабе Русской армии адмирала Колчака (1918–1919), генерал-квартирмейстер Уральской группы войск Уральского фронта (1919–1920), эвакуировался с частями Чехословацкого корпуса из Владивостока в Чехословакию (1920), с 1924 военный атташе во Франции.

Козлов Иннокентий Валерьянович

(1898, Российская империя – 1984, Сан-Франциско, США), ботаник, в 1922 эмигрировал в Китай, работал в Земельном отделе КВЖД и Северо-Маньчжурском ботаническом саду в Харбине, участвовал в деятельности Общества изучения Маньчжурского края, член-учредитель Клуба естествознания и географии, в 1930-е сотрудник музея Хуан-хе Байхе (Тяньцзин), участвовал в работе Института изучения культурного развития Особого района восточных провинций (Тяньцзин), в 1940-е сотрудник Музея естественной истории Heude (Шанхай), председатель Общества естествознания в Шанхае, эмигрировал в США, преподавал в гимназии в Сиэтле, затем осел в Сан-Франциско.

Колеман Лауренс Вайл

(Coleman Laurence Vail; 19 сентября 1893, Нью-Йорк, США – 1982), общественный деятель, музейевед, директор Ассоциации американских музейев (1927–1958).

Колосова Марианна Ивановна

(Виноградова Римма Ивановна; 13 (26) мая 1903, Бийск, Российская империя – 6 октября 1964, Чили), поэтесса, в 1920 эмигрировала в Харбин, в 1934 переехала в Шанхай, печаталась в харбинской газете «Русский голос», в журнале «Рубеж», в шанхайском журнале «Парус», автор

поэтических сборников (1928, 1930, 1932, 1934 и др.), член Братства русской правды в Китае, член Всероссийской фашистской партии. В 1945 приняла советское гражданство, но после критики в советской печати А. Ахматовой публично разорвала отношения с СССР, в 1949 уехала на Филиппины, потом в Бразилию, затем в Чили.

Колчак Александр Васильевич

(4 (16) ноября 1874, Обуховский сталелитейный завод, Санкт-Петербург, Российская империя – 7 февраля 1920, Иркутск, Дальневосточная республика), русский военный и политический деятель, адмирал (1918), участник русских арктических экспедиций (1900-е), участник Русско-японской и Первой мировой войн, командующий Черноморским флотом (1916–1917), участник Белого движения, военный и морской министр в Совете Министров Уфимской Директории («Временного Всероссийского правительства») (1918), провозглашен Верховным Правителем Российского государства и Главнокомандующим русской армии (1918–1919), расстрелян по постановлению большевистского Иркутского ВРК.

Констант Сэмьюэль

(Constant Samuel V; 22 февраля 1894 – ?), майор, военный атташе посольства США в Пекине (1925–1937), мастер искусств, член совета Колледжа китаеведения (Пекин), с 1937 заведовал охраной в Манхэттенском инженерном офисе (Нью-Йорк), занимавшемся разработкой атомной бомбы.

Кордашевский Николай Викторович

(1878, окрестности Ковно [ныне Каунас], Литва – 1945, Иерусалим, Палестина), полковник, журналист, писатель, путешественник, военный атташе в Тегеране (1917), офицер англо-индийской армии в Британской Сибирской военной миссии (1918), участник Белого движения, в 1919 эмигрировал в Китай, изучал оккультные науки в Институте гармонического развития человека у Г.И. Гурджиева (1922–1923), занимался распространением книг издательства «Алатас». Участник второго этапа (1927–1928) Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха (начальник вооруженной охраны); его путевой дневник «С экспедицией Н.К. Рериха по Центральной Азии» опубликован в книге «Тибетские странствия полковника Кордашевского» (СПб., 1999).

Коровин Константин Алексеевич

(23 ноября (5 декабря) 1861, Москва, Российская империя – 11 сентября 1939, Париж, Франция), русский живописец, театральный художник, педагог и писатель. Путешествовал по русскому Северу, Европе, во время Первой мировой войны работал консультантом по маскировке

в штабе русской армии, с 1901 преподавал в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, после 1917 занимался вопросами сохранения памятников искусства, в 1922 эмигрировал во Францию.

Костин Анатолий Андреевич

(4 января 1913, Омск, Российская империя – 29 декабря 1984, Абаза, Хакассия, СССР), естествоиспытатель, экономист. В 1922 вместе с родителями эмигрировал в Харбин, один из учредителей кружка любителей естествознания и географии при ХСМЛ (1929), кандидат коммерческих наук, работал в Научно-исследовательском институте Северной Маньчжурии и в Харбинском музее Святого Владимира, участник первого полевого сезона Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (1934) и других естественнонаучных экспедиций по Дальнему Востоку, бухгалтер-экономист в фирме «Торговый дом И.Я. Чурин и К°», в 1946 арестован и этапирован в СССР, приговорен к 10 годам ИТЛ, после освобождения работал бухгалтером в геологоразведочной партии в Северо-Енисейске, принимал участие в работе Географического общества СССР.

Краснов Петр Николаевич

(10 (22) сентября 1869, Санкт-Петербург, Российская империя – 16 января 1947, Москва, СССР), русский военный и политический деятель, генерал (1918), писатель и публицист, начальник конвоя дипломатической миссии в Аддис-Абебе (Абиссиния) (1897), военный атташе на Дальнем Востоке (1901), военный корреспондент во время боксерского восстания в Китае и русско-японской войны, участник Первой мировой войны, участник Белого движения, атаман Всевеликого Войска Донского (1918). В 1920 эмигрировал, жил в Германии и Франции, один из основателей «Братства Русской Правды», занимавшейся подрывной деятельностью в СССР, начальник Главного управления казачьих войск Имперского министерства восточных оккупированных территорий Германии (1943–1945), захвачен англичанами и передан в СССР, казнен через повешение.

Крейн Чарльз Ричард

(Crane Charles Richard; 1858, Чикаго, США – 1939, США), американский бизнесмен, дипломат, путешественник, востоковед, арабист, коллекционер и меценат, директор Национального банка Чикаго (1912–1913), член Клуба миллионеров «Jekyll Island Club» (1916–1924), член специальной дипломатической миссии Рута в России (1917), личный представитель президента США Вудро Вильсона в России (1917–1918), посол США в Китае (1920–1921), в 1925 основал в Нью-Йорке Институт

современных мировых проблем (Institute of Current World Affairs), почетный советник Музея Рериха в Нью-Йорке и Гималайского института научных исследований «Урусвати».

Кроуниншильд Фрэнсис Велш

(Crownshield Francis Welch; 24 июня 1872, Париж, Франция – 28 декабря 1947), американский журналист и критик, коллекционер, редактор журнала «Vanity Fair» (1914–1935).

Крыжановский Николай Николаевич

(1886–1964), картограф, капитан 2-го ранга, в 1921 эмигрировал в Румынию, затем в Югославию, с 1923 в Нью-Йорке (США), председатель (1930-е) и член (1940-е) Общества бывших русских морских офицеров в Америке.

Кулаев Иван Васильевич

(1857, Красноярск, Российская империя – 1941, Голливуд, США), промышленник и благотворитель, глава торгового дома «И.В. Кулаев и Сыновья», занимался предпринимательством в золотодобывающей, мукомольной, строительной и других отраслях в Сибири, на Алтае, Дальнем Востоке, затем в Китае и США, вел благотворительную деятельность в сфере образования, просветительства, благоустройства городов, основатель благотворительного фонда в Сан-Франциско (1930), автор книги воспоминаний «Под счастливой звездой» (Тяньцзинь, 1938).

Кэмпбелл Кэтрин Спенсер

(Campbell Katherine Spencer, по второму мужу Стиббе; 18 апреля 1898 – 10 августа 1996), американский меценат, культурный и общественный деятель, член Комитета «Agni Yoga Publications», делопроизводитель Всемирной Лиги Культуры, с 1949 вице-президент и главный попечитель Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, член консультативного совета Комитета Пакта Рериха и Знамени Мира, член совета директоров АРКА, основатель (вместе с Г.И. Фричи) Женевского рериховского общества. Подарила часть своей коллекции работ Н.К. и С.Н. Рерихов, книги, фотографии, письма, дневники, личные вещи Рерихов Государственному музею искусства народов Востока в Москве (1977).

Лаваль Пьер

(Laval Pierre; 28 июня 1883, Шательдон, департамент Пюи-де-Дом, Франция – 15 октября 1945, Париж, Франция), французский политик-социалист, занимал высокие государственные посты, премьер-министр Франции (1931–1932, 1935–1936), медиамагнат, владелец нескольких газет

и радиостанций (1936–1940), премьер-министр (1942–1944) коллаборационистского «правительства Виши» во время Второй мировой войны.

Лавошников Иакинф Васильевич

(1887, Нижнеудинск, Российская империя – ?), общественный и политический деятель, эмигрировал в Китай, эксперт 6-го отдела Японской военной миссии в Харбине, в 1946 арестован, этапирован в СССР, приговорен к 15 годам ИТЛ.

Ларсон Франц Август

(Larson Frans August; 1870–1957), шведский протестантский миссионер, дипломат, коммерсант, в 1923 основал в Монголии фирму «Ф.А. Ларсон и К^о», участвовал в экспедициях Р.Ч. Эндрюса (1923), Свена Гедина в Синцзян и Внутреннюю Монголию (1927–1928), почетный сотрудник Музея естественной истории (Нью-Йорк, США).

Латтимор Оуэн

(Lattimor Owen; 29 июля 1900, Вашингтон, США – 31 мая 1989, Провиденс, США), англо-американский востоковед, путешествовал по Внутренней Монголии, Гоби, Кашмиру, Индии, жил в Китае (1919–1937), один из учредителей Института тихоокеанских отношений (Institute of Pacific Relations), главный редактор журнала «Pacific Affairs» (1934–1941), политический советник Чан Кайши (1941–1942), руководитель тихоокеанского отдела в Офисе военной информации США (Office of War Information) (1942–1944), специальный советник миссии США в Японии (1945), сотрудник миссии ООН в Афганистане (1950), руководитель отдела китаеведения университета в Лидсе (Великобритания) (1963–1970). В 1950 обвинен в шпионаже в пользу Советского Союза, в 1955 оправдан, в 1970–1980-е принимал активное участие в деятельности Международной ассоциации монголоведов.

Леопольд III

(Leopold Filips Karel Albert Meinrad Hubertus Maria Miguel; 3 ноября 1901, Брюссель, Бельгия – 25 сентября 1983, Волюве-Сен-Ламбер, Бельгия), король Бельгии (1934–1951), во время фашистской оккупации остался в Бельгии и находился под арестом, за что был обвинен собственным правительством в коллаборационизме, в 1950 возобновил правление, в 1951 отрекся от престола.

Лихтман (Фосдик) Зинаида Григорьевна

(13 (25) ноября 1889, Одесса, Российская империя – 16 июля 1983, Нью-Йорк, США), преподаватель музыки, педагог, деятель культуры,

общественный деятель. В 1912 с матерью переехала в США, преподавала в Фортепьянном институте Л. Годовского в Нью-Йорке, вместе с мужем М. Лихтманом организовала собственную фортепьянную школу. С 1920 сотрудничала с Рерихами, в 1926–1927 принимала участие в Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха (Алтай и Монголия). Одна из учредителей, сотрудница, директор Школы, а затем Мастер-Института объединенных искусств, вице-президент (1930-е), исполнительный директор (1949–1983) Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, вице-президент Гималайского института научных исследований «Урусвати», преподаватель музыки Международного художественного центра «Corona Mundi». Работала в Русско-американском комитете медицинской помощи русскому народу (1941–1942), с 1942 исполнительный директор Американско-русской культурной ассоциации (АРКА), секретарь Комитета Пакта Рериха и Знамени Мира (1940-е).

Лихтман Морис Моисеевич

(Lichtmann Maurice Meru; 1887, Российская империя – 25 августа 1948, США), преподаватель музыки, общественный деятель, в 1912 переехал в США, преподавал в Фортепьянном институте Л. Годовского в Нью-Йорке, потом вместе с женой З.Г. Лихтман организовал собственную фортепьянную школу. С 1920 сотрудничал с Рерихами, один из основателей, вице-президент, декан музыкального отделения и преподаватель Школы, а затем Мастер-Института объединенных искусств. Попечитель и член совета директоров Музея Рериха в Нью-Йорке, один из директоров и вице-президент корпорации «Белуха», вице-президент «Corona Mundi» и издательства «Алатас». Один из организаторов художественной галереи «Арсуна» (Санта-Фе, 1937), с 1945 член Американско-русской культурной ассоциации (АРКА).

Лихтман Эстер (Эсфирь)

(Lichtmann Esther J.; 26 февраля 1892, Каменец-Подольский, Российская империя – 1990, Норфолк, США), преподаватель музыки, общественный деятель, журналист, сестра М. Лихтмана. В 1921 приехала в США, преподаватель Мастер-Института объединенных искусств и Международного художественного центра «Corona Mundi», вице-президент Общества друзей Музея Рериха в Нью-Йорке, член правления Музея Рериха, президент Женского союза при Нью-Йоркском обществе Рериха, автор книги «Рерих: фрагменты биографии» (1932, 1933) под псевдонимом Жан Дювернуа (J. Duvernois), сотрудничала с Рерихами до середины 1935.

Ллойд Джордж Дэвид

(Lloyd George; 17 января 1863, Манчестер, Великобритания – 26 марта 1945, Ллангистамдвн, Карнарвоншир, Великобритания), государственный деятель Великобритании, лидер Либеральной партии, граф (1945), в 1890 впервые избран в парламент, министр торговли (1905–1908), министр финансов (1908–1915), премьер-министр (1916–1922), во время Первой мировой войны выступал за ведение борьбы до поражения Германии, участник Парижской мирной конференции (1919–1920), автор Версальского мирного договора (1919), идеолог интервенции в Советскую Россию.

Лукин Феликс Денисович

(Lukin(s) Feliks; 6 февраля 1875, с. Малпилс, Рижский уезд, Российская империя – 28 марта 1934, Рига, Латвия), врач, общественный деятель, работал в мобильной врачебной бригаде в Калужской губернии, с 1901 жил в Риге, главный глазной врач при железной дороге Рига-Орсл, один из основателей Латвийского медицинского общества, основатель (1923) и председатель совета Общества борьбы с туберкулезом, основатель и первый председатель Латвийского общества Рериха (1930), почетный советник по отделу науки Музея Рериха в Нью-Йорке, член-корреспондент Гималайского института научных исследований «Урусвати».

Лукин Юрий Николаевич

(7 февраля 1909 – после 1946), журналист, студент богословского факультета, старший инструктор Национальной организации русских разведчиков в Харбине, изобличитель масонства, автор антимасонской книги «В мире символов» (1936).

Льюис Гарвей Спенсер

(Lewis Harvey Spencer; 25 ноября 1883, Френчтаун, шт. Нью-Джерси, США – 2 августа 1939), художник по рекламе, в 1915 основал в США «Древний и Мистический Орден Розы и Креста» (АМОПК), император АМОРКа (1915–1939), член Ордена Восточных Тамплиеров.

Ма Буфан

(Ma Bufang; 1903, Монигоу, Цинская империя – 1975, Саудовская Аравия), китайский военный и чиновник из клики «Северо-западных Ма». Во время милитаристских войн в Китае поддерживал Фэн Юйсяна, во время войны центральных равнин (1930) присоединился к Чан Кайши, в 1930-е вел бои с силами китайской красной армии, в 1937 году стал фактическим правителем провинции Цинхай (до 1926 Кукунор,

Синин). После 1949 бежал в Чунцин, затем в Гонконг, оттуда в Саудовскую Аравию, в 1950 перебрался в Египет, после установления дипломатических отношений между Египтом и КНР стал послом Китая в Саудовской Аравии (1957–1961).

Ма Фусин

(Ma Fu-hsiang; ? – 1924), дитай (военный губернатор) Кашгара, двоюродный брат Ма Ци.

Ма Ци

(Ma Qi; 1869, Даохэ, Ганьсу, Цинская империя – 5 августа 1931, Сиань, Шенси, Китай), главнокомандующий наместничества Цинхай-Ганьсу, после образования Китайской республики губернатор провинции Цинхай (Кукунор, Синин) (1915–1928), глава правительства провинции Цинхай (1929–1931), после прихода к власти Чан Кайши командир бригады, командир 26-й дивизии Национально-революционной армии.

Ма Шао-ву

(Ma Shaowu; 1874, Юннань, Цинская империя – 1937), китайский военный и чиновник, командовал армией династии Кинг и Республики Китай, служил как поместный чиновник (мандарин), даотай-губернатор Хотана (1924–1927), даотай-губернатор Кашгара (1927–1933, 1934–1937), боролся с советской экспансией на границах Синьцзяна, подавил киргизское восстание (1932), в последние годы правления вел просоветскую политику, убит по приказу генерал-губернатора Синьцзяна Шэн Шицая. В 1925 фактически арестовал на несколько месяцев караван Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха в Хотане.

Магоффин Ральф Ван Деман

(Magoffin Ralph Van Deman; 1874–1942), археолог, руководил классическими исследованиями в Американской академии в Риме (1920–1921), руководитель классического отдела и профессор Нью-Йоркского университета (1923–1930), преподаватель Университета Джона Хопкинса, президент Американского археологического института, почетный советник Музея Рериха в Нью-Йорке и Гималайского института научных исследований «Урусвати» (1930-е).

Макмиллан Ховард

(McMillan Howard G.; 24 июня 1890, Шагтиккок, США – 1974, США), ботаник, доктор наук (1919), с 1915 сотрудник Департамента сельского хозяйства, возглавлял экспедицию в Боливию, Перу и Чили (1931–1932),

в 1934 участвовал в Азиатской экспедиции (Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха), был отозван за нарушение субординации, с 1934 главный патологоморфолог в департаменте ботаники Калифорнийского университета (Лос-Анджелес).

Макферсон Эйми Симпл

(McPherson Aimee Semple; 9 октября 1890, Сэлфорд, шт. Онтарио, Канада – 27 сентября 1944, Окленд, шт. Калифорния, США), канадско-американская евангелистка, общественная деятельница, основательница Международной церкви четырехстороннего Евангелия (International Church of the Foursquare Gospel) и Храма Ангелов в Лос-Анджелесе, одна из первых проповедников, начавших использовать средства массовой информации, в 1917 основала журнал «The Bridal Call», много писала о роли женщины в религии, проводила исцеления силой веры.

Манойлович Гавро

(Manojlović Gavro; 27 октября 1856, Задар, Австрийская империя – 1 ноября 1939, Загреб, Югославия), сербский историк-византолог, доцент Загребского университета (1901–1908, 1910–1924), президент Королевской академии искусств и наук Югославии (1924–1933).

Маргулис Йозеф

(Margulies Joseph; 1896, Вена, Австро-Венгрия – 1984), американский художник, выставлялся в Музее Рериха в Нью-Йорке (1930), предположительно преподаватель Мастер-Института объединенных искусств (Нью-Йорк).

Марэн Луи

(Marin Louis; 7 февраля 1871, Фолкс, Франция – 23 мая 1960, Париж, Франция), французский политический деятель, депутат Национального собрания (1905 и др.), министр освобожденных территорий (1924), государственный министр (1934–1936, 1940), президент Генерального совета департамента Мерт и Мозель (1934–1952), президент Этнографического общества Парижа, почетный советник Музея Рериха в Нью-Йорке и Гималайского института научных исследований «Урусвати», почетный президент Французской ассоциации друзей Музея Рериха.

Махон (Ман) Альфред Эрнест

(Mahon Alfred Ernest; 1879 – ?), английский полковник в отставке, служил в 55-м стрелковом полку (Coke's Rifles) пограничных войск, кавалер ордена «За выдающиеся заслуги» (Distinguished Service Order), владелец имения в Манали, сосед Рерихов в Кулу, с 1930 сотрудник Гималайского

института научных исследований «Урусвати», автор нескольких статей о Пакте Рериха и Н.К. Рерихе (1933–1941) в индийской и английской периодике, а также статьи «Последние археологические открытия в Индии» (журнал «Урусвати», 1932).

Мелетий

(Заборовский Михаил Васильевич; 7 (19) июля 1868, с. Гилевское, Тюменский уезд, Тобольская губ., Российская империя – 6 апреля 1946, Харбин, Китай), религиозный и общественный деятель, заведующий Бийским миссионерским катехизаторским училищем (с 1900), ректор Томской духовной семинарии (с 1906), епископ Якутский и Вилюйский (1912), архиепископ Забайкальский и Нерчинский (1930). В 1920 эмигрировал в Китай, инициатор создания Богословского факультета Института Святого Владимира в Харбине, архиепископ (1931) и митрополит (1939) Харбинский и Маньчжурский. В 1945 вместе с большинством Дальневосточного клира и паствы, находившихся до этого в ведении Русской Православной Церкви Заграницей, был принят в Московский Патриархат.

Менухин Иегуди

(Menuhin Yehudi; 22 апреля 1916, Нью-Йорк, США – 12 марта 1999, Берлин, Германия), американский скрипач и дирижер, выступал с 7 лет, с 1959 жил в Великобритании, в 1962 создал в графстве Суррей Школу Иегуди Менухина, с 1970 гражданин Швейцарии, с 1985 гражданин Великобритании, в 1983 основал в графстве Кент фонд Иегуди Менухина в поддержку молодых музыкантов.

Мерилл Элмер Дрю

(Merrill Elmer Drew; 15 октября 1876, Ист Оубурн, шт. Мэн, США – 25 февраля 1956, Форест Хиллс, шт. Массачусетс, США), ботаник Департамента сельского хозяйства США на Филиппинах (1902–1923), с 1923 декан сельскохозяйственного колледжа Калифорнийского университета, директор Нью-йоркского Ботанического сада (1929–1935), директор ботанического сада «Arnold Arboretum» Гарвардского университета (1935–1946), член-корреспондент Гималайского института научных исследований «Урусвати».

Метерлинк Морис Полидор Мари Бернар

(Maeterlinck Maurice (Mooris) Polydore Marie Bernard; 29 августа 1862, Гент, Бельгия – 6 мая 1949, Ницца, Франция), бельгийский писатель, драматург и философ, лауреат Нобелевской премии по литературе (1911), с 1896 жил во Франции, спасаясь от фашистской оккупации,

в 1940 переехал в США, в 1947 вернулся во Францию. Наиболее известные произведения – пьеса-сказка «Принцесса Мален» (1889) и философская пьеса-притча «Синяя птица» (1908).

Миллер Исаак Леонтьевич

(1884, Томск, Российская империя – после 1940), журналист, редактор и издатель, общественный деятель, в 1908 в Хабаровске вместе с отцом издавал газету «Приамурская жизнь», член Хабаровского общественного собрания, председатель Сибирского землячества, владелец типографии, председатель хабаровского отделения Союза возрождения России (1919), гласный Городской думы, директор Народного театра. Эмигрировал в Китай, редактор газеты «Рупор» (Харбин, 1921–1925), заведующий редакцией газеты «Шанхайская Заря» (1925–1928), редактор тьяньцзинской газеты «Наша Заря» (1928–1937), с 1938 издатель и редактор газеты «Шанхайский рупор».

Милюков Павел Николаевич

(15 (27) января 1859, Москва, Российская империя – 31 марта 1943, Эккле-Бен, Франция), русский политический деятель, историк и публицист, приват-доцент Московского университета (1886–1895), преподаватель Софийского высшего училища (1897–1898), читал лекции в Чикагском университете (1903, 1904–1905), в Бостоне в Институте Лоуэлла (Lowell Institute) (1904), с 1916 почетный доктор Кембриджского университета, с 1907 председатель Центрального комитета Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы, кадетской партии), член Государственной Думы третьего (1907–1912) и четвертого (1912–1917) созывов, министр иностранных дел Временного правительства (1917), участник Белого движения. В 1918 эмигрировал в Турцию, оттуда в Западную Европу, с 1920 жил во Франции, возглавлял Союз русских писателей и журналистов в Париже и совет профессоров во Франко-русском институте, редактор газеты «Последние новости» (Париж, 1921–1940).

Мингиюр Лобзанг Дордже,

тибетский лама, филолог, тибетолог, профессор Дарджилингского университета, участник Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха, штатный сотрудник отделов лингвистики и археологии Гималайского института научных исследований «Урусвати».

Моисеев Александр Яковлевич

(28 марта 1911, Бончеду, Манчжурия, Цинская империя – ?), коллектор ботанических образцов во второй полевой сезон Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (1935).

Монсон,

один из организаторов выставки Н.К. Рериха в Мальмё (Швеция, 1914).

Моришима Морито

(Morishima Morito; 16 февраля 1896 – 1975), японский дипломат, генеральный консул Японии в Харбине, с 1936 глава восточно-азиатской секции Министерства иностранных дел Японии, генеральный консул в Нью-Йорке (1941), посол Японии в Португалии (1941–1946), член социалистической партии (с 1955), член Палаты представителей Японии (1960–1963).

Москов Евгений Александрович

(1869 – ?), юрист, журналист, участник Русского Зарубежного Церковного Собора в Сремских Карловцах (Югославия, 1921), соредатор газеты «Русский Вестник» (Нью-Йорк), инициатор создания и ректор Русского института при Музее Рериха в Нью-Йорке, в котором велось преподавание русского языка, литературы и истории для американцев (1934–1935), автор статей, посвященных Н.К. Рериху.

Мостарт (Мостер) Антуан

(Mostaert Antoine; монгол. имя Тиен Багши; 10 августа 1881, Брюгге, Бельгия – 2 июня 1971, Тилермон, Бельгия), бельгийский и американский филолог, монголовед, автор классического труда по ордосским диалектам (1937), священник и миссионер.

Муромцев Илья Эммануилович

(26 ноября 1876, Российская империя – 1952, США), ученый, инженер, специалист по радиоэлектронике, полковник (1914), муж К.Н. Муромцевой, участник Первой мировой войны, в 1917 выехал из России в составе миссии для закупки военного снаряжения, остался в США, был заведующим лабораторией радиопередатчиков компании «Westinghouse», занимался разработкой радаров в военных целях.

Муромцева Ксения Николаевна

(ур. Рыжова; ?, Российская империя – 4 августа 1943, США), двоюродная сестра Е.И. Рерих, преподаватель Мастер-Института объединенных искусств (Нью-Йорк).

Муссолини Бенито Амилкаре Андреа

(Mussolini Benito Amilcare Andrea; 29 июля 1883, Предаппио, Эмилия-Романья, Италия – 28 апреля 1945, Джулино-ди-Медзегра, Медзегра, Ломбардия, Италия), итальянский политический и государственный

деятель, публицист, лидер Национальной фашистской партии (НФП), диктатор, вождь (дуче), премьер министр Италии (1922–1943), первый маршал Империи (1938), глава марионеточной Республики Сало на севере Италии (1943–1945), захвачен партизанами, казнен по приговору военного трибунала Комитета национального освобождения Северной Италии.

Наживин Иван Федорович

(25 августа (6 сентября) 1874, д. Пантюки, Владимирская губ., Российская империя – 5 апреля 1940, Брюссель, Бельгия), писатель, публицист, был близко знаком с Л.Н. Толстым, вел с ним переписку, пропагандист Белого движения, публиковался в одесской газете «Южное слово» (1918). В 1920 эмигрировал в Европу, жил в Югославии, Австрии, Германии, с 1924 в Бельгии.

Народный Иван Иванович

(Сибуль Ян Янович; 23 (10) ноября 1869, Вернорская волость, Лифляндская губ., Российская империя – 29 сентября 1953, Нью-Йорк, США), писатель, искусствовед, литературный и музыкальный критик. Участвовал в революционном движении, в 1906 эмигрировал в США, в 1927 приезжал в Советский Союз, занимался устройством экспозиции русского искусства в Бруклинском музее (Нью-Йорк), выставки произведений американских художников в Государственном Эрмитаже (Ленинград). Почетный член Нью-Йоркского Рериховского общества, читал лекции в Мастер-Институте объединенных искусств (Нью-Йорк), автор статьи «Внутреннее значение искусства Рериха» (1926).

Нестор

(Анисимов Николай Александрович; 9 (21) ноября 1885, Вятка, Российская империя – 4 ноября 1962, Москва, СССР), религиозный и общественный деятель, миссионер на Камчатке (1907–1914, 1915–1920), основатель Благотворительного Камчатского Братства (1910), руководитель санитарного отряда (1914–1915) во время Первой мировой войны. В 1920 эмигрировал в Китай, архиепископ (1933) и митрополит (1946) Харбинский и Маньчжурский, почетный член Всероссийской фашистской партии (1930-е), почетный председатель Комитета Пакта Рериха и Знамени Мира в Харбине (1934), миссионер в Индии и на Цейлоне (1938–1939). В 1948 арестован китайскими властями и отправлен в СССР, приговорен к 10 годам лишения свободы, с 1956 митрополит Новосибирский и Барнаулский, с 1958 митрополит Кировоградский и Николаевский.

Никифоров Николай Иванович

(29 апреля 1886, Киевская губ., Российская империя – 1951, СССР), юрист, профессор, приват-доцент Университета Святого Владимира в Киеве (1914–1917), профессор Омского политехнического института (1917–1919), Иркутского государственного университета (1920–1921), Государственного Дальневосточного университета (1921–1922), секретарь Комитета образовательных учреждений КВЖД, профессор и декан (с 1930) юридического факультета в Харбине (1922–1937), один из создателей Русской фашистской организации, редактор журнала «Вестник Маньчжурского педагогического общества», сотрудничал с газетой «Наш Путь». В 1936 переехал в Тяньцзинь, открыл частный банк, позднее жил в Шанхае, занимался частной практикой и преподаванием, в 1945 арестован советскими войсками, депортирован в СССР, осужден к 10 годам ИТЛ.

Николай II

(Романов Николай Александрович; 6 (18) мая 1868, Царское Село, Российская империя – 17 июля 1918, Екатеринбург, РСФСР), Император Всероссийский, Царь Польский и Великий Князь Финляндский (1894–1917), отрекся от престола после Февральской революции (1917), расстрелян вместе с семьей в Екатеринбурге.

Нилус Сергей Александрович

(28 августа (9 сентября) 1862, Москва, Российская империя – 14 января 1929, с. Крутец, Ивановская обл., СССР), российский религиозный писатель и общественный деятель, служил кандидатом на судебную должность при прокуроре Эриванского окружного суда, затем в Симбирске (1886–1888), занимался хозяйствованием в родовом имении в Орловской губернии (1888–1905), обнаружил и расшифровал записи поучений Св. Серафима Саровского Н.А. Мотовилову (1903), заново опубликовал и прокомментировал «Протоколы сионских мудрецов» (1905). Жил в Оптиной пустыни (1907–1912), посвятил ей книгу «На берегу Божьей реки» (1911), арестован (1924–1925), после освобождения жил в Чернигове, затем в селе Крутец.

Ньюмарч Роза Хэрриет

(Newmarch Rosa Harriet; 18 декабря 1857, Лемингтон, Великобритания – 9 апреля 1940, Ворсинг, Великобритания), английская писательница-музыковед, с 1897 занималась изучением русской музыки и ее популяризацией на Западе, с 1915 – словацкой музыки, составляла программный репертуар для Нового Королевского концертного зала (1908–1920).

Осколков Михаил Матвеевич

(22 сентября (4 октября) 1878, Симферополь, Российская империя – после 1945), военный инженер, общественный деятель, педагог, актер, инженер Уманской инженерной дистанции (Винница, 1904–1906) и Амурской инженерной военной дистанции в Благовещенске (1906–1911), городской инженер в Хабаровске (1911–1918). В 1920 эмигрировал в Китай, городской инженер в Харбинском городском самоуправлении (1921–1937), преподаватель Института Святого Владимира и Северо-Маньчжурского университета, председатель правления Общества русских инженеров в Маньчжоу-диго (1940-е), харбинский епархиальный архитектор, автор проекта задуманной архиепископом Нестором Часовни-Памятника Венценосным Мученикам российским и убийственному королю Югославии Александру I Карагеоргиевичу в Харбине (1936).

Очиров Ренчино

(Очиров Ринчин-Дорджи, Эринчин-Дорджи; 1898, Урга, Монголия – 14 декабря 1949, Читинская обл., СССР), студент Петроградского университета (1915–1917), председатель Агинского хошунного управления (1918, 1922–1927). Эмигрировал в Китай, советник при Управлении вице-губернатора Барги (1928–1929), староста бурятского хошуна Внутренней Монголии, коммерсант, владелец молочно-товарной фермы, генерал-майор гоминьдана (1947), участник боев с коммунистической армией Китая, арестован и этапирован в СССР, умер в тюремной больнице.

Павлов Александр Николаевич

(5 октября 1891 – март 1969, под Барселоной, Испания), старший лейтенант Черноморского флота, литератор, общественно-политический деятель, участник Белого движения, эвакуировался с флотом в Бизерту (Тунис), в 1921 эмигрировал в Германию, в 1920-е возглавлял антисоветскую организацию молодых офицеров «Братство Белого Креста», с 1930 в Париже, издатель газеты «Единый фронт» (Париж, 1930-е), с 1939 в Бельгии, с 1940 в Испании.

Панчен-лама IX (VI)

(Тубден Чокьи Ньима, Tubdain Qoigyī Nyima, Gélêg Namgyai, Erdeni Choekyi Nyima, Thubten Chöküi Nyima; 1883 – 1 декабря 1937, Джэкундо, Тибет), тибетский религиозный и политический деятель, в 1888 был распознан как Панчен-лама, в 1923 из-за конфликта с Далай-ламой бежал во Внутреннюю Монголию, в 1925 прибыл в Пекин, участвовал в подрывной деятельности против правительства МНР, после смерти Далай-ламы (1935) обосновался в Синине, в марте 1937 прибыл

в Джэкундо в Восточном Тибете и намеревался войти в Лхасу в сопровождении китайского военного эскорта, однако эскорт был отозван, возвращение не состоялось.

Пауэлл Джон Бенджамин

(Powell John Benjamin; 1888, США – 1947), американский журналист, с 1917 работал в Пекине, автор статьи «Японцы выдворяют экспедицию, посланную Уоллесом» («Чикаго Трибьюн», 24 июня 1935), редактор журнала «The China Weekly Review» (1937–1941) в Шанхае. В 1941 арестован за антияпонскую пропаганду, провел 18 месяцев в тюрьме в Шанхае.

Перси-Френч Екатерина Максимилиановна

(1864, Париж, Франция – 1 января 1938, Харбин, Маньчжоу-дого), крупная землевладелица, меценатка, возглавляла Симбирское общество сестер милосердия, попечительница Красного Креста, в 1918 арестована, освобождена через три месяца. В 1920 эмигрировала на родину отца в Ирландию, затем в Харбин.

Петереч Николай Владимирович

(псевдонимы Строев В., Аркадий, Аркадий Брянский, Протектор; ? – 1944, Шанхай, Китай), поэт, журналист и литературный критик, участник патриотического сборника «Стихи о Родине», один из организаторов объединения «Пятница» (1943), автор клеветнической статьи о Н.К. Рерихе в газете «Возрождение Азии» (Тяньцзинь, 22 февраля 1935).

Петкович Владимир

(Petković Vladimir; 30 сентября 1874, Дона Ливадица, Сербия – 13 ноября 1956, Белград, Югославия), историк искусства, археолог, с 1922 профессор философского факультета Белградского университета, директор Национального музея в Белграде (1921–1935), член Сербской академии наук (1932), директор Археологического института (1947–1956).

Платон

(Рождественский Порфирий Федорович; 23 февраля 1866, Курская губ., Российская империя – 20 апреля 1934, США), религиозный и общественный деятель, епископ Русско-Православной Греко-Кафолической Северо-Американской митрополии, магистр богословия (1898), с 1902 ректор Киевской духовной академии, член Государственной Думы второго созыва (1907). В 1920 эмигрировал в США, с 1921 года управляющий Северо-Американской епархией, с 1924 вне общения с Московским Патриархатом, в 1933 году объявил Американскую церковь автономной, был трижды отрешен от должности: Патриархом Тихоном (1924),

Архиерейским Синодом (1927), митрополитом Сергием (Страгородским) (1933), второе отрешение было снято посмертно в 1934.

Пономарев Аристарх Рафаилович

(15 апреля 1881, Богословский завод Верхотурского уезда, Пермская губ., Российская империя – 1967, США), церковный деятель, миссионер, писатель, эмигрировал в Харбин, доцент богословского факультета Института Святого Владимира в Харбине (1934–1945), ректор Харбинской духовной семинарии (1938–1945), в 1945 переехал в Париж, служил в местечке Шалофер под Парижем, получил сан митрофорного протоиерея, затем переехал в США.

Поротиков Флегонт Илларионович

(? – 8 июля 1956, Токио, Япония), военный и общественный деятель, служил в Джаркенте в 1-м Сибирском Ермака Тимофеева полку, участник Первой мировой войны, полковник (1915), временно исполнял обязанности полицмейстера г. Верного (1916). Участник Белого движения, генерал для поручений при командующем Сибирской армией (1918), начальник Войскового осведомительного отдела Сибирского войска (1919). Эмигрировал в Китай, с 1945 жил в Японии.

Портнягин Павел Константинович

(1 января 1903, Владивосток, Российская империя – 1977, Самарканд, СССР), путешественник, религиозный деятель. Служил в Красной Армии, в 1923 переехал в Ургу, в 1924 в Харбин, механик в автомагазине, в 1926 вернулся в Ургу. Принимал участие в Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха как технический помощник и заведующий транспортом на монгольском и тибетском маршрутах (1927–1928). Преподавал в католическом Лицее Святого Николая в Харбине (1930), рукоположен в сан священника и направлен на Дальний Восток миссионером, прелат монастыря св. Урсулины в Модягоу (Маньчжурия), редактор журнала «Католический вестник». В 1948 арестован и депортирован в СССР, в 1949 осужден на 25 лет ИТЛ, в 1956 освобожден, в 1960 реабилитирован, жил в Самарканде, переводчик в Институте каракулеводства.

Пу И

(7 февраля 1906, Пекин, Цинская империя – 17 октября 1967, Пекин, Китай), последний император Китая маньчжурской династии Цин эры правления Сюаньтун (Всеобщее единение) (1908–1912), после Синхайской революции отрекся от престола (1912), верховный правитель Маньчжоу-го (1932–1934), император Маньчжоу-диго (1934–1945), в 1945 интернирован в СССР, содержался в спецлагере (1945), выступал

главным свидетелем обвинения на заседаниях Международного военного трибунала для Дальнего Востока (1946—1948), в 1950 передан КНР, находился в тюрьме (1950–1959), с 1962 депутат Всекитайского народно-политического консультативного совета.

Пятс Вольдемар Яковлевич

(Päts Voldemar; 19 июля 1878, вол. Тахкураанна, Лифляндская губ., Российская империя – 27 июня 1958, Торонто, Канада), эстонский художник, общественный и политический деятель, основатель и первый директор Таллиннского художественно-промышленного училища (1914–1934), режиссер, сценарист, оператор и монтажер первого эстонского мультфильма (1931), помощник министра просвещения Эстонии (1936–1940), президент Эстонского культурного фонда искусств, член Эстонского художественного общества, один из основателей Эстонского общества Рериха (1938). Во время Второй мировой войны бежал в Австрию, оттуда в Швецию, в 1951 году в Канаду.

Пятс Константин Яковлевич

(Päts Konstantin; 23 февраля 1874, Лифляндская губ., Российская империя – 18 января 1956, пос. Бурашево, Калининская обл., СССР), эстонский политический деятель, городской советник Ревельского муниципалитет (1904–1905), заместитель городского головы Ревеля (1905). Участвовал в революции 1905 года, с 1906 в эмиграции в Швейцарии и Финляндии, заочно приговорён к смертной казни, в 1909 приговор отменен. Редактор газеты «Таллинна театая» (1911–1916), премьер-министр Эстонии (1918–1919, 1934–1937), государственный старейшина Эстонии (1920–1930-е). В 1934 осуществил государственный переворот, установив авторитарное правление. Государственный протектор Эстонии (1937–1938), первый Президент Эстонии (1938–1940). В 1940 арестован советскими властями и отправлен в ссылку в Уфу, в 1942 помещен в Казанскую тюремную психиатрическую больницу без предъявления обвинения. В 1952 приговорен к 25 годам лишения свободы с конфискацией всего имущества, скончался в психиатрической больнице.

Радосавлевич Павел

(Паја Радосављевић, Paja Radosavljević; 9 января 1879, с. Обреж, Австро-Венгрия – 1958, Санкт-Петербург, шт. Флорида, США), сербский ученый, психолог, антрополог, педагог, общественный деятель, друг физика и философа Николы Теслы, доктор экспериментальной психологии (Цюрих, 1904) и экспериментальной педагогики (Нью-Йорк, 1908), профессор Учительской школы в Сомборе (1905), профессор Нью-

Йоркского университета (1910-е–1945), в 1930-е сотрудничал с Музеем Рериха в Нью-Йорке.

Райерсон Ноулс Август

(Ryerson Knowles Augustus; 13 октября 1893, Сиэттл, шт. Вашингтон, США – 1 февраля 1990), американский ботаник, участник Первой мировой войны во Франции, почетный профессор в области садоводства, с 1928 сотрудник Департамента сельского хозяйства США, в т.ч. руководитель Бюро растениеводства (1933–1934), из-за скандала с нарушением субординации американских ботаников в Азиатской (Маньчжурской) экспедиции Н.К. Рериха переведен в Отдел тропического и субтропического садоводства (Калифорния), профессор и директор кампуса Университета Дэвиса (1937–1942), специальный представитель Совета экономической войны (Board of Economic Warfare) в Тихоокеанском регионе, декан университета Дэвиса (1944–1952), декан Сельскохозяйственного колледжа университета Беркли (1952–1960).

Рапикаволи Кармело

(Rapicavoli Carmelo), итальянский писатель, публицист, почетный советник Гималайского института научных исследований «Урусвати» и Музея Рериха в Нью-Йорке.

Рерих Владимир Константинович

(20 апреля (2 мая) 1882, Санкт-Петербург, Российская империя – 1951, Харбин, Китай), агроном, брат Н.К. Рериха, участник Белого движения, воевал под началом генерала Дутова и барона Унгерна. Эмигрировал в Китай, руководитель Земельного отдела КВЖД (1922), заведующий маслодельно-сыроваренным заводом в Харбине, сельскохозяйственным отделом «Торгового Дома И.Я. Чурин и К^о», автор проекта сельскохозяйственного кооператива «Алатырь» (1934), учрежденного под покровительством Н.К. Рериха, участвовал в первом полевом сезоне (1934) Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха, секретарь Комитета Пакта Рериха и Знамени Мира в Харбине.

Рерих Елена Ивановна

(31 января (12 февраля) 1879, Санкт-Петербург, Российская империя – 5 октября 1955, Калимпонг, Индия), русский философ-космист, писатель, просветитель, переводчик. В 1918 вместе с мужем и сыновьями оказалась за пределами Советской России, в 1920–1923 жила в США, с 1928 в Индии. Член Правления Музея Рериха в Нью-Йорке, почетный директор Международного художественного центра «Corona Mundi», почетный президент Гималайского института научных исследований «Урусвати»,

Общества Агни Йоги (с 1945), Общества единения женщин (Нью-Йорк), участница Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха (1924–1928).

Рерих Николай Константинович

(27 сентября (9 октября) 1874, Санкт-Петербург, Российская империя – 13 декабря 1947, Наггар, Индия), русский художник, писатель, философ, археолог, путешественник, просветитель, общественный деятель, академик (1909), с 1898 помощник секретаря Императорского Общества поощрения художеств (ИОПХ), с 1900 помощник директора музея ИОПХ, директор Школы ИОПХ (1910–1917), преподаватель Археологического института. В 1918 оказался за пределами Советской России, в 1920–1923 жил в США, с 1928 в Индии. Один из создателей Музея Рериха и других организаций в США («Corona Mundi», Мастер-Институт объединенных искусств и др.) и в Индии (Гималайский институт научных исследований «Урусвати»), организатор и руководитель Центрально-Азиатской экспедиции (1924–1928), руководитель Азиатской (Маньчжурской) экспедиции Департамента сельского хозяйства США (1934–1935), создатель Пакта Рериха (1935), вице-президент Всеиндийского общества изящных искусств (1947).

Рерих Святослав Николаевич

(10 (23) октября 1904, Санкт-Петербург, Российская империя – 30 января 1993, Бангалор, Индия), младший сын Е.И. Рерих и Н.К. Рериха, художник, общественный деятель, естествоиспытатель, искусствовед, участвовал в работе Мастер-Института объединенных искусств, Международного художественного центра «Corona Mundi» и др. (США), с 1928 вице-президент Музея Рериха в Нью-Йорке, член-организатор Комитета Пакта Рериха и Знамени Мира в Нью-Йорке. С 1931 жил в Индии, с 1948 вице-президент Всеиндийской ассоциации изящных искусств («All India Fine Art Association»), с 1983 президент ученого совета по изящным искусствам Бангалорского университета и координационного совета Союза художников штата Карнатака, учредитель Международного мемориального треста Рерихов (1992), основатель Советского Фонда Рерихов (с 1991 Международный Центр Рерихов) и общественного Музея имени Н.К. Рериха (Москва).

Рерих Юрий Николаевич

(3 (16) августа 1902, Окуловский р-н Новгородской обл., Российская империя – 21 мая 1960, Москва, СССР), старший сын Е.И. Рерих и Н.К. Рериха, филолог, востоковед, путешественник, общественный деятель, директор Гималайского института научных исследований «Урусвати»

(1929–1942), один из попечителей Музея Рериха в Нью-Йорке, член консультативного совета Комитета Пакта Рериха и Знамени Мира (1940–1950-е), с 1921 член Королевского Азиатского общества (Великобритания), вице-президент Индо-Китайской ассоциации, член Парижского географического общества, Археологического и Этнографического обществ США и др. В 1957 вернулся в СССР, работал заведующим сектором истории философии и религии отдела Индии и Пакистана Института востоковедения АН СССР (1958–1960).

Рогожин Михаил Павлович

(8 ноября 1889, Лаишево, Казанская губ., Российская империя – 1959, СССР), религиозный и общественный деятель, псаломщик в Лаишево, призван на военную службу (1915–1917), священник Владивостокской епархии (1921), участник Ледяного похода в войсках генерала О.В. Капеля. В 1922 эмигрировал в Китай, законоучитель в школах КВЖД (1922–1925), благочинный харбинских церквей, с 1937 настоятель церкви в Тяньцзине, настоятель кафедрального собора в Шанхае, заместитель председателя Российской духовной миссии, председатель Шанхайского епархиального совета, протопресвитер. В 1955 вернулся в СССР, настоятель Свято-Троицкой церкви в Краснодаре и член епархиального совета.

Родзаевский Константин Владимирович

(11 августа 1907, Благовещенск, Российская империя – 30 августа 1946, Москва, СССР), один из основоположников русского фашизма, эмигрировал в Китай в 1925, лидер Всероссийской фашистской партии в Маньчжурии (1931–1943), один из лидеров русской эмиграции на Дальнем Востоке, главный редактор газеты «Наш Путь» (1933–1938), с 1935 заведующий информационным отделом Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. В 1945 поменял политические взгляды на просоветские, добровольно, с документами лейтенанта Красной Армии вернулся в СССР, был арестован и расстрелян.

Романов Евгений Викторович,

служащий отеля «Олимпик» в Сиэтле (1930-е), переехал в Сан-Франциско, автор статьи «Гребенщиков “протестует” против разоблачения Н. Рериха» (Харбинское Время. 1935. 11 мая. № 122).

Романов Кирилл Владимирович

(30 сентября (12 октября) 1876, Царское село, Российская империя – 12 октября 1938, Париж, Франция), Великий князь, внук императора Александра II, двоюродный брат Николая II, начальник военно-морского отдела штаба командующего флотом в Тихом океане (1904), участник

Первой мировой войны и Белого движения. Эмигрировал в Швейцарию, в 1924 самопровозгласил себя Императором Всероссийским Кириллом I.

Романов Николай Николаевич

(6 (18) ноября) 1856, Санкт-Петербург, Российская империя – 5 января 1929, Антиб, Франция), Великий князь, внук Николая I, генерал-адъютант (1904), генерал от кавалерии (1900), Верховный Главнокомандующий всеми сухопутными и морскими силами Российской империи (1914–1915), Наместник на Кавказе и главнокомандующий Кавказским фронтом (1915–1917). В 1919 эмигрировал в Италию, с 1922 жил во Франции, с 1924 возглавлял Русский общевоинский союз.

Ромсей Гарриман Мэри

(Rumsey Harriman Mary; 17 ноября 1881, Нью-Йорк, США – 18 декабря 1934, Вашингтон, США), американская общественная деятельница, меценат, социолог. Работала волонтером в Колледже Сеттлмент, в 1901 основала Молодежную лигу развития поселенческого движения, позднее известную как Молодежная лига Нью-Йорка, которая занималась проблемами местных общин, председатель Потребительского консультативного совета Национального управления экономического восстановления администрации президента Ф.Д. Рузвельта (1933–1934).

Россо Августо

(Rosso Augusto; 23 декабря 1885, Падуя, Италия – 20 декабря 1964, Флоренция, Италия), итальянский дипломат, в 1910 начал дипломатическую карьеру, с 1927 представитель Италии в Совете Лиги Наций, посол Италии в США (1932–1936), в СССР (1936–1940), генеральный секретарь Министерства иностранных дел Италии (1943).

Ростовцев Михаил Иванович

(29 октября (10 ноября) 1870, Житомир, Российская империя – 20 октября 1952, Нью-Хейвен, Коннектикут, США), русский историк и археолог, исследователь античности, философ, с 1898 приват-доцент, профессор Петербургского университета (1901–1918). В 1918 эмигрировал в Европу, затем в США, профессор университета в Мэдисоне (шт. Висконсин) (1920–1925), профессор Йельского университета в Нью-Хейвене (1925–1944), возглавлял раскопки древнего города Дура-Европос в Сирии (1928–1937).

Рубакин Николай Александрович

(1 (13) июля 1862, Ораниенбаум, Российская империя – 23 ноября 1946, Лозанна, Швейцария), русский книговед и писатель, секретарь

комитета грамотности, руководитель издательских фирм О.Н. Поповой, И.Д. Сытина и товарищества «Издатель», участник революции (1905–1907), с 1907 жил в Швейцарии, основатель библиопсихологии (науки о восприятии текста), директор Международного института библиологической психологии в Лозанне.

Рудзитис Рихард Яковлевич

(Richard(s) Rudzitis; 7 (19) февраля 1898, Меллужи, Российская империя – 5 ноября 1960, Рига, СССР), латвийский поэт, писатель, мыслитель, переводчик, библиотекарь, секретарь (с 1930) и председатель (1936–1940) Латвийского общества Рериха, во время Второй мировой войны работал в библиотеке, в 1948 арестован, срок отбывал в ИТЛ (1948–1954). Автор статей и книг о Живой Этике, Е.И. Рерих и Н.К. Рерихе, в т. ч. «Николай Рерих – водитель культуры» (на латышском языке, 1935).

Рудый Юлий Викентьевич

(24 июня 1887, с. Лида, Виленская губ., Российская империя – 1937, СССР), слесарь на ст. Иннокентьевская в Сибири с 1905, уволен за подпольную работу, с 1908 слесарь в паровозном депо ст. Вознесенская (Верещагино), председатель исполкома Верещагинского участка Пермской железной дороги (1917), председатель Главного дорожного комитета и главный комиссар Пермской железной дороги (1917), член ВКП(б) с 1918, начальник охраны Уральского округа путей сообщения (1918), член коллегии Народного комиссариата путей сообщения (НКПС) и начальник Центрального Управления железнодорожного транспорта (1920–1930), управляющий КВЖД (1930–е), член ВЦИКа и ЦИК СССР нескольких созывов. В 1937 арестован, расстрелян как враг народа.

Рузвельт Франклин Делано

(Roosevelt Franklin Delano; 30 января 1882, Хайд-Парк, шт. Нью-Йорк, США – 12 апреля 1945, Уорм-Спрингс, шт. Джорджия, США), государственный деятель США, в 1910 избран в сенат штата Нью-Йорк от Демократической партии, помощник морского министра (1913–1920), губернатор штата Нью-Йорк (с 1928), 32-й президент США (1933–1945), принял ряд чрезвычайных мер по государственному регулированию экономики («новый курс»), в 1944 под его руководством США вступили в войну против фашистской Германии.

Рунес Дагоберт Дэвид

(Runes Dagobert David; 6 января 1902, Заставна, Буковина, Австро-Венгрия – 24 сентября 1982, Нью-Йорк, США), философ, писатель, друг физика Альберта Эйнштейна, доктор философии (Вена, 1924), в 1926

эмигрировал в США, редактор журнала «The Modern Thinker» и «Current Digest», директор Института повышения квалификации в Нью-Йорке (1931–1934), в 1941 организовал «Философскую библиотеку» (духовное общество и издательство), лектор Мастер-Института объединенных искусств (1930-е), издал книгу К. Маркса «К еврейскому вопросу» под названием «Мир без евреев» (1959).

Рычков Вениамин Вениаминович

(12 декабря 1867, Тифлис, Российская империя – 22 августа 1935, Харбин, Маньчжоу-диго), генерал-лейтенант (1917), начальник штаба Карсской крепости (с 1904), штаб-офицер при управлении (с 1908), начальник штаба 1-й Туркестанской стрелковой бригады (с 1910), командир 202-го пехотного Горийского полка, участник Первой мировой войны (с 1914), участник Белого движения, служил в армии адмирала А.В. Колчака, главный начальник снабжений Сибирской армии (1918–1919), главный начальник Тюменского ВО, в 1920 эмигрировал в Харбин, начальник железнодорожного полка, командир внутренней охраны КВЖД, председатель Бюро по делам русских эмигрантов в Маньчжурской империи (1934–1935).

Савада Мики

(Sawada Miki; 19 сентября 1901, Оисо, Япония – 12 мая 1980, Испания), жена Рензо Савады, основатель и директор первого в Японии христианского сиротского приюта «Elizabeth Saunders Home» (с 1945).

Савада Рензо

(Sawada Renzo; 17 октября 1888 – 8 декабря 1970), японский дипломат, консул японского посольства в Париже (1915–1921), генеральный консул в Нью-Йорке (1930-е), консул посольства в Маньчжоу-диго (1936–1938), вице-министр иностранных дел Японии (1938–1939), посол Японии во Франции (1939–1941), в Бирме (с 1943), в США (1950-е), постоянный представитель Японии в ООН.

Святополк-Четвертинская Екатерина Константиновна

(ур. Щупинская; 1857 – 7 апреля 1942, Париж, Франция), княгиня, первая владелица Талашкино (под Смоленском), в 1893 продала его своей подруге, русской просветительнице и меценату М.К. Тенишевой, но осталась там жить, принимала участие в просветительских проектах М.К. Тенишевой, в т. ч. в создании и работе Центра русской культуры в Талашкине. В 1919 эмигрировала в Париж, сотрудничала с Европейским Центром при Музее Рериха в Нью-Йорке (1930-е).

Селиванова Нина Николаевна

(1886, Российская империя – 7 ноября 1953), искусствовед, писательница, лектор, переводчик, эмигрировала в США через Японию, автор книги «Мир Рериха: биография» (1923).

Семенов Григорий Михайлович

(13 (25) сентября 1890, караул Куранжа, Забайкальская обл., Российская империя – 10 августа 1946, Москва, СССР), казачий атаман, генерал-лейтенант (1919), проходил службу в военно-топографической команде в Монголии (1911–1913), служил в 1-м Нерчинском полку под командованием барона П.Н. Врангеля и в одной части с бароном Р.Ф. Унгерном (1913–1916, 1917), участник Белого движения и японской интервенции на Дальний Восток (1918–1920). В 1921 эмигрировал в Китай, возглавлял Дальневосточный союз казаков, сотрудничал с Бюро по делам российских эмигрантов Маньчжурской империи, в 1945 арестован советскими войсками, этапирован в СССР, казнен через повешение.

Семенов Юлий Федорович

(21 апреля 1873, Тифлис, Российская империя – 1947, Париж, Франция), ученый-физик, общественный и политический деятель, доктор физики Парижского университета (1904), читал лекции по физике в Московском коммерческом училище и в Народном университете имени А.Л. Шанявского, участник Первой мировой войны, председатель областного комитета Партии народной свободы в Тифлисе (1917–1918), участник Белого движения, в 1919 командирован правительством А.И. Деникина в Париж для переговоров, остался в эмиграции. Член Русского комитета объединенных организаций (1924–1936), председатель Русского зарубежного съезда в Париже (1926), главный редактор газеты «Возрождение» (1927–1940).

Серафимина (Серафимине) Надежда Павловна

(Serafiniene; 1876, Российская империя – 1959, СССР), общественная деятельница, врач-гомеопат, астролог, в 1917 эмигрировала во Францию, затем в Литву, основательница первого в Литве Каунасского общества Рериха (1935), с 1934 издатель и автор журнала «Dvasios Sviesa» («Свет духа»), с приходом советской власти арестована.

Сергий

(Тихомиров Георгий Алексеевич; 3 (15) июня 1871, с. Гузи, Новгородская губ., Российская империя – 10 августа 1945, Токио, Япония), религиозный деятель, писатель, церковный историк. Ректор

Санкт-Петербургской духовной семинарии (с 1899), ректор Санкт-Петербургской духовной академии, епископ Ямбургский (с 1905), викарий Санкт-Петербургской епархии, епископ Киотский (с 1908), викарий Токийской кафедры, архиепископ (1921), митрополит (1931) Токийский и Японский, в 1945 арестован японцами по подозрению в шпионаже в пользу СССР, оправдан.

Серебренников Иван Иннокентьевич

(14 (26) июля 1882, с. Знаменское, Иркутская губ., Российская империя – 19 июня 1953, Тяньцзинь, Китай), ученый-краевед, историк, этнограф, общественный деятель, как член партии эсеров участвовал в революционном движении, арестован и сослан. Возглавлял работы по экономическому обследованию Иркутской губернии, проектируя железную дорогу от Иркутска до Бодайбо (1911), иркутский городской секретарь (1913–1917), товарищ председателя Иркутского отдела Общества изучения Сибири, правитель дел Восточно-Сибирского отдела РГО (1915–1917), участник Белого движения, председатель Административного Совета Временного Сибирского правительства (1918–1918), сотрудник Института исследования Сибири (Иркутск, 1919). В 1920 эмигрировал в Китай, в Харбине сотрудничал с газетой «Русский голос» и журналом «Русское обозрение», основатель Русской национальной общины в Тяньцзине.

Содербом Карл Георг

(Soderbom Carl Georg; 1895, Цинская империя – ?), глава шведской Протестантской миссии методистов в Калгане, участник экспедиции Свена Гедина по Монголии, автор книги «Предварительный отчет об основных условиях Внутренней Монголии» (1948).

Сталь-Гольштейн де Александр

(1 января 1877, Эстония, Российская империя – 16 марта 1937, Пекин, Китай), барон, востоковед, филолог, буддолог, санскритолог, с 1909 профессор Санкт-Петербургского университета, член Русского комитета по исследованиям Центральной и Восточной Азии, с 1912 профессор Гарвардского университета (США), лектор (1918–1921) и профессор (1922–1929) Пекинского университета, почетный доктор (1932) Института истории и филологии в Academia Sinica.

Стейн Марк Аузел

(Stein Marc Aurel; 26 ноября 1862, Будапешт, Австрийская империя – 26 октября 1943, Кабул, Афганистан), венгерский путешественник и

этнограф, в 1900–1930-х путешествовал по Восточному Туркестану и Центральной Азии, открыл Пещеру тысячи Будд с древнейшими письменными источниками буддизма, в 1912 за научные заслуги получил рыцарский титул.

Стефенс Джеймс

(Stephens James L.; 3 декабря 1902, шт. Джорджия, США – ?), американский ботаник, с 1928 сотрудник экспериментальной станции Тифтон (Джорджия) Бюро растениеводства Департамента сельского хозяйства США, участник первого полевого сезона (1934) Азиатской экспедиции Департамента (Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха), был отозван за нарушение субординации.

Стокс Джеймс Грэхэм Фелпс

(Stokes James Graham Phelps; 18 марта 1872, Нью-Йорк, США – 9 апреля 1960, Нью-Йорк, США), майор, бизнесмен, общественный деятель, писатель, публицист, один из основателей (1905) и второй вице-президент Межуниверситетского социалистического общества ISS, работал в «Фелпс–Стокс корпорейшн», Горнодобывающей компании Аустин, Центральной железнодорожной компании Невады, президент государственного банка Невады. Президент семейной компании Невада (железная дорога, шахты, банк), член совета директоров университета Таскджи, вице-президент Общества Рериха, с 1931 председатель Комитета по делам Гималайского института научных исследований «Урусвати», его спонсор (1931–1936); дольщик Картинной корпорации Н.К. Рериха.

Стуре (Стурэ) Карл Иванович

(Sture Karlis; 1877–1961), латвийский общественный деятель, писатель, поэт, доктор филологических наук, руководитель Латвийского общества Рериха (1934–1936), учитель немецкого языка.

Суганов Михаил Архипович

(псевд. Талызин; 1893, Российская империя – ?, СССР), писатель, художник, искусствовед, эмигрировал в Харбин в 1928, журналист газеты «Харбинское Время», в 1945 арестован советскими войсками, депортирован в СССР.

Судаков Петр Степанович

(1880 – 1976, Монтерей, Калифорния, США), врач, доктор медицины, врач Российского консульства в Кашгаре (1910–1913), Императорской дипломатической миссии в Пекине (1913–1920), врач и преподаватель

Объединенного медицинского колледжа-госпиталя в Пекине (1922–1938), с 1939 жил в США, в 1942 подтвердил диплом врача-окулиста и практиковал.

Сузуки Кума

(Suzuki Kuma), японский дипломат, второй секретарь посольства Японии в Париже (до декабря 1935), первый секретарь посольства Японии в Аддис-Абебе (Эфиопия) (1935–1936).

Сутро Флорентина Шолле

(Sutro Florentine Scholle, Mrs. Lionel Sutro; 18 ноября 1864, Нью-Йорк, США – 20 декабря 1939, Нью-Йорк, США), американский общественный деятель, меценат, просветитель, коллекционер картин Н.К. Рериха, председатель Комитета Музея Рериха в Нью-Йорке, дольщица Картинной корпорации Н.К. Рериха.

Тагор Рабиндранат

(Тхакур Робиндронатх; 7 мая 1861, Калькутта, Британская Индия – 7 августа 1941, Калькутта, Британская Индия), индийский поэт, писатель, музыкант, публицист, общественный деятель, лауреат Нобелевской премии (1913), в 1878–1880 занимался литературой и музыкой в Великобритании, секретарь религиозно-реформаторского просветительского общества «Брахма самадж» (1884–1911), редактор журнала «Шадхода», управляющий поместьем Шилайдехо (1891), один из лидеров национально-освободительного движения в Бенгалии (1905), издатель и редактор журнала «Бхандар», путешествовал по Европе и США (1912–1913; 1920-е), основатель университета Вишваратхи (1920-е).

Такетоми Тошихико

(Taketomi Toshihiko), японский дипломат, консул посольства Японии в Вашингтоне (1930-е), посол Японии в Турции (с 1940), участник Конвенции, посвященной Пакту Рериха (Вашингтон, 17 ноября 1933).

Тампи К.П. Падманабхан

(Tampu K.P. Padmanabhan), индийский писатель, деятель культуры, искусствовед, критик, секретарь Общества Рериха, жил в Тривандруме, автор книг о Н.К. Рерихе (1935, 1938, 1944) и статей, почетный секретарь Комитета Пакта Рериха и Знамени Мира в США (с 1946).

Танака Кенджи

(Tanaka Kanji; 1900 – ?), японский журналист, редактор газеты «Харбинское Время» (1930-е), служащий Агентства новостей Маньчжоудиго (с 1937), управляющий отделом агентства в Токио (1938) и

в Осака (1940), региональный директор Маньчжурской публичной информационной ассоциации (1939), редактор (1941), главный директор (1945), президент (1949) газеты «Kobe Shimbun», президент Радиовещательной компании Кобе (с 1952) и директор Ассоциации газет Японии.

Таранат

(Taranath; 5 июня 1891, Британская Индия – 1943), пандит, врач, философ, писатель, журналист, художественный критик, просветитель, общественный деятель, один из идеологов национально-освободительного движения, с 1924 выпускал медицинскую газету «Pema», позднее «Kannada Pema», аюрведическую газету «Dhanvantari», в 1920 основал среднюю школу Humdard в Райхуре и ашрам-госпиталь «Premayatana» в Мадрасе.

Тарасов Мирон Емельянович,

член молодежной группы при Европейском Центре при Музее Рериха в Париже, сотрудник книжного магазина при газете «Возрождение» (Париж).

Таубе Александр Михайлович

(17 октября 1918, под Выборгом, Российская империя – 8 декабря 1934, Париж, Франция), сын М.А. Таубе, ученик школы Сен-Луи-Гонзаг.

Таубе Михаил Александрович

(15 (27) мая 1869, Павловск, Российская империя – 29 ноября 1961, Париж, Франция), барон, юрист, историк, государственный и общественный деятель, писатель, кузен Н.К. Рериха, с 1892 служил в Министерстве иностранных дел на руководящих постах, член-учредитель Российского общества морского права (1905) и др. обществ, профессор Санкт-Петербургского университета (1903–1911), представитель России в Постоянной палате Международного третейского суда в Гааге (с 1909), член Института международного права и Академии международного права в Гааге, заместитель министра просвещения (с 1911), временно управлял министерством (1914–1915), сенатор (1915), член Государственного совета (1917). В 1918 эмигрировал, жил в Берлине, затем в Париже, юрисконсульт великого князя Кирилла Владимировича (1930-е), профессор Мюнстерского университета (Германия, 1932–1937), вице-президент Русского историко-генеалогического общества Франции (с 1950), эксперт по русским делам при Управлении делами русской эмиграции во Франции (с 1942), председатель Французского Комитета Пакта Рериха и Знамени Мира.

Типольт Николай Александрович

(5 июня 1884 – 20 ноября 1967, под Парижем), барон, офицер Русской армии, капитан 2-го ранга Балтийского флота (1904), участник Белого движения, эмигрировал, с 1934 жил во Франции.

Тоин-лама Сенг Чен

(1887 – ?), лама-регент карашарских торгоутов, перерождение тибетского министра Санген-ламы, влиятельный политический деятель Синцзяна.

Томашевский Владислав Леопольдович

(10 апреля 1882, Российская империя – ?), военный и политический деятель, генерал-майор (1918), участник Первой мировой войны, командир 1-го дивизиона 46 артиллерийской бригады (с 1916), преподаватель тактики артиллерийского дела в Военной академии, участник Белого движения на востоке России, инспектор артиллерии Западной армии (1919), член Георгиевской думы Западной армии войск А.В. Колчака (1919). Эмигрировал в Китай, служил в войсках маршала Чжан Цзолина.

Тэло-гулку

(Тилопа-геген, монг. Дилова-хутухта XI (V), Жамсранжав Башлуугийн; 8 октября 1884, Дзасагту-ханский аймак, Цинская империя – 7 апреля 1965, Нью-Йорк, США), монгольский религиозный и государственный деятель, монголовед, один из лидеров национально-освободительного движения. Первый заместитель сайда (министра) Улясутая (с 1920), затем министр, в 1930 осужден на 5 лет с отсрочкой исполнения приговора, в 1931 сумел тайно выехать во Внутреннюю Монголию, участвовал в определении перерождения Богдо-гегена IX. В 1950 эмигрировал в США, читал курс лекций по монголоведению в Балтиморском университете, хамбо-лама построенного калмыцкой общиной храма Ницан (Хауэлл, шт. Нью-Джерси), в 1960 участвовал в заседании Генеральной ассамблеи ООН, включившей Монгольскую республику в состав Организации.

Тюльпинк Камилл

(Tulpinck Camille; 13 января 1861, Бельгия – 5 марта 1946), бельгийский аристократ, искусствовед, археолог, вице-консул Греции, председатель Королевского общества охраны памятников и ландшафтов в Бельгии, член Королевской археологической академии Бельгии, основатель и президент Международного Союза за Пакт Рериха (1931), организатор международных конференций Знамени Мира в Брюгге (1931, 1932), с 1932

возглавлял Фонд Рериха за мир, искусство, науку и труд, которому король Леопольд пожаловал титул «в память короля Альберта» (1934).

Уоллес Генри Эгард

(Wallace Henry Agard; 7 октября 1888, Ориент, шт. Айова, США – 18 ноября 1965, Данбери, шт. Коннектикут, США), американский политический деятель, министр сельского хозяйства США (1933–1940), вице-президент (1941–1945) в правительстве Ф.Д. Рузвельта, министр торговли (1945–1946), смещен президентом Г. Трумэном из-за отказа поддерживать политику «холодной войны», с 1946 редактор журнала «Новая республика»; в 1948 баллотировался на пост президента от Прогрессивной партии, потерпел поражение на выборах и отошел от политической деятельности, занимался исследованиями в области сельского хозяйства.

Ухтомский Николай Александрович

(1895, Симбирск, Российская империя – 18 августа 1953, Речлаг под Воркутой, СССР), князь, журналист, в 1919 эмигрировал в Китай, сотрудничал с газетой «Наш Путь», в 1945 арестован и этапирован в СССР, осужден вместе с атаманом Г.М. Семеновым, К.В. Родзаевским и др., приговорен к 20 годам ИТЛ, умер в лагере.

Файмонвилл Филип Райз

(Faumonville Philip Ries; 30 апреля 1888 – 29 марта 1962, Сан-Франциско, шт. Калифорния, США), американский военный и дипломат, служил на мексиканской границе и Филиппинах (1912–1914), в американском экспедиционном корпусе в Сибири (1918–1919), занимался репатриацией военнопленных в Германии (1920), американский военный наблюдатель в Дальневосточной республике (Чита, 1922), помощник военного атташе (1923–1924) и военный атташе (1924–1926) в Японии, первый военный атташе США в СССР (1934–1939), руководитель представительства администрации ленд-лиза в Москве (1940-е).

Философов Дмитрий Владимирович

(26 марта (7 апреля) 1872, Санкт-Петербург, Российская империя – 4 августа 1940, Отвоцк (Отводск), Польша), русский публицист, художественный и литературный критик, религиозный, общественный и политический деятель, сотрудник кодификационного отделения при Государственном совете (1890-е), Императорской Публичной библиотеки (с 1898), редактор литературного отдела и руководитель отдела художественной критики журнала «Мир искусства» (1898–1904), вместе с З.Н. Гиппиус и Д.С. Мережковским один из организаторов

Религиозно-философских собраний в Петербурге, один из организаторов, редакторов и авторов журнала «Новый путь» (1903–1904). В 1920 эмигрировал в Польшу, товарищ председателя Русского политического комитета, Народного союза защиты родины и свободы, советник Юзефа Пилсудского по русско-украинскому вопросу (1921).

Флорио Эме Жозеф

(Fleuriau de Aimé Joseph; 1870–1938), французский дипломат, посол Франции в Великобритании (1924–1933), офицер Почетного легиона.

Форд Генри

(Ford Henry; 30 июля 1863, близ Детройта, шт. Мичиган, США – 7 апреля 1947, Дирборн, шт. Мичиган, США), американский инженер-самоучка, промышленник, изобретатель, автогонщик, автор 161 патента США, один из основателей автомобильной промышленности США, главный инженер Электрической компании Томаса Эдисона (1893–1899), в 1892–1893 создал свой первый автомобиль, главный инженер «Detroit Automobile Company» (1899–1902), основатель «Ford Motor Company» (1903), организатор поточно-конвейерного производства.

Фосдик Дедлей

(Fosdick Dudley; 8 февраля 1902, Либерти, шт. Индиана, США – 17 июня 1957, Малибу, шт. Калифорния, США), американский музыкант, мелодфонист, исполнитель джаза, играл в группах «The Hoosier», «The Melody Artists» и др. (1920-е), в «Royal Canadians» Гая Ломбардо (1936–1946), председатель Комитета Пакта Рериха и Знамени Мира в Нью-Йорке, вице-президент Общества Агни Йоги, вице-президент АРКА, спонсор издательских проектов Музея Рериха в Нью-Йорке, автор статей о Н.К. Рерихе (1938, 1947 и др.).

Фрезер Джеймс Отрам

(Fraser James Outram; 1886, Лондон, Великобритания – 1938, Юннань, Китай), английский миссионер-протестант, в 1908 прибыл в Китай как проповедник Внутрикитайской миссии (China Inland Mission), проповедовал в провинции Юннань и Мьянме, среди тибето-бирманских меньшинств в горных регионах, погиб от малярии.

Фридендер Арнольд Павлович

(11 апреля 1890, Деражня, Подольская губ., Российская империя – 18 августа 1960, Манхэттан-Бич, шт. Калифорния, США), этнограф, общественный деятель, журналист, эмигрировал в Китай, заведовал транспортной конторой в Пекине, затем переехал в Дайрен, занимался

предпринимательской деятельностью, в конце 1940-х арестован китайскими властями, осужден на 6 лет тюрьмы, после освобождения уехал в США (1958), публиковался в газете «Русская жизнь».

Фричи Гизела Ингеборг

(Fritschi Gisela Ingeborg; 1899 – 25 апреля 1996), общественный и культурный деятель, воспитательница детей и секретарь президента Чехословакии Т. Масарика (1920-е), по его направлению поехала учиться в США, сотрудница культурно-просветительных учреждений, созданных Е.И. и Н.К. Рерихами в США, агент по организации выставок Рерихов в США (с 1939), член Совета директоров Музея Николая Рериха в Нью-Йорке (с 1950), Общества Агни Йоги, член консультативного совета Комитета Пакта Рериха и Знамени Мира, секретарь АРКА. Вместе с К. Кэмпбелл организовала объединение «Корона Мунди» в Женеве.

Халл Корделл

(Hull Cordell; 2 октября 1871, окр. Овертон, шт. Теннесси, США – 23 июля 1955, Бетесде, шт. Мэриленд, США), американский государственный деятель, политик, дипломат, член Палаты представителей США (1907–1921, 1923–1931), сенатор США (1931–1933), госсекретарь в правительстве Ф.Д. Рузвельта (1933–1944), лауреат Нобелевской премии мира (1945) за содействие созданию ООН.

Хара-Даван Эренжен

(Даваев Эренджен Даваевич; 1883 (1885?), Бага-Бухусовский аймак, Малодербетовский улус, Астраханская губ., Российская империя – 17 ноября 1941, Белград, Югославия), калмыцкий врач, историк, евразиец, публицист, общественный деятель, врач в Малодербетовском, затем в Манычском улусах Калмыкии, участвовал в установлении советской власти в Калмыкии, председатель калмыцкой секции Астраханского губернского Совета, участник Белого движения, воевал в войсках Деникина. В 1920 эмигрировал в Югославию, занимался врачебной деятельностью, в 1929 участвовал в постройке калмыцкого хурула (буддийского храма) в Белграде, секретарь Духовно-попечительского совета хурула, автор фундаментального труда «Чингисхан как полководец и его наследие».

Харше Роберт

(Harshe Robert; 1879, Салисбери, шт. Миссури, США – 1938, Чикаго, шт. Иллинойс, США), американский искусствовед, педагог, преподаватель в американских институтах и колледжах (1902–1915), директор Публичного музея Оленда (Калифорния) (1915), исполнительный

директор Института Карнеги в Питсбурге (1916–1920), директор Чикагского института искусств (1921–1938), организатор выставочного турне картин Н.К. Рериха по городам США (1920-е).

Хассельманн Макс

(Hasselmann С. Мах; 1897, Франкфурт-на-Майне, Германская империя – ?), немецкий врач-венеролог, сотрудник Дальневосточного университета (Манила, Филиппины) (1926–1941), инструктор (1941–1946) и директор (1947–1968) Медицинского колледжа Университета Сент-Джон в Шанхае.

Хаяши Сенджуро

(Hayashi Senjuro; 23 февраля 1876, Исикава, Япония – 4 февраля 1943, Токио, Япония), японский военный и государственный деятель, генерал, начальник военной школы, командир гвардейской дивизии, командующий армией в Корее (1930–1932), активный участник Маньчжурского инцидента (1931), входил в состав японской администрации при правительстве Маньчжоу-го (1932–1934), военный министр Японии (1934–1935), премьер-министр Японии (1937), член Тайного Совета (с 1941).

Хейг Говард

(Haag Howard Lee; 1893 – 27 февраля 1976), председатель иностранного отдела Христианского союза молодых людей в США и Канаде, генеральный секретарь ХСМЛ в Харбине (1921–1935), представитель ХСМЛ на Филиппинах (1935–1941), в Японии (1950–1954), в Корее (1961–1962), генеральный секретарь ХСМЛ в Бриджпорте (шт. Коннектикут, США, 1954–1961).

Хейдок Альфред Петрович

(1892, хутор Долес, Латвия, Российская империя – 20 июня 1990, Змеиногоorsk, СССР), писатель, переводчик. В Первую мировую войну служил в медицинских частях, начальник милиции в Амурском уезде (1917). В 1920 эмигрировал в Китай, преподаватель русского языка в Харбине и в университете г. Гирина, сотрудник центральной библиотеки КВЖД, участник харбинского рериховского содружества, с 1940 в Шанхае, один из создателей общества советских журналистов и беллетристов. В 1947 вернулся в СССР, жил в Североуральске, работал пожарным, преподавателем английского в рудоуправлении, наблюдателем за гидравлической машиной и юрисконсультom. В 1950 арестован, объявлен английским шпионом, освобожден в 1956, жил в г. Балхаш

(КазССР), работал библиотекарем, с 1975 переводчиком в Казахском НИИ рыбного хозяйства, с 1981 жил в Змеиногорске. Перевел на русский язык третий том «Тайной Доктрины», «Разоблаченную Изиду» Е.П. Блаватской и др.

Хисс Филип Хансон

(Hiss Philip Hanson; 2 февраля 1910, Нью-Йорк, США – 24 октября 1988, Монтерей, шт. Калифорния, США), американский архитектор, дизайнер, писатель, путешественник, фотограф, путешествовал по Юго-Восточной Азии (1939–1940), во время Второй мировой войны служил в Офисе стратегических служб США, в 1930-е сотрудничал с Музеем Рериха в Нью-Йорке, покупал картины Н.К. Рериха.

Хичкок Альберт Спейр

(Hitchcock Albert Spear; 4 ноября 1865, Овосо, шт. Мичиган, США – 16 декабря 1935), американский ботаник, профессор Колледжа штата Канзас (1891–1901), с 1901 агронолог (ответственный за систематизацию растений), с 1928 главный ботаник отдела систематической агрологии Департамента сельского хозяйства США.

Хорват Дмитрий Леонидович

(25 июля (7 августа) 1858, Кременчуг, Российская империя – 16 мая 1937, Пекин, Китай), генерал-лейтенант, инженер-путеец, участник войны с Турцией (1877–1878), служил на Закаспийской железной дороге, начальник восточного участка Уссурийской железной дороги (1895–1899), управляющий Среднеазиатской (бывш. Закаспийской военной) железной дороги, управляющий КВЖД (1902–1921), временный правитель КВЖД (1918), верховный уполномоченный правительства П.В. Вологодского на Дальнем Востоке (1919), советник общества КВЖД в Пекине (1921–1924), глава эмигрантских организаций на Дальнем Востоке (1930-е).

Хорват Камилла Альбертовна

(ур. Бенуа; 1879 (?) – 1953, Ванкувер, Канада), дочь художника А.Н. Бенуа, жена генерала Д.Л. Хорвата, художница, писательница, профессор Пекинской национальной консерватории, председательница Русского благотворительного общества, в 1947 переехала к детям в Канаду.

Хоринучи Кенсуки

(Horinouchi Kensuke; 1886, Япония – 1979), вице-министр иностранных дел Японии (1930-е), посол Японии в США (1939–1940).

Хорш (Леви) Луис

(Horch Louis L.; 1889, США – 1979, США), американский бизнесмен, брокер, совладелец фирмы «Хорш, Розенталь и К^о» (1912–1928), президент, спонсор и управляющий финансами Музея Рериха в Нью-Йорке и дочерних учреждений, президент Международного художественного центра «Corona Mundi» и Мастер-Института объединенных искусств, один из основателей Картинной корпорации Н.К. Рериха, президент корпорации «Белуха», председатель Постоянного комитета Пакта Рериха и Знамени Мира в Нью-Йорке. Сотрудничал с Рерихами до 1935. В 1938–1941 служил в Департаменте сельского хозяйства США, занимался сделками на валютном рынке в связи с экспортом пшеницы, менеджер Совета по экономике в период военных действий (с 1942), директор Департамента торговли при правительстве Нью-Йорка (1945).

Хорш (Леви) Нетти С.

(Horch Nettie S., ур. Сильверштейн; 1897, США – 1 мая 1991, Северный Майами, шт. Флорида, США), жена Л. Хорша, член правления Музея Рериха в Нью-Йорке, вице-президент Гималайского института научных исследований «Урусвати», вела классы учения Живой Этики (с 1934), сотрудничала с Рерихами до 1935, с 1937 руководила Музеем «Риверсайд» (бывш. Музей Рериха в Нью-Йорке).

Ху Хсен Су

(Hu Hsen-Hsu; 24 мая 1894, Синьцзян, Цинская империя – 16 июля 1968, Китай), китайский ботаник, один из основателей современной систематики растений в Китае, с 1918 профессор лесного хозяйства в Нанкинском педагогическом колледже, профессор кафедры ботаники и кафедры биологии Национального юго-восточного университета, основатель биологической лаборатории Научного общества Китая, доктор наук (Гарвард, 1925), один из основателей (1928) и директор (1932–1939) Фан Мемориал института биологии в Пекине, основатель первого в Китае Ботанического сада и дендрария при Фан Мемориал институте (1934), основатель и президент Национального университета Чанг Чунга (1940), член Academia Sinica, куратор Института ботаники НАН Китая (1948–1965), создатель и куратор Института генетики НАН Китая (с 1955), в 1965 репрессирован, в 1979 реабилитирован посмертно.

Хубрехт Жан Бастиан

(Hubrecht Jan Bastiaan; 13 апреля 1883, Лейден, Нидерланды – 13 декабря 1978, Утрехт, Нидерланды), голландский дипломат, поверенный в делах посольства Нидерландов в США (1920–е).

Цубоками Тейджи

(Tsubokami Teiji), японский дипломат, глава Отдела культуры Министерства иностранных дел Японии (1930-е), посол Японии в Таиланде (1941–1944).

Чан Кайши

(Цзян Цзе-ши, Chiang Kai-shek; 31 октября 1887, Фынхуа, провинция Чжэцзян, Цинская империя – 5 апреля 1975, Тайбэй, Тайвань), китайский политик, в качестве главнокомандующего Национально-революционной армии участвовал в Северном походе (1926–1927), в 1927 совершил государственный переворот, председатель ЦИК гоминьдана, председатель исполнительного юаня, президент республики, главнокомандующий вооруженными силами (генералиссимус). Совершил 5 карательных походов на советские районы (1930–1934), после нападения Японии (1937) был вынужден пойти на соглашение с коммунистами, в 1946 развязал новую гражданскую войну, президент Китайской Республики (1948–1949), бежал на Тайвань, президент (1950) и Верховный главнокомандующий вооруженных сил Китайской Республики (на Тайване).

Черепнин Николай Николаевич

(3 (15) мая 1873, Санкт-Петербург, Российская империя – 26 июня 1945), русский музыкант, дирижер, композитор, профессор Петербургской консерватории (с 1905), ассистент главного дирижера Мариинского театра (с 1906), участник Русских сезонов в Париже (1909–1911), директор консерватории в Тбилиси (1918–1921), в 1921 эмигрировал во Францию, директор Русской консерватории в Париже (1925–1945).

Чертков Георгий Иванович

(2 (14) июня 1893, Самара, Российская империя – 6 декабря 1983, Глен-Коув, шт. Нью-Йорк, США), литератор, преподаватель, участник Первой мировой войны на Западном фронте, участник Белого движения, командовал стрелковой ротой в белых войсках Восточного фронта (1918–1922), издавал антибольшевистскую газету «Последние известия», член Приамурского правительства (1922). Эмигрировал в Японию, корреспондент русских газет издательства «Заря» в Харбине, Тяньцзине и Шанхае, председатель Общества русских эмигрантов в Японии, представитель Комитета Пакта Рериха и Знамени Мира в Японии, в 1940 переехал в Китай, служил в муниципалитете Шанхая (1940–1949), с 1951 жил в США, работал в коммерческой фирме, преподавал русский язык в военной школе в Монтерее (шт. Калифорния) и др. учебных заведениях, постоянный корреспондент газеты «Новое русское слово» (Нью-Йорк).

Чувствин Михаил Николаевич

(26 сентября 1904, Екатеринбург, Российская империя – ?), механик, водитель, сотрудник отделения «General Motors» в Харбине, шофер Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха во время второго полевого сезона (1935).

Шаляпин Борис Федорович

(22 сентября 1904, Москва, Российская империя – 1979, Истон, шт. Коннектикут, США), русский художник и иллюстратор, гражданин США, старший сын Ф.И. Шаляпина, художник театра (1930-е), автор декораций к опере «Демон» А.Г. Рубинштейна (1930–1934) и кинофильму «Дон Кихот» (1933), официальный иллюстратор журнала «Тайм» (1939–1970).

Шаляпин Федор Иванович

(1 (13) февраля 1873, Казань, Российская империя – 12 апреля 1938, Париж, Франция), русский оперный и камерный певец (бас), с 1890 хорист в оперной труппе в Уфе, с 1895 принят в труппу Мариинского театра, в 1896 по приглашению С.И. Мамонтова поступил в Московскую частную русскую оперу, с 1899 пел в Большом и одновременно в Мариинском театрах, гастролировал в Италии, участвовал в Русских сезонах в Париже (1907–1909, 1913), художественный руководитель (1918) и член директории (1919) Мариинского театра, первый народный артист РСФСР (1918), в 1922 уехал на гастроли, не вернулся в СССР.

Шафран Софья Михайловна

(1871 – январь 1954, США), мать З.Г. Фосдик (Лихтман), один из директоров-попечителей Мастер-Института объединенных искусств, попечитель и член совета Музея Рериха в Нью-Йорке

Шибяев Владимир Анатольевич

(15 (27) ноября 1898, Рига, Российская империя – 6 марта 1975, Кардифф, Великобритания), общественный деятель, публицист, руководитель торгово-транспортной конторы «Мировая служба» и книжного магазина иностранных изданий в Риге (1920-е), секретарь Н.К. Рериха (1928–1939), редактор журнала «Сан» (1940-е), возглавлял русский отдел при Университете в Дели, преподавал русский язык (1950-е), по просьбе Ю.Н. Рериха систематизировал архив Н.К. Рериха. В 1958 уехал в Великобританию, преподавал в университете Кардиффа, почетный председатель Лондонского Общества им. Н.К. Рериха (1973), автор статей об искусстве Н.К. Рериха.

Шилов Николай Дионисевич

(псевдонимы Герцог Лоренцо, Коля Шило; ? – 1936, Шанхай, Китай), горный мастер, журналист, поэт, служил в военном ведомстве, сотрудничал в дальневосточных газетах, в 1918 эмигрировал в Китай, работал в харбинских газетах «Заря», «Рупор» и др., заведовал редакцией газеты «Рубеж», в 1932 переехал в Шанхай, умер от туберкулеза.

Ширинский-Шихматов Юрий Алексеевич

(1890, Российская империя – 1942, Освенцим, Третий рейх), князь, общественно-политический деятель, публицист, офицер-кавалергард и военный летчик, участник Первой мировой войны и Белого движения. В 1920 эмигрировал во Францию, лидер движения национал-максималистов, издатель журнала «Утверждение» (1931–1932) и руководитель одноименного молодежного общества, один из основателей Пореволюционного клуба в Париже (1930-е), председатель Объединения пореволюционных течений (с 1933), председатель исполкома Пореволюционного клуба (1934–1936), погиб в концлагере Освенцим.

Шклявер Георгий Гаврилович

(Chklover George; 15 (27) сентября 1897, Санкт-Петербург, Российская империя – 31 августа 1970, Париж, Франция), поручик, юрист, преподаватель, деятель культуры, доктор юридических наук (1929), профессор, доктор международного права и политических наук Парижского университета, в 1930-е сотрудничал в Научно-философском обществе, Обществе сибиряков и дальневосточников, Союзе возвращения на родину, Российском национальном объединении (1938), один из основателей Пореволюционного клуба (1930-е). Председатель Французской ассоциации друзей Музея Рериха, генеральный секретарь Европейского Центра при Музее Рериха (с 1929) и Комитета Пакта Рериха и Знамени Мира, автор текста проекта Пакта Рериха (1929), почетный советник Гималайского института научных исследований «Урусвати», автор статей о Н.К. Рерихе. Участник Второй мировой войны (лейтенант французской армии), член правления и юрисконсульт Союза советских патриотов (1940-е).

Шнарковский Владимир Феофилович,

подполковник артиллерийской бригады Русской армии, участник Белого движения, эмигрировал в США, инициатор создания Общества имени Святого Сергия (1934) при Музее Рериха в Нью-Йорке.

Шрак Джозеф Эрл

(Schrack (Schrock) Joseph Earl; 1890–1973), американский художник, педагог, член ордена Розенкрейцеров, издатель журнала «К высшему», руководитель Академии творческих искусств при Музее Рериха в Нью-Йорке (после 1935), в 1950-е жил в Сан-Диего (Калифорния), преподавал живопись.

Штейнер Рудольф

(Steiner Rudolf Joseph Lonz; 27 февраля 1861, Кральевица, Хорватия, Австрийская империя – 30 марта 1925, Дорнах, кантон Золотурн, Швейцария), австрийский философ-антропософ, поэт, педагог, художник, архитектор, биолог, создатель и руководитель немецкой секции Теософского общества (1902–1913), основатель антропософии, в 1913 заложил антропософский храм Гётеанум близ Базеля (Швейцария) (сгорел в 1922), председатель Антропософского общества (с 1923), организатор Свободной высшей школы духовного знания.

Эндрюс Рой Чепмен

(Andrews Roy Chapman; 26 января 1885, США – 11 марта 1960, США), американский путешественник и натуралист, профессор, сотрудник (с 1906) и директор (1934–1942) Американского музея естественной истории, участник зоологических экспедиций в Юго-Восточную Азию (1909–1910, 1912), Арктику (1913) и Центральную Азию (1916–1917, 1919), секретный агент ВМС США в Китае (1918–1919), руководитель палеонтологических экспедиций в Китае и Монгольскую Гоби (1922–1925, 1930).

Эрикссон Джоел

(Eriksson Joel; 1890, близ Упсалы, Швеция – 1987, Упсала, Швеция), миссионер-протестант, врач, сотрудник (1915) и руководитель (1934–1938) Шведской монгольской миссии в Калгане, автор уникальной коллекции из 800 фотографий и негативов о жизни в Монголии (была подарена им библиотеке Университета в Упсале в 1985).

Ювеналий

(Килин Иван Кельсиевич, в схиме Иоанн; 19 апреля 1875, с. Арзамасцево, Вятская губ., Российская империя – 28 декабря 1958, Ижевск, СССР), религиозный и общественный деятель, заведующий Белогорским подворьем в Перми (1900-е), настоятель и строитель мужской Фаворской пустыни Осинского уезда (с 1911), благочинный мужских и женских монастырей Пермской епархии, настоятель Верхнеудинского

мужского монастыря (1919). В 1920 эмигрировал в Китай, строитель и настоятель Казанско-Богородицкого монастыря в Харбине (1922), монастырей в Сербии и на Дальнем Востоке (1920-е), епископ Синьцзянский (1935), второй викарий Русской Духовной миссии в Китае, настоятель Никольского храма-памятника в Шанхае (с 1938), епископ Цицикарский (1941), второй викарий Харбинской епархии, епископ Шанхайский (1946). В 1947 вернулся в СССР, епископ Челябинский и Златоустовский (1947), архиепископ Иркутский и Читинский (1948), Омский и Тюменский (1949), Ижевский и Удмуртский (1952), перед кончиной принял схиму.

Юн-ван

(1874 – ?), князь хошуна Дархан Бейле, глава автономного правительства Внутренней Монголии (1934–1935), автор книги о Н.К. Рерихе.

Яковлев Борис Павлович

(1881, Тамбов, Российская империя – 1947, Тяньцзинь, Китай), биолог, орнитолог, юрист, служил в Таганрогском окружном суде, секретарь Тифлисской судебной палаты (1910–1915), сотрудник Екатеринбургского окружного суда (1915–1917). В 1920 эмигрировал в Китай, охранник на КВЖД, хранитель, затем директор Музея Общества изучения Маньчжурского края, с 1929 сотрудник Института культурного развития особого района (1923–1931), научный сотрудник Музея Хоан-хэ Бэй-хэ при Католической миссии в Китае (с 1931).

Янг

(Юнг), китайский ботаник, сотрудник Биологического института в Нанкине, принимал участие во втором полевом сезоне (1935) Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха.

Янг Карл Вальтер

(Young Carl Walter; 1909–1939), востоковед и политолог, автор ряда трудов о политике Японии в Маньчжурии, сотрудничал с Институтом современных мировых проблем (Institute of Current World Affairs).

Именной указатель

А

- Авирах** *см.* Лихтман Морис Моисеевич
- Адачи Миниширо** (1870–1934), японский дипломат и юрист – 144
- Адольф** *см.* Шклявер Георгий Гавриилович
- Ал. Ал.**, сотрудница Харбинского содружества, созданного Н.К. Рерихом – 382
- Александр I Карагеоргиевич** (1888–1934), король сербов, хорватов и словенцев, король Югославии – 39, 88, 111, 127, 264, 361
- Александр II Николаевич** (1818–1881), император всероссийский, царь польский и великий князь финляндский (1855–1881) – 36
- Александр Сербский** *см.* Александр I Карагеоргиевич
- Алт.** – 381
- Альберт I** (1875–1934), король Бельгии – 111, 263–265, 348, 362
- Альберт**, миссис, жертвовательница фресок в Музей Рериха в Нью-Йорке – 327
- Амо Эйджи** (1887–1968), японский дипломат – 109, 184, 228, 280
- Амос** *см.* Рерих Николай Константинович
- Ан. Ан.** – 258
- Андр. Андр.** – 345
- Андрюс** *см.* Эндрюс Рой Чепмен
- Антоний (Храповицкий)** (1863–1936), митрополит, церковный и общественный деятель – 167, 355
- Антоний Римлянин** (ок. 1067 – 1147), православный святой, основатель и первый настоятель новгородского Антониева монастыря – 137, 369
- Антоновский Юлий Михайлович** (1857–1913), русский юрист, писатель и переводчик – 357
- Араки Садо** (1877–1966), японский государственный и военный деятель – 125
- Арне Теодор**, деятель рериховского движения в Швеции – 255
- Арно де Флери де л’Эрмитт де**, граф – 190, 266

Асеев Александр Михайлович (1902/03–1993), доктор медицины, издатель журнала «Оккультизм и Йога» – 119, 165, 195, 241, 268, 269

Ачаир см. Грызов Алексей Алексеевич

Б

Барбер Манфред, второй вице-президент «The Chase National Bank of the City of New York» – 319

Барту Жан Луи (1862–1934), французский государственный деятель – 96, 123

Баттль Джордж Гордон (1868–1949), американский юрист и адвокат – 225

Безант Анни (1847–1933), президент Теософского общества – 334

Бейсе см. Де-ван

Белл Чарльз Альфред (1870–1945), англо-индийский политический деятель, путешественник, востоковед – 29, 267, 322, 327

Бендерский Александр Петрович (1869–1920), полковник российской армии – 110, 166

Бендикс Винсент Гуго (1881–1945), американский изобретатель и промышленник – 69

Бенуа Александр Николаевич (1870–1960), русский художник и историк искусства, художественный критик – 91

Бердяев Николай Александрович (1874–1948), русский религиозный философ – 161, 209

Бертело Филипп (1866–1934), французский дипломат – 111

Бин Луис (1896–1994), экономический и политический аналитик – 364, 396

Блаватская Елена Петровна (1831–1891), русский философ, основатель Теософского общества – 334

Богдо-геген VIII (1869–1924), глава буддийской сангхи в Монголии – 28, 272

Болдырев Василий Николаевич (1872–1946), русский физиолог, гастроэнтеролог – 399

Болотов Александр Александрович (1906–1941), сотрудник ОГПУ – 283

Бора Айдахо Уильям Эдгар (1865–1940), американский политический деятель, сенатор – 43, 336

Боргес Эстебан Гиль (1879–1942), венесуэльский политик и дипломат – 45, 46, 111, 121

Борис III (1894–1943), царь Болгарии – 234, 264

Борисов П. см. Голицын Василий Владимирович – 97, 303, 347

Брандт Яков Яковлевич (1869–1946), русский дипломат, китаевед – 163

Браун Дж., английский учитель – 252

Бресман Эрл Норман (1894–1985), советник по науке министра сельского хозяйства США – 22, 58, 257, 321, 323

Бьярг, профессор, участник движения за Пакт Рериха в Швеции – 137

В

В. см. Вьюнов Николай Александрович

В.К. см. Рерих Владимир Константинович

Вакасуки, японский дипломат – 187

Ван Лоо Эстер (1890 – ?), французская писательница, журналистка и художественный критик – 361

Варфоломеева Мария Никаноровна, член харбинской группы Живой Этики – 104, 159, 345, 349, 351

Ватсон Дедлей Крафт (1886–1972), искусствовед, художник, музейный деятель – 127

Веверка Фердинанд (1887–1981), чешский и чехословацкий дипломат, политик – 224

Верди Джузеппе Фортунино Франческо (1813–1901), итальянский композитор – 347

Веллингтон-Ху (1887–1985), китайский дипломат, политик – 302

Виктор (Святин) (1893–1966), епископ, церковный и общественный

деятель – 40, 50, 114, 116, 119, 120, 122, 135, 141, 142, 269, 357

Вияр де см. Картон де Виарт

Во Фалипо Мари де, председатель Французского общества Рериха и Европейского Центра при Музее Рериха в Нью-Йорке – 143, 211, 222, 225, 354

Вонсяцкий Анастасий Андреевич (1898–1965), руководитель Всероссийской фашистской организации – 37, 38, 54, 92, 95, 104, 106, 148, 157, 338

Воон Базиль (1893–1974), английский драматург, американский писатель и журналист – 364

Воробчук-Загорский Анастасий Прокопьевич (1881–1963), общественный деятель, журналист, сотрудник редакции газеты «Русская жизнь» – 159

Врангель Петр Николаевич (1878–1928), барон, генерал русской армии – 106

Вьюнов Николай Александрович (1876–1946), художник – 381

Г

Галад см. Уоллес Генри Эгард

Галахад см. Уоллес Генри Эгард

Ган. см. Уоллес Генри Эгард

Ганский Петр Павлович (1867–1942), художник-импрессионист, писатель, религиозный деятель – 348

Гарриман Аверилл (1891–1986), американский политик, дипломат, миллионер – 69, 190

Гедин Свен (1865–1952), шведский путешественник – 180, 184, 185, 187, 188, 192, 221, 241, 248, 250, 252, 268, 279, 314, 319, 385, 400, 405

Георгий (Спасский) (1877–1934), протоиерей, религиозный и общественный деятель – 111

Гетнер Поль (? – 1949), французский книгоиздатель – 116, 222, 263, 361

Гитлер Адольф (1889–1945), основоположник национал-социализма, фюрер Германии – 188

Глава см. Рузвельт Франклин
Делано

Главный см. Рузвельт Франклин
Делано

Гмыркин (Гиверкин) Константин В. (? – 1934), коммерсант, представитель фирмы «Белихана» в Урумчи – 112

Гмыркина, вдова К.В. Гмыркина – 112

Гоголь Николай Васильевич (1809–1852), прозаик, драматург, классик русской литературы – 107, 160

Голенищев-Кутузов Михаил Илларионович (1745–1813), русский военачальник и дипломат, главнокомандующий во время

Отечественной войны 1812 года – 55, 155, 161

Голицын Василий Владимирович (1903 – ?), князь, член Всероссийской фашистской партии – 97, 209, 214, 244, 263, 283, 303, 311, 334, 339, 340, 342, 343, 347

Головачев Мстислав Петрович (1893–1956), юрист, ректор Института Святого Владимира в Харбине – 146, 147, 151, 206, 247, 322, 373

Голубин Александр Алексеевич (ок. 1883 – ?), участник Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха с 1927 г. – 112, 337

Гондатти Николай Львович (1860–1946), востоковед, председатель Комитета Пакта Рериха в Харбине – 46, 154, 228, 237, 258

Гонзель, американский миссионер во Внутренней Монголии – 278, 282, 294, 305, 316, 324

Гордеев Тарас Петрович (1875–1967), агроном, ботаник, участник первого полевого сезона (1934) Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха – 14, 16, 125, 142, 168

Горчаков Михаил Константинович (1880–1960), князь, редактор и спонсор монархического журнала «Двуглавый Орел» в Париже – 157, 228

Гофман Генрих (1824–1911), немецкий художник – 137

Грабау Амадеус Вильям (1870–1946), американский геолог и палеонтолог – 197

Грамматчиков Василий Николаевич (1864–1938), горный инженер в Харбине – 106, 124, 168, 173, 174, 231, 238, 297, 343, 349, 352, 358, 380

Грамматчиков Николай Васильевич (1908–1988), сын В.Н. Грамматчикова, шофер, участник второго полевого сезона (1935) Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха – 17, 19, 20, 26, 27, 33, 132, 133, 159, 172, 185, 226, 244, 250, 257, 308, 359

Грант Фрэнсис Рут (1896–1993), журналистка, сотрудник рериховских учреждений в США – 9, 10, 24, 43, 45, 46, 60, 61, 63, 66, 67, 69–72, 74, 75, 76, 87, 103, 113, 118, 126, 128, 135, 138, 150, 153, 168, 169, 174, 189–191, 205, 207, 215, 225, 227, 231, 245, 251, 284, 288, 290–293, 295, 363–366, 377, 380, 385, 389, 390, 392, 393–398, 401

Гребенщиков Георгий Дмитриевич (1883(?)–1964), писатель, руководитель издательства «Алатас» при Музее Рериха в Нью-Йорке – 52, 108, 118, 131, 160, 168, 197, 222, 228, 231, 237, 238, 240, 242, 244, 246, 247, 250, 311, 337, 364

Грибановский Виктор Иванович (1887–1984), полковник русской армии, участник второго полевого сезона (1935) Маньчжурской

экспедиции Н.К. Рериха, начальник охраны – 17, 124, 142, 148, 166, 174, 215–217, 219, 236

Грызов (Ачаир) Алексей Алексеевич (1896–1960), поэт, член Русского комитета Пакта Рериха в Харбине – 15, 35, 38, 250, 337, 358

Гукасов Абрам Осипович (1872–1969), российский нефтепромышленник – 136, 137

Гущик Владимир Ефимович (1892–1947), русский писатель, живший в Эстонии – 332

Гюго Виктор Мари (1802–1885), французский писатель – 347

Гютнер см. Гетнер Поль

Д

Дархан Ванг см. Юн-ван

Далай-лама XIII Тхуптэн Гьяцо (1876–1933), духовный и светский глава Тибета (1895–1933) – 29, 199

Дасин, журналист – 246

Деб. см. Савада Рензо

Де-ван Дэмчигдомров (1902–1966), князь Западного сунита Силингольского сейма Внутренней Монголии – 17, 18, 27–29, 47, 65, 66, 71, 76, 131, 198, 204, 255, 278, 295, 306, 307, 310, 315, 318, 389

Девис – 254

Деникин Антон Иванович (1872–1947), генерал российской армии – 246

Джайлс Говард (1876–1955), американский художник – 290

Джонс Гаррет (1905–1935), английский журналист и политик – 313, 315, 318, 322, 378

Джонсон Нельсон Трастер (1887–1954), американский дипломат и политик – 179, 187, 189, 201, 313, 324, 326, 363

Дзантнев (Дзантье, Дзанте) Дзамбулат (? – 1958), редактор журнала «Осетия» («Oss-Alanes») – 361

Дитерихс Михаил Константинович (1874–1937), генерал российской армии – 92

Дмитриев Александр Михайлович (1888 – ?), журналист – 338, 353

Дмитрий (Вознесенский) (1871–1947), епископ, церковный и общественный деятель – 151, 162

Дмитрий Донской (Дмитрий I Иванович) (1350–1389), князь Московский и великий князь Владимирский – 359

Доброхотов Алексей Александрович, юрист и китаевед – 177

Дон *см.* Киммель Дон

Друг *см.* Уоллес Генри Эгард

Дутов Александр Ильич (1879–1921), генерал российской армии – 114

Дювернуа Жан *см.* Лихтман Эстер

Дювернуа Клеман (1836–1879), французский политический деятель и журналист – 193

Дюнан Анри (1828–1910), основатель Красного Креста – 240

Е

Е.И. *см.* Рерих Елена Ивановна

Евлогий (Георгиевский) (1868–1946), митрополит, церковный и общественный деятель – 355

Елена Ивановна *см.* Рерих Елена Ивановна

Елена св. равноап. (Флавия Юлия Елена Августа) (ок. 250 – 330(?)), мать римского императора Константина I, приняла христианство – 254

Елизавета цу Вид (1843–1916), принцесса Нейвидская, королева румынская, супруга короля Румынии Кроля I – 164

Еременко А.В., автор монографии о Н.К. Рерихе (Нью-Йорк, 1931) – 242

З

Завадская Нина Алексеевна – 160, 213, 254

Загс *см.* Савада Рензо

Заратустра (Заратуштра, греч. Зороастр), полубогословный реформатор иранской религии – 357

Зейдель Элен, сотрудница рериховских учреждений в США – 212, 375

Зен Хун Чиун (1886 – ?), китайский ученый и просветитель – 187, 189

Зина см. Лихтман (Фосдик)
Зинаида Григорьевна

Зюма см. Митусова Людмила Степановна

И

Ив. – 163

Ив. Ив. – 358, 359

Иванов (Меджит-Иванов) Никита Федорович (1882–1938), советский дипломат и политик – 336

Иванов Василий Федорович (1885–1944), русский политический деятель и писатель – 51, 55, 146–148, 151, 154, 155, 158, 159, 161–163, 182, 209, 214, 246, 263, 283, 334, 347, 360

Иванов Всеволод Никанорович (1888–1971), русский писатель – 64, 137, 138, 166, 228, 231, 238, 250, 280, 308, 341, 342, 358

Ильин Владимир Николаевич (1891–1974), русский философ, богослов – 209

Инге Екатерина Петровна (1887–1972), учитель, переводчик, публицист – 176

Инге см. Фричи Гизела Ингеборг

Иоанн (Поммер) (1876–1934), епископ, церковный и общественный деятель – 111, 269, 270

К

Казем-Бек Александр Львович (1902–1977), русский политический деятель, журналист, богослов – 161, 359

Казинс Джеймс Генри (1873–1956), ирландский писатель, член Теософского общества – 240

Кайгородов Анатолий Дмитриевич (1878–1945), русский живописец – 139

Каменская Анна Алексеевна (1867–1952), руководитель Русского теософического общества вне России – 167, 269

Карбышев Михаил Васильевич, инженер – 147, 148

Кардашевский см. Кордашевский Николай Викторович

Кармилов (Кормилов) Александр Александрович (1879–1945), член Всероссийской фашистской партии в Харбине – 283, 334, 340, 342

Картон де Виарт Анри Виктор Мари Гислан (1869–1951), граф, бельгийский политический деятель – 360

Касаткин Василий Николаевич (1885–1963), генерал российской армии – 100, 101

Катилина Луций Сергий (ок. 109 – 62 до н.э.), глава заговора в Древнем Риме, получившего от него свое имя – 340

- Катрин** *см.* Кэмпбелл Кэтрин Спенсер
- Качин Сергей Павлович** (1895–1952), офицер российской армии – 344
- Кельц Вальтер Норман** (1895–1989), американский орнитолог, ботаник, путешественник – 266, 288
- Кенг И Ли**, китайский ботаник, участник второго полевого сезона (1935) Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха – 17, 19, 22, 301, 302, 305, 312, 314, 315, 327, 354, 394
- Кеттнер Фредерик** (1886–1957), австрийский и американский философ, создатель биософии – 227, 249, 290
- Кианг Канг-ху** (1883–1954), китайский политический и общественный деятель – 28, 293–295, 301
- Киммель Дон**, музыкант, сотрудник рериховских учреждений в США – 212, 375, 386
- Кирилл Владимирович** *см.* Романов Кирилл Владимирович
- Кириллов Александр Акимович** (1894 – ?), русский инженер – 149, 355
- Кириллов Иван Акимович** (1886–1967), юрист, редактор, сотрудник Европейского Центра при Музее Рериха в Нью-Йорке – 141, 355, 361, 386
- Китагава**, японский переводчик, участник первого полевого сезона (1934) Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха – 140
- Клевер, Mr** – 112
- Клевер, Mrs** – 112
- Клецанда Владимир Войцехович** (1888–1947), генерал Чешской армии – 224
- Клешанда** *см.* Клецанда Владимир Войцехович
- Козлов Иннокентий Валерьянович** (1898–1984), ботаник – 16
- Колеман Лауренс Вайл** (1893–1982), директор Ассоциации американских музеев – 239
- Колосова Марианна Ивановна (Виноградова Римма Ивановна)** (1903–1964), русская поэтесса – 92
- Колчак Александр Васильевич** (1874–1920), адмирал российской армии – 51, 100, 106
- Колумб Христофор** (1451–1506), испанский мореплаватель – 98, 264
- Кондаков Никодим Павлович** (1844–1925), историк церковного искусства – 273
- Констант Сэмьюэль** (1894 – ?), американский офицер и дипломат – 181, 233
- Конфуций Кун-цзы** (ок. 551 – 479 до н.э.), древнекитайский мыслитель – 28, 308, 317, 357

Кордашевский Николай Викторович (1878–1945), полковник российской армии, участник второго этапа (1927–1928) Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха – 112, 337

Коровин Константин Алексеевич (1861–1939), русский живописец – 266, 277

Королева Румынская см. Елизавета цу Вид

Костин Анатолий Андреевич (1913–1984), естествоиспытатель, экономист, участник первого полевого сезона (1934) Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха – 14

Крамп – 112

Краснов Петр Николаевич (1869–1947), генерал российской армии, писатель, дипломат – 92

Крейн Чарльз Ричард (1858–1939), американский бизнесмен, дипломат, путешественник – 137, 174

Крен см. Крейн Чарльз Ричард

Кроуниншильд Фрэнсис Велш (1872–1947), американский журналист и критик – 164

Кроуншельд см. Кроуниншильд Фрэнсис Велш

Крыжановский Николай Николаевич (1886–1964), картограф, офицер российской армии – 87

Кулаев Иван Васильевич (1857–1941), промышленник и благотворитель – 97, 244, 303, 347

Кулио, миссис – 236

Кэмпбелл Кэтрин Спенсер (1898–1996), сотрудница рериховских учреждений в США – 212, 401, 402, 406

Л

Лаваль Пьер (1883–1945), французский политик, премьер-министр Франции – 123, 190, 224, 268

Лавошников Иакинф Васильевич (1887 – ?), эксперт 6-го отдела Японской военной миссии в Харбине – 96

Лавренова Ольга Александровна (р. 1969), географ, философ, культуролог – 80

Лао-цзы Ли Эр (ок. 5 – 6 в. до н.э), китайский философ, автор классического даосского трактата «Лао-цзы» («Дао дэ цзин») – 308

Ларсон В., жена миссионера Ларсона – 217, 229, 315, 322, 356, 366

Ларсон (Ларсен) Франц Август (1870–1957), шведский протестантский миссионер, дипломат, коммерсант – 17, 196–198, 200, 201, 217–221, 223, 225, 227, 230, 233, 235, 236, 241, 250, 267, 268, 274, 275, 279

Латтимор Оуэн (1900–1989), англо-американский востоковед – 118, 120, 134, 155, 158, 221, 233, 259, 297, 298, 391–393, 396

Леви см. Хорш Луис

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924), организатор ВКП(б), основатель Советского социалистического государства – 53, 62

Леопольд III (1901–1983), король Бельгии – 264, 348, 360

Лепети (от фр. le petit «маленький», «младший») см. Шклявер Георгий Гаврилович

Лихтман (по второму мужу **Фосдик**) **Зинаида** (1889–1983), сотрудница рериховских учреждений в США – 9, 15, 38, 45, 50, 54, 55, 72–75, 77, 78, 87, 113, 131, 133, 134, 136, 145, 148, 152, 153, 156, 160, 168, 170, 176, 177, 186, 196, 207, 213, 221, 222, 225, 231–233, 238, 243, 244, 264, 273, 276, 277, 290, 291, 293, 297, 308, 311, 362, 364, 371, 373, 375, 378, 385–387, 389, 392–395, 397–399, 402, 403, 405

Лихтман Морис Моисеевич (1887–1948), музыкант, сотрудник рериховских учреждений в США – 61, 196, 213, 225, 254, 262, 264–266, 282, 288, 289, 292, 296, 297, 300, 306, 319, 362, 364–366, 377, 378, 380, 386, 387, 394, 395, 397, 398, 401, 403, 406

Лихтман Эстер (Эсфирь) (1896–1990), сотрудница рериховских учреждений в США до второй половины 1935 г. – 74–76, 133, 148, 152, 156, 168, 170, 176, 193, 223, 225, 232, 233, 238, 243, 265, 266, 276, 291, 297

Ллойд Джордж Дэвид (1863–1945), государственный деятель Великобритании – 313

Ломоносов Михаил Васильевич (1711–1765), русский ученый-энциклопедист, академик Петербургской АН – 394

Лукин Феликс Денисович (1875–1934), врач, основатель и первый председатель Общества имени Н.К. Рериха в Латвии – 111

Лукин Юрий Николаевич (1909 – после 1946), православный журналист – 39, 51, 52, 84–87, 97, 101, 158, 209, 334, 340, 347, 353

Льюис Гарвей Спенсер (1883–1939), основатель «Древнего и Мистического Ордена Розы и Креста» (АМОПК) – 50

Люис см. Хорш Луис

Ляоцзе см. Лао-цзы

М

М., Mrs – 95, 101

М.В. – 343, 344, 349, 359

Ма Буфан (1903–1975), китайский военный и чиновник – 281, 314, 315, 318

Ма Фусин (? – 1924), дитай (военный губернатор) Кашгара – 281

Ма Ци (1869–1931), китайский военный и чиновник – 182, 281

Ма Шао-ву (1874–1937), китайский военный и чиновник – 182

- Магоффин Ральф Ван Деман** (1874–1942), американский археолог – 45, 253, 289
- Майар**, корреспондент французской газеты из Женевы – 120
- Майдери** (испорч. санскр.) *см.* Майтрейя
- Майкель** *см.* Рерих Николай Константинович
- Майн-Рид** *см.* Рид Томас Майн
- Майтрейя**, «Владыка, нареченный Состраданием», в буддизме грядущий Учитель человечества, Бодхисаттва и Будда нового мира, эпохи Сатъя-юги – 199, 298, 299
- Макмиллан Ховард** (1890–1974), ботаник, участник первого полевого сезона (1934) Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (Азиатской экспедиции Департамента сельского хозяйства США) – 13–16, 49, 57, 60, 88, 93, 116, 252, 266, 284, 288, 289, 312, 390, 391, 394
- МакФерсон Эйми Симпл** (1890–1944), канадско-американская евангелистка – 160
- Ман** *см.* Махон Альфред Эрнест
- Манойлович Гавро** (1856–1939), сербский историк-византолог – 289
- Маргулис Йозеф** (1896–1984), американский художник – 290
- Маркс Карл** (1818–1883), немецкий философ, экономист, общественный деятель – 62
- Марков Николай Евгеньевич** (1866–1945), русский политик и публицист, один из лидеров черносотенцев – 108
- Марэн Луи** (1871–1960), французский государственный деятель – 123, 224, 268
- Масловский**, профессор в Харбине – 250
- Махон (Ман) Альфред Эрнест** (1879 – ?), английский полковник в отставке, сотрудник Гималайского института научных исследований «Урусвати» – 238, 271, 291, 354
- Мелетий (Заборовский)** (1868–1946), архиепископ, церковный и общественный деятель – 39, 84–86, 147, 151, 162, 304, 344
- Менухин Иегуди** (1916–1999), американский скрипач и дирижер – 199, 242
- Мерилл Элмер Дрю** (1876–1956), американский ботаник – 301
- Меркуловы Николай Дионисьевич и Спиридон Дионисьевич**, русские общественные и политические деятели – 51
- Метерлинк Морис Полидор Мари Бернар** (1862–1949), бельгийский писатель – 85, 214, 225
- Миллер Исаак Леонтьевич** (1884–1940), журналист, редактор и издатель – 114, 115
- Милуков Павел Николаевич** (1859–1943), русский политический деятель, историк – 246

Минакова Юлия Валентиновна (р. 1970), филолог, переводчик, японист – 12

Мингиюр Лобзанг Дордже, тибетский лама, сотрудник Гималайского института научных исследований «Урусвати» – 150, 154, 188

Митусова Людмила Степановна (1910–2004), троюродная сестра Ю.Н. и С.Н. Рерихов – 403

Михаил см. Рерих Николай Константинович

Михайлова Нина Георгиевна (р. 1931), старший научный сотрудник Отдела рукописей МЦР – 6

Модра см. Грант Фрэнсис Рут

Моисеев Александр Яковлевич (1911 – ?), участник второго полевого сезона (1935) Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха, коллектор ботанических образцов – 17, 142, 223, 302

Монсон, один из организаторов выставки Н.К. Рериха в Мальмё (Швеция, 1914) – 136, 137, 236, 255, 264, 273

Мор Томас (1478–1535), английский гуманист, государственный деятель, писатель – 221

Морис см. Лихтман Морис Моисеевич

Моришима Морито (1896–1975), японский дипломат, генеральный консул Японии в Харбине – 164, 262

Москов Евгений Александрович, русский юрист, журналист – 122, 131, 160, 167, 168, 213, 222, 254, 259, 260, 311, 332

Мостарт (Мостер) Антуан, (1881–1971), бельгийский и американский филолог, монголовед – 175, 181

Муромцев Илья Эммануилович (1876–1952), инженер, муж К.Н. Муромцевой – 85

Муромцева Ксения Николаевна (? – 1943), двоюродная сестра Е.И. Рерих, сотрудница рериховских учреждений в США – 170

Муссолини Бенито Амилькаре Андреа (1883–1945), итальянский политический и государственный деятель, премьер министр Италии – 37, 156, 204, 230, 232, 304, 313

Муто, секретарь японского представительства в Пекине – 109

Мюррей, миссис см. Рузвельт Франклин Делано

Н

Н.К. см. Рерих Николай Константинович

Наживин Иван Федорович (1874–1940), писатель, публицист – 194

Народный Иван Иванович (наст. имя Сибуль Ян Янович) (1869–1953), писатель, искусствовед – 139

Натали *см.* Рерих Елена Ивановна

Нафанаил (Поршнев) (1899–1942), архимандрит, наместник Успенского монастыря в Пекине – 135, 174, 326, 357

Нестор (Анисимов) (1885–1962), церковный и общественный деятель – 39, 40, 46, 86, 88, 107, 111, 141, 165, 167, 168, 201, 216, 262, 265, 311

Нетти *см.* Хорш Нетти

Никифоров Николай Иванович (1886–1951), юрист, профессор и декан юридического факультета в Харбине – 250

Николай II (1868–1918), Император Всероссийский, Царь Польский и Великий Князь Финляндский – 36, 88

Николай Константинович *см.* Рерих Николай Константинович

Николай св. чудотворец (ок. 270 – ок. 345), архиепископ Мир Ликийских (Византия), прославился праведной жизнью и многими чудесами – 134, 369

Никольсон Майкель *см.* Рерих Николай Константинович

Нилус Сергей Александрович (1862–1929), религиозный писатель и общественный деятель – 137

Нина *см.* Завадская Нина Алексеевна

Ницше Фридрих (1844–1900), немецкий философ – 357

Нуця *см.* Лихтман Морис

Ньюмарч Роза Хэрриет (1857–1940), английская писательница-музыковед – 163

О

Обручев Владимир Афанасьевич (1863–1956), русский геолог, палеонтолог, геоморфолог, географ, академик АН СССР (1929) – 404

Осава Ж., редактор газеты «Харбинское Время» – 101

Осколков Михаил Матвеевич (1878 – после 1945), военный инженер, архитектор – 40, 216

Очиров Ренчино (1898–1949), бурятский коммерсант и общественный деятель – 27, 28, 65, 66, 207, 227, 259, 261, 309, 311

Ояна *см.* Лихтман Эстер

П

Павел, апостол – 353

Павлов Александр Николаевич (1891–1969), офицер российской армии – 209

Павлов Иван Петрович (1849–1936), физиолог, создатель науки о высшей нервной деятельности, академик АН СССР – 41

Панчен *см.* Панчен-лама IX (VI)

Панчен-лама IX (VI) Тубден Чокьи Ньима (1883–1937), тибетский религиозный и политический деятель – 19, 27–29, 66, 199, 227, 280, 281, 294, 314, 316, 392

Панчен-Ринпоче *см.* Панчен-лама IX (VI)

Парис – 263

Пауэлл Джон Бенджамин (1888–1947), американский журналист – 56–58, 315, 321, 322, 326, 328, 366, 375, 376, 379

Перси-Френч Екатерина Максимилиановна (1864–1938), землевладелица, меценатка – 218

Петерц Николай Владимирович (? – 1944), поэт, журналист и литературный критик – 171, 180, 270

Петерсон, член комитета друзей Музея Рериха в Нью-Йорке – 122

Петков *см.* Петкович Владимир

Петкович Владимир (1874–1956), сербский историк искусства и археолог – 289

Петр *см.* Рерих Юрий Николаевич

Пифагор (580 – 500 до н.э.), древнегреческий философ, математик, астроном – 120

Платон (Рождественский) (1866–1934), митрополит, церковный и общественный деятель – 111, 213, 355

Полетти, комиссар почты в Пекине (1930-е) – 192

Пономарев Аристарх Рафаилович (1881–1967), протоирей, церковный деятель, миссионер – 335

Поротиков Флегонт Илларионович (? – 1956), генерал российской армии, общественный деятель – 246, 247, 283, 373

Портнягин Павел Константинович (1903–1977), участник Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха на монгольском и тибетском маршруте (1927–1928) – 112, 182, 337

Пу И (1906–1967), император Маньчжоу-диго – 11, 13, 47

Пушкин Александр Сергеевич (1799–1837), великий русский поэт – 55, 102, 107, 155, 160, 161

Пятс Вольдемар (1878–1958), эстонский политический и общественный деятель – 139

Пятс Константин (1874–1956), эстонский политический деятель, первый Президент Эстонии (1938–1940) – 139

Р

Рабинович Стэнли, директор Центра русской культуры Амхерст колледжа (США) – 6

Радна *см.* Лихтман (Фосдик) Зинаида Григорьевна

Радосавлевич Павел (1879–1958), сербский ученый – 253, 289

Райерсон Ноулс (1893–1990), руководитель Бюро растениеводства Департамента сельского хозяйства США – 15, 16, 49, 57, 88, 93, 95

Рапикаволи Кармело (Rapicavoli Carmelo), итальянский писатель – 224, 243

Рерих Владимир

Константинович (1882–1951), агроном, брат Н.К. Рериха – 16, 46, 49, 61, 63, 84, 86, 87, 94, 104, 124, 127, 132, 133, 135, 139, 141, 142, 154, 162, 164, 165, 169, 171, 173, 174, 185, 187, 192, 206, 209, 214, 222, 226, 229, 238, 242, 244, 246, 247, 258, 265, 291, 297, 358, 360, 379, 381, 382, 407, 413, 416

Рерих Елена Ивановна (1879–1955), русский философ-космист, писатель, просветитель – 7, 8, 10, 13, 14, 42, 43, 45, 48, 50, 51, 62, 66–70, 72–76, 80, 86, 114, 118, 119, 121, 133, 136, 137, 139–141, 153, 156, 165, 168, 170, 172, 176, 184, 188–190, 194–196, 207, 209, 214, 215, 221–223, 234, 244, 246, 257, 258, 264, 266, 268, 269, 291, 297, 334, 335, 346, 351–354, 364, 365, 374, 376, 395, 399, 402, 405

Рерих Николай Константинович (1874–1947), русский художник, писатель, философ, археолог, путешественник, просветитель, общественный деятель – 5, 7–63, 65–67, 69–80, 84, 86–92, 95, 98, 103, 112, 113, 117–119, 128, 134, 135, 138, 146, 153, 157, 162, 163, 165–167, 171, 177–179, 184, 185, 187, 193, 196, 199, 201, 205, 206, 215, 216, 222, 232, 235, 237, 238, 241, 245, 247, 252, 260, 264, 266, 269, 270, 276, 280, 281, 288, 307,

308, 326, 331, 335–339, 341, 343, 345, 349, 351, 353, 356, 360, 362, 365, 367, 371, 373, 375, 377, 378, 380, 382, 386

Рерих Святослав Николаевич (1904–1993), художник, общественный деятель, естествоиспытатель, искусствовед, младший сын Е.И. Рерих и Н.К. Рериха – 61, 90, 94, 139, 140, 156, 188, 196, 197, 210, 211, 214, 215, 252, 266, 278, 290, 308, 333

Рерих Юрий Николаевич (1902–1960), филолог, востоковед, путешественник, общественный деятель, старший сын Е.И. Рерих и Н.К. Рериха – 9–17, 19–24, 26–29, 38, 40, 41, 48, 49, 55, 57, 58, 60–62, 65, 66, 71, 72, 112, 116–118, 128–131, 134, 135, 141–145, 149, 153, 155, 158, 174–176, 184, 196, 199, 200, 203, 208, 211, 215, 222, 225, 228, 246, 248, 257, 263, 266, 272, 273, 279, 294, 301–303, 305, 307, 313, 324, 327, 332, 343, 346, 353, 361, 383, 386–390, 392–395, 397–399, 401, 403, 404, 406

Рид Томас Майн (1818–1883), английский писатель – 261

Рогожин Михаил Павлович (1889–1959), религиозный и общественный деятель, священник РПЦ и РСЦЦ – 349

Родзаевский Константин Владимирович (1907–1946), лидер Всероссийской фашистской партии в Маньчжурии – 37, 55, 106, 107, 157, 158, 208, 209, 214,

232, 263, 282, 283, 334, 340–343, 347, 362

Романов А. см. Романов Евгений Викторович

Романов Евгений Викторович, журналист в США – 238, 357

Романов Кирилл Владимирович (1876–1938), Великий Князь, самопровозглашенный Император Всероссийский Кирилл I – 36, 56, 100, 139, 161

Романов Николай Николаевич (1856–1929), Великий Князь, внук Николая I – 37

Ромсей Гарриман Мэри (1881–1934), американская общественная деятельница, меценат – 69, 190, 295

Россо Августо (1885–1964), итальянский дипломат – 248

Росов Владимир Андреевич (р. 1954), заведующий отделом наследия Рерихов Музея Востока – 25

Ростовцев Михаил Иванович (1870–1952), русский историк и археолог – 194, 276, 277

Ротшильд Майер Амшель Бауэр (1744–1812), основатель фирмы «Майер Амшель Ротшильд и сыновья», миллионер – 164

Рубакин Николай Александрович (1862–1946), русский книговед и писатель – 195

Рудзитис Рихард Яковлевич (1898–1960), латвийский поэт и писатель – 238, 353

Рудый Юлий Викентьевич (1887–1937), советский политический деятель – 146

Рузвельт Франклин Делано (1882–1945), американский государственный деятель, президент США – 9, 32, 43, 45–47, 67, 68, 72–76, 80, 111, 121, 136, 140, 148, 172, 189, 190, 194, 205, 218, 219, 244, 246, 248, 252, 259, 263, 264, 284, 388

Рунес Дагоберт Дэвид (1902–1982), австрийский и американский философ и писатель – 115, 156, 191, 227, 249, 253

Рычков Вениамин Вениаминович (1867–1935), генерал российской армии – 159

С

С., автор статьи «Николай Константинович Рерих (к 60-летию со дня рождения)» – 193

Савада Мики (1901–1980), жена Рензо Сававды – 25, 90, 99, 210, 335

Савада Рензо (1888–1970), японский дипломат – 12, 25, 88, 89, 104, 107, 108, 110, 111, 113, 122, 126, 131, 140, 142, 146, 149, 150, 153, 155, 158, 159, 161, 162, 164–166, 169, 173–175, 178, 184, 195, 222, 242, 243, 245, 247, 254, 259, 264, 273, 280, 287, 311, 333, 334, 385, 388, 390

Сарат, шофер, участник экспедиции Свена Гедина по Монголии

- и второго полевого сезона (1935) Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха – 279
- Светик** см. Рерих Святослав Николаевич
- Святополк-Четвертинская Екатерина Константиновна** (1857–1942), княгиня, первая владелица имения Талашкино – 19, 133, 224
- Святослав** см. Рерих Святослав Николаевич
- Селиванова Нина Николаевна** (1886–1953), искусствовед и писатель – 255
- Семенов Григорий Михайлович** (1890–1946), казачий атаман, генерал российской армии – 14, 56, 57, 306, 311
- Семенов Юлий Федорович** (1873–1947), ученый-физик, общественный и политический деятель – 137, 311
- Серафим Саровский** (1754 (?) – 1833), русский святой и подвижник – 42, 369
- Серафимина (Серафимине) Надежда Павловна** (1876–1959), общественная деятельница, врач-гомеопат – 299
- Сергий (Тихомиров)** (1871–1945), церковный и общественный деятель – 312
- Сергий Радонежский** (1314 (?) – 1391), русский святой и подвижник, религиозный и политический деятель – 8, 39, 40, 49, 64, 84, 100, 122, 124, 134, 212, 213, 269–271, 304, 317, 338, 343, 344, 349, 352, 359, 368, 369, 371
- Серебренников Иван Иннокентьевич** (1882–1953), русский историк, этнограф, общественный деятель – 149, 197
- Содербом Джордж** см. Содербом Карл Георг
- Содербом Карл Георг** (1895 – ?), шведский миссионер – 279, 301, 305, 319–321, 323–325
- Соломон**, третий еврейский царь, легендарный правитель объединенного Израильского царства в 965–928 до н.э. – 135
- Спарачучиле**, наемный убийца, персонаж оперы Дж. Верди «Риголетто» по мотивам пьесы Виктора Гюго «Король забавляется» – 347
- Спиноза Бенедикт** (1632–1677), нидерландский философ-материалист – 249
- Сталин Иосиф Виссарионович** (наст. фамилия Джугашвили) (1879–1953), советский партийный и государственный деятель – 41, 194
- Сталь**, баронесса см. Сталь-Гольштейн Ольга Владимировна
- Сталь-Гольштейн де Александр** (1877–1937), барон, русский востоковед – 163, 164

Сталь-Гольштейн де Ольга Владимировна, баронесса, жена А. Сталь-Гольштейна – 163

Сталь-Холстейн см. Сталь-Гольштейн де Александр

Старый дом см. Халл Корделл
Стейн Марк Аурел (1862–1943), венгерский путешественник и этнограф – 400, 405

Стерн, сотрудник The Chase National Bank of the City of New York – 274, 296, 319

Стефан см. Рузвельт Франклин Делано

Стефенс Джеймс (1902 – ?), ботаник, участник первого полевого сезона (1934) Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха (Азиатской экспедиции Департамента сельского хозяйства США) – 13, 60, 116, 391

Стил (Steel), корреспондент «Associated Press» в Китае – 59, 396

Стокс Джеймс Грэхэм Фелпс (1872–1960), американский бизнесмен, общественный деятель, писатель – 156

Стокс Ф.А., книгоиздатель – 119

Стуре (Стурэ) Карл Иванович (1877–1961), руководитель Латвийского общества имени Н.К. Рериха (1934–1936) – 135, 139, 176, 193

Суганов Михаил Архипович (1893 – ?), писатель, художник – 108

Судаков Петр Степанович (1880–1976), врач, доктор медицины – 142, 143, 163

Сузуки Кума, японский дипломат – 118, 158, 339, 341, 355

Сутро Флорентина (1864–1938), общественный деятель, председатель Комитета Музея Рериха в Нью-Йорке – 156

Т

Тагор Рабиндранат (1861–1941), индийский поэт, писатель, музыкант – 164, 214

Такетоми Тошихико, японский дипломат – 99, 161

Талызин см. Суганов Михаил Архипович

Тамдинг, служащий в имении Рерихов в Кулу – 148

Тамерлан см. Тимур

Тампи К.П. Падманабхан, индийский писатель, деятель культуры, искусствовед – 241, 286

Танака Кенджи (1900 – ?), журналист, редактор газеты «Харбинское Время» (1930-е) – 101, 334

Тара см. Рерих Елена Ивановна

Таранат (1891–1943), пандит, врач, философ, писатель, индийский общественный деятель – 197

Тарасов Мирон Емельянович, член молодежной группы при

Европейском Центре при Музее Рериха в Париже – 168, 186

Таубе Александр Михайлович (1918–1934), сын М.А. Таубе – 136, 345

Таубе Михаил Александрович (1869–1961), барон, юрист, председатель Французского Комитета Пакта Рериха и Знамени Мира – 136, 225, 255, 341, 345, 354

Таши-лама *см.* Панчен-лама IX (VI)

Теляпа-геген *см.* Тэло тулку XI (V)

Тереза *см.* Рерих Елена Ивановна

Тимур (Тамерлан) (1336–1405), эмир, полководец, объединитель Средней Азии – 19, 174

Типольт Николай Александрович (1884–1967), барон, офицер российской армии – 349

Тоин-лама Сенг Чен (1887 – ?), лама-регент карашарских торгов Синцзяна – 199

Томашевский Владислав Леопольдович (1882 – ?), генерал-майор российской армии – 179–181

Тьянг *см.* Кианг Канг-ху

Тэло-тулку (Тилопа-геген, монг. Дилова-хутухта) XI (V)

Жамсранжав Башлуугийн (1884–1965), монгольский религиозный и государственный деятель, монголовед – 28, 272

Тюльпинк Камилл (1861–1946), бельгийский искусствовед, воз-

главлял Фонд Рериха за мир, искусство, науку и труд – 222

У

Уоллес Генри Эгард (1888–1965), политический деятель США, министр сельского хозяйства в правительстве Ф.Д. Рузвельта (1933–1940) – 8–10, 13, 14, 16, 21, 23, 43–46, 57, 58, 61, 66, 69, 72–79, 85, 94, 95, 97, 102–105, 111, 113, 117, 121, 122, 125, 128, 129, 131, 133, 134, 138, 140, 143, 144, 150, 154, 166, 168, 172, 174, 177–179, 190–194, 200, 201, 203–205, 213, 220, 223, 240, 242, 246, 251, 252, 283, 287, 292, 294, 296, 299, 309, 319, 332, 334, 336, 337, 362–364, 375, 387–390, 392, 393, 395, 396, 400

Ухтомский Николай Александрович (1895–1953), князь, журналист – 334

Ф

Файмонвилл Филипп (1888–1962), американский военный и дипломат – 57, 58

Философов Дмитрий Владимирович (1872–1940), русский публицист, критик, религиозный, общественный и политический деятель – 241

Фис. *см.* Хисс Филипп Хансен

Фишер, представитель «Associated Press» в Китае – 179, 191

Флери *см.* Арно де Флери де л'Эрмитт де

Флобер Густав (1821–1880), французский писатель – 120

Флорио Эме (1870–1938), французский дипломат – 181

Фомина Наталия Валентиновна (р. 1956), заведующая архивом Музея Николая Рериха в Нью-Йорке – 6

Форд Генри (1863–1947), американский промышленник и изобретатель – 69, 199, 242, 268, 319, 324, 325, 346

Фосдик Дедлей (ок. 1902 – 1957), музыкант, председатель Комитета Пакта Рериха в Нью-Йорке – 176, 375, 395, 404

Франклин *см.* Макмиллан Ховард

Франсис *см.* Грант Фрэнсис

Франциск Ассизский (1182–1226), христианский подвижник, философ, поэт, католический святой – 300

Фрезер Джеймс Отрам (1886–1938), английский миссионер, сотрудник протестантской миссии в Китае – 279

Фридендер Арнольд Павлович (1890–1960), этнограф, журналист, заведующий транспортной конторой в Пекине – 99, 188, 204, 254, 265, 292, 303, 326, 344, 356, 363

Фричи Гизела Ингеборг (1899–1996), сотрудница культурно-просветительных учреждений, созданных Е.И. и Н.К. Рерихами в США – 212, 406

Фуяма *см.* Рерих Николай Константинович

Фын Юй-Сян (1882–1948), китайский политический и военный деятель – 336

Х

Хадсон *см.* Панчен-лама IX (VI)

Халл Корделл (1871–1955), американский государственный деятель, госсекретарь в правительстве Ф.Д. Рузвельта (1933–1944) – 45, 59, 88, 95, 104, 150, 204, 244, 254, 259, 266, 284, 285, 296, 391

Хара Деван *см.* Хара-Даван Эренжен

Хара-Даван Эренжен (1883/1885 (?) – 1941), калмыцкий врач, историк, евразиец – 320, 322, 374

Харрасовиц Ганс, директор книжного издательства «Otto Harrassowitz GmbH & Co. KG.» (Германия) – 387

Харрисон, Mrs, американка – 135, 179

Харше Роберт (1879–1938), искусствовед, директор Чикагского института искусств (1921–1938) – 127

Хассельманн Макс (1897 – ?), немецкий врач-венеролог – 235, 236, 259

Хаяши Сенджуро (1876–1943), генерал, военный министр Японии (1934–1935) – 12, 76, 247, 342

Хейг Говард (1893–1976), генеральный секретарь ХСМЛ в Харбине – 38, 337

Хейдок Альфред Петрович (1892–1990), писатель, переводчик – 36, 40, 372

Хи см. Ху Ши

Хисамутдинов Амир Александрович (р. 1952), профессор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса – 6

Хисс Филипп Хансен (1910–1988), архитектор, писатель, путешественник, фотограф – 86, 155, 156, 227, 234, 376, 377

Хичкок Альберт Спейр (1865–1935), ботаник, сотрудник Департамента сельского хозяйства США – 301

Холл см. Халл Корделл

Хорват Дмитрий Леонидович (1858–1937), генерал-лейтенант российской армии – 53, 91, 97, 102, 114, 120, 122–124, 151, 159, 162, 163, 340

Хорват Камилла Альбертовна (1879–1953), дочь художника А.Н. Бенуа, жена генерала Д.Л. Хорвата – 91, 124

Хоринучи Кенсуки (1886–1979), вице-министр иностранных дел Японии (1930-е) – 90, 386

Хорш (Леви) Луис (1889–1979), американский бизнесмен, сотрудник культурно-просветительных

учреждений, созданных Е.И. и Н.К. Рерихами в США до второй половины 1935 г. – 45, 47, 69, 72–76, 86, 94, 103–105, 121, 122, 128, 135, 137, 149, 152, 162, 169, 170, 172, 173, 178, 186, 189–191, 203, 205, 223, 225, 232, 233, 237, 239, 251, 252, 254, 255, 267, 268, 274, 276, 277, 285, 290, 291, 297, 319, 327, 365, 376, 389, 398, 399, 402–404

Хорш (Леви) Нетти С. (1897–1991), жена Л. Хорша, до 1935 года сотрудница культурно-просветительных учреждений, созданных Е.И. и Н.К. Рерихами в США до второй половины 1935 г. – 74, 89, 90, 99, 115, 150, 191, 299

Христос (от греч. «помазанник», **Иисус Христос**), в христианстве Сын Божий, единосущный с Богом-Отцом, второе лицо Святой Троицы – 51, 52, 64, 120, 137, 308, 357

Ху Хсен Су (1894–1968), ботаник, директор Фан Мемориал института биологии в Пекине (1932–1939) – 17, 187, 189

Хубреخت Жан Бастиан (1883–1978), голландский дипломат – 302

Ц

Цицерон Марк Туллий (106 – 43 до н.э.), древнеримский политик и философ – 340

Цубоками Тейджи, японский дипломат, глава Отдела культуры Министерства иностранных дел Японии (1930-е) – 12, 126

Ч

Чампа, участник второго полевого сезона (1935) Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха – 279, 296

Чан Кай-ши (1887–1975), китайский политик, глава гоминьдановского режима в Китае – 293, 314, 317, 325

Черепнин Николай Николаевич (1873–1945), музыкант, дирижер, композитор – 91

Чертков Георгий Иванович (1893–1983), литератор, преподаватель, представитель Комитета Пакта Рериха в Японии (1930-е) – 95, 99, 109, 110, 116, 126, 132, 139, 140, 153, 155, 158, 185, 189, 228, 268, 269, 283, 341, 364

Четвертинская см. Святополк-Четвертинская Екатерина Константиновна

Чжан Кай Шен см. Чан Кай-ши

Чингисхан (Тэмуджин, Темучин, Темучжин) (ок. 1155 или 1162 – 1227), полководец, основатель единого Монгольского государства – 19, 281, 396

Чистяков Петр Алексеевич, сотрудник КВЖД, член Харбинского содружества – 381

Чувствин Михаил Николаевич (1904 – ?), шофер, участник второго полевого сезона (1935) Маньчжурской экспедиции Н.К. Рериха – 17, 218, 220, 227, 279

Ш

Шаляпин Борис Федорович (1904–1979), русский художник и иллюстратор, старший сын Ф.И. Шалыпина – 379

Шаляпин Федор Иванович (1873–1938), великий оперный и камерный певец (бас) – 379

Шапошникова Людмила Васильевна (р. 1926), индолог, философ, писатель, академик РАЕН и РАКЦ, первый вице-президент Международного Центра Рерихов, генеральный директор Музея имени Н.К. Рериха – 5, 7, 31, 32, 61–63, 78

Шаткий см. Рузвельт Франклин Делано

Шафран Софья Михайловна (1871–1954), мать З.Г. Фосдик (Лихтман), сотрудница культурно-просветительных учреждений, созданных Е.И. и Н.К. Рерихами в США – 374, 377, 380, 386, 387, 394, 395, 397, 401, 403, 406

Шаховской, сотрудник культурно-просветительных учреждений, созданных Е.И. и Н.К. Рерихами в США – 402, 404

Шибаетов Владимир Анатольевич (1898–1975), общественный

деятель, публицист, секретарь Н.К. Рериха (1928–1939) – 35, 116, 132–134, 148, 187, 193, 210, 241, 246, 249, 252, 255, 290, 291, 299

Шилов Николай Дионисьевич (псевдонимы: Герцог Лоренцо, Коля Шило) (? – 1936), горный мастер, журналист, поэт – 108, 334

Ширинский см. Ширинский-Шихматов Юрий Алексеевич

Ширинский-Шихматов Юрий Алексеевич (1890–1942), князь, общественно-политический деятель, публицист, офицер российской армии – 209, 361

Шклавер см. Шклявер Георгий Гаврилович

Шклявер Георгий Гаврилович (1897–1970), генеральный секретарь Европейского Центра при Музее Рериха (с 1929) и Комитета Пакта Рериха, юрист – 85, 107, 112, 118, 122, 128, 133, 136, 137, 140, 141, 143, 149, 151, 152, 157, 161, 168, 170, 171, 174, 176, 180, 185, 188, 190–192, 209–211, 219, 222, 224, 225, 228, 232, 234, 239, 245, 255, 263, 266, 277, 292, 339, 345, 347, 353, 360

Шнарковский Владимир Феофилович, подполковник российской армии – 131, 160, 167, 168, 213, 222

Шрак Джозеф Эрл (1890–1973), американский художник, педагог – 249, 253, 290, 300

Штейнер Рудольф (1861–1925), австрийский философ-антрополог – 120

Э

Эндрюс Рой Чепмен (1885–1960), американский путешественник и натуралист – 221, 241, 278

Энтин Даниил (р. 1927), директор Музея Николая Рериха в Нью-Йорке (с 1983) – 5

Эрикссон Джоел (1890–1987), шведский миссионер-протестант, врач – 17, 197, 198, 207, 215, 217, 220, 223, 225, 226, 228, 229, 255, 268, 274, 275, 289

Эстер см. Лихтман Эстер

Ю

Ювеналий (Килин, в схиме Иоанн) (1875–1958), религиозный и общественный деятель РСЗЦ и РПЦ – 148

Юн-ван (1874 – ?), глава автономного правительства Внутренней Монголии (1934–1935) – 17, 66, 292, 294, 296, 298, 318

Юнг см. Янг

Юрий (Юрий Николаевич) см. Рерих Юрий Николаевич

Я

Яковлев Борис Павлович (1881–1947), биолог, орнитолог – 289

Янг (Юнг), китайский ботаник, участник второго полевого сезона (1935) Маньчжурской экспе-

диции Н.К. Рериха – 19, 301, 305, 354

Янг Карл Вальтер (1909–1939), востоковед и политолог – 174, 179, 181, 301

* * *

Coward *см.* Рузвельт Франклин
Делано

Dey. W., американец из Калгана – 396

Dudley *см.* Фосдик Дедлей

Frances *см.* Грант Фрэнсис Рут

Hedin Sven *см.* Гедин Свен

Horch Louis *см.* Хорш (Леви)
Луис

Katherine *см.* Кэмпбелл Кэтрин
Спенсер

Keng *см.* Кенг И Ли

Leonore *см.* Грант Фрэнсис Рут

Miller *см.* Хорш Луис

Roerich V. *см.* Рерих Владимир
Константинович

Sachs *см.* Савада Рензо

Steel *см.* Стил

Stain (Stein) *см.* Стейн Марк
Аурел

Географический указатель

А

Абиссиния см. Эфиопия

Австралия – 60

Адьяр, город в Индии – 334

Азия – 9, 24, 32, 33, 34, 42, 47, 66, 68, 79, 80, 83, 102, 107, 117, 122, 123, 151, 159, 162, 171, 175, 180, 189, 197, 246, 271, 304, 307, 316, 318, 320–322, 374, 380, 385, 400, 405

Айдахо, штат в США – 336

Айова, штат в США – 9

Алабама, штат в США, здесь Китай (переносн. знач.) – 69, 285

Алашань, горы – 18, 20, 71, 212, 295, 389

Албания – 46

Алтай, горы – 30, 49, 63, 78, 117, 119, 385

Алтайский хребет – 52

Америка – 21, 23, 24, 31, 45, 47, 52, 61, 65, 68, 70, 77, 79, 80, 86, 103, 104, 107, 111, 115, 119, 125, 127, 130, 134, 135, 141, 147–149, 155–158, 164, 165, 172, 176, 182, 185, 189, 191, 192, 200, 202–204, 210, 212, 219, 220, 227, 228, 234,

236, 238, 243, 245, 247, 253, 271, 276, 282, 286, 293, 297, 301, 302, 317, 319, 333, 334, 337, 339, 342, 343, 347, 348, 358, 361, 381

Амхерст, город в США – 6, 12, 24, 63, 87, 106

Англия см. Великобритания

Ангора, устар. назв. Анкары, город в Турции – 171

Арзрум, город в Турции – 102

Аризона, пустыня и штат в США – 199

Б

Бага Шикир-нур, озеро во Внутренней Монголии, Китай – 71, 389

Балтия – 139, 143

Баотоу, город во Внутренней Монголии, Китай – 20, 314, 323

Барга, плоскогорье в Маньчжоу-диге, ныне в Китае – 16, 21, 22, 27, 96

Баргинское плато – 14, 15

Барим, станция КВЖД в Маньчжоу-диге, ныне в Китае – 15, 39, 168, 304, 343, 344, 349

Барун Сунит, хошун (княжество) во Внутренней Монголии, Китай – 17

Батухалка, город во Внутренней Монголии, Китай – 17–19, 21, 71, 198, 210, 227, 230, 233–236, 239, 241, 256, 265, 277, 278, 281, 307, 310, 312, 313, 317, 320, 322, 324, 326

Белград, столица Югославии, ныне Сербии – 35, 289, 355

Белуха, вершина в Алтайских горах, СССР, ныне Россия – 337

Бельгия – 46, 144, 207, 264, 336, 347, 348, 360

Берлин, столица Германии – 87, 108, 262

Болгария – 165, 234, 264, 355, 360

Боливия – 251

Бологое, пос. в Ленинградской области, СССР, ныне Россия – 168

Бомбей, город в Индии – 324, 379, 404, 406

Бостон, город в США – 118, 119

Бразилия – 89, 126

Британская Колумбия, провинция в Канаде – 259

Брюгге, город в Бельгии – 44, 264, 348, 355

Брюссель, столица Бельгии – 360

Будапешт, столица Венгрии – 302

Буэнос-Айрес, столица Аргентины – 275, 286, 299

В

Вашингтон, столица США – 11–13, 43, 44, 46, 57–60, 71, 99, 111, 113, 115, 128, 131, 133, 169, 195, 206, 221, 232, 239, 246, 289, 306, 313, 315, 316, 323, 334, 363, 364, 385, 386, 392

Великая Маньчжурская империя см. Маньчжурская империя

Великобритания – 163, 239, 295, 313, 353

Венгрия – 339, 348

Верный, город в Российской империи, ныне Алма-Ата, Казахстан – 283

Висконсин, штат в США – 279

Владивосток, город в СССР, ныне в России – 25

Внешняя Монголия см. Монголия

Внутренняя Монголия, автономная республика в Китае – 15, 17, 18, 20, 22, 24, 26–29, 33, 47, 60, 65–69, 71–74, 76, 79, 131, 198, 295, 309, 313, 394

Волга, река в России – 270

Восток – 7, 49, 50, 53, 67, 86, 87, 182, 239, 288, 308, 320, 326

Восточная Монголия – 16

Восточный Иран – 400

Вьетнам – 60

Г

Га см. Гуен-гол

Гаага, город в Нидерландах – 80

- Гайд-парк, город в США – 75
Гансу, провинция в Китае – 322
Ганчжу-сумэ, монастырь в Маньчжоу-диго, ныне Китай – 15
Гвалиор, город в Индии – 278
Германия – 87, 202, 304, 344
Гефсимания, местность в Палестине, ныне Израиль – 308
Гималаи, горы в Азии – 22, 30, 77, 78, 80, 117, 119, 125, 268, 399
Гоби, пустыня в Азии – 16, 18, 32, 33, 60, 61, 102, 171, 183, 336, 391, 392
Голландия *см.* Нидерланды
Гонконг, город и район в Китае – 92, 103, 111, 112, 120
Гуен-гол, река в Маньчжоу-диго, ныне Китай – 14, 15
Гуй-Хуа-чен, город во Внутренней Монголии, Китай – 18, 21, 268, 279, 301, 305, 312, 314, 323–325
- Д**
Да Маньчжоу-диго *см.* Маньчжурская империя
Дабасу-нур, озеро во Внутренней Монголии, Китай – 71, 390
Дайрен, ныне Далянь, город в Китае – 11, 16, 59, 128, 214, 229, 386
Далай Нор, озеро на Баргинском плоскогорье, Китай – 199, 257, 263
Дальний Восток – 6, 21, 31, 77, 127, 131, 134, 141, 176, 180, 379
- Дания – 243, 255, 304
Дарджилинг, город в Индии – 337
Дархан Бейле, хошун (княжество) во Внутренней Монголии, Китай – 66, 292
Дасин, город в Китае – 246
Дели, столица Индии – 401
Джапсер, город в Китае – 255
Джехол, провинция в Маньчжоу-диго – 12
Джииаронто-нур, озеро во Внутренней Монголии, Китай – 71, 389
Долоннор, город в Монголии – 73
Древний Рим – 355
Дурбит, хошун (княжество) во Внутренней Монголии, Китай – 17
- Е**
Европа – 24, 31, 46, 80, 92, 111, 127, 130, 134, 135, 156, 171, 176, 177, 202, 247, 251, 304, 342, 343, 347, 367
Египет – 231
- Ж**
Желтая река *см.* Янцзэ
Женева, город в Швейцарии – 120
- З**
Запад – 49, 281

И

Имин-гол, река в Азии – 14

Индия – 9, 31, 34, 44, 48, 80, 85, 119, 121, 122, 127, 130, 132, 135, 138, 148, 149, 155, 159, 170, 182, 183, 185, 200, 225, 228, 232, 233, 237, 238, 241, 249, 256, 267, 269, 272, 276, 286, 289–291, 293, 302, 308, 311, 324, 336, 337, 343, 348, 352, 361, 377, 378, 380, 381, 400

Ирене Дабасун-нур, озеро во Внутренней Монголии, Китай – 71

Ирине Бабасу-нур, озеро во Внутренней Монголии, Китай – 390

Ирландия – 46

Испания – 46

Италия (в 1861–1946 – Итальянское королевство) – 46, 286, 312, 313, 316, 344, 362

Итальянское королевство см. Италия

Ихе Шикир-нур, озеро во Внутренней Монголии, Китай – 71, 389

К

Калган, город в Китае – 17, 18, 59, 61, 195–197, 201, 205, 214, 221, 223, 224, 242, 248, 266, 274, 279, 281, 322, 395, 396

Калифорния, штат в США – 16, 50, 68, 99, 101, 185, 188, 194

Калифорния, в переносн. знач. Внутренняя Монголия – 66, 104, 173, 201

Калькутта, город в Индии – 401, 406

Канада – 259

Канзас, штат в США, здесь Внутренняя Монголия (переносн. знач.) – 66, 67, 69–71, 77, 78, 103–107, 114, 122, 125, 127–129, 131, 133–135, 140, 143, 145, 149, 150, 152–155, 157, 159, 160, 166–169, 172, 174, 176–179, 182, 183, 186, 188–190, 192–194, 197, 200, 202, 203, 205, 207, 215, 222, 225, 243, 245, 246, 248, 251, 252, 254, 255, 260, 262, 264, 266, 271, 276, 279, 280, 282, 285, 287–289, 296–298, 303, 311, 371–373, 378, 388–390, 392, 395, 397, 400

Кансу, провинция в Китае – 400

Караманшнаи, местность во Внутренней Монголии (?), Китай – 390

Каспий, море в Евразии – 270

Квантун, полуостров (ю-з оконечность Ляодунского п-ова) и область в Маньчжоу-диго – 287

Кветта, город в Пакистане – 267, 268

КВЖД (Китайско-Восточная железная дорога) – 15, 27, 35–37, 146, 216

Киев, город в СССР, ныне столица Украины – 194, 253

Киото, город в Японии – 95, 125, 139, 144, 153, 247

Китай – 11, 15, 18, 25, 36, 44, 58, 68, 69, 76, 80, 92, 104, 115, 180,

194, 197, 204, 206, 218, 221, 267,
272, 273, 285, 305, 315, 316, 319,
322, 339, 347, 375, 404

Китайская Империя – 17

Китайский Туркестан *см.* Синь-
цзян

Кобе, город в Японии – 11

Кокохото (Хух-Хото) *см.* Гуй-
Хуа-чен

Коломбо, столица Британского
Цейлона, ныне Шри-Ланки – 290,
346

Коннектикут, штат в США – 157

Кукунор, озеро в Китае – 20, 313,
314, 318, 397

Кулу, долина и город в Индии –
7, 9, 78, 266, 352

Кумбум, монастырь в Тибете,
ныне в Китае – 19

Л

Латвия – 93, 185, 200, 204, 241,
348, 354, 364

Латинская Америка – 76

Лахул, долина в Индии – 21

Лей *см.* Лех

Лейпциг, город в Германии – 387

Лех, город в Индии – 180

Лиссабон, город в Португалии –
114

Литва – 299, 348, 360

Лондон, столица Великобрита-
нии – 163, 348

Лхасса, столица Тибета, ныне
город в Китае – 336

М

Манила, столица Филиппинских
островов (США), ныне Филиппин – 233, 235, 324, 356

Ман-коу, город в Маньчжоу-ди-
го – 16

Манчестер, город в Великобри-
тании – 313

Маньчжоу-го, марионеточное
государство в Азии – 11, 18, 53,
60, 306

Маньчжоу-диго, марионеточное
государство в Азии – 11, 13, 36,
38, 43, 47, 49, 55, 140, 147, 151,
195, 216, 262, 336

Маньчжурия – 8, 10-14, 16, 25,
27, 33, 44, 48, 53, 57, 60-62, 65, 73,
91, 136, 149, 262, 417

Маньчжурская империя *см.*
Маньчжоу-диго

Маньчжурское государство *см.*
Маньчжоу-го

Марсель, город во Франции –
246, 346

Массачусетс, штат в США – 119

Менгу-го, планируемое японца-
ми марионеточное государство
в Азии – 18

Мичиган, штат в США – 399

Монголия – 15, 17-19, 26, 28,
32, 33, 58, 61, 66, 68, 73, 196-198,
218, 220, 225, 228, 272, 281, 282,

288, 292, 294, 295, 298, 301, 396, 400

Монтевидео, город в Уругвае – 46

Москва, столица СССР, ныне России – 41, 58, 62, 89, 150, 193, 270, 308

Мукден, город в Маньчжоу-диго, ныне Шэньян в Китае – 11, 167

Муминган, хошун (княжество) во Внутренней Монголии, Китай – 18

Мэнцзян, марионеточное государство в Азии – 76

Мюнхен, город в Германии – 259

Н

Наг-Чу, населенный пункт в Тибете, ныне в Китае – 336

Наггар, город в Индии – 21, 112, 119, 121, 127, 130, 132, 134, 143, 149, 152, 153, 155, 159, 164, 177, 187, 195, 202, 209, 210, 215, 247, 269, 302, 352, 398, 399

Нанкин, город в Китае – 17, 19, 255, 266, 289, 315, 326

Нанкинг *см.* Нанкин

Нань-шань, горная система в Китае – 20, 404

Наран Обо, вершина и ритуальное сооружение во внутренней Монголии, Китай – 18, 19, 281, 282, 286, 288, 307, 394

Небраска, штат в США – 267

Нидерланды (Голландия) – 46, 120

Нинься, провинция в Китае – 314, 322

Ниппон *см.* Япония

Новая Зеландия – 60

Ног-Чу *см.* Наг-Чу

Норвегия – 243, 276, 287, 304

Нью-Йорк, город в США – 5–9, 13, 15, 24, 25, 38, 42, 43, 50, 54, 55, 63, 69, 72, 74, 84, 86, 87, 95, 103, 111, 115–119, 126, 130, 131, 133, 135, 140, 144, 145, 152, 153, 159, 160, 162, 184, 187, 189, 192, 194, 200, 213–215, 222, 242, 246, 247, 249, 260, 291, 301, 303, 308, 328, 341, 354, 375, 382, 386, 399, 406, 418

Нью-Мексико, город в Мексике – 199

Нью-Хейвен, город в США – 194

О

Оклахома, город в США – 119, 196

Оксфорд, город в Великобритании – 163

Олон Суме, местность во Внутренней Монголии, Китай – 20

Ордос, пустынное плато в Центральной Азии – 20, 71, 295, 389

Осло, город в Норвегии – 245, 276

П

Пакистан – 267

Париж, столица Франции – 35, 41, 54, 87, 93, 95, 108, 116, 118,

119, 123, 125, 126, 128, 134, 136,
139, 141, 146, 149, 151, 155, 158,
166, 170, 171, 175, 177, 185, 186,
190, 195, 202, 209, 232, 246, 253,
255, 256, 264, 266, 283, 302, 326,
332, 336, 348

Патнэм, город в США – 157

Пекин, столица Китая – 16, 17, 21,
26, 28, 32, 35, 40, 46, 54, 59, 65, 91,
95, 101, 102, 107, 110, 114–120, 123,
125, 128–130, 132, 133, 135, 136,
140, 142, 143, 148, 152–154, 156,
160–162, 164, 166, 176, 178–180,
182, 183, 188, 194, 195, 207, 208,
211, 215, 220, 225, 229, 235, 242,
246, 250, 252, 255, 261, 263, 268,
272, 287, 291–293, 295, 303, 306,
314, 315, 320, 323–325, 333, 334,
345, 356, 358, 363, 378, 387, 391,
394, 399

Пейпинг *см.* Пекин

Пенджаб, штат в Индии – 352

Персия, ныне Иран – 46, 223,
234, 348

Петербург *см.* Санкт-Петербург

Пинцог Дедеминг, монастырь во
Внутренней Монголии, Китай –
199

Польша – 46, 223, 236, 241

Помпераг, река в США – 244

Португалия – 46

Порт-Саид, город в Египте – 290

Прага, столица Чехословакии,
ныне Чехии – 224, 273, 380

Прибалтика – 222

Р

Ратгерс, город в США – 24, 43,
61, 63, 66, 71, 75, 76, 87, 153

Рига, столица Латвии – 36, 62,
78, 166, 210, 269, 292, 299, 337

Рим, столица Италии – 189

Россия – 28, 34, 35, 38, 39, 41–43,
47, 48, 52, 55, 68, 80, 87, 114, 155,
163, 253, 338, 341

С

Сайгон, город во Французском
Индокитае, ныне Хошимин во
Вьетнаме – 183

Санкт-Петербург (Петербург),
город в Российской империи,
ныне в России – 35, 403

Сан-Франциско, город в США –
237, 238, 357

Санта-Фе, город в США – 279,
286

Саутбери, город в США – 117

Северная Америка – 119, 347

Северная Маньчжурия – 16, 21,
391, 409, 412, 413

Северное полушарие – 10

Северный Китай – 404

Северный Тибет – 273

Северо-Восточный Китай – 11

Сeatл *см.* Сиэтл

Сербия – 355

Сибирь, регион в СССР, ныне
в России – 36, 43, 49, 52, 75, 130,
141, 201, 332, 333, 337, 338

Синин, округ в Китае – 20, 280, 281, 313, 314, 316, 318–323, 397

Сининг *см.* Синин

Синкинг *см.* Чаньчунь

Синьцзин *см.* Чаньчунь

Синьцзян, ныне Синьцзян-Уйгурский автономный район, район в Китае – 109, 142, 170, 197, 199, 213

Сиэтл, город в США – 238

Смоленск, город в СССР, ныне в России – 308

Спити, река в Индии – 21, 22

Средиземное море – 369

Срединная Азия – 117

Средняя Азия – 386, 387, 397

Средняя Гоби, центральная часть пустыни Гоби в Азии – 20

Стокгольм, столица Швеции – 123, 236, 246, 273

Стратфорд-на-Эйвоне, город в Великобритании – 118, 119

Суй-юань, провинция в Китае – 18, 20, 378, 394

Советский Союз *см.* СССР

Советский Туркестан – 60

Советы *см.* СССР

Соммерсет, графство в Великобритании – 252

СССР (Союз Советских Социалистических Республик) – 8, 36, 40–43, 48, 50, 53, 55, 57, 58, 67, 79, 87, 112, 150, 153, 259, 295, 333, 336, 337

США – 7, 9–13, 16, 20, 21, 23, 25, 34, 37, 38, 41, 43–48, 53, 57, 59–61, 69, 72, 74, 75, 79, 88, 90, 104, 109, 113, 119, 129, 130, 134, 139, 143, 150, 157, 162, 164, 170, 179, 183, 187, 191, 196, 201, 204, 205, 215, 232, 237, 248, 249, 259, 263, 264, 278, 308, 331, 336–338, 358, 379, 388

Т

Талашкино, усадьба в Российской империи, ныне в России – 308

Такла-Макан, пустыня в Азии – 32, 33

Таку, город в Китае – 333

Тексас *см.* Техас

Техас, штат в США, здесь США (переносн. знач.) – 388

Тибет – 19, 20, 23, 26, 28, 29, 65, 119, 280, 298, 316, 336, 337

Тибетское нагорье – 22

Тимур Хада, вершина и местность во Внутренней Монголии, Китай – 17, 19, 34, 282, 307

Токио, столица Японии – 11–13, 18, 42, 47, 54, 57, 99, 109, 184, 237, 246, 322, 347, 348, 375

Тулса, город в США – 119, 196

Тулза *см.* Тулса

Туркестан, регион в Центральной Азии – 310

Турция – 46, 171, 310

Тяньцзин, город в Китае – 16, 26, 35, 54, 59, 91, 93, 97, 98, 102, 103, 107, 110–112, 114, 115, 122,

128, 138, 159, 166, 167, 171, 188,
192–194, 204, 218, 252, 272, 279,
288, 289, 306, 309, 333

У

Украина – 100, 313

Урат, населенный пункт
в Китае – 18

Урга, ныне Улан-Батор, столи-
ца Монголии – 62, 96, 272, 336

Урумчи, город в Китае – 112, 286

Утайшан, гора в Китае, одна из
священных гор китайского буд-
дизма – 276

Ф

Фаэнца, город в Италии – 286

Филадельфия, город в США – 196

Финляндия – 243, 304

Франция – 25, 39, 46, 104, 116,
138, 140, 190, 200, 207, 263, 266,
267, 271, 336, 337, 339

Х

Хайлар, город во Внутренней
Монголии, Китай – 12, 14, 15, 65

Халха см. Монголия

Хандагай, город в Маньчжоу-ди-
го – 15

Хара-Манге, озеро во Внутрен-
ней Монголии, Китай – 71

Харбин, город в Маньчжоу-диге,
ныне в Китае – 11–16, 26, 34, 35,
37–39, 41, 46, 49, 50–55, 57, 59, 61,
63, 65, 79, 91, 93, 97, 98, 102, 103,

106, 108, 109, 112, 114, 117, 119, 122,
124, 125, 129–137, 142, 144, 145–149,
152, 153, 155, 159, 165–169, 171–173,
176–181, 184–188, 191, 192, 194, 196,
200, 201, 204, 211, 214, 216, 218, 222,
225–229, 231, 235, 237, 240, 246, 251,
257, 262, 263, 265, 266, 268, 269, 273,
280, 282, 283, 286, 287, 290, 291, 297,
299, 302, 304, 320, 331, 333–335, 337,
338, 341, 346, 355, 356, 358, 363, 367,
373, 374, 379, 386, 387, 390

Хинган, горная система в Азии
и провинция в Маньчжоу-диге –
15, 16, 21, 22, 60

Хотан, город в Синьцзяне,
Китай – 182

Хотон-сумбул, населенный пункт
в Синьцзяне, Китай – 199

Хуанхэ, река в Китае – 316, 321

Ц

Цаган-Куре, брошенный мона-
стырь во Внутренней Монголии,
Китай – 17, 197, 199, 200, 202,
212, 220, 221, 227, 229, 231, 233,
235, 237, 248, 253

Цаган-нор, озеро в Маньчжоу-
диге – 15

Цайдам, тектоническая впадина
в Китае – 314

Центральная Азия – 19, 20, 23,
26, 28, 29, 48, 50, 53, 58, 65, 182,
391, 400, 404

Цинхай, провинция в Китае –
182, 281

Цицикар, город в Китае – 12

Ч

Чан-нор см. Цаган-нор

Чантанг, плато в Тибете, ныне в Китае – 49

Чаньчунь, город в Маньчжоу-диге, ныне в Китае – 13, 16, 73

Чапсер, населенный пункт в Китае – 197, 198

Чахар, провинция в Китае, ныне упразднена – 17, 18, 20, 294, 295, 323

Черное море – 369

Чехословакия – 46, 223

Чикаго, город в США – 56, 129, 232

Чураевка, населенный пункт в США – 244

Ш

Шамбала, священная страна в буддизме – 26, 66, 117, 278, 308, 320, 374, 377

Шамо см. Гоби

Шанхай, город в Китае – 21, 59, 122, 158, 159, 166, 174, 182, 183, 186, 192, 247, 259, 269, 271, 321, 322, 324, 333, 343, 375, 376

Шаньси, провинция в Китае – 28, 285, 321, 322

Шарагольчи, населенный пункт в Китае – 199

Шара-Мурен, монастырь во Внутренней Монголии, Китай – 17, 244, 277

Швейцария – 46, 74, 223, 304

Швеция – 137, 243, 255, 276, 287, 304

Шон-хор, озеро во Внутренней Монголии, Китай – 71, 390

Э

Эверест, гора в Гималаях – 114

Эрзерум, город в Турции – 102

Эстония – 139, 299

Эфиопия – 204, 206, 304, 313, 362

Ю

Югославия – 39, 46, 88, 93, 127, 165, 200, 223, 234, 264, 289, 308, 354, 361

Южная Америка – 115, 123, 177, 200, 201, 308, 347

Южный Тибет – 400, 405

Я

Янцзэ (Янцзы), река в Китае – 316, 320, 323

Япония – 11, 12, 15, 18, 25, 42, 43, 46, 48, 53, 54, 68, 75, 76, 79, 109, 121, 125, 130, 141, 150, 164, 165, 171, 201, 241, 246, 247, 258, 259, 262, 267, 287, 309, 322, 333, 339, 348

* * *

Altai см. Алтай

Amherst см. Амхерст

Asia см. Азия

Bombay *см.* Бомбей

Boston *см.* Бостон

Calcutta *см.* Калькутта

Central Asia *см.* Центральная
Азия

China *см.* Китай

Delhi *см.* Дели

Eastern Īrān *см.* Восточный Иран

Himalaya *см.* Гималаи

India *см.* Индия

Kan-su *см.* Кансу

Kansas *см.* Канзас

London *см.* Лондон

Manchester *см.* Манчестер

Naggar *см.* Наггар

New York *см.* Нью-Йорк

Northern Tibet *см.* Северный
Тибет

Paris *см.* Париж

Peiping *см.* Пекин

Russia *см.* Россия

Rutgers *см.* Ратгерс

Shambhala *см.* Шамбала

Southbury *см.* Саутбери

Southern Tibet *см.* Южный Тибет

Stratford *см.* Стратфорд-на-
Эйвоне

Washington *см.* Вашингтон

Содержание

От публикатора	5
<i>О.А. Лавренова.</i> «В строительстве и в неисчерпаемости преодолеем». Маньчжурская экспедиция <i>Н.К. Рериха</i> (1934–1935)	7
<i>Н.К. Рерих.</i> Дневник Маньчжурской экспедиции (1934–1935)	81
Приложение	
<i>Н.К. Рерих.</i> Письма (1934–1935)	329
<i>Ю.Н. Рерих.</i> Письма (1934–1935)	383
<i>В.К. Рерих.</i> Проект сельскохозяйственного кооператива «Алатырь»	407
Краткий биографический словарь	419
Именной указатель	484
Географический указатель	508

Н.К. РЕРИХ
Дневник Маньчжурской экспедиции
(1934–1935)

Составитель, автор вступительной статьи
и комментариев *О.А. Лавренова*

Зав. публикаторским отделом *О.Е. Цветкова*
Гл. редактор *Т.О. Книжник*
Гл. художник *С.В. Чернова*

Редакторы *М.В. Забродина, Т.О. Книжник, М.В. Тимофеева*
Младший редактор *Е.П. Столбова*
Художники *Е.А. Овечкина, С.В. Чернова*
Цветокоррекция, ретушь *М.М. Благодар, В.В. Пискарев*
Компьютерная верстка *М.М. Благодар*

Формат 70×100/16. Бумага оф. 80 г/м². Вкладки 2,25 печ. л.
Печ. л. 32,5. Тираж 1000 экз. Заказ №

Международный Центр Рерихов
119019, Москва, Малый Знаменский пер., д. 3/5
www.icr.su

Услуги «Книга–почтой»: www.icr.su/rus/publishing/pochta/index.php

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93
www.оаомпк.ру, www.оаомпк.рф
тел. 8-495-745-84-28, 8-49638-20-685

ОАО «Можайский
полиграфический
комбинат»

9 785869 882677